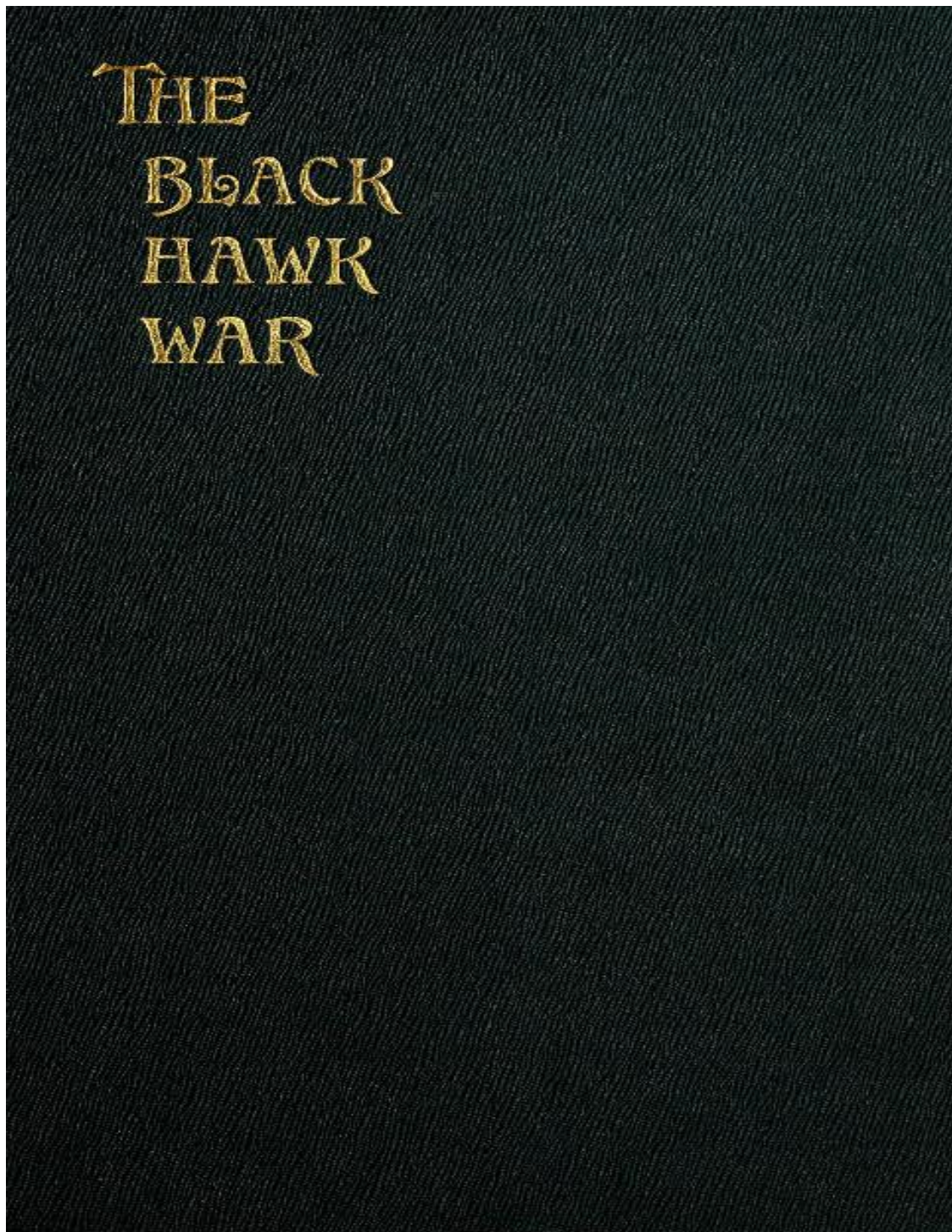

Война Черного Ястреба. Включая обзор жизни Черного Ястреба

Фрэнк Эверетт Стивенс

СОДЕРЖАНИЕ

[Война Черного Ястреба](#)

[ВВЕДЕНИЕ](#)

[СОДЕРЖАНИЕ](#)

[Список портретов и других иллюстраций](#)

[ГЛАВА I](#)

[ГЛАВА II.](#)

[ГЛАВА III.](#)

[ГЛАВА IV.](#)

[ГЛАВА V.](#)

[ГЛАВА VI.](#)

[ГЛАВА VII.](#)

[ГЛАВА VIII.](#)

[ГЛАВА IX.](#)

[ГЛАВА X.](#)

[ГЛАВА XI.](#)

[ГЛАВА XII.](#)

[ГЛАВА XIII.](#)

[ГЛАВА XIV.](#)

[ГЛАВА XV.](#)

[ГЛАВА XVI.](#)

[ГЛАВА XVII.](#)

[ГЛАВА XVIII.](#)

[ГЛАВА XIX.](#)

[ГЛАВА XX.](#)

[ГЛАВА XXI.](#)

[ГЛАВА XXII.](#)

[ГЛАВА XXIII.](#)

[ГЛАВА XXIV.](#)

[ГЛАВА XXV.](#)

[ГЛАВА XXVI.](#)

[ГЛАВА XXVII.](#)

[ГЛАВА XXVIII.](#)

[ГЛАВА XXIX.](#)

[ГЛАВА XXX.](#)

[ГЛАВА XXXI.](#)

[ГЛАВА XXXII.](#)

[ГЛАВА XXXIII.](#)

[ГЛАВА XXXIV.](#)

[ГЛАВА XXXV.](#)

[ГЛАВА XXXVI.](#)

[ГЛАВА XXXVII.](#)

[ГЛАВА XXXVIII.](#)

[ГЛАВА XXXIX.](#)

[ПРИЛОЖЕНИЕ](#)

[ПРИЛОЖЕНИЕ № 1. Авраам Линкольн в войне Черного Ястреба.](#)

[ПРИЛОЖЕНИЕ № 2. Джефферсон Дэвис в войне Черного Ястреба.](#)
[УКАЗАТЕЛЬ](#)
[ПОЛНАЯ ЛИЦЕНЗИЯ ПРОЕКТА ГУТЕНБЕРГ](#)

Электронная книга проекта «Гутенберг» « » (Случаи из жизни и военных походов Джефферсона Дэвиса) Война Черного Ястреба, включая обзор жизни Черного Я

Эта электронная книга предназначена для бесплатного использования в любой точке США и в большинстве других стран мира практически без каких-либо ограничений. Вы можете копировать, передавать или повторно использовать ее в соответствии с условиями лицензии проекта «Гутенберг», включенной в эту электронную книгу или доступной онлайн по [адресу www.gutenberg.org](http://www.gutenberg.org). Если вы не проживаете в США, перед использованием этой электронной книги вам необходимо ознакомиться с законодательством страны, в которой вы проживаете.

Название: Война Черного Ястреба, включая обзор жизни Черного Ястреба

Автор: Фрэнк Эверетт Стивенс

Дата выпуска: 9 июля 2015 г. [электронная книга № 49402]
Последнее обновление: 24 октября 2024 г.

Язык: английский

Благодарности: Произведено KD Weeks, David Edwards и командой онлайн-корректоров <http://www.pgdp.net> (Этот файл был создан на основе изображений, любезно предоставленных The Internet Archive)

*** НАЧАЛО ЭЛЕКТРОННОЙ КНИГИ ПРОЕКТА ГУТЕНБЕРГ «ВОЙНА ЧЕРНОГО ЯСТРЕБА, ВКЛЮЧАЮЩАЯ ОБЗОР ЖИЗНИ ЧЕРНОГО ЯСТРЕБА» ***

Незначительные ошибки или несоответствия в пунктуации и форматировании были исправлены без указания. Подробную информацию об устранении других текстовых проблем, возникших в ходе подготовки, см. в [примечании](#) транскрибатора в конце текста.

Сноски были переупорядочены, чтобы быть уникальными, и перенесены в конец текста. Для удобства ссылки снабжены гиперссылками. Все ссылки на эти сноски в тексте также были исправлены. В тематическом указателе ссылки на цитируемых авторов, которые появляются только в сносках на данных страницах, связаны напрямую со сносками.

Иллюстрации были перемещены, чтобы не попадать в абзацы. Есть несколько карт (непосредственно перед введением, на стр. [182](#) и на стр. [216](#)), которые связаны с полноразмерными версиями и могут быть просмотрены простым щелчком по изображению.

Yours faithfully
Frank C. Steward.

ВОЙНА ЧЕРНОГО ЯСТРЕБА

ВКЛЮЧАЮЩАЯ ОБЗОР ЖИЗНИ ЧЕРНОГО ЯСТРЕБА

Иллюстрировано более чем тремястами редкими и интересными портретами и видами

ФРЭНКА Э. СТЕВЕНСА

ФРАНК Э. СТЕВЕНС

1205 CHAMBER OF COMMERCE BLDG.

ЧИКАГО, ИЛЛИНОЙС

1903

Зарегистрировано в соответствии с Законом Конгресса в 1903 году ФРАНКОМ Э. СТЕВЕНСОМ
в офисе библиотекаря Конгресса в Вашингтоне, округ Колумбия.

Дорогая мама!

Эта книга является результатом долгих лет терпеливого труда, от которого не ожидается соответствующей отдачи; она была написана с любовью. Кому же, как не тебе, посвятить ее, если не тебе, которая потратила столько лет на воспитание ее автора, который, возможно, никогда не сможет отплатить тебе ни за малую часть того, чем он тебе обязан.

Ф. Э. С.

ВВЕДЕНИЕ

Осенью 1871 года я начал сбор материалов для книги, которая только что была завершена, в то время, когда существовало много оригинальных источников, из которых можно было черпать информацию. С тех пор я не упускал ни одной возможности увидеться и поговорить с людьми, которые участвовали в кампаниях Блэк Хока, и благодаря этим беседам мне удалось собрать информацию, старые письма, поручения, списки личного состава и документы, которые невозможно было получить с помощью какой-либо системы переписки.

Я стремился быть тщательным, а для этого требовалось много места. Я сожалею о том, что не могу поблагодарить по имени каждого человека, который предоставил документы, ценные портреты и информацию, на основе которых была создана эта работа. Я благодарю их всех так же щедро, как и за то, что они мне одолжили, а это очень много. Особую благодарность я должен выразить миссис Кэтрин Бакмастер Керран из Олтона, штат Иллинойс, которая предоставила мне полный комплект документов, без которых я никогда не смог бы закончить свою работу так, как она должна быть закончена.

Миссис полковник Уильям Престон Джонстон из Нового Орлеана, которая, несмотря на большие неудобства и затраты времени, раздобыла копию дневника, который вел лейтенант Альберт Сидней Джонстон во время своей службы в тех кампаниях.

Д-р Дж. Ф. Снайдер, Вирджиния, Иллинойс, президент Государственного исторического общества.

Профессору Б. Ф. Шамбо, Айова-Сити, штат Айова.

Г-н Р. Г. Твейтс, Мэдисон, Висконсин.

Чарльз Олдрич, Де-Мойн, Айова.

Мисс Кэролайн М. МакИлвейн, библиотекарь Чикагского исторического общества, Чикаго.

Содержание

СТРАНИЦА

ГЛАВА I. –Рождение, личное описание и характер Черного Ястреба. Не вождь. Совершил подвиг. Экспедиции против Осейджей. Смерть Пи-и-са. Период траура. Экспедиция против Осейджей. Экспедиция против чероки. Экспедиция против чиппева, осейджей и кикапу. Первое появление американцев	17
ГЛАВА II. –Британские интриги против Frontiers. Ненависть к американцам. Международный договор 1804 года	25
ГЛАВА III. – Международный договор 1804 года и версия Черного ястреба	31
ГЛАВА IV. –Мирный договор 1804 года	34
ГЛАВА V. –Возведение форта Мэдисон. Слухи о нападении индейцев. Черный Ястреб присоединяется к Текумсе. Возвращается в свою деревню. Атакуют форт Мэдисон. Осада	37
ГЛАВА VI. – Черный Ястреб вступает в ряды британцев во время войны 1812 года. Пустыни. История приемного сына. Кеокук стал вождем	41
ГЛАВА VII. –Экспедиция губернатора Кларка в Прери-дю-Шьен. Лейтенант. Битва Кэмпбелла	46
ГЛАВА VIII. –Битва майора Тейлора. Битва при сливной яме. Различные убийства. Британские агенты отозваны из страны Рок-Ривер	52
ГЛАВА IX. – Портидж-де-Сиуский мирный договор 1815 года. Сент-Луисский мирный договор 1816 г.	60
ГЛАВА X. – Построен форт Армстронг. Черный ястреб как средство поиска неисправностей. Уничтожение Айовы	66
ГЛАВА XI. – Договоры 1822-4-5. Вспышка виннебаго. Нападение на лодки. Арест и увольнение	71
ГЛАВА XII. –Военный трактат. Опасности жизни на границе. Сбор поселений вокруг деревни Черного Ястреба. Трения. Попытка компромисса. Жалобы. Губернатор. Рейнольдс вызывает ополчение. Уведомляет Кларка и Гейнса. Переписка. Гейнс в форте Армстронг	77
ГЛАВА XIII. –Совет. Организовано ополчение. Марш к деревне Черного Ястреба. Бегство. Деревня сожжена. Мирный договор 1831 года	92
ГЛАВА XIV. –Беспорядки. Разосланы гонцы и военные отряды. Нападение на сиу. Они наносят ответный удар. Нападение на меномингов. Собор	100
ГЛАВА XV. Миссия Не-а-папы римского. Деревня Кеокук. Совет. "Черный ястреб" движется вниз по реке Айова и вверх по Миссисипи к Рок-Ривер. Аткинсон движется вверх по Ft. Армстронг	109
ГЛАВА XVI. –Совет. Аткинсон вызывает войска. Прокламация Рейнольдса. "Черный ястреб непокорный". Путешествие	112

ГЛАВА XVII. –Ополчение движется к Рок-Ривер	116
ГЛАВА XVIII. –Состав. Движение вверх по Рок-Ривер начато. Деревня Пророка сожжена. Форсированный марш к Диксонс-Ферри	122
ГЛАВА XIX. –Диксонс-Ферри. Тяжелое положение посланцев Рейнольдса. Поражение Стилмана	129
ГЛАВА XX. –Вызов дополнительных войск. Погребение мертвых. Прибытие Аткинсона. Возглавьте шахтное ополчение. Возведение фортов. Поход Доджа в Страну Четырех озер	139
ГЛАВА XXI. –Аткинсон движется вверх по Рок-Ривер. Резня в Индиан-Крик. Повествования	145
ГЛАВА XXII. –Всеобщая паника. Подняты независимые компании. Марш Аткинсона продолжался. Неповиновение. Армия распущена. Сформирован временный полк	159
ГЛАВА XXIII. –Различные убийства в Иллинойсе, включая убийства Сэмпл, Пейна и группы Сент-Врейн	165
ГЛАВА XXIV. Марш Аткинсона к устью реки Фокс. Марш Доджа Ему навстречу. Капитан. Поход Илеса	172
ГЛАВА XXV. –Капитан. Битва Снайдера. Убийства в стране свинцовых рудников. Битва при Пекатонике. Капитан. Битва Стивенсона	176
ГЛАВА XXVI. –Атака на форт Эппл-Ривер	185
ГЛАВА XXVII. –Организация сил в фута. Уилборн и Распоряжение Им. Убийство Филлипса. Марш к Диксонс-Ферри	188
ГЛАВА XXVIII. – Марш к Диксонс-Ферри. Битва Демента	197
ГЛАВА XXIX. –Убийства под Оттавой. Дивизии Поузи приказано двигаться вперед. Дивизии Александра приказано отойти к Плам-Ривер. Дивизия Генриха с регулярными войсками двинулась	202
ГЛАВА XXX. –Объединение подразделений. Капитан. Данн застрелен. Генри, Александр и Додж отделены, чтобы перейти в форт. Виннебаго. Поузи отправлен в форт. Гамильтон. Распад армии. Возвращение Александра	208
ГЛАВА XXXI. –Начало. Достигнут Виннебаго. Паническое бегство. Обращение Генри с непокорными офицерами. Обнаружен след Черного Ястреба на Запад. Форсированный марш. Битва при Висконсине. У Синих курганов	213
ГЛАВА XXXII. –Преследование возобновилось. Битва при Плохом Топоре	221
ГЛАВА XXXIII. –Повествование Трокмортон. Отчет Аткинсона. Полет "Черного ястреба". Поимка. Доставка генералу. Стрит. Совет	226
ГЛАВА XXXIV. –Экспедиция Стэмбо	234
ГЛАВА XXXV. –Допрос индейцев. Черный ястреб в плену	238
ГЛАВА XXXVI. –Экспедиция Скотта. Международный договор	242

ГЛАВА XXXVII. –Передвижения Мичиганского ополчения	243
ГЛАВА XXXVIII. –Тюремная жизнь. Путешествие на Восток. Возврат. Совет в Ft. Армстронг. Извинения Black Hawk. "Черный ястреб" выпустил	259-ю
ГЛАВУ XXXIX. –Второе путешествие на Восток. Тихая жизнь. Тост четвертого июля в Ft. Мэдисон. Интервью с Iowas. Смерть. Похороны. Его могила разграблена. Найдены кости. Сожжен огнем. Смерть мадам Черный Ястреб	268
ПРИЛОЖЕНИЕ: Авраам Линкольн в войне с Черным ястребом	277
ПРИЛОЖЕНИЕ: Джефферсон Дэвис в войне с Черным ястребом	290

СПИСОК ПОРТРЕТОВ И ДРУГИХ ИЛЛЮСТРАЦИЙ

СТРАНИЦА

АБЕРКРОМБИ, ЛЕЙТЕНАНТ ДЖ.ДЖ. С фотографии, хранящейся достопочтенным А.Дж. Тернером из Портиджа, штат Висконсин, в исторических коллекциях Висконсина.	293
АЛЕКСАНДЕР, ГЕНЕРАЛ М.К. С дагерротипа, принадлежащего его дочери, миссис Дж.А. Джадсон, из Парижа, штат Иллинойс.	192
АНДЕРСОН, ЛЕЙТЕНАНТ. РОБЕРТ. С миниатюры из слоновой кости, принадлежащей его дочери, миссис Э.М.К.А. Лоутон, Вашингтон, округ Колумбия; защищена ее авторским правом в 1901 году и сейчас впервые опубликована.	293
АРЧЕР, ПОЛКОВНИК . УИЛЬЯМ Б. Со стальной пластины, принадлежащей Ф.Дж. Бартлетту, Маршалл, Иллинойс.	225
АРЕНЦ, ФРЭНСИС. С картины маслом, принадлежащей его сыну Альберту У. Аренцу из Джексонвилла, штат Иллинойс,	93
АТКИНСОНА, ГЕНЕРАЛА. ГЕНРИ. С картины маслом, принадлежащей его внуку, капитану Б.В. Аткинсону, США, впервые опубликованной.	112
ПОЛЕ БИТВЫ С ПЛОХИМ ТОПОРОМ. С картины маслом, принадлежащей Историческому обществу Висконсина.	224
БЕЙЛИ, МАЙОР ДЭВИД. С картины маслом, принадлежащей его сыну Д.Г. Бейли из Делавана, штат Иллинойс. Впервые опубликовано.	133
БЕЙКЕР, ЛЕЙТЕНАНТ, ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТ, сенатор США, Герой "Боллс Блафф". С редкой фотографии Джозефа Уоллеса "Очерк его жизни", опубликованной в 1870 году.	130
БЕЙКЕР, МИССИС Э.Б. С фотографии Чивертон, Диксон, Иллинойс. Она по-прежнему живет в Диксоне, штат Иллинойс, по адресу:	137
БОЛЛ, КАПИТАН. ЯФЕТ А. Со старой фотографии, принадлежащей Джону М. Боллу из Чатема, штат Иллинойс.	130
БАРНС, КАПИТАН. РОБЕРТ. С картины маслом, принадлежащей Р.М. Барнсу из Лейкона, штат Иллинойс,	159
БАРНИ, КАПИТАН. БЕНДЖАМИН. С фотографии, сделанной в 1870 году.	119
БАРНСБЭК, КАПИТАН. ДЖУЛИУС Л. С дагерротипа, сделанного в 1845 году, принадлежащего миссис	125

Кларе П. Джонс из Эдвардсвилля, Иллинойс,

Бич, МАЙОР ДЖОН. Из "Красных людей Айовы" Фултона.

[37-летний](#)

Билл, МАЙОР АЛЕКСАНДЕР. С фотографии, сделанной в 1862 году, принадлежащей Уильяму А. Пику из Эксетера, Иллинойс.

[123](#)

БЕГГС, ПРЕПОДОБНЫЙ СТИВЕН Р. Из "Чикаго Киркланда".

[167](#)

БЕНСОН, ДЖЕЙМС. Рядовой в роте капитана Макклюра. В битве при Стилмане. С фотографии, принадлежащей Историческому обществу округа Маклин.

[136](#)

БЛЭКБЕРН, ПОЛКОВНИК. ДЖЕЙМС М. Со своего единственного портрета.

[225](#)

ЧЕРНЫЙ ЯСТРЕБ (1 и 2). Из Американского френологического журнала за ноябрь 1838 года. Второй номер. (3) Из "Портрета" Джорджа Кэтлина. (4) Из первого издания автобиографии Черного ястреба Паттерсона. (5) С картины Р.М. Салли, принадлежащей Историческому обществу Висконсина в Мэдисоне. (6) Из книги "Индейцы Маккенни и Холла".

[17](#)

ПОРОХОВНИЦ ЧЕРНОГО ЯСТРЕБА. Принадлежит Историческому обществу Айовы в Айова-Сити. Фотография сделана профессором Б. Ф. Шамбо.

[272](#)

ВЕКСЕЛЬ ЧЕРНОГО ЯСТРЕБА. С оригинала, принадлежащего миссис Фанни Андерсон из Луизианы, штат Миссури, без оплаты.

[272](#)

БАШНЯ ЧЕРНОГО ЯСТРЕБА. Как это выглядит сегодня.

[272](#)

БЛЭКВЕЛЛ, РОБЕРТ. Казначей. С дагерротипа, принадлежащего миссис Дж.Дж. Браун из Вандалии, штат Иллинойс.

[124](#)

БЛИСС, МАЙОР ДЖОН. С портрета в зале Исторического общества Миннесоты в Сент-Поле.

[97](#)

БУН, КАПИТАН. ЛЕВИ Д. Со старой фотографии, принадлежащей К.Б. Роудсу из Хиллсборо, Иллинойс.

[126](#)

БУН, ПОЛКОВНИК. НАТАН. Сын Дэниела Буна. Только фотография. С дагерротипа, одолженного его внуком Н.Б. Крейгом из Ганновера, штат Иллинойс.

[293](#)

БУШАР, ЭДВАРД Д. С тинтипа 1875 года, принадлежащего его сыну, доктору Уильяму Л. Бушар из Чикаго. Единственный портрет, впервые опубликованный.

[143](#)

БОЙД, ДЖЕЙМС М. младший лейтенант. С фотографии, принадлежащей доктору Х.Б. Таннеру из Южной Каукауны, штат Висконсин,

[235](#)

БРАКЕН, ЛЕЙТЕНАНТ. ЧАРЛЬЗ. С дагерротипа, принадлежащего Томасу Брэкену из Минерал-Пойнта, штат Висконсин.

[175](#)

БРЭДИ, ГЕНЕРАЛ. ХЬЮ. С картины маслом, принадлежащей Джорджу Н. Брейди из Детройта, Мичиган. Публикуется впервые.

[120](#)

БРИЗ, ЛЕЙТЕНАНТ-ПОЛКОВНИК. СИДНИ. Сенатор США, главный судья и т.д. С его первого портрета,

[197](#)

написанного маслом, принадлежавшего его сыну Сидни С. Бризу из Спрингфилда, Иллинойс, и теперь впервые опубликованного.

БРИСТОЛЬ, ДЖОН Э. Все еще жив. С фотографии, принадлежащей автору. [135](#)

БРАУНИНГ, О.Х. сенатор США, министр внутренних дел и др. С гравюры, опубликованной при его жизни. [119](#)

БАКМАСТЕР, МАЙОР НАТАНИЭЛЬ. С его первого рисунка, дагерротипа, принадлежавшего его дочери, миссис Кэтрин Бакмастер Карран, из Олтона, штат Иллинойс, и теперь впервые опубликованного. [97](#)

БЕРНС, КАПИТАН. ДЖЕЙМС. С дагерротипа, предоставленного достопочтенным. Джордж Вернор, из Нэшвилла, Иллинойс. [193](#)

БАТЛЕР, КАПИТАН. ПИТЕР. С дагерротипа, принадлежащего Р.О. Батлеру из Монмута, штат Иллинойс. [195](#)

КАЛХУН, ДЖОН, из Сарт. Компания Гудана. Окружной землемер, который снабдил Авраама Линкольна инструментами и работой в качестве заместителя. Он был президентом Лекомптонского конституционного собрания. С картины маслом в три четверти длины, принадлежащей Историческому обществу Канзаса, Топика. [280](#)

КАРЛИН, ГУБЕРНАТОР. ТОМАС. Тогда капитан. С портрета маслом в представительском особняке в Спрингфилде, Иллинойс. [94](#)

КАРПЕНТЕР, УИЛЬЯМ. Казначей. Со стальной пластины. [124](#)

КАРТРАЙТ, ПРЕПОДОБНЫЙ ПИТЕР. Рядовой в роте капитана Рубена Брауна. С таблички в его автобиографии. [281](#)

КЕЙСИ, ЗЭЙДОК. Казначей. Позже лейтенант-губернатор. Член Конгресса и т.д. С картины маслом, принадлежащей его сыну, доктору Джону Р. Кейси, из Джолиета, штат Иллинойс, [179](#)

КАССЕЛЛ, АДЪЮТАНТ ГЕНРИ К. С фотографии, сделанной в 1863 году, принадлежащей миссис Ричард Керфи из Скрэнтона, Айова. [160](#)

КАСС, ЛЬЮИС. Военный министр в 1832 году. С гравюры, сделанной Бюро печати и гравировки США. [100](#)

ЧЕТЛЕЙН, А.Л. С фотографии, принадлежащей автору. [142](#)

ЧЕТЛЕЙН, ЛУИ. Отец последнего выше. Оба в эскадрилье Доджа. Со старой фотографии, принадлежащей сыну. [142](#)

КРИСТИ, ПОЛКОВНИК. СЭМЮЭЛ К. С портрета маслом, принадлежащего его дочери Мэри Ф. Сканлан из Сент-Луиса, штат Миссури. [93](#)

ШУТО, ПОЛКОВНИК. AUGUSTE. С изящной тарелки, принадлежащей внуку Дж. Гилмана Шуто из Сент-Луиса. [32](#)

ШУТО, ПОЛКОВНИК. PIERRE. С картины маслом, принадлежащей Пьеру Шуто из Сент-Луиса. [32](#)

ГОДА КЛАРК, ЛЕЙТЕНАНТ. МЕРИВЕЗЕР ЛЬЮИС. Из Быт. Персонал Аткинсона. С картины маслом, принадлежащей миссис Мериуэзер Льюис Кларк из Лунсвилля, Кентукки, выполненной в 1832 году.	113
КЛАРК, ГУБЕРНАТОР. УИЛЬЯМ. С гравюры, принадлежащей внуку Джона О'Фаллона Кларка из Сент-Луиса.	54
ГОДА КОФФИ, КАПИТАН. АХИЛЛ. С фронтисписа его книги, озаглавленной "История регулярной баптистской церкви", опубликованной в 1877 году.	190
КОУПС, УИЛЬЯМ. Рядовой в роте капитана. Ковелл. Все еще жив. Присутствует на открытии памятника на поле битвы Стиллмана в 1892 году. Из жизни.	138
КОУЭН, ЛЕЙТЕНАНТ-ПОЛКОВНИК. УИЛЬЯМ. Со старого портрета, принадлежавшего его сыну Роберту А. Коуэну из Чикаго.	159
КРЕЙГ, КАПИТАН. ДЖЕЙМС. С оригинала, принадлежащего его сыну Н.Б. Крейгу из Ганновера, штат Иллинойс.	141
ДАНЛИ, ЛЕВИ. Капрал в роте капитана Макклюра. В битве при Стиллмане. С тарелки, принадлежащей McLean Co. История. Соч.	136
ДЭВЕНПОРТ, ДЖОРДЖ. Помощник квартирмейстера ополчения. Первый поселенец на Рок-Айленде. С картины маслом в комнате надзирателей на Рок-Айленде.	113
ДЭВИС, ЛЕЙТЕНАНТ. ДЖЕФФЕРСОН. С миниатюры из слоновой кости, принадлежащей миссис Дэвис и скопированной ею для этой работы.	290
ДЕМЕНТ, МАЙОР ДЖОН. С портрета, принадлежащего автору.	179
ДИКСОН, КАПИТАН. ДЖОЗЕФ. С дагерротипа, принадлежащего его сыну Джозефу П. Диксону из Платтвилля, штат Висконсин.	216
ДИММЕТТ, УИЛЬЯМ. Рядовой в роте капитана. Ковелла. В битве Стиллмана. С фотографии, принадлежащей McLean Co. История. Общество.	136
ДИКСОН, ЭЛИША. Рядовой в компании капитана. МакКлюр. На битве Стиллмана. С фотографии, принадлежащей McLean Co. История. Общество.	136
ДИКСОНС-ФЕРРИ. С картины маслом, принадлежащей мисс Ф. Луизе Диксон из Диксона, штат Иллинойс.	129
ДИКСОН, ДЖОН. С фотографии, принадлежащей автору.	129
ДОДЖ, А.К., сенатор США, посланник в Испании и др. С фотографии, принадлежащей его сыну У.У. Доджу из Берлингтона, штат Айова.	299
ДОДЖ, ПОЛКОВНИК. ГЕНРИ. Губернатор, сенатор США и т.д. С портрета, принадлежащего его внуку, У.У. Доджу, Берлингтон, Айова.	141
ДОДЖ, ПОЛКОВНИК. ГЕНРИ. В форме рейнджера США, автор Джордж Кэтлин. С оригинала,	141

принадлежащего У.У. Доджу из Берлингтона, штат Айова.

ДУНКАН, ГЕНЕРАЛ. ДЖОЗЕФ. Впоследствии губернатор Иллинойса. С картины маслом в особняке исполнительной власти в Спрингфилде.

[Данлэп, 94](#)

ГОДА, АДЪЮТАНТ СЭМЮЭЛ. С дагерротипа, принадлежащего миссис Дж.М. Вагнер из Ньюмена, штат Иллинойс,

[192](#)

ДАНН, КАПИТАН. ЧАРЛЬЗ. Главный судья и т.д. С картины маслом в зале Верховного суда штата Висконсин в Мэдисоне.

[191](#)

ИТОН, ЛЕЙТЕНАНТ. НАТАНИЭЛЬ ДЖ. С дагерротипа, сделанного в 1848 году, принадлежащего его дочери, миссис Харриет Итон Рут, из Олтона, штат Иллинойс.

[113](#)

ЭДДИ, ГЕНРИ. Генеральный квартирмейстер. С дагерротипа, принадлежавшего его сыну (недавно скончавшемуся) Джону М. Эдди из Шонитауна, штат Иллинойс.

[115](#)

ЭДВАРДС, ЛЕЙТЕНАНТ-ПОЛКОВНИК. АБРАХАМ. Президент Первого законодательного совета Мичиган. Тер. С портрета, принадлежащего Мичигану. Пионер и историк, Лансинг.

[255](#)

ЭДВАРДС, САЙРУС. Со стальной пластины, принадлежащей его дочери, миссис Джордж К. Хопкинс из Олтона, Иллинойс.

[122](#)

ЭДВАРДС, НИНИАН. Первый губернатор территории Иллинойс, сенатор США и др. С портрета в особняке исполнительной власти в Спрингфилде.

[Элкин, капитан
У.Ф., 54 года,](#)

ЭЛКИН, КАПИТАН У.Ф. Со старой картины, принадлежащей Ли Б. Элкин из Спрингфилда, штат Иллинойс,

[95](#)

ЮИНГ, МАЙОР У.Л.Д., сенатор США и др. С миниатюры, сделанной в 1835 году, принадлежащей его дочери, миссис Маргарет М. Дейл, из Канзас-Сити, штат Миссури.

[224](#)

ФИМАН, КАПИТАН. ДЖЕЙКОБ. С фотографии, принадлежащей Элиасу Фиману из Честера, штат Иллинойс,

[198](#)

ФЛУД, КАПИТАН. УИЛЬЯМ Г. Со старой фотографии, принадлежащей его дочери, миссис У.Э. Босуэлл, из Карфагена, штат Иллинойс.

[123](#)

ФОРД, ТОМАС. Губернатор и т.д. Рядовой батальона Уайтсайда в кампании 1831 года. С картины в Представительском особняке, Спрингфилд, Иллинойс.

[94](#)

ФОРТ АРМСТРОНГ. С оригинальной гравюры миссис Элис К. Уокер из Молина, штат Иллинойс, и одолжена для использования в этой работе.

[66](#)

ФОРТ КРОУФОРД. С картины маслом, написанной Артуром Брауэром.

[121](#)

ФОРТ ДИРБОРН. С фотографии в залах Чикагского исторического общества.

[167](#)

ФОРТ ДИКСОН. С картины маслом, принадлежащей автору.

[161](#)

ФОРТ МЭДИСОН. С редкого оттиска из “Анналов Айовы”, предоставленного мистером Чарльзом Олдричем из Де-Мойна.	37
ФОРТ МЭДИСОН. План местности по чертежам Военного министерства в Вашингтоне.	37
ФОРТ СНЕЛЛИНГ. С картины маслом из коллекции Миннесоты. Историческое общество в Сент-Поле.	77
ФОРТ ВИННЕБАГО. С картины, принадлежащей достопочтенному А.Дж. Тернеру из Портиджа, штат Висконсин,	308
ФРАЙ, ПОЛКОВНИК. ДЖЕЙКОБ. Со старой фотографии, принадлежащей его сыну Уильяму М. Фраю из Кэрроллтона, штат Иллинойс.	95
ГЕЙНС, ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ С гравюры по портрету Дж.У. Джарвиса.	93
ГИР, КАПИТАН Х.Х. С фотографии, принадлежащей генералу. Джон К. Смит, Чикаго.	299
ГИЛЛЕСПИ, АДЪЮТАНТ ДЖОЗЕФА. С дагерротипа, принадлежащего К.Э. Гиллеспи из Эдвардсвилля, штат Иллинойс,	96
ГИЛЛХЭМ, ЛЕЙТЕНАНТ-ПОЛКОВНИК. ДЖЕЙМС. С фотографии, принадлежащей его сыну У.А. Гиллхэму из Риггстона, штат Иллинойс,	196
ГИВЕНС, КАПИТАН. УИЛЬЯМ Т. Со старой машинописи, принадлежащей его сыну Роберту С. Гивенсу из Уэверли, штат Иллинойс.	126
ГРАТИО, ЛЕЙТЕНАНТ. ЧАРЛЬЗ. Капитана Компания Доулинг. С дагерротипа, принадлежащего его сыну Генри Р. Гратио, Гратио, ум.	142
ГРАТИО, ПОЛКОВНИК. ГЕНРИ. С картины маслом, принадлежащей Историческому обществу Висконсина в Мэдисоне. Предоставлено достопочтенным. Хемпстед Уошберн из Чикаго, внук.	115
ГРАТИО, КАПИТАН ДЖ.Р.Б. С миниатюры из слоновой кости, написанной швейцарским художником Питером Рейндерпакером, принадлежащей дочери капитана Дж., миссис Нинетт Хемпстед, из Де-Сото, Миссури.	141
ГРИДЛИ, ЛЕЙТЕНАНТ. АСАЭЛЬ. Из роты капитана. Ковелла. В битве при Стиллмане. С фотографии, принадлежащей Историческому обществу округа Маклин, Блумингтон, Иллинойс.	135
ГРИНЬОН, ОГЮСТЕН. Из картины маслом в исторических коллекциях Висконсина.	235
ХААКЕ, ДЭВИД. О капитане. Компания Дэвида В. Барнса. Одет в форму капитана милиции того времени, на должность которого он был назначен в 1833 году.	132
ХЕЙНС, АЛЬФРЕД. Из роты капитана. Джона Г. Адамса. С дагерротипа, принадлежащего его брату Джеймсу Хейнсу из Пекина, штат Иллинойс.	135

ХЕЙНС, ДЖОНАТАН. Из роты капитана. Адамса. С дагерротипа, принадлежащего его брату Джеймсу Хейнсу из Пекина, Иллинойс. В битве Стиллмана со своим братом, далее вверху.	135
ХОЛЛ, ОЛИВЕР У. Из tinture, принадлежащей его дочери, доктору Люсинде Х. Корр, из Карлинвилля, Иллинойс.	133
ГАМИЛЬТОН, ПОЛКОВНИК. УИЛЬЯМ С. С оригинала, принадлежащего Историческому обществу Висконсина в Мэдисоне.	182
ХАРДИН, ПОЛКОВНИК. ДЖОН ДЖ. С картины маслом, написанной им в 1832 году, принадлежащей его сыну, генералу М.Д. Хардину из Чикаго.	95
ХАРНИ, КАПИТАН У.С. С его первого портрета, написанного маслом в 1825 году, принадлежащего миссис Джон М. Харни из Сент-Луиса, штат Миссури, и теперь впервые опубликованного.	120
ХАРРИСОН, ГУБЕРНАТОР. УИЛЬЯМ ГЕНРИ. С портрета маслом, принадлежащего Бетти Харрисон Итон из Норт-Бенда, штат Огайо.	32
ГОДА ХОУС, КАПИТАН. УИЛЬЯМ. С фотографии, принадлежащей Дж.У. Торнтону из Магнолии, штат Иллинойс.	159
ХЕДЕН, УИЛЬЯМ. Хирург. С картины маслом, принадлежащей Уолтеру Хедену из Шелбивилля, штат Иллинойс.	124
ХОГАН, ЛЕЙТЕНАНТ. ДЖОН С.К. Из роты капитана. Керчевала. Второй почтмейстер Чикаго. Из "Чикаго Киркланда".	120
ХОЛЛИДЕЙ, КАПИТАН. ДЖОЭЛ. Со старой машинописи, принадлежащей его сыну Джеймсу Х. Холлидею из Райливилля.	190
ХОРН, ПРЕПОДОБНЫЙ РЕДДИК. С его единственной фотографии, принадлежащей Х.М. Хорну из Республиканского города, штат Небраска, и теперь впервые опубликованной.	137
ХОРН, СИЛЬВИЯ ХОЛЛ. С фотографии, принадлежащей ее внучке, миссис Сэмюэл Дунаван, из Лиланда, штат Иллинойс.	154
ХОРНИ, СЭМЮЭЛ. Квартирмейстер. С портрета, сохраненного Джоном С. Бэгби из Рашвилла, Иллинойс.	123
ХАББАРД, ЛЕЙТЕНАНТ. ГЕРДОН С. О капитане. Алекс. Компания Бейли. С фотографии Мошера.	175
ХАССИ, НАТАН. Бригадный вагоновожатый. С прекрасного дагерротипа, принадлежащего внуку Дж.Я. Хасси из Уильямсвилля, штат Иллинойс.	195
ХАССИ, УИЛЬЯМ С. Четвертый сержант капитана. Компания Клейвелла. Со старой фотографии, принадлежащей Дж.Я. Хасси из Уильямсвилля, Иллинойс,	198
ОСТРОВА, КАПИТАН. ЭЛАЙДЖА. В чьей компании Авраам Линкольн был рядовым. С фотографии, сделанной Андерсоном из Спрингфилда.	175

ИРВИН, ЛЕЙТЕНАНТ. АЛЕКСАНДР ДЖ. С картины маслом в залах Исторического общества Висконсина в Мэдисоне.	235
ДЖЕКСОН, ЭНДРЮ. Президент в 1832 году. С гравюры, сделанной с портрета эрла.	54
ДЖЕЙМСА, МАЙОРА ТОМАСА. С картины маслом, принадлежащей его сыну, доктору Льюису Джеймсу, из Раколы, Миссури.	143
КАЗАРМЫ ДЖЕФФЕРСОНА. Со старой гравюры – очень редкой.	100
ДЖЕНКИНС, КАПИТАН А.М. С картины маслом, принадлежащей его невестке, миссис М.Э. Дженкинс из Вашингтона, округ Колумбия	196
ДЖОНС, ПОЛКОВНИК. ГАБРИЭЛЬ. Со старой машинописи, принадлежащей Аделии Г. Гордон из Честера, штат Иллинойс.	217
ДЖОНС, ДЖОРДЖ У., сенатор США и др. С его первой фотографии, принадлежащей его дочери, миссис Дж. Линн Дойсс, из Дубьюка, Айова.	299
ДЖОНСТОН, ЛЕЙТЕНАНТ. АЛЬБЕРТ СИДНИ. С миниатюры из слоновой кости, хранящейся в семье миссис Уильям Престон Джонстон из Нового Орлеана. Ранее издавался "Сенчури Компани".	225
ДЖОНСТОН, ЛЕЙТЕНАНТ. ДЖОЗЕФ Э. Со стальной пластины в своем "Повествовании".	246
КЕ-О-КУК. С картины маслом – единственной, на которой он изображен с натуры, – приобретенной И.Г. Бейкером из Сент-Луиса.	27
ЛЕКЛЕР, АНТУАН. Переводчик. С картины маслом в здании суда в Давенпорте, штат Айова.	27
ЛИ, УИЛЬЯМ Х. Из Capt. Рота Сэмюэля Хьюстона. Все еще жив. Отчетливо помнит, что генерал Аткинсон приводил к присяге войска Иллинойса в устье Рок-Ривер, включая роту Линкольна. Автор многим обязан ему за ценную информацию.	281
ПИСЬМО МАЙОРА НАТАНИЭЛЯ БАКМАСТЕРА, определяющее, какой офицер присягнул капитану. Авраам Линкольн поступил на службу в США. Принадлежит миссис Кэтрин Бакмастер Карран из Олтона, Иллинойс.	284
ЛИНКОЛЬН, КАПИТАН. АБРАХАМ. С его первой картины, дагерротипа, принадлежащего достопочтенному. Роберт Т. Линкольн из Чикаго. Защищено авторским правом 1895-6 гг. компанией S.S. McClure. Использование разрешено здесь.	277
ЛИНКОЛЬН, КАПИТАН. АБРАХАМ. Увольнение, подписанное им самим. Из коллекции мистера Олдройда из Вашингтона.	281
ЛИНКОЛЬН, КАПИТАН. АБРАХАМ. Сводный список, составленный им и находящийся во владении автора.	279

ЛОГАН, ДОКТОР ДЖОН Б., отец генерала. Джон А. Логан. С картины маслом, принадлежащей Дж.В. Логану из Менара, штат Иллинойс,	196
ЛОНГ, МАЙОР ТОМАС. С картины маслом, принадлежащей его сыну Т.У. Лонгу из Тейлорвилля, штат Иллинойс,	119
ЛОУ, КАПИТАН. ГИДЕОН. С картины маслом, принадлежащей его внучке, миссис Э.С. Парди, из Портиджа, штат Висконсин,	128
МАКОМБ, ГЕНЕРАЛ. АЛЕКСАНДР. Генерал-майор, командующий США в 1832 году. С гравюры по картине Т. Салли.	308
МЭДДИНГ, КАПИТАН. ЧЕМПИОН С. С дагерротипа, принадлежащего его сыну Л.Б. Мэддингу из Вудстока, штат Висконсин.	194
КАРТА ИЛЛИНОЙСА. Показаны марши, форты и т.д. Сделано автором.	Впереди введение.
КАРТА ИЛЛИНОЙСА. Показан "Военный трактат". Сделано в 1822 году по Атласу Лесажа.	77
КАРТА РАЙОНА СВИНЦОВЫХ РУДНИКОВ. Сделано в 1832 году. Из путеводителя кожевника.	140
МАРСАК, КАПИТАН. ЖОЗЕФ. С картины маслом, принадлежащей Мичиганскому пионерскому историческому обществу в Лансинге. Капитан. Марсак также был переводчиком при заключении Касского договора.	255
МЕЙСОН, КАПИТАН Р.Б. С миниатюры, сделанной в 1846 году и принадлежащей его дочери, мисс Нанни Мейсон, из Луисвилля, Кентукки.	225
МЕЙСОН, ГУБЕРНАТОР С.Т. С портрета маслом, который висит в Государственном доме в Лансинге, Мичиган.	255
МЭТТЮЗ, КАПИТАН ДЖ. САЙРУС. С фотографии, принадлежащей миссис Джеймс Р. Мэттьюз из Джексонвилля, штат Иллинойс,	160
МО, КАПИТАН. МИЛТОН М. С машинописи 1850 года, принадлежащей У.Б. Лэнгли из Чикаго. Капитан Мо был основателем города Мостон, штат Висконсин.	139
МАЙО, КАПИТАН. ДЖОНАТАН. Со старой фотографии, предоставленной Лероем Уайли из Парижа, штат Иллинойс.	193
МАЙО, УОЛТЕР Л.	194
МЕНАР, КАПИТАН. ПИТЕР или ПЬЕР. С дагерротипа, принадлежащего А.Х. Менару из Тремонта, штат Иллинойс,	160
МОФФЕТТ, КАПИТАН. ТОМАС. С фотографии, принадлежащей Джорджу М. Бринкерхоффу из Спрингфилда, штат Иллинойс.	198

ПАМЯТНИК НА МЕСТЕ РЕЗНИ В ИНДИАН-КРИК. С фотографии, принадлежащей миссис Сэмюэл Дунаван из Лиланда, штат Иллинойс.	154
ПАМЯТНИК В КЕЛЛОГГС-ГРОУВ. С фотографии, принадлежащей Дж.Б. Тиммсу.	175
ПАМЯТНИК НА ПОЛЕ БОЯ СТИЛЛМАНА. С фотографии, принадлежащей автору.	132
МОРРИСОН, ЛЕЙТЕНАНТ. ДЖОН. Отец distinguished. Уильям Р. Моррисон. С фотографии, принадлежащей последнему. Из роты капитана Дж.С. Бриггса.	197
МАНСОН, РЭЙЧЕЛ ХОЛЛ. С фотографии, сделанной У.Э. Боуменом из Оттавы в 1865 году и ныне принадлежащей автору.	154
МАККЛЕРНАНД, ДЖОН А. Помощник бригадного квартирмейстера. С дагерротипа, сделанного в 1843 году, когда он был в Конгрессе. Принадлежит его сыну, полковнику Э.Дж. Макклернанду, США, ранее никогда не публиковался.	190
МАККОННЕЛ, МАЙОР МЮРРЕЙ. С картины маслом, принадлежащей его дочери, миссис Лилле М. Бутби.	217
МАККАЛОУ, УИЛЬЯМ. Из роты капитана. Ковелла. В битве Стиллмана. С номерного знака, принадлежащего округу Маклин, его. Сок., в Блумингтоне.	138
МАККИ, УИЛЬЯМ. Рядовой роты капитана. Раллс. Того же полка, что и капитан. Линкольн.	138
МАКМЕРТРИ, КАПИТАН. УИЛЬЯМ. Со старого дагерротипа.	195
НЕЙПЕР, КАПИТАН. ДЖОЗЕФ. С дагерротипа, принадлежащего К.А. Нейперу из Нейпервилля, штат Иллинойс.	167
НЬЮХОЛЛ, ДОКТОР ГОРАЦИО. С фотографии, принадлежащей миссис Уильям К. Барретт из Галены, штат Иллинойс,	140
ОНСТОТ, КАПИТАН. ДЖОН. С дагерротипа, принадлежащего Дж.Х. Сонгеру, Ксении, ил.	191
ЗАКАЗ от 22 мая, Уайтсайду. Специальный № 11.	162
ПРИКАЗ от 25 мая о причинении телесных повреждений.	132
ПРИКАЗ о запрете стрельбы из оружия.	280
ОРЕАР, ДЖОРДЖ. С фотографии, принадлежащей его сыну Т.Б. Ореару из Джексонвилля, штат Иллинойс.	123
ОРЕНДОРФ, ДЖЕЙМС К. рядовой в компании капитана. Ковелл. В битве Стиллмана. С дагерротипа, принадлежащего историческому бюро округа Маклин, Блумингтон, Иллинойс,	138
ОТТАВА. Во время войны с Черным Ястребом. Со старого наброска, принадлежащего У.Э. Боумену из Оттавы и впервые опубликованного.	130

ПАРКЕР, ЛЕОНАРД Б. Квартирмейстер. С картины "Редкий старый силуэт", принадлежащей его сыну Джорджу У. Паркеру из Сент-Луиса и ныне впервые опубликованной.	193
ПАРКИНСОН, КАПИТАН Д.М. С картины маслом, принадлежащей внучке мисс М.Л. Паркинсон из Минерал-Пойнт, штат Висконсин, и ныне впервые опубликованной.	217
ПАРКИНСОН, НАТАНИЕЛЬ Т. Из эскадрильи Доджа. Из tinture, принадлежащей мисс М.Л. Паркинсон из Минерал-Пойнт, штат Висконсин.	142
ПАРМЕНТЕР, АЙЗЕК. Адъютант. С дагерротипа Х.Т. Годдарда с горы Кармел, штат Иллинойс,	194
ПА-ШИ-ПА-ХО, ВОЖДЬ. Из "Индейцев Маккенни и Холла".	27
ПАТТЕРСОН, ДЖ.Б. С фотографии, принадлежащей его дочери, мисс Тине Паттерсон, из Пеории, Иллинойс.	27
ПОЛЕ БИТВЫ ПЕКАТОНИКА. С картины маслом, принадлежащей Историческому обществу Висконсина, Мэдисон.	182
ПЕКАТОНИКА-План поля битвы. Из "Истории Генри Доджа" Уильяма Солтера.	182
ПАЙК, ЛЕЙТЕНАНТ. ЗЕБУЛОН М. С гравюры Эдвина из "Истории войны 1812 года".	32
ПОЙНТЕР, УИЛЬЯМ из роты капитана. Сет Пратт. Все еще жив. Он был старым знакомым капитана. Линкольн.	280
ПАУЭЛЛ, КАПИТАН. ДЭНИЕЛ. Со старой фотографии, принадлежащей Х.Б. Трафону из Норрис-Сити, штат Иллинойс, внуку.	195
ПАУЭЛЛ, ЛЕЙТЕНАНТ. СТАРКИ Р., из роты капитана. Уильям Б. Смит. С дагерротипа, принадлежащего его дочери, миссис Мэри Кэтрин Пеффер, из Рочестера, штат Нью-Йорк,	125
ПРЮИТТ, КАПИТАН. СОЛОМОН- позже лейтенант. Полковник. в кампании 1832 года. Из "Истории округа Мэдисон".	97
ПРАЙС, КАПИТАН. ДЭНИЕЛ.	127
ПРИКЕТТ, ПОЛКОВНИК. ДЭВИД. С картины маслом, принадлежащей дочери, мисс Кристиане Г. Прикетт, из Спрингфилда, штат Иллинойс,	122
ПЬЮ, КАПИТАН. ИСААК К. Со старой фотографии, принадлежащей миссис Мире Х. Маркс из Декейтера, Иллинойс.	127
РАУМ, МАЙОР ДЖОН. С дагерротипа, принадлежащего его сыну, генералу. Грин Б. Раум из Чикаго.	190
РЕМАНН, МАЙОР ФРЕДЕРИК. С фотографии, принадлежащей миссис Фреде Г. Реманн из Вандалии, штат Иллинойс,	224
РЕЙНОЛЬДС, ГУБЕРНАТОР. ДЖОН. С тарелки в его "My Own Times".	93

РАЙС, МЭТЬЮ, из Сарт. Компания Соломона Хантера. С фотографии, принадлежащей его дочери, миссис М.Э. Смит.	198
РИЧАРДСОН, ГЕНЕРАЛ-КВАРТИРМЕЙСТЕР ВВС, МАЙОР. Батальон Джеймса Одда. Лейтенант-полковник. Участник мексиканской войны, член Конгресса, губернатор Небраски и сенатор США, сменивший Стивена А. Дугласа. С фотографии, принадлежащей его сыну У.А. Ричардсону из Куинси, штат Иллинойс.	127
РОБИНСОН, АЛЕКСАНДР, начальник отдела поттоватомии. С "Чикаго в городе".	166
РОБИСОН, ДЖОН К., капитана Компания шестерни. С фотографии, принадлежащей его дочери, миссис Амелия Макфарланд, Мендота, Иллинойс.	299
РОМАН, РИЧАРД, хирург. С фотографии, принадлежащей Ричарду Роману из Вашингтона, округ Колумбия,	96
РОССА, ПЕРВОГО СЕРЖАНТА ЛЬЮИСА У., капитана. Компания Джона Сейна. С фотографии, принадлежащей его сыну П.К. Россу из Льюистона, Иллинойс.	137
РОСС, КАПИТАН. ТОМАС Б. С картины маслом, принадлежащей внуку Роберта В. Росса из Вандалии, штат Иллинойс,	192
РОСС, ПОЛКОВНИК. УИЛЬЯМ. С фотографии, принадлежащей достопочтенному А.К. Мэтьюзу из Питтсфилда, штат Иллинойс,	119
РАУНДТРИ, КАПИТАН. ХИРАМ. С фотографии, принадлежащей его дочери, миссис Этте Раундтри Стаблфилд, из Хиллсборо, штат Иллинойс,	143
РАУНДТРИ, КАПИТАН. ДЖОН Х. С фотографии, принадлежащей мисс Лилли М. Раундтри из Платтвилля, штат Висконсин.	143
РАТЛЕДЖ, ТОМАС О., из Сарт. Компания Ковелла. На битве Стилмана. Со старой фотографии, принадлежащей McLean Co. История, Блумингтон, Иллинойс,	137
СЭНДФОРД, КАПИТАН. АЙЗЕК. С картины маслом, принадлежащей О.С. Сэндфорду, Тускола, Иллинойс.	191
СКЕЙЛС, КАПИТАН Щ.И.Т. С фотографии, принадлежащей Сэмюэлю Скейлсу из Шуллсбурга, штат Висконсин.	140
СКОТТ, ГЕНЕРАЛ-МАЙОР. УИНФИЛД. Из его автобиографии. Сделан из него примерно во времена войны с Черным Ястребом.	246
СКОТТ, ГЕНЕРАЛ-МАЙОР . УИНФИЛД. Штаб-квартира в Форт. Армстронг.	246
СЭМПЛ, ДЖЕЙМС. Позже сенатор США и др. Из "Истории округа Эдвардс".	96
ША-БО-НА, или ШАБ-БО-НА. В этой работе пишется обоими способами, поскольку оба используются лучшими авторитетами. Однако одну букву "b" следует считать предпочтительной. Из старого tintype, принадлежащего достопочтенному. Джордж М. Холленбэк из Авроры, болен. Последняя фотография старого	166

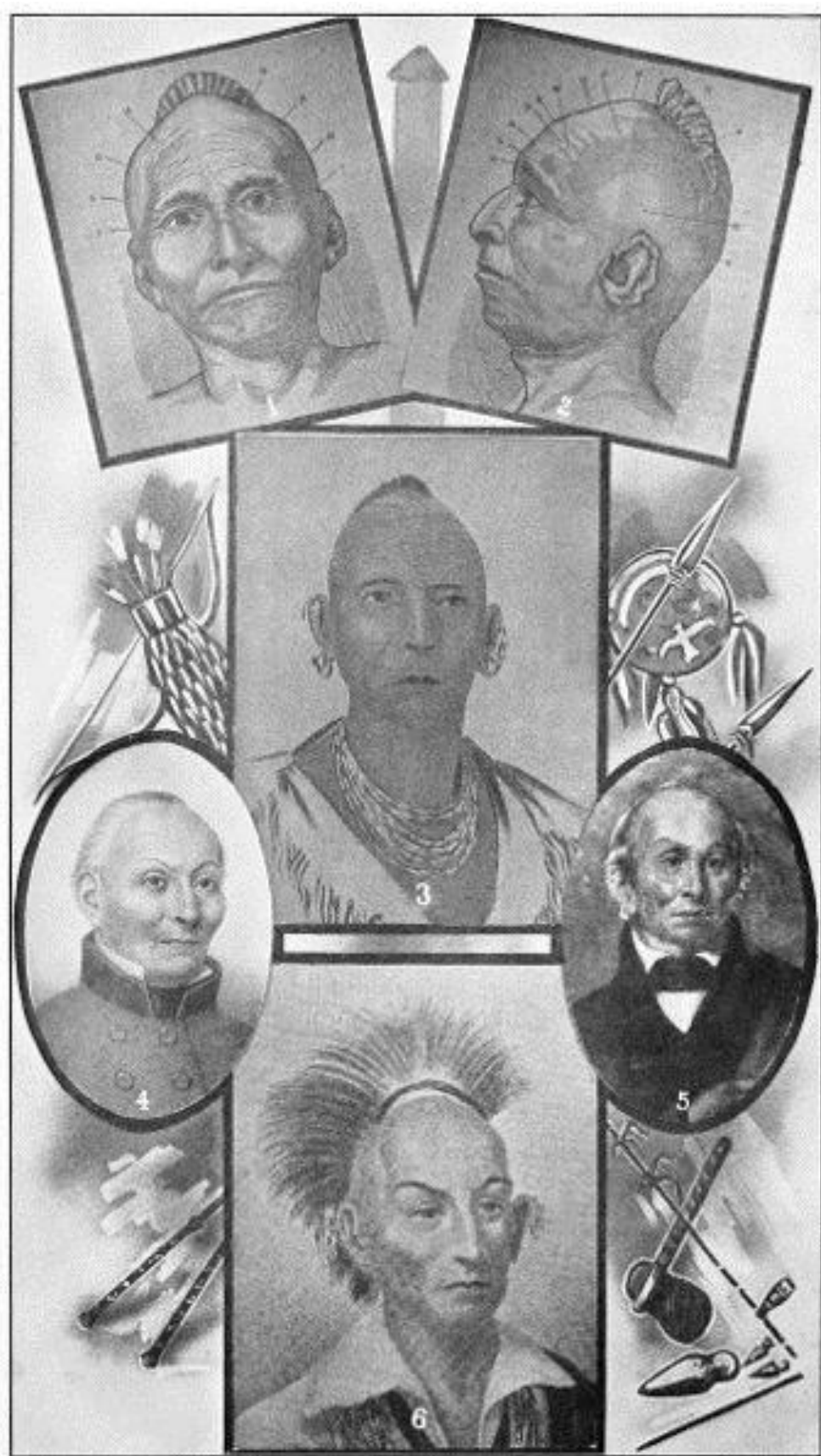
вождя, сделанная в первую неделю июля 1859 года, незадолго до его смерти.

ШЕЛЛЕДИ, ПОЛКОВНИК. СТИВЕН Б. Со старой фотографии, принадлежащей Маргарет И. Вэнс из Креско, Айова.	192
ШАЛЛ, ДЖЕССИ У. Один из старейших торговцев Северного Иллинойса. В 1819 году отправился на свинцовые рудники. Со старой фотографии, принадлежащей полковнику Э.К. Таунсенду из Шуллсбурга, штат Висконсин, основателем которого был город Шулл. Он был рядовым капитана. Рота Еноха Дункана.	140
СИМПСОН, КАПИТАН. ГИДЕОН. С портрета маслом, принадлежащего миссис Дж.Х. Кинг, внучке, из Коллинсвилля, штат Иллинойс,	125
СМИТ, КАПИТАН. ГЕНРИ. США, со старого портрета, сделанного в 1831 году, принадлежавшего его сестре Кэтрин Смит Сьюэлл из Уотертауна, штат Нью-Йорк.	113
СМИТ, ПОЛКОВНИК Т.В. С картины маслом в залах Чикагского исторического общества.	196
СНЕЛЛИНГ, ПОЛКОВНИК ДЖ. ДЖОСАЙЯ. Из американской биографической энциклопедии Эпплтона. Использовано с разрешения автора.	77
СНАЙДЕР, КАПИТАН . АДАМ У. С редкой миниатюры из слоновой кости, принадлежащей его сыну, доктору Дж.Ф. Снайдеру из Вирджинии, штат Иллинойс,	179
ШТАЛЬ, СЕРЖАНТ ФРЕДЕРИК. Из "Истории округа Джо Дэвисс".	139
СТАПП, ПОЛКОВНИК. ДЖЕЙМС Т.Б. С фотографии, принадлежащей мистеру Гаю Стэппу из Чикаго.	122
СТЭПП, УАЙАТТ Б. С картины маслом, написанной для этой книги мистером Гаем Стэппом из Чикаго.	133
СТИВЕНСОН, МАЙОР ДЖЕЙМС У. С картины маслом, принадлежащей миссис Уильям Хемпстед из Сент-Луиса.	179
СТИВЕНСОН, КАПИТАН . УИЛЬЯМ ДЖ. С фотографии, принадлежащей Александру Х. Брауну, из Эшли, Иллинойс.	191
СТИВЕНС, ФРЭНК Э. С фотографии Уотерса, Чикаго.	Фронтиспис
СТЮАРТ, ПОЛКОВНИК. ХАРТ Л. Из "Чикаго Киркланда".	235
ПОЛЕ БИТВЫ СТИЛМАНА. С недавней фотографии old cut, сделанной Оливером У. Холлом, который был на месте происшествия на следующий день. Выполнено красками для этой работы миссис Ч. К. Данлэп из Чикаго.	134
СТИЛМАН, ПОЛКОВНИК. ИСАЙЯ. С его единственного портрета, дагерротипа, принадлежащего его дочери, миссис Мэри Э. Барбер, из Либертивилля, Айова, и ныне впервые опубликованного.	133
СТРОУН, ИЕРЕМИЯ. С фотографии, принадлежащей Сьюзан С. Дент, его дочери, Чикаго.	160
СТРОУН, ПОЛКОВНИК. ДЖОН. С фотографии, предоставленной мистером Дж.С. Томпсоном из Лейкона, штат Иллинойс,	159

УЛИЦА, БЫТ. ДЖОЗЕФ М. Из "Анналов Айовы", составленных мистером Часом. Олдрич из Де-Мойна, Айова.	100
СТРОУД, ПОЛКОВНИК. ДЖЕЙМС М. С редкой миниатюры из слоновой кости, принадлежащей его дочери, миссис Луэлле Строуд Хоу, из Лондона, Англия. Скопировано специально для этой работы и теперь впервые опубликовано.	139
СТЮАРТ, МАЙОР. ДЖОН Т. С первого дагерротипа, привезенного в Иллинойс, принадлежавшего его вдове – ныне покойной – и одолженного ею автору.	94
ТЕЙЛОР, МАЙОР ЗАКАРИ. С гравюры, сделанной Бюро печати и гравировки в Вашингтоне.	54
ТЕЙЛОР, ЛЕЙТЕНАНТ. ПОЛКОВНИК. Его штаб-квартира в форте Кроуфорд.	128
СС	
ТОМАС, ПОЛКОВНИК. ДЖОН. Со стальной таблички в "Истории округа Сент-Клер".	122
ТОМАС, КАПИТАН. УИЛЬЯМ. С дагерротипа, принадлежащего его дочери, миссис Белл Флинн, из Карми, штат Иллинойс,	194
ТОМАС, ПОЛКОВНИК. УИЛЬЯМ. С фотографии, принадлежащей его превосходительству Раску из Джексонвилла, штат Иллинойс.	95
ТОМПСОН, КАПИТАН. ДЖЕЙМС. Со старой фотографии, принадлежащей сыну из Честера, штат Иллинойс.	197
СЕМЬЯ ТАУНСЕНД. Первые поселенцы на свинцовых рудниках, и все они, братья, служили во время войны с Черным Ястребом в эскадрилье Доджа. Трое из них служили в войне Виннебаго 1827 года. Х.С. Таунсенд, совсем недавно умерший, участвовал в битве при Пекатонике.	144
ТВИГГС, Д.Э.Н. МАЙОР С фотографии, полученной от почтенного А.Дж. Тернера из Портиджа, штат Висконсин, и теперь принадлежащей ИСВ. Хист. Общество в Мэдисоне.	120
ВОН, ДЖЕЙМС У. С фотографии, принадлежащей его сыну Г.В. Воану из Салливана, штат Иллинойс.	125
ВЕРНОР, З.Х. В кампании 1831 года под командованием капитана Дж. Уильям Мур. С картины маслом, принадлежащей его сыну, почтенному. Джордж Вернор из Нэшвилла, штат Иллинойс,	96
ВА-БО-КИ-Э-ШИК ПРОРОК. С натурной картины Р.М. Салли, написанной маслом во время заключения в крепости Монро. Сейчас принадлежит Историческому обществу Висконсина в Мэдисоне.	115
УЭЙКФИЛД, ДЖОН А. Отличился за заслуги на войне и за написание в 1834 году (опубликовано в Джексонвилле, Иллинойс, в том же году) первой одноименной истории. С его единственного портрета, принадлежащего его дочери, миссис Эмили Терри, из Сент-Пола, штат Миннесота, и ныне впервые опубликованного.	139
УОКЕР, КАПИТАН. ДЖОРДЖ Э. Первый шериф округа Ла-Саль. С фотографии, сделанной У.Э. Боуменом	166

из Оттавы и впервые опубликованной.

- ВА-ПЕЛ-ЛО, или ВАУ-ПЕ-ЛА, ВОЖДЬ. Из "Индейцев Маккенни и Холла". [308](#)
- УЭСТБРУК, ПРЕПОДОБНЫЙ СЭМЮЭЛ. Из Сарт. Компания Холлидея. Все еще жив и предоставил много информации для этой книги. [193](#)
- УОРРЕН, КАПИТАН. ПИТЕР. С очень редкого рисунка, принадлежащего внуку У.Уоррена из Виндзора, штат Иллинойс, [126](#)
- ВАУ-БАН-СЕ или ВАУ-БАН-ЗЕЕ. Из "Индейцев Маккенни и Холла". [166](#)
- УИЛЕР, КАПИТАН. ЭРАСТ. Из старого тинтайпа, принадлежащего его дочери, миссис В.В. Эрвин, из Миннеаполиса, штат Миннесота. [97](#)
- УИСТЛЕР, МАЙОР УИЛЬЯМ. Из "Чикаго Киркланда". [246](#)
- УАЙТСАЙД, ГЕНЕРАЛ. СЭМЮЭЛ. С единственной фотографии, когда-либо сделанной с его участием, – очень редкого тинтайпа, принадлежащего его дочери, миссис Дж.А. Хендерсон из Маунтин. Оберн, и теперь впервые опубликованной. [115](#)
- УИТЛОК, МАЙОР ДЖЕЙМС. С прекрасной миниатюры из слоновой кости, принадлежащей миссис Элизе А. Гриноу из Маршалла, штат Иллинойс, [124](#)
- УИЛЬЯМС, АРЧИБАЛЬД. из Сарт. Компания Флада. Один из самых выдающихся людей Иллинойса. Со старого портрета, принадлежащего его сыну Джону Х. Уильямсу из Куинси, штат Иллинойс. [127](#)
- УИЛЬЯМС, ГЕНЕРАЛ. ДЖОН Р. С картины маслом в залах Мичиганского пионерского и исторического общества в Лансинге. [255](#)
- УИЛСОН, ЛЕЙТЕНАНТ. ДЖОРДЖ. приятель лейтенанта. Джефферсон Дэвис, который передал записку от лейтенанта. Дэвис - мисс Тейлор, которая устроила их брак. С портрета, принадлежащего сыну, капитану. Джордж Уилсон, из Лексингтона, Миссури. [293](#)
- ЗИМЫ, КАПИТАН. НАТАН. С фотографии, принадлежащей внуку Г.Л. Уинтерса из Трентона, Миссури. [126](#)
- ВИСКОНСИН-ХАЙТС, ПОЛЕ БИТВЫ. С фотографии, принадлежащей Историческому обществу Висконсина, в Мэдисоне. [216](#)
- ВИСКОНСИНСКИХ ВЫСОТ- План поля боя. Из "Жизни Генри Доджа" Уильяма Солтера. [216](#)
- ВУД, ДЖОН. Позже губернатор Иллинойса. Рядовой в компании капитана. Флад. С фотографии, принадлежащей Д.К. Вуду, из Куинси, штат Иллинойс, [217](#)
- ВУД, МАЙОР. ДЖОН Д. С фотографии, предоставленной достопочтенным. Джордж Вернор из Нэшвилла, Иллинойс. [197](#)

ЧЕРНЫЙ ЯСТРЕБ.

ГЛАВА I.

РОЖДЕНИЕ–ЛИЧНОЕ ОПИСАНИЕ И ХАРАКТЕР ЧЕРНОГО ЯСТРЕБА–НЕ ВОЖДЬ–СОВЕРШИЛ ХРАБРЫЙ ПОСТУПОК–
ЭКСПЕДИЦИИ ПРОТИВ ОСЕЙДЖЕЙ–СМЕРТЬ ПИ-Э-СА–ПЕРИОД ТРАУРА–ЭКСПЕДИЦИЯ ПРОТИВ ОСЕЙДЖЕЙ–
ЭКСПЕДИЦИЯ ПРОТИВ ЧЕРОКИ–ЭКСПЕДИЦИЯ ПРОТИВ ЧИППЕВА, ОСЕЙДЖЕЙ И КИКАПУ–ПЕРВОЕ ПОЯВЛЕНИЕ
АМЕРИКАНЦЕВ.

Имя Черного Ястреба, указанное в его автобиографии, было Ма-ка-тай-ше-киа-киак^ш, и, без ссылки на многочисленные версии этого слова различными авторами, это версия, которая будет принята в этой работе как наиболее достоверная. Он родился в 1767 году в деревне Сак или Саук, расположенной на северном берегу реки Рок в штате Иллинойс, примерно в трех милях выше ее впадения в Миссисипи. Его отец, Пи-и-са, внук На-на-ма-ки или Грома (потомок других Громов), родился недалеко от Монреаля, Канада, где, как считается в индийских преданиях, Великий Дух впервые поселил великую нацию Саков. Черный Ястреб был полным кровососом, ростом пять футов одиннадцать дюймов в своих мокасинах; широкого, но худощавого телосложения^ш и обладал большой выносливостью. Черты его лица были заостренными и вытянутыми, что придавало необычную рельефность скулам и римскому носу, который сам по себе был ярко выражен. Подбородок был острым. Рот был полным и имел тенденцию оставаться открытым в состоянии покоя. Его глаза были яркими, черными и беспокойными, они блестели, когда блуждали во время разговора. Над ними не было бровей. Лбу придавался вид необычной полноты и высоты из-за того, что все волосы были выщипаны с головы, за единственным исключением пряди на голове, к которой в торжественных случаях прикреплялся пучок орлиных перьев. В более поздние годы он хвастался, что носил замок на таком видном месте, чтобы побудить врага сражаться за него и облегчить его снятие, если он будет убит в схватке. Это заявление, однако, следует воспринимать как хвастовство и не более, потому что среди саков обычай выщипывать из скальпа все волосы, кроме пряди, был распространен и не ограничивался грозной персоной Черного Ястреба, как он хотел бы заставить нас поверить. Дж.К. Бельтрами, итальянский путешественник, который поднялся по Миссисипи в 1823 году, останавливаясь во всех индийских деревнях, особенно в Блэк-Хок-на-Рок-Ривер, куда он добрался 10 мая, может сказать следующее, что интересно: "Лица сауки, хотя и демонстрируют черты, характерные для Черных ястребов". Несмотря на их дикое состояние, они не являются неприятными, и сделаны они скорее хорошо, чем в остальном. Их размер и строение, которые относятся к среднему виду, не указывают ни на особую силу, ни на слабость. Их головы довольно маленькие; на той части, которую французские анатомы называют *voute orbitaire*, вообще нет волос, за исключением небольшого пучка на шишковидной железе, как у турок; это придает лбу вид большой возвышенности. Глаза у них маленькие, брови тонкие; роговица скорее приближается к желтой, зрачок - к красному; они являются связующим звеном между глазами орангутанга и нашими. Их уши достаточно велики, чтобы вместить все драгоценные камни и т.д., которыми они украшены; два лисьих хвоста свисали с ушей Большого Орла. Я видел другие, к которым были подвешены колокольчики, головы птиц и десятки пряжек, которые пронизывали всю хрящевую часть сверху донизу. Их носы большие и плоские, как у народов Восточной Азии; их ноздри проколоты и украшены, как и уши. Верхнечелюстные кости, или наверхия, очень заметны. Нижняя челюсть выступает

наружу с обеих сторон. Их рты довольно большие; зубы плотно посажены и из тончайшей эмали; губы немного вывернуты. Их шеи правильной формы; у них большие животы и узкая грудная клетка, так что их тела, как правило, крупнее снизу, чем сверху. Их ступни и руки хорошо сложены. За исключением хохолка на голове, который мы уже отмечали, у них нет волос ни на одной части тела. Книжки, в которых много говорится о чудесном, превращают это в экстраординарное явление, но факт в том, что из суеверия, общего для всех дикарей, они вырывают это, и, поскольку они начинают с раннего возраста и используют самые настойчивые средства для его искоренения, не остается ничего, кроме мягкого пуха”.

К этому личному описанию Черного Ястреба, возможно, стоит добавить следующее, опубликованное в “Анналах Айовы”, 3-я серия, том 4, стр. 195: “Кости Черного Ястреба.– Эти кости, которые были украдены из могилы около года назад, были найдены и сейчас находятся в кабинете губернатора. Вампум, шляпа,^[4] и др., которые были похоронены вместе со старым вождем, были возвращены вместе с костями. Похоже, что их отвезли в Сент-Луис и там почистили; затем их отправили в Куинси к дантисту, чтобы пристроить и телеграфировать перед отправкой на Восток. Дантиста предупредили, чтобы он никому их не передавал до тех пор, пока губернатор Лукас не сделает соответствующий запрос. Губернатор Лукас сделал необходимую заявку, и несколько дней назад мэр Куинси отправил их наверх, и теперь они находятся во владении губернатора. Он послал весточку На-ши-ас-куку, сыну Черного Ястреба, или всей семье, и некоторые из них, вероятно, позовут их через несколько дней. Мистер Эджертон, френолог, сделал точный рисунок черепа, который выглядит очень естественно, а также выгравировал его в уменьшенном масштабе, который вскоре появится на его новой карте. Деструктивность, воинственность, твердость и филопрогнитивность, говоря френологически, очень сильно развиты. Берлингтонский Соколиный глаз, 10 декабря 1840 года”.^[4]

Нам отказано в глубоком знании Черного Ястреба. То немногое, что известно о нем до 1832 года, почерпнуто менее чем из дюжины источников, наиболее важным из которых является его автобиография;^[4] остальные, почти все военные, можно найти в договорах и отчетах военного министерства. Знали его только несколько поселенцев, потому что поселенцев, знавших о его местах обитания, в те дни было чрезвычайно мало. И вот так получилось, что о его характере все судили по общению с ним в течение последних пяти или шести лет его долгой жизни, когда он был в некотором смысле пленником, размышляющим о своем упавшем состоянии, в то время как на него быстро опускалась пелена вечного вечера. В таком возрасте, лишенный власти, раздраженный ограничениями, недовольный превосходством своего древнего врага Кеокука, который ответил за свое хорошее поведение, подавленный амбициями старика, он, естественно, вызывал огорчение, вызывая ту жалость, которая так повсеместно привлекает американца и которой, несомненно, позволено покрывать множество грехов. Таким образом, тем несколькими последними годам было небрежно позволено стать памятником этому человеку, а тех, кто отстранял его от власти, сурово судили или в шутку называли “солдатами ковра”, что равносильно утверждению, что пионеры никогда не испытывали трудностей и не терпели несправедливости. Справедливость по отношению к тем, чьи жены и дети были убиты, чьи отцы и братья сожжены на кострах, требует рассказать всю правду и указать причину, по которой эти поселенцы, взбешенные потерей двух урожаев подряд из-за вероломства Черного Ястреба, в конце концов загнали его банду в реку Миссисипи в устье реки Плохой Топор и почти уничтожили ее.

Было написано, что он обладал умом необычайной силы, но медлительным и трудолюбивым, с небольшим гением и немногими талантами для управления великим военным предприятием.^[4] Влияние, поддерживающее такой парадокс, а также родственные нарушения психики этого человека, можно объяснить тем фактом, что он был убежденным

ипохондриком, болезненно относившимся ко всему, кроме войны, как к несерьезному. Он был недовольным и безрассудным, завидовал другим, обладавшим большим влиянием или именем, и при решении вопросов в совете или вне его с такими людьми, как Кеокук, он был до такой степени груб, если только не руководила его личная воля. Хотя следует откровенно признать, что белые были виновны в самой возмутительной несправедливости по отношению к другим индейцам, в частности к Шабоне, то же самое нельзя сказать о Черном Ястребе. Он был уличен в заключении и разрыве обязательств и договоров^[4] большую часть своей очень долгой жизни, а затем, когда возмездие стало неминуемым, он поднял флаги перемирия вплоть до 2 августа 1832 года, когда его способность к дальнейшему причинению вреда была навсегда подавлена.

Репутация, которую он завоевал в индийских летописях, проистекает не из каких-либо жертв, которые он принес ради своего народа, ибо никогда в жизни он их не приносил. Не проистекает это и из его борьбы за угнетенную расу, поскольку он никогда не задумывал одиночного плана по ее улучшению. У него никогда не было возвышенных устремлений в отношении своей нации. Каждое его предприятие предпринималось ради личного возвеличивания или популярности. Текумсе мечтал о великой конфедерации, а не о том, чтобы стать лидером. Cornstalk, Logan и Pontiac были честолюбивы по отношению к своему народу, но Black Hawk - никогда. Черный Ястреб сказал о Кеокуке, что последний был пресмыкающимся подхалимом, но Кеокук был самым могущественным оратором своей расы, и, понимая неизбежную судьбу белых, он подчинился ей и использовал свой великий гений, чтобы принести своему народу величайшее благо. В то время как Черный Ястреб упорно готовился к войне, Кеокук планировал обеспечить своему народу хорошие дома и большую ренту, и он обеспечил это к их огромной выгоде. Известность "Черного ястреба" объясняется только его дурной славой.

В своих различных конфликтах с белыми он неизменно выступал агрессором. Несчастный случай, приведший к смерти его так называемого приемного сына, ни по какой мыслимой логике не может быть превращен в исключение, как мы сейчас увидим. После мирного договора 1804 года ему и его банде было разрешено оставаться в неприкосновенности на уступленных землях год за годом и десятилетие за десятилетием, что допускалось редко и, как оказалось, было совершенно ошибочной политикой. Он получал свою ежегодную ренту и сохранял за собой земли, за которые выдавалась рента, буквально съедая свой пирог и сохраняя его. У него было много страстей, но всепоглощающей страстью его жизни была ненависть к американцам, беспричинная ненависть, столь же неоправданная и неразумная, какими всегда оказываются низменные страсти человека. И все же это может быть неудивительно, учитывая, что он был подпитан своей всепожирающей мрачностью и беспокойным, воинственным духом. Мантия милосердия много раз до и после прикрывала более серьезные недостатки; так что пусть так будет и с Черным Ястребом, ибо о нем говорят, что в своей семейной жизни он был добрым мужем и отцом, а в отношениях со своими людьми он был честным,^[5] если бы он не стремился к их возвышению.

Черный Ястреб не был вождем народа саков.^[6] Он был просто храбрецом. Его отец был знахарем племени, и все, чего мог добиться стоящий Черный Ястреб, было результатом его личной храбрости и отваги воина, которые никогда не подвергались сомнению. Обладая, как мы видели, воинственным духом, он всегда был готов и рвался вести боевые отряды молодых товарищей в бой, и одного или двух сражений было достаточно, чтобы прочно утвердить его в том лидерстве, которое храбрость позволяла ему удерживать над своими последователями на войне.

В пятнадцать лет, отличившись ранением врага, ему разрешили раскраситься, носить перья и вступить в ряды Храбрецов.^[7] Примерно в 1783 году он объединился в экспедицию против

Осейджей, и ему посчастливилось убить и снять скальп с одного из врагов, за этот юношеский доблестный поступок ему впервые разрешили принять участие в танце скальпов. По мере того как один подвиг следовал за другим, его жажда крови становилась ненасытной, и, по его собственным словам, количество убитых им врагов поражает воображение.

Вскоре после трагедии 83-го года – “через несколько лун”, как он выразился, - Черный Ястреб был лидером отряда из семи человек, который напал на банду из сотни Осейджей, убил одного из них и отступил без потерь, приписав эту гибель своей личной доблести. Его вкус к войне вкупе с доблестью привлекли внимание окружающих, и очень скоро его обнаружили марширующим во главе ста восьмидесяти храбрецов против деревни Осейдж на реке Миссури. Обнаружив, что там никого нет, большинство его молодых последователей остались недовольны, отказались от предприятия и вернулись домой, но Черный Ястреб продолжил путь и всего с пятью последователями напал на Осейджей, убил и снял скальпы с одного мужчины и мальчика, а затем вернулся домой. В результате этого мятежа, по его словам, он снова не смог собрать достаточных сил для выступления против Осейджей до своего девятнадцатилетия, в течение которого, как утверждалось, Осейджи совершили много безобразий против его нации.

В 1786 году его беспокойный дух спланировал еще одно карательное нападение на Осейджей. Отправившись в путь с двумя сотнями сторонников, он встретил примерно равный по силе отряд противника, который некоторое время упорно сопротивлялся атаке Черного Ястреба, но, будучи не в состоянии вести неравную борьбу со свирепыми бойцами Сас, Осейджи в конце концов были разбиты, и банда почти полностью уничтожена. Сотня из них была убита на месте, а с оставшихся сняли скальпы, будучи беспомощно ранеными, или изгнали из страны, в то время как, с другой стороны, потери Черного Ястреба составили всего девятнадцать человек. Черный Ястреб убил шестерых врагов – пятерых мужчин и одну скво, – и, намекая на это, он добавляет следующие слова: “Мне посчастливилось снять со всех них скальпы”. Описывая его славное предприятие, его переводчик, несомненно, настаивал на том, что убийство женщины великим воином не заслуживает похвалы, поскольку, как только упоминается чудовищность его преступления, он в качестве оправдания ссылается на то, что скво была случайно убита; тем не менее, он снял с нее скальп.

Тяжелая цена этой битвы для осейджей привела к заключению мирного договора между воюющими сторонами, который продлился значительный период, поскольку, по-видимому, тогда считались мирные времена между индейскими народами.

Все самые бурные периоды жизни Черного Ястреба были порождены спокойными временами, и этот мирный период послужил для вынашивания плана кампании против его древнего и закоренелого врага, племени чероки, которая должна была быть чревата последствиями более серьезными, чем все его предыдущие кампании вместе взятые.

Пи-э-са, отец Черного Ястреба, потомственный знахарь своего племени, много лет хранил аптечку, и его способности сдержанного, бесстрашного и честного человека неоспоримы. Расценив поход молодых людей так далеко от дома как крайне опасный, он присоединился к этой экспедиции и вместе со своими людьми день и ночь греб на каноэ вниз по реке Миссисипи, пока враг не был настигнут на реке Мерамег, к югу от Сент-Луиса, значительно превосходящими силами. Последовавшая за этим битва велась упорно, но в ней, как и во многих других, яростность атаки обратила чероки в бегство, оставив на поле боя двадцать восемь человек мертвыми, в то время как саксы потеряли всего семь храбрецов. Но одним из этих семерых был Пи-и-са, о потере которого великая нация Саков впоследствии так и не вспомнила. Если бы он был избавлен от необходимости обсуждать последующие вопросы с

белыми, его умеренность, несомненно, укрепила бы позиции Кеокука, и кампании 1831 и 1832 годов с их чередой убийств были бы предотвращены. В этом бою сам Черный Ястреб напавал убил троих и ранил еще многих.

После смерти Пи-и-са Черный Ястреб унаследовал аптечку со всеми вытекающими отсюда обязанностями. Он немедленно вернулся в свою деревню, почернел лицом и оставался спокойным в течение последующих пяти лет своей жизни, не имея более стимулирующего занятия, чем охота, рыбная ловля и медитация. В течение этого периода бездействия, утверждает Черный Ястреб, Осейджей постоянно беспокоили его народ вторжениями в его страну, ведя с каждым вторжением грабительскую войну, чрезвычайно мучительную и раздражающую. Они стали настолько частыми и оскорбительными, что, как сказал нам Черный Ястреб, “Великий Дух сжалился над ними” (Мешочками), после чего он вышел на поле боя. Здесь, во главе небольшого отряда, он настиг нескольких сопротивляющихся осейджей, настолько слабых, что просто взял их в плен и передал испанскому отцу в Сент-Луисе. Этим знаменитым актом милосердия он продолжил свой план полного уничтожения провинившихся Осейджей.

Примерно в 1800 году народ Айовы, накопив много обид на Осейджей, объединился с саками с целью ведения войны на уничтожение. Собрав силы численностью около сотни человек, которые присоединились к силам САК, насчитывавшим теперь еще около пятисот человек, два союзника двинулись на ничего не подозревающих Осейджей, которые были безоружны и совершенно не готовы к обороне. Они доблестно защищали свои дома и семьи и сражались с отчаянием, известным только тем, кто вел подобную оборону против превосходящих сил противника. Один за другим, дюжина за дюжиной, счет за счетом падали замертво под ужасающими атаками самых ужасных индейских бойцов, пока не осталось никого, кто мог бы заполнить бреши, образовавшиеся в их рядах от томагавков и копий. Сорок хижин были разрушены, и каждый житель, за исключением двух скво, был предан смерти. Затем, вернувшись домой, был устроен большой пир, на котором Черный Ястреб продемонстрировал свою личную доблесть своим друзьям. В этом бою он собственноручно убил семерых мужчин и двух мальчиков.

В течение тех пяти лет медитации, следовавших за смертью его отца, обида лишь дремала. Они убили его отца, это правда, но это было сделано, защищаясь. Саксы как нация не враждовали с чероки. Но сразу после возвращения с войны с ничего не подозревающими осейджами Черный Ястреб собрал еще один отряд и двинулся вниз по реке против них. В должное время года они достигли страны врага и вторглись в нее, но, как бы они ни бродили, удалось найти не более пяти неизвестных людей, четырех мужчин и одну скво. Мужчины после короткого задержания были освобождены, а скво отвезли обратно в деревню Черного Ястреба на Рок-Ривер.

Тщетность этой кампании какое-то время терзала сердце Черного Ястреба, и, чтобы восстановить свою потерянную или, по крайней мере, подвешенную репутацию, он спланировал в 1803 году, примерно в девятую луну, самую масштабную кампанию в своей жизни против объединенных сил чиппева, Осейджей и каскаскиа. Для этой войны не существовало справедливой причины; ни одно из племен этих народов не посягало на территорию или права Саков, и ни одно не оскорбляло их в чем-либо другом конкретном. Черный Ястреб был уязвлен своим последним выкидышем, и он просто развязал войну против этих людей ради войны, и она действительно оказалась кровавой. За время ее существования было разыграно семь ожесточенных сражений, а также многочисленные стычки, во всех которых погибло более сотни врагов. И здесь Черный Ястреб снова хвастается тем, что лично убил своими руками тринадцать самых храбрых воинов в рядах

врага. Его свирепость в этих боях является лучшим доказательством утверждения о том, что слава "Черного Ястреба" была превыше всех других соображений.

В 1763 году Франция уступила Луизиану Испании, хотя сеньор Риус, испанский агент, официально не вступал во владение Сент-Луисом и верхней Луизианой до 1768 года, и даже тогда Сент-Анж, французский губернатор, продолжал совершать официальные действия до 1770 года. В 1800 году Наполеон снова забрал его, сохранив до 1803 года, когда он был куплен Соединенными Штатами.¹³ Во времена испанского владычества Черный Ястреб периодически посещал Сент-Луис, часто принимал подарки и проявлял то, что можно было бы назвать преданностью губернатору, которого он называл своим "испанским отцом".

После окончания своей последней войны он нанес этому испанскому отцу дружеский визит в Сент-Луис. Испанскому и французскому господству пришел конец, и американцы как раз тогда вступали во владение страной, к его большому сожалению и, как можно себе представить, отвращению. Вот его комментарии: "Вскоре после прибытия американцев я взял свою группу и отправился проститься с нашим отцом в последний раз. Американцы тоже пришли навестить его. Увидев, что они приближаются, мы вышли из одной двери, когда они вошли в другую, и сразу же сели в каноэ и направились в нашу деревню на Рок-Ривер, нам перемена понравилась не больше, чем, казалось, нашим друзьям в Сент-Луисе. По прибытии в Сент-Луис нам сообщили, что незнакомые люди захватили Сент-Луис и что мы больше никогда не увидим нашего испанского отца. Эта информация огорчила всех наших людей".

ГЛАВА II.

БРИТАНСКИЕ ИНТРИГИ ПРОТИВ ГРАНИЦ–НЕНАВИСТЬ К АМЕРИКАНЦАМ–МИРНЫЙ ДОГОВОР 1804 ГОДА.

По Парижскому мирному договору от 3 сентября 1783 года Великобритания обязалась сдать определенные западные форты, которые имели большое стратегическое значение для американцев в защите границы от вторжений индейцев, а также в отношениях с теми, кто был расположен вести себя достойно с правительством. Соглашение было торжественно составлено и подписано, но, недовольное потерей своих колоний, британское правительство разослало секретные инструкции своим гарнизонам сохранить эти форты, и в результате ни один из них не был сдан. И это было не единственное нарушение англичанами своих обязательств. Агенты были направлены работать на нашей обширной границе, чтобы разжигать неповиновение среди индейцев американскому господству. Этим индейцев снабжали провизией и оружием, их открыто подстрекали к войне против белых и оттесняли их к востоку от гор, и год за годом это продолжалось, пока отвратительные ужасы костра и ножа для снятия скальпеля не охватили слабые поселения Запада из конца в конец.

Франция и Испания, обе с колониальными владениями на западе, хотя и были рады видеть, что Англия лишилась своих владений, подозревались в пособничестве замыслу британцев ограничить американские поселения берегами Атлантики. Испания претендовала на исключительное владение Миссисипи, и торговля американцами в ее водах была запрещена. “Темная и окровавленная земля” Кентукки, долгое время служившая ареной резни, стала первой ареной британских интриг, где зверства индейцев были самыми ужасными в истории. Племена Огайо и Индианы, входившие в лигу, проникли в поселения белых, заливая землю кровью невинных женщин и детей.

Правительство, безнадежно погрязшее в долгах и более серьезных государственных вопросах, не могло предложить борющимся поселенцам никакой помощи, и поэтому они были вынуждены ежечасно находиться в страхе перед резней. Они привыкли не искать помощи, кроме как в своих собственных ресурсах, и ежегодная встреча с defiance, пионерским сообществом воинствующих земледельцев, постепенно разрослась и двинулась на запад; их инстинктивно учили хвататься за оружие при ломке ветки или шелесте листа в защиту своих беззащитных близких в хижине. Поэтому, когда Черный Ястреб охотно прислушивался к британскому агенту, принимал его подарки и выполнял его убийственные приказы, что он и сделал, он должен был ожидать ужасных последствий поражения и уничтожения, последовавших за годами его лицемерия, и принять окончательное возмездие правительства с благодарностью или, по крайней мере, с индийской флегматичностью, вместо того, чтобы рычать на свою судьбу и постоянно оплакивать возвышение над ним других, которые преданно поддерживали американцев и их правительство в опасные времена. Он призвал к разрушению и был уничтожен. Внимание изучающего направлено на эту фазу характера Черного Ястреба, которая развивается на этих страницах вплоть до его поражения 2 августа 1832 года.

Саксы изначально были британскими индейцами, проживавшими недалеко от Монреаля. Из-за постоянных ссор и войн со своими соседями их племена, некогда многочисленные и могущественные, превратились в жалкие остатки и, в конце концов, вообще были изгнаны

из страны. Они поселились в Висконсине, где встретили лис, точно так же изгнанных из Канады, и два племени немедленно объединились, с тех пор как их стали считать объединенной нацией. Они снова стали могущественными и высокомерными и были вовлечены в войны со своими соседями. Во время последней войны Франции и Англии они встали на сторону англичан и много лет получали оттуда подарки. Эта британская симпатия зародилась в Черном Ястребе и продолжалась вместе с ним, усиливаясь по мере того, как американцы расширялись и побеждали англичан, пока не превратилась в позитивную ненависть^{изд.}. Поэтому, когда он повторяет заявление о том, что слышал плохие отзывы об американцах в 1803 году, а затем утверждает, что все его разногласия с американцами восходят к подписанию мирного договора 1804 года, он заявляет то, к чему нельзя относиться с доверием. До 1803 года он никогда не контактировал с американцами в такой степени, которая заслуживала бы внимания, и никаких причин, реальных или мнимых, для разногласий ему не приводилось, однако, покинув испанского отца, упомянутого в последней главе, он уловил слух, усвоил предубеждение и продиктовал для своей автобиографии следующие злонамеренные слова, изначально ложные и столь же злобные, какими его обычно считали в разговорах или письмах об американцах: "Я поинтересовался причиной, и мне сообщили, что американцы идут, чтобы завладеть городом и страной, и что мы потеряем нашу родину". Отец- испанец. Эта новость опечалила меня и группу, потому что мы всегда слышали *плохие отзывы* об американцах от индейцев, которые жили рядом с ними".

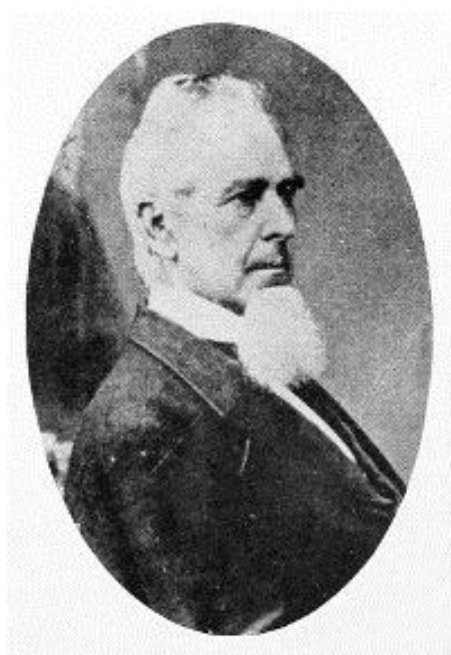
КЕ-О-КУК.

ПА-ШЕ-ПА-ХО.

ANTOINE LE CLAIRE.

Дж.Б. ПАТТЕРСОН.

В течение 1803 и 1804 годов правительство . Уильям Генри Харрисон из Индианы заключил договоры с племенами каскаския и уобаш, получив таким образом право собственности на значительную часть территории к югу от реки Иллинойс. Имея огромную территорию, непригодную для рыбной ловли и охоты, многие саксы и лисы сочли желательным получать ежегодные выплаты, ^{цз} на манер племен уобаш. Таким образом, неудачная охота могла быть компенсирована определенным денежным вознаграждением. Соответственно, с этой целью были предприняты небольшие попытки. Саксы и лисы бродили к северу от реки Иллинойс, подобно беглым буйволам или одиноким перелетным птицам. Эти обширные прерии не позволяли им зарабатывать на жизнь охотой или рыбной ловлей. Голое притязание на владение было их единственным проявлением этого права, и это хрупкое владение было вырвано завоеванием у других без малейшей компенсации. Вдоль ручьев жили или, скорее, оставались зависимыми вассалами могущественных саксов и лисиц несколько безобидных, невзрачных индейцев и остатки племен, но они были настолько незаметны и слабы, что и белые, и индейцы игнорировали их в договорах.

Не может быть никаких сомнений в том, что правительство знало об этом желании Саксов и Фоксов получать ежегодные выплаты. Президент Джефферсон был не из тех, кто симулирует существование какого-либо несправедливого постулата в отношении с индейцами, которые во все времена были объектами его особой заботы. Соответственно, 27 июня 1804 года он приказал губернатору Харрисону договориться с Мешками и Лисицами и добиться передачи земель по обе стороны реки Иллинойс, предоставив в качестве вознаграждения за это ежегодную компенсацию. Согласившись с его инструкциями, губернатор Харрисон созвал главных вождей объединенных племен для встречи с ним в Сент-Луисе, что и сделал Пашепахо, главный вождь саксов, лайоввоа, Куашкуаме, Аутчекаха и Хашеквархика. Здесь 3 ноября был торжественно составлен и подписан следующий договор:

Статьи Договора, заключенного в Сент-Луисе, в округе Луизиана, между Уильямом Генри Харрисоном, губернатором территории Индиана и округа Луизиана, суперинтендантом по делам индейцев указанной Территории и округа и полномочным комиссаром Соединенных Штатов, для заключения любого договора или договоров, которые могут быть сочтены необходимыми с любым из северо-западных племен индейцев, с одной стороны; и вождями соединенных племен Сак и фокс, с другой стороны.

Статья 1. Соединенные Штаты принимают племена united Sac и Fox в свою дружбу и защиту, и указанные племена соглашаются считать себя находящимися под защитой Соединенных Штатов и никакой другой державы вообще.

Статья 2. Общая линия границы между территорией Соединенных Штатов и упомянутыми индейскими племенами должна быть следующей, а именно: начинаться в точке на реке Миссури, противоположной устью реки Гасконад; оттуда прямым курсом впадать в реку Джеффреон на расстоянии 30 миль от ее устья и вниз по упомянутому Джеффреону до Миссисипи; оттуда вверх по Миссисипи до устья реки Уисконсинг и туда же до точки, которая будет находиться на расстоянии 36 миль по прямой линии от устья реки Гасконад. указанной реки, оттуда по прямой линии до точки, где река Фокс (ответвление Иллинойса) впадает в небольшое озеро под названием Сакаеган; оттуда вниз по реке Фокс до реки Иллинойс и по ней же до Миссисипи. И упомянутые племена, ради и с учетом дружбы и защиты Соединенных Штатов, которые теперь распространяются на них, товаров (стоимостью в две тысячи двести тридцать четыре доллара пятьдесят центов), которые

сейчас доставлены, и предусмотренной ниже ренты, подлежащей выплате, настоящим уступают Соединенным Штатам все земли, включенные в вышеописанные границы.

Статья 3. Принимая во внимание уступку земель, указанную в предыдущей статье, Соединенные Штаты будут ежегодно поставлять указанным племенам в городе Сент-Луис или в каком-либо другом удобном месте на Миссисипи товары, соответствующие условиям жизни индейцев, стоимостью в одну тысячу долларов (шестьсот из которых предназначены для мешочников и четыреста - для лисиц), считая эту стоимость первоначальной стоимостью товаров в Городе или месте в Соединенных Штатах, где они будут приобретены. И если упомянутые племена в дальнейшем при ежегодной поставке вышеупомянутых товаров пожелают, чтобы часть их ренты была обеспечена домашними животными, орудиями земледелия и другой удобной для них утварью или в качестве компенсации полезным ремесленникам, которые могут проживать с ними или поблизости и быть наняты на их благо, то то же самое при последующей ежегодной поставке будет обеспечено соответствующим образом.

Статья 4. Соединенные Штаты никогда не будут препятствовать указанным племенам во владении землями, на которые они по праву претендуют, но, напротив, будут защищать их в спокойном пользовании ими от их собственных граждан и от всех других белых лиц, которые могут вторгнуться к ним. И упомянутые племена настоящим обязуются, что они никогда не продадут свои земли или любую их часть какой-либо суверенной державе, кроме Соединенных Штатов, ни гражданам или подданным какой-либо другой суверенной державы, ни гражданам Соединенных Штатов.

Статья 5. Чтобы дружба, которая в настоящее время установлена между Соединенными Штатами и упомянутыми индейскими племенами, не была прервана из-за неправомерных действий отдельных лиц, настоящим соглашаемся, что за ущерб, причиненный отдельными лицами, не должно иметь места никакой личной мести или возмездия, но вместо этого сторона, нанесящая ущерб другой стороне указанным племенем, или любое из них, должны подать жалобу суперинтенданту по делам индейцев или одному из его заместителей; и суперинтендантом или другим лицом, назначенным Президентом, вождям упомянутых племен. И, как указано выше, указанные начальники обязаны после подачи жалобы выдать лицо или лиц, против которых подана жалоба, с тем, чтобы он или они могли быть наказаны в соответствии с законами штата или территории, где могло быть совершено преступление. И аналогичным образом, если какое-либо ограбление, насилие или убийство будет совершено в отношении любого индейца или индейцев, принадлежащих к указанным племенам, или любого из них, лицо или лица, совершившие такое преступление, должны быть привлечены к суду и, в случае признания виновными, наказаны таким же образом, как если бы вред был причинен белому человеку. И, далее, решено, что вожди указанных племен должны, в меру своих сил, приложить усилия для возвращения лошадей или другого имущества, которое может быть украдено у любого гражданина или граждан Соединенных Штатов любым лицом или лицами из их племен. И возвращенное таким образом имущество должно быть немедленно передано суперинтенданту или другому лицу, уполномоченному на его получение, чтобы оно могло быть возвращено надлежащему владельцу. И в случаях, когда усилия вождей окажутся безрезультатными в возвращении украденного имущества, как указано выше, если могут быть получены достаточные доказательства того, что такое имущество действительно было украдено любым индейцем или индейцами, принадлежащими к указанным племенам, или любым из них, Соединенные Штаты могут вычесть из аннуитета указанных племен сумму, равную стоимости украденного имущества, И Соединенные Штаты настоящим гарантируют любому индейцу или индейцам указанных племен полную компенсацию за любых лошадей или другое имущество, которое может быть украдено у них любым из их граждан; При условии, что украденное таким образом

имущество не может быть возвращено, и не будет представлено достаточных доказательств того, что оно действительно было украдено гражданином Соединенных Штатов.

Статья 6. Если какой-либо гражданин Соединенных Штатов или любое другое белое лицо основывает поселение на землях, являющихся собственностью племен сак и фокс, после подачи жалобы суперинтенданту или другому лицу, ведающему делами индейцев, такие нарушители должны быть немедленно удалены.

Статья 7. До тех пор, пока земли, которые в настоящее время переданы Соединенным Штатам, остаются их собственностью, индейцы, принадлежащие к указанным племенам, будут пользоваться привилегией жить на них и охотиться.

Статья 8. Поскольку законы Соединенных Штатов, регулирующие торговлю и сношения с индейскими племенами, уже распространяются на страну, населенную сауками и лисицами, и поскольку этими законами предусмотрено, что ни одно лицо не должно проживать в качестве торговца в стране индейцев без лицензии, заверенной рукой и печатью Суперинтенданта по делам индейцев или другого лица, назначенного для этой цели Президентом, упомянутые племена обещают и соглашаются, что они не допустят, чтобы какой-либо торговец проживал среди них без такой лицензии, и что они будут время от времени уведомлять Министерство по делам индейцев. Управляющий или Агент для своих племен всех торговцев, которые могут быть в их стране.

Статья 9. Чтобы положить конец злоупотреблениям и поборам, которые практикуются в отношении указанных племен частными торговцами, Соединенные Штаты в удобное время создадут торговый дом или фабрику, где представители указанных племен смогут снабжаться товарами по более разумной цене, чем они привыкли их приобретать.

Статья 10. Чтобы продемонстрировать искренность своей дружбы и привязанности к Соединенным Штатам и уважительное отношение к их советам, действием, которое будет приемлемо не только для них, но и для Общего Отца всех народов Земли, указанные племена настоящим торжественно обещают и соглашаются, что они положат конец кровопролитной войне, которая до сих пор бушевала между их племенами и племенами великих и малых Осейджей. И с целью захоронения томагавка и возобновления дружеских отношений между ними и осейджами должна состояться встреча их соответствующих Вождей, на которой под руководством вышеназванного Комиссара или Агента по делам индейцев, проживающего в Сент-Луисе, будут улажены все их разногласия и установлен мир на прочной и долговременной основе.

Статья 11. Поскольку существует вероятность того, что правительство Соединенных Штатов установит Военный пост в устье реки Уисконсинг или вблизи него, и поскольку земля в нижнем течении реки может быть непригодна для этой цели, упомянутые племена настоящим соглашаются, что Форт может быть построен либо в верхнем течении Уисконсинга, либо на правом берегу Миссисипи, поскольку то или другое может быть сочтено наиболее удобным; и для этой цели будет выделен участок земли площадью не более двух квадратных миль. И упомянутые племена далее соглашаются, что они всегда будут разрешать торговцам и другим лицам, путешествующим через их страну под властью Соединенных Штатов, свободный и безопасный проезд для них самих и их имущества любого вида. И что за такой проезд они ни в коем случае не должны подвергаться какой-либо пошлине или взысканию.

Статья 12. Настоящий Договор вступает в силу и является обязательным для договаривающихся сторон, как только он будет ратифицирован Президентом, по совету и с согласия Сената Соединенных Штатов.

В подтверждение чего упомянутый Уильям Генри Харрисон, а также вожди упомянутых племен Сак и Фокс приложили свои печати. Совершено в Сент-Луисе, в округе Луизиана, третьего ноября тысяча Восемьсот Четвертого года, а в день провозглашения независимости Соединенных Штатов - двадцать девятого.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ СТАТЬЯ.

Решено, что ничто из содержащегося в настоящем договоре не затрагивает притязаний любого физического лица или отдельных лиц, которые могли получить земельные наделы от испанского правительства и которые не включены в общую линию границы, установленную в настоящем договоре: ПРИ УСЛОВИИ, что о таком наделе в любое время было сообщено указанным племенам и признано ими.

Уильям Генри ХАРРИСОН, [л.с.]

ЛАЙОВВУА, или ЛАЙЮВА, [л.с.]

Его (X) метка.

ПАШЕПАХО, или ПОНОЖОВЩИК, [л.с.]

Его (X) метка.

КВАШКВЕЙМ, или ПРЫГАЮЩАЯ РЫБА, [л.с.]

Его (X) метка.

АУТ-ЧЕКАХА, или РЫБА-СОЛНЦЕ, [л.с.]

Его (X) метка.

ХАШЕКВАРХИКА, или МЕДВЕДЬ, [л.с.]

Его (X) метка.

В присутствии

Ум. ПРИНЦ, секретарь комиссара.

ДЖОН ГРИФФИН, один из судей

Территория индианы.

ДЖ. БРАФФ, майор. Ар'Ри, США

АМОС СТОДДАРД, капитан . Корпус артиллеристов.

П. ШУТО, агент из верхней Луизианы

pour le department Sauvage.

Ч. БЛАГОДАРСТВЕННЫЙ.

АВГУСТ. ШУТО.

ВИГО С. УОРРЕЛ, лейтенант артиллерии США.

Д. ДЕЛОНИ.

Присяжные переводчики: ДЖОС. БЭРРОН.

ГИПОЛИТ БОЛЕН,

Его (X) метка.

ГЛАВА III.

Мирный договор 1804 года и версия "ЧЕРНОГО ЯСТРЕБА".

31 декабря 1804 года президент представил этот договор Сенату, который немедленно ратифицировал его.

Отдавая должное Черному Ястребу, будет приведено его отношение ко всем инцидентам, приведшим к этому договору, от свержения французского правления до его ратификации, которая, как он всегда настаивал, была яблоком раздора между ним и белыми, и, отдавая должное американцам, также будут приведены его неточности, их логические выводы и то, как он опроверг факты.

В первом издании своей автобиографии, опубликованной в Бостоне в 1834 году, на странице 25, завершив свою скорбь по поводу прихода американцев, он заявил:

Некоторое время спустя вверх по реке поднялась лодка с молодым американским вождем (лейтенантом, впоследствии генералом Зебулоном М. Пайком) и небольшим отрядом солдат. Мы услышали о нем (от гонцов) вскоре после того, как он миновал Солт-Ривер. Несколько наших юных смельчаков наблюдали за ним каждый день, чтобы понять, что за люди у него на борту. Наконец лодка прибыла в Рок-Ривер, и молодой вождь сошел на берег со своим переводчиком, произнес речь и преподнес нам несколько подарков. Мы, в свою очередь, снабдили его мясом и такой провизией, какой могли себе позволить.

“Мы все были очень довольны речью молодого вождя. Он дал нам хороший совет; сказал, что наш американский отец будет хорошо к нам относиться. Он подарил нам американский флаг, который был поднят. Затем он попросил нас спустить наши британские флаги и вручить ему наши британские медали, пообещав прислать нам другие по его возвращении в Сент-Луис. Мы отказались, так как хотели иметь *двух отцов*.”

“ * * * Некоторое время мы больше не видели ни одного американца, поскольку товары нам поставляли британские торговцы”.

“Через несколько лун после того, как этот молодой вождь спустился по Миссисипи, один из наших людей убил американца и был заключен в тюрьму Сент-Луиса за это преступление. Мы собрали совет в нашей деревне, чтобы посмотреть, что можно для него сделать, на котором было решено, что Куаш-куа-ме, Па-ше-па-хо, Оу-че-куа-ка и Ха-ше-куар-хи-куа должны отправиться в Сент-Луис, повидаться с нашим американским отцом и сделать все возможное, чтобы освободить нашего друга, заплатив за убитого человека; таким образом, замазав кровь и удовлетворив родственников убитого человека; для нас это единственный способ спасти человека, который убил другого, и тогда мы подумали, что то же самое происходит и с убийцей. белые.

“Вечеринка началась с добрых пожеланий всей нации, в надежде, что они достигнут цели своей миссии. Родственники заключенного затемнили свои лица и постились, надеясь, что Великий Дух сжалится над ними и вернет мужа и отца его жене и детям. Куаш-куа-ме и группа отсутствовали долгое время. Наконец они вернулись и разбили лагерь недалеко от деревни, но в тот день не появлялись, и никто не приближался к их лагерю. Казалось, они были одеты в *прекрасные мундиры* и имели *медали*! Исходя из этих обстоятельств, мы надеялись, что они принесли хорошие новости. Рано на следующее утро в Домике Совета было многолюдно. Подошли Куаш-куа-ме и пати и рассказали нам следующий отчет о своей миссии: ‘По прибытии в Сент-Луис они встретились со своим отцом-американцем, объяснили ему свое дело и настояли на освобождении своего друга. Американский вождь сказал им, что ему нужна земля, и они согласились дать ему часть земли на западном берегу Миссисипи, а часть - на стороне Иллинойса, напротив Джеффрона. Когда все было улажено, они ожидали, что их друга отпустят, чтобы он поехал с ними домой. Но примерно в то время, когда они были готовы

начать, из тюрьмы выпустили их друга, который пробежал небольшую дистанцию и был застрелен. Это все, что они могли вспомнить из того, что было сказано и сделано. Они были пьяны большую часть времени, пока находились в Сент-Луисе.

“Это все, что я или нация знали о договоре 1804 года. С тех пор мне это объяснили. Я нахожу, что по этому договору вся наша страна к востоку от Миссисипи и к югу от Джеффри была передана Соединенным Штатам за тысячу долларов в год! Я оставляю за народом Соединенных Штатов право сказать, была ли наша нация должным образом представлена в этом договоре, или же мы получили справедливую компенсацию за территорию страны, уступленную этими четырьмя лицами. Я мог бы многое сказать об этом договоре, но сейчас не буду. Он был источником всех наших трудностей”.^[14]

В течение 1803 и 1804 годов британцы проявляли самое отвратительное чувство юмора по отношению к американцам, и не жалели никаких усилий для обострения ситуации, даже убийств, на границе. Перед лицом этих зверств и перед лицом дальнейшего факта, что 9 января 1789 года в форте Хармар был заключен торжественный договор о дружбе между Соединенными Штатами и САК, подписанный Те-па-ки и Кеш-и-ии-ва, 14-я статья которого гласит: “Соединенные Штаты Америки также принимают в свою дружбу и под защиту народы Поттиватима и Сак и настоящим учреждают лигу мира и дружелюбия между ними соответственно; и все статьи этого договора, насколько они применимы к этим странам”. нации, должны рассматриваться как заключенные во всем и каждой части непосредственно с ними и каждым из них”,^[15] со стороны Black Hawk было бы крайне дурным тоном желать сохранения британского отцовства и британских положений и пренебрегать британской властью перед лицом тех американцев, которые пострадали. Нормальный человек ожидал бы, что что-то произойдет. Черный Ястреб заявил и подчеркнул тот факт, что Пайк поднялся вверх по Миссисипи и вернулся до заключения мирного договора 1804 года, хотя на самом деле он поднялся вверх по реке в 1805 году и вернулся в 1807 году. Итак, если он совершал такие вопиющие ошибки в вопросах преходящей важности, чего же можно ожидать в вопросах более серьезной важности? И где умный ученик может провести грань между фактом и выдумкой?

ГУБЕРНАТОР УИЛЬЯМ ГЕНРИ ХАРРИСОН.

ЛЕЙТЕНАНТ. ЗЕБУЛОН М. ПАЙК.

ПОЛКОВНИК ОГЮСТ ШУТО.

ПОЛКОВНИК Пьер ШУТО.

Многое другое, что сказал Черный Ястреб, совершенно неверно и нелепо. Не может быть оправдания его лживому заявлению о том, что договор подписали всего четыре вождя, потому что, как следует из самих записей, их было пятеро, и Паш-и-па-хо, тогдашний главный вождь народа Сак, был одним из них. Также нельзя видеть, что он укрепил свое положение в глазах общественности, обвинив Уильяма Генри Харрисона, самого честного из людей, в том, что он подарил индийским эмиссарам красивую одежду и медали в качестве компенсации за их подписи, а также в том, что он одурманил их спиртным и, наконец, напоял убил заключенного, и, безусловно, прискорбно не найти в его повествовании упоминания о скорбящей жене и плачущих детях убитого американца, который так и не вернулся к своему домашнему очагу.

ГЛАВА IV.

Мирный договор 1804 года.

Нельзя отрицать, что у индейца было много обид, но то, что эти обиды должны быть перенесены с тех, кто от них пострадал, на личный счет Черного Ястреба, полностью или в какой-либо значительной степени, является предположением слишком чудовищным для трезвого рассмотрения. Жеманный казуист усиленно пытался осуществить этот перенос, вплоть до принятия его заявлений о спиртном и убийстве. Как бы ни была ненужна, да и противна всякому чувству приличия и правды задача защитить репутацию губернатора Харрисона от клеветы Черного Ястреба, было сочтено лучшим процитировать единственный имеющийся под рукой исторический документ по теме убийства и навсегда рассеять сентиментальное сочувствие, вызванное его утверждением:

“Где-то в середине 1804 года трое американских граждан, поселившихся выше по течению Миссури, были убиты партией индейцев Сэксов; и губернатор, узнав об этом обстоятельстве, а также о враждебном настроении саксов и фоксов по отношению к Соединенным Штатам, в октябре отправил им послание через капитана Стоддарта, в котором требовал от их вождей встретиться с ним в Сент-Луисе; и по прибытии туда он узнал обстоятельства убийства, а также усилия, которые предпринимали некоторые из старых вождей среди них, чтобы выдать виновных в убийстве”. Это, но против которых выступило большинство нации, заявившее о своем удовлетворении тем, что было сделано, и о своей решимости защищать убийц любым риском. Губернатор отправил другого гонца к начальникам разграбителей, чтобы сообщить им о своем прибытии в Сент-Луис и призвать их приложить все возможные усилия, чтобы задержать убийц и привести их с собой; но если это не удастся, он попросил, чтобы они в любом случае прибыли к нему, заверив, что им будет разрешено вернуться в целости и сохранности.

“Губернатор, полагая, что, если удастся убедить их приехать на конференцию, будет легко убедить их в необходимости сохранения дружбы с Соединенными Штатами, не сомневался, что он убедит некоторых из них остаться с ним в качестве заложников для выдачи убийц. Но прежде чем прибыл его посланец, мелкий вождь, возглавлявший военный отряд, сдался сахемам, или верховным мужам нации, и заявил о своей готовности пострадать за нанесенный им ущерб. По прибытии вождей в Сент-Луис он был передан губернатору и получил заверения, что вся нация сожалеет о нанесенном ущербе и что они никогда в будущем не поднимут “томагавк” против Соединенных Штатов”.

На этом же заседании был заключен договор, который уже подробно излагался, и хотя тот же орган упоминает этот факт без комментариев, он будет процитирован, а после него можно отметить некоторые причины, по которым сделка не отличалась особой строгостью. По крайней мере, можно показать, что аргумент Черного Ястреба является надуманным:

“На этой встрече с вождями индейцев Сак и фокс правительство заключило договор, по которому индейский титул был аннулирован в отношении крупнейшего участка земли, когда-либо уступавшегося индейцами по одному договору со времен заселения Северной Америки, поскольку он включает в себя всю страну от устья реки Иллинойс до устья Уисконсинга, с одной стороны, и от устья Иллинойса до истока реки Фокс на другой стороне; и от истока последней проведена линия до точки в 36 милях выше устья Уисконсинга, которая включает в себя всю территорию от устья реки Иллинойс до устья реки Уисконсинг. с другой стороны; и от истока последней проведена линия до точки в 36 милях выше устья реки Уисконсинг, которая образует северную границу и занимает более 51 миллиона акров”.

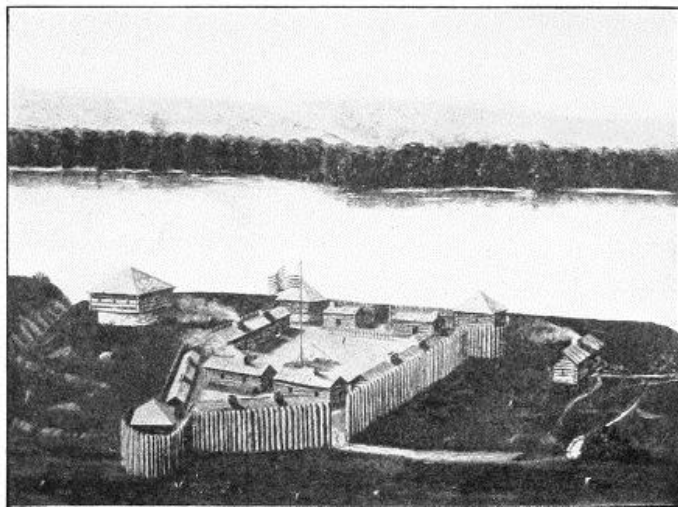
“Черный Ястреб” предлагает оставить вопрос заключения сделки на усмотрение народа Соединенных Штатов. С точки зрения сегодняшнего дня это можно было бы считать сложной сделкой, но, исходя из фактов по делу, ответом может быть запрос, заключил ли

фермер из Висконсина выгодную сделку, купив у шулера Масонский храм Чикаго за 2000 долларов.

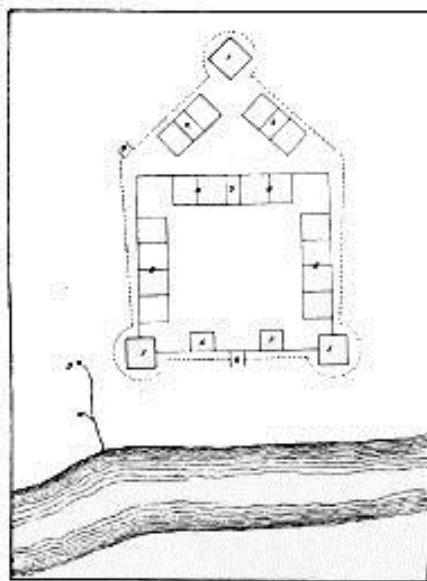
На две трети или более уступленных земель в то время претендовали и были заняты Виннебаго и Поттоватоми, и Черный Ястреб знал этот факт и признавал его бесчисленное количество раз в последующих случаях. Даже так близко от него, как деревня Пророка, в нынешнем графстве Уайтсайд, местность была территорией Виннебаго; то же самое было и у Диксонс-Ферри, в то время как на реке Иллинойс долгое время господствовали поттоватоми, и саксы и Фоксы никогда не оспаривали этого. Факт заключается в том, что Соединенные Штаты приобрели по этому договору лишь очень небольшую территорию, если не принимать во внимание великолепные пропорции.

Со своей обычной небрежностью к фактам Черный Ястреб не стал упоминать о выплатах деньгами и торговле, которые были произведены и которые в те дни не считались пустяками. Он не упомянул о последующих и дополнительных платежах и аннуитетах, а также не поставил в заслугу правительству использование и оккупацию тех же самых земель в течение более четверти века после того, как они были уступлены. Он полностью опустил тот факт, что никогда в жизни не соблюдал никаких договоров, пока его окончательно не разгромили и не отстранили от власти острием штыка, и он забыл опустить еще один факт, что все индейцы сак и фокс, за исключением Черного Ястреба и его ближайших последователей, признали этот договор справедливым в 1808 году, когда делегация посетила форт Мэдисон, чтобы убедиться, не нарушало ли его возведение. Скулкрафт, Т. VI, стр. 393, сделано очень разумное наблюдение относительно продажи индейцами своих земель: "Но в то время как любая часть их территорий изобиловала дичью, индейцы предпочли удалиться туда и уделяли мало внимания ни выпасу скота, ни сельскому хозяйству. Таким образом, в желании эмигрантов покупать и в готовности индейцев продавать свои земли наблюдалось странное совпадение".

Никогда земли Иллинойса не были ценны для саков с точки зрения охоты, а ручьи и леса Айовы всегда были местом их ежегодной охоты. Не может быть никаких сомнений в том, что эта особенность оказала свое влияние именно так, как утверждал Скулкрафт, вечный друг индейцев.

ФОРТ МЭДИСОН.

Plan of Ft. Madison, 1808.
 1. Black Houses 4. Officers Quarters 7. Surgeons Office
 2. Factory 5. Barracks 8. Galley
 3. Prisoner-way 6. Guard-house 9. Landing

ПЛАН ТЕРРИТОРИИ ФОРТА МЭДИСОН.

МАЙОР ДЖОН БИЧ.

ГЛАВА V.

ВОЗВЕДЕНИЕ ФОРТА МЭДИСОН–СЛУХИ О НАПАДЕНИИ ИНДЕЙЦЕВ–ЧЕРНЫЙ ЯСТРЕБ ПРИСОЕДИНЯЕТСЯ К ТЕКУМСЕ–ВОЗВРАЩАЕТСЯ В СВОЮ ДЕРЕВНЮ–АТАКУЕТ ФОРТ МЭДИСОН–ОСАДА.

Целью экспедиции лейтенанта Пайка в 1805-6-7 годах был, среди прочего, выбор подходящих мест для военных резерваций, индейских постов и фортов. Один из последних названных он расположен в начале порогов Де-Мойн, непосредственно над устьем реки с таким названием, на западном берегу Миссисипи.

В 1808 году первый лейтенант Альфа Кингсли с ротой капитана Ниниана Пинкни был направлен туда снизу, чтобы построить форт и разместить в нем гарнизон. Его работа привлекла внимание проходящих мимо Sacs и вызвала подозрение, что этот закон может быть возможным нарушением договора 1804 года. Чтобы разобраться в этом вопросе, группа, включая Black Hawk, отправилась вниз по реке к месту происшествия, где немедленно состоялся совет или беседа, на которых полностью обсуждались намерения правительства. Объяснения были во всех деталях удовлетворительными для соответствующих вождей, которые, все до единого, радостно одобрили действия правительства, высоко оценив этот акт как предусмотрительный для обеих сторон, и с заверениями в добром расположении духа вернулись в свои соответствующие дома. Даже Дрейк, особый защитник “Черного ястреба”, вынужден заявить на странице 79: “Некоторые индейцы отправились вниз по реке и после беседы с офицерами, командовавшими войсками, строившими ее, вернулись домой, довольные тем, что нарушения не было”.

С Черным Ястребом все иначе. Он пришел на место, намереваясь проказить, и, пока остальные входили и совещались, он оставался в стороне, чтобы на него не легло никаких обязательств, если разговор пойдет во вред его желаниям, - его любимый трюк для уклонения от обязательств, которые могли вступить в противоречие с договоренностями, которые он заключил со своими британскими друзьями, которые, как мы видели, снабжали его припасами.

Таким образом, строительству форта Мэдисон было разрешено продолжаться, и, таким образом, он был в свое время завершен и в нем разместили гарнизон из семидесяти пяти человек; но Черный Ястреб хорошо изучил его планы и отметил его для своей мести в такое время, когда скрытность должна была позволить ему устроить засаду и перебить его гарнизон, убаюканный пассивной безопасностью^щ.

Зимой 1808-9 годов британские агенты, воспользовавшись предполагаемым недовольством индейцев, усердно перемещались среди племен и через Черного Ястреба смогли вызвать у его последователей желание досадить американцам. Время от времени до гарнизона форта Мэдисон доходили сообщения о готовящихся нападениях. “Получив эту информацию, ” писал лейтенант Кингсли, - я приложил все усилия, чтобы возвести блокгаузы и выставить свои пикеты; это мы сделали за две недели (ночью лежа на руках) и разместились в новом форте 14 сентября. (Апрель 1809 года). Находясь в достаточной безопасности от нападения, мы смогли немного отдохнуть и сейчас делаем все возможное для обеспечения безопасности и обороны этого заведения”.

Это письмо датировано: “Форт Мэдисон, близ реки Ле-Муан, 19 апреля 1809 года”. В том же письме лейтенант Кингсли сообщал, что до него часто доходят слухи о союзе с Индией и что любые надвигающиеся неприятности могут быть напрямую связаны с британским влиянием. “Чем скорее британским торговцам будет закрыт доступ к реке, - добавил он, - тем лучше для нашего правительства”. Так был заключен союз с Черным Ястребом, готовящимся к своему участию в войне 1812 года с Англией.

Губернатор Харрисон в письме военному министру, датированном Венсеном 15 июля 1810 г. (Дрейк, стр. 62), сказал: “Некоторое время назад значительное количество полицейских отправилось на встречу с британским суперинтендантом, и в первый же момент еще больше проехало Чикаго в том же направлении”.

Генерал Кларк под датой Сент-Луис, 20 июля 1810 года, письменно сообщил тому же департаменту: “Сто пятьдесят саков находятся с визитом на острове Святого Иосифа на озере Гурон”. Джон Джонсон, агент по делам индейцев в Форт-Уэйне, под датой 7 августа 1810 года сообщил военному министру: “Около сотни индейцев вернулись от британского агента, который щедро снабжал их всем, в чем они нуждались. Отряд получил сорок семь винтовок и несколько фузилеров, а также много пороха и свинца”.

В 1811 году Черный Ястреб охотно принял британский совет присоединиться к Пророку в Типпеканош с целью уничтожения губернатора Харрисона. Потерпев неудачу в этой попытке, он повернул на запад с отрядом Виннебагов, чтобы атаковать форт Мэдисон, но долгий марш домой, должно быть, истощил его боевой дух, потому что эта атака была предпринята им только 5 сентября 1812 года, в 17:30 вечера. Как бы то ни было, он счел неразумным ускорять задуманную атаку без подготовки и осторожности. Поэтому он приказал своим шпионам тщательно разведать местность, которые доложили, что каждое утро войска, по обычаю, выходят на учения, не оставляя никакой защиты, и это был, наконец, назначенный час для его атаки.

Его британский отряд и около 200 виннебагов незаметно двинулись к окрестностям, где после совещания план атаки был изменен на штурм, который был немедленно начат и продолжался до тех пор, пока темнота не вынудила индейцев отступить. На следующее утро она не была возобновлена, как предполагал гарнизон, который усыпил его бдительность, поскольку солдату было разрешено покинуть ворота. Он благополучно вернулся, а Джону Коксу, другому рядовому, разрешили выйти с меньшей осторожностью. Этот бедняга был немедленно застрелен и скальпирован, а индейцы с воплями возобновили атаку. Во время боя лодка некоего мистера Грэхема, прибывшего 4-го числа, была сожжена, как и две другие, принадлежащие правительству. Вскоре после этого на блокпосты, стоявшие на берегу реки, был брошен огонь, но шприцы, сделанные из ружейных стволов, использовались с такой эффективностью, что пожар причинил лишь незначительный ущерб. Один отряд врага перебил живой скот, разграбил и сжег дом мистера Джулиана и уничтожил кукурузу. 7-го числа битва возобновилась и разгорелась с еще большей яростью, индейцы снова обстреливали блокгаузы и пускали горящие стрелы в крыши, но гарнизон отражал каждую атаку. Вечером был сожжен дом некоего мистера Набба, а кузница и фабрика гарнизона оказались под угрозой. Если бы они были выпущены при господствующем ветре, все солдаты гарнизона сгорели бы заживо, но командир Томас Гамильтон самыми героическими мерами гасил огонь до тех пор, пока ветер не переменялся, после чего он послал солдата поджечь фабрику, что ему успешно удалось, и через три часа она сгорела без опасности для гарнизона. Днем несколько индейцев пробрались в конюшню и там, укрываясь от мушкетных пуль, пускали смертоносные стрелы в крыши, но выстрел из пушки лейтенанта Бурони Васкеса окончательно прогнал их оттуда. 8-го числа ярость атаки уменьшилась, а 9-го не осталось видно ни одного индейца.

Внутри форта был ранен только один человек, но сообщалось, что потери индейцев превысили сорок.

Форт Мэдисон для целей торговли был выгодно расположен, но для целей обороны он был безнадежно непригоден. Лес, овраги и берег реки представляли собой вражеские позиции, с которых его невозможно было вытеснить. В то же время небольшой отряд мог преследовать гарнизон без большой опасности для себя, если только кто-то из них не проявит неосторожности. Во время осады форт защищали только первый и второй лейтенанты Гамильтон и Васкес, два сержанта, два капрала и чуть более тридцати рядовых – силы, совершенно недостаточной против орды кровожадных дикарей.

После 9-го Черный Ястреб позволил пройти нескольким дням, прежде чем возобновить боевые действия, в течение которых он разработал другой план по захвату и уничтожению гарнизона. Судя по всему, они разошлись по своим домам. Немедленно к торговле присоединились так называемые дружественные индейцы, в том числе Куаш-куа-ме и Паш-и-па-хо, которые, заявляя о дружбе по этому договору, не смогли противостоять интригам британцев и Черного Ястреба, а затем объединились с Черным Ястребом, чтобы разрушить форт с помощью военной хитрости. Этих двоих с готовностью впустили в форт, удалили и вызывали снова и снова, предложив, наконец, развлечь уставший гарнизон танцами. Офицеры, чтобы угодить солдатам, выразили готовность присутствовать на церемонии. Куаш-куа-ме должен был дать сигнал Черному Ястребу, который должен был быть поблизости, броситься на мужчин и убить всех до единого, пока продолжался танец. Рано утром молодая женщина, которая сильно привязалась к одному из гарнизонщиков, предстала перед лейтенантом Гамильтоном с таким видом, словно была в большом горе. Ее отвели за частокол и, когда она скрылась от наблюдения, раскрыла заговор потенциальных убийц. Ее простая история тронула сердце каждого мужчины, и, хотя их долгая осада довела их почти до отчаяния, ее любовь и преданность вселили в них силу и мужество, которые иссякнут только тогда, когда дух покинет их и оставит бесполезное тело грудой на поле боя.^[14] Лейтенант Гамильтон приказал замаскировать шестифунтовое орудие, заряженное картечью, и выставить его у входа в частокол. Были выставлены часовые с приказом пропускать не более одного индейца одновременно. Куаш-куа-ме и его спутники должным образом явились, и их впустили поодиночке. Воины внутри, в значительном количестве, собрались у входа, в назначенном месте, и начали свой танец, поднимая своими возгласами шум до небес. Внезапно танец был прерван воинами, которые яростно бросились к воротам, которые удачно открылись. Уверенные в том, что заговор был успешно осуществлен теми, кто находился внутри, остальные снаружи бешено атаковали угол. Зажженный фитиль, вспыхнувший над незамаскированной пушкой, заставил тех, кто шел впереди, внезапно остановиться, в то время как те, кто шел сзади, из-за этого были с головой погружены в беспорядочную массу. Ошеломленные их жалкой неудачей, была предпринята попытка общего отступления, но это не удалось Куаш-куа-ме и его ближайшим последователям, которые были взяты в плен.

Оказавшись в опале и опасаясь заслуженного наказания, Куаш-куа-ме отказался от военных действий против американцев, был освобожден и, за небольшим исключением, с тех пор оставался их верным другом. Его последователи, оказавшиеся в заключении, в конце концов признались в заговоре во всех деталях, а когда их освободили, что и произошло незамедлительно, они долго раскаивались.

В этом эпизоде Черный Ястреб находился на удобном расстоянии в кустах, предоставив всей опасности обрушиться на Куаш-куа-меня.

ГЛАВА VI.

ЧЕРНЫЙ ЯСТРЕБ ВСТУПАЕТ В РЯДЫ БРИТАНЦЕВ НА ВОЙНЕ 1812 ГОДА–ДЕЗЕРТЫ–ИСТОРИЯ ПРИЕМНОГО СЫНА–КЕОКУК НАЗНАЧЕН ВОЖДЕМ.

Было недостаточно того, что британские интриги поддерживали царство террора на границе, где отважный первопроходец медленно и мучительно завоевывал несколько лесных массивов, чтобы обеспечить домом свою семью. Недостаточно было того, что его жизни, единственной защите этой семьи, ежедневно угрожала засада. Британское высокомерие теперь угрожало зарождающейся Республике, распространив свою печально известную тактику на открытое море, запугивая нашу зарождающуюся торговлю, требуя права досмотра у судов со слабым экипажем и жестоко принуждая американских моряков поступать на британскую службу, чтобы они сражались со своими друзьями и родственниками в случае войны. 18 июня 1812 года последовало объявление войны; затем падение Макино 17 июля; резня в Форт-Дирборне 15 августа и, наконец, унижительная и огорчительная капитуляция Халла 16 августа.

Эти бедствия широко открыли ворота британскому влиянию для ведения войны со слабыми жителями границ с такими союзниками, как Черный Ястреб, и для него они были многообещающими бутонами. Первым действием английского торговца Роберта Диксона, штаб-квартира которого находилась в Прери-дю-Шьен, было отправить Ла Гутри, торговца, на лодке в деревню Черного Ястреба на Рок-Ривер с подарками, деньгами и боеприпасами для этого индейца и его банды наемников, которые выполняли его приказы. Последовало дело в форте Мэдисон, после которого Черный Ястреб и 200 его последователей немедленно отправились в Грин-Бей, штат Висконсин, и присоединились к снаряженной там британской экспедиции, где командующий произнес с ним речь, окрестил его “генералом Черным Ястребом” и назначил его на ответственную и выдающуюся должность помощника великому Текумсе.^[20]

Несмотря на эти бедствия, первопроходец ожесточил свое сердце, отправил свою семью в ближайший форт, затем, отливая патроны, взвалил на плечо свою верную винтовку и вместе со своим братом-поселенцем отправился защищать свою страну, как он так часто защищал свой очаг раньше.

Назначение в штат Текумсе должно было побудить Черного Ястреба к поступкам, достойным его прославленного начальника, но его сварливый характер и недостаток способностей мешали пониманию своих справедливых обязанностей. Полковник Диксон увещевал его вести честную войну, которая была настолько неприятна Черному Ястребу, что он написал: “Я сказал ему (полковнику. Диксон), что я был очень разочарован, так как хотел спуститься по Миссисипи и начать войну с поселениями”. Это мнение было, по его собственному заявлению, немедленно опровергнуто Диксоном, поскольку сам Черный Ястреб процитировал: “Он сказал, что ему было приказано опустошить местность вокруг Сент-Луиса; что он много лет был торговцем на Миссисипи; с ним всегда обращались по-доброму, и он не мог согласиться посылать храбрецов убивать женщин и детей. Что там не было солдат, чтобы сражаться, но там, куда он собирался послать нас, было много солдат, и

если мы победим их, страна Миссисипи будет нашей!" Здесь Черный Ястреб демонстрирует свою главную слабость – неспособность понять этичность причины или ситуации.

Немедленно покинув Грин-Бей, войска прошли маршем мимо Чикаго и без происшествий присоединились к британским войскам в Детройте. Его первый опыт в открытом бою с американцами вызвал удивление, о чем он заявил: "Американцы хорошо сражались и отбросили нас со значительными потерями. Я был удивлен этим, так как мне сказали, что американцы не умеют воевать". Он следовал за британской армией до завершения битвы на Темзе 5 октября 1813 года с ее катастрофическими последствиями, когда, столкнувшись с поражением своих друзей, он с двадцатью своими храбрецами дезертировал ночью домой, объяснив это так: "Теперь я устал быть с ними, наши успехи были плохими, и мы не получили добычи".^[21] Конечно, это не патриотическая декларация! Он вернулся домой весной 1814 года, и вместо того, чтобы заняться мирными делами, пытаясь хоть немного загладить вину за свою неоправданную войну против американцев, страну которых он тогда оккупировал, он начал долгую и кровавую серию дьявольских набегов, подстрекая других к тому же, пока самое отдаленное поселение не оплакивало своих погибших.

Спустя годы, когда он был побежден, вместо того, чтобы выразить какое-либо раскаяние в содеянном, он придумал для своей автобиографии сочувственную историю, но при ее анализе ни факт, ни традиция не приходят на помощь. Черный Ястреб утверждал, что один его друг был привязан к нему ближе, чем обычно, и, принимая во внимание эту необычную близость, он усыновил единственного сына этого друга. Отправляясь на службу к британцам, Черный Ястреб убеждал отца отправить сына на войну. На это предложение отец сослался на свой преклонный возраст, на благосклонность, с которой белые всегда относились к нему, на необходимость помощи мальчику дома и отказался позволить ему уехать.

Возвращаясь с войны, Черный Ястреб сказал, что, приближаясь к своей деревне, он увидел столб дыма, вьющийся над вершиной холма неподалеку, что настолько возбудило его любопытство, что он посетил это место в одиночку (удачная интуиция). Там он нашел своего старого друга, скорбно сидящего на земле. Придя в себя от воды, старик рассказал Черному Ястребу историю об убийстве своего сына близ форта Мэдисон, куда они отправились перезимовать и поохотиться с разрешения коменданта. История продолжается тем, что однажды молодой человек, как обычно, отправился на дневную охоту. С наступлением темноты он не вернулся, и отец провел бессонную ночь. На следующее утро мальчик не вернулся, и отец послал мать поднять на ноги соседей. (Почему же тогда ее не было рядом, чтобы помочь ему?) Шаги по снегу вскоре привели группу к тому месту, где было обнаружено, что мальчик застрелил оленя, освежевал его и повесил на ветку. Здесь следы указывали на присутствие белых людей, которые наткнулись на него и взяли в плен. Следуя по их следам, вскоре было найдено тело мальчика с простреленным лицом, пронзенным ударами кинжала телом и снятым скальпом, в то время как его руки были связаны по бокам. Когда старик рассказал эту историю, поднялась сильная буря, которая продолжалась долгое время, как будто небеса разгневались на это оскорбление и угрожали мстью. Старик умер, и когда буря утихла, Черный Ястреб завернул тело в свое одеяло и, разведя костер, просидел у него всю ночь. Будь эта история правдой, поступок был бы слишком подлым, чтобы найти какое-либо объяснение, но, как уже говорилось, ни современная история, ни традиции многих, кто любит рассказывать подобные истории, не подтверждают это странное изобретение. Напротив, форт Мэдисон был окончательно осажден индейцами в предыдущем году (1813), гарнизон умер от голода, и только благодаря хитрости офицерам и рядовым удалось спастись, что было достигнуто путем рытья траншеи к реке, когда, подожгв здания, они спустились по реке на лодках.^[22] Следовательно, если зима только что прошла, что является единственным выводом,

выводимым из рассказа Черного Ястреба, и была упомянута зима, отец и сын не получили разрешения от коменданта, потому что не осталось ни форта, ни коменданта, и, ввиду враждебности индейцев, в местности не осталось поселенцев, которые были бы беззащитны. Если путем подтасовки дат упомянутая зима была зимой 12-13 годов, то мирные индейцы по их собственной просьбе были отведены далеко на юго-запад, гарнизон только что пережил первую долгую осаду, упомянутую выше, и избежал резни только благодаря заговору, который раскрыла индейская девушка.

В форте не было никого, кроме враждебных индейцев, и если молодой человек был неизвестен и убит как родственник, его, безусловно, считали врагом. Если он был известен как приемный сын Черного Ястреба, а затем открыто сражался с американцами, то было справедливым предположением, что он не получал разрешения на охоту и считался взятым с поличным. Община в Форт-Мэдисоне была в те дни настроена серьезно и не в состоянии принимать индейцев с ружьями на выгодных условиях. Черный Ястреб прибыл в свою деревню, как он сказал, полный негодования. Его встретили вожди и воины и проводили в приготовленный для него вигвам. После еды он рассказал о себе и своих путешествиях, похвалив американцев за доблесть и меткую стрельбу. В свою очередь, деревенский староста ответил, что из-за отсутствия Черного Ястреба и его последователей они не смогли бы защититься, если бы американцы напали на них. Мало того, что им никто не угрожал, но когда Куаш-куа-ме, Копье и другие вожди со своими стариками, женщинами и детьми спустились по Миссисипи в Сент-Луис за защитой, американцы приняли их со всеми признаками дружбы, отправили вверх по реке Миссури и там обильно снабдили их продовольствием.

По возвращении Черный Ястреб обнаружил, что Кеокук за время его отсутствия был назначен главным военным вождем народа Сак, что привело его в такую ярость, что я вынужден поверить, что его последовавшая атака на этого вождя была необоснованной, хотя он великодушно завершил свою филиппику заявлением, что он удовлетворен.

Кеокук, глава Sacs, который был выше Черного Ястреба в гражданских делах, по соображениям политики или предпочтений поддерживал тесные и постоянные дружеские отношения с американцами и преуспел в глазах последних. Его растущее состояние сначала вызвало трения, затем зависть и, наконец, непримиримую ненависть со стороны Черного Ястреба, который оказался неспособным бороться с влиянием Кеокука, ни открыто, ни скрытно, по причине своей неспособности. Вместо того чтобы встречаться с Кеокуком на условиях, максимально приближенных к равным, насколько позволял его интеллект, он неизменно впадал в ярость, позволял своей низменной натуре взять верх над собой и покидал сцену, поклявшись отомстить победителю. Если бы он смог избавиться от своего гнева после короткого сезона, как это умеют делать многие импульсивные люди, он, возможно, еще многого добился бы, но желтая жилка в его натуре воспрепятствовала этому, и, я искренне верю, подтолкнула этого человека к пагубным решениям вопреки его воле. Его меланхолия сделала его грубым и мстительным, и, следовательно, неудовлетворенным, если только он не наказывал за какую-то реальную или мнимую провинность.

Британские агенты не могли повлиять на Кеокука, чей характер был от природы дружелюбным и мягким, а также, если перенять сарказм Черного Ястреба, политическим. Он всегда выступал за мир. В некотором смысле он был роскошен для индейца, любил помпезность, и эти качества могли в какой-то мере усилить его миролюбие; но миролюбием он стал после того, как пыл юности несколько поубавился под влиянием белых, и таким он оставался до конца своих дней. Его ораторское искусство было таким совершенным, его логика такой убедительной, его личность такой притягательной, а мольбы такими притягательными, что бедняга Черный Ястреб выставил себя против него жалкой фигурой

и после нескольких попыток никогда больше не осмеливался взывать к разуму своего народа против непобедимого Кеокука.^[23] Как оратор, Кеокуку не было равных среди краснокожих, и влияние, которое он приобрел, так ранило сердце Черного Ястреба, что последний никогда не мог преодолеть свою ненависть к Кеокуку. Даже до самой последней речи, которую он произнес в Форт-Мэдисоне, он не мог подавить досадного выпада в адрес своего соперника; и очень жаль, что он позволил своей страсти увести его от простого разговора о прошлых или настоящих событиях. Слова и чувства этой небольшой беседы были поистине прекрасны и оказали бы ему большую честь, если бы он устоял перед искушением плохо отзываться о Кеокуке. Его жизнь тогда угасала, и если бы эта оскорбительная часть его выступления была опущена, очень многие из его злых поступков могли бы быть прощены и забыты. Его меланхолия и вспыльчивый характер погубили его.

ГЛАВА VII.

ЭКСПЕДИЦИЯ ГУБЕРНАТОРА КЛАРКА В ПРЕРИ-ДЮ-ШЬЕН -БИТВА ЛЕЙТЕНАНТА КЭМПБЕЛЛА.

Во время отсутствия Черного Ястреба, в 1812 и 1813 годах, Форт Мэдисон пал, и индейцы столкнулись со значительными неприятностями, но, будь то Сакс или другие,^[24] Американцы никогда не приставали к саксам. О том, что Sacs оказались неподготовленными к нападению, ему открыто сообщили по прибытии, и Ваш-и-оун, нанесший ему визит, горячо восхвалял американскую доброту, на что Черный Ястреб презрительно прокомментировал: “Я ничего не ответил на эти замечания, поскольку говоривший был старым и разговаривал как ребенок”.

Такие извращенные утверждения, подобные этому, постоянно повторяющиеся на протяжении всей его автобиографии, раздражают того, кто стремится к искренности, и перед лицом них трудно справедливо исходить из предпосылок, не выглядя при этом почти диким. Он постоянно утверждает, что никогда не сражался с американцами, не подвергаясь нападению первым, но кто может сказать, что американцы нападали на него или беспокоили его до этого момента? И как американцы беспокоили его после его прибытия домой в 1814 году? Его деревня никогда не подвергалась насилию, хотя из-за него у этого могли быть веские причины. Он все еще наслаждался использованием этого места, но, несмотря на этот факт, не успел он вернуться к нему, как начал организованную кампанию кровопролития на границе. Подобно факелу, поднесенному к сухой траве прерии, Саксы и Виннебагои под ним распространили свои опустошительные действия в 1814 году. У британских агентов снова был материал для работы, и их махинации дали результаты, как рассказывают дневники того времени.

Черный Ястреб заявил, что он с тридцатью храбрецами, *сразу же* по возвращении в 1814 году, из мести за убийство своего предполагаемого приемного сына, спустился по Миссисипи, за чем последовала битва при “сливной яме”. Это должно было произойти в начале 1814 года, тогда как факт таков, что битва при “сливной яме” произошла почти через год с четвертью после этого времени и, более того, после того, как между Соединенными Штатами и Великобританией был объявлен мир. Теперь, если мы не можем поверить утверждению Черного Ястреба в этом важном вопросе, который опровергается протоколом, то когда же ему можно верить?

Набеги индейцев сделали необходимым восстановление форта в Прери-дю-Шьен^[25], которому британцы уже давно позволили прийти в упадок, и, по причине необходимости войск дальше на восток, Диксон перевел гарнизон в Грин-Бей. С целью захвата и ремонта его губернатор Сент-Луиса Кларк подготовил экспедицию вверх по реке, которая была должным образом описана в газетах того времени:

“Военная экспедиция численностью около 200 человек на пяти баржах под командованием губернатора. Кларк выехал из Сент-Луиса 1 мая в Прери-дю-Шьен, предположительно с целью строительства там форта и создания базы для сдерживания сиу, виннебагов и фальсавуанов, недавно вызванных к враждебности печально известным британским агентом Диксоном. Ими было совершено несколько убийств”.^[26]

Еще одно сообщение, свидетельствующее об успехе предприятия, выглядит следующим образом:

“Сент-Луис, 18 июня.–В прошлый понедельник вечером сюда прибыла баржа из Прери-дю-Шьен с губернатором. Кларк и несколько джентльменов, которые сопровождали его в экспедиции к тому месту. Мы очень рады, что можем объявить о счастливом результате этого опасного предприятия.

“Ничего заслуживающего внимания во флотилии не было с того момента, как они покинули Сент-Луис, и до тех пор, пока не достигли Рок-Ривер. По тем недовольным саксам и лисицам, которые появлялись при приближении лодок, стреляли; несколько каноэ было захвачено оружием перепуганных дикарей, которые просили мира на любых условиях. Мир был предоставлен им при условии, что они объединятся против врагов Соединенных Штатов и немедленно начнут военные действия против виннебагов. Лисы, жившие над Рок-Ривер на рудниках Дебока, были готовы заключить такое же соглашение.

“За двадцать дней до прибытия губернатора в Прери-дю-Шьен Диксон выехал оттуда в Макино с 85 виннебаго, 120 фальсавунами и 100 сиу, новобранцами британской армии на озерах. У него была информация о приближении правительства. Кларк и поручил капитану Дису, командовавшему отрядом фехтовальщиков Макино, оборонять это место; но Дис и его отряд сбежали, так как сиу и ренарды отказались выступить против американцев. Как только войска высадились в городе, жителям (бежавшим в страну) было разослано уведомление о возвращении. Все вернулись, кроме нескольких негодяев, которые знали, что заслужили уздечку.

“Затем все внимание было направлено на возведение временного сооружения, рассчитанного на оборону. Шестьдесят рядовых роты майора Тейлора Седьмого полка под командованием лейтенанта Перкинса овладели домом, который раньше занимала старая рота Макино, и на самом командном месте возводился новый форт, когда губернатор покинул Прерию.

“Были оставлены две самые большие вооруженные лодки под командованием помощника Кеннеди и капитанов Салливана и Йайзера, объединенные силы которых составляли 125 бесстрашных молодых парней из этого округа. Регулярные войска под командованием лейтенанта Перкинса размещены на берегу, и добровольцы помогают им в возведении нового форта. *

* **^[27]

Во время этого знаменитого путешествия Черный Ястреб и его британские помощники были заняты тем, что при первом благоприятном моменте сводили на нет всю хорошую работу, сделанную губернатором Кларком, о чем свидетельствует статья, опубликованная в "Миссурийской республиканке":

“Сент-Луис, 16 июля.– Платов, казак-гетман на службе России, предложил 100 000 дукатов и свою дочь любому человеку, который убьет Бонапарта. Александр отверг это дело как позорное. Как английское правительство и их агент Роберт Диксон^[28] (уроженец Шотландии) предстанут перед миром, когда будет объявлено, что он подкупил воина Sac для убийства губернатора Кларка во время заседания совета в Прери-дю-Шайен? Дело основывается на показаниях индейцев; парень покинул Рок-Айленд с дьявольской целью, был допущен в совет, но обнаружил, что американцы вооружены повсюду и всякая возможность к бегству отрезана; поэтому он благоразумно отказался от попытки. Джентльмен, который был в Прерии и в совете, сообщает нам, что этот индеец встал и привлек внимание собрания речью незначительного значения; что его глаза были прикованы к губернатору, как будто он был прикован к предмету разговора. В этот момент Губернатор переложил свой меч из неудобного положения на колени, а дикарь вернулся на свое место. * * **^[29]

Здесь может быть интересно, хотя и не в связи с "Черным Ястребом", отметить, что одной из очень веских причин последующей сдачи форта было уничтожение его гарнизона:

“Сент-Луис, 2 июля.–В прошлое воскресенье из Прери-дю-Шьен прибыла вооруженная лодка под командованием капитана. Джон Салливан со своей ротой ополчения и 32 солдатами с канонерской лодки "Губернатор Кларк", срок их службы (60 дней) истек. Капитан Йайзер, который командует на борту "Губернатора Кларка" у Прери-дю-Шайен, сообщает, что его

судно полностью укомплектовано персоналом, что форт достроен, назван Форт Селби и занят постоянными солдатами. * *

*"[30]

Но форт Селби не смог избежать вывода упомянутого ополчения, и 21 июля 1814 года форт сдался полковнику Маккею после четырехдневной осады.

Поскольку гарнизон был ослаблен выводом ополчения, генерал Ховард по возвращении из Кентукки посоветовал немедленно предпринять шаги по его укреплению. Он быстро осознал опасность нападения и неспособность небольшого отряда защитить пост, и так же быстро отправил на место экспедицию на подмогу.

Ниже приводится лучший из дошедших до нас отчетов по этому вопросу, повторенный дословно:

Из "Миссури Газетт", 30 июля 1814 г.

КАТАСТРОФА.

"Как только правительство . Кларк вернулся из своей успешной экспедиции в Прери-дю-Шьен, и бригадный генерал Ховард, командующий этим округом (который тем временем вернулся сюда из Кентукки), счел уместным отправить войска на смену добровольцам и сохранить приобретение, столь важное для благосостояния нашей страны. Для этой цели лейтенант. Джону Кэмпбеллу из первых регулярных войск, исполнявшему обязанности бригадного майора, было поручено командовать 42 регулярными войсками и 65 рейнджерами на трех килевых лодках, лодках подрядчика и сатлера в составе роты. Вся группа, включая лодочников и женщин, численностью около 133 человек, достигла Рок-Ривер, расположенной в пределах 180 или 200 миль от Прерии, без каких-либо происшествий. Как только они вошли в пороги, их налетели сотни саксов и Лисиц, некоторые из последних несли письма из вышестоящего гарнизона в Сент-Луис. Офицеры, не знакомые с нравами индейцев, вообразили, что дикари настроены дружелюбно; к этой роковой уверенности можно отнести последовавшую катастрофу. Похоже, что лодка подрядчика и сатлера прибыла к началу порогов и продолжила движение, имея на борту боеприпасы и охрану сержанта; рейнджеры на двух баржах последовали за ними и продвинулись на две мили впереди баржи командира; последняя повернула на восточную сторону в поисках главного канала и, оказавшись теперь на подветренном берегу, продвигалась с большим трудом, а когда шторм усилился, их отнесло на мелководье в нескольких ярдах от высокого берега, поросшего травой высотой по пояс; в нескольких шагах от носа и кормы наткнулась на заросли кустарника. ивы отходят от берега.

На этой позиции командир счел уместным оставаться до тех пор, пока ветер не утихнет; часовые были расставлены через соответствующие промежутки времени, а люди были заняты приготовлением пищи, когда грохот нескольких орудий возвестил об атаке. При первом же выстреле все часовые были убиты, и прежде чем те, кто был на берегу, смогли добраться до баржи, 10 или 15 из 30 были убиты и ранены. В это время силы и намерения индейцев были полностью раскрыты. На каждом берегу были замечены дикари в быстром движении; некоторые в каноэ плыли к месту битвы; другие были замечены бегущими сверху и снизу к месту нападения; через несколько минут от пяти до семи сотен человек собрались на берегу и среди ив в нескольких ярдах от носа и кормы баржи; индейцы издали клич и открыли ужасный огонь; храбрецы на барже приветствовали их криками и открыли ответный огонь из вертушек и стрелкового оружия. На этом критическом этапе Лжет. Риггс и ректор рейнджеров, командовавшие двумя баржами впереди, не слышали выстрелов, но увидели дым и, решив, что произведена атака, спустились вниз. Лодка Риггса села на мель примерно в 100 ярдах ниже лодки Кэмпбелла, а Ректор, чтобы избежать подобной неудачи и уберечься от шквального огня, встал на якорь выше; обе баржи открыли оживленный огонь по индейцам, но поскольку противник вел огонь из укрытий, считается, что жертв было немного.

В этом неравном состязании было потрачено около часа, когда было обнаружено, что баржа Кэмпбелла горит, и, чтобы справиться с этим, ректор перерезал трос, упал с наветренной стороны от него и вытащил выживших. Обнаружив, что он не может помочь Риггсу, имея на борту несколько раненых и рискуя оказаться выброшенным на подветренный берег, он изо всех сил добрался до этого места, куда прибыл в прошлое воскресенье вечером.

УБИТЫЕ И РАНЕННЫЕ.

“Было убито 3 регулярных солдата и 14 ранено; 2 умерли по пути к этому месту; 1 рейнджер убит и 4 ранены на борту лейтенанта. Баржа ректора. Бригадир-майор Кэмпбелл и доктор Стюарт тяжело ранены. Две женщины и ребенок были тяжело ранены – одна из женщин и ребенок с тех пор мертвы. Как только мы закончили подробно описывать вышеупомянутое прискорбное происшествие, мы получили радостную весть о прибытии лейтенанта. Риггс в Кап-о-Грей; он потерял 3 человека убитыми и 4 ранеными. Клянусь Небесами, мы могли бы отчитаться за оставшиеся 2 баржи.

УТЕШИТЕЛЬНЫЙ.

“Пока мы готовили вышесказанное для печати, губернатор канонерской лодки. Кларк под командованием капитана. Йайзер прибыл сюда через девять дней из Прери-дю-Шьен на баржах подрядчика и маркитанта, которые, к счастью, были освобождены в тот момент, когда индейцы собирались взойти на борт. От офицеров правительства. Кларк, мы получили следующие очень важные новости из Прерий: 17-го сентября. в поле зрения появились долгожданные британские силы. Двигаясь маршем от Уисконсинга к деревне, линия регулярных войск, ополчения и индейцев растянулась примерно на 2 мили с развевающимися 24 флагами. Британский офицер прибыл в форт, требуя его сдачи. Лейтенант. Перкинс вернулся за ответом, что он способен и готов защищать вверенный ему пост. Перед возвращением флага британцы открыли огонь по правительству. Кларк выстрелил из небольшой батареи из 1 или 2 трехфунтовых орудий, на что немедленно был дан ответ из шестифунтовой пушки с лодки. Вскоре после начала стрельбы большой отряд индейцев и белых солдат переправился на остров, расположенный напротив деревни, что дало им возможность обстреливать лодку с расстояния pistolетного выстрела и укрыться за деревьями от винограда, который непрерывно лился с лодки. Таким образом, состязание продолжалось в течение двух часов, пока канонерская лодка не получила несколько выстрелов между ветром и водой, после чего было решено двигаться вниз по реке; при этом движении вниз по узкому каналу им предстояло пробиться сквозь линию ружейного огня почти на девять миль. Приблизившись к порогам, капитан. Йайзер послал свой ялик с девятью матросами на разведку, которые обнаружили лодку Риггса, вступившую в бой с индейцами, и горящую баржу Кэмпбелла. Эти явления побудили команду лодки вернуться, а индейцев позвать их на берег, подняв на их виду английский флаг, полагая, что они путешественники из Макино. Прежде чем отправить разведывательный катер, губернатор. Кларк присоединился к катерам подрядчика и сатлера. Находившиеся на борту не знали о судьбе лодок внизу и в течение получаса оказались бы во власти дикарей, если бы таким образом провидение не спасло их от гибели.

“На борту "Губернатора" были тяжело ранены семеро. Кларк, а именно лейтенант. Хендерсон и энсин Сен-Пьер. Пятеро рядовых были ранены; один скончался по дороге вниз на следующий день после того, как ему ампутировали ногу.

“Каждый отчет о нападении на отряд Кэмпбелла отражает высочайшую оценку мастерства и неустрашимой храбрости льеутов. Ректор и Риггс из "рейнджера". Первый после двухчасового двадцатиминутного сражения отошел на выгодную позицию, что позволило ему спасти немногочисленные регулярные войска как от окружавшего их пламени, так и от ярости дикарей. Сильный ветер, который тогда преобладал, и потеря якорей помешали ему оказать аналогичную помощь лейтенанту. Риггс. Последний, хотя и застрял на мели и находился в безнадежном положении, продолжал вести непрерывный огонь по индейцам и боевой вылазкой предоставил своему отряду возможность заставить дикарей почувствовать некоторые последствия их вероломства. Он приказал своим людям прекратить огонь примерно на десять минут и в то же время приказал хорошо зарядить гаубицы картечью, а стрелковое оружие привести в готовность. Индейцы, полагая, что все рейнджеры убиты или что они сдались, бросились вниз по берегу тушить пожар на борту лейтенанта. Баржа Кэмпбелла и баржа Риггса. Затем наш герой открыл по ним меткий огонь, который отбросил их во всех направлениях, оставив после себя несколько убитых”.

Когда Кэмпбелл добрался до Рок-Ривер, он обратился к Черному Ястребу с горсткой людей в качестве эскорта - настолько смехотворно маленького, что Черный Ястреб неоднократно заявлял, что мог бы захватить и предать их всех смерти без особых усилий. Кэмпбелл сделал индейцам подарки, а взамен получил от Черного Ястреба торжественное обещание, что индейцы не предпримут никаких попыток помочь британцам или помешать ему в его восхождении, но ночью от британцев, которые тем временем изгнали американцев из форта Селби, прибыло немного пороха, и он отправил его Черному Ястребу с инструкциями использовать его в случае, если какие-либо американцы попытаются пройти через его деревню, чтобы помочь гарнизону в Прери-дю-Шьен.

У Черного Ястреба был очень шуточный способ включить эту просьбу в свою биографию. На странице 56 он заявил, что Кэмпбелл и его помощники, посоветовавшись с ним, оставались там весь день, а затем, получив ночью известие (вместе с порохом), что Прери-дю-Шьен пал и что британцы хотели, чтобы он снова присоединился к ним: "Я немедленно отправился со своим отрядом по суше в погоню, думая, что некоторые из их лодок могут сесть на мель, или что Великий Дух отдаст их в нашу власть, если захочет, чтобы они были захвачены, а их люди убиты".

Удивительно отметить, как часто он путал заветы британцев с теми, которые, как предполагалось, исходили от Великого Духа!

Пока люди беспомощно барахтались в грязи, пытаясь вытащить свою лодку, севшую на мель, "Черный Ястреб" поливал убийственным огнем их незащищенные ряды, и это после того, как накануне пообещал быть дружелюбным. Чтобы еще больше огорчить несчастных, стрелами подожгли паруса, и лодку, которая, вероятно, должна была сгореть, бросили; затем индейцы нырнули в воду и вытащили ее на берег. На этом этапе Черный Ястреб виртуозно опрокинул все бочонки с виски, которые нашел в трюме, но когда он удалился вниз по реке в деревню Фокс, напротив устья Рок-Ривер, он поднял британский флаг, и когда сразу после этого британцы пришли с бочонком рома, Черный Ястреб и его группа устроили великолепный пир и танцы, [затем](#) завершив сцену затяжным и веселым весельем. Утонченность этики употребления спиртных напитков довольно заумна - в этой разнице между виски и ромом!

Эти британцы привезли индейцам ружье, которое чуть позже было использовано против незащищенных американцев под командованием Закари Тейлора, как заявил Black Hawk: "Мы были рады видеть, что почти каждый выстрел возымел действие".

ГЛАВА VIII.

БИТВА МАЙОРА ТЕЙЛОРА–БИТВА ПРИ СЛИВНОЙ ЯМЕ–РАЗЛИЧНЫЕ УБИЙСТВА–БРИТАНСКИЕ АГЕНТЫ ОТОЗВАНЫ ИЗ СТРАНЫ РОК-РИВЕР.

Беспорядки со стороны Sacs теперь происходили так часто, что майор Захари Тейлор с отрядом войск был направлен против этого единственного вызывающего беспокойство и разбойничьего элемента индейского населения, расположенного недалеко от устья Рок-Ривер, деревни Черного Ястреба.

Черный Ястреб напал на майора Тейлора и дал ему отпор таким образом, что у каждого поселенца затрепетал пульс от страха за безопасность своей семьи. Он без малейшей провокации постоянно и успешно участвовал в самых упорных и безжалостных боевых действиях, и при поддержке своих британских друзей безопасность страны после поражения Тейлора висела на волоске. Отчет майора Тейлора, сдержанный и достойный документ, выглядит следующим образом:

“Сэр: –Повинуясь вашим приказам, я покинул форт Индепенденс 2 августа. и добрались до Рок-Ривер, места нашего назначения, вечером 4 сентября, не встретив ни единого индейца или какого-либо происшествия, достойного упоминания.

“Когда я прибыл в устье Рок-Ривер, индейцы начали появляться в значительном количестве; они побежали вверх по Миссисипи к верхней деревне и переправились через реку ниже нас. Миновав реку Рок, которая в устье очень мелкая, после внимательного осмотра, когда я поднимался вверх по Миссисипи, я был уверен, что мы не сможем войти в ее устье на наших больших лодках. Непосредственно напротив ее устья начинается большой остров, который вместе с западным берегом Миссисипи был покрыт значительным количеством лошадей, которые, несомненно, были размещены в таких местах, чтобы привлекать небольшие отряды на берег; но в этом они были разочарованы, и я решил изменить предложенный вами план, который состоял в том, чтобы проезжать мимо разных деревень, как будто целью экспедиции была Прери-дю-Шьен, по нескольким причинам. Во-первых, чтобы у меня была возможность оценить обстановку на местности и выбрать такой способ высадки, который позволил бы нашей артиллерии обрушиться на деревни с наибольшим преимуществом. Я также надеялся, что к нам приблизится отряд с флагом, из которого я ожидал узнать положение дел в Прерии и в какой-то мере установить их численность и, возможно, привести их на совет, когда я смог бы отомстить им за их неоднократные акты предательства; или, если бы они были полны решимости напасть на нас, я надеялся выманить их на некоторое расстояние от их городов к порогам, догнать ночью и уничтожить их, прежде чем они смогут вернуться к своей защите. Но в этом я был разочарован. Ветер, который был в нашу пользу, начал меняться примерно в то время, когда мы проходили устье Рок-Ривер, и к тому времени, когда мы достигли оконечности острова, протяженностью около полутора миль, он дул настоящим ураганом, ежеквартально спускаясь вниз по реке, и с большим трудом мы причалили к небольшому островку площадью шесть или восемь акров, покрытому ивняком, недалеко от середины реки и примерно в шестидесяти ярдах от верхней оконечности острова. В этой ситуации я решил остаться на ночь, если шторм продолжится, поскольку я знал, что якоря нескольких лодок в этом случае не удержат их, и была большая вероятность того, что их вынесет течением на песчаные отмели, которыми река изобилует в этом месте, что сильно затруднило бы людям их снятие, даже если бы они могли предотвратить их заполнение водой.

“Было около 4 часов вечера, когда мы были вынуждены высадиться на берег, и большие группы индейцев находились по обе стороны реки, а также переправлялись в разных направлениях на каноэ; но ни с одной стороны не было произведено ни одного ружейного выстрела. Яростный ветер продолжал дуть всю ночь, сопровождаемый небольшим количеством дождя, что побудило меня приказать привести часовых и разместить их на носу каждой лодки. Около рассвета, капитан. Лодка Уайтсайда была обстреляна с расстояния около пятнадцати шагов, и капрал, находившийся снаружи лодки, был

смертельно ранен. Мне было приказано, если по лодке будет открыт огонь, вернуть ее; но ни один человек не должен был покидать лодку без моего прямого приказа. Как только совсем рассвело, поскольку враг продолжал окружать лодку, я решил изгнать их с острова, пусть их будет сколько угодно, при условии, что мы сможем это сделать. Затем я приставил к каждой лодке надлежащую охрану, сформировал войска для действий и протолкался сквозь ивы к противоположному берегу; но те ребята, у которых хватило смелости стрелять по лодкам, убрались восвояси, как только войска были сформированы, перейдя вброд с острова, на котором мы расположились лагерем, на тот, что прямо под нами. Капитан. Уайтсайд, который был слева, смог развести теплый костер, когда они достигли острова, на который они отступили. Они открыли ответный огонь на несколько мгновений, когда отступали. В этом деле двое наших были тяжело ранены. Когда капитан. Уайтсайд открыл огонь, я приказал капитану. Ректору приказать спуститься на своей лодке на грунт и обстрелять остров внизу артиллерией, а также вести огонь по каждому каноэ, которое он обнаружит, переходящему от одного берега к другому, которое окажется в пределах досягаемости. В таком положении он оставался около часа, и, поскольку индейцы не появлялись, он решил спуститься с острова примерно на шестьдесят ярдов и уничтожить несколько каноэ, которые причаливали к берегу. Это он осуществил, и как только его люди поднялись на борт, британцы открыли огонь по нашим лодкам из шести, четырех и двух вертлюжных орудий из-за холма, который полностью закрывал их. Лодки были полностью открыты для артиллерии, которая находилась на расстоянии трехсот пятидесяти шагов от нас. Как только выстрелило первое орудие, я приказал принести и установить шестифунтовую пушку, но, немного подумав, я обнаружил, что лодка будет потоплена прежде, чем наши пушки произведут на них какое-либо впечатление, поскольку они были полностью укрыты; и уже навели свои орудия на наши лодки, так как пуля из шести их снарядов прошла сквозь лейтенанта. Лодка Хемпстеда сильно разбилась. Затем я приказал шлюпкам спуститься на воду, что было сделано по порядку, и все офицеры действовали с величайшим хладнокровием, хотя и подвергались постоянному артиллерийскому обстрелу на протяжении более полумили.

“Как только они начали стрелять из своей артиллерии, индейцы подняли крик и начали обстреливать нас со всех сторон, независимо от того, могли они причинить нам какой-либо ущерб или нет. С каждого берега реки, капитан. Ректор, который залег на берегу острова, был атакован в тот момент, когда прозвучал первый выстрел из ружья, очень большим отрядом, и в результате ожесточенного боя, длившегося около пятнадцати минут, они прогнали их, дав три очереди картечью из его трехфунтового ружья.

“ Капитан. Уайтсайд, который был ближе всех к капитану. Ректор, спустился на воду и бросил якорь рядом с ним, и дал противнику несколько залпов из своего вертлюга; но ветер был таким сильным вниз по течению, что его якорь отнесло течением. Капитан. Ректор в этот момент отвязал свою лодку, и затем мы оказались под огнем индейцев на протяжении двух миль, на который мы отвечали с лихвой из нашего стрелкового оружия и небольших артиллерийских орудий, когда могли их использовать. Я был вынужден снизиться примерно на три мили, прежде чем представилось подходящее место для высадки, поскольку лишь у немногих лодок было достаточно якорей, чтобы остановить их в реке. Здесь я остановился, чтобы оказать помощь раненым и отремонтировать некоторые лодки, так как некоторые из них были повреждены вражеской артиллерией. Они следовали за нами на своих лодках, пока мы не остановились в небольшой прерии и не приготовились к бою, когда они вернулись в такой же спешке, как и последовали за нами.

Затем я собрал офицеров вместе и задал им следующий вопрос: ‘Способны ли мы, 334 боеспособных человека, офицеров, унтер-офицеров и рядовых, сражаться с врагом с какой-либо перспективой успеха и результативности, которая заключается в уничтожении их деревень и кукурузы?’ Они придерживались мнения, что противника было по меньшей мере трое на одного и что осуществить ни то, ни другое практически невозможно. Затем я решил без промедления спуститься по реке к Лемуану, поскольку некоторые из офицеров-рейнджеров сообщили мне, что их людям не хватает провизии, и выполнить главную задачу экспедиции - возвести форт, господствующий над рекой. Это должно быть осуществлено как можно скорее имеющимися в моей власти средствами, и если противник попытается форсированно спуститься по реке до того, как форт будет достроен, каждый фут пути от форта до поселений будет оспариваться.

“В бою у Рок-Ривер у меня было одиннадцать человек, тяжело раненных, трое смертельно, из которых один с тех пор скончался. Я в большом долгу перед офицерами за их быстрое выполнение приказов, и я не верю, что можно было бы собрать более храбрых людей, чем те, кто составляет этот отряд. Но, сэр, я полагаю, что с моей стороны было бы безумием, а также прямым нарушением моих приказов, рисковать отрядом без надежды на успех. Я полагаю, что был бы полностью в

состоянии осуществить ваши планы, если бы противник не был снабжен артиллерией и не располагался так выгодно, что мы не смогли бы выбить его без неминуемой опасности потери всего отряда.

“Я, сэр, ваш и так далее”,

“ЗА. ТЕЙЛОР, *старший лейтенант*,

“*Ком. Отстраненность.*”^[32]

МАЙОР ЗАКАРИ ТЕЙЛОР.

ГЕНЕРАЛ ЭНДРЮ ДЖЕКСОН.

ГУБЕРНАТОР НИНИАН ЭДВАРДС.

ГЕНЕРАЛ (Или ГУБЕРНАТОР) УИЛЬЯМ КЛАРК.

Ободренный своими успехами, Черный Ястреб продолжал свою войну, и количество убийств безобидных поселенцев не уменьшалось. В течение 1814 года они продолжались, и, несмотря на договор, заключенный между двумя странами, мы обнаруживаем, что английские агенты и "Черный ястреб" все еще продолжали свои грабежи весной 1815 года.

“Предатели.–Безымянные джентри проживали на этой и соседних территориях до войны и всегда отстаивали права граждан Соединенных Штатов; но как только была объявлена война, они, все до единого, выступили против нас и были активными агентами британских интересов в различных частях Индии:

Роберт Диксон, Джеймс Эйрд, Дункан Грэм, Франсуа Бутилье, Эдвард Ла Гутри, Бришуа из Прери-дю-Шьен, Джейкоб Фрэнкс, братья Гриньо из Грин-Бей, Джозеф Ла Круа и Лассалье из Милуоки, Джозеф Байи и его двоюродный брат Барротт из Сент-Джозефса, Митчелл Ла Круа, Луи Бюиссон, Луи Бенетт, ранее из Пеории.

Установлено, что в результате неудачной атаки, предпринятой несчастным лейтенантом. Макнейром, были убиты четыре человека. М'Нэйр был ранен, взят в плен и два дня добирался маршем до Рок-Ривер; но, будучи не в состоянии передвигаться, был ранен томагавком. Мужчина, которого несколько дней назад вытащили из реки в Каронделе, был признан одним из четырех пропавших без вести по фамилии Бест.

“Из последних новостей из Рок-Ривер мы узнаем, что кикапу отказались от британцев и потребовали мира в соответствии с договором. Далее говорится, что саксы, Виннебагоу и Фолсавойн полны решимости продолжать войну”.^[33]

Здесь, спустя долгое время после подписания Гентского мирного договора 24 декабря 1814 года, Черный Ястреб сформулировал и осуществил свою подлую атаку на форт Говард, известную как “дело сливной ямы”. Обратите внимание, насколько ребяческой, да, абсурдной кажется выдумка о его приемном сыне в свете сообщений того времени и его продолжающейся войны с американцами! Это неспровоцированное и подлое дело произошло в мае 1815 года, и я беру на себя смелость скопировать отчет о нем, опубликованный сразу после его возникновения.

Сент-Луис, 20 мая (1815 г.).–Каждый день дает новые доказательства того, что саксы Рок-Ривер намерены продолжать войну. Они были уведомлены о заключении мира военным комендантом этого округа, а также губернаторами Кларком и Эдвардсом; тем не менее, они все еще продолжают свои боевые действия на границах Сент-Чарльза и убивают всех, кому не повезло оказаться в пределах их досягаемости.

“В среду, 10 сентября, в Кап-о-Гре отряд рейнджеров был отправлен на заготовку дров. Выполняя это задание, человек по имени Бернард, шедший впереди отряда, был обстрелян и смертельно ранен. Лейтенант. Мэсси с подкреплением из форта атаковал индейцев, и после быстрого обмена несколькими выстрелами дикари поспешно отступили.

“В следующую пятницу молодого человека, жителя Портедж-де-Сиу, преследовали четверо индейцев. Он возвращался верхом из деревни Сент-Чарльз и уже добрался до Волочильных полей, когда обнаружил, что индейцы во весь опор преследуют его. Будучи хорошо оседланным, он спасся.

“ В прошлую среду сюда прибыл экспресс от капитана Дж . Мусик из рейнджеров, дислоцированных недалеко от Куивра, сообщил ему, что несколько лошадей рейнджеров украдены индейцами, которые становятся очень беспокойными. Необычайный подъем уровня воды в Миссисипи, выходящий из берегов во многих местах и наполняющий озера и речушки по соседству, позволяет индейцам атаковать и сбивать с толку преследование”.

Выдержка из письма лейтенанта Дрейкфорда из "Рейнджера США" полковнику Дж. Рассел, датированное Фортом Ховард 25 мая 1815 года.

“Сэр: Вчера, около 12 часов, пятеро наших людей отправились в несколько хижин на утесе, примерно в четверти мили ниже форта, чтобы принести точильный камень. Из-за заводи Миссисипи они отправились туда на каноэ. По возвращении на них напал отряд индейцев, предположительно численностью около пятидесяти человек. Они убили троих и ранили

томагавками и смертельно ранили одного. Пока мы занимались этим безобразием, мы открыли по ним настолько хороший огонь из-под форта, насколько позволяла ширина волнореза. Капитан Крейг и я, примерно с сорока людьми, перешли вброд воду и погнались за ними. Пройдя около полумили, мы наткнулись на них и открыли огонь, который продолжался около часа, часть этого времени на расстоянии около сорока шагов, а часть времени не дальше ста пятидесяти шагов. Вскоре после начала сражения к нам присоединился капитан. Мусик и двадцать его людей. Теперь враг бежал; некоторым удалось спастись бегством, а другие добрались до воронки, которая находится на поле боя, и оттуда они открыли самый быстрый огонь. Поскольку подходить к стоку ближе, чем на пятьдесят шагов, было очень опасно, мы в конце концов соорудили бруствер на двух колесах повозки и решили подвинуть его к краю стока, чтобы стрелять сзади, вниз, в сток и предохранять нас от их огня.

“Мы закончили передвижную батарею к закату и выдвинули ее с достаточным количеством людей позади, в то время как все остальные посты вокруг были достаточно охраняемы на случай, если их придется разгромить.

“Не успели мы приблизиться к раковине менее чем на десять шагов, как из раковины начался пожар, который мы воспламеняли при каждом удобном случае. Наступила ночь, и мы были вынуждены покинуть землю и отказаться от надежды уничтожить их, не рискуя жизнью человека за человеком, что, по нашему мнению, было не очень хорошим обменом с нашей стороны. Во время сражения другой отряд индейцев открыл интенсивный огонь по форту. Капитан Крейг^[34] был убит в начале боя; лейтенант Эдвард Спирс при перемещении бруствера к раковине. Утром 25-го мы вернулись на место и обнаружили пятерых убитых индейцев и следы множества раненых, которых увезли ночью. Общее число убитых с нашей стороны составляет одного капитана, одного младшего лейтенанта; пять рядовых убиты, трое ранены, один пропал без вести; один гражданин убит и двое смертельно ранены”.^[35]

По поводу того же дела капитан Дэвид Мусик из "Рейнджерс округа Сент-Луис" в письме или отчете полковнику Дж. Уильям Рассел, командующий этим округом, в письме, датированном Лоуэр-Куивр-Ферри 25 мая 1815 года, сказал следующее:

“Вчера около 11 часов мы были встревожены стрельбой из пушек в направлении форта Говард и немедленно оседлали тех лошадей, которые были в пределах досягаемости, и во весь опор двинулись на помощь капитану Крейгу, которого мы обнаружили в тесном бою с индейцами и почти равного ему по численности.

“Прибыв в удачное время, прямо в тыл индейцам, которые немедленно сломались и обратились в бегство, часть из них отступила в карстовую яму и применила все средства, чтобы вытащить их оттуда, поскольку у них было больше шансов убить, чем быть убитыми”.^[36]

К какому сражению мистер Арчамбо добавил последние штрихи:

“Сент-Луис, Миссури, 3 июня.–Индейцы, должно быть, сильно пострадали во время своего последнего нападения на рейнджеров возле форта Ховард. Еще два мертвых индейца были обнаружены на некотором расстоянии от места битвы, и огромное количество крови отмечало их отступление к своим каноэ. Действительно, я думаю, что рейнджеры вели себя в этом деле чрезвычайно хорошо; только их стремление добраться до врага слишком сильно разоблачило их, что и стало причиной наших потерь. Крейг и Спирс добились бы большего успеха в бою с регулярными войсками; они проявляли такое презрение к опасности и смерти, что презирали коварный способ ведения войны индейцами. Мне сообщили, что семья лейтенанта Спира ни в коем случае не богата. Его вдова должна незамедлительно получить жалованье. Из достоверных источников мне сообщили, что индейцы Рок-Ривер заявили, что они готовы похоронить томагавк, если *их друзья*, англичане, только скажут слово. Последние военные отряды, посланные к нашим границам, были собраны *британцами* и отправлены убивать наших женщин и детей *с тех пор*, как они получили официальный отчет о ратификации последнего договора. Большая часть народа кикапу отделилась от враждебных банд, и я не могу себе представить, как грозный Дункан Грэм может прокормить такое количество союзников его Величества в это время. Деревня у Рок-Ривер и разбросанные лагеря на этой стороне, выше и ниже Лемуана, насчитывают, должно быть, 1200 или 1500 воинов – Саксов, фоксов, айовеев, Виннебагов и Фолсавуанов”.^[37]

Наиболее жестокие из его убийств можно найти в следующем:

“Дом мистера Роберта Рамзи из округа Сент-Чарльз, территория Миссури, примерно в 50 милях от Сент-Луиса, недавно подвергся нападению со стороны *британских союзников*. Трое его детей были зверски убиты, его жена так изувечена, что

не оставляло надежды на ее выздоровление, а сам он был опасно ранен. Суровая необходимость, которая может вынудить к истреблению этих несчастных существ, побуждаемых к убийству нацией, которую нагло называют 'оплотом религии'. Мы верим, что будут приняты решительные меры для обеспечения безопасности наших границ. Вполне вероятно, что, как и в 1794 году, многие *англичане* находятся среди дикарей, побуждая их к этим ужасным поступкам. Если таковые будут обнаружены, они должны быть безжалостно наказаны на месте".^[38]

В более позднем сообщении это же отвратительное преступление описывается более конкретно:

В письме, полученном в Сент-Луисе, штат Миссури, есть следующие абзацы. Почему британское влияние ведет введенных в заблуждение дикарей к истреблению? Как на Юге, так и на Западе, похоже, что война, в которую индейцы были вовлечены из-за британии, еще не закончена. Может ли альянс быть расторгнут только в результате поражения одной из сторон? За какие убийства приходится отвечать 'оплоту религии'! Безжалостные англичане, дайте несчастным индейцам покой!

- Вы, без сомнения, слышали о зверской расправе дикарей над Робертом Рэмси и его семьей.

"Миссис Рэмси присутствовала при дойке своей коровы, а их хорошенькие маленькие дети развлекались, кормя домашнюю птицу и помогая своей матери. Мистер Рэмси, у которого, как вы знаете, всего одна нога, был рядом со своей женой в тот момент, когда прозвучал первый выстрел. Он увидел, как упала его жена, и повел ее в дом; но, подойдя к двери, он получил ранение, которое помешало ему пойти на помощь своим детям, которые были схвачены индейцами и изрезаны на куски во дворе. Мистер и миссис Рэмси мертвы; оба были ранены в живот. Миссис Р. была на поздних сроках беременности".^[39]

Ситуация на Западе достигла такой трагической стадии, что в резиденции правительства были запланированы героические меры, и генерал. Джексону было поручено командование военным округом, который охватывал очаг боевых действий. Он сразу же назначил бригадного генерала Смита командовать постом в Прери-дю-Шьен, а генерала Дж. Скотта к командованию 8-м и 9-м военными округами Теннесси, Кентукки, Иллинойса и Миссури, в то время как самому Джексону был отдан приказ провести кампанию на западе. Полковник Дж. Миллер с 500 бойцами расположился лагерем в Портедж-де-Сиу, а полк стрелков под командованием лейтенанта.-полковник. Джексон приказал Гамильтону немедленно организовать и выступить в Прери-дю-Шьен. Тот факт, что Джексон должен был сразу же договориться с Black Hawk и его braves, вселил в людей новую надежду, о чем свидетельствует следующее:

"Мы полны решимости побороть *союзников* нашего недавнего врага на территории Миссури и т.д., Чтобы заставить уважать жизни и имущество наших пограничных сограждан. Их грабежи постоянны и причиняют беспокойство. Уполномоченные по заключению мира с ними ничего не добились. Делегации от большинства племен были 'недостаточными', а от тех, с которыми наиболее желательно было встретиться, представителей вообще не было. Подробности судебного разбирательства интересны и должны быть сохранены; но в настоящее время поток новостей из Франции заглушает все. Похоже, что генерал Джексон начнет с ними новые *переговоры*, прибегнув к 'последнему средству разума'. Мы понимаем, что вскоре он отправится из Нэшвилла в Сент-Луис, где соберется солидная группа постоянных клиентов, и что его будут сопровождать силы ополчения из Кентукки и Теннесси. Повинуясь его просьбе, губернатор территории Миссури Кларк общим приказом приказал ополчению этого штата быть готовым выступить в любой момент; и у нас есть все шансы, что британское влияние среди северян получит ту же награду, которая постигла его среди южных индейцев. *Это должно быть искоренено.*"^[40]

Несомненно, британское влияние напомнило о небольшом приключении с Джексонем, произошедшем накануне, 8 января, поскольку сразу же после того, как его экспедиция стала реальностью, были сделаны попытки к миру, и вместо Джексона были назначены уполномоченные для заключения договора, как будет видно из следующего отрывка из "Миссури Газетт" от 17 июня 1815 года.

Следующие письма были получены губернатором Кларком в прошлую среду:

“Похоже, что господа . Тюрко и Лаготери (которые были наняты комиссарами, чтобы отправиться в Рок-Ривер и объявить индейцам о цели договора, который должен состояться в Портедж-де-Сиу), посчастливилось без каких-либо происшествий добраться до Литтл-Маскутиля, расположенного на некотором расстоянии от места их назначения. В этом месте они встретились с отрядом индейцев Фокс, которые везли письма от британского коменданта Прери-дю-Шьен губернатору Кларку, который сообщил им об отъезде капитана Дункана Грэма, заместителя главного мастера скальпирования, из Рок-Ривер, после того как он подарил своим достойным товарищам Мешки, 10 бочек пороха и 20 запалов в награду за их услуги по разделке беспомощных женщин и детей на границе.

Как обычно, саксы восприняли известие о мире с "безграничной радостью" и даже послали британский флаг, чтобы защитить наших посланцев по их возвращении. Они признали, что у них было 200 воинов на границах, но не смогли назвать количество их убитых и раненых. Они сказали, что придут на подписание договора и похоронят томагавк”.^[41]

Наконец-то был заключен мирный договор - Портидж-де-Сиуский мирный договор! И вот до сих пор беспристрастный разум должен признать, что вместо того, чтобы терпеть от американцев какое-либо зло, Черный Ястреб, без какой-либо провокации и вопреки своим обещаниям, вел беспощадную войну со слабыми поселениями просто потому, что ненавидел американцев – врагов своих друзей, британцев. Дрейк, оправдывая эти зверства, заявил на странице 90 своей “Жизни Черного Ястреба”: “Некоторое смягчение этих безобразий можно найти в том факте, что британцы на северо-западной границе еще долгое время после того, как они были официально уведомлены о заключении мира, продолжали подстрекать индейцев к актам насилия против Соединенных Штатов и, более того, участвовали в них аналогичным образом”. Это заявление человека, уютно устроившегося в мягком кресле, следует расценивать как великодушие! Мы нашли здесь Черного Ястреба хладнокровным агрессором и убийцей, и когда он впоследствии заявил, что договор, подписанный им в 1816 году, не был ему известен, можно ли ему верить? Армстронг, другой апологет “бедного индейца”, заявил, что Черный Ястреб был правдивым индейцем, хотя он “утаил существенные факты”.^[42] Нынешнее поколение никогда не сможет осознать ужасное положение поселенцев; так же как и действия британцев не могут быть справедливо оценены перед лицом нынешнего дружелюбия. Замышляя уничтожение, "Черный ястреб" неизменно оказывался на передовой, и, несмотря на успех, он не находил недостатков в обороне американцев. Это оставалось до тех пор, пока он не почувствовал пята завоевателя, негодую на годы своего кровопролития. Там, где преступником неизменно является один человек, его можно с уверенностью назвать неисправимым склочником. Черный Ястреб был этим и даже больше – он был британским наемником.

ГЛАВА IX.

Мирный договор в ПОРТЕДЖ–ДЕ-СИУ, 1815 г.-Мирный договор в СЕНТ-ЛУИСЕ, 1816г.

По окончании военных действий с Англией было потребовано прекращения ужасов набегов Черного Ястреба. Договор с этой державой предусматривал это. Как показано на предыдущих страницах, все усилия собрать индейцев вместе для этой цели были безуспешны, пока не стало известно, что Джексон идет по их следу. Затем Дункан Грэм бежал из Рок-Ривер, и индейцы в целом внезапно стали проявлять нетерпение из-за задержки на несколько дней, необходимых для получения уведомлений о встрече с комиссарами, Уильямом Кларком, Нинианом Эдвардсом и Огюстом Шуто, в Портедж-де-Сиу, месте, предназначенном для переговоров по договору. Ровно в тот же день все главные Саксы и Лисы встретились и приняли участие в этом совете, за исключением Черного Ястреба и нескольких его ближайших последователей. Этот индеец, недовольный, угрюмый, злобный, отказался участвовать и, скрывшись в близлежащем лесу, откуда он мог шпионить за своими соседями, надулся, заявив, что он английский гражданин и подданный, и, несмотря на императивный характер положения Гентского мирного договора о именно таком совете, как нынешний, он не появился на совете и не подписал последовавший за ним договор.

Были заключены отдельные договоры, один с саками, а другой с Лисами. Соглашение с Sacs было подписано 13 сентября 1815 года, а с Foxes - на следующий день, и чтобы навсегда заглушить все возражения и придирки к договору 1804 года, в каждый из них была вставлена статья, подчеркивающая и недвусмысленно ратифицирующая его.

Что с Мешочками было следующим образом:

“Договор о мире и дружбе, составленный и заключенный между Уильямом Кларком, Нинианом Эдвардсом и Огюстом Шуто, Полномочными представителями Соединенных Штатов Америки, со стороны и от имени указанных Штатов, с одной стороны; и нижеподписавшимися вождями и воинами той части индейского народа Сак, которая в настоящее время проживает на реке Миссури, с другой стороны:

Принимая во внимание, что нижеподписавшиеся, вожди и воины, а также та часть нации, которую они представляют, всегда стремились выполнять свой договор с Соединенными Штатами с совершенной верой; и с этой целью оказались вынужденными с начала последней войны отделиться от остальной части своей нации и переселиться к реке Миссури, где они продолжали давать доказательства своей дружбы и верности; и,

Принимая во внимание, что Соединенные Штаты, справедливо оценивая поведение указанных индейцев, склонны воздать им максимально возможную справедливость; указанные стороны согласились со следующими статьями:

“Статья 1. Нижеподписавшиеся вожди и воины от своего имени и от имени той части Саксов, которую они представляют, настоящим соглашаются с договором между Соединенными Штатами Америки и объединенными племенами саксов и лисиц, который был заключен в Сент-Луисе третьего ноября тысяча восемьсот четвертого года; и они, более того, обещают сделать все, что в их силах, для восстановления и обеспечения его соблюдения.

“Искусство. 2. Упомянутые вожди и воины, от своего имени и от имени тех, кого они представляют, далее обещают оставаться обособленными от Саксов Рок-Ривер, не оказывая им никакой помощи до тех пор, пока между Соединенными Штатами и упомянутыми Саксами Рок-Ривер также не будет заключен мир.

Статья 3. Соединенные Штаты, со своей стороны, обещают предоставить упомянутым берегам реки Миссури все права и привилегии, закрепленные за ними Сент-Луисским договором, упомянутым выше, а также, как только это станет

практически возможным, предоставить им справедливую долю ежегодных выплат, предусмотренных этим договором; при условии, что они будут продолжать соблюдать этот и свой прежний договор.

“В удостоверение чего упомянутые Уильям Кларк, Ниниан Эдвардс и Огюст Шуто, Уполномоченные, как указано выше, и вышеупомянутые Вожди и Воины, подписались здесь своими именами и скрепили свои печати тринадцатого сентября тысяча восемьсот пятнадцатого года от Рождества Христова и сорокового года Независимости Соединенных Штатов.

У. М. Кларк.

Ниниан Эдвардс.

Огюст Шуто.

Шамага, копье.

Визака, Дьявол.

Кэтчемакесео, большой орел.

Чекакуа, тот, кто стоит у дерева.

Катака, или осетрина.

Мекайч, орел.

Нешота, близнец.

Квашкамми, прыгающая рыба.

Чагосорт, сын блюза.

Покама, отвес.

Намачевана Чаха, индейцы сиу.

Наночаатаса, отважный из-за опасности.

Совершено в Портедж-де-Сиу в присутствии Р. Уоша, секретаря Комиссии; Томаса Леверса, лейтенант-полковника, командующего 1-м полком внутренних войск; П. Шуто, агента; Т. Пола, К.Т.Н.; Джас. Б. Мура, капитана; Сэмюэля Уайтсайда, капитана; Джона У. Джонсона, агента США и индейцев; Мориса Блондо, Сэмюэля Соломона. Ноэль Могрейн, переводчики; Дэниел Конверс, 3-й лейтенант. К индейским именам присоединены знак и печать.”^[43]

Этот договор был ратифицирован 26 декабря 1815 года.

Договор с Лисами, заключенный на следующий день теми же уполномоченными и ратифицированный 16 декабря 1815 года, хотя и не затрагивал Черного Ястреба в частности, был настолько тесно связан с ним, что, возможно, было бы уместно повторить его здесь. После подписи и упоминания о желании восстановить мир она гласила следующее:

“Статья 1. Всякий вред или акт враждебности со стороны одной или любой из договаривающихся сторон в отношении другой стороны подлежит взаимному прощению и забвению.

“Искусство. 2. Между гражданами Соединенных Штатов Америки и всеми лицами, составляющими указанное племя или нацию Фоксов, установятся вечный мир и дружба.

“Статья 3. Договаривающиеся стороны настоящим соглашаются, обещают и обязуются взаимно передать всех заключенных, находящихся в настоящее время в их руках (какими бы средствами они ни оказались в их распоряжении), офицеру, командующему фортом Кларк на реке Иллинойс, с тем чтобы он вернул их соответствующим нациям, как только это станет практически возможным.

“Статья 4. Указанное племя или нация Фоксов настоящим соглашаются, признают, восстанавливают и подтверждают Сент-Луисский мирный договор, который был заключен третьего ноября тысяча восемьсот четвертого года, в полной мере в соответствии со своими интересами в нем, а также все другие контракты и соглашения между сторонами; и Соединенные Штаты обещают выполнить все положения, содержащиеся в указанном договоре, в пользу указанного племени или нации Фоксов”.^[44]

Этот документ с его незначительными требованиями был подписан двадцатью двумя вождями и воинами Лис без протеста или комментариев, убедительно демонстрируя всеобщее стремление к миру, когда он удален от скрытых влияний. Все, кто участвовал в

нем, казались довольными тем, что военные действия были прекращены; но все еще чувствовалась неуверенность, которую ничто, кроме подписи Black Hawk, не могло успокоить. Перед лицом множества убийств, совершенных в последнее время бандой Черного Ястреба и англичанами, заявление Черного Ястреба о том, что он все еще является английским подданным, и его отказ лечить вызвали спор непосредственно между ним и Соединенными Штатами, и власти Вашингтона были не в настроении позволять этому лицемеру диктовать политику индейцам и продолжать свой преступный крестовый поход против беспомощных поселенцев. Его уговаривали подписать, и когда на него надавили, предпочитая грабеж миру, он отказался и в раздражении направился к своему каное. Его хотели усмирить мирным путем?

В то время как власти Соединенных Штатов активно планировали склонить его к соглашению, лидеры других племен саков и лисиц продолжали свои уговоры и, столкнувшись, наконец, с постоянным отказом некоторых из его личных последователей, единодушно потребовали, чтобы он подписал договор, а затем, опасаясь возможной потери своего влияния, он неохотно согласился. 13 мая 1816 года в Сент-Луисе был немедленно созван еще один съезд, на котором Черный Ястреб присутствовал и там, как он сам заявил, “прикоснулся к гусиному перу”. Этот договор, более важный, чем два других, поскольку он связывал вождя всех восставших индейцев, был подписан 13 мая и ратифицирован 30 декабря того же года и заключается в следующем:

“ДОГОВОР О МИРЕ И ДРУЖБЕ, составленный и заключенный между Уильямом Кларком, Нинианом Эдвардсом и Огюстом Шуто, полномочными представителями Соединенных Штатов Америки, со стороны и от имени указанных штатов, с одной стороны, и нижеподписавшимися вождями и воинами Саксов Рок-Ривер и прилегающей страны, с другой стороны.

Принимая во внимание, что девятой статьей мирного договора, который был заключен двадцать четвертого декабря тысяча восемьсот четырнадцатого года между Соединенными Штатами и Великобританией в Генте и который был ратифицирован Президентом, по совету и согласию Сената, семнадцатого февраля тысяча восемьсот пятнадцатого года, было предусмотрено, что упомянутые стороны должны по отдельности прекратить все военные действия с индейскими племенами, с которыми они могли находиться в состоянии войны, на момент ратификации указанного договора и поместить упомянутые племена, населяющие их соответствующие территории, на территорию США. на той же основе, на которой они стояли до войны; при условии, что они должны согласиться воздержаться от всех военных действий против указанных сторон, их граждан или подданных соответственно, после уведомления их о ратификации указанного договора, и должны воздержаться соответствующим образом; и,

Принимая во внимание, что упомянутые Соединенные Штаты, будучи полны решимости выполнять каждую статью договора с совершенной добросовестностью и желая быть особенно точными в исполнении упомянутой выше статьи, касающейся индейских племен: Президент, вследствие этого, с этой целью одиннадцатого марта тысяча восемьсот пятнадцатого года назначил нижеподписавшихся Уильяма Кларка, губернатора территории Миссури, Ниниана Эдвардса, губернатора территории Иллинойс, и Огюста Шуто, эсквайра, территории Миссури, уполномоченными с полными полномочиями заключить договор о мире и дружбе со всеми этими племенами индейцев, в соответствии с положениями, содержащимися в указанной статье, со стороны Соединенных Штатов в отношении таких племен; и,

“Принимая во внимание, уполномоченных в соответствии с их инструкциями в начале прошлого года, будет сообщено СЗК рок-реки и прилегающие к ним страны, в момент ратификации указанного договора; положения, содержащиеся в его отношении к ним; распоряжения американского правительства, чтобы заполнить те условия, заключая с ними договор, в отношении к ней; и предложил СЗК рок-реки, а соседние страны, чтобы отправить вперед депутация вождей их для удовлетворения указанных уполномоченных на Портедж де Сиу, для заключения такого договора, как указано выше, между Соединенными Штатами и сказал индейцам, и сказал, мешочки из рок-Ривер, а соседние страны не только отказались, что дружеское приветствие, но продолжив свои боевые действия, и совершили множество опустошительных набегов в дальнейшем, которые оправдали бы применение строгое наказание на них, но искренне раскаялся их проведения, теперь умоляя милосердие, и горели желанием вернуться к привычкам мире и дружбе с США, а последние всегда склонны следовать самой либеральной и гуманной политики в отношении индейских племен, находящихся на их

территории, предпочитая их истребования на мирные меры, чтобы их наказания путем применения военной силы из страны; теперь,

“Таким образом, упомянутые Уильям Кларк, Ниниан Эдвардс и Огюст Шуто, уполномоченные, как указано выше, и нижеподписавшиеся, вожди и воины, как указано выше, в целях восстановления мира и дружбы между сторонами, соглашаются со следующими статьями:

“Статья 1. Саксы Рок-Ривер и прилегающая страна настоящим безоговорочно соглашаются признать, восстановить и подтвердить договор между Соединенными Штатами Америки и объединенными племенами саксов и фоксов, который был заключен в Сент-Луисе третьего ноября тысяча восемьсот четвертого года; а также все другие контракты и соглашения, ранее заключенные между племенем или нацией Саков и Соединенными Штатами.

“Искусство. 2. Соединенные Штаты соглашаются поставить вышеупомянутых племен Рок-Ривер на те же условия, на которых они находились до войны; при условии, что они не позднее первого июля следующего года передадут офицеру, командующему в кантонменте Дэвис, на Миссисипи, все имущество, которое они или любая часть их племени нагнали у граждан Соединенных Штатов, поскольку они были уведомлены, как указано выше, о времени ратификации последнего договора между Соединенными Штатами и Великобританией.

“Искусство. 3. Если указанное племя не сможет или пренебрежет передачей вышеупомянутого имущества или любой его части не позднее первого дня вышеупомянутого июля, они утрачивают в пользу Соединенных Штатов все права на свою долю аннуитета, который, согласно Сент-Луисскому мирному договору, по завету должен выплачиваться племени Сак; и Соединенные Штаты впоследствии навсегда освобождаются от выплаты такого количества указанных аннуитетов, которое при справедливом распределении пришлось бы на долю той части Сак, которая представлена Сак. нижеподписавшиеся вожди и воины.

Статья 4. Настоящий договор вступает в силу и является обязательным для договаривающихся сторон, если только он не будет одобрен Президентом и Сенатом Соединенных Штатов или только Президентом; а тем временем все военные действия прекращаются с этой даты.

“В подтверждение чего упомянутые Уильям Кларк, Ниниан Эдвардс и Огюст Шуто, вышеупомянутые уполномоченные, и нижеподписавшиеся вожди и воины, упомянутые выше, настоящим сложили руки и скрепили их печатями тринадцатого мая одна тысяча восемьсот шестнадцатого года”.

“У. М. КЛАРК,

“НИНИАН ЭДВАРДС,

-ОГЮСТ ШУТО.

“АНОВАРТ, или тот, кто говорит,

“НАМАВЕНАНЕ, Человек-осетр,

“НАСАВАРКУ, вилка,

“НАМАТЧЕСА, прыгающий осетр,

-МАТЧЕКАВА, Плохой Топор,

“МАШКО, Молодой Орел,

“АКВАОЗА, Лев, выходящий из воды,

“МУКЕТАМАЧЕКАКА, Черный ястреб-перепелятник,

“САКИТУ, Гром, который пугает,

“ВАРПАЛОКА, раскаты Грома,

“КЕМЕАЛОША, Лебедь, который летит под дождем,

“ПАШЕКОМАК, низко летящий Лебедь,

“КЕОТАШЕКА, Бегущая куропатка,

“ВАПАЛАМО, Белый Волк,

“КАСКУПВА, Лебедь, чьи крылья хрустят, когда он летит,

“ПУАНАКЕТА, Облако, которое не останавливается,

“МЯСНАЯ КАША, Плохая погода,

“АНАВАШКЕТ, Дурной Корень,

"ВАССЕКЕНЕКВА, *Остролицый Медведь*,
"НАПЕТАКА, *тот, у кого на шее Лебединая шея*,
"МАШАШЕ, *Лиса*,
-ВАПАМУККУА, *Белый Медведь*.

"Сент-Луис, 13 мая 1816 года. Совершено в присутствии Р. Уоша, секретаря Комиссии; Р. Пола, к.т.н. Карон, Сэмюэля Соломона, переводчиков; Джошуа Норвелла, судьи Адв. М.М.; Джозефа Перкинса, Джозефа Чарлесса, Б.Г. Тавара, Чарльза У.М. Хантера, Серре, М. Ла Круа, Гийоль де Гирано, Бун Ингелс, Мозес Скотт, Джеймс Соьер".

"К индейским именам присоединяются знак и печать".^[45]

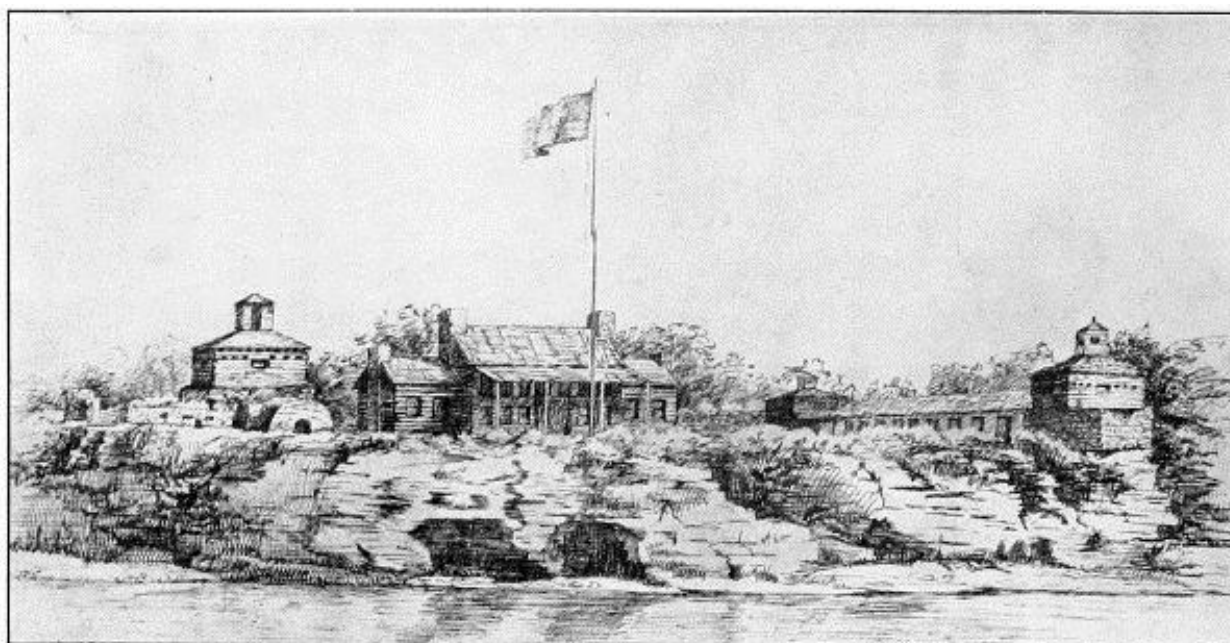
После всех неприятностей, доставленных американцам "Черным Ястребом", не следует предполагать, что к этому договору отнеслись легкомысленно или что американцы пренебрегли полным разъяснением каждой его строчки, тем самым предоставив возможность для будущих разногласий со стороны тех, кто слишком склонен к соперничеству; однако позже Черный Ястреб имел наглость утверждать, что он не знал, что его деревня подпадает под действие этого договора, когда для него пришло время ввязаться в очередную войну со своим древним врагом, американцами. Строка за строкой, раздел за разделом договор был тщательно прочитан и истолкован людьми, чьи имена были безупречны, чтобы в будущем не могло быть никаких заявлений о недопонимании, и на этом торжественном договоре Черный Ястреб поставил свою пометку и заявил и пообещал, что он больше не будет мучить белых своей агрессией. Преамбула документа должна была навсегда избавить Black Hawk от обвинений в незнании его положений; что касается всех остальных, кто подписал этот договор, факты, изложенные в нем, были настолько правдивы, и они были настолько удовлетворены его положениями, что ни от одного из них никогда не было слышно жалоб.

ГЛАВА X.

ПОСТРОЕННЫЙ ФОРТ АРМСТРОНГ—"ЧЕРНЫЙ ЯСТРЕБ" В КАЧЕСТВЕ СРЕДСТВА ПОИСКА НЕИСПРАВНОСТЕЙ-УНИЧТОЖЕНИЕ АЙОВЫ.

Периодическим обещаниям Черного Ястреба о хорошем поведении и заявлениях о будущем спокойствии Военное министерство справедливо не доверяло, и вместо того, чтобы оставаться уязвимым в будущем, оно решило возвести рядом с его убежищами форт. Соответственно, 10 мая 1816 г. генерал Томас А. Смит и Брев. Лейтенант. Полковник У. Лоуренс с отрядом солдат высадился на Рок-Айленде и вскоре после этого под руководством последнего начал строительство форта Армстронг^[46] – названного так в честь генерала. Джон Армстронг, в то время покойный военный министр.

Черный Ястреб с недовольством наблюдал за этими движениями. Индейцы испытывали суеверное почитание острова, утверждая, как будет видно из слов Черного Ястреба:^[47] "О нем заботился добрый дух, который жил в пещере в скалах непосредственно под тем местом, где сейчас стоит форт, и его часто видели наши люди. Он был белым, с большими крыльями, как у лебедя, но в десять раз больше. Мы строго-настрого следили за тем, чтобы не шуметь в той части острова, где он обитал, из опасения потревожить его. Но с тех пор шум форта прогнал его, и, без сомнения, *злой дух* занял его место". И при дальнейшем созерцании красот этого места и удовольствий, доставляемых индейцам этим островом, Блэк Хоук высказал множество прекрасных чувств, которые вызвали бы нашу самую стойкую поддержку и сочувствие от одной обложки этой истории к другой, если бы они были искренни и свободны от подозрений, что полковник Дж. Возможно, Паттерсон позволил своей щедрой натуре окрасить их в цвет, которого нет в натуре этого индейца.

Несмотря на различные препятствия, войска в конце концов завершили строительство форта Армстронг и заняли его; их присутствие послужило полезным наглядным уроком для успокоения тех британских саков, которые были слишком свирепы, чтобы их можно было усмирить, пока длилась жизнь, и для стимулирования здоровой и удовлетворительной торговли между отдаленными пунктами севера и северо-запада и теми, что расположены южнее. Часто утверждалось, что Черный Ястреб и его люди так и не получили положенную им ренту. Это неправда, как показали записи того времени.^[48]

В ноябре 1820 года мы обнаруживаем, что Sacs получали свои ежегодные выплаты и это происходило 3 ноября каждого года; фактически, эти ежегодные выплаты стали постоянными, и хотя временами были заметны споры о справедливом разделе, племена и вожди были удовлетворены.^[49]

Здесь уместно добавить, что, когда преподобный Джедидая Морс составлял только что процитированный отчет, он был комиссаром, назначенным президентом с целью выяснения фактического состояния индейских племен северо-запада, и, посетив форт Армстронг летом 1820 года, он обнаружил, что британские флаги все еще развеваются, а английские медали по-прежнему носят почти исключительно в деревне Черного Ястреба. Обменять их на американские флаги и медали было рекомендовано в письме, написанном ему 20 ноября 1820 года с этого поста, и он принял предложение в своем отчете;^[50] но флаги и медали продолжали оставаться на виду, несмотря на отчет Морзе.

После этих проявлений враждебность к американскому правлению также выразилась в бормотании и тихих угрозах в 1823 году, когда Бельтрами остановился там, и которые он выразил в своих книгах следующим образом: "Ибо, как по инстинкту, так и по чувствам, передаваемым от отца к сыну, они искренне презирают и ненавидят их"^[51] (американцы), что, конечно, не указывало на то, что договор 1804 года был причиной их ненависти; это указывало также на то, что мирный договор 1816 года очень легко лег на их плечи, и возведение форта Армстронг было мудрой предосторожностью. Если можно подумать, что мирный договор 1804 года сделал Черного Ястреба виновником разногласий с американцами, то, возможно, было бы неплохо представить пример его хронического недуга, обнаруженный в бумагах капитана Т.Г. Андерсона, британского агента в Индии, в Т. 10, Исх. История. Coll's., стр. 145, 146.

Речи Черного Ястреба и На-и-о-гуи-мана на острове Драммонда, 12 июля 1821 года.

"Присутствуют, лейтенант. - полковник У. М. Маккей, суперинтендант Британской Индии; капитан. Т. Г. Андерсон, клерк; майор. Джеймс Уиннетт и другие офицеры Шестьдесят восьмого британского полка вместе с лейтенантом Л. Джонстоном.

"Черный Ястреб", Оратор:

"Отец, я не очень могу говорить – возможно, я могу сказать что-нибудь неподобающее. Возможно, мне есть в чем упрекнуть моего отца. Я не смог уговорить никого из моих вождей пойти со мной.^[52] Меня сопровождал один из вождей Рейнарда или Фокса и несколько номинантов, которые проживают среди нас. С тех пор как я покинул дом, мои мысли были всецело заняты мыслью, что каждый взмах моего весла приближает меня к костру моего Великого Отца, где его солдаты, красные мундиры, будут милосердны ко мне и прикроют мою обнаженную кожу; и что вследствие того, что я не мог в течение трех лет переступить через барьеры, которые отделяют нас от них, я получу двойную долю щедрот моего Великого Отца.

"Американцы, отец мой, окружают нас, но мы всегда готовы встретиться с ними. А теперь, отец мой, поскольку мы видим тебя нечасто, я надеюсь, что ты откроешь свои магазины и сделаешь нам больше подарков, чем другим индейцам, которые посещают тебя ежегодно. Теперь я обращаюсь к тебе, отец мой, в надежде, что ты будешь милосерден к нам и дашь нам что-нибудь взять нашим женам и детям. Они ожидают, что их согреет одежда их Великого Отца".

Взяв несколько нитей вампума, он добавил: 'Отец, я получил это от Белого Лося (капитан. Макки), чтобы проложить более гладкий путь из нашей страны ко всем вашим кострам. Я поговорил об этом с Потаватоми, и они были счастливы принять наши предложения о дружбе. Теперь, отец мой, мы всегда повиновались твоему голосу и всегда будем прислушиваться к твоим советам. Что касается индейцев, то у нас хорошая дорога из нашей страны к вашим кострам; но есть белые, которые кажутся сильными, и говорят нам, что они больше не позволят нам вас видеть. Если это так, мы будем несчастны. Но если дорога будет оставаться хорошей, как сказал нам капитан. Макки, мы будем видеть вас каждый день' (год). Доставил вампума.

Ответ суперинтенданта:

"Дети, я слушал вашу речь. Каждое слово доходило до моих ушей. Когда вы приехали сюда три дня (года) назад, я отдал вам от щедрот вашего Великого Отца гораздо большую долю, чем другим индейцам, и сказал вам, что в будущем ваши подарки будут вручены вам в Амхерстбурге. Ты был недоволен. Ты ушел неудовлетворенный. В этом году я снова хорошо к тебе относился. Ты все еще выглядишь неудовлетворенным и хочешь большего. Теперь я говорю вам, что ваши подарки находятся в Амхерстбурге, и что в будущем вы должны отправиться туда, если хотите получить щедроты вашего Великого Отца. Я сделал все, что было в моих силах, чтобы доставить вам удовольствие и сделать вас счастливыми; но, похоже, мои усилия были напрасны. Идите домой, и я не желаю снова видеть вокруг себя недовольных детей. Что касается того, что дорога была перекрыта, как вы говорите, то для меня это новость. Я не знаю, были ли предприняты какие-либо шаги для достижения этого; и, действительно, если вы будете вести себя хорошо, как я всегда вам рекомендовал, я не верю, что вам помешают увидеть огни вашего Великого Отца".^[53]

Из этой встречи с его друзьями станет ясно, что с Черным Ястребом было трудно ладить, даже со своими друзьями. Он вернулся домой; но вместо того, чтобы вести себя прилично, он присоединился к Паш-и-па-хо в войне, которая лишила айова их земель и истребила их племена, так что впоследствии их нация стала традицией. Если кто-то услышит, как Черный Ястреб жалуется на потерю своих земель американцами за ничтожную цену, то насколько больше должны быть услышаны другие, кого он бессмысленно ограбил и чьих родственников убил? Старики, юноши, старухи, молодые женщины и дети в пленках были убиты самым жестоким образом; их дома были конфискованы, а название их племени стерто из истории, чтобы о мужчинах больше ничего не было известно. Да, на том кровавом поле битвы было решено, что Черный Ястреб должен быть похоронен, и оттуда отвратительная рука похитила его тело; достойное возмездие, можно сказать по справедливости!

В первый день мая 1823 года айова праздновали свое возвращение с успешной охоты пирами, играми и скачками. Ласковое солнце только что взошло, чтобы стать свидетелем их шуточных поединков и скачек. Поглощенный безобидным турниром, никто не заметил, как ночью в траве и лесах по соседству постепенно собирались порочные Мешочки. Женщины и дети остались в деревне, в то время как мужчины, побросав оружие, собрались на некотором расстоянии, чтобы насладиться своей резвостью, безоружные и ничего не подозревающие. Были назначены соревнования для самых знаменитых, и таким образом, пока все с нетерпением готовились к их выпуску, смертоносные Мешочки набросились на них.

Весь тот день шла неравная борьба; безоружные айовы сражались со своими вооруженными и могущественными врагами. Человек за человеком падали перед яростью победителей. Дом за домом приходили в запустение от удара томагавка, укола копья и уродливой раны от ножа в руках отвратительных, воющих Саксов - воплощенных дьяволов. Отряды из двадцати пяти вооруженных саков выискивали такое же количество безоружных айова, силы которых были почти израсходованы, и убивали их. Свежие отряды такой же численности из резервов проделывали то же самое с другими уставшими и измотанными защитниками, пока не наступил вечер, когда, лишённые поддержки оружием, оставленным в деревне, и сражаясь с безнадежными силами, айова больше не могли вести честное дело; тогда, и только тогда, когда покровы вечера опустились на это кровавое поле битвы, за

несколькими редкими исключениями, последний из айова был отправлен в охотничьи угодья своей мечты. Победоносные отряды обрушились на женщин, детей, инвалидов и калек и убили всех, за исключением жалкой горстки, которую Черный Ястреб впоследствии благочестиво предложил принять в свое племя.

Никто не может оценить количество погибших. Пашепахо и Черный Ястреб попытались выполнить эту задачу, но поскольку известно, что обычный дикий индеец не способен понимать числа, мы должны оставить все вычисления открытыми для догадок. Достаточно сказать, что нация Айова была уничтожена, ее земли конфискованы, и много лет после этого на земле царило запустение.

Следуя рассказу Фултона, мы находим на странице 120 *и далее* следующее:

“Когда мистер Джордан впервые увидел поле битвы в 1828 году, могилы убитых все еще казались свежими, как будто их сделали не более года или двух назад. Черный Ястреб часто подробно рассказывал ему о плане атаки и происшествии в бою. Вопреки обычаю индейцев, это сражение разыгралось днем. Поле боя представляет собой ровную прерию на дне реки, около четырех миль в длину и двух миль в ширину ближе к середине, сужающуюся к точкам на обоих концах. Основная часть дна возвышается примерно на двадцать футов над рекой, с узкой полосой низменности, огибающей берег ручья, покрытой деревьями. Берег реки был окаймлен густыми зарослями ив. У нижнего конца прерии, простиравшейся до самого берега реки, располагалась деревня Айова. В двух милях над городом, почти в середине прерии, располагался небольшой естественный холмик, который затем был покрыт зарослями небольших деревьев и кустарников. За этим холмом простиралась полоса влажной прерии, покрытая высокой травой. Граничащая с ним на севере местность резко поднимается к изломанным утесам, покрытым густым лесом протяженностью во много миль. Именно через этот лес военный отряд Сака и Фокса приблизился ночью перед нападением и спрятался в упомянутой высокой траве, намереваясь оставаться в засаде весь день и вести наблюдения, которые помогут им в атаке, которую они планировали совершить следующей ночью. С этой позиции их шпионы могли полностью изучить ситуацию в деревне и наблюдать за передвижениями айова.

Рядом с упомянутым курганом у айовы был свой ипподром, куда они часто прибегали, чтобы развлечься скачками. К несчастью для них, этот день они выбрали для своих занятий спортом. Не подозревая о близости затаившегося врага, они отправились на ипподром, оставив большую часть своего оружия в деревне со стариками, женщинами и детьми без защиты. Саксы и Лисы под предводительством своего хитрого старого вождя Паш-и-па-хо осознали свое преимущество. Он приказал своему подчиненному, Черному Ястребу, с отрядом молодых воинов пробираться гуськом через высокую траву и воспользоваться прикрытием леса на берегу реки, чтобы как можно быстрее добраться до деревни и там начать сражение. Это движение было успешно выполнено, в то время как Паш-и-па-хо со своим подразделением одновременно атаковал из засады безоружных айова, которые были заняты своими забавами на ипподроме. Черный Ястреб со своими воинами в деревне обрушил яростный залп на беззащитных жителей, завершив бойню томагавком и ножом для снятия скальпов. Безоружные айова на ипподроме попытались добраться до деревни, расположенной в двух милях от них, но большинство из них были убиты во время бегства воинами Паш-и-па-хо. Выжившие добрались до своей деревни только для того, чтобы обнаружить ее объятай пламенем и увидеть своих убитых друзей посреди всепожирающей стихии. Преимущество нападавших было так велико, что айова смогли оказать лишь слабое сопротивление. Однако их враги приписывали им заслугу в том, что они оказали храброе, но безнадежное сопротивление и уступили только благодаря тому преимуществу, которым воспользовались их враги. Айова попросили о переговорах и подчинили свою судьбу воле своих завоевателей. Какое-то время они жили в стране как неотъемлемая часть народа Сак и Фокс. Такое положение покоренного народа казалось им возмутительным, и они жаловались на тиранию мешочников и Лисиц”.

ГЛАВА XI.

Договоры 1822-24-25 гг.–Вспышка болезни виннебаго–Нападение на суда–Арест и увольнение.

Саксы и фоксы также вторглись на территорию Иллинойса, лишившись собственности путем завоевания, в соответствии с только что описанным способом, санто, которые претендовали на землю, с которой их изгнали.^[54] Черный Ястреб всегда настойчиво отстаивал принцип, согласно которому земля не может быть отчуждена, следовательно, его нация не могла по договору законно отчуждать свои земли. Если земли были неотчуждаемы по дарению, то как же тогда они могли быть отчуждены в результате завоевания? Разница с Black Hawk заключалась в примере, а не в принципе, и он, без сомнения, утверждал, что с Santeaux и Iowas дело обстояло иначе, потому что он был заинтересованной стороной. Так же и с мирным договором 1804 года; это было хорошо, если он помогал Black Hawk, и очень плохо, если в нем содержалось что-то хорошее для американцев.

То, что американцы были полны решимости сделать для индейцев все возможное, что тогда можно было сделать при любых обстоятельствах, повсюду очевидно в нескольких договорах с саками и фоксами. 3 сентября 1822 года^[55] с ними был заключен еще один договор, в котором также признавалось соглашение 1804 года, и, несомненно, Black Hawk сочли это правильным, потому что это дало им дополнительные 1000,00 долларов за привилегию быть освобожденными от обязательства построить фабрику, как это предусматривал этот договор. Это дело 1822 года носит подпись Черного Ястреба.

Снова 4 августа 1824 года между Sacs и Foxes был заключен договор, признающий прежние договоры.^[56]

19 августа 1825 года в Прери-дю-Шьен был заключен еще один договор с целью прекращения постоянных междоусобных войн индейцев, в котором признавались все предыдущие договоры.^[57] Из всех этих различных ратификаций естественно было бы сделать вывод, что индейцы, и особенно Черный Ястреб, довольно хорошо понимали мирный договор 1804 года, но перед лицом всех них он продолжал свою враждебность к американцам всякий раз, когда возникала возможность доставить им неприятности, и если это не возникало благодаря усилиям других, он всегда был готов привести его в действие за свой счет. Вспышка войны в Виннебаго, разразившаяся в 1827 году, предоставила ему следующую возможность проявить свой военный гений, и он быстро выступил против своего древнего врага, американцев. Недружелюбное отношение некоторых неуправляемых индейцев сиу, которых на гравюрах тех дней иногда называли дакотами, быстро привлекло его внимание, и он без промедления отправился на север, чтобы найти неприятности, в которых можно было бы поучаствовать.

В те дни были хорошие и плохие дакоты, как и в случае с Sacs, и недовольный элемент первых, как правило, попадал в беду. В двух примечательных случаях отряды дакотов бессмысленно убивали мирных чиппева, последнее преступление произошло под самыми стенами форта Снеллинг и в то время, когда чиппева оказывали им щедрое гостеприимство – самое жестокое преступление!^[58]

Эти поступки были настолько отвратительными, что полковник Дж. Джосайя Снеллинг, комендант, очень правильно применил обычай, распространенный среди индейцев, передав четырех захваченных преступников пострадавшим чиппева для наказания. Каждому дакоте был дан закон тридцати шагов и шанс убежать, спасая свою жизнь; но пули чиппева были быстрее, и четырех злобных дакотов быстро отправили к их отцам. Месть по отношению к белым за ту роль, которую они сыграли в том деле, терзала сердца друзей погибших дакотов, и они дипломатично приступили к улаживанию обиды самым цивилизованным и разумным образом, за счет своих друзей, виннебагов. Красная Птица, известный вождь племени виннебаго, одновременно или вскоре после этого, ¹⁵⁹ возглавил проигрышное предприятие против чиппева, вернувшись в свой лагерь удрученным и угрюмым. Именно в этот плодотворный момент эмиссары из Дакоты обрушились на него со всевозможными ловкими намеками на его упавшее положение, вдалбливая в его сознание множеством намеков на то, какое приниженное влияние оказали его части в глазах его народа и каким мучительным насмешкам он подвергнулся со стороны американцев. Находясь в восприимчивом настроении, к которому привела его эта тактика, он тем же извращенным образом был вынужден поверить, что четверо виновных дакотов, переданных чиппева и убитых, были виннебагами. Так был заложен фундамент для "войны Виннебаго" 1827 года! Было раскрыто убийство некоего Мефода с его женой и пятью детьми. После этого, 26 июня 1827 года, Красная Птица вместе с Ве-кау и Шик-хон-сиком посетили различные места в Прери-дю-Шьен (гарнизон и его склады незадолго до этого были переведены в форт Снеллинг), приобрели у торговца боеприпасы и, как говорили некоторые, виски и отправились в хижину некоего регистратора Ганье, который проживал со своей женой, маленьким сыном, малолетней дочерью и старым демобилизованным американским солдатом по имени Соломон Липкап примерно в двух милях от деревни. Все трое вошли, попросили милостыню и получили еду, а затем, воспользовавшись беззащитным состоянием своих артистов, застрелили Ганье и Липкапа на месте. Мадам Ганье в порыве возбуждения схватила ружье своего мертвого мужа и, защищая сына, в конце концов загнала дикарей во двор, где они разбежались. Затем она побежала в деревню со своим мальчиком, забыв о маленькой дочери, которая лежала на кровати, когда вошли индейцы. Отряд, который немедленно вернулся, обнаружил Ганье и Липкапа скальпированными, но под кроватью была обнаружена живая девочка, хотя с оскальпированной и жестоко перерезанной шеей. Что еще более странно, она выздоровела и доросла до положения женщины.

Томас Л. Маккенни, узнавший историю этой женщины из ее собственных уст, изложил ее в манере, достойной столь прославленного писателя, раскрыв героизм, достаточный для того, чтобы оправдать возведение в ее память памятника, более чем претенциозного. Однако в порядке вещей героиням приходится очень плохо, когда можно найти или изготовить здоровенных героев, чтобы они потребляли жертвоприношения публики, любящей героев, и, вероятно, мадам Ганье не получит памятника.

Следующим вечером из форта Снеллинг прибыла килевая шлюпка, борта которой были буквально набиты свинцовыми шарами, с телами двоих членов экипажа и четырьмя ранеными, двое смертельно и двое легко, а также с телом мертвого индейца, ставшего результатом необычайно ожесточенного и неравного столкновения с индейцами Сак и виннебаго в устье реки Бад-Акс на закате 26-го. Это судно, "Оливер Х. Перри", со своим спутником, некоторое время назад подошло к форту Снеллинг под командованием капитана Аллена Линдси и, встретив на маршруте ¹⁶⁰ со многими требованиями и раздражающими и подозрительными овациями со стороны дакотов, чьи деревни располагались вдоль реки, попросили и получили в форте Снеллинг тридцать два мушкета и некоторое количество пороха и пуль.

Прибыв по нисходящему проходу ¹⁴¹ в последней из своих деревень, Ва-ба-ша, ныне Вайнона, штат Миннесота, дакоты были обнаружены танцующими военный танец и угрожающими, но, не оказав сопротивления (присутствующие Виннебагои и саксы взяли на себя эту опасную функцию), капитан Линдси, вполне естественно, счел, что опасность миновала, и позволил лодкам, которые были связаны вместе для защиты, разделиться. То, что находилось глубже в воде, имея преимущество в подводных течениях реки, получило преимущество в несколько миль. Эта лодка, которой командовал сакский полукровка по имени Бошан, состояла из шестнадцати человек, офицеров и рядовых. Французы, с подозрением относившиеся к действиям новых банд индейцев, собиравшихся по мере приближения лодки к "Плохому топор", призвали команду к осторожности, но обычное презрение к доблести индейцев и мысль о том, что вся опасность миновала, привели к безрассудному игнорированию предупреждения французов. Естественно, за этим последовала дежурная охрана.

Ветер с востока стал необычайно сильным, и, несмотря на постоянные увещевания, кое-кто из команды был за того, чтобы встать на швартовку на ночь прямо здесь и сейчас, поскольку речные экипажи в те дни привыкли исполнять свои желания.

Большая группа индейцев собралась на острове к западу от пролива, возле которого должна была пройти лодка, и, когда она достигла этого места, ее быстро сносило к отмели на краю острова. Внезапно деревья и скалы огласились леденящими кровью боевыми кличами, и на палубу обрушился град пуль, ранивших негра по имени Питер так отчаянно, что впоследствии он скончался. Экипаж немедленно укрылся, залегнув плашмя ниже ватерлинии, потому что пули пробили фальшборт. Второй залп привел к мгновенной смерти американца по имени Стюарт, который поднялся, чтобы открыть ответный огонь через бойницу. Из-за того, что из его головы сделали мишень, он упал замертво, его палец все еще лежал на спусковом крючке незаряженного пистолета. Больше не было предпринято попыток ответить индейцам вторым залпом, и они, ободренные таким непотребством, бросились к своим каноэ с намерением взойти на борт. Люди, оставшиеся на месте, в какой-то мере оправились от охватившей их паники, и абордажники были встречены губительным огнем и отброшены. Особенно серьезно пострадало одно каноэ, двое членов его экипажа были убиты и в смертельной схватке перевернулись, вынудив остальных спасаться вплавь.

Вскоре голос на сакском языке окликнул лодку, спрашивая, англичане ли в команде. Бошан, который был Мешком-полукровкой, ответил утвердительно.

"Тогда, - ответил вопрошающий, - сойдите на берег, и мы не причиним вам вреда, потому что мы ваши братья, саксы".

" Собака, " возразил Бошан, " ни один Мешок не напал бы на нас так трусливо. Если вы хотите, чтобы мы были на берегу, вы должны прийти и забрать нас.

Уверенные в невозможности успешного штурма лодки, все отказались от этого плана, за исключением двух отважных индейцев, которые прыгнули на борт. Один схватил рулевое весло и попытался посадить лодку на мель, в то время как другой разрядил несколько ружей, найденных брошенными на палубе, ранив одного белого. После этого подвига он поспешил на нос лодки и, лежа на палубе, попытался помочь своему товарищу вытащить лодку на берег. Преуспев в этом, он бросил шест и с величайшим презрением к опасности начал заряжать и стрелять, невредимым выдержав ответный залп. В общей перестрелке Бошану удалось застрелить индейца, сидевшего за рулевым веслом, который замертво упал на палубу и был унесен в Прери-дю-Шьен, но в отместку дикарь на носу третьим выстрелом подстрелил Бошана, и тот упал на палубу смертельно раненный. При такой критической потере командира некоторые члены экипажа были за немедленную капитуляцию, но на это

предложение было быстро наложено вето Бошаном, который воскликнул: “Нет, друзья, вы так не спасете свои жизни. Сражайся до последнего, ибо они не проявят милосердия. Если они возьмут над тобой верх, ради Бога, выброси меня за борт. Не дай им добраться до моих волос”. Тем временем Джек Мандевиль, могущественный член команды, с сердцем льва, прыгнул в пролом, и когда Бошан подбадривал его криками “Сражайся дальше”, Мандевиль выстрелил индейцу в голову, и он вместе со своим ружьем упал за борт. Пули с берега продолжали сыпаться в лодку, и одна сторона экипажа высказалась за попытку спастись на ялике, но Мандевиль, который теперь принял командование, пригрозил смертью первому человеку, который предложит что-либо, кроме драки.

Он разгромил робких и скулкеров. Приближалась темнота, что предвещало несчастье для команды. Пули падали с болезненной точностью, и если лодке позволили остаться на мели, было ясно, что каждый человек должен умереть от самых изощренных пыток.

С рассудительностью и решимостью храброго человека Мандвилл прыгнул за борт и начал использовать свою геркулесову силу, чтобы отодвинуть лодку от перекаладины.

Дикари бросились на него, но он отбросил их бронированной дубинкой. Белые могли стрелять лишь осторожно и с перерывами, пытаясь защитить Мандевилля. Видя тщетность такого стиля ведения войны, четверо членов экипажа решительно запрыгнули на перекаладину, чтобы помочь своему командиру, и за слишком короткое время лодка была спущена на воду, и команда быстро и безопасно повела ее вниз по течению, а сгущающийся мрак помог им спастись от последовавших за этим пуль.

Битва бушевала в течение трех часов с яростью, которую не мог вызвать ни один индеец, кроме Черного Ястреба, и вот он здесь, руководит делом, которое было не его собственным, он и его британский отряд, несмотря на его обещания и протесты, сражаются с американцами со свирепостью дикого зверя. Жертвами были двое членов экипажа убитыми наповал и четверо раненых, двое смертельно и двое легко, в то время как потери индейцев по разным оценкам составляли от семи до двенадцати убитых и много раненых.

Другая лодка, на борту которой находился Уильям Дж. Снеллинг, сын полковника Снеллинга, последовала за ним, но темнота спасла ее от каких-либо повреждений, залп, который был произведен, прошел, не причинив вреда, над головой.

Говорили, что силы индейцев насчитывали тридцать семь человек, но эти цифры кажутся смехотворными, когда люди в Прери-дю-Шайен, присутствовавшие при приземлении лодки, сообщили о более чем пятистах пулевых пробоинах в лодке, а мистер Снеллинг сообщил о 693, что позволило бы получить восемнадцать пуль в индейца и не учитывать количество тех, кто полностью не попал в лодку. Поскольку этот конфликт произошел в тот же день, когда семья Ганье была убита Красной Птицей и его спутниками, немыслимо, как Красная Птица мог присутствовать при этом. На самом деле, он им не был, как признал Черный Ястреб после своего оправдания. Он был лидером и сам так говорил.^[62]

В этом месте следует отметить, что жалкий слух, упомянутый Рейнольдсом в его “My Own Times” и другими авторами о действиях команды выше по течению по развороту некоторых скво Виннебаго, не имел под собой никаких оснований.

Впоследствии Черный Ястреб был арестован за это нападение, но отсутствие улик позволило ему избежать предъявления обвинения. После увольнения он не делал секрета из своего участия в этом деле, но до этого он был самым сдержанным индийцем, которого только может изобразить воображение. Единственное упоминание о судебном разбирательстве, сделанное газетами того времени, можно найти в “Журнале шахтера Галены” за субботу, 13 сентября 1828 года, и оно выглядит следующим образом:

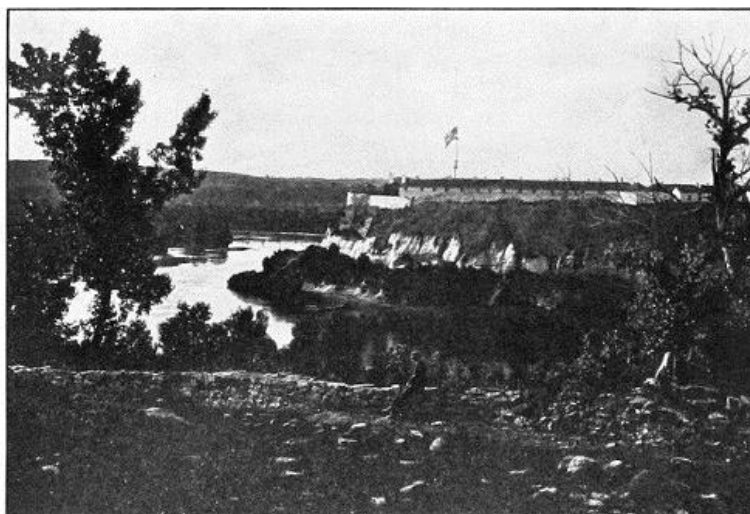
“Джентльмен, присутствовавший во время предъявления обвинения и суда над этими индейцами в Прери-дю-Шьен, сообщил нам следующие подробности:

“Специальный срок окружного суда Соединенных Штатов по округу Кроуфорд, заседавший в качестве суда ойера и завершителя судебного процесса над семьей заключенными индейцами (виннебагиями), заключенными в Прери-дю-Шьен, был проведен в этой деревне 25 сентября достопочтенным Дж. Джеймс Д. Доти, дополнительный судья США от штата Мичиган. Вани-и-га, или ‘Солнце’, и Чик-хонг-сик, или ‘Пти Беф’, предстали перед отдельным судом по двум обвинениям, одно из которых касалось убийства регистратора Ганье, как сообщников погибшей Красной Птицы. По второму обвинительному заключению Чик Хонг Сика судили за убийство Соломона Липкапа, а Ван и га также судили по тому же делу, что и его сообщника. По третьему обвинительному заключению Ван и га судили за снятие скальпа с Луизы Ганье с намерением убить. По первому обвинительному заключению подсудимые были признаны виновными. На втором Чик Хонг сик признан виновным, Ван и га оправдан. На третьем Ван и га признан виновным; остальные оправданы. В деле Соединенные Штаты против Вау-ку-каха и Мах-на-ат-ап-и-каха за убийство Мефода и его семьи было объявлено *нулевое судебное разбирательство*, и заключенные были освобождены.

Поскольку не было обнаружено обвинений против Канон-и-каха, или “Младшего из Громов”, и Кара-жон-септ-каха, или “Черного Ястреба”, заключенного в тюрьму за прошлогоднее нападение на килевую лодку и стрельбу по ней, а также против сына Красной Птицы, они были освобождены.

“Адвокат обвинения Джон Скотт, эсквайр из Сент-Луиса. Женестьева, штат Миссури; для защиты, назначенной Судом, Чарльз С. Хемпстед, эсквайр из Сент-Луиса.

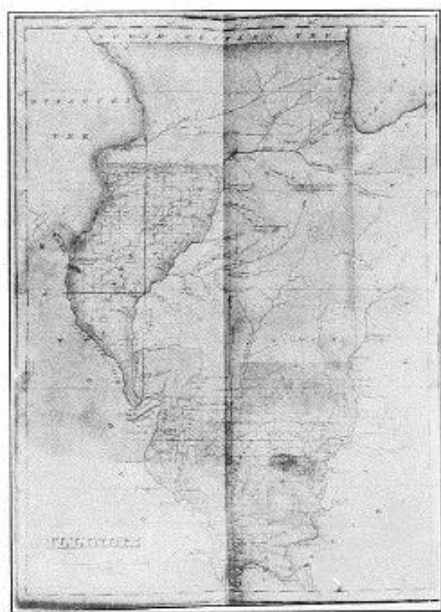
“Ван и га и Чик Хонг сик были приговорены к приведению в исполнение 26 декабря”.

ФОРТ СНЕЛЛИНГ.

ПОЛКОВНИК ДЖОСАЙЯ СНЕЛЛИНГ.

ВОЕННЫЙ ОКРУГ ИЛЛИНОЙСА.

ГЛАВА XII.

Военный трактат–Опасности пограничной жизни –Собирание поселений около деревни Черного Ястреба–
Трения–Попытка компромисса–Переписка–Гейнс в форте Армстронг.

Вполне возможно, что эта новая вспышка была спровоцирована постепенным появлением ненавистного американца все дальше и дальше на север, к деревне Черного Ястреба, но, если это правда, то этому поступку нельзя было найти оправдания, поскольку он был назойливым. Он сознательно способствовал обострению отношений между Ред Бердом (который был на редкость порядочным индейцем) и американцами, без малейшей провокации.

Актами Конгресса^[64] солдатам войны двенадцати были выданы ордера на землю баунти, и для их особой выгоды в штате Иллинойс был возведен так называемый "Военный трактат", включающий территорию между реками Иллинойс и Миссисипи, в 169 милях к северу от линии, проведенной от большой излучины реки над Перу до Миссисипи, площадью 5 360,000 акров.^[64] Сюда хлынули два класса поселенцев – как метко выразился Кэтлин, "подавляющим потоком эмиграции на "Дальний Запад"".

С момента заключения первого мира с Великобританией численность коренного белого населения увеличилась в пропорции, удивительной для наблюдателя и писателя тех дней, особенно Джеймса Холла, а с наступлением "двадцатых годов" поток людей переместился в этот "Военный район". Один класс состоял из солдат, которые были бенефициарами, со своей семьей, в то время как другой состоял из семей из Кентукки и Теннесси, покупателей этих ордеров, которые постепенно продвигались на север с начала века и которые до этого времени в значительной степени преобладали в населении Иллинойса. В обоих этих классах были индейские бойцы; мужчины, чьи дома были опустошены или чьи отцы и матери были убиты кровожадными дикарями; мужчины, чьи тела были покрыты свинцом, нанесенным индейскими мушкетами, и которые, по печальному опыту, вряд ли могли хладнокровно противостоять набегам бандитских банд. Эти люди устали возделывать землю с ружьями, привязанными к перекладине плуга, и от того, что их постоянно отзывали с поля на ужасные сцены резни, где, возможно, только что сожгли на костре соседа, жену или ребенка. Генерал А.К. Додж, первопроходец по происхождению, человек, честность намерений и здравость суждений которого по вопросам индейцев никогда еще не подвергались сомнению, убедительно проиллюстрировал эти условия в речи на праздновании полувековой годовщины Берлингтона, штат Айова: "В поселении Кентукки пятеро дядей моего отца пали от топора индейцев. Среди эпизодов из его самых ранних воспоминаний было то, что он видел мертвое и истекающее кровью тело одного из этих дядюшек, которого другой нес на руках верхом к частоколу форта, в котором они жили. Мой собственный брат, Генри Лафайет Додж, * * * был схвачен и заживо сожжен на костре".

Джеймс Холл, друг и защитник индейцев, описал превратности судьбы первопроходцев, которые проложили путь для последующих поколений. Среди прочего, на странице 152, том 2, "Очерки Запада", мы находим следующее:

"Они оставили после себя все удобства жизни. Они привезли с собой лишь немного мебели, но немного сельскохозяйственных орудий и никаких запасов провизии. До тех пор, пока их земли не были расчищены и приобщены к

культуре, а их домашние животные не стали продуктивными, их пропитание зависело главным образом от лесной дичи. Они ели свежее мясо без соли, без овощей и во многих случаях без хлеба; спали в наспех возведенных хижинах из зеленых бревен, в которых они были подвержены большей части неблагоприятной погоды. К другим их страданиям часто добавлялись болезни; и в ситуациях, когда медицинская помощь не могла быть оказана, они оказывались пораженными болезнями внезапного развития и смертельного характера.

“Находясь таким образом под бременем тяжелого труда и постигнутый бедствиями, поселенец нашел применение всей энергии своего характера и всем изобретательным способностям своего ума. Дикарь наблюдал со злобной бдительностью, используя любую возможность, чтобы напасть на незваного гостя в охотничьих угодьях его отцов. Иногда он довольствовался захватом лошадей или угонкой скота эмигранта, лишая несчастную семью средств к существованию и откладывая свершение своей мести на будущее; иногда, с утонченной жестокостью, индейский воин тайком пробирался в поселение и вызывал всеобщее смутнение, похищая ребенка или отнимая у семьи жену и мать; иногда жертвой становился отец, а вдова и сироты оказывались под защитой друзей, которые в таких случаях никогда не оставались глухи к требованиям несчастного. , в то время как, как это часто бывало, орущая банда окружала мирную хижину в полночь, подносила головню к легкой ткани и убивала всех ее беззащитных обитателей”.

Измученные подобными сценами, эти люди приехали в Иллинойс со своими детьми, в чьих нежных воспоминаниях накопился материал, который никогда не изгладится, чтобы наслаждаться мирными занятиями и возводить дома для своих семей. Поэтому, когда Черный Ястреб попытался возобновить подобную тактику, он наступил на мину, которая взорвалась и разорвала его силу в клочья. Финальный конфликт был неизбежен, и хотя в течение первой части кампании из-за отсутствия дисциплины эти энергичные, независимые и необузданные молодые парни не принесли большой чести своему оружию, когда железная рука генерала Дж. Джеймса Д. Генри образумил их, они выступили с мрачной решимостью отомстить за убийства своих предков, навсегда лишив Черного Ястреба возможности досаждать им еще больше, и сделали они это достаточно решительно.

В 1829 году ^[65] эти поселенцы, наблюдая за плодородием земель в устье Рок-Ривер, защитным влиянием правительственного форта, продвинулись к этому месту и обосновались на тамошних землях. Поселения множилось благодаря репутации земли, президент был убежден, что пришло время провести обследование и выставить их на продажу, и он издал соответствующее заявление. Этот опрос включал деревню, занятую Черным Ястребом.

Некоторые настаивали на том, что не было необходимости открывать этот тракт для заселения, потому что ближайшие поселения находились далеко, оставляя между ними обширный пояс, который следовало заселить в первую очередь. Кто может судить о выборе человека в общественном достоянии, кроме самого человека? Форт и общественные здания сами по себе были респектабельным поселением. Добавьте к этому торговцев и гарнизон со всеми прихлебателями, и район стал привлекательным для поселенцев. Шахты на севере бурлили; речные пароходы перевозили огромное количество пассажиров, которые всегда останавливались в этом месте, и, повторяю, почему бы этому не быть привлекательным?

По просьбе Кеокука и других вождей они выпустили прокламации и вместе с большей частью своих людей отошли на западный берег реки. ^[66] Вапелло, главный вождь лисиц, и Паш-и-па-хо из саков, приняв решение почти единогласно, также согласились, но Черный Ястреб, посчитав возможным позлить американцев, отказался, заявив, что, когда он подписывал мирный договор 1816 года, он был обманут и никогда не знал, что его деревня была включена в его условия. Снисходительные американцы столько раз потворствовали его преступлениям, что он стал считать себя выше опасности с их стороны и упрямо оставался там вопреки желанию президента и заявлениям Кеокука и Вапелло. Выдвижение Кеокука на пост главы Sacs оказало свое влияние, поскольку любое заявление, которое мог бы сделать Кеокук, наверняка было бы отвергнуто Черным Ястребом. Кеокук убеждал его избежать трений, мирно уйдя вместе с остальными, но этот призыв только укрепил его

решимость остаться, и он присел на корточки, как бык перед локомотивом, и, если довести сравнение до логического завершения, был очень естественно уничтожен.

Склонность к ссоре можно увидеть из следующего отрывка из письма, написанного губернатору Кларку агентом Форсайтом:

Скалистый остров, 17 мая 1829 года.

Сэр: –Когда-то ранней весной несколько поселенцев прибыли в деревню Сак на Рок-ривер и огородили почти все кукурузные поля индейцев Сак. Индейцы, прибыв на место, были удивлены этим, как и разрушениями, произведенными поселенцами путем сноса многих их хижин. Поселенцы, проживающие в деревне Сак, часто обращались ко мне, желая, чтобы я прогнал индейцев; что они должны уйти, должны уйти, указывая на необходимость отослать их прочь и т.д., и т.п.

Вчера у меня была встреча с несколькими индейцами, и я очень долго беседовал с ними на тему того, что все индейцы должны переселиться на свои собственные земли.

Куаш-куа-ме отрицал, что он когда-либо продавал какую-либо землю выше Рок-ривер и т.д., Черный Ястреб также утверждал, что у белых людей была привычка говорить индейцам одно, а на бумаге излагать другое; и оба этих индейца использовали все аргументы, которыми они владели, чтобы убедить меня, что они никогда не продавали землю выше Рок-ривер и т.д.

Я ознакомил всех индейцев с положениями договора 1804 года, в котором упоминается имя Куаш-куа-ме как одного из вождей, продавших эту землю (остальные вожди мертвы). Я также напомнил Черному Ястребу о договоре 1816 года, когда комиссары отказались покурить с ним и другими руководителями Сас (которые сопровождали его в Сент-Луис), заключить мир, пока они не подпишут договор, и т.д.

Черный Ястреб отрицал, что при заключении договора 1816 года ему было сделано какое-либо упоминание о земле; но что уполномоченные, должно быть, включили в договор то, что не было прямо объяснено ему и друзьям.

На этой встрече у нас с индейцами было много разговоров, большая часть которых была совершенно ненужной, и в конце я сказал индейцам, что не буду слушать никаких жалоб, которые могут поступить в будущем от индейцев, которые останутся в Роки-ривер.

Вождь Кеокук спросил меня наедине, может ли он и некоторые из его друзей остаться в Роки-ривер, чтобы выращивать посеянную ими кукурузу,^[67] сказав в то же время, что большинство главных вождей и храбрецов отправились жить в место в нескольких милях от устья реки Айовэй, и что более половины из тех, кто сейчас в Роки-ривер, также вскоре отправятся в то же место.

Я сказал Кеокуку, что он слышал, что я сказал индейцам на совете, и что не в моей власти давать кому-либо из индейцев такое разрешение, о котором он просил.

Я считаю, что этим летом в Роки-ривер останется лишь несколько индейцев, но все же я опасаюсь, что следующим летом между ними и поселенцами возникнут некоторые трудности. Все индейцы-фоксы, ранее проживавшие в этих окрестностях, ушли и основали новую деревню в Гранд-Маскатине.

Как уже говорилось, Черный Ястреб не был вождем и никогда не признавался таковым. Он был просто храбрецом, собравшим вокруг себя группу недовольных духом, стремящихся разжечь раздор; не будучи ни Понтиаком, ни Текумсе, и не имея призыва от своей нации или своего племени исправить какие-либо ошибки, его разногласия в 1830 году выродились в мелкие ссоры с прибывающими поселенцами.

Он отказался пересекать Миссисипи, потому что подло завидовал Кеокуку и его влиянию, а также из-за своей ненависти к американцам, а не из-за верности какому-либо принципу. Он рассматривал каждый аргумент своих друзей как означающий, что его смещение означало поглощение его как объекта притяжения. Смещение на запад, с Кеокуком над ним, означало запустение и сухую гниль для его планов. Он предпочитал быть мелким ссорщиком, чем вообще никаким, и он остался.

Индийские ограды были сделаны из вбитых в землю кольев, к которым поперечно были прикреплены шесты, привязанные полосками коры. Когда урожай 1830 года был посажен в пределах этих оград или иным образом, индейцы ушли на летнюю охоту. Вернувшись, когда кукуруза была в молоке, ее собрали, а лошадей вывели в поля. Последствия этих скудно возделанных полей были непривлекательными, в то время как созревающее зерно белых было совсем рядом, и без каких-либо церемоний небольшие изгороди были растоптаны, а зерно белого человека более или менее съедено или уничтожено. Случайный взгляд на такое положение вещей не выявил бы преднамеренного намерения индейцев досаждать белым, но белые жаловались и, кажется, доказали вне всякого сомнения, что индейцы, обнаружив, что они могут досаждать белым с помощью этой тактики, зашли немного дальше, пока они тайно не загнали лошадей в поля и в различных случаях не убили живность белых. Вся переписка по этому вопросу, содержащаяся в общедоступном документе № 2 "Материалы двадцать второго Конгресса, первая сессия", разбросана по всей этой главе. Эти грабежи продолжались до осени, когда Черный Ястреб и его банда отправились на зимнюю охоту.

В порядке эксперимента в 1830 году была предпринята попытка компромисса, согласно которому белые и индейцы должны были попытаться жить вместе в мире, но антагонистический характер обоих сделал успех невозможным, и попытка была оставлена, поскольку белые решили, что, если Черный Ястреб будет мешать им в их будущих усилиях по развитию их ферм, его действия будут встречены сопротивлением и власти потребуют его устранения силой. Весной 1831 года индейцы вернулись и обнаружили, что белые готовы оказать им сопротивление. Уик-а-ап Черного Ястреба был занят. Этот акт довел его спор до кульминации, как и следовало ожидать, открыто попытавшись уничтожить собственность. Это он сделал, не приставая к владельцу, ловко провоцируя американцев на угрозы и, возможно, заставляя его занять позицию защиты прав индейцев и "могил его отцов". 30 апреля 1831 года губернатору Рейнольдсу было отправлено следующее письмо с изложением жалоб, подписанное многочисленной группой, которая должна привлечь внимание любого руководителя:

"30 апреля 1831 года.

"Его Превосходительство губернатор штата Иллинойс:

"Мы, нижеподписавшиеся, являясь гражданами Рок-Ривер и ее окрестностей, просим разрешения изложить в вашу честь обиды, с которыми мы сталкиваемся, и молим вас о защите от индейцев племени Сак и фокс, которые снова завладели нашими землями близ устья Рок-Ривер и ее окрестностей. Они сжигали и сейчас сжигают наши заборы, уничтожая посевы пшеницы, которая сейчас растет, загнав всех своих лошадей. Они также угрожают нам жизнью, если мы попытаемся посадить кукурузу, и говорят, что срежут ее; что мы украли у них их земли, и они полны решимости уничтожить нас, при условии, что мы не покинем страну. Ваша честь, без сомнения, осведомлена о безобразиях, которые были совершены упомянутыми индейцами до сих пор. В частности, прошлой осенью они почти уничтожили весь наш урожай и совершили несколько покушений на жизнь владельцев, когда те пытались предотвратить их грабежи, и фактически ранили одного человека, нанеся ему ножевые ранения в нескольких местах. Этой весной они действуют в гораздо более возмутительной и угрожающей манере, так что мы считаем себя вынужденными просить у вас защиты, которую агент и гарнизон на Рок-Айленде отказываются предоставить, поскольку, по их словам, у них нет приказов от правительства; следовательно, если мы не получим адекватной помощи от вашей чести, мы будем вынуждены покинуть наше поселение и земли, которые мы приобрели у правительства. Поэтому мы не сомневаемся, что ваша честь лучше предвидит наше состояние, чем оно представляется, и окажет нам немедленную помощь таким образом, который, по вашему мнению, с наибольшей вероятностью произведет желаемый эффект. Сейчас среди нас насчитывается около шестисот или семисот индейцев. Они говорят, что прибывают еще люди и что потаватоми и некоторые из виннебагоев помогут им в случае вторжения белых. Воины, находящиеся сейчас здесь, - это отряд Черного Ястреба с другими вождями, имена которых нам неизвестны. Поэтому, надеясь на вашу защиту, мы просим разрешения остаться за вами и т.д." ^[68]

“Джон Уэллс,	Эраст Кент,	Г.В. Миллер,
Б.Ф. Пайк,	Леви Уэллс,	Эдвард Бернер,
Х. Макнил,	Джоэл Уэллс,	Джоэл Томпсон,
Альберт Уэллс,	Майкл Бартлет,	Джоэл Уэллс-младший,
Гриффит Осбери,	Хантингтон Уэллс,	Дж.У. Спенсер,
Томас Гардинер,	Томас Дэвис,	Джозеф Данфорт,
Дж. Вандрафф,	“Томас Ловитт,	Уильям Брейзер,
“С. Вандрафф,	Уильям Хин,	Джона Х. Кейс,
Джон Л. Бэйн,	Чарльз Френч,	Сэмюэл Уэллс,
Гораций Кук,	М.С. Халлс,	Чарльз Френч,
Дэвид Б. Хейл,	Эли Уэллс,	Бенджамин Гобл,
Джон Баррелл,	Асаф Уэллс,	Джентри Макколл.
Уильям Генри,		

Не получив ответа на этот запрос, граждане ждали до 19 мая, когда им показалось, что им придется отправить личное посольство к Рейнольдсу, что они и сделали со всей возможной поспешностью, поскольку ожидали сиюминутных неприятностей от этих индейцев. Соответственно, они составили следующую петицию и отправили ее через одного из самых респектабельных своих граждан, который лично представил ее губернатору:

“Фарнхамбург, 19 мая 1831 года.

“Его Превосходительству губернатору штата Иллинойс:

“Мы, нижеподписавшиеся, граждане Рок-Ривер и ее окрестностей, предварительно направив вашей чести петицию с просьбой о вашей защите от этих индейцев Сак, которые в то время творили всевозможные безобразия, как это было изложено и представлено вашей чести; но чувствуя себя более обиженными, а наше положение более шатким, мы были вынуждены сообщить вам о нашем бедствии, послав одного из наших соседей, который хорошо знаком с нашим положением. Если мы быстро не получим помощь, мы должны оставить наши жилища этим дикарям и искать безопасности для наших семей, уводя их в нижние графства, и допустить, чтобы наши дома и заборы были разрушены, как пригрозил один из главных военачальников, если мы не покинем наше поселение, его воины сожгут наши дома над нашими головами. В то время, когда мы отправляли нашу другую петицию, они уничтожали наши посевы пшеницы и до сих пор пасут своих лошадей на наших полях, сжигают наши заборы и снесли крышу с одного дома. Они стреляли в наш скот, убивали наших свиней и всякую пакость.

“Мы перепробовали все аргументы агенту по оказанию помощи, но он говорит нам, что это банда беззаконников, и он не имеет с ними ничего общего до дальнейших распоряжений, оставляя нас все еще в напряжении, как говорят индейцы, если мы посеем, то не пожнем, доказательство чему мы получили прошлой осенью; они почти полностью уничтожили все наши посевы кукурузы, картофеля и т.д. Полагая, что мы получим защиту от вашего превосходительства, мы продолжим заниматься нашими фермами до возвращения носильщика; и всегда будем вашими смиренными просителями и т.д.”

Эту петицию подписали почти те же граждане, что и первую. Бенджамин Ф. Пайк, податель вышеупомянутой петиции, а также Хайрам Сандерс и Эммисон Чепмен поклялись в правдивости содержащихся в ней утверждений следующим образом:

“Штат Иллинойс, округ Сент-Клер.

“Присутствующий передо мной, Бенджамин Ф. Пайк, является мировым судьей в указанном округе и от его имени, и принес присягу и снял с себя показания, что он проживал в окрестностях Рок-Ривер, штат Иллинойс, в течение почти трех последних лет; что он хорошо знаком с бандой индейцев Сак, вождем которых является Черный Ястреб, и которые проживали и проживают сейчас недалеко от устья Рок-Ривер, в этом штате; что он понимает упомянутый индейский язык настолько, что может доходчиво разговаривать с упомянутыми индейцами; что он вполне удовлетворен тем, что упомянутые индейцы, численностью около трехсот воинов, крайне недружелюбны к белым людям; указанные индейцы

полны решимости, если им не помешать силой, изгнать белых людей, некоторые из которых приобрели землю Соединенных Штатов рядом с указанными индейцами, и указанные индейцы остаются единственными жителями указанной страны.

“Что упомянутые индейцы не только угрожают на этот счет, но и в различных случаях причинили большой ущерб упомянутым белым жителям, разрушая их заборы, уничтожая осеннее зерно, срывая крыши домов и положительно утверждая, что если белые не уйдут, они убьют их; что поблизости от упомянутых индейцев находится около сорока жителей и глав семей, которые немедленно пострадали от упомянутой банды индейцев; что упомянутый Пайк уверен, что упомянутые сорок глав семей, если их не защитить, будут вынуждены покинуть свои жилища из-за фактического ущерба, нанесенного упомянутым индейцам ". совершит над указанными жителями. Упомянутая банда индейцев состоит, как указано выше, примерно из трехсот воинов, и что вся банда движима теми же враждебными чувствами по отношению к белым жителям; и что, если не предотвратить это вооруженной силой из мужчин, они совершат убийства указанных белых жителей. Тем не менее, индейцы заявили, что они будут сражаться за свою страну, где они проживают, и вообще не позволят белым людям оккупировать ее. Тем не менее, белые жители желают, чтобы их защитили, и это немедленно, чтобы они могли выращивать урожай этой весной и летом.

“Бенджамин Ф. Пайк.

“Приведен к присяге и подписан при мне 26 мая 1831 года.

“Джон Х. Деннис, Джей Пи”

“Дача показаний Хайремом Сандерсом и Эммисоном Чепменом под присягой в присутствии Стивена Дьюи, эсквайра, мирового судьи округа Фултон.

“Штат Иллинойс, округ Фултон.

“Лично предстали передо мной Стивен Дьюи, действующий мировой судья в упомянутом графстве Фултон и штате Иллинойс, Хайрам Сандерс и Эммисон Чепмен из вышеупомянутого графства и штата Иллинойс и дали клятву, что некоторое время назад, в апреле месяце, они отправились в старый город индейских мешков, примерно в тридцати милях вверх по Рок-Ривер, с целью ведения сельского хозяйства и организации переправы через указанную реку, и индейцы приказали нам убираться и больше туда не приходить, и мы оставались там несколько часов.

Затем они послали за своим вождем, и он сообщил нам, что мы можем уйти с миром, а если мы этого не сделаем, он заставит нас уйти.

Поэтому он приказал индейцам выбросить нашу мебель из дома; они так и сделали и пригрозили убить нас, если мы не уйдем. Таким образом, мы обнаружили, что наши жизни в опасности, и, следовательно, снова вернулись в вышеупомянутый округ.

- Мы предполагали, что это в основном “Виннебаго”.

“Х. САНДЕРС,

“А. ЧЕПМЕН.

“Приведен к присяге и подписан 11 мая 1831 года.

“Стивен Дьюи, Джей Пи”

Губернатору было направлено несколько других петиций из Хендерсон-Ривер и других мест; аналогичным образом был снят ряд показаний, суть которых будет изложена в отчете генерала Гейнса военному министру.

В течение почти двадцати семи лет, намного превышающих продолжительность жизни среднего индейца, правительство неукоснительно соблюдало свое соглашение от 1804 года, разрешавшее мешочникам и лисицам оставаться на уступленных землях до тех пор, пока их не осмотрят и не выбросят на рынок. С каждым новым договором, подтверждающим этот факт, им предоставлялись дополнительные выплаты, пока ежегодное распределение не составило 27 000,00 долларов: “The Sacs and Foxes уже получают ежегодную выплату в

размере двадцати семи тысяч долларов наличными на тридцать лет вперед, а по настоящему договору эта сумма будет увеличена до тридцати семи тысяч долларов в год”.^[69] Последний упомянутый договор, упомянутый Кэтлином, приносил этим индейцам семьдесят пять центов за акр их земель. И все же Черный Ястреб, невзирая на обязательства своего законного начальства и свои собственные по этим повторяющимся договорам и платежам, медлил, придирался и ссорился, думая, без сомнения, к этому времени, что его вообще не могут или не захотят отстранить от должности.

Маленькая группа белых, неспособных успешно бороться с подавляющим числом индейцев и их невыносимыми кражами и помехами, обратилась к агенту, но не получила облегчения и, как показалось поселенцам, почти не задумалась. Власти Соединенных Штатов, особенно губернатор Кларк, суперинтендант по делам индейцев в Сент-Луисе, были теми, кто обеспечивал защиту, *vi u armis* или иным образом. Губернатор Рейнольдс поначалу очень не хотел посылать ополчение на место происшествия без приглашения этих армейских офицеров; поэтому, когда он получил первую петицию, вместо того, чтобы сразу ответить на нее, он обратился к индийским агентам на Рок-Айленде и генералу Гейнсу. Не получив никакого рассмотрения, второе сообщение от граждан, которые думали, что он их проигнорировал, вынудило “Старого рейнджера”, как называли губернатора, проявить инициативу, вызвав ополчение численностью 700 человек, что он и сделал 26 мая с инструкциями встретиться в Бердстауне 10 июня 1831 года.^[70] В день обращения с этим призывом он написал губернатору Кларку письмо, рассчитанное на то, чтобы не оставить места для сомнений относительно курса, который он должен избрать, и того, как он поступит с индейцами, если они не двинутся с места.

“Бельвиль, 26 мая 1831 года.

“Сэр– Чтобы защитить граждан этого штата, проживающих вблизи Рок-Ривер, от вторжения индейцев и грабежей, я счел необходимым вызвать ополчение этого штата численностью около семисот человек, чтобы уничтожить банду индейцев сак, которые сейчас находятся около Рок-Айленда. Цель правительства штата состоит в том, чтобы защитить этих граждан, удалив упомянутых индейцев мирным путем, если они могут, но насильственно, если они должны. Эти индейцы сейчас, как я уже говорил, находятся в состоянии фактического вторжения в Государство.

“Поскольку вы действуете как государственный представитель Соединенных Штатов в отношении этих индейцев, я счел своим долгом проинформировать вас о вышеупомянутом призыве к ополчению и о том, что примерно через пятнадцать дней перед упомянутыми индейцами появятся достаточные силы, чтобы вывезти их, живых или мертвыми, на западный берег Миссисипи; но, чтобы спасти все это неприятное дело, возможно, ваша просьба к ним, чтобы они перебрались на западный берег реки, достигла бы цели обеспечения мира для граждан штата. У народа этого штата нет намерения причинять вред этим несчастным и введенным в заблуждение дикарям, если они оставят нас в покое; но правительство, которое не защищает своих граждан, не заслуживает названия правительства. Пожалуйста, напишите мне сюда по этому поводу.

“Ваш покорный слуга,

-Джон Рейнольдс.

“GEN. КЛАРК, Помощник и т.д.”

Письмо Рейнольдса ускорило получение следующего ответа, который ясно указывал на то, что губернатор Кларк действительно многое сделал для изгнания индейцев:

“Главное управление по делам Индии,

“Сент-Луис, 28 мая 1831 года.

“Сэр, Имею честь подтвердить получение вашего письма от 26 сентября, информирующего меня о том, что вы сочли необходимым вызвать силы ополчения численностью около семисот человек для защиты граждан Иллинойса,

проживающих вблизи Рок-Айленда, от вторжения индейцев и с целью изгнания банды индейцев Сак, которые сейчас находятся около Рок-Айленда, и т.д.

“Вы намекаете, что для предотвращения необходимости применения этих сил, возможно, моя просьба к этим индейцам переселиться на западный берег Миссисипи привела бы к достижению цели обеспечения мира для граждан вашего штата. В ответ на это я попросил бы разрешения заметить, что с моей стороны были предприняты все усилия, чтобы добиться изгнания всех тех племен, которые уступили свои земли. С целью дать вам представление (частично) о том, что было сделано в этом вопросе, я прилагаю к настоящему письму выдержки из отчетов агентов по борьбе с Саксами и Лисицами, из которых будет видно, что для их удаления были использованы все средства, за исключением применения реальной силы.

“Я передал содержание вашего письма генералу . Гейнс, который командует западной дивизией армии и который обладает всей полнотой полномочий действовать и осуществлять любое военное перемещение, которое будет сочтено необходимым для защиты границы. Я также предоставляю ему ту информацию о Мешочках и Лисицах, которой располагаю, и прошу разрешения направить вас к нему для любых дальнейших разбирательств по этому вопросу. Я имею честь быть, с большим уважением,

“Ваш покорный слуга,

“У. М. КЛАРК.

- Его превосходительство Джон Рейнольдс, губернатор Иллинойса.

Тот факт, что губернатор Рейнольдс не получил немедленных известий от генерала Гейнса или индийских агентов, привел его к ошибочному мнению, что они были совершенно бездейтельны и безразличны к судьбе поселенцев. Истина заключается в обратном, о чем свидетельствуют следующие письма, упомянутые выше, от агента Сент-Врейна, самого вежливого и добросовестного человека. Этот же самый хороший человек впоследствии был зарезан индейцами самым шокирующим образом:[зш](#)

“Рок-Айленд, 15 мая 1831 года.

“Уважаемый сэр: Я должен еще раз упомянуть вам, что Черный Ястреб (вождь Саков) и его группа сейчас находятся в своей старой деревне на Рок-Ривер. Они начали сажать кукурузу и говорят, что сохраняют владение. Мне сообщили, что они снесли дом и несколько заборов, которые сожгли. Они также повернули своих лошадей на пшеничные поля и говорят, что уничтожат пшеницу, чтобы среди них не осталось белых людей.

“Это то, чего я ожидал от их поведения прошлой осенью, и о чем я упоминал вам в своем письме от 8 октября прошлого года. Я бы не растерялся, если бы не 7-я статья договора с Саксами и Фоксами от 3 ноября 1804 года.

“Я со всем уважением спрашиваю, не лучше ли было бы заключить договор с этими индейцами и заставить их уйти мирным путем, чем призывать военных заставить их уйти силой? Никто из этой группы пока не обращался ко мне за информацией. Некоторые были в моем агентстве, чтобы поработать в кузнечных мастерских. Я имею честь быть,

“Ваш покорный слуга,

-Феликс СЕНТ-ВРЕЙН, агент в Индии.

“GEN. УИЛЬЯМ КЛАРК, вице-президент Сент-Луиса”.

“Сент-Луис, 28 мая 1831 года.

“Уважаемый сэр: –С моего последнего 15-го инста. что касается племени индейцев Сак и др., индейской деревни на Рок-Ривер недалеко от Рок-Айленда, я слышал от индейцев и некоторых белых, что в доме сняли крышу, а не снесли и сожгли, и что забор загорелся случайно. Что касается уничтожения пшеницы и т. Д., индейцы говорят, что белый человек тащил через поле какие-то бревна и оставил ограду опущенной, из-за чего их лошади оказались в поле. Этому, однако, противоречат белые жители тех мест. Они говорят, что индейцы постоянно беспокоят их, выпуская своих лошадей на их поля и убивая их свиней, и т.д., и т.п. Однако я уверен, что это в значительной степени вызвано тем, что индейцам дают виски в обмен на их ружья, капканы и т.д.

“У меня был разговор с главным вождем и храбрецами этого отряда индейцев. Я говорил с Черным Громом, который является главой этого отряда. Черный Ястреб всего лишь храбрец, но имеет на них значительное влияние. Я сказал им, что они продали эти земли правительству Соединенных Штатов и что они должны переселиться на свои собственные земли. Затем они сказали, что продали только земли к югу от реки. Затем я предъявил договоры и объяснил им, что они отказались от своих прав на Уисконсин. Куаш-куам-ме (прыгающая рыба) тогда сказал, что он согласился только на то, чтобы границами была река Рок; но что вождь Лис согласился (как он понимает впоследствии) на Уисконсин; что он (Куаш-куам-ме) был обманут, и что он не хотел, чтобы это было так. Я долго беседовал с ними на эту тему и не смог обнаружить ничего враждебного в их настроении, если только их решительная убежденность в своем праве на это место не могла быть истолкована именно так. Мне сообщили, что белый мужчина и его семья отправились в индейскую деревню на берегу Рок-Ривер, примерно в сорока милях от Рок-Айленда, с целью наладить переправу, и что индейцы в том месте прогнали их, в то же время сказав им, что они не причинят им вреда, но они не должны там жить. Эта деревня занята бандами виннебаго, саков и фоксов, возглавляемыми Пророком, вождем. Я имею честь быть

“Ваш покорный слуга,

-Феликс СЕНТ-ВРЕЙН, агент в Индии.

“GEN. Уильям Кларк, суппорт . По делам индейцев, Сент-Луис”.

О том, что генерал Кларк был более активен, чем предполагал Рейнольдс, также можно узнать из следующего письма, которое он сразу же отправил генералу Гейнсу:

“Главное управление по делам Индии,

“Сент-Луис, 28 мая 1831 года.

“Сэр: Имею честь препроводить Вам копию письма от 26 сентября. только что получено от губернатора Иллинойса, из которого вы поймете, что он счел необходимым вызвать силы ополчения численностью около 700 человек для защиты граждан этого штата, проживающих вблизи Рок-Ривер, и с целью устранения группы боевиков, которые, по его словам, сейчас находятся около Рок-Айленда.

“Как генерал, командующий этой дивизией армии, я счел своим долгом сообщить вам вышеуказанную информацию; и с целью ознакомить вас с мнениями правительства по этому вопросу, а также проинформировать вас о средствах, которые до сих пор использовались для удаления мешков, на которые в настоящее время подана жалоба, я прилагаю к настоящему копии моей переписки с Военным министерством и с представителем этих племен, а также выдержки из тех их отчетов, которые имели непосредственное отношение к этому вопросу.^[22]

“С Саксами и Лисами были проведены консультации по вопросу их высылки с земель, которые они уступили Соединенным Штатам. Указывалась перспектива столкновений с белыми поселенцами, которые в то время покупали эти земли, и бесконечные трудности, в которые они были бы вовлечены из-за этого, и в результате они убедили значительное большинство обоих племен в неприличии оставаться в своих старых деревнях. Поэтому они согласились с справедливостью требования Соединенных Штатов и выразили готовность выполнить мою просьбу о переселении в их новую деревню на реке Айовэй, к западу от Миссисипи, всех, кроме частей двух банд, возглавляемых двумя незначительными вождями, которые, покинув свою старую деревню, как представляется, вернулись снова, невзирая на все последствия.

“Эти группы отличаются друг от друга и известны под названием "Британская партия", поскольку в течение многих лет они имели привычку совершать ежегодные визиты в Молден в Верхней Канаде с целью получения своих подарков, и считается, что во многом благодаря советам, которые они там получали, агенты Соединенных Штатов приобрели на них столь незначительное влияние.

Отдавая должное Кеокуку, Вапелло, Вождю Колющих, и, действительно, всем другим настоящим вождям и видным людям обоих племен, следует отметить, что они постоянно и рьяно сотрудничали с правительственными агентами в продвижении их взглядов и в их попытках осуществить изъятие всей их собственности с уступленных земель.

“Любая имеющаяся в моем распоряжении информация, которую вы можете счесть необходимой в связи с этим вопросом, будет незамедлительно предоставлена. С глубоким уважением, я имею честь быть

“Ваш покорнейший слуга,

“Уильям Кларк.

“ГЕНЕРАЛ-МАЙОР . ЭДМУНД П. ГЕЙНС, командующий Западным департаментом США”

“P.S. Агент "Мешочков и лисиц" (мистер Сент-Врейн) получил инструкции и окажет вам любую услугу, которая может потребоваться от него в отношении "Мешочков и лисиц".

Рейнольдс, должно быть, получил письмо генерала Кларка в день его написания, поскольку одновременно он обратился к генералу Гейнсу следующим образом:

“Бельвиль, 28 мая 1831 года.

-ГЕНЕРАЛ ГЕЙНС.

“Сэр, Я получил достоверную информацию о том, что часть этого штата близ Рок-Айленда фактически захвачена враждебной бандой индейцев сак во главе с Черным Ястребом; и для отражения указанного вторжения и защиты граждан штата я, в соответствии с положениями Конституции Соединенных Штатов и законами этого штата, призвал ополчение численностью в семьсот человек, которые будут установлены и готовы к службе в течение очень короткого времени. Я считаю своим долгом предоставить вам вышеуказанную информацию, чтобы вы, командуя вооруженными силами Соединенных Штатов в этой части Союза, могли принять такие меры в отношении указанных индейцев, какие сочтете необходимыми.

“Вышеупомянутые конные добровольцы (поскольку таковыми они будут) будут готовы немедленно выступить против упомянутых индейцев, и, как исполнительный директор штата Иллинойс, я почтительно прошу вашего сотрудничества в этом деле. Пожалуйста, окажите мне честь ответом на это письмо.

“С искренним уважением к вашему характеру,

“Я, ваш покорный слуга,

-Джон Рейнольдс.

На это довольно едкое послание генерал Гейнс немедленно ответил:

“Штаб-квартира Западного департамента, 29 мая 1831 года.

- Его превосходительство, ГУБЕРНАТОР РЕЙНОЛЬДС.

“Сэр, Имею честь подтвердить получение вашего письма от вчерашнего числа, уведомляющего меня о получении вами достоверной информации о том, что участок границы вашего штата близ Рок-Айленда захвачен враждебной бандой индейцев Сак, возглавляемой вождем по имени Черный Ястреб. Что для отражения упомянутого вторжения и защиты граждан штата вы призвали ополчение численностью в семьсот ополченцев быть в готовности немедленно выступить против индейцев и просите меня о сотрудничестве.

В ответ я считаю своим долгом заявить вам, что я приказал шести ротам регулярных войск, расквартированным в казармах Джефферсона, завтра утром отправиться в путь и немедленно отправиться к месту, занятому враждебными Sacs. К этому отряду я, при необходимости, добавлю четыре роты. Я убежден, что с этими силами смогу отразить вторжение и обеспечить безопасность жителей пограничных районов штата. Но если вражеский отряд будет поддержан остатками сака, Фокса и других индейцев до такой степени, что потребуются увеличение моих сил, я в этом случае свяжусь с вашим превосходительством срочным сообщением и воспользуюсь сотрудничеством, которое вы предлагаете. Но при существующих обстоятельствах и нынешнем аспекте наших отношений с индейцами на участке границы Рок-Айленд я не считаю необходимым требовать ополчения или какого-либо другого вида вооруженных сил, кроме регулярной армии в этом месте и в Прери-дю-Шьен.

“Я имею честь быть, с большим уважением,

“Ваш покорный слуга,

“Эдмунд П. Гейнс,

“Генерал-майор по Бреве, командующий”.

Называть возвращение "Черного ястреба" термином "вторжение" было неправильным, по крайней мере, преувеличением, со стороны Рейнольдса, но Гейнс незамедлительно отправился в форт Армстронг, где быстро оценил ситуацию и сообщил о ней Рейнольдсу.

“Штаб-квартира, Рок-Айленд, 5 июня 1831 года.

“Джон Рейнольдс, губернатор Иллинойса.

“Сэр, Я имею честь доложить вашему превосходительству о результатах моей конференции с вождями и храбрецами племени индейцев сак, поселившихся в пределах вашего штата недалеко от этого места.

“Я привлек их внимание к сообщенным мне фактам их хулиганского поведения по отношению к белым жителям поблизости от них. Они отрицают любые враждебные намерения, но в то же время с упрямой настойчивостью придерживаются своей цели остаться на рассматриваемой земле Рок-Ривер.

“Я уведомил их о своей решимости переселить их мирным путем, если это возможно, но в любом случае переселить их на их собственный берег реки Миссисипи, указав им на очевидную невозможность их проживания на землях, купленных белыми, без постоянных беспорядков. Они утверждали, что эта часть их страны никогда ими не продавалась. Я объяснил им различные договоры 1804 года, 16-го и 25-го, и в заключение твердо заверил, что они должны отчаливать и что я должен, как только они будут готовы, помочь им с лодками.

Сегодня утром я узнал, что они пригласили группу “Пророк” из виннебагов с Рок-Ривер, а также нескольких потаватоми и кикапу присоединиться к ним. Если я обнаружу, что это правда, я с радостью воспользуюсь своим нынешним визитом, чтобы увидеть, как они будут должным образом наказаны; и, следовательно, я считаю, что это единственная безопасная мера, которую сейчас можно предпринять, чтобы попросить ваше превосходительство прислать батальон всадников, который, как вы оказали мне честь, согласились бы сотрудничать со мной. На этом посту они найдут запас провизии для мужчин, немного кукурузы для их лошадей, а также запас пороха и свинца.

“Я счел целесообразным, учитывая все обстоятельства дела, пригласить жителей приграничья привезти свои семьи на этот пост до тех пор, пока разногласия не будут устранены.

“Я имею честь быть, с большим уважением,

“Ваш покорный слуга,

“Эдмунд П. Гейнс,

“Генерал-майор по Бреве, командующий”.

“P.S. С момента написания вышеприведенных замечаний я узнал, что индейцы виннебаго и потаватоми на самом деле были приглашены Sacs присоединиться к ним. Но первые не проявляют склонности подчиняться; и полковник Гратио, агент, предполагает, что никто не присоединится к Sacs, за исключением, возможно, нескольких кикапу.

Э.П.Г.”

По мнению генерала Кларка, ситуация развивалась с такими симптомами, что, написав губернатору Рейнольдсу и призвав Гейнса действовать, он направил военному министру следующий доклад:

“Главное управление по делам Индии,

“Сент-Луис, 30 мая 1831 года.

“Сэр: –28-го сентября. Я имел честь получить письмо от губернатора Иллинойса, датированное 26-м, в котором он информировал меня о мерах, которые он считал необходимым предпринять для защиты граждан своего штата от вторжения индейцев и с целью удаления банды Бандитов, живших тогда на Рок-Айленде. Копия его письма и моего ответа прилагаются настоящим.

“Сочтя информацию, полученную от губернатора Иллинойса, важной, я немедленно сообщил ее генералу Гейнсу, который случайно оказался в это время в этом месте; и вскоре после этого был вызван самим губернатором Рейнольдсом, которому я передал ту информацию о Саках, на которые жаловались, которая стала мне известна, а также предоставил ему те отчеты представителя этих племен, которые имели отношение к данному вопросу. Главнокомандующему я предоставил аналогичную информацию; а также с целью ознакомления его с мнениями правительства по этому вопросу я передал ему копии всей моей переписки с Военным министерством, которая имела к ней какое-либо отношение.

“Прилагаю также копии двух отчетов агента Sacs и Foxes от 15-го и 28-го син. По первому будет видно, что банда, на которую подана жалоба, полна решимости сохранить за собой свою старую деревню;^[23] и, вероятно, зная о настрое, проявленном в этом вопросе саками, и с целью изгнания их, командующий считал уместным провести демонстрацию в этом квартале части сил под его командованием, шесть рот которых сейчас покидают это место в Рок-Ривер. Экспедиция (каким бы ни был ее результат) не может не произвести хороших результатов, даже если индейцы будут расположены мирно переселиться на свои земли; а если нет, их сопротивление, по моему мнению, должно быть немедленно подавлено.

“Я имею честь быть, с глубоким уважением,

“Ваш покорнейший слуга,

“Уильям Кларк.

“Достопочтенный. Джон Х. Итон, военный министр”.

“Рок-Айленд, 12 июня 1831 года.

“Сэр, Имею честь сообщить вам, что, согласно моему сообщению вам, вчера я посетил деревню индейцев Сак неподалеку от этого места с целью убедить уйти Пророка Виннебаго и нескольких молодых людей из его отряда, которые, как я знал, ранее были там, и, я полагаю, с намерением поддержать индейцев Сак. Я узнал, что Пророк только что уехал оттуда в свою деревню, которая находится в моем ведении на Рок-Ривер, и хотя он ранее обещал, что вернется домой и останется там, у меня есть основания полагать, что его цель - собрать как можно больше членов своего отряда и других групп виннебагов (которые проживают в Рок-Ривер, в моем ведении) с целью присоединения к Sacs и поддержки их нынешних притязаний.

“Недавно я был в нескольких главных деревнях Виннебагоса по линии моего агентства и убедился из неоспоримых источников, что, хотя их приглашали присоединиться к Sacs, они отказались это сделать. Я думаю, что с моей стороны будет благоразумно последовать за Пророком, чтобы помешать ему повлиять на кого-либо из индейцев выше по реке,

чтобы они присоединились к нему. Однако, если я обнаружу, что кто-либо из воинов ушел до моего прибытия к ним, я (если вы сочтете это лучшим) немедленно вернусь сюда, приведя с собой трех или четырех влиятельных вождей, на которых можно положиться и которые, я думаю, с моей помощью смогут контролировать их.

“По моему мнению, в деревне Сак, которую я посетил вчера, находится по меньшей мере 400 воинов, которые, очевидно, полны решимости защищаться на своем нынешнем положении. Получив ваше письмо от 4-го числа, я немедленно поспешил сюда с целью предоставить вам наиболее удовлетворительную информацию по этому вопросу и предложить свои услуги любым способом, который вы сочтете полезным.

“Я, с уважением, ваш,

-Генри Гратио, субагент и т.д.

“ГЕНЕРАЛ-МАЙОР. ГЕЙНС.”

ГЛАВА XIII.

СОВЕТ–ОРГАНИЗОВАНО ОПОЛЧЕНИЕ–МАРШ К ДЕРЕВНЕ ЧЕРНОГО ЯСТРЕБА–БЕГСТВО –ДЕРЕВНЯ СОЖЖЕНА–МИРНЫЙ ДОГОВОР 1831 года.

Очнувшись, генерал Гейнс, не теряя времени, договорился с индейцами о встрече, чтобы избежать, по возможности, неприятностей, связанных с демонстрацией, но Черный Ястреб был охвачен ненавистью и не был готов принять какие бы то ни было условия. В зале заседаний в форте Армстронг состоялся совет или беседа, на которой Черный Ястреб и его британские сторонники присутствовали в большом количестве, и все в полном вооружении. Генерал Гейнс открыл совет заявлением, что великий отец в Вашингтоне желает только того, что правильно, и закрыл его, настаивая на том, что индейцы должны уйти мирным путем. Черный Ястреб ответил, что саксы никогда не продавали свои земли и были полны решимости не отдавать свою деревню. Затем генерал Гейнс спросил: “Кто такой Черный Ястреб? Он вождь? По какому праву он появляется в совете? На эти вопросы Черный Ястреб в тот день ничего не ответил, но на следующее утро он снова был на своем месте. Когда совет открылся, он встал и, обращаясь к генералу Гейнсу, сказал: “Отец мой, вчера вы спрашивали: ‘Кто такой Черный Ястреб? Почему он сидит среди вождей?’ Я скажу тебе, кто я. Я Мешок; я воин, и таким был мой отец. Спросите тех молодых людей, которые шли за мной в бой, и они скажут вам, кто такой Черный Ястреб; спровоцируйте наш народ на войну, и вы узнаете, кто такой Черный Ястреб ”.^[24] Далее об этой встрече записано, что в пылу страсти Черный Ястреб назвал генерала Гейнса лжецом и устроил демонстрацию с целью убить его, которой удалось избежать только благодаря хладнокровию Гейнса, парировавшего его угрозы спокойными словами. В этом деликатном деле Антуан Леклер, переводчик, сыграл важную роль в подавлении угрожавших беспорядков. Ситуация была кратко изложена в журнале forthth of Niles Register, страница 310, следующим образом:

“Лагерь, Рок-Айленд, 8 июня.

“Вчера у нас был разговор с индейцами, и, судя по их решимости не покидать поселения белых и по их численности, у нас будет довольно серьезная работа; то есть у нас не будет никакой игры. Вчера они вошли в дом совета с натянутыми копьями, топорами и луками. Я не сомневаюсь, судя по крайнему возбуждению переводчика, что опасность была больше, чем большинство осознавало, поскольку наши войска находились примерно в четверти мили от нас, а их было около десяти на одного из нас”.

ГЕНЕРАЛ ЭДМУНД П. ГЕЙНС.

ГУБЕРНАТОР ДЖОН РЕЙНОЛЬДС.

МИСТЕР ФРЭНСИС АРЕНЦ.

ПОЛКОВНИК СЭМЮЭЛ К. КРИСТИ.

Если до сих пор не хватало каких-либо доказательств враждебности, эта демонстрация дала их и побудила генерала Гейнса действовать от всего сердца совместно с губернатором Рейнольдсом, причем поспешно.

Мужчины оставили свои плуги и, практически не подготовившись, поспешили в Бердстаун, где собралось вдвое больше добровольцев, чем было запрошено. Осуществляя эту экспедицию с минимальными трудностями, насколько это было возможно, губернатор Рейнольдс не вызвал никого из округов к югу от Сент-Клера или к востоку от Сангамона.

Никто не привез провизию, и многие не смогли привезти огнестрельное оружие, как просили в призыве, но благодаря необычной находчивости полковников Еноха К. Марча и Сэмюэля К. Кристи, которые были назначены квартирмейстерами, припасы были доставлены быстро и в изобилии, а благодаря счастливой случайности, когда мы нашли у мистера Фрэнсиса Аренца, торговца из Бердстауна, партию латунных ружей, предназначенных для торговли в Южной Америке, но не используемых таким образом, оружие для всех было обеспечено. Губернатор Рейнольдс, казалось, был полон решимости не подчиняться правилам борьбы в бюро.

Для организации армии губернатор Рейнольдс назначил своими помощниками Джеймса Д. Генри и Милтона К. Александера. Задача была сложной, но выполнена удовлетворительно. Следует помнить, что люди не привыкли к подчинению; многие честолюбивые политики, чьи призывы нельзя было игнорировать, требовали признания; прибыло гораздо больше войск, чем было необходимо, и возвращение любого количества назад могло поставить под угрозу успех экспедиции, однако все условия были соблюдены и гармонично согласованы.

Джозеф Дункан из ополчения штата, впоследствии губернатор, был назначен бригадным генералом, чтобы принять непосредственное командование бригадой,^[75] а Уильям Томас был назначен бригадным квартирмейстером; Уильям Г. Браун, генеральный казначей, и А. Аткинс, Айсом М. Гиллхэм и Енох Б. Уэзерс, помощники генерала Дункана. Э.Д. Тейлор был его адъютантом, а Дж.Дж. Хардин - генеральным инспектором в его штабе.

Бригада была разделена на два полка, второстепенный нечетный батальон и шпионский батальон. Первый полк состоял из семи рот, которыми командовали капитаны Адам Смит, Уильям Ф. Элкин, Ахилл Моррис, Томас Карлин,^[76] Джон Лортон, Сэмюэл К. Пирс или Пирс и Сэмюэл Смит, офицерами штаба являются Джеймс Д. Генри,^[77] полковник; Джейкоб Фрай, подполковник; Джон Т. Стюарт, майор; Томас Коллинз, адъютант; Эдвард Джонс, квартирмейстер; Томас М. Нил, казначей.

Второй полк состоял из семи рот под командованием капитанов Х. Мэтьюза, Джона Хейнса, Джорджа Бристоу, Уильяма Гиллхэма, Хайрема Кинкейда, Александра Уэллса и Уильяма Уэзерфорда; офицерами штаба, насколько известно, были: Дэниел Либ, полковник; Натаниэль Батлер, майор, и У. Джордан, квартирмейстер.

Нечетный батальон состоял из трех рот под командованием капитанов Уильяма Мура, Джона Лорейна и Соломона Миллера, а штаб состоял из Натаниэля Бакмастера, майора; Джеймса Сэмпла, адъютанта; Дэвида Райта, квартирмейстера; Джозефа Гиллеспы, казначея; Чарльза Хигби, хирурга, и Джона Круппа, оружейника. Ричард Роман был помощником хирурга; Джон Х. Блэкуэлл - сержантом-квартирмейстером.

Шпионский батальон, упомянутый впервые, состоял из четырех рот, которыми командовали капитаны Эрастус Уилер, Уильям Б. Уайтсайд, Уильям Миллер и Соломон

Прюитт, со следующими штабными офицерами: Сэмюэл Уайтсайд, майор; Сэмюэл Ф. Кендл, адъютант; Джон С. Грейтхауз, квартирмейстер и П.Х. Винчестер, казначей;^[78] Джон Ф. Гиллхэм, оружейник.^[79]

Организованная таким образом, маленькая армия покинула лагерь близ Рашвилла и направилась в форт Армстронг 15 июня,^[80] 1831 года, численностью около 1600 человек, достигла точки на Миссисипи примерно в восьми милях к югу от деревни Черного Ястреба, называемой Рокпорт, после приятного и успешного четырехдневного марша. Э.К. Берри, генерал-адъютант штата, сопровождал армию, которую встретил в Рокпорте генерал-адъютант. Гейнс, который привез на пароходе провизию, обеспеченную генерал-квартирмейстерами Марчем и Кристи, и майором Джоном Блиссом, первым пехотинцем США, принял ее на службу в Соединенные Штаты.

В этот момент армия разбила лагерь на одну ночь, где был согласован план операции. На следующее утро армия двинулась вперед со старым солдатом регулярной армии в качестве проводника, в то же время пароход с генералом Гейнсом отправился вверх по реке^[81] к острову Вандрафф, где, как ожидалось, индейцы сосредоточатся напротив своей деревни, чтобы снимать солдат по мере их приближения. Планировалось, что добровольцы должны будут пересечь болото на этом острове, разгромить врага и перейти вброд главную реку до деревни, где их должны были встретить регулярные войска из форта Армстронг. Остров был покрыт кустарником и виноградными лозами, такими густыми, что делали их непроницаемыми для взгляда с расстояния двадцати футов. Генерал Гейнс подвел свой пароход к южной оконечности острова и выпустил несколько картечин по кустам, чтобы проверить присутствие противника. Разведывательный батальон выстроился в боевую линию и прочесывал остров до тех пор, пока не было установлено, что поверхность поднялась так высоко и так внезапно, что выстрел генерала Гейнса не мог возыметь эффекта в ста ярдах от берега. Основная часть добровольцев тремя колоннами двинулась следом, но прежде чем они смогли достичь северной границы острова, войска настолько перемешались, офицеры и рядовые, что ни один человек не мог отличить свою собственную роту или полк. Гейнс приказал разместить артиллерию регулярных войск на высоком утесе, с которого открывался вид на предполагаемое поле боя в полумиле от него, где, если бы ожидаемое сражение состоялось, было бы убито во много раз больше друзей, чем врагов.

BRIG. GEN. ДЖОЗЕФ ДУНКАН.

ПРАВИТЕЛЬСТВО. ТОМАС ФОРД.

ГУБЕРНАТОР. ТОМАС КАРЛИН.

МАЙОР ДЖОН Т. СТЮАРТ.

КАПИТАН В.Ф. ЭЛКИН.

ПОЛКОВНИК УИЛЬЯМ ТОМАС.

ПОЛКОВНИК Дж.Дж. ХАРДИН.

ПОЛКОВНИК ДЖЕЙКОБ ФРАЙ.

Когда армия, наконец, достигла основного русла реки, она оказалась отвесной и глубокой, перейти ее вброд можно было только в полумиле и без каких-либо транспортных средств, удобных для переправы войск. Там, в пределах видимости вражеской деревни, они были вынуждены тратить много времени на безделье, пока не пригонят шаланды, чтобы переправить их.

После невероятных усилий добровольцы добрались до деревни только для того, чтобы обнаружить ее покинутой: в то утро индейцы тихо отошли на западный берег Миссисипи. Самая неудачная и унижительная кампания!

Предыдущим вечером, когда они стояли лагерем ниже по реке, каноэ, полное дружественных индейцев, с белым флагом на борту, обратилось к генералу Гейнсу с просьбой сообщить ему об их нейтралитете и указать безопасное место, куда они могли бы удалиться от опасностей ожидаемого завтрашнего сражения. Если бы Гейнс хотел действовать тактично и наказать индейцев, он мог бы точно выяснить позицию врага и спланировать успешную кампанию, но он грубо приказал им убираться, и той же ночью они вернулись в деревню, где немедленно были сделаны приготовления к оставлению ее, что они и сделали на следующее утро.

Губернатор Форд, который был рядовым батальона Уайтсайда в этой экспедиции, был особенно суров с Гейнсом в своем повествовании о недостаточной подготовке и последовавшей за этим ужасной неразберихе, а также об опасности, в которой оказались войска из-за расположения Гейнсом пушек на вышеперечисленных высотах. Всегда легко планировать предприятие после того, как оно завершено и все его детали изучены на опыте; гораздо легче, чем раньше, с его неопределенностью и возможным провалом. Индейцы ушли; не было пролито ни крови, ни несчастных случаев с людьми или животными не произошло, и до тех пор, пока желание становилось фактом, хотя и несколько бесславно исполненным, не должно было быть повода для таких язвительных комментариев, какие Форд счел нужным записать.

Когда враг сбежал, добровольцы были полны решимости оставить после себя запись о своем недовольстве. Дождь лил как из ведра, и хотя многие могли бы найти убежище в ветхих домиках, индейская деревня была предана огню и вскоре объята пламенем.

На следующее утро добровольцы выступили маршем к форту Армстронг и несколько дней стояли лагерем на левом берегу Миссисипи, где сейчас стоит город Рок-Айленд. Остров Рок-Айленд в то время был самым романтическим уголком природы. Губернатор Форд в своем повествовании отдал должное этому ландшафту: "Тогда это было полное естественное состояние – романтическая дикая местность. Форт Армстронг был построен на скалистом утесе в нижней части острова недалеко от центра реки. Берега с обеих сторон, образованные пологими склонами прерии, переходящими в обрывы значительной высоты, делали его одним из самых живописных мест на западе страны. Река здесь представляет собой прекрасную полосу чистой, быстротекущей воды шириной около трех четвертей мили; ее берега с обеих сторон были необитаемы, за исключением индейцев, от нижних порогов до форта, и путешественники выше по течению, после нескольких дней одинокого продвижения по дикой местности на его границах, внезапно увидели побеленные стены и башни форта, возвышающегося на скале, окруженного величием и красотой природы, которая на расстоянии придавала ему вид одного из тех заколдованных замков в необитаемой пустыне, которые так хорошо описаны в развлекательной программе "Тысячи

и одной ночи".^[82] Рейнольдс в своем "My Own Times", стр. 338, упоминает предположение, что Гейнс намеренно задержал войска в лагере в Рокпорте на ночь, чтобы позволить индейцам сбежать, и что он и Дункан знали об их бегстве, когда бригада двинулась на деревню. Если он это сделал, то его организация предполагаемого сражения была оправдана. Но знал ли он об отходе или нет, его меры по преследованию были быстрыми, энергичными и эффективными, и Черный Ястреб осознал этот факт. Когда от индейцев потребовали вернуться для "мирных переговоров", некоторые из них появились в форте без Черного Ястреба. Гейнс немедленно отправил сообщение в лагерь, расположенный двенадцатью милями ниже, что, если оставшиеся воины немедленно не вступят в бой и не попросят мира, он накажет их. Очень скоро эти непокорные, числом в пятьсот или шестьсот человек, появились на реке, живописно усеяв ее своими каноэ на всем протяжении.

З.Х. ВЕРНОР.

ДЖЕЙМС СЭМПЛ.

ДЖОЗЕФ ГИЛЛЕСПИ.

ХИРУРГ РИЧАРД РОМАН.

КАПИТАН. ЭРАСТ УИЛЕР.

КАПИТАН. СОЛОМОН ПРЮИТТ.

МАЙОР ДЖОН БЛИСС.

МАЙОР НАТАНИЭЛЬ БАКМАСТЕР.

30 июня 1831 года на полном совете Черный Ястреб и двадцать семь вождей и воинов подписали договор с губернатором Рейнольдсом и генералом Гейнсом, который был точно, слово в слово, истолкован Антуаном Леклером и заключается в следующем:

“СТАТЬИ СОГЛАШЕНИЯ И КАПИТУЛЯЦИИ, составленные и завершенные тридцатого июня тысяча восемьсот тридцать первого года между Э.П. Гейнсом, генерал-майором армии Соединенных Штатов, со стороны Соединенных Штатов; Джоном Рейнольдсом, губернатором Иллинойса, со стороны штата Иллинойс; и вождями и храбрецами племени индейцев сак, обычно называемых "Британским племенем Рок-ривер", с их старыми союзниками из племен потаватоми, виннебаго и кикапу:

“СВИДЕТЕЛЬСТВУЕТ: Что, принимая во внимание, что упомянутая британская группа индейцев Сак, в нарушение нескольких договоров, заключенных между Соединенными Штатами и нациями Сак и Фокс в 1804, 1816 и 1825 годах, продолжала оставаться на землях Рок-Ривер и обрабатывать их, переданных Соединенным Штатам указанными договорами, после того, как указанные земли были проданы Соединенными Штатами отдельным гражданам Иллинойса и других штатов. И, принимая во внимание, что упомянутая британская банда индейцев сак, чтобы поддержать свои претензии на сохранение упомянутых земель Рок-Ривер, заняла позицию фактической враждебности по отношению к Соединенным Штатам и имела наглость изгонять граждан штата Иллинойс из их домов, уничтожать их кукурузу и приглашать многих своих старых друзей из племени потаватоми, виннебагов и кикапу объединиться с ними (упомянутой британской бандой индейцев сак) в войне, чтобы предотвратить их изгнание с указанных земель: И, принимая во внимание, что многие из наиболее некоторые из этих нескольких индейских племен действительно присоединились к упомянутому британскому отряду сакских индейцев, подготовленных к войне против Соединенных Штатов, и, в частности, против штата Иллинойс, с этой целью они признают, что ничто не могло их удержать, кроме появления силы, намного превосходящей объединенную мощь упомянутого британского отряда сакских индейцев, с теми из их вышеупомянутых союзников, которые фактически присоединились к ним; но теперь, будучи убеждены, что такая война привела бы к их быстрому уничтожению, они добровольно отказались от своей враждебной позиции и запросили мира.

Поэтому им предоставляется мир на следующих условиях, с которыми упомянутая британская банда индейцев Сак и их вышеупомянутые союзники согласны; и для добросовестного выполнения которых нижеподписавшиеся вожди и храбрецы упомянутой группы и их союзники взаимно связывают себя, своих наследников и правопреемников навеки.

“Второй–Британская группа индейцев Сак обязаны мирно подчиняться власти дружественных вождей и храбрецов Объединенных наций Сак и Фокс и в дальнейшем всегда проживать и охотиться с ними на их собственных землях к западу от реки Миссисипи и соблюдать их законы и договоры; и никому или нескольким из указанной группы никогда не будет разрешено переправляться через эту реку к месту их обычного проживания или в какую-либо часть их старых охотничьих угодий к востоку от Миссисипи без специального разрешения Президента Соединенных Штатов или губернатора штата Миссисипи. Штат Иллинойс.

Третье – Соединенные Штаты гарантируют Соединенным Штатам САК и Лисьей нации, включая упомянутую британскую группу индейцев Сак, целостность всех земель, на которые они претендуют к западу от реки Миссисипи, в соответствии с договорами 1825 и 1830 годов.

“Четвертый–Соединенные Штаты требуют, чтобы Соединенные Штаты и Fox nation, включая вышеупомянутую британскую группу, прекратили всякую связь и прекратили поддерживать какие-либо сношения с любым британским постом, гарнизоном или городом; и никогда больше не допускать к себе никаких агентов или торговцев, которые не получили своих полномочий на ведение коммерческих или иных сношений с ними по лицензии Президента Соединенных Штатов или его уполномоченного агента.

Пятое – Соединенные Штаты требуют признания их права устанавливать военные посты и дороги в пределах указанной страны, гарантированного третьей статьей настоящего соглашения, и капитуляции для защиты жителей приграничья.

В–шестых, Соединенные Штаты далее соглашаются с тем, что главные дружественные вожди саксов и лисиц обязуются обеспечивать, насколько это в их силах, строгое соблюдение каждой статьи настоящего соглашения и капитуляции; и в любой момент они могут оказаться неспособными удержать своих союзников, потаватоми, кикапу или виннебагоев, от немедленной передачи информации об этом на ближайший военный пост.

В–седьмых, договаривающиеся стороны окончательно согласились, что отныне между Соединенными Штатами и вышеупомянутой группой индейцев будут установлены постоянный мир и дружба.

“В подтверждение чего мы приложили наши руки к указанной выше дате.

“Эдмунд П. Гейнс,
- Генерал-майор по Бrevetу, командующий.
“Джон Рейнольдс,
“Губернатор штата Иллинойс”.

ВОЖДИ.

Паш-и-па-хо,	Вождь-Колотун	его крестовина
была	Голова осетра,	его крестовина,
Ча-ки-пакс-хи-па-хо,	Маленький Вождь-Колотун,	его Крестовина,
Чик-а-ка-ла-ко,	Черепаший панцирь,	его Крестовина,
тот, кто летает,	тот, кто летает,	Воины и храбрецы

.

Ма-ка-Ла-Мич-я-ка-так	Черный ястреб	его Марк X
мужчин--кон	семя	его знаком X
Ка-ке-ка-мах	вся рыба	его знаком X
в девичестве-ку	воды	его знаком X
-же-увидел,	что летает слишком быстро	его знаком X
Пан-смотри-на-урожденная	Раунсетап	его X Марка
ва-ВАП-о-Ла-СА	Белого Ходока	его X Марка
ва-па-qunt	Белый Заяц	его X Марка
Ке-о-СА-та	Уолкер	x Марк

ФОКС НАЧАЛЬНИКОВ.

Ва-па-Ла	князя	его отметьте знаком "X"
Ки-Ти-Си	Орла	его X Марка
ПА-то-напиши	одно, что просеивает	его знаком X
на-Ми	одно, что пропал	его X Марк

ФОКС ВОИНОВ И ВОИНОВ.

Аль-ло-тах	Морган	его Крестовина
Ка-ка-кью	Ворона	его Крестовина
Она-она-куа-нас	Маленькая Тыква	его Крестовина
его Крестовина		Ко-ко-ски

его Крестовина	Та-ко-на	Пленник
его Крестовина	На-кис-ка-ва	та, что соответствует
его Крестовине	Па-ма-ке-тах	его Крестовины.
То-по-киа	в ту	его крестик
Мо-лан-сат	тот , у которого вырваны волосы	его крестик
Ка-ке-ме-ка-пео	сизу в смазке	его знак Икс,

СВИДЕТЕЛИ.

Джозеф М. Стрит, агент США по делам индейцев в Прери-дю-Шьен.

У. Морган, полковник 1-й пехотной дивизии.

Дж. Блисс, бревет-майор 1-й пехотной дивизии.

Гео. А. Мак'Калл, помощник генерал-майора. Гейнс.

Сэм Уайтсайд.

Феликс Сент-Врейн, агент по делам индейцев.

Джон С. Грейтхауз.

М.К. Александер.

А.С. Уэст.

Антуан Леклер, переводчик.

Джос. Данфорт.

Дэн С. Уиттер.

Бендж. Ф. Пайк.^[83]

Во время выполнения этого договора женщины и дети оставались лагерем на западном берегу реки, доведенные из-за непредусмотрительности мужчин до крайней степени голодной смерти. Во многих случаях им было нечем прикрыть свою наготу, что представляло собой зрелище, настолько привлекательное для Гейнса и Рейнольдса, что первый взял из общего склада провизии и доставил Черному Ястребу и его группе достаточное количество, чтобы они продержались до сбора нового урожая. Черный Ястреб принял их и пошел своей дорогой со множеством выражений удовлетворения.

Черный Ястреб в своей книге заявил, что в то время он был совершенно готов перебраться на западный берег реки за денежное вознаграждение в размере 10 000 долларов для себя и, таким образом, покинуть свою деревню и могилы своих отцов. Довольно мерзкий ультиматум для патриота!

Регулярные войска достигли казарм Джефферсона по возвращении, 6 июля, а добровольцам, разъезжавшим по своим округам, потребовалось немного больше времени. Последние, которые надеялись положить конец разногласиям с Черным Ястребом в открытом бою, громко протестовали, когда обнаружили, что вместо пуль индейцы должны были получить провизию, называя экспедицию кукурузной войной и другими насмешливыми названиями, но трезвый судья всех обстоятельств выскажет свое мнение в пользу справедливости действий Гейнса и Рейнольдса.

ГЛАВА XIV.

Беспорядки –Отправлены гонцы и военные отряды–Атака на сиу–Они мстят–Атака на меномингов–Совет.

Сиу, саксы и лисы были врагами на протяжении многих поколений. Грабительские набеги каждой нации на страну другой опустошали ряды обеих, пока правительство не сочло необходимым вмешаться и потребовать заключения мирного договора между ними. Соответственно, 19 августа 1825 года Уильям Кларк и Льюис Касс в качестве уполномоченных от имени Соединенных Штатов встретились с представителями чиппева, саксов и фоксов, сиу, меномингов, виннебагов, айова и части оттава и поттоватоми в Преридю-Шьен, где был сделан первый шаг к всеобщему миру путем заключения договора, в котором было окончательно согласовано (статья 2), что Соединенные Штаты должны провести линию границы между индейцами сиу на севере и саксами и фоксами на юге. на юг, следующим образом: Начинаясь в устье реки Верхняя Айова, на западном берегу Миссисипи, и поднимаясь по указанной реке Айова до ее левой развилки; оттуда вверх по развилке до ее истока; оттуда пересекая развилку реки Ред-Сидар по прямой линии до второй или верхней развилки реки Де-Мойн; оттуда по прямой линии до нижней развилки Калумет (Биг-Сиу). Река, и вниз по этой реке до ее слияния с рекой Миссури.^[84]

Статья 1 предусматривала вечный мир между сиу и чиппева и объединенными племенами саксов и лисиц, а также между айова и сиу.

Статья 7 определяла границы страны виннебаго в Иллинойсе и Висконсине, на большую часть которых, включая свинцовые рудники, саксы и фоксы претендовали и уступили их по договору 1804 года, и этот факт, при рассмотрении, дает право на возмещение фактически приобретенных земель в разумных пределах.

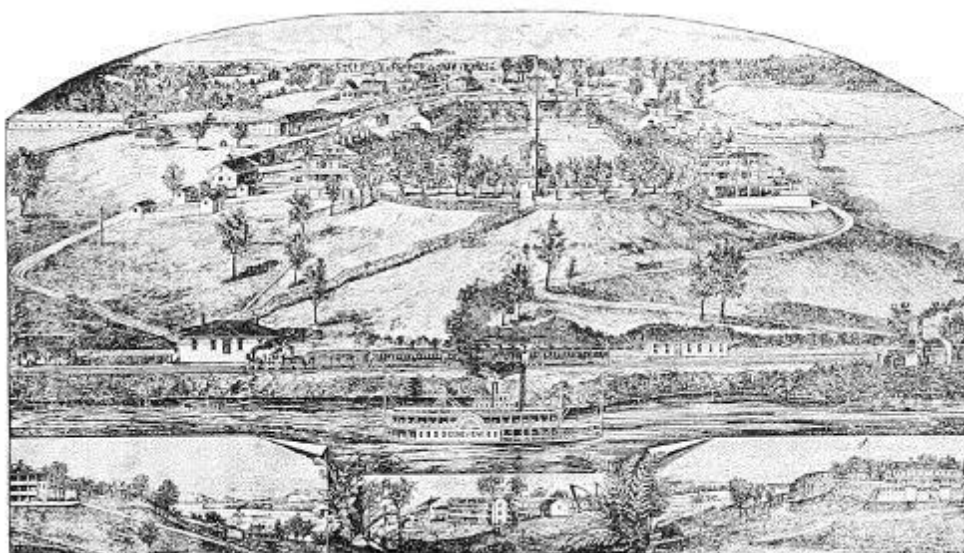
Статья 9 определяла границы территории Оттава, Чиппева и Поттоватоми, ни одной из которых Сакс и Фокс никогда не владели, хотя они передали ее по договору 1804 года.

УЛИЦА ГЕНЕРАЛА ДЖОЗЕФА М.

ГЕНЕРАЛ ЛЬЮИС КАСС.

КАЗАРМЫ ДЖЕФФЕРСОНА.

Этот договор 1825 года, признающий право Соединенных Штатов на ряд других земель, ранее уступленных саками и фоксами, над которыми они имели некоторую тень власти, провел линию непосредственно к северу от деревни Черный Ястреб,^[86] и этот факт, возможно, произвел у некоторых индейцев впечатление, намеренно или нет, что в договоре 1804 года содержалось то же самое условие.

Согласно статье 10, “все вышеупомянутые племена признают общую контролирующую власть Соединенных Штатов и отказываются от всякой зависимости и связи с какой-либо другой властью”.

Очевидно, пакт, касающийся мира между сиу и саксами и фоксами, был расторгнут или оспорен одной или обеими подписавшими сторонами, поскольку 15 июля 1830 года в Прери-дю-Шьен возникла необходимость созвать другой совет и заключить другой договор, по которому саксы и фоксы уступали Соединенным Штатам полосу местности шириной в двадцать миль, лежащую к югу от линии, установленной договором от 19 августа 1825 года, и простирающуюся вдоль южной стороны указанной линии от Миссисипи до Де-Мойна. По тому же договору сиу уступили Соединенным Штатам аналогичную полосу шириной в двадцать миль, простиравшуюся вдоль северной стороны указанной линии от Миссисипи до Де-Мойна. Эта сорокамильная полоса была известна как “Нейтральная территория”, на которую племенам по обе стороны границы разрешалось беспрепятственно заходить, охотиться и ловить рыбу.

Однако, не обращая внимания на эти договоры, мы обнаруживаем военный отряд саксов и лисиц в 1831 году недалеко от истоков реки Блу-Эрт, которые напали на нескольких ни в чем не повинных сиу и хладнокровно убили двоих из них,^[86] как будет видно из следующего:

“Индийское агентство, Сент-Питер,

“8 августа 1831 года.

Генерал: –То, чего я всегда опасался и что было предсказано мной в наиболее решительной форме, недавно произошло. Индейцы Сак, или фокс, около сорока человек, вторглись на территорию сиу примерно 25 числа прошлого месяца (июля). Это были *всадники*, которые проникли в страну до Синтаджи, или Серого Хвоста, недалеко от истоков реки Терре-Блю, которая является притоком реки Святого Петра и примыкает к этому посту. *Ошибки быть не может; индейцы Сак убили двух самых уважаемых людей племени вахпакута сиу в указанное выше время и в указанном месте, и это тоже, по крайней мере, в шестидесяти милях от уступленной территории, согласно июльскому мирному договору 1830 года в Прери-дю-Шьен. Вахпакуты требуют немедленного возмещения ущерба, и я прошу разрешения заверить вас, что чем скорее их справедливые ожидания в этом важном вопросе будут оправданы, тем лучше для меня и для этой страны. Я имею в виду после того, что было обещано правительством через уполномоченных по мирному договору 1830 года в присутствии собравшихся племен. Саксы потеряли одного человека во время нападения на сиу, которые в это время находились в пределах видимости их лагеря.*

“Я написал полковнику. Морган, или офицеру, командующему войсками в Прери-дю-Шьен, копия письма прилагается. Я не стал вдаваться в подробности, поскольку рассматриваемый вопрос не допускает отлагательств. *Торговцы должны потерять кредиты на сумму 20 000 долларов, уже предоставленные стране, владеющей Вахпакутами, если нынешние трудности не будут устранены очень быстро. Имею честь с глубочайшим уважением, сэр, быть вашим покорным слугой,*

“ЗАКОН. ТАЛЬЯФЕРРО,

Агент по делам индейцев, Сент-Питер.

“ГЕНЕРАЛ УИЛЬЯМ КЛАРК,

“Суперинтендант по делам индейцев”.

Индийское агентство, Сент-Питер, 12 августа 1831 года.

Генерал: –Я отказался отправлять свой экспресс 8 сентября, понимая, что один из вождей вахпакута прибудет сюда через день или два. Тах-саугах-итак, главный вождь прибыл в это место прошлой ночью и подтверждает заявление, сделанное вам 8-го числа относительно нападения индейцев сак на его народ. Он желает, чтобы я сказал вам, что через несколько дней вы можете ожидать известий о том, что еще несколько его людей потеряют свои скальпы, поскольку была слышна сильная стрельба в направлении лагеря второго вождя, от которого он отделился всего лишь днем ранее. Саксы сняли скальпы с двух сиу, после чего их тела вместе с Саком, убитым в ходе конфликта, были похоронены вахпакутами. Вождь желает, чтобы я далее заявил вам, что он намерен, по моей серьезной просьбе, сохранять спокойствие до первого октября, когда, если правительство разрешит проблему, как заявлено в Прери-дю-Шайенском договоре, его народ будет удовлетворен; в противном случае они со всей своей силой перенесут войну в страну Сак, чтобы защитить себя. Он также заявляет, что у него есть сердце, и ему тяжело видеть, как его народ убивают, как буйволов, на землях, признанных всеми народами принадлежащими им. Имею честь с глубоким уважением, сэр, быть вашим покорным слугой,

“ЗАКОН. ТАЛЬЯФЕРРО,

Агент по делам индейцев, Сент-Питер.

“ГЕНЕРАЛ УИЛЬЯМ КЛАРК,

“Суперинтендант по делам индейцев в Сент-Луисе”.

Несмотря на обещание подождать, это неспровоцированное нападение возбудило другие банды сиу, которые, не теряя времени, отомстили за это следующим образом: Банда лисиц, живущих неподалеку от рудников Дубьюк, договорилась встретиться с агентом в Прери-дю-Шьен. Узнав об этом предполагаемом визите, некто Джон Марш сообщил сиу о времени и месте его проведения. Между полночью и утром того дня, когда было назначено приближение лисиц, отряд сиу, к которому присоединились несколько молодых людей, прошел вниз по реке примерно в двенадцати-пятнадцати милях ниже Прери-дю-Шьен, где густые заросли кустарника предоставляли прекрасную возможность для засады. Канал там был узким, с меньшим течением, чем в более широком, и всегда выбирался индейцами для путешествий по реке. Кеттл, вождь Лис, лично вел свой отряд вверх по ла-маншу, когда, проходя мимо зарослей кустарника, сиу и меноминцы открыли огонь, убив Кеттла и нескольких его последователей. Испуганные Лисы убежали в свою деревню Дубьюк, в то время как сиу и меномини вернулись домой, чтобы отпраздновать по поводу этого события.

Власти не предприняли против них никаких действий, возможно, по той причине, что этот акт был ответным, *lex talionis* является законом Индии, независимо от того, заключен договор или нет.^[67]

Черный Ястреб после своего фиаско в 1831 году удалился на западный берег Миссисипи. Он согласился сохранять спокойствие; его люди были обеспечены достаточным количеством продовольствия, чтобы прокормить отряд в течение следующей зимы, но как только солдаты разошлись, он начал разжигать беспорядки и пытаться, как он пытался в 1831 году, сформировать конфедерацию для борьбы с белыми. Военные отряды различной численности вскоре двинулись в путь, чтобы поспорить с теми индейцами, которые, как тогда было известно, были в хороших отношениях с белыми, как будет изложено в переписке, которую я счел нужным скопировать полностью, а не делать выдержки.

“Военный городок Ливенворт, 29 июля 1831 года.

“Сэр: Прошлой ночью двое молодых людей из племени айовей прибыли на этот пост на экспрессе с целью сообщить мне, что около 120 человек из Миссисипи в составе трех разных боевых отрядов направились вверх по Миссисипи в поисках отто, омахаса или сиу. Я немедленно послал гонца, чтобы сообщить об этом всем индейцам и заставить их быть настороже. Одна из этих групп миновала деревню Айовэй, проследовала дальше и пересекла Миссури у холмов Блэк-Снейк и сейчас находится на этой стороне, где-то над этим местом. Четверо мужчин из этого последнего отряда повернули обратно из деревни Айовэй и увели с собой двух лошадей, принадлежащих одному из наших граждан в округе Клэй. Я так понимаю, белые преследовали их.

“21-го числа 32 корабля из Рок-Ривер миновали этот пункт по пути в города Осейдж. Их сопровождали двое осейджей, один из которых называл себя сыном Кламента. Я думаю, весьма вероятно, что эти Каменные речные мешочки доставят нам много хлопот в этом квартале. Имею честь и т.д.,

“Джон Догерти,
- Агент из Индии.

“ГЕНЕРАЛУ У. М. КЛАРКУ,
Поддержка. Дела Индии”.

30 июля 1831 года группа людей, имевших дело с агентом в Прери-дю-Шьен, была собрана на острове почти под пушками форта. Меномини любили виски, и эти индейцы напивались в обществе до отвала, продолжая свои кутежи далеко за полночь, когда дальнейшее пьянство полностью *выводило их из строя*. Примерно за два часа до рассвета 31-го военный отряд Саксов и Лисиц, наблюдавший за разгромом, напал на беспомощных меномини, убил двадцать пять из них на месте и ранил других. Некоторые, менее сбитые с толку алкоголем, встрепенулись и преследовали Мешочников и Лисиц на небольшом расстоянии, не причинив большего вреда, чем ранив нескольких человек. Женщины, опасаясь возможного причинения вреда друг другу, спрятали все найденное огнестрельное оружие, тем самым оставив мужчин в вдвойне небезопасном положении.

Мешочки и Лисицы бежали прямо в лагерь Черного Ястреба, и около этого человека они спрятались так, что их никто не обнаружил.

Эти номинанты, будучи любителями виски, были произнесены достопочтенным Дж. Джеймс Х. Локвуд, который в то время присутствовал в Прери-дю-Шьен и который был близко знаком с характером меномини, был, за удивительно немногими исключениями, тихой, миролюбивой расой, Томах, исполнявший в то время обязанности вождя, занявший в анналах меномини высокое положение благодаря способностям и образцовой предприимчивости.

“Агентство Соединенных Штатов по делам индейцев,
В Прери-дю-Шьен, 1 августа 1831 года.

“Сэр, Едва прошел год после подписания мирного договора 1830 года в этом месте, как одна из сторон нарушила свои торжественные обязательства и обагрила сцену ратификации кровью тех индейцев, которых они брали за руки в присутствии уполномоченных их великого отца.

“За два или три часа до рассвета, утром 31 июля, отряд, состоящий из 80 или 100 саксов и лисиц, напал на лагерь меномини, расположенный в трехстах или четырехстах шагах выше старого форта Кроуфорд, на восточном берегу Миссисипи, и убил двадцать пять из них и ранил многих, которые, вероятно, могут поправиться. В лагере было около тридцати или сорока человек, мужчин, женщин и детей, большинство из которых были пьяны, и женщины спрятали свои пистолеты и ножи, чтобы не поранить друг друга. Саксы и лисицы, хотя и значительно превосходили их численностью и напали врасплох на пьяный и безоружный лагерь, потеряли несколько человек, которые, как было видно, пали при атаке, и отступили менее чем за десять минут, прихватив всего несколько скальпов, преследуемые четырьмя или пятью меномини, которые стреляли по ним, пока они не оказались в полумиле от деревни. Я получил информацию и был на месте через полтора часа после того, как были совершены убийства. Бойня была ужасной, и это зрелище могут себе представить только те, кто знаком с жестокими боевыми действиями.

“В семь часов утра я адресовал письмо, помеченное буквой "А", офицеру, командующему фортом Кроуфорд, сообщив ему первое сообщение о резне, и получил в ответ его письмо от этой даты, помеченное буквой "Б". Лейтенант. Ламотт, дислоцированный на западном берегу Миссисипи, в двух милях ниже Прери-дю-Шьен, видел, как индейцы прошли мимо около 9 часов вечера в ночь совершения убийств, и снова видел, как они спускались с большой скоростью при свете дня на следующее утро.

Здесь командующий офицер отправил экспресс на Рок-Айленд в два часа дня в день убийств; но никаких других шагов для ареста этих дерзких нарушителей положений июльского мирного договора 1830 года, как я полагаю, предпринято не было.

“Сегодня остальные кандидаты попросили разрешения поговорить со мной, и я встретился с ними соответствующим образом. Они жалуются на нарушение договора и говорят, что стали жертвами своей уверенности в безопасности, которая была обещана им в соответствии с санкциями договора, заключенного в присутствии их отцов, генерала. Кларк и полковник. Морган. Этот полковник. Морган пообещал им свободный и безопасный путь к этому месту, и что, если на них нападут, он поведет армию своих воинов в страну тех, кто нанес им удар своими воинами, и возьмет каждого из их врагов по отдельности. Они говорят, что потеряли многих из своих самых храбрых людей. ‘Один из наших вождей потерял всю свою семью; его жена, дети и брат были убиты, и он остался один. Его здесь нет, он в своем домике в трауре.’ Они добавили: ‘Сжальтесь над нашими женщинами и детьми-сиротами и дайте нам что-нибудь, что утешит нас, а мы подождем немного и посмотрим, поможет ли нам наш великий отец, который, как вы говорите, силен, наказать этих Свиной и Лисиц, которые сегодняжимают друг другу руки и курят трубку мира, а завтра ломают ее и убивают тех, кем они курили’. При существующих обстоятельствах я счел разумным и гуманным подарить им кое-какие вещи и обеспечить кое-чем необходимым их обездоленных детей, сумму которых я перешлю по почте. Я также пообещал изложить это дело их великому отцу, президенту, и попросить его восстановить справедливость в отношении них в соответствии с их договором, если они отправятся в свою страну и будут вести себя тихо. Они пообещали сделать это в ближайшее время, однако из других источников я узнал, что гонцы были отправлены в Грин-Бей и к сиу.

“Номинанты также жалуются, что им пообещали, что, если они будут вести себя тихо, их великий отец добьется справедливости между ними и Чиппевеями. Что ничего не сделано, и их мертвых не прикрывают. Они сказали: ‘Должны ли мы сохранять спокойствие в вере нашего великого отца, пока нас всех не убьют? Когда наш великий отец ответит нам?’”

“Они сообщают мне, что несколько дней назад белый человек (демобилизированный солдат из Сент-Питерса) убил меномини. Наведя справки, я узнал, что белый человек подрался с двумя индейцами, и в драке он ударил индейца палкой по голове и проломил ему череп, а на следующий день тот скончался. Нет ни одного белого человека, который мог бы что-либо засвидетельствовать по этому поводу, и белый человек ушел, я не знаю куда.

“Я не получил ответа на свои письма, касающиеся убийства Чиппевеями Меномини, и не могу удовлетворить их по этому вопросу. Теперь я надеюсь, что при нынешнем изложении фактов правительство почувствует необходимость незамедлительного вмешательства, чтобы спасти этот форт от всеобщего разрушения.

“Июльский мир 1830 года был нарушен под огнем пушек форта Кроуфорд, и если не будут приняты какие-либо немедленные меры для наказания нарушителей этого торжественного соглашения, влияние офицеров Соединенных Штатов будет уничтожено, а индейцы не будут обращать внимания на власть правительства.

“С уважением и т.д. и т.п.”

-Джоселин М. Стрит, агент по делам индейцев.

“GEN. Уильям Кларк, суперинтендант по делам индейцев в Сент-Луисе”.

“Агентство США по делам индейцев в Прери-дю-Шьен,
31 июля 1831 года, 7 часов утра

“Сэр: После личного осмотра места резни спешу сообщить вам, что прошлой ночью саксы и Лисы напали на меномини, расположившихся лагерем на восточном берегу Миссисипи, примерно в трехстах или четырехстах шагах выше старого Форта Кроуфорд, и убили двадцать четыре человека^[89] последних, разделив их самым ужасающим образом.

“Саксы и Фоксы подплыли и оставили свои каноэ прямо над старым фортом и совершенно застали врасплох меноминцев, которые, согласно мирному договору 1830 года, в этом месте и поблизости от форта не подозревали об опасности.

“Нападение было совершено примерно за два часа до рассвета, и нападавшие ушли еще до рассвета.

“Столь дерзкое нарушение июльского мирного договора 1830 года, совершенное в этой деревне и на расстоянии пушечного выстрела от форта, мало соответствует его гуманной и миролюбивой цели.

“Я также сию минуту проинформирован о том, что Меномини немедленно отправят гонцов в Грин-Бей и к сиу.

- Я буду у судьи Локвуда днем.

“С уважением к вам и т.д.”

-Джозеф М. Стрит, агент США по делам индейцев.

“Капитану Г. Лумису, Командующему фортом Кроуфорд”.

“Главное управление по делам Индии,

“Сент-Луис, 12 сентября 1831 г.

“Сэр: Имею честь подтвердить получение вашего письма от 26-го ult. по вопросу о недавнем нарушении Прери-дю-Шьенского мирного договора со стороны индейцев фокс; и в соответствии с вашими инструкциями дали необходимые указания агенту на Рок-Айленде созвать вождей племен фокс и т.д. В этом месте для встречи, если возможно, 26 сентября. Полковник Морган сделает это, согласно указаниям генерала. Аткинсон, присутствуйте на совете и предъявите необходимое требование о выдаче главных лиц, связанных с нарушением, на которое подана жалоба; и у меня есть основания полагать, что если требования акта о сношениях 1802 года, а также положения мирного договора 1825 года будут строго соблюдены, то это произойдет благодаря оперативным и решительным мерам, предпринятым министерством. О результатах этого совета будет незамедлительно сообщено.

“Беру на себя смелость настоящим препроводить вам два письма от майора Талиаферро от 8 и 12 августа и одно от генерала Дж. Стрит, полученное с последней почтой, обвиняющее Sacs в очередном нарушении мирного договора 1825 года. Факты, однако, в связи с этим последним делом были по-другому изложены СБК, которые были первыми (как представляется), кто начал их. Они говорят, что это произошло на их собственной земле, на водах реки Айовэй; что отряд сиу, преследуя бизонов, выстрелил в нескольких своих соплеменников и убил Сакса, а остальные подошли, погнались за сиу и убили двоих из них.^[89] Имею честь с глубоким уважением быть Вашим покорнейшим слугой,

“У. М. Кларк.

- Достопочтенный. Льюис Касс, военный министр.

Индийское агентство Рок-Айленда,

“10 сентября 1831 года. \

“Уважаемый сэр: – Мне сообщили, и в настоящее время сообщается, что двое сиу и трое индейцев Сак встретились в прерии, в пределах земель Сак и Фокс; что один из индейцев Сак подошел к сиу с намерением пожать им руки; но сиу отказались и сбросили свои одеяла и набедренные повязки, очевидно демонстрируя недружелюбное расположение к сак; Сак все еще продолжал приближаться к ним, пока они не застрелили его. Два других племени сак, которые были скрыты от глаз сиу, преследовали их до тех пор, пока не убили обоих сиу. Это отчет индейцев племени сак.^[90]

“Я, совместно с майором Блиссом, созвал совет главных вождей индейцев сак и фокс с целью потребовать выдачи лидеров банды, которые были замешаны в резне в Прери-дю-Шьен. Результат изложен в прилагаемом журнале, который велся специально для этой цели. Индейцы оставались в этом месте около четырех дней; они получили кредит от своих торговцев и ушли с намерением немедленно отправиться в свои охотничьи угодья. Полагаю, вы слышали о смерти Моргана, храброго Лиса. Один из его последователей, узнав об этом обстоятельстве, сказал, что теперь, когда Моргана больше нет, ему бесполезно жить. Он взял свою винтовку, вышел и застрелился.

“После написания вышеизложенного капитан Лоу сказал мне, что меномини готовятся выступить в поход против саксов и Лисиц и что они никого не будут слушать, но полны решимости отомстить. Если я получу какую-либо дополнительную информацию по этому вопросу, я немедленно сообщу вам об этом. Имею честь быть

Ваш покорный слуга,

-Феликс Сент-Врейн, агент в Индии. \

“Генерал Уильям Кларк,

“Суперинтендант по делам индейцев, Сент-Луис”.

“ДНЕВНИК СОВЕТА, ПРОВЕДЕННОГО С ВОЖДЯМИ И ВОИНАМИ ИНДЕЙЦЕВ САК И ФОКС В ФОРТЕ АРМСТРОНГ ПЯТОГО СЕНТЯБРЯ 1831 ГОДА МАЙОРОМ БЛИССОМ, КОМАНДУЮЩИМ ПЕРВЫМ ПЕХОТНЫМ ПОЛКОМ, И ФЕЛИКСОМ СЕНТ. ВРЭЙН, АГЕНТ США.

“Около 12 часов совет был открыт командующим офицером следующим образом:

“Вожди и воины саксов и лисиц: По Прери-дю-Шьенскому мирному договору, заключенному по просьбе Президента Соединенных Штатов с сиу, меномини и другими индейскими племенами, вы торжественно пообещали и согласились, что между вами и этими племенами должен быть мир. Вы также согласились с тем, что, если какое-либо племя нападет на любое из других племен, лица тех, кто должен быть замешан в этом преступлении, должны быть переданы офицерам Соединенных Штатов. Примерно через четыре или пять ночей после этого военный отряд Лисиц и нескольких Мешочников, возглавляемый Паш-куа-ми, напал на мирный отряд меноминцев близ форта Кроуфорд и убил 26 мужчин, женщин и детей. Было совершено что-то неправильное, и был нарушен Прери-дю-Шьенский мирный договор.

Поэтому нашим долгом, как офицеров Соединенных Штатов, становится потребовать, чтобы вы, вожди и воины индейцев сак и фокс, доставили и сдали нам Паш-куа-ми и всех основных индейцев сак и фокс, которые участвовали в этой недавней резне меноминцев возле форта Кроуфорд, и мы действительно требуем их. Мы ждем вашего ответа. Мы надеемся, что это убедит Президента, Большой Совет и граждан Соединенных Штатов в том, что Саксы и Фоксы не лжецы; что они всегда говорят правду и выполняют то, что обещают”.

После небольшой паузы Тиорней (Земляничка), вождь Лис, ответил: “Отец мой, я слышал тебя и командира. Мы все были на договоре в Прери-дю-Шайен. У нас в голове этот разговор. Все вожди, которых вы видите здесь, сказали молодым людям, что оставили позади все, что было сказано в то время. Вы плохо относитесь к этому, потому что не знаете наших манер. Когда мы слышим о готовящемся военном походе, мы делаем все, что в наших силах, чтобы остановить его. Вы слышали, что я говорю. Мы не говорили им начинать войну.

“Мой отец и командир: Как мы можем остановить наших людей, когда ваши белые люди не могут помешать белым совершать преступления? Оба наших дела трудны; наши молодые люди не будут делать то, что мы хотим, и ваши поступают точно так же. Это все, что я могу сказать.

Затем Коттекеннекак, Белоголовый Орел, храбрый Лис, сказал: “Мой отец, хотя мы все были в Прери-дю-Шьен, как мы можем остановить наших молодых людей? Они уходят, пока мы спим, и мы ничего не знаем об этом. Молодые люди напали на Меномини в Прери-дю-Шьен не по нашему согласию. Мы сделали все, что могли, но молодые люди нас не слушают”.

Куаш-куах-инг, Прыгающая Рыба, британский вождь: “Мой отец и мои друзья: все вожди мертвы, и молодые люди сказали мне говорить за них. Вы говорите правду о договоре в Прери-дю-Шайен, но меноминцы нанесли нам удар первыми, и мы нанесли ответный. Вожди сказали: “Не давайте нам нанести удар первыми”. Чего вы от нас ожидаете? Мы делаем только то, что сказали нам наши старые вожди. Вожди, которые говорили, сказали правду; но что мы можем сделать, когда наши молодые люди не хотят слушать?”

“Кеокук, тот, кто побывал везде, отважный воин:

“Вы говорите правду о договоре в Прери-дю-Шьен. Я сам там был; но вы расскажете немного больше. После заключения договора в Прери-дю-Шайен я и четыре вождя отправились к генералу Кларку и полковнику Моргану и сказали им: “Что вы будете делать с теми, кто нанесет удар первым?” Они сказали нам, что основные мужчины должны быть доставлены. Вот что я имею в виду, когда говорю “еще немного”. Затем было обнаружено и объяснено, что слово “принципал” не было истолковано.

“Мой старик (указывая на Куаш-куах-инга) не понял. После прошлогоднего инцидента мы обратились к генералу Кларку и полковнику Моргану, и, несмотря на нападение меномини, у них все было хорошо и уравновешенно. Но теперь, если бы то, что они сделали, и то, что мы сделали сейчас, было положено на чаши весов, это уравнило бы. Я полагаю, что вы поднимаете шум по этому поводу из-за того, что нас зовут Сакс и Фокс. Когда мы делаем самую малость, ты поднимаешь из-за этого большой шум. Прошлой зимой я ездил в Миссури. Там айовец убил омахинца. Почему его не повесили? Они были на договоре. Причина, по которой я так много говорю против вас, заключается в том, что у нас добрые сердца. Наши вожди были убиты с трубкой мира и вампумом в руках. Это все, что я должен сказать. Что касается моих вождей и храбрецов, они поступят так, как им заблагорассудится. Я сказал все, что должен был сказать; но почему вы не позволяете нам сражаться? Ваши белые постоянно воюют. Сейчас они воюют далеко на востоке. Почему вы им не мешаете? Почему ты не позволяешь нам быть такими, какими нас создал Великий Дух, и разрешаешь наши трудности?”

Поскольку индейцы встретили эту речь Кеокука аплодисментами за ее изобретательность, командующий счел уместным добавить, что подобные договоры, заключенные в Прери-дю-Шьен, часто заключались между белыми народами на востоке и выполнялись.

Что нынешнее требование было выдвинуто не потому, что они были Мешочниками, а потому, что не желалось, чтобы Мешочки стали лжецами. Что, поскольку это касалось омахас, всякий раз, когда они требовали возмещения ущерба за убийство от Соединенных Штатов, наступало время вмешаться. Что это дело не касалось Sacs.

Джеймс Х. Локвуд, том 2, стр. 170, и Джон Х. Фонда, том 5, стр. 256, описывая эти события по памяти для исторических коллекций Висконсина, установили 1830 год для убийств индейцев сиу и лисиц Кеттла, Фонда включила дело Меномини в тот же год. А. Р. Фултон в своей книге "Красные люди Айовы" логически использовал один и тот же год для трех событий; все согласились, что эти три события последовали *быстро*. Локвуд допустил так много вопиющих ошибок в других частях своего повествования, что легко поверить, что он ошибся, поместив любую из них в 1830 год. Эти три дела действительно произошли с необычной последовательностью, но в 1831 году, как показали приведенные здесь отчеты того времени, которым следует верить вопреки памяти. Л.К. Дрейпер, обычно аккуратный, повторил ошибку Локвуда в своем примечании к письму Фонды, не уделив времени расследованию.

ГЛАВА XV.

Миссия Не-а-поупа – Деревенский совет Кеокука – Черный Ястреб Двигается вниз по реке Айова и вверх по Миссисипи к Рок-Ривер – Аткинсон движется к Форт-Армстронгу.

С такими противоречивыми настроениями Черный Ястреб, неутомимый Черный Ястреб, применил свой гений, разослав гонцов во все стороны света, некоторые добрались даже до Мексиканского залива, чтобы сплотить вокруг себя конфедерацию, которую пытался создать Текумсе, но который, с его выдающимся организаторским талантом и военным мастерством, потерпел неудачу, и то же самое сделал Черный Ястреб, гораздо более бесславно, хотя его гонцы заверили его в непреодолимой силе, которая присоединится к нему в тот момент, когда он поднимется, чтобы нанести удар белым. В 1831 году он отправил своего лейтенанта, Не-а-поупа,^[91] к британцам в Канаде с просьбой о помощи. Этот индеец, к несчастью возвращавшийся через деревню Ва-бо-ки-и-шик, помесь виннебаго пророка, жившего в своей деревне на левом берегу Рок-Ривер в сорока милях от ее устья, рассказал последнему злостному нарушителю порядка о цели поездки в Канаду. Беспринципный пророк, обрадованный возможностью доставить неприятности белым, произнес для Не-а-поупа многочисленные заклинания, получил несколько видений и пророчествовал, что если Черный Ястреб еще раз поднимет топор войны против белых, к нему присоединятся Великий Дух и великая армия мирян, и в кратчайшие сроки он победит белых и будет возвращен в свою древнюю деревню. Более чем вероятно, что этот фокус оказал большое влияние на Black Hawk, что, в дополнение к лжи Не-а-поупа, побудило Black Hawk без промедления начать новую кампанию против белых. Для начала его последователи бессмысленно растратили свои запасы провизии, и еще до наступления зимы он начал совершать ночные набеги на склады белых, с дьявольским ликованием воруя зерно и овощи, которые там хранились. Эти налеты продолжались с раздражающей частотой и регулярностью всю зиму и весну. Он даже заставил себя поверить, что может легко посеять раздор среди последователей Кеокука и полностью свергнуть его власть.

Эмиссары из лагеря Черного Ястреба были заняты в деревне Кеокук на реке Айова,^[92] и из-за коварной предприимчивости со всех сторон начал подниматься ропот. Воспользовавшись этим решающим моментом, когда репутация, влияние и, возможно, сама жизнь Кеокука висели на волоске, Черный Ястреб сбросил маску и демонстративно двинулся со всем своим войском в деревню Кеокука, чтобы оспорить превосходство Кеокука, увести его воинов и развязать войну с белыми.

Там, в деревне, царили суета и смятение. Ружье было заряжено, а нож и топорик прикреплены к поясным ремням воинов. Они настойчиво просили Кеокука повести их в бой, и люди Черного Ястреба проделали такую тонкую работу, что эти настойчивые просьбы нельзя было игнорировать. Поток могучего и безрассудного гнева бушевал и нес перед собой консерватизм, договоры, чувства и все мотивы. Теперь, когда Черной Ястребине угрожал Черный Ястреб, который так недавно торжественно пообещал всегда вести себя прилично, каждая пограничная семья оказалась в опасности от томагавка. Если бы соединенные Штаты Америки и Фоксы начали войну против белых, колеблющиеся племена с севера Иллинойса могли бы присоединиться к ним и опустошить страну и опустошить каждый очаг.

Черный Ястреб выступал перед индейцами со всей своей энергией, доведя их до такой степени возбуждения, которой он не ожидал, и тут же вынудив Кеокука пообещать повести их на войну; но пообещав, он, как и Энтони, получил разрешение произнести речь – и, как и у Энтони, она поколебала толпу – против Черного Ястреба.

“Убивайте своих стариков, скво и детей, - кричал он, - ибо вы никогда больше не доживете до того, чтобы увидеть их”, - ^[93] и при этом требовалось поторопиться. Электрическая волна с небес никогда не смогла бы поразить тех воющих зверей, что были мгновением ранее, как это произошло в том случае. “Вас обманули лжецы”, - крикнул он, и когда он закончил говорить, он встал, победитель, в тишине, вдохновленной благоговением, а Черный Ястреб и его банда угрюмо двинулись вниз по реке, чтобы слишком часто воевать с белыми.

Было сказано, и это, несомненно, правда, что некто Джосайя Смарт,^[94] представитель Джорджа Дэвенпорта, присутствовал при известии об успехе Black Hawk и был настолько скрытен, что слышал каждое слово тех достопамятных слушаний, и за их правдивость он ручался.

1 апреля 1832 года генерал Дж. Генри Аткинсон, в то время командовавший казармами Джефферсона, получил приказ от 17 марта, в котором объявлялось о решимости правительства вмешаться и потребовать от Саксов и Фоксов по меньшей мере восемь или десять главных убийц меномини. Во исполнение этого приказа генерал Аткинсон 8 апреля отправился в верховья Миссисипи с шестью ротами Шестого пехотного полка (220 человек) и следующими офицерами экспедиции на пароходах "Энтерпрайз" и "Вождь":

Бригадный генерал Генри Аткинсон, командующий.

Brev. Maj. Беннет Райли, командующий 6-м полком.

Капитан. Залмон К. Палмер, 6-й полк.

Капитан. Генри Смит, 6-й полк.

Капитан. Томас Ноэль, 6-й полк.

Капитан. Джейсон Роджерс, 6-й полк.

Капитан. Джордж К. Хаттер, 6-й полк.

Первый лейтенант. Эйса Ричардсон, 6-й полк.

Первый лейтенант Дж. Ван Сверенген, 6-й полк.

Второй лейтенант. Альберт Сидни Джонстон, 6-й полк, заместитель. генерал-адъютанту.

Второй лейтенант. Джозеф Д. Сирайт, 6-й полк.

Второй лейтенант. Натаниэль Дж. Итон, 6-й полк, исполняющий обязанности комиссара по снабжению.

Младший лейтенант Т.Л. Александер, 6-й полк, адъютант отряда.

Второй лейтенант Бреве. Томас Дж. Ройстер, 6-й полк.

Дж.С. Ван Дервеер, 6-й полк.

Дж.С. Уильямс, 6-й полк.

Второй лейтенант У. Уилрайт, 1-й артиллерийский офицер, артиллерист.

Уилл Карр Лейн, хирург.

Майор. Томас Райт, казначей.

10 апреля экспедиция прибыла к порогам Де-Мойна около 14:00, где генералу Аткинсону сообщили, что "Черный Ястреб" 6-го числа переправился на восточный берег Миссисипи, недалеко от устья нижней Айовы, с 400 или 500 всадниками, а также с другими на каноэ, в результате чего общая сила, способная нести оружие, составила более 500 человек, весь отряд, мужчины, женщины и дети, составлявший, по тогдашним оценкам, около 2000 душ,^[95] и собираюсь, как сказал Черный Ястреб в своей книге, "выращивать кукурузу".

ГЛАВА XVI.

Совет –Призыв Аткинсона к войскам –Прокламация Рейнольдса –"Непокорный Черный ястреб"– Путешествие Гратио.

Каковы могли быть намерения генерала Аткинсона, помимо его фактических инструкций, при выезде из Сент-Луиса, являются исключительно предположительными. То же самое можно сказать и о 10-м, но когда он прибыл в форт Армстронг ночью 12-го, они стали совершенно очевидны.

13-го, в 10 часов утра, он созвал совет, на котором присутствовали Кеокук и его главные люди, числом около семидесяти человек, включая Вапелло, и там он потребовал выдачи десяти главных лиц, причастных к убийствам. Кеокук ответил, что он не смог выдать их, потому что некоторые присоединились к отряду Пророка в его деревне, к которой Черный Ястреб в то время быстро приближался вдоль левого берега Рок-Ривер, а остальные были с Черным Ястребом.

Когда было выдвинуто первое требование, индейцы удалились на равнину неподалеку, чтобы посоветоваться. Приняв решение, среди прочего, по поводу предыдущих заявлений, Кеокук вернулся и закончил свое выступление следующим образом: "Вы хотите, чтобы мы сохраняли мир и не имели ничего общего с индейцами Рок-Ривер. Мы так и сделаем. В знак наших намерений, вы видите, мы сложили наши копья там вместе. Пока вы будете в Преридю-Шьен, мы попытаемся поговорить с бандой Черного Ястреба и попытаться убедить их вернуться. Если мы не добьемся успеха, я больше ничего не смогу сделать; тогда мы вернемся домой и попытаемся сохранить мир в нашей деревне. Тот, кто поднял все эти проблемы, - это Виннебаго по имени Пророк. Вапелло говорил о том же.

Поскольку было очевидно, что Кеокук из-за его продолжающихся дружеских отношений может потерять большую часть своего влияния, если от него будут требовать слишком многого, все требования, включая заложников, которые были выдвинуты первыми, были отклонены, и заседание совета перенесено на 19 апреля.

Генерал Аткинсон немедленно двинулся вверх по реке к форту Кроуфорд, где собрал все подкрепления, которые могли быть предоставлены этому гарнизону; в то же время он отправил гонцов в форт Виннебаго и район свинцовых рудников, чтобы предупредить поселенцев перейти к обороне.

ГЕНЕРАЛ ГЕНРИ АТКИНСОН.

КАПИТАН. ГЕНРИ СМИТ, США

ДЖОРДЖ ДЭВЕНПОРТ, ПОМОЩНИК КВАРТИРМЕЙСТЕРА.

ЛЕЙТЕНАНТ Н.Дж. ИТОН, США

ЛЕЙТЕНАНТ М.Л. КЛАРК, США

Лейтенант-полковник . Захари Тейлор с двумя ротами Первого пехотного полка вернулся вместе с Аткинсоном в форт Армстронг, который был взят 19-го числа. Сразу после завершения совета 13-го числа генерал Аткинсон отправил письмо губернатору Рейнольдсу, который не сидел сложа руки, прося последнего снова оказать помощь его ополчению, чтобы снова изгнать Черного Ястреба и его банду из штата. Ровно 16-го числа губернатор ответил призывом к неопределенному числу мужчин, сопроводив его следующим обращением:

“ОПОЛЧЕНИЮ СЕВЕРО-ЗАПАДНОЙ ЧАСТИ ШТАТА.

“СОГРАЖДАНЕ!

“Ваша страна нуждается в ваших услугах. Индейцы заняли враждебную позицию и вторглись в штат в нарушение договора, заключенного прошлым летом.

“Британская банда саков и других враждебных индейцев, возглавляемая Черным Ястребом, овладела страной Рок-Ривер, к великому ужасу жителей приграничья. Я считаю, что поселенцы на границах находятся в неминуемой опасности.

“Я располагаю вышеуказанной информацией от джентльменов с уважаемым положением, а также от генерала Аткинсона, чья репутация высоко ценится во всех классах общества.

“Располагая вышеуказанными фактами и информацией, я не колебался относительно курса, которого мне следует придерживаться. Ни один гражданин не должен бездействовать, когда в его страну вторгаются и беспомощная часть общества оказывается в опасности. Я вызвал сильный отряд ополчения для встречи в Бердстауне 22-го сентября.

- Провизии для людей и корма для лошадей будет в избытке.

“Я надеюсь, что мои соотечественники оправдают мои ожидания и, как и прежде, быстро и бодро предложат свои услуги для защиты своей страны”.

Тем временем, чтобы защитить границу, он в тот же день призвал батальон ополчения численностью 200 человек под командованием майора Исаяи Стиллмана из округа Фултон для патрулирования страны на севере и западе. 20-го числа судья Ричард М. Янг, полковник. Джеймс М. Строуд и Бенджамин Миллс написали губернатору из Диксонс-Ферри, призывая поторопиться с защитой поселений вдоль этой части тропы Келлогга между Пеорией и Диксонс-Ферри, и сразу же для этой цели был вызван еще один батальон из 200 человек под командованием майора Дэвида Бейли из округа Тейзуэлл, и оба батальона быстро отреагировали.

19-го числа генерал Аткинсон встретился с дружелюбными Саксами и Фоксами, которые тем временем доставили троих молодых людей, причастных к убийствам в Меномини. Вапелло, который доставил их, сказал: “Вот молодые люди, которые сжалились над женщинами и детьми. Их трое. Это мои вожди. Это люди, которые вошли в вигвам хабрецов, чтобы сдаться. Отец, я принял этих молодых людей. Теперь я передаю их тебе”.

Кеокук говорил в том же тоне и получил заверения, что с молодыми людьми следует обращаться великодушно.^[96]

До 24-го генерал Аткинсон отправлял посольства к Черному Ястребу, чтобы отговорить его от этого предприятия, но, ничего не услышав от них, он отправил двух молодых болванов с мягкой речью. 26-го они вернулись, принеся ответ Черного Ястреба о том, что “у него было плохое сердце и что он был полон решимости не возвращаться”.

Во время этих переговоров произошел один из самых смелых и героических инцидентов кампании. Полковник Дж. Генри Грэтиот, тесть покойного почтенного Э.Б. Уошберна, рано основал плавильный завод в Грэтиотс-Гроув, сразу за границей нынешнего округа Лафайет, штат Висконсин. Своим гуманным и благородным обращением с виннебаго он заручился их безграничным доверием, и правительство сделало его агентом Виннебаго под руководством знаменитого Джона Кинзи, работавшего тогда в форте Виннебаго. Генерал Аткинсон полагался на него как на единственного человека, который мог привлечь внимание Виннебаго “Пророк”, состоявшего в его ведомстве, и злого гения Черного Ястреба и вернуть введенный в заблуждение британский отряд обратно в резервацию Айовы. Из форта Кроуфорд генерал Аткинсон отправил^{[92].с} просьбой предпринять эту опасную миссию. Полковник Гратио получил то же самое 16 апреля и отправился в путь, взяв с собой одного белого человека. 19-го числа он прибыл в Черепашью деревню Виннебагоу, где, чтобы добиться слушания дела, его задержали до 22-го. Там к его посольству присоединились двадцать четыре вождя виннебаго, включая Сломанного Плеча, Кружащегося Грома, Белого Ворона, Маленького Знахаря и Маленького Священника.^[93] Он поспешно поехал на Диксонс-Ферри, где были взяты каноэ, и 25-го числа путешествие завершилось до деревни Пророка. Там, несмотря на свой флаг перемирия, полковник Гратио был окружен враждебно настроенными бандитами, которые при каждой демонстрации насилия,^[94] взял его в плен сам Черный Ястреб, который поднял британский флаг в лагере, наблюдая за инцидентом, и тяжелые времена, несомненно, обрушились бы на голову полковника Гратио, если бы Пророк, видя опасность, грозящую его агенту, не бросился ему на помощь, крича: “Хороший человек, хороший мужчина, мой друг. Я беру его в свой вигвам. Я кормлю его. Он хороший друг моих индейцев”.

ПОЛКОВНИК ГЕНРИ ГРАТИО.

ВА-БО-КИ-И-ШИК, ПРОРОК.

ГЕНРИ ЭДДИ.

ГЕНЕРАЛ СЭМЮЭЛ УАЙТСАЙД.

Когда Пророк надежно укрыл его в вигваме, полковник Гратио объяснил мирную цель своей миссии и вероломство индейцев, если они откажутся вести себя с ним достойно. Далее он попытался, со всем красноречием и логикой, на какие был способен, отговорить Пророка и Черного Ястреба от их несправедливой экспедиции. Пророк внимательно слушал, но если на него и произвели какое-то впечатление, то это не было заметно ни словом, ни действием, и его также нельзя было убедить попытаться повлиять на Черного Ястреба, чтобы он отказался от своего безумного предприятия. Однако, как друг, Пророк был полон решимости спасти полковнику Гратио жизнь, если такое было возможно. Он продержал его в вигваме два или три дня, ожидая возможности освободить их. Свирепый СЗК кричал громче каждый час для кожи головы, и, без сомнения, удалось бы в них не было Пророка соблазнил их временно обещаниями, пока желаемая возможность должна приехать. Поспешно вернувшись 27-го, он сказал полковнику Гратио: “Шуто,^{[100](#)} вы всегда были моим другом и другом моего народа, и вам и вашей группе не должен быть причинен вред, но есть большая проблема. Мои молодые люди никогда не согласятся выдать тебя, и поэтому ты должен уйти без их ведома. Ваши каноэ на берегу; отправляйтесь к ним в тот момент, когда я укажу, и немедленно отчаливайте, причем со всей скоростью, подобной дикому огню, потому что молодые люди бросятся за вами в погоню. Все будет зависеть от силы ваших рук”.

Сигнал был подан, и едва каноэ были спущены на воду, как тревога в деревне привела саксов и молодых виннебагов к реке, где раздался дикий боевой клич и началась захватывающая погоня вниз по Рок-Ривер с целью поимки и убийства полковника Гратио. Люди Гратио боролись за свои жизни, сначала проигрывая, а затем выигрывая. Обезумевшие саксы гикали и визжали от гнева из-за возможного провала их планов, придавая гребкам новую энергию, но ощущение непреодолимой опасности придало смелости и силы веслам преследуемых, и они, наконец, оторвались от преследователей, благополучно прибыв в форт Армстронг 27 апреля, расстроенные и измученные, чтобы сообщить, что моральным убеждением ничего нельзя сделать, чтобы предотвратить продвижение “Черного Ястреба”, и что ничто, кроме силы, не поможет.

Находясь в плену в палатке Пророка, Черный Ястреб пришел навестить его и в ответ на просьбу Гратио вернуться ответил, что у него больное сердце; что он отправляется на шестьдесят миль вверх по реке и, если к нему будут приставать, будет драться.^{[101](#)}

ГЛАВА XVII.

ОПОЛЧЕНИЕ ДВИЖЕТСЯ К РОК-РИВЕР.

В Бердстауне силы быстро собирались. Полковники Марч и Кристи снова были назначены начальниками комиссариата, но Кристи, неспособный уделять службе то внимание, которого она требовала, подал в отставку, оставив Марча одного отправляться в Сент-Луис за припасами с инструкциями доставить их в Йеллоу-Бэнкс (ныне Окуока), на реке Миссисипи, к тому времени, когда армия достигнет этой точки. Полковник Э.К. Берри, генерал-адъютант, и полковник. Генри Эдди, генерал-квартирмейстер ополчения штата, сопровождали экспедицию на всем протяжении. Ген. Сэмюэл Уайтсайд был назначен бригадным генералом, а другие полевые офицеры были избраны войсками.

Появились две пехотные роты, которые были сформированы в батальон под командованием майора Томаса Лонга, и хотя в призыве войск пехота не указывалась, отказываться от нее сочли невежливым, и от нее избавились следующим приказом:

“Штаб-квартира, Бердстаун, 29 апреля 1832 года.

“Особый приказ.—Майор Томас Лонг, командующий лишним батальоном пехоты.

“Сэр, Настоящим вам приказывается немедленно отправиться на пароходе, состоящем на службе Соединенных Штатов, в устье реки Гендерсон и там ожидать дальнейших распоряжений. И вы строго запретите всякую стрельбу и другие нарушения общественного порядка в вашем подчинении и примете все военные меры предосторожности для защиты парохода, на котором вас доставят, и приложите все усилия, чтобы встретиться с армией в пункте, указанном 2 мая следующего года.

По приказу бригадного генерала. Уайтсайд.

—НАТАНИЭЛЬ БАКМАСТЕР, бригадный майор.

30-го губернатор Рейнольдс получил сообщение от Аткинсона, в котором говорилось, что индейцы начали в тот день движение вверх по Рок-Ривер. Если бы не был отдан приказ майору Лонгу, армии, возможно, был бы отдан приказ отойти к Пеории или Хеннепину, и "Блэк Хоук" легко можно было бы перехватить у Диксонс-Ферри, сэкономив тем самым много крови и сокровищ, но Рейнольдс опасался, что не сможет догнать Марча и направить его вверх по реке Иллинойс, поэтому был предпринят обходной марш к Желтым Банкам. К счастью, у нас сохранился отчет о том марше, сделанный рядовым О.Х. Браунингом, впоследствии сенатором Соединенных Штатов, а затем министром внутренних дел.

“Протоколы экспедиции, предпринятой в северную часть штата Иллинойс весной 1832 года против враждебных банд индейцев Сак и фокс, которые, по слухам, вторглись в ту часть упомянутого штата, которая прилегает к Рок-Ривер и по обе стороны от нее.

“Воскресенье, 22 апреля 1832 года.

“Около 12 часов приказ Джона Рейнольдса, губернатора штата Иллинойс, достиг Куинси, требуя от полковника, командующего ополчением округа Адамс, собрать роту из пятидесяти всадников и без промедления направить их маршем в Бердстаун на реке Иллинойс, место, назначенное для встречи армии.

“Понедельник, 23.

“Ополчение графства собралось в Куинси. От губернатора получен второй приказ об увеличении численности с 50 до 100 человек, все из которых вызвались добровольцами. Избран Уильям Дж. Капитан Флуда из роты Куинси, первый лейтенант Эдл. Пирсон и второй лейтенант Томас Крокер. Филип В. Мартин избран капитаном роты Беар-Крик, первый лейтенант Ховард и второй лейтенант Лиллард. Элам С. Фримен решил принять командование в звании майора, пока мы не доберемся до Рашвилла, куда нам было приказано отправиться маршем вместо Бердстауна.

Вторник, 24.

“Потрачен на подготовку к маршу.

“Среда, 25.

“Собрался в Куинси и между 11 и 12 часами выступил маршем с 80 или 85 конными добровольцами. В трех милях от Куинси прошел сильный дождь. Мы продолжили наш марш-бросок на 15 миль и разбили лагерь у Лэсли.

“Четверг, 26.

“ Прошли маршем от Лэсли до западного берега Крукед-Крик в округе Шайлер и разбили лагерь в 11 милях от Рашвилла.

Тепло и душно. В лагере полно гремучих змей. Убил нескольких. В 8 часов начался дождь и продолжался без перерыва всю ночь. Палаток не было. Не мог уснуть. Простоял в грязи по щиколотку весь день.

“Пятница, 27.

Утро холодное и дождливое. Выступили рано. Пересекли Крукед-Крик на лодке и прошли по грязи по колено к нашим лошадям в Рашвилл. Остановились и немного подкрепились. Повеселев, мы продолжили наш марш в трех милях к востоку от Рашвилла по дороге на Бердстаун и разбили лагерь.

Суббота и воскресенье, 28 и 29.

“Оставались в лагере, войска собирались из разных мест, направляясь из штаба в Бердстауне.

“Понедельник, 30.

“Вся армия, состоящая из 1300 лошадей и некоторого количества пеших, отошла на семь миль и снова расположилась лагерем в четырех милях к северу от Рашвилла. Две роты из Адамса были теперь присоединены к войскам Грина, Монтгомери и Бонда и сформированы в полк, под командованием полковника Дж. Был избран Джейкоб Фрай из округа Грин. Майор Грегори командовал батальоном войск Грина, а капитан. Филип У. Мартин из Адамса был избран командиром батальона, состоящего из войск Адамса, Бонда и Монтгомери. Дэвид Кроу сменил Мартина на посту командира роты "Медвежий ручей" в войсках Адамса. Э.С. Фримен из Адамса был назначен адъютантом полка, Хайрам Беннетт - квартирмейстером Монтгомери, Э.Л.Р. Уилок - казначеем Адамса, доктор Дулани -хирургом из Грина и Калверт Робертс - сержант-майором Монтгомери. До выхода войск из Бердстауна была сформирована бригада, командовать которой губернатор Рейнольдс, сопровождавший армию в ее походе, назначил генерала Сэмюэля Уайтсайда. Мистер Натаниэль Бакмастер из округа Мэдисон получил звание бригадного майора после того, как был кандидатом на командование полком, состоящим частично из войск его собственного округа, и после того, как они отвергли его.

“Вторник, 1 мая.

“Выступил в поход на Йеллоу-Бэнкс, расположенный в 70 или 75 милях отсюда; прошел около 25 миль и разбил лагерь в округе Макдоно.

“Среда, 2 мая.

Мы успешно продолжили наш марш и по приказу мистера Бакмастера разбили лагерь на ночь в обширной прерии, в двух милях от леса или воды. Ночь холодная и бурная – большое недовольство и ропот среди солдат. Все проклинают Бака за то, что он держит их в прерии.

“Четверг, 3 мая.

“Около 12 часов достигли реки Хендерсон; ее нельзя было перейти вброд – ни лодок, ни каноэ. Пионеров для строительства мостов вперед не посылали. Армия переправлялась в большом беспорядке, валя деревья в реку в разных местах, создавая таким образом видимость мостов, по которым войска переправлялись с трудом и переводили своих лошадей вплавь – две или три лошади утонули. Мы продолжили наш марш к Желтым берегам в округе Уоррен, куда добрались засветло и разбили лагерь. Провизии было мало. Свиньи, застреленные солдатами. Припасы доставлялись вверх по Миссисипи пароходом "Уильям Уоллес". Ночью не выставляется охрана.

Рядовой Браунинг, очевидно, был солдатом с хорошей погодой и совсем не был расположен воспринимать лагерную жизнь по-солдатски, как его начальник, майор Бакмастер. Губернатор Рейнольдс является авторитетом в заявлении о том, что после разделения армии на две дивизии 2000 всадников вместе со своими всадниками переправились через разлившуюся реку Хендерсон менее чем за три часа, потеряв всего одну лошадь. Лодка с провизией еще не прибыла, что вызвало большое беспокойство губернатора Рейнольдса. Она не появилась ни четвертого, ни утром пятого, когда Рейнольдс в отчаянии отправил трех пионеров, господ. Хьюитт, Лютер Туннелл и Орест Эймс отправились в форт Армстронг, расположенный примерно в пятидесяти милях отсюда, за провизией. Еще до наступления ночи они добрались до штаб-квартиры Аткинсона, а утром шестого числа к ним причалила лодка "Уильям Уоллес" с достаточным количеством припасов.^[102] Времена были тяжелыми, и их следовало встречать так храбро и терпеливо, как того требует солдатская жизнь.

МАЙОР ТОМАС ЛОНГ.

О.Х. БРАУНИНГ.

ПОЛКОВНИК УИЛЬЯМ РОСС.

КАПИТАН. БЕНДЖАМИН БАРНИ.

Дух волнения в пионерской груди, когда в сдержанность должна, конечно, считаться и многие типа оправдания животных, но собственный Браунинг, адвокат, не так критично. Этот дух беспорядков и неподчинения стал причиной поражения Стиллмана и несчастливой и бесполезной окантовки этой кампании. В этой связи следует также отметить, что перед лицом резни в Индиан-Крик, когда все были обязаны всеми принципами гуманности отомстить за нее, майор Бакмастер вновь поступил на службу и сражался, чтобы совершить это, в то время как рядовой Браунинг этого не сделал.

Из Йеллоу-Бэнкс Рейнольдс хотел со всей скоростью двигаться к Диксонс-Ферри, чтобы догнать "Блэк Хоук", если возможно, в такой поздний срок, но вместе с провизией, присланной Аткинсоном, которая прибыла только затемно 6-го числа, пришло сообщение, что "Блэк Хоук" возвращается вниз по реке и что добровольцы нужны в устье Рок-Ривер. Поэтому лагерь был разбит на следующее утро, и марш к этому пункту был совершен за один день, прибыв 7 мая с наступлением темноты.^[103]

Сообщение о снижении "Черного ястреба" оказалось неправдивым и добавило еще один важный фактор к выкидышу Стиллмана, потому что Рейнольдс, направляясь прямо к Диксонс-Ферри, мог следовать гипотенузе треугольника по твердой земле и легко передвигаться. Однако в дальнейшем он был вынужден преследовать обе стороны треугольника по болотистой местности и через почти непроходимые трясины и протоки, пока силы войск не иссякли и их самообладание не переменилось. Но, прежде всего, было упущено время. Хотя дожди затрудняли маршировку и портили настроение, они также сушили большую прибыль земледельцам, и тот факт, что многие были вынуждены оставить свои плуги, ставил под угрозу хорошее расположение войск. Возможная потеря урожая много значила для них в тот год по той причине, что два предыдущих года были неудачными, и в стране царил нищета.^[104] Мужчины бросали свои плуги, когда раздавался зов, не задавая вопросов, но испытывая задержки и трудности, проклиная Черного Ястреба, они роптали.

Прекрасная иллюстрация того, с какой готовностью откликнулись эти люди, вошла в историю округа Пайк.

В пятницу, 20 апреля 1832 года, в ответ на призыв губернатора Рейнольдса о наборе добровольцев для борьбы с "Черным Ястребом" был издан следующий приказ: "Приказы компании-Добровольческая рота округа Пайк соберется в Атласе в понедельник, 23-го, готовая выступить в поход к восходу солнца, за исключением той части роты, которая живет в восточной части округа, и эта часть встретит роту в тот же день в доме Уильяма Хинмана, примерно в четырех милях по эту сторону от Филлипс-Ферри, у всех с собой хорошая лошадь, ружье, пороховница, полфунта пороха и сотня пуль, а также провизия на три дня. Командир указанной роты льстит себя надеждой, что каждый солдат быстро выполнит свой долг.

"У. Росс,

- "Капитан 1-й стрелковой дивизии "Пайк Ко"".

Капитан зашел к Бенджамину Барни в его кузницу и рассказал ему о характере полученного им приказа, а также попросил его немедленно сесть на лошадь и отправиться уведомлять поселенцев, чтобы они немедленно собирались. Бенджамин Барни в то время был занят в своей кузнице изготовлением плуга, но он сразу же отложил молоток и щипцы, развязал кожаный фартук, оставил огонь тлеть и гаснуть и немедленно приступил к выполнению своей миссии. Мужчины откликнулись и, попрощавшись со своими семьями, пошли вперед,

оставив свою работу томиться. Были достигнуты Бердстаун, затем Йеллоу-Бэнкс и, наконец, устье Рок-Ривер, и в последнем месте войска были встречены офицерами и рядовыми регулярной армии, и здесь добровольцы были приведены к присяге ^[105] на службу в Соединенные Штаты генералом Дж. Генри Аткинсон в день 8 мая. Лейтенант И.Р.Б. Гарденье, находившийся в то время на отдельной службе на свинцовых рудниках Дубьюка, в это время был направлен в Галену по просьбе ее граждан для оказания помощи в ее защите. Там его поставили во главе роты добровольцев для их обучения, и там он оставался, за небольшим исключением, до 14 июля, когда его сменил Николас Доулинг.

Упомянув военнотружущих этого знаменитого старогос шестого полка, будет интересно скопировать полный список из официального армейского реестра:

Полковник Генри Аткинсон, временный бригадный генерал.

Подполковник Дэниел Бейкер.

Майор Уильям Дэвенпорт.

Капитаны: Беннет Райли, И. Кларк-младший, Джейкоб Браун, Залмон К. Палмер, У.Н. Уиклиф, Генри Смит, Томас Ноэль, Джейсон Роджерс, Джордж К. Хаттер и Клифтон Уортон.

Первые лейтенанты Р. Холмс, Г.У. Уотерс, Леви М. Нут, М.В. Бэтмен, Джордж Эндрюс, Эйса Ричардсон, Джон Николс, Г.Х. Кроссман, Дж. Ван Сверенджен и Джозеф С. Уорт.

Младшие лейтенанты Х. Сент-Дж. Линден, Густавус Дорр, Альберт С. Джонстон, Джозеф Д. Сирайт, Ф.Дж. Брук, П. Сент-Джордж Кук, Натаниэль Дж. Итон, Роберт Севье, Гас С. Руссо, Томас Ф. Дрейтон, Уильям Хоффман, Альберт Кэди, Джонатан Фримен, М.Л. Кларк, Т.Л. Александер, Дж.С. Ван Дервеер, Томас Дж. Ройстер, Дж.С. Уильямс и Джон Конрод.

В Первом пехотном полку участвовали лейтенант.-полковник. Захари Тейлор, майор Джон Блисс, офицер по призыву 1831 года.

Капитаны Уильям С. Харни, ^[106] Уильям Р. Джуэтт, Э.А. Хичкок, который с младшими офицерами и рядовыми отправился на Рок-Айленд, а затем на Диксон, и капитан Р.Б. Мейсон. Первый лейтенант. У.М. Бойс, второй лейтенант. Левин Гейл, капитан Томас Баркер и первый лейтенант. У.Л. Харрис, который остался в форте Кроуфорд.

Капитанами Первого были названы первые лейтенанты Альберт С. Миллер, Дж.У. Кингсбери, Дж.Дж. Аберкромби; вторые лейтенанты Э.Г. Митчелл, Джефферсон Дэвис и Дж.К. Гриноу.

Второй полк, полковник. Хью Брейди.

Четвертый полк, лейтенант-полковник. Дэвид Э. Твиггс, капитан. Джеймс Х. Хук, первый лейтенант. У.М. Грэм, второй лейтенант. Ф.Д. Ньюкомб. Пятый полк, лейтенант.-полковник. Энос Катлер, капитан. Гидеон Лоу, первый лейтенант. Джеймс Энгл и второй лейтенант. Амос Фостер.

В начале военных действий в 1832 году майор Джон Блисс из Первого полка командовал Ft. Армстронг; лейтенант-полковник. Захари Тейлор из Первого командовал Ft. Кроуфорд; полковник. Генри Аткинсон из Шестого полка командовал казармами Джефферсона; майор Уильям Дэвенпорт из шестого полка командовал кантоном Ливенворт, а лейтенант-полковник Дж. Энос Катлер из Пятого полка командовал Ft. Виннебаго, пятью правительственными фортами, выдающимися в этой войне.

КАПИТАН У.С. ХАРНИ, США

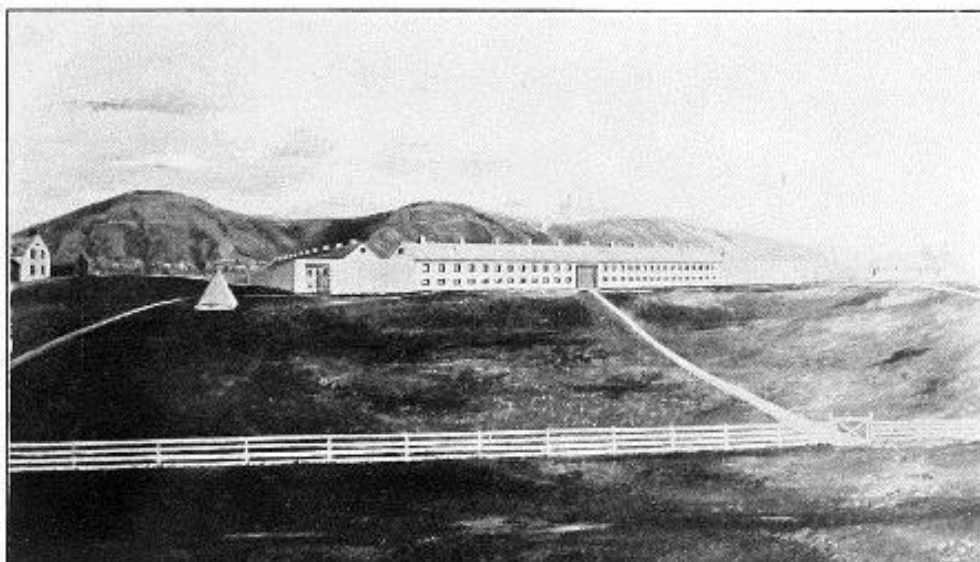
ЛЕЙТЕНАНТ. ДЖОН С.К. ХОГАН.

ГЕНЕРАЛ ХЬЮ БРЭДИ.

МАЙОР, д.Э.н. ТВИГГС.

ФОРТ КРОУФОРД.

ГЛАВА XVIII.

Состав участников – Началось движение вверх по Рок-Ривер. – Сожжена деревня Пророка – Форсированный марш к Диксонс-Ферри.

До этого времени нескольким офицерам был предоставлен отпуск, и когда "Черный Ястреб" пересек реку, они находились далеко от своих полков, но сразу же, услышав о враждебных намерениях индейцев, каждый офицер вернулся в этот пункт и присоединился к своему полку. Среди них были капитан У.С. Харни и лейтенант. Джефферсон Дэвис.

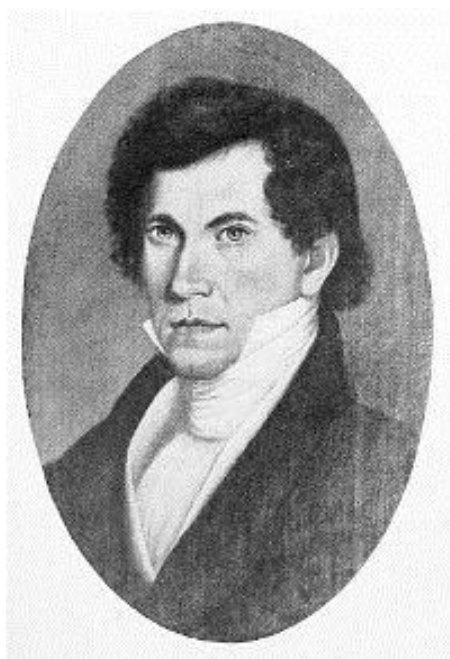
Поскольку сейчас все находятся в готовности к маршу, было бы неплохо повторить имена всех офицеров, избранных и назначенных до утра 9 мая, когда было произведено последнее изменение в личном составе штаба.

САЙРУС ЭДВАРДС.

ДЖЕЙМС Т.Б. СТЕПП.

ДЭВИД ПРИКЕТТ.

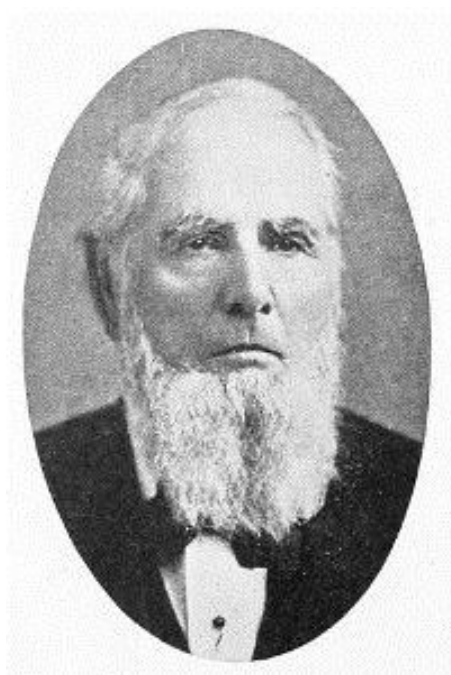
ПОЛКОВНИК ДЖОН ТОМАС.

МАЙОР АЛЕКСАНДР БИЛЛ.

ДЖОРДЖ ОРЕАР.

КАПИТАН У.Г. ФЛУД.

СЭМЮЭЛ ХОРНИ.

Губернатор Джон Рейнольдс, главнокомандующий ополчением, которому по многим причинам хотелось выступить вместе с добровольцами, назвал в качестве своего штаба:

Джеймс Терни, главный казначей.⁽¹⁰⁷⁾

Сайрус Эдвардс, генеральный квартирмейстер.

Виталь Жарро, генерал-адъютант.

Джозеф М. Чедвик, адъютант, в звании полковника.

Джеймс Т.Б. Стэпп, помощник командира, в звании полковника.

Реддик Хорн, капеллан.

ОФИЦЕРЫ БРИГАДЫ.

Сэмюэл Уайтсайд, бригадный генерал.

Натаниэль Бакмастер, бригадный майор.

Уильям Росс, первая медицинская помощь.

Джеймс Сэмпл, помощник врача.⁽¹⁰⁸⁾

Дэвид Прикетт, третий ассистент.

Уильям Э. Старр, казначей бригады.

Уильям Томас, бригадный квартирмейстер.

ПЕРВЫЙ ПОЛК.

Джон Томас (тогда подписывался Младший), полковник.

Соломон Прюитт, подполковник.

Джон Старки, майор.

А.В. Снайдер, адъютант.

Дж.А. Блэкуэлл, квартирмейстер.

Уильям Г. Браун, казначей.

Ричард Роман, хирург.

Дж.М. Мактайр Корнелиус, помощник хирурга.

Сэмюэл Сиболд, сержант квартирмейстера.

Александр Шилдс, сержант-майор.

ВТОРОЙ ПОЛК.

Джейкоб Фрай, полковник.

Чарльз Грегори, подполковник.

Филип В. Мартин, майор.

Элам С. Фримен, адъютант.

Хайрам К. Беннетт, квартирмейстер.

Джеймс Дерли, сержант квартирмейстера.

Э.Л.Р. Уилок, казначей.

Уильям Х. Дулани, хирург.

Джон Ф. Фостер, помощник хирурга.

Кэлвин Робертс, сержант-майор.

ТРЕТИЙ ПОЛК.

Абрахам Б. ДеВитт, полковник.

Уильям Уэзерфорд, подполковник.

Александр Билл, майор.

Мюррей Макконнел, адъютант.

Джордж Ореар, квартирмейстер.

Эндрю Маккити, казначей.

Сэмюэл М. Проспер, хирург.

Джеймс Моррисон, помощник хирурга.
Левин Н. Английский, сержант квартирмейстера.
Роберт Дэвис, сержант-майор.

ЧЕТВЕРТЫЙ ПОЛК.

Сэмюэл М. Томпсон, полковник.
Ахилл Моррис, подполковник.
Мозес Г. Уилсон, майор.
Джон Б. Уотсон, адъютант.
Сэмюэл Хорни, квартирмейстер.
Уильям Карпентер, казначей.
Джейкоб М. Эдди, хирург.
Адамс Данлэп, первый помощник хирурга.
Уильям Констант, второй помощник хирурга.
Эдвард Дойл, сержант-майор.
А. Макхэттон, сержант-майор (преемник).
Уильям Фицпатрик, сержант квартирмейстера.
Уильям Спроус, оружейник.
Ричард Джонс, Знаменосец.
Джеймс Бейкер, начальник фургона.

ШПИОНСКИЙ БАТАЛЬОН.

Джеймс Д. Генри, майор.
Уильям Л.Э. Моррисон, адъютант.
Монтгомери Уоррик, квартирмейстер.
Роберт Блэкуэлл, казначей.
Джозеф К. Вудсон, хирург.
Питер Рэндалл, помощник первого хирурга.
Бенджамин Берч, второй помощник хирурга.
Медик Роттан, старший сержант.
Джон Ф. Поузи, сержант квартирмейстера.
Джесси М. Харрисон, "Сержант казначея".
Уильям Кук, Знаменосец.

ШПИОНСКИЙ БАТАЛЬОН.

Томас Джеймс, майор.
Джеймс Мур, адъютант.
Джеймс Уитлок, квартирмейстер до 15 мая. Подал в отставку.
Сципио Бэрд, квартирмейстер.
Майкл Хорин, казначей.
Уильям Хеден, хирург.
Джордж Гордон, помощник хирурга.
Н.К. Джонстон, сержант-майор. Ушел в отставку 5 мая.
Джон Джеймс, сержант-майор.
Джеймс В. Воган, оружейник.
Мозес Хаскинс, горнист.
Дж. Милтон Мур, Знаменосец.

ПЕХОТНЫЙ БАТАЛЬОН.

Томас Лонг, майор.
Джон Саммерс, адъютант.
Вотер Хендерсон, квартирмейстер.
Дж.Л. Томпсон, казначей.
Мэтью Дункан, хирург.

Джонатан Лейтон, помощник хирурга.

Сион Р. Грин, сержант-майор.

Томас Дж. (или я.) Маршалл, сержант квартирмейстера.

Бенджамин Ховард, майор Файф.

Томас Бертон, барабанщик-мажор.

Первый полк состоял из шести рот, которыми командовали следующие капитаны: Джулиус Л. Барнсбэк и Джосайя Литтл из округа Мэдисон и Гидеон Симпсон, Уильям Мур, [Джон](#) Джон Уинстэнли и Джон Тейт из округа Сент-Клер. Томас сначала был избран капитаном роты Симпсона, но, получив звание полковника, Симпсон был избран его преемником. Прюитт был избран капитаном роты Литтла, но после его повышения до подполковника был избран Литтл.

Второй полк состоял из девяти рот, которыми командовали, соответственно, капитаны Томас Чэпмен, Сэмюэл Смит,

Томас Макдоу и Иеремия Смит из округа Грин, Леви Д. Бун из округа Монтгомери, Бенджамин Джеймс из округа Бонд, Уильям Дж. Флуд и Дэвид Кроу из округа Адамс, а также Джеймс Уайт из округа Хэнкок. Сначала Грегори был избран капитаном роты Чэпмена, а Фрай - роты Сэмюэля Смита, но оба получили повышение.

УИЛЬЯМ ХЕДЕН.

УИЛЬЯМ КАРПЕНТЕР.

РОБЕРТ БЛЭКУЭЛЛ.

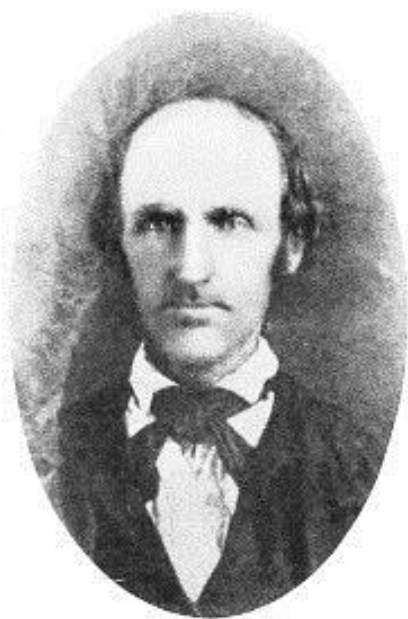
ДЖЕЙМС УИТЛОК.

ДЖЕЙМС В. ВОЭН.

КАПИТАН Дж.Л. БАРНСБЭК.

КАПИТАН. ГИДЕОН СИМПСОН.

ЛЕЙТЕНАНТ. СТАРКИ Р. ПАУЭЛЛ.

Третий полк состоял из шести рот, которыми командовали, соответственно, капитаны Бенджамин Барни и Элиша Петти из округа Пайк, Джон Харрис из Макупина и Уильям Б. Смит, Уильям Т. Гивенс и Натан или Натаниэль Уинтерс из округа Морган. Уильям Росс сначала был избран капитаном роты Барни, но после его продвижения по службе был избран Барни.

Четвертый полк состоял из четырех рот, которыми командовали капитаны Сэмюэл Холлингсворт и Уильям К. Раллс из округа Шайлер, а также Авраам Линкольн и Леви В. Гудан из округа Сангамон. Мозес Г. Уилсон сначала был избран капитаном роты Холлингсворта, но после его повышения до майора был избран Холлингсворт.

Шпионский батальон Генри состоял из четырех рот, которыми командовали капитан Джон Доусон из Сангамона, капитан Томас Карлин из Грина, капитан Джон Демент из Файета и Эрастус Уилер из Мэдисона.

Шпионский батальон Джеймса состоял из трех рот, которыми командовали капитаны Дэниел Прайс и Питер Уоррен из округа Шелби и Томас Харрисон из Монро.

Пехотный батальон Лонга состоял из трех рот, которыми командовали капитаны Джейкоб Эбей, Яфет А. Болл и Сет Пратт из Сангамона.[\[10\]](#)

В дополнение к этим войскам батальоны Стиллмана и Бейли, которым было приказано прочесать местность и сосредоточиться у Диксонс-Ферри, что они и сделали 10-го числа, считались, конечно, частью армии, хотя и не были тогда приведены к присяге.

Батальон майора Исая Стиллмана состоял из трех рот, которыми командовали капитаны Дэвид В. Барнс и Асель Ф. Болл из округа Фултон и Эбнер Идз из округа Пеория.

Батальон майора Дэвида Бейли состоял из четырех рот, которыми командовали капитаны М.Л. Ковелл и Роберт Макклур из округа Маклин, капитан Джон Г. Адамс из Тейзуэлла и капитан Джеймс Джонсон из округа Мейкон. Однако 16-го, после поражения Стиллмана, новый Пятый полк был организован из этих двух команд, и И.К. Пью был избран капитаном роты под командованием капитана Джеймса Джонсона, который был избран полковником. До их объединения в Пятый полк в эти два батальона не было назначено ни одного штабного офицера.

Остановливаясь на составе Пятого полка, возможно, будет полезно назвать его офицеров, поскольку я нахожу их в первоначальном списке, имеющемся в моем распоряжении:

Джеймс Джонсон, полковник.

Исайя Стиллман, подполковник.

Дэвид Бейли, майор.

Джеймс У. Крейн, адъютант.

Хью Вудроу, квартирмейстер.

Дэвид К. Александер, казначей.

Сэмюэл Пиллсбери, хирург.

Дэниел Макколл, сержант-майор.

Джошуа К. Морган, сержант квартирмейстера.

9 мая, когда в списке заболевших не было ни одного человека, генерал Атkinson отдал следующие приказы:

“ Штаб-квартира, правое крыло, запад. Отдел

“Устье Рок-Ривер, 9 мая 1832 года.

“Приказ № 12.

“Конные добровольцы выступят утром под командованием бригадного генерала . Уайтсайд, по маршруту деревни Пророка Виннебаго, с целью добраться до враждебной банды индейцев, собравшихся на Рок-Ривер, недалеко от Диксонс-Ферри или выше него. Регулярные войска двинутся по воде и встретятся с конными войсками в деревне Пророка. Однако, если генерал Уайтсайд, достигнув деревни Пророка, сочтет, что было бы благоразумно встретиться с врагом с возможно меньшей задержкой, он двинется на него и либо заставит его сдаться по собственному усмотрению, либо принудит к подчинению.

“Приказ № 13.

“Полковник Тейлор, Первый полк, примет командование пехотой Иллинойса в этом месте. Они будут передвигаться по воде совместно с пехотой США, которая теперь подчиняется его приказам, и на них будет возложена ответственность за транспортировку части боеприпасов, припасов и т.д. Для войск.

“Приказ № 14.

“ Лейтенант. Роберт Андерсон, артиллерия Третьего полка, будет, до дальнейших распоряжений, исполнять обязанности помощника генерального инспектора войск, находящихся в настоящее время в полевых условиях”.

КАПИТАН. ЛЕВИ Д. БУН.

КАПИТАН У.Т. ГИВЕНС.

КАПИТАН. НАТАН УИНТЕРС.

КАПИТАН. ПИТЕР УОРРЕН.

КАПИТАН. ДЭНИЕЛ ПРАЙС.

КАПИТАН. АЙЗЕК К. ПЬЮ.

АРЧИБАЛЬД УИЛЬЯМС.

У.А. РИЧАРДСОН.

Приказом № 9 полковнику Тейлору также было поручено командование регулярными войсками в соответствии с приказами о прохождении действительной службы, а именно: шестью ротами Шестого пехотного полка под командованием майора Райли, ротами Первого пехотного полка из форта Кроуфорд и ротой капитана Харни из Первого пехотного гарнизона форта Армстронг. Лейтенанту Бербанку, ^[111] Исполняющему обязанности квартирмейстера поста, было приказано хранить такую одежду, провизию и припасы, которые должны быть оставлены войсками в соответствии с приказом о походе. Майору Биллу ^[112] было также поручено обеспечить безопасность трех индийских заключенных, находившихся в то время в заключении, что завершило все приготовления к маршу.

Добровольческая армия выступила 10-го числа и во второй половине дня достигла деревни Пророка. Недалеко от этого места шпионы, которых губернатор Рейнольдс отправил 8-го числа на разведку и обнаружение противника ^[113] встретили армию и доложили, что они захватили индейца, который действительно сообщил им, что Черный Ястреб находится на Рок-Ривер, выше Диксонс-Ферри, как сообщалось ранее. Разочарованные такой задержкой, которую повлек за собой поход в лагерь Черного Ястреба, люди подожгли деревню Пророка и сожгли все ее остатки – акт совершенно неоправданный и бесполезный. Примерно в двенадцати милях от деревни Пророка армия разбила лагерь и по причинам, совершенно невыносимым в этот поздний час, решила бросить весь громоздкий багаж и провизию и форсировать марш, чтобы догнать индейцев. Требовали ли такого шага войска, считавшие частью своего долга диктовать политику своим вышестоящим офицерам, или это исходило от командующего офицера, по сей день так и не было объяснено ни в книгах, ни в личных интервью автора. Вся вина за это легла на Уайтсайда, но я считаю, что его действия были продиктованы давлением со стороны упрямого ополчения, желавшего добиться слишком многого за ограниченное время, и страстью губернатора Рейнольдса довести кампанию до быстрого и славного завершения. В лучшем случае это был неудачный поступок. Скоропортящееся имущество было выброшено на свалку, без защиты и без учета будущих потребностей. Имея едва ли достаточно продовольствия, чтобы продержаться форсированным маршем до другой базы, где их могло ждать изобилие, эти нетерпеливые люди отправились в пустыню, где их могло настигнуть поражение, имея лишь паек, которого хватило бы на три-четыре дня. Эта преступная неосмотрительность стала первой причиной недовольства среди мужчин. Командиру следовало бы знать, что те, кто призывает к максимальной поспешности, всегда первыми находят недостатки при появлении первых свидетельств их неосмотрительности и сразу же накладывали вето на этот безрассудный шаг.

Уайтсайд был знаменитым древнеиндийским бойцом; храбрый, как лев, готовый в любое время встретиться с врагом; но ему никогда прежде не приходилось иметь дело с большим отрядом людей, и в данном случае, по крайней мере, можно сказать, что храбрость сама по себе не была бесспорным качеством лидера. Это редко случается. Позже Джеймсу Д. Генри, в случае почти безнадежности, оставалось прекратить дальнейшие действия, подобные этому неразумному, и тем самым закончить войну, что он и сделал. Написав генералу Аткинсону о ходе боевых действий, губернатор Рейнольдс с войсками быстро двинулся к Диксонс-Ферри, которого достигли 12-го, где были обнаружены Джеймс У. Стивенсон, Джеймс М. Строуд и другие, все из которых заявили, что от только что вернувшихся разведчиков было без сомнения установлено, что индейцы, которые назначили место встречи примерно в тридцати милях вверх по реке, в то время были рассеяны на большой территории, добывая продовольствие и, по всей вероятности, рекрутов, и что попытка выступить против них в

тот момент была бы бесполезна. Губернатор Рейнольдс сразу же осознал важность этого момента, отказался от запланированной атаки и согласился отдохнуть до появления Аткинсона, который, как он надеялся, появится очень скоро. Разосланные разведчики, которых впоследствии заметили, были отправлены в деревню Шаббоны, и если бы не неудачный поступок Стиллмана, вероятно, не было бы никаких проблем с завершением кампании без потери времени и крови. Но местность была покрыта водой, почва была болотистой и почти непроходимой для пеших, река была высокой, и только самыми героическими усилиями стало возможным плыть на килевых лодках и макино вверх по течению.^[14] Люди добрались вброд до середины, чтобы тащить их за собой, и дальше можно было двигаться только черепашью шаг. Была предпринята попытка перебраться на другой берег реки, но без лучших результатов, и в конце концов Аткинсон был вынужден отдать следующий приказ:

“ Штаб-квартира, правое крыло, Запад. Отдел,
“Близ Мари-де-Ожи, Рок-Ривер, 11 мая 1832 года.

“Приказ № 15.

Пешие войска двинутся вверх по реке в следующем порядке: первая пехотная дивизия пойдет впереди, Шестая пехотная дивизия в центре, а Иллинойская пехота - сзади. Авангард из Первого пехотного полка будет предшествовать колонне на расстоянии от 400 до 1000 ярдов; фланговое охранение из Шестого пехотного полка будет выдвинуто на расстояние от 200 до 400 ярдов и более, если необходимо, в зависимости от местности. Иллинойская пехота двинется в тыл и обеспечит арьергард, который ни в коем случае не должен оставлять ни одну из лодок в тылу. Река будет форсирована, чтобы предоставить войскам наилучшие условия для навигации и марша; войска расположатся лагерем в порядке марша. В случае нападения войска будут выстраиваться спереди, в тылу или на фланге, в зависимости от обстоятельств”.

Марш был медленным и утомительным, но совершался с соблюдением приличий и, учитывая рельеф местности, быстро. Но добиться прогресса было так трудно, что Аткинсон добрался до Диксонс-Ферри только 17-го числа, когда царила неразбериха и мужчины громко требовали увольнения. Они стали настолько неуправляемыми, что в тот день возникла необходимость отдать следующий приказ, который, кстати, был неукоснительно исполнен полковником Дж. Закари Тейлор:

“ Штаб-квартира, правое крыло, Запад. Отдел,
“Диксонс-Ферри, Рок-Ривер, 17 мая 1832 года.

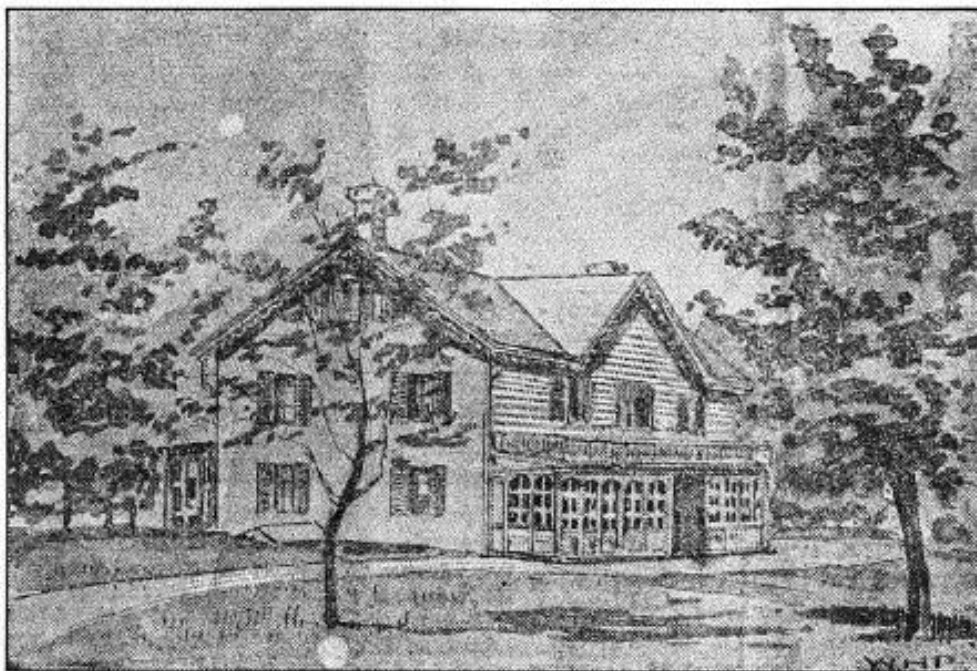
“Приказ № 16.

“Частые несанкционированные стрельбы из оружия в лагерях различных корпусов армии, состоящих из пехоты США и войск штата, находящихся в настоящее время в полевых условиях, и поблизости от них, вынуждают Командующего генерала запретить практику, столь опасную для отдельных членов различных корпусов и унижающую военный характер хорошо организованных войск. Поэтому ни один офицер или рядовой не будет стрелять снова в лагере или на марше без разрешения или приказа командира своего полка или роты”.

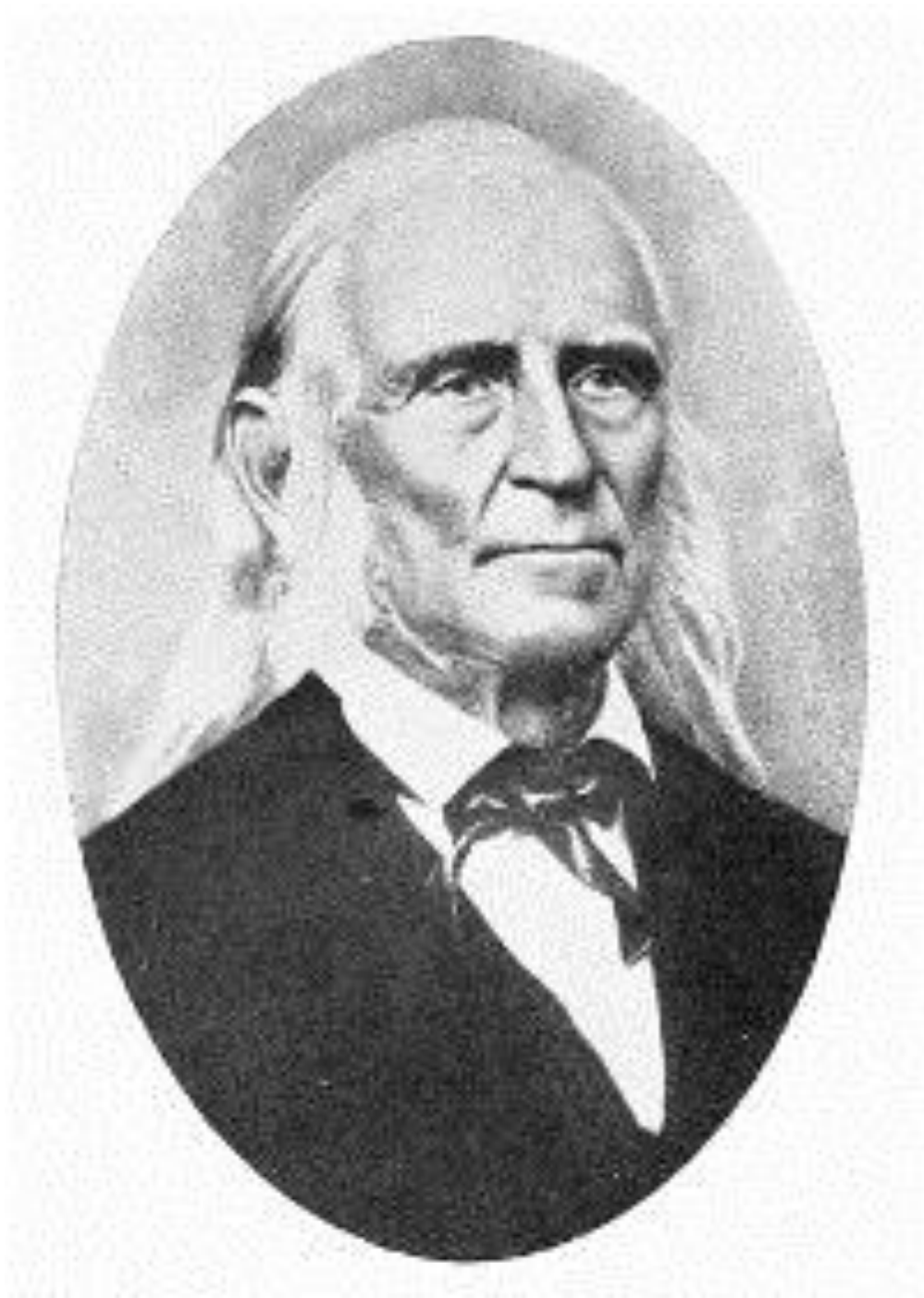
В устье реки солдаты предавались этому буйному времяпрепровождению без всяких ограничений, и говорят, что такое ограничение их прерогатив первопроходцев вызвало большое возмущение, но стрельба сразу же прекратилась.

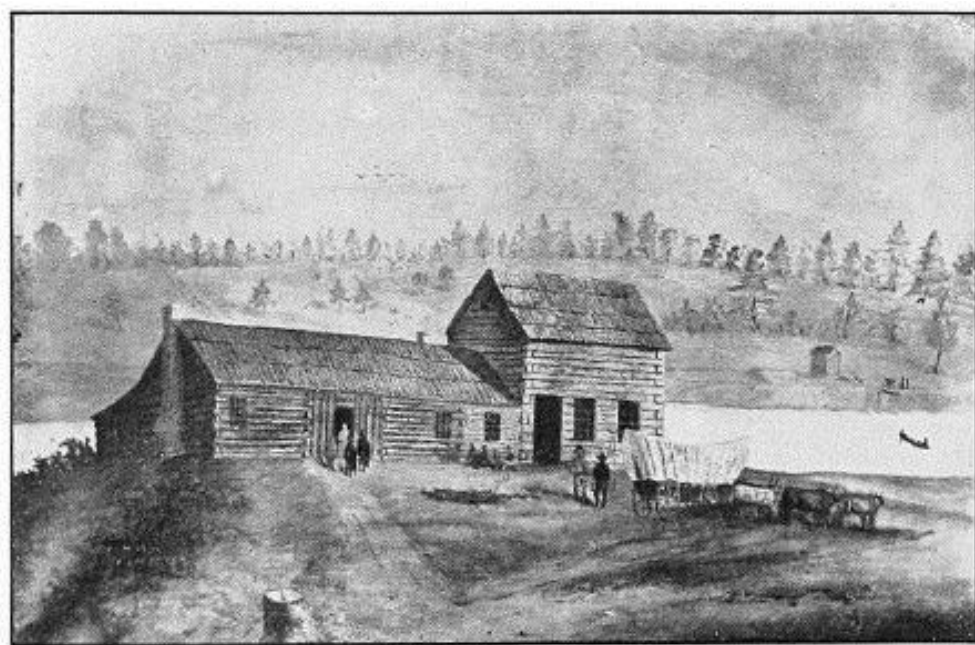
КАПИТАН. ГИДЕОН ЛОУ, США

ЛЕЙТЕНАНТ. ПОЛКОВНИК ШТАБ-КВАРТИРА ЗАКАРИ ТЕЙЛОРА В ФОРТ-КРОУФОРДЕ.

ДЖОН ДИКСОН.

ПАРОМ ДИКСОНА.

ГЛАВА XIX.

ПЕРЕПРАВА ДИКСОНА –ТЯЖЕЛОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ПОСЛАННИКОВ РЕЙНОЛЬДСА–ПОРАЖЕНИЕ СТИЛЛМАНА.

Паром Диксона, ныне Диксон, Иллинойс, в период этой кампании состоял из парома, простого по тем временам плоскодонного сооружения, и 90-футовой бревенчатой хижины, построенной из трех секций, обе принадлежали Джону Диксону. Патриархальная внешность этого старого пионера принесла ему титул “На-чу-са” от индейцев, что означает на диалекте виннебаго “Длинные белые волосы”, а от белых - “отец Диксон”. Своей добротой, мягкостью, честностью и мужеством он завоевал любовь каждого человека, белого и краснокожего, который когда-либо встречался с ним, а на тех жителей страны, кто его не встречал, распространилась его репутация, так что упоминание его имени означало увертюру к миру.

Весной 1827 года его шурин О.У. Келлог проложил маршрут через страну из Пеории в Галену, чтобы облегчить быстро растущие поездки по суше на свинцовые рудники. “Тропа Келлога”, как ее тогда называли, пересекала Рок-Ривер в этом месте, и в 1828 году, когда отец Диксон получил контракт на перевозку почты из Пеории в Галену и Грэтиотс-Гроув, он взял с собой из Пеории в Рок-Ривер метиса по имени Джозеф Оги,^{[см.](#)} который основал постоянный, хотя и нелегальный, паром. Предполагаемый конкурент или друг, должно быть, предложил свои услуги в этом отношении, поскольку 7 декабря 1829 года он получил от округа Джо Дэвисс, юрисдикция которого охватывала всю эту часть страны, установленную законом лицензию на эксплуатацию того же оборудования. Но к 1830 году стесненная жизнь паромщика стала настолько утомительной для человека с его кочевой натурой, что отец Диксон был вынужден снять это с себя и увезти оттуда свою семью, что он и сделал, прибыв туда 11 апреля 1830 года.

Когда Оги наладил свой паром, он построил хижину из бревен, непригодную для жилья никому, кроме такого же бродяги, как он сам. Потребности семьи отца Диксона и участвовавшие поездки требовали чего-то лучшего, и это улучшение он сразу же обеспечил, внося дополнения, так что вскоре у него был комфортабельный дом-магазин-гостиница, изображенный на иллюстрации. С тех пор он со своей семьей, состоящей из жены и пятерых детей, развлекал путешественников и торговал с индейцами до тех пор, пока индейцев не стало совсем, и много лет спустя путешествия стали ограничиваться мостами и другими магистралями, проложенными новыми и постоянно увеличивающимися поселениями. Его назначили почтмейстером, и с тех пор Диксонс-Ферри занимал видное место в сфере путешествий по Иллинойсу и географии Иллинойса. Однако в тот период семья отца Диксона была единственной семьей на Рок-Ривер, расположенной выше старой деревни Блэк-Хок.

Во время своего похода вверх по реке Черный Ястреб однажды ночью разбил лагерь недалеко от хижины Диксонов, и когда Не-а-поуп и Пророк поужинали в кругу семьи, миссис Диксон прислуживала им с такой вежливостью, что полностью пленила Черного Ястреба и впоследствии вызвала у него высочайшее восхищение. Во время этой остановки семья, после тщательного наблюдения, оценила количество трудоспособных воинов в составе экспедиции в 800 человек, и это число было сообщено войскам, которые прибыли туда 12 мая. Согласно приказу губернатора Рейнольдса от 16 апреля, майоры Стиллман и Бейли набрали в свои батальоны уже названные роты.

Покидая Пекин 8 мая,^[16] Батальон Бейли достиг Бойдс-Гроув в первую ночь вылазки, где к ним присоединился Стиллман со своими тремя ротами, и все разбили лагерь на ночь. На следующий день в Бюро-Крик к этим силам присоединился другой отряд под командованием капитана Боумана, который двигался через местность к Диксонс-Ферри, сообщив о краже индейцами многих их лошадей. В роще папаши Джо объединенные силы разбили лагерь на вторую ночь, а на следующий день (10-го) двинулись маршем через нынешнее графство Ли к Диксонс-Ферри, где Рейнольдс и ополчение присоединились к ним утром 12-го.

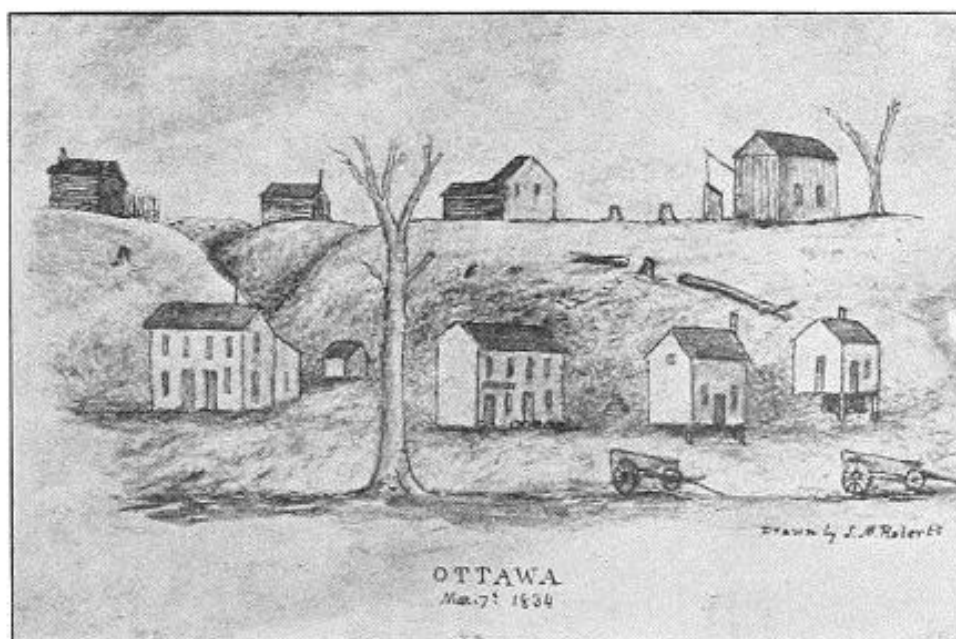
Первым поступком губернатора была осмотрительность. Выбрав из своих самых способных и осмотрительных офицеров капитана Джона Дементы, полковника Джеймса Т.Б. Стэппа, Уайата Б. Стэппа, майоров Джозефа М. Чедвика и Бенджамина Мура, а также Луи Вильметта, французского торговца, досконально знакомого с этими краями и характером индейцев, который вместе с другими ожидал у Диксонс-Ферри, им было приказано отправиться в Поу-Поу-Гроув,^[17] примерно в сорока милях к юго-востоку, в нынешних границах Индии. Городок Шаббона, округ ДеКалб, и там “побеседовать” с семьей Поттоватоми, чья деревня находилась в том месте, и убедиться в позитивном нейтралитете этой нации.

КАПИТАН Дж.А. БОЛЛ.

ЛЕЙТЕНАНТ. ЭДВАРД Д. БЕЙКЕР.

ОТТАВА ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ.

Прерии были покрыты водой, дорог не было, день был темный и угрожающий, и, чтобы полностью сорвать их миссию, большой отряд банды Черного Ястреба настиг их. Враг применил все известные тактике дикарей приемы, чтобы заманить людей в засаду. Чтобы опровергнуть постоянные заявления Черного Ястреба о мире, было обнаружено, что его разведывательный отряд активно вербует людей среди поттоватом и виннебагов. Попыток заманить гонцов в лагерь индейцев удалось дипломатически избежать, как и ожесточенного сражения, которое могло привести только к уничтожению белых. После сорока восьми часов непрерывных усилий, без еды, отряду наконец удалось добраться до штаба. К этому времени силы Стиллмана и Бейли продвигались вверх по реке в своей злополучной экспедиции.

Когда Рейнольдс прибыл на Диксонс-Ферри, в нем находились несколько известных людей из шахтерской страны, в том числе полковник Джеймс М. Строуд, командующий ополчением округа Джо Дэвисс, Джеймс У. Стивенсон, Уильям С. Гамильтон, сын Александра Гамильтона, полковник. Генри Гратио и Луи Вильмет, торговец. Полковник Генри Додж из территории Мичиган организовал роту для защиты границы до тех пор, пока он не сможет связаться с Рейнольдсом и систематически организовывать силы горнодобывающего округа таким образом, чтобы оказать последнему материальную помощь. Джеймс Х. Джентри был капитаном этой роты; Генри Л. Додж, сын полковника Доджа, был избран первым лейтенантом; Пасхал Бекетт, зять, был избран вторым лейтенантом, в то время как Чарльз Брэкен был помощником полковника. Отряд состоял примерно из пятидесяти человек. Эта рота рейнджеров, покинув Минерал-Пойнт 8 мая, прикрывала северо-западную границу, пока бригада Уайтсайда не достигла Диксонс-Ферри, и была разбита лагерем на северном берегу Рок-Ривер, недалеко от лагеря Черного Ястреба, когда Уайтсайд и его войска достигли этой точки. Полковник Додж был внимательно следить за Черный ястреб каждое движение и настороженно ожидая момента, он мог накинуться на старого индейца, если он счел нужным предложить войны,^[18] аварийной которой отважный маленький отряд был полностью равным.

Додж видел ужасные последствия опрометчивой экспедиции вверх по Рок-Ривер и настаивал против нее. Неудача означала активное сотрудничество с "Черным ястребом" нейтральных и нерешительных виннебагов и поттоватом, а это, в свою очередь, означало, что вся северо-западная граница будет наводнена бандами мародеров и убийц.

Но нетерпеливые войска Стиллмана и Бейли жаждали сражаться и не желали слушать никаких ограничений. Они завербовались убивать "индейцев". Ничто, кроме доблестного завоевания, не могло привлечь их внимания, и генерал Уайтсайд и губернатор Рейнольдс были вынуждены разрешить издать следующий приказ:

"Штаб-лагерь № 10, Диксонс-Ферри,

"12 мая 1832 года.

"Войска под командованием майора Стиллмана, включая батальоны упомянутого майора Стиллмана и майора Бейли, немедленно отправятся с четырехдневным пайком в верховья Олд-Мэнс-Крик, где, как предполагается, сосредоточены враждебные индейцы Сак, с целью принятия всех осторожных мер для принуждения упомянутых индейцев к подчинению, и после этого явятся в этот департамент как можно скорее.

По приказу бригадира Сэмюэля Уайтсайда, командующего бригадой конных добровольцев.

"Н. БАКМАСТЕР,
"Бригадный майор".

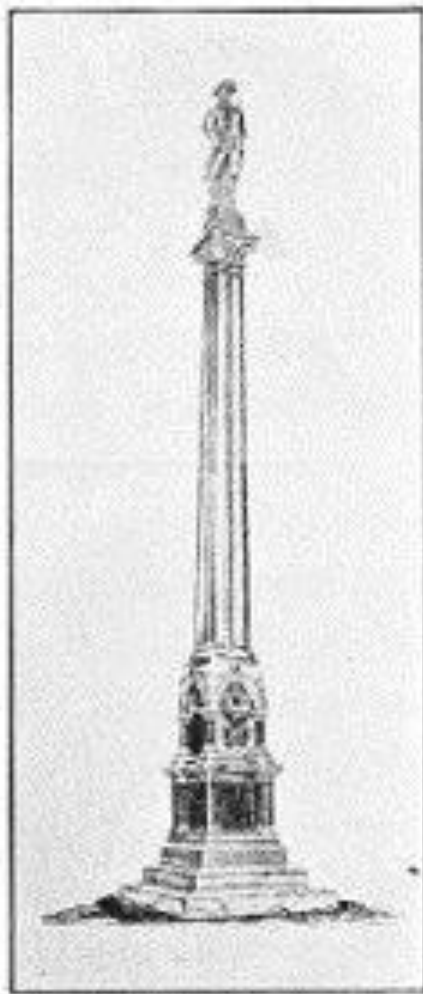
Авторы, писавшие на эту тему, заявляли об этом раньше, и другие говорили автору, что так было и здесь. Более того, между Стиллманом и Бейли существовала мучительная ревность, каждый из которых утверждал, что он должен быть выше другого и позволять командовать объединенными войсками. Губернатор Рейнольдс сделал все возможное, чтобы примирить людей, признав Стиллмана, но злобная ненависть, которая существовала среди военнослужащих к их соперникам, в значительной степени свела на нет их эффективность.

Утром в воскресенье, 13 мая, две бригады выступили маршем от Диксонс-Ферри к Олд-Мэнс-Крик. Многим любителям приключений из основной армии было разрешено сопровождать войска, как и нескольким другим, таким как полковник Строуд, которые хотели увидеть обещанное “веселье”. Обоз из шести повозок, запряженных волами, под охраной примерно пятидесяти человек под командованием мистера Хакелтона из округа Фултон и с четырехдневным пайком следовал в арьергарде. День был черный и угрожающий, и не успели батальоны пройти и десяти миль, как проливной дождь вынудил их остановиться и разбить лагерь на ночь.^[119] Всю ночь продолжался дождь, удерживая войска там до тех пор, пока утро 14-го не продвинулось далеко вперед, когда марш возобновился. Около наступления темноты того же дня они достигли Олд-Мэнс-Крик, переправились через него, и войска спешили, чтобы разбить лагерь на ночь. Ручей, тогда сильно разлившийся от недавних дождей, образовал на южной стороне неприятное болото. Целью перехода на северную сторону было избежать этого болота, а также воспользоваться естественными преимуществами, которые северная сторона предоставляла для защиты, а также более твердой почвой для кемпинга.

WILLIAM H. HARRIS

ДЭВИД ХААКЕ.

ПАМЯТНИК НА ПОЛЕ БОЯ СТИЛМАНА.

Head of country, Camp 100 - 104 Near May 25th 1882.
 Special order
 Lts. Beattie & the other officers
 in your are hereby commended
 to fight with to save injury & loss of Regiment
 in your line & Report the details of any description
 taken by the men under your command but not happened
 to be killed & for enclosed bellies on Lake in line with
 belonging to the ~~company~~ ^{company} by Whome taken with the
 supposed value of ~~the~~ ^{the} article to head of country
 this evening By order of Brig. Whelan
 G. B. Beattie
 Page 100

ПРИКАЗ ОТ 25 МАЯ.

МАЙОР ИСАЯ СТИЛМАН.

МАЙОР ДЭВИД БЕЙЛИ.

УАЙАТТ Б. СТЕПП.

ОЛИВЕР В. ХОЛЛ.

Ручей с обеих сторон был обсажен высокими ивами, в то время как чуть севернее земля была покрыта небольшими черными дубами, которые обычно называют кустарниковыми дубами. Те же самые “низкорослые дубы”, выросшие в три раза толще человеческого тела, стоят и по сей день, и, если судить с современной точки зрения, легко понять, как горстка решительных людей могла бы защититься там от превосходящих сил противника. К ивам были привязаны лошади, разведены костры, поставлены на огонь кофейники и шли общие приготовления к ужину, когда в лагере появились трое индейцев с белым флагом.^[120] Их приняли, но из-за спешных приготовлений к ужину и отсутствия переводчика их миссия, хотя и мирная, была раскрыта не сразу. Однако на самом деле Черный Ястреб за свою жизнь пренебрег таким количеством договоров и флагов перемирия, что неудивительно, что некоторые из мужчин были за того, чтобы расправиться с ними на месте. Постоянное осознание своих многочисленных промахов, без сомнения, побудило его разместить пятерых других индейцев на соседнем холме, примерно в трех четвертях мили к северу, откуда они могли наблюдать и сообщать о том, как был принят его флаг. Присутствие этих пятерых индейцев на холме, необъяснимое, с полным правом может быть названо оплошностью, и этого достаточно, чтобы вызвать в лагере приступ суматохи. Около двадцати человек Идза вскочили на лошадей, чтобы атаковать пятерых индейцев, которые, в свою очередь, развернулись, чтобы убежать. Это действие было предпринято возбужденными и недисциплинированными войсками как сигнал к отступлению, и люди Идза немедленно начали стрелять по своему отступающему врагу. Другие небольшие отряды присоединились к беспорядочной погоне, в ходе которой двое из пяти индейцев были убиты.

Лагерь превратился в бедлам, и хотя Стиллман, Бейли, Адамс, Идз и другие офицеры отчаянно пытались сдержать войска и восстановить порядок, с таким же успехом они могли приказывать прекратить дожди и вернуть солнце на полчаса, как ожидать послушания от этих грубых и независимых людей. Они получали то “удовольствие”, ради которого завербовались.

Черный Ястреб в это время находился в устье ручья с полусотней воинов, где устроил собачий пир Шаббоне, Вобанси и другим влиятельным Поттоватоми в своих отчаянных попытках заручиться подкреплением против белых.

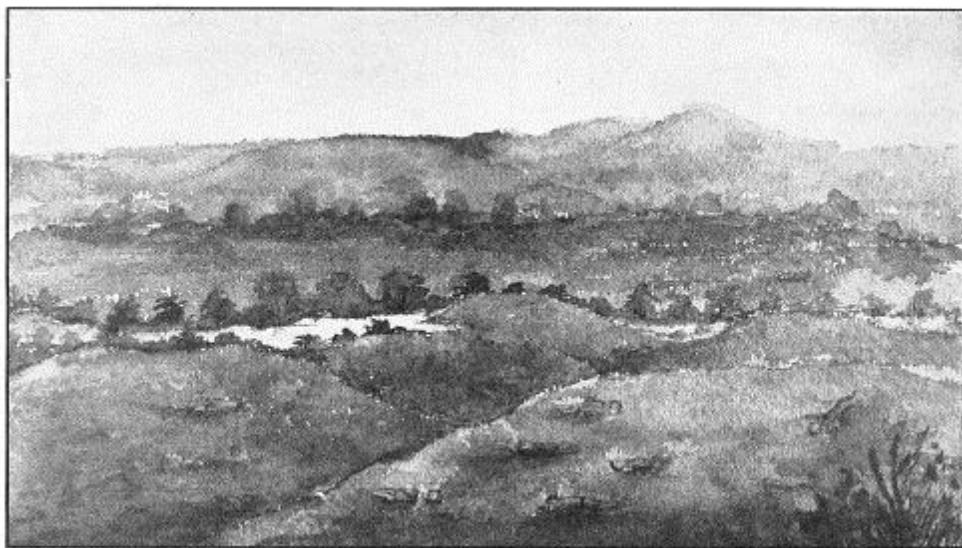
Перестрелка впереди привела тех, кто находился в лагере, к мысли, что надвигается генеральное сражение, после чего Томас Б. Рид из роты Идса хладнокровно застрелил одного из трех несущих флаг перемирия - преступление настолько подлое, что ему не может быть оправдания. Можно утверждать, что войска обезумели от возбуждения или были ошеломлены мыслью, что 800 индейцев обрушиваются на них подобно лавине, но это было не так; это было частью программы “веселья”, которая побудила к этому. Последовавшая неразбериха позволила двум оставшимся индейцам из отряда из трех человек сбежать и присоединиться к резне белых, которая последовала вскоре после этого. Отряды по два, три и более человека продолжали покидать лагерь, чтобы присоединиться к погоне, представляя в сумерках тонкую и неровную линию, без порядка и без головы, пока эти отставшие не преодолели почти четыре мили.

Как было ловко подстроено, без сомнения, оставшимися в живых из отряда из пяти человек, первые преследователи внезапно оказались в поле зрения Черного Ястреба, за зарослями чапарала в устье ручья, где этот хитрый старый дикарь расположил своих воинов, немногочисленных, но намного больше, чем первые прибывшие белые, и в тот момент,

когда появились белые, индейцы подняли крики, визг и завывания, рассчитанные на то, чтобы напугать даже храбреца. Когда дикари сломя голову ринулись на передовую колонну, или, скорее, отделение, белых, с силой духа и внезапностью удара электрическим током, безрассудные преследователи осознали свою ужасную безрассудность и бесполезность борьбы, даже под тщательной защитой и с полной численностью батальонов, которыми, как известно, могли быть 800 воинов под командованием Черного Ястреба.

Ошеломленные внезапным и яростным натиском "Черного Ястреба", солдаты повернулись к отступлению, крича на бегу: "Индейцы! Индейцы!" (как безумцы, которыми они теперь действительно стали), чтобы их приближающиеся товарищи могли, в свою очередь, отступить в безопасное место. Крик в мгновение ока достиг лагеря, который был охвачен такой же паникой, как и возвращающиеся солдаты.^[121]

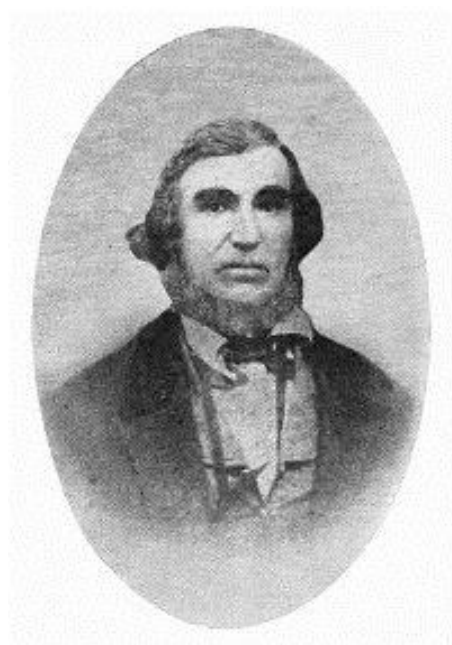
У подножия холма, на котором отдыхали пятеро индейцев, был убит Джеймс Доти из роты Идза, и хотя многие лошади увязли в грязи ручья, Гидеон Мансон, правительственный разведчик, также был убит. Когда войска стремительно двинулись вперед, капитан Адамс,^[122] более храброго человека, чем он, никогда не было на свете, попытался с горсткой товарищей закрепиться на гребне холма, который находится примерно в полумиле к югу от ручья, чтобы прикрыть отступление беглецов. Над ними сгущалась тьма, и у них не было причин полагать, что против них было менее 800 человек в полном составе, но они стояли на своем, чтобы продать свои жизни как можно дороже, чтобы спасти тех, кто из-за задержки мог добраться до безопасных мест.

ПОЛЕ БИТВЫ СТИЛМАНА.

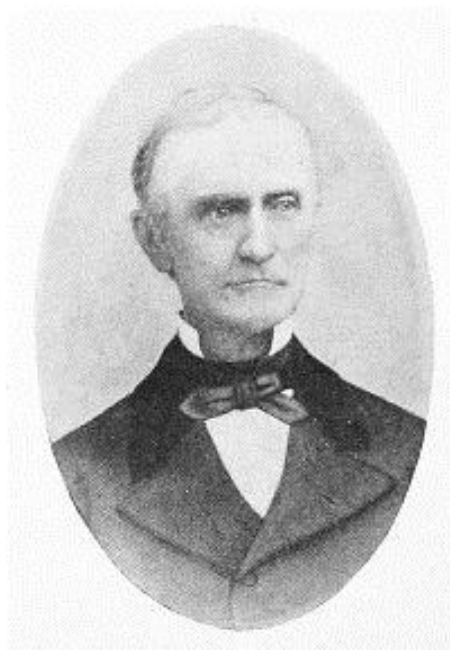
ДЖОН Э. БРИСТОЛЬ.

АЛЬФРЕД ХЕЙНС.

ДЖОНАТАН ХЕЙНС.

ЛЕЙТЕНАНТ. АСАЭЛЬ ГРИДЛИ.

Лунного света было достаточно, чтобы еще больше сбить с толку охваченные паникой войска, и в той героической смертельной схватке, которую вели капитан Адамс и его люди, он едва ли знал, с кем сражается - с другом или с врагом. С наступлением сумерек конфликт продолжался, и в ночной темноте, пока рассеянные силы благополучно бежали к Диксонс-Ферри, капитан Адамс и его маленький отряд падали один за другим, пока последний человек не обратился в прах, и тогда разыгралась сцена почти невероятного злодейства.^[123] Мистер Оливер В. Холл из Карлинвилля, Иллинойс, который присутствовал на поле боя на следующий день, написал следующее краткое описание этого события:

“Мы стояли лагерем у Диксонс-Ферри во время поражения Стиллмана. Теперь у Стиллмана было около двухсот семидесяти пяти человек на хороших лошадях и повозки с багажом, и он отправился в путь по собственному желанию, разбив лагерь поздно вечером на северном берегу этого маленького ручья. Брод находился чуть выше, где по обе стороны ручья густо росли ивы. Пока люди Стиллмана готовили ужин, три или четыре индейца на своих пони подъехали к тому высокому холму к северу от лагеря Стиллмана, около захода солнца, и пять или шесть человек Стиллмана поймали своих лошадей и погнали их туда, где индейцы стояли лагерем, в лесу, примерно в полутора милях к северу от лагеря Стиллмана. Индейцы убили одного из наших людей, а остальных загнали в лагерь. Первое, что Стиллмен узнал о какой-либо опасности, было, когда индейцы с криками появились на высоком холме к северу от лагеря Стиллмана, и это было настоящее паническое бегство людей Стиллмана. Некоторым из них достались лошади, но многие ушли пешком, и после того, как индейцы убили одиннадцать наших людей, они вернулись в лагерь Стиллмана, вырезали спицы из фургонов и вылили бочонок виски. Что ж, на следующую ночь мы лежали, вытянув руки, на южном берегу ручья, потому что оставили свои палатки у Диксонс-Ферри, так как нам нужно было возвращаться, чтобы встретить лодку и забрать наши пайки. Нас было две с половиной тысячи человек с дробовиками, винтовками и мушкетами, все с кремневыми ружьями, и мы были верхом, все, кроме двух или трех рот. Мы подобрали девять трупов, когда шли форсированным маршем от Диксонс-Ферри на следующее утро после поражения Стиллмана. Последними двумя, которых мы нашли, были майор Перкинс и капитан Адамс,^[124] с отрезанными головами и содранной со всех сторон кожей, оставленной ими самими. Мы нашли их на том спуске, когда вы спускаетесь к ручью с возвышенности, примерно на полпути вниз, и мы похоронили девять человек в одной могиле примерно в двухстах ярдах к юго-западу от тех ив, чуть ниже брода и на обочине, не так далеко к югу, как вершина холма. Мы похоронили одного молодого человека примерно в трех четвертях мили к северу от лагеря Стиллмана (если это правда, то это был Джеймс Доти), где его нашли, и еще одного молодого человека примерно в полумиле к востоку, где его нашли. (Это был Гидеон Мансон.)

“Теперь дорога пересекала ручей чуть восточнее тех ив, где росло несколько разрозненных низкорослых деревьев. Девять человек были похоронены примерно в двухстах ярдах к юго-западу от тех ив, на западной стороне дороги, ведущей к Диксонс-Ферри. Мы так и не узнали, сколько там было индейцев”.

Если утверждение относительно Доти и Мансона верно, то в общей могиле могли быть похоронены только восемь человек, потому что только двенадцать были убиты, а двое похоронены южнее. Дело в том, что Мансон был похоронен в этой единственной могиле.

Товарищей капитана Адамса звали Дэвид Крипс, Зейдок Мендиналл и Айзек (по прозвищу майор) Перкинс из роты капитана Адамса; Джеймс Милтон из роты капитана Пью; Тайрус М.

Чайлдс, Джозеф Б. Фаррис и капрал Берд У. Эллис из роты капитана Дэвида У. Барнса и сержант Джон Уолтерс из роты капитана Болла.

Джозеф Дрейпер из роты капитана Ковелла также был застрелен, и его тело нашли в пяти милях к югу от поля боя, на территории, ныне известной как ферма миссис Джордж Ф. Смит, где оно и было похоронено.

Юный Эллис, который был всего лишь мальчиком в годах, смог проползти две с половиной мили к югу от поля боя, где его тело было найдено рядом с рослым индейцем, который требовал его жизни, хотя к тому времени она уже угасала. В таком ослабленном состоянии он сражался и убил своего противника, вскоре после этого скончавшись. Эллис был похоронен на этом месте, ныне на ферме мистера А.К. Брауна.

Смерть рядового Джозефа Дрейпера была особенно трогательной и описана в исторических записях округа Маклин следующим образом:

В суматохе, возникшей в результате атаки "Черного Ястреба", Дрейпер потерял свою лошадь. Товарищ, Джон Ланди, посадил Дрейпера на свою лошадь. Отступая, они нашли отбившуюся лошадь, на которую Дрейпер настоял взобраться верхом. У него не было ни седла, ни уздечки, но предполагалось, что он последует за другими лошадьми; вместо этого он повернулся и побежал к индейцам, которые застрелили Дрейпера. Он упал с лошади, уполз в подлесок, где похоронная группа нашла его тело. Он написал на своей фляге описание своих ран. Копии надписи на его фляге не сохранилось".

Вряд ли покажется правдоподобным, что человек, полностью владеющий своими способностями, остался бы на лошади, мчащейся навстречу врагу, вместо того, чтобы броситься искать укрытия в кустах и спрятать свое здоровое тело, особенно в свете того факта, что он был в состоянии надежно спрятаться, когда был ранен, но так, должно быть, и было в той страшной панике, потому что его товарищ Ланди поручился за первую часть истории, а остальное рассказала его фляга; а в словах умирающего нельзя сомневаться, особенно когда он один ночью, за много миль от друзей и родных. заботливый служитель, с сырой и безлюдной прерией вместо постели, воющими волками и бродящими поблизости индейцами, а порывистые весенние ветры вот-вот унесут его дух в вечность.

После пяти миль преследования индейцы прекратили его и вернулись, чтобы изуродовать тела, как описано мистером Холлом, но белые продолжали свое бегство, бегая, скача верхом, вопя, рыдая, безнадежно обезумев, пока рано утром 15-го не достигли парома Диксона. Другие, запутавшиеся в темноте и отклонившиеся на юг, не останавливались до тех пор, пока не достигли реки Иллинойс в месте недалеко от нынешнего города Оттава. Отсюда они разбрелись (около сорока) по своим домам.

Это был явный случай паники. Люди обезумели. Те, кто в трезвый момент пошел бы прямо на смерть, не протестуя; те, кто не подчинился бы никакому приказу вышестоящего офицера; те, кто не подчинился бы и не последовал за ним, были загнаны так же легко, как стадо охваченных паникой овец. Говорилось и писалось, что виски было причиной этого прискорбного разгрома, но это безнадежно невероятно перед лицом того факта, что с обозом было взято всего две бочки, которые были выпиты 275 мужчинами, жившими в эпоху употребления виски, когда пять или десять рюмок, больше или меньше, мало что меняли в среднем за день. Мистер Джон Э. Бристоу из компании Eads, которому сегодня девяносто один год, он жив и здоров, ручается за правдивость этого утверждения и другого, что с собой взяли всего два маленьких бочонка. Мистер Холл конкретно заявляет, что *одна* бочка была опустошена индейцами, и "Черный Ястреб" делает то же самое заявление, поэтому можно с уверенностью сказать, что виски не вызвало паники.

ЭЛИША ДИКСОН.

УИЛЬЯМ ДИММЕТТ.

ЛЕВИ ДЭНЛИ.

ДЖЕЙМС БЕНСОН.

ТОМАС О. РАТЛЕДЖ.

МИССИС Э.Б. БЕЙКЕР.

ЛЬЮИС РОСС.

ПРЕПОДОБНЫЙ РЕДДИК ХОРН.

Отдавая должное Стиллману, следует привести его версию случившегося, опубликованную в “The Missouri Republican” от 10 июля 1832 года:

“Редакторам Missouri Republican: Джентльмены, сегодня я обнаружил в вашей газете от 22 числа. отчет о сражении между людьми под моим командованием и враждебным отрядом Сака и другими индейцами на Рок-Ривер. Находя это утверждение совершенно неверным, я беру на себя смелость вкратце описать сделку, которую я вынужден совершить в предельной спешке.

“12-го числа я получил приказ от Его превосходительства Джона Рейнольдса, главнокомандующего и др., немедленно выступить от Диксонс-Ферри к месту, широко известному как Олд-Мэнс-Крик, примерно в 30 милях отсюда, и принудить упомянутых враждебных индейцев к подчинению. Мы выступили 13-го, а 14-го, в 2 часа дня, один из наших разведчиков обнаружил двух индейцев слева от нас. Индейцы немедленно открыли по нему огонь и попытались спастись, переплыв Рок-Ривер; это, однако, им не удалось; наш шпион навел ружье на переднего, которого сбросили в реку – лошадь немедленно изменила курс и поплыла обратно, а выживший индеец из-за неуправляемого поведения своей лошади был вынужден следовать за ним, пока не разделил участь своего товарища. Привели обеих лошадей. Мы добрались до места нашего лагеря на северной стороне Олд-Мэнс-Крик около 6 часов, после того как приняли все меры предосторожности, чтобы не быть обманутыми индейцами, не подпуская в течение дня самых опытных шпионов и очень сильную охрану спереди, сзади и с флангов. Вскоре после нашего прибытия мы обнаружили небольшой отряд людей в нашем авангарде, который в то время считался частью нашего передового охранения. Лейтенант Гридли, сев на коня, проехал вверх по ущелью с целью удостовериться. Однако вскоре после этого было установлено, что наши разведчики прибыли со всем нашим авангардом. Капитан Ковелл с отделившимся отрядом последовал за ним. При приближении лейтенанта Гридли, поднимавшегося на утес, индейцы встали лицом к лицу и навели ружья. Когда пруденс приказала вернуться, индейцы бросились в погоню и были встречены капитаном Ковеллом почти в тот же момент, когда перестрелка не возымела эффекта. Индейцы отступили, и их преследовали. Трое были убиты и трое взяты в плен, потеряв одного из наших людей (как и предполагалось). Все наши люди были немедленно сформированы и двинулись маршем в направлении Платанового ручья, в пяти милях выше. Пройдя около трех миль, появился индеец и подал знак мира. Мне сообщили об этом факте, и был отдан приказ остановиться. Я вместе с большинством полевых и штабных офицеров двинулся вперед с капитаном Идзом в качестве переводчика. Вскоре нам сообщили, что индейцы сдадутся, если с ними будут обращаться как с военнопленными. Это было им обещано, и они вернулись с разведданными, пообещав встретиться с нами в указанной точке. Однако по прибытии в этот пункт не оказалось ни одного индейца, который заключил бы предложенный договор, что убедило нас в предательстве.

Нашим людям немедленно были даны указания продвигаться вперед, в то время как капитан Идз в одиночку прошел несколько ярдов, чтобы произвести дальнейшие открытия. Достигнув Сикамор-Блафф, индейцы были обнаружены в боевом порядке; их линия растянулась почти на две мили и шла быстрым маршем. Их сигналы были поданы к битве – боевые кличи раздавались почти со всех сторон – их фланги простирались от одного ручья до другого. Был отдан приказ о построении боевой линии к югу от болота между двумя ручьями, в то время как индейцы продвигались с предельной быстротой; их огонь был оглушительным, но из-за расстояния не давал большого эффекта. Ночь надвигалась на нас в сердце индийской страны, и единственное, что скрашивало наши перспективы, - свет наших ружей. Как офицеры, так и рядовые вели себя осмотрительно, пока не были вынуждены уступить превосходящему противнику, когда был отдан приказ об отступлении, и наши люди построились в Олд-Мэнс-Крик. Здесь индейцы предприняли отчаянную попытку обойти нас с фланга и отрезать путь к отступлению, которая оказалась безрезультатной: одни били дубинками из брандспойтов, другие пускали в ход томагавки и копья.

“Группа наших людей переправилась через ручей и с большим трудом подавила их огонь, что проложило путь для отступления всего нашего отряда, которое было начато и поддерживалось, за немногими исключениями, в хорошем порядке.

“Многие из наших офицеров и рядовых участвовали в битвах при Типпеканоу, Бриджуотере, Чиппеве и Форт. Эри, никогда не сталкивались с более отчаянным врагом. Имея преимущество в местности, враг, находясь на возвышенности, действовал во многом в нашу пользу. Проходя Олд-Мэнс-Крик, многие из них намочили ружья и не могли ими воспользоваться. Наш отряд состоял из 206 человек; численность индейцев неизвестна, но состояла из целого враждебного отряда. Одиннадцать наших людей были убиты, 5 ранены, потери противника составили 34 человека. Согласно отчету, их лагерь состоял из 160 домиков. Наши люди в основном прибыли на Диксонс-Ферри около 3 часов ночи, и следует надеяться, что за короткое время количество войск, дислоцированных в этом пункте и в других местах, сможет привести их в повиновение и освободить нашу границу от столь страшного врага.

“Я, с большим уважением, ваш покорный слуга,

“Я. Стиллман,

“Бригадный генерал. 5 бригада, ил. мил. и действ. майор Н. ил. об.

“В лагере, 19 июня 1832 г.”

Об этом объяснении нельзя сказать, что оно предлагает какие-либо смягчающие обстоятельства для того бесславного отступления или того, что люди Стиллмена бросили доблестного капитана Адамса и его людей сражаться в одиночку и умереть.^{[1251](#)}

УИЛЪЯМ Маккалоу.

ДЖЕЙМС К. ОРЕНДОРФ.

УИЛЬЯМ КУПС.

УИЛЬЯМ Макки.

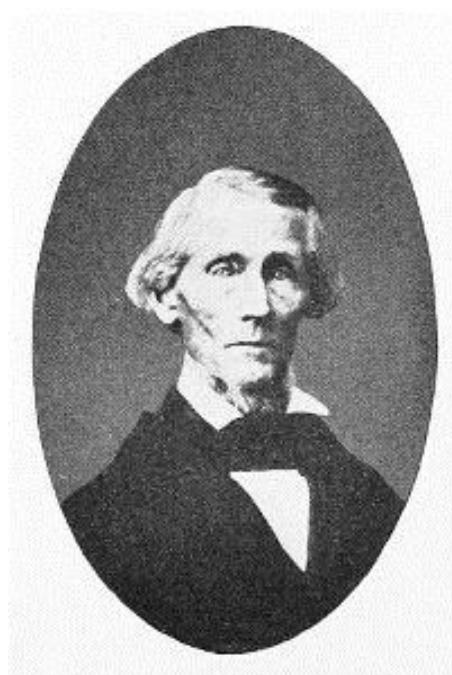
ДЖОН А. УЭЙКФИЛД.

ПОЛКОВНИК Джеймс М. СТРОУД.

СЕРЖАНТ. ФРЕД ШТАЛЬ.

КАПИТАН. МИЛТОН М. МО.

ГЛАВА XX.

ВЫЗОВ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ ВОЙСК–ПОГРЕБЕНИЕ ПОГИБШИХ –ПРИБЫТИЕ АТКИНСОНА–ОПОЛЧЕНИЕ "СВИНЦОВЫЕ РУДНИКИ"–ВОЗВЕДЕНИЕ ФОРТОВ–МАРШ ДОДЖА В СТРАНУ ЧЕТЫРЕХ ОЗЕР.

Беспорядочное прибытие охваченных паникой войск в лагерь у Диксонс-Ферри с трех часов до рассвета утра 15 мая привело лагерь Уайтсайда в замешательство. Сила предупреждения Доджа оказалась теперь удручающее, да, катастрофическое воздействие на армию, и поведение солдат было самым унижительным для губернатора Рейнольдса. Офицеры единодушно собрались в его палатке, чтобы выслушать преувеличения беглецов и спланировать возможный маневр, чтобы противостоять мимолетной удаче их добровольческого оружия.

Катастрофа, вместо того чтобы вселить в войска решимость отомстить за своих погибших товарищей, посеяла недовольство, и со всех сторон посыпались требования прекратить кампанию, которая не сулила ничего, кроме неприятностей и длительного отсутствия дома. Губернатор, предвидя бедственное положение, которое, вероятно, постигнет его, сразу же, при свете единственной свечи, написал следующий призыв для еще 2000 добровольцев собраться в Хеннепине 10 июня:

“Переправа Диксона на Рок-Ривер, 15 мая 1832 года.

“Моим долгом становится снова обратиться к вам за вашими услугами по защите вашей страны. Штат не только захвачен враждебными индейцами, но и многие наши граждане были убиты в бою. Отряд конных добровольцев численностью около 275 человек под командованием майора Дж. Стилмен, были разбиты враждебно настроенными индейцами на Платановом ручье, удаленном от этого места примерно на тридцать миль, и значительное число убитых. Это акт враждебности, который нельзя истолковать неправильно. Я придерживаюсь мнения, что потаватоми и виннебагоу присоединились к Sacs, и все они могут рассматриваться как ведущие войну против Соединенных Штатов. Чтобы усмирить этих индейцев и изгнать их из штата, потребуются силы численностью не менее 2000 конных добровольцев в дополнение к войскам, уже находящимся на местах. Я произвел необходимый набор надлежащих офицеров для вышеуказанного количества и не сомневаюсь, что гражданские солдаты государства подчинятся призыву своей страны. Они встретятся в Хеннепине, на реке Иллинойс, группами по 50 человек в каждой, 10 июня следующего года, чтобы быть организованными в бригады.

–Джон Рейнольдс, главнокомандующий.

Джон Юинг из округа Франклин, Джон А. Уэйкфилд и Роберт Блэкуэлл из округа Файет были доверенными посланниками, выбранными для передачи этого призыва по всему штату. В то же время полковник. Джеймс М. Строуд, полковник и командир ополчения округа Джо Дэвисс, был уполномочен и ему было предложено организовать свой округ для немедленных действий.

Губернатор Рейнольдс также отправил сообщение о поражении полковнику Доджу в лагерь последнего на северном берегу реки, на некотором расстоянии выше, с просьбой немедленно принять меры для защиты границы территории Мичиган (ныне Висконсин).

Майор Хорн ^[126] из штаба Рейнольдса был отправлен в Сент-Луис с сообщением полковнику Марчу, который находился в том месте, чтобы переправить припасы для нового призыва в

Хеннепин. С его заметной энергией приказ был выполнен, но не из-за того, что он оставил провизию в Хеннепине. Форт Депозит, или позже Форт Уилборн, названный так по имени капитана ополчения округа Морган Джона С. Уилборна, представлял собой точку на южном берегу реки Иллинойс, примерно на полпути между нынешними городами Перу и Ласалль. Это место находилось ближе к месту боевых действий у Диксонс-Ферри, и майор Хорн соответственно выбрал его и сложил там провизию. Туда же двинулись войска, и, как записал Альберт Сидни Джонстон в своем дневнике 12 июня 1832 года: "Генерал и штаб прибыли на это место сегодня вечером. Поскольку добровольцы из Иллинойса прибыли сюда в большом количестве, генерал решил организовать их в этом месте, припасы для войск были размещены на складе в этом месте, а маршрут к Диксону был таким же хорошим и таким же близким, как устье реки Фокс".

Это объясняет возведение этой базы, и в той же связи можно сказать, что старая армейская тропа, впоследствии получившая название "дорога Перу", была той, по которой Авраам Линкольн возвращался домой через Пеорию, и была маршрутом, пройденным полковником Джоном Дементом, получателем Земельного управления Диксона, когда впоследствии он перевозил государственные деньги из Диксона в Перу для отправки на лодке в Сент-Луис, промышленный и финансовый центр того времени.

Генералу Аткинсону было отправлено еще одно сообщение, еще не прибывшее из форта Армстронг, и, наконец, майор Адамс⁽¹²⁷⁾ был отправлен в Куинси за кукурузой для лошадей. При свете дня различные экспрессы спешили по своим маршрутам через штат.

Из-за того, что багаж и припасы были оставлены ниже по реке, из-за неосмотрительности войск с привезенной провизией, а также из-за разрушения и конфискации "Стиллмана" "Черным ястребом" возникла неминуемая угроза голода, но мистер Диксон пришел на помощь, забив своих быков, дойных коров и молодняк, которых войска съели без хлеба и соли. После наскоро позавтраканного общего марша к полю боя для погребения погибших был начат и к вечеру закончен.

Вид изуродованных останков их товарищей не внушил большинству мужчин желания продлевать службу. Недовольство, по большей части необъяснимое, возобладало, и не было слышно ничего, кроме требования об увольнении с дальнейшей службы.

КАПИТАН Ц.Х. СКЕЙЛС

ХИРУРГ ГОРАЦИО НЬЮХОЛЛ.

ДЖЕССИ В. ШАЛЛ.

РАЙОН СВИНЦОВЫХ РУДНИКОВ.

ПОЛКОВНИК ГЕНРИ ДОДЖ.

ПОЛКОВНИК ГЕНРИ ДОДЖ В РОЛИ РЕЙНДЖЕРА США.

КАПИТАН. ДЖЕЙМС КРЕЙГ.

КАПИТАН Дж.Р.Б. ГРАТИО.

Собрав вместе фрагменты изуродованных тел, они похоронили капитана Адамса и его верных товарищей в тот же вечер, 15-го. На поле были найдены разобранные багажные повозки, испорченные седельные сумки, мертвые лошади, уничтоженная провизия и бочонок виски, который, по словам Черного Ястреба, был опорожнен по его указанию.

В ту ночь армия разбила лагерь на южном берегу ручья, и ничто не мешало ей, если не считать случайной стрельбы из стрелкового оружия вдалеке, которая могла указывать на присутствие врага, но майор Генри и его разведывательный батальон, отправленные прочесать местность и проверить наличие индейцев, вернулись в лагерь ранним утром, не обнаружив никаких признаков их присутствия.

Утром 16-го армия начала обратный марш к Диксонс-Ферри за провизией, предполагая, конечно, что силы Аткинсона будут там к их прибытию вечером, но продвижение килевых лодок вверх по реке неизбежно было очень медленным, и когда армия достигла Диксонс-Ферри, регулярные войска еще не прибыли. Это вызвало бурю протеста, дошедшую до ушей офицеров, которые потребовали решительных действий. В связи с невозстановленным урожаем, бесперспективностью предприятия и множеством других причин были выдвинуты требования о роспуске. “Забава” индийской кампании оказалась слишком серьезной для молодого поколения.

В этом ужасном состоянии неподчинения губернатор удерживал войска до утра 17-го, когда, после горячего призыва к их патриотизму продолжать службу по защите открытой границы до прибытия новых рекрутов, оставшиеся войска Стиллмана и Бейли, придя в себя, немедленно согласились, после чего был организован Пятый полк, как упоминалось ранее. Отложив на несколько часов принятие решения, которое неизбежно должно было быть принято в пользу других людей, в надежде, что Аткинсон приедет, губернатор Рейнольдс испытал радостное облегчение, когда около полудня прибыли войска Аткинсона и пехотный батальон майора Лонга с припасами, что на мгновение утихомирило крики добровольцев. С этим подкреплением прибыли капитан У.С. Харни и лейтенант Джефферсон Дэвис, каждый из которых отсутствовал в отпуске, но при переходе Черного Ястреба в Иллинойс вернулся в свой полк в Форт Армстронг как раз вовремя, чтобы вместе с Аткинсоном перейти реку.

Перед наступлением темноты 15-го числа Строуд, капитан Дж.У. Стивенсон и другие из шахтерского округа достигли Галены с известием о поражении Стиллмана, и возможность немедленных и всеобщих военных действий индейцев вызвала наибольшее волнение среди людей. Звуки горна сразу же созвали поселенцев и шахтеров на старое ипподромное поле в боттоме у реки,⁽¹²⁸⁾ и по причине своей популярности капитан Стивенсон быстро организовал роту конных рейнджеров, которая избрала его капитаном. Строуд, однако, не мог манипулировать своим ополчением, как он уверенно ожидал и обещал. Кандидаты на этот пост оспаривали превосходство Строуда, в то время кандидата в сенаторы штата (а позже избранного), с предложениями убрать его с дороги. Из-за этого конфликта между лидерами мужчины отреагировали не так, как ожидалось, и, чтобы еще больше осложнить и без того тяжелое положение Рейнольдса, проблемы Строуда достигли Диксонс-Ферри. Решив спросить совета у Аткинсона, он отправил экспресс в лагерь Аткинсона в 3 часа ночи в субботу, 19 мая, в составе сержанта Фреда Шталя и Уильяма Дерли, Винсента Смита, Реддинга Беннета и Джеймса Смита, которые доставили депеши для Аткинсона и взяли Джона Д. Уинтерса, почтового подрядчика, в качестве проводника. В воскресенье, 20-го, Шталь вернулся и усилил тревогу, сообщив, что его отряд попал в засаду индейцев на

окраине Буффало-Гроув (ныне Поло, Иллинойс), в пятидесяти милях от Галены, около 5 часов субботнего пополудни, и что Дерли был мгновенно убит и оставлен на месте.

Строуд был в отчаянии. Он объявил военное положение, и если бы Аткинсон, прибыв к Диксону, не предвидел его неприятностей и не прислал помощь, бедняга Строуд, возможно, был бы в замешательстве. Как бы то ни было, лейтенанту Джефферсону Дэвису с небольшим отрядом было приказано поспешить к нему на помощь. Прибыв туда, Дэвис при содействии Х. Езекии Гира, человека с сильной личностью, большой силой характера и командным влиянием на крепких шахтеров, сгладил вспыльчивый характер шахтеров и разжег в них страстное желание поступить на службу, за чем последовала организация Двадцать седьмого полка.

Этот полк, организованный 19 и 21 сентября, состоял из рот капитанов Милтона М. Мо, Николаса Доулинга, Клэка Стоуна, Чарльза Маккоя, Бенджамина Дж. Олденрата, Х. Езекии Гира, Сэмюэля Х. Скейлса, Джонатана Крейга, Л.П. Вансбурга, все из округа Джо Дэвисс. Им командовал полковник Строуд, он действовал в северо-западной части штата и был собран в Галене 6 сентября. Из-за небрежных манипуляций с записями в те дни невозможно назвать остальных офицеров полка, за исключением упоминания имени доктора Горацио Ньюхолла в качестве хирурга и случайного использования имени капитана Стивенсона в качестве майора, но поскольку впоследствии он был прикреплен к эскадрилье Доджа в звании майора и после этого действовал почти полностью с Доджем, его следует отнести к независимой роте, а не к полку Строуда.^[129]

В дополнение к Двадцать седьмому полку Джо Дэвисс организовал две независимые роты, которые позже были постоянно прикреплены к эскадрилье Доджа и были собраны 14 сентября в Галене лейтенантом Дж.Р.Б. Гарденье, который по большей части исполнял обязанности командира роты Николаса Доулинга. Одной из этих двух рот командовал капитан Джеймс Крейг, а другой была рота капитана Стивенсона, пока его не избрали майором. В этот день Енох Дункан был избран капитаном, вице-президентом Стивенсон.

А.Л. ЧЕТЛЕЙН.

ЛУИ ЧЕТЛЕН.

ЛЕЙТЕНАНТ. ШАРЛЬ ГРАТИО.

НАТАНИЭЛЬ Т. ПАРКИНСОН.

МАЙОР ТОМАС ДЖЕЙМС.

КАПИТАН Дж.Х. РАУНДТРИ.

ЭДВАРД Д. БУШАР.

КАПИТАН. ХАЙРАМ РАУНДТРИ.

Из подразделения под названием эскадрилья Доджа Генри Додж был полковником, Джеймс У. Стивенсон - майором, а позже подполковником, У.У. Вудбридж - адъютантом, Эддисон Филлео - хирургом и Джон Бивенс - помощником хирурга. В тот момент, когда Додж получил известие от Рейнольдса о катастрофе Стилмана, он, не теряя ни минуты, вернулся в шахтерский район, чтобы успокоить виннебагов, которые могли и, вероятно, восстали бы вместе с Поттоватоми и разгромили поселенцев по всему северо-западу страны, но Додж и Генри Гратио не дали им времени на разработку плана. Виннебагои были естественными друзьями и союзниками саков и постоянными и беспринципными врагами белых при малейшей возможности, но после событий 1827 года они боялись Доджа.

Его публичной должностью в 1832 году был полковник Мичиганского ополчения,^[130] к командованию которым сразу после начала боевых действий было добавлено командование конными добровольцами округа Айова и добровольцами Галены в Иллинойсе, когда они служили ротами на территории Мичигана. Начав перед рассветом 15 мая работу в поселениях свинцовых рудников, он за невероятно короткое время провел подготовительные работы для обеспечения безопасности каждого поселенца на юго-западе Мичигана. В течение недели частоколы из бревен высотой десять или двенадцать футов, заглубленные в землю в форме квадратов или параллелограммов, с обнесенными блокгаузами и наблюдательными пунктами по одному или нескольким углам, были закончены и готовы к заселению в следующих местах, после чего все располагавшиеся таким образом лица были удобно "укреплены", как выражались в те дни:

Форт Юнион (штаб-квартира), резиденция полковника Доджа недалеко от Доджвилля. Командует полковник Додж.

Форт Дефианс на ферме Дэниела М. Паркинсона, примерно в пяти милях к юго-востоку от Минерал-Пойнт. Командует капитан Хоард.

Форт Гамильтон, на раскопках Уильяма С. Гамильтона, позже Виота.

Форт Джексон в Минерал-Пойнт. Капитан. Командующий Джон Ф. О'Нил.

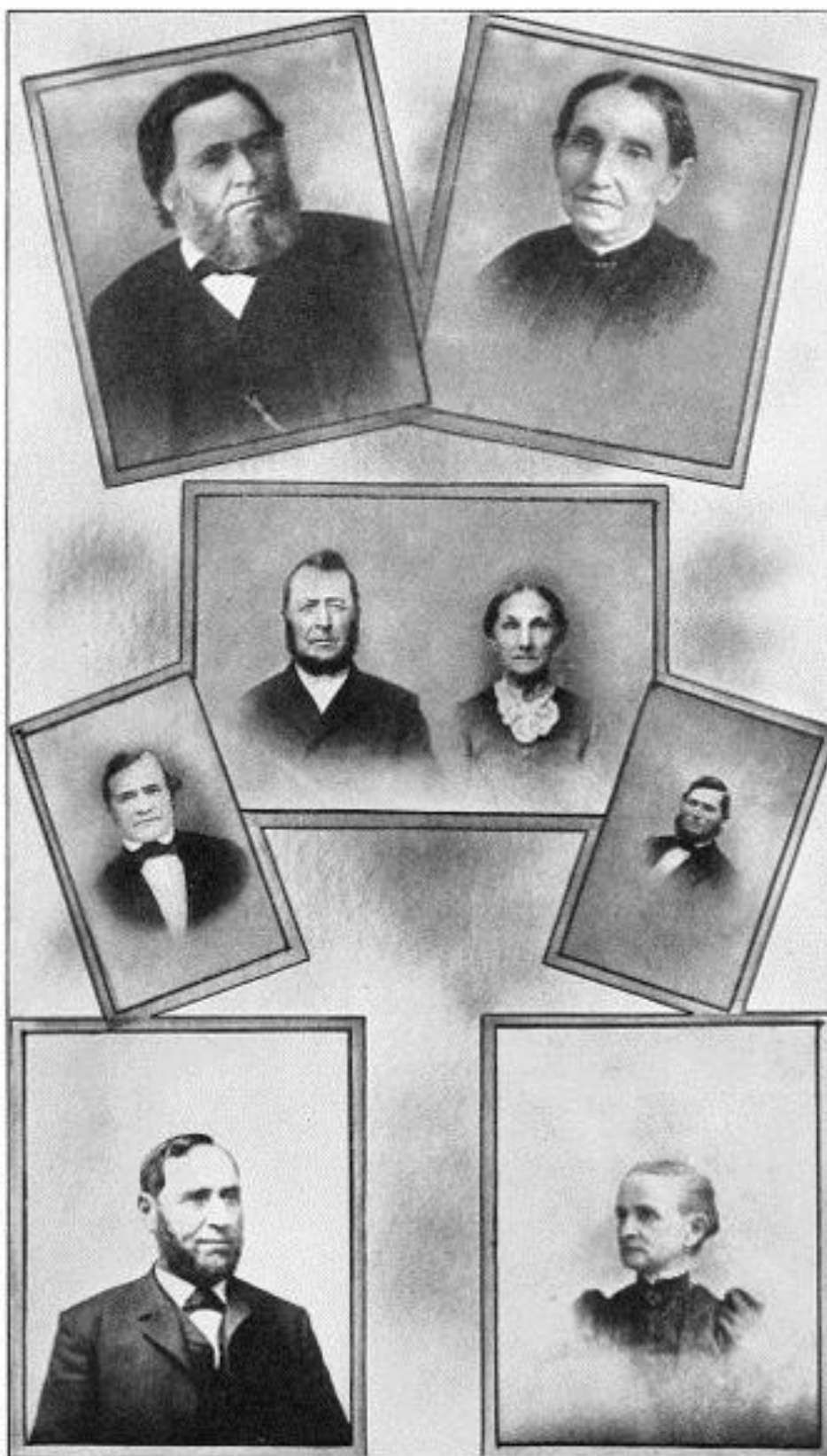
Форт Маунд в высокогорной прерии, примерно в полутора милях к югу от резиденции Эбенизера Бригама в Блу-Маундс. Капитан. Командует Джон Шерман.

Форт Пэриша в резиденции Томаса Дж. Пэриша, позже Уингвилл.

И безымянные форты в Кассвилле, Платтвилле, Грэтиотс-Гроув под командованием Дж.Р. Б. Грэтиота, Даймонд-Гроув, Уайт-Оук-Спрингс, Олд-Шульсбург и Элк-Гроув на ферме Юстуса ДеСилхорста.

Примерно 22 или 23 мая полковник Додж и полковник Дж. Генри Гратио, младший агент виннебагов, собрал роту из пятидесяти конных добровольцев под командованием капитанов Джеймса Х. Джентри и Джона Х. Раундтри и двинулся к верховью Четырех озер, где 25-го числа собравшихся индейцев попросили заявить о своих намерениях. Если бы они решили помогать, консультировать или подстрекать SACS или укрывать их в своей стране, такие действия были бы восприняты как объявление войны и карались бы снисходительным наказанием. Додж решительно объявил Sacs лжецами и предателями, которые хотели только втянуть виннебагов в войну, чтобы отвлечь внимание от своих собственных действий, в то время как они могли бы сбежать, когда против них начнутся военные действия, таким образом оставив виннебагов нести основную тяжесть наказания, которое должно последовать в виде крови и неудобных условий мира.

Столь энергичными и в то же время столь дипломатичными были Додж и Гратио, что мирные отношения были сразу же установлены и, за небольшим исключением, поддерживались всеми.[\[13\]](#)

СЕМЬЯ ТАУНСЕНД: ВСЕ ВЫШЕПЕРЕЧИСЛЕННЫЕ БРАТЬЯ СЛУЖИЛИ НА ВОЙНЕ.

ГЛАВА XXI.

ДВИЖЕНИЕ АТКИНСОНА ВВЕРХ ПО РОК-РИВЕР-РЕЗНЯ В ИНДИАН-КРИК-РАССКАЗЫ.

18-го, после выдачи десятидневных пайков, Аткинсон приказом № 17 приказал Уайтсайду быть в готовности двинуться вверх по реке на следующее утро, в то время как полковник Дж. Джонсон должен был оставаться со своим батальоном у Диксона в качестве резервного корпуса до возвращения основной армии, которая планировала выступить вслед за индейцами на следующее утро, или до дальнейших приказов. Позже в тот же день слухи о возможных нападениях побудили Аткинсона, для лучшей охраны поста, приказать роте капитана. Джеймс Уайт был готов в любой момент выдвинуться к форту Армстронг. Необходимости вылета в тот день не было, однако, очевидным, но на следующее утро сигнал на границе возросло до таких масштабов, что не только капитан. Белых распорядился приступить сразу, но капитан По приказу капитана Сета Пратта к отряду была присоединена рота Сета Пратта. Уайту немедленно отправиться вниз по реке на "большой" килевой лодке с больными и ранеными, чтобы явиться к майору Томасу Дж. Биллу, командовавшему в то время фортом Армстронг, майор Джон Блисс был оставлен на Диксоне ответственным за этот пост.

Хотя постоянно ходило много диких слухов, реальной опасности нападения до этого времени не предполагалось, но когда делегация влиятельных и уважаемых людей из поселений на реках Фокс и Дю Пейдж встретила армию на следующий день на некотором расстоянии вверх по реке и сообщила о реальных атаках и о новых в перспективе, другой приказ № 20 направил полковнику Дж. Джонсону с майором Бейли и четырьмя ротами капитанов Ковелла, Макклюра, Пью и Адамса (которыми в то время командовал первый лейтенант Бенджамин Бриггс, сменивший командование) немедленно отправиться к этим местам, предварительно заручившись поддержкой полковника Дж. Тейлор на марше захватил два бочонка ружейного пороха и сто фунтов свинца. При таком расположении сил остались три роты капитанов Идза, Барнса и Болла под командованием лейтенанта-полковника. Стиллман у Диксонс-Ферри.

Чтобы выяснить маршрут, по которому шли индейцы после поражения Стиллмана, был отправлен отряд в составе Элайджи Айлза и еще четырех человек. Эти люди обошли последний лагерь на расстояние восьми или десяти миль. Был обнаружен след, ведущий в направлении реки Иллинойс, по которому они прошли некоторое расстояние безрезультатно. На вторую ночь они были встревожены свидетельствами, которые ясно доказывали присутствие индейцев: следами пони, листьями, поднятыми копытами пони, и другими неоспоримыми признаками, за которыми последовало появление трех индейцев, очевидно, искавших их. От них удалось ускользнуть, и вторая ночь прошла без происшествий. Продолжив на следующее утро путь вниз по Рок-Ривер, около полудня был обнаружен последний лагерь Черного Ястреба на этой реке, опустевший, с множеством канов и других предметов индейского имущества, оставленных там. Снова отправившись в путь к армии, маленький отряд добрался до нее около ночи, когда было получено известие об убийствах в Индиан-Крик.

Эта разведывательная группа узнала, что тропа, ведущая на юг, была уловкой, чтобы отвлечь армию от перехвата их марша на север, который индейцы преодолели с поразительной ловкостью: некоторые из них отправились в Индиан-Крик, чтобы принять участие в убийствах, в то время как остальные вернулись на север.^[132]

19-го армия, якобы для преследования индейцев, продвинулась на двенадцать миль вверх по реке от Диксонс-Ферри и там разбила лагерь на ночь. На следующее утро марш возобновился с большей энергией, и к вечеру поле битвы Стиллмана было достигнуто почти одновременно с нарочным, доставившим известие об убийстве пятнадцати человек в поселении Дэвис, в двенадцати милях выше Оттавы, на Индейском ручье, который впадает в реку Фокс примерно в десяти милях выше ее устья. Результатом этих ошеломляющих новостей было немедленное приведение армии в наилучшее возможное состояние обороны от нападения, которое могло быть предпринято объединенными племенами саксов, Лисиц, виннебагов и поттоватоми в любой момент, как того тогда опасались. Соответственно, общий приказ № 21 был приведен в исполнение, и подразделения были отправлены к Диксонс-Ферри и другим пунктам, как будет отмечено ниже:

“Порядок расположения лагерей и порядок марша, соблюдаемый конными добровольцами, будут сохранены. Если бригада будет атакована спереди на марше, авангард, насколько это практически возможно, удержит позиции до тех пор, пока не будет сформирована линия, которая подойдет к нему на помощь. Полковник. ДеВитт и полковник. Полки Фрая выдвинутся вперед и построятся в линию впереди, в 100 шагах позади авангарда, и спешатся; полки были предварительно разделены на отделения по семь человек, четвертый человек каждого отделения возьмет на себя заботу о лошадях. Затем два полка будут сформированы в пешем порядке и перейдут в атаку. В атаке на правом фланге полковник. ДеВитт и полковник. Полки Фрая выстроятся в линию на правом фланге, с батальоном шпионов справа от них. В случае атаки с тыла, полковник. Полк Фрая, полковник. Нечетный батальон Джеймса и полк полковника. Полк Томаса построится в линию, лицом к тылу.

“В нескольких указанных соединениях те полки, названия которых не указаны, останутся на позициях и будут находиться в готовности поддержать точку атаки по приказу. Генерал-бригадир. Уайтсайд будет отрабатывать эти боевые порядки так часто, как он сочтет необходимым. Артиллерийское орудие будет вводиться в действие по мере того, как этого потребуют обстоятельства. В случае нападения на лагерь, они будут выстроены перед своими палатками и позади костров. Размещенные таким образом полки останутся на своих соответствующих позициях до тех пор, пока командир не прикажет иное. Разведывательный батальон займет центр лагеря и будет находиться в резерве, чтобы быть направленным в любую точку, где может потребоваться поддержка. Ночью костры будут разведены в 40 ярдах перед линией палаток; охрана будет состоять из четырех рот, по одной будет выставлено в центре каждой линии фронта, на расстоянии 150-200 ярдов впереди. Часовые будут расставлены на надлежащем расстоянии, которое будет варьироваться в зависимости от характера местности. Если охрана подвергнется нападению, она будет удерживать свою позицию так долго, как это практически возможно, и, если будет вынуждена отступить, будет делать это в надлежащем порядке под руководством дежурного офицера, который проинструктирует охрану, когда она сядет на коня, относительно ее расположения в этом случае.

По приказу бригадного генерала. Аткинсона.

“А.С. Джонстон, генерал-лейтенант А.А.А.А.”

Эта резня была спровоцирована тремя храбрецами Черного Ястреба и казнена ими при содействии примерно семидесяти недовольных поттоватоми и Виннебагоев.^[133]

Весной 1830 года Уильям Дэвис предъявил права на “Биг Индиан Крик”, построив хижину, кузницу (будучи кузнецом по профессии), а позже и мельницу. Когда “Черный Ястреб” вторгся в штат в 1832 году, Дэвис заканчивал строительство плотины с целью обеспечения электроэнергией мельницы, предотвращая тем самым движение рыбы вверх по течению, как утверждали индейцы. Многочисленная банда поттоватоми под командованием их вождя Мяу-эуса жила в своей деревне на этом ручье, в шести милях выше плотины, питаясь в основном рыбой, выловленной в этом маленьком ручье. Мяус, который всегда был ярым ненавистником белых, чрезвычайно разозлился на это препятствие, и в попытке устранить

его последовало сопротивление, в ходе которого индейцы заявили, что Дэвис, мужчина могучего телосложения, безжалостно выпорол одного из членов банды. Для окончательного урегулирования спор был передан на рассмотрение Шаббоны, который совместно с Вау-бан-се заключил соглашение, согласно которому индейцев убедили в будущем ловить рыбу ниже плотины, что потребовало лишь небольшого дополнительного труда и что они делали какое-то время с кажущейся доброй волей, но под поверхностью поселилась ненависть, которая была израсходована только тогда, когда с помощью храбрецов Черного Ястреба поселение погибло.

Джон и Дж.Х. Хендерсон, Аллен Ховард, Уильям Петтигрю, Уильям Холл и другие со своими семьями время от времени селились неподалеку от этого места, пока поселение не превратилось в одно из самых многообещающих в северном Иллинойсе.

После того, как "Черный Ястреб" миновал Диксонс-Ферри, прошло незадолго до того, как его эмиссары обнаружили ситуацию и воспользовались ею наилучшим образом, завербовав в свои ряды всю банду - то самое, чему губернатор пытался помешать, отправляя свой экспресс из Диксона. Индейцы сразу же перестали ловить рыбу - обстоятельство, которое Дэвис и Дж.Х. Хендерсон приступили к расследованию, посетив деревню. Как они и опасались, они обнаружили его заброшенным, как и дом Вау-бан-се, который по совету Шаббоны отвел своих людей в деревню последнего после того, как оба отправили своих женщин и детей в Оттаву за защитой.

Последовало поражение Стиллмана, а затем последовала знаменитая поездка Шаббоны, чтобы предупредить поселения об опасностях, которые, как он слишком хорошо понимал, подстерегали поселение Дэвис. Никогда там не жил более преданный и честный индеец, чем Шаббона! С того дня, как он расстался с состоянием Текумсе, он не упускал ни одной возможности проявить свою дружбу к белым, и никогда еще в пограничной стране не предвиделось более опасного путешествия, чем то, которое он предпринял со своим сыном Пайп-джи и племянником Пайпсом в тот памятный день по долине реки Фокс до поселения Холдерманс, а оттуда, разделившись, до ручья Бюро, проходя по пути через поселение Индиан-Крик, не пропустив никого на всей этой обширной территории.

Говард и двое Хендерсонов перевезли свои семьи в Оттаву, а затем вернулись работать на своих фермах. Петтигрю точно так же отвез свою жену и двоих детей в то же место, но, не обнаружив никаких проблем по прошествии нескольких дней, он привез их всех обратно, добравшись до дома Дэвиса в полдень дня резни. Роберт Норрис и Генри Джордж, молодые люди из соседних поселений, также были в доме Дэвиса, поэтому в тот конкретный день Дэвис, естественно, посчитал, что их количество достаточно, чтобы противостоять любому нападению; фактически, он призывал ни одного члена поселения не переезжать в Оттаву в поисках защиты.

Пайпс, или Пайп, как его иногда называли, благополучно доставлял свои послания до деревни Рошель, расположенной ниже по течению реки Иллинойс, где он задержался, как нам рассказывают, чтобы добиться своего сватовства с девушкой необычайной красоты в этой деревне. Возвращаясь домой через поселение Индиан-Крик, он обнаружил ближе к вечеру 19-го большую группу индейцев, входящую в лес, о чем он сообщил Шаббоне, как только добрался до деревни последнего, около полуночи.^[134]

Великий старый вождь снова сел на своего пони и ускакал в ночь, как делал это уже много раз, чтобы распространить предупреждение. К восходу солнца каждый человек в поселении снова был уведомлен, и ему дали шанс бежать в Оттаву, но Дэвис, снова протестуя, помешал этому.

Как впоследствии рассказал Шаббона, эти индейцы разбили лагерь у начала леса на ручье, в то время как разведывательные группы обследовали и выяснили точное местоположение и преследование каждого поселенца, а также определили благоприятный момент для нападения. Они тщательно выполнили свою работу, не оставив возможности для побега любому количеству намеченных жертв. Около 4 часов 20 мая рассеянные поселенцы внезапно столкнулись с семьюдесятью индейцами, которых привели туда два поттоватоми по имени То-куа-ми и Ко-ми, все из которых так искусно скрывали свои передвижения, что смогли добраться до самых дверей до того, как их обнаружили. Собачий лай привлек внимание миссис Дэвис, которая воскликнула, выглянув за дверь: “Боже мой! Вот и они”.

Мистер Петтигрю попытался забаррикадировать дверь, но был сбит с ног под вопли и улюлюканье, послужившие сигналом к последовавшей бойне. Люди в кузнице были настолько ошеломлены, что не имели возможности защититься. Холл был немедленно убит. Норрис попытался оказать сопротивление, но у него отобрали пистолет, и в следующее мгновение он тоже был мертв. Дэвис, самый сильный в отряде, отчаянно сражался, нанося удары дубинкой по ружью, но безрезультатно против такого ужасного противника, потому что как только он расправлялся с одним противником, другие занимали его место с еще большей свирепостью, потому что Дэвис был человеком, которого они больше всего ненавидели и боялись, и он заслужил звание бойца в тот ужасный день. Земля вокруг его мертвого тела была изрыта и окровавлена, что указывало на конфликт, уступающий только рукопашному бою доблестного капитана Адамса при поражении Стиллмана. Мозги детей были разбиты о пень; женщин зарезали, и после самых отвратительных увечий их тела были повешены головами вниз на соседних деревьях.^[123] Молодой Уильям Дэвис и Джон У., сын Уильяма Холла, совершили побег после отчаянных попыток. Генри Джордж, пытаясь спастись, прыгнул в мельничный пруд, но пуля быстро прикончила его. Копья, ножи, томагавки и винтовки выполняли свою кровавую и смертоносную работу, и впоследствии злодеи признавались, что наслаждались этим зрелищем, потому что женщины визжали, как утки, когда сталь проникала в их плоть. Миссис Дэвис в испуге обхватила Рэйчел Холл обеими руками, и когда ее застрелили, дуло ружья было так близко, что обожгло плоть до волдыря. Помимо немногих спасшихся, только двое, Сильвия и Рэйчел Холл, в возрасте соответственно семнадцати и пятнадцати лет, были спасены, то ли из сентиментальных требований, предъявленных двумя индейцами, То-куа-ми и Ко-ми, прежде чем согласиться действовать в качестве проводников, то ли с целью выкупа, точно определить невозможно, но из последующих событий можно сделать вывод, что обе причины были факторами их сохранения.

Эти два индейца, которые впоследствии признались Луи Вильмету в своей причастности к этому делу после их оправдания, настаивали на том, что было решено пощадить двух юных леди из-за увлечения ими этих молодых краснокожих мужчин. Они были частыми гостями в доме Холлов и пытались, по обычаю индейцев, выкупить девочек у мистера Холла.

Ниже приводится повествование о пленении девочек Холл, написанное ими и Джоном У. Холлом, рукописи которого сейчас находятся у почтенного Дж. Джеймса Х. Эклз из Чикаго, и им же заимствовано для использования в настоящем документе. Миссис Эклз - внучка миссис Мансон.

Краткий отчет о поимке, лечении и спасении двух мисс Холл. Поимка произошла 20 мая 1832 года, во второй половине дня, саксами и лисицами, а спасение последовало 1 июня.

Ниже приводится заявление двух девушек, сделанное в присутствии Уильяма Мансона и У.С. Хорна, их мужей:

“Во второй половине дня 20 мая 1832 года мы были встревожены индейцами, внезапно ворвавшимися в комнату, где мы остановились. Комната или дом располагался на северном берегу Индиан-Крик, в графстве Ласалль, штат Иллинойс,

примерно в 12 милях к северу от Оттавы. Здесь наш отец и семья, состоящая из отца, матери, четырех сестер и трех братьев, остановились на несколько дней. Отца звали Уильям Холл, ему было около 45 лет. Мать звали Мэри Джейн Ребекка, ей было 45 лет. Старшую сестру звали Темперанс Катрайт, которая в то время жила в округе Маклин, штат Иллинойс, и ей было около 27 лет; старшего брата звали Джон У., который был дома в возрасте 23 лет; Эдвард Х. Холл, 21 год; Гринбери Холл, 19 лет (этих двух последних не было в доме в то время, когда индейцы совершили нападение); Сильвия Холл, 17 лет; Рэйчел Холл, 15 лет; Элизабет, 8 лет. Дом, в котором мы находились, принадлежал Wm. Дэвис, который вместе со своей семьей насчитывал девять человек. Семья мистера Петтигрю, состоящая из четырех человек, также находилась в доме, где эти семьи остановились вместе, чтобы защитить друг друга в случае опасности со стороны индейцев. Джон Х. Хендерсон, Генри Джордж и Роберт Норрис также останавливались в том же доме.

“Джон Х. Хендерсон, Александр Дэвис, Эдвард и Гринбери Холл, Аллен Ховард, У. М. Дэвис-младший находились в поле, примерно в 100 милях к югу, в то время, когда индейцы приблизились к дому. У.М. Холл, У.М. Дэвис, Джон У. Холл, Норрис и Джордж находились в это время в кузнице примерно в шестидесяти или восьмидесяти шагах от дома, немного ниже по ручью, недалеко от берега и недалеко от северного конца строящейся мельничной плотины.

“Мистер Петтигрю был в доме, когда внезапно к дверям дома подошли индейцы. Петтигрю с ребенком на руках подлетел к двери и попытался закрыть ее, но не достиг своей цели, будучи застреленным, и упал в доме. Затем началась душераздирающая сцена. Миссис Петтигрю обнимала Рейчел в тот момент, когда в нее стреляли, и вспышка горящего пороха ударила ей в лицо. Мы пытались спрятаться или убраться с дороги, в то время как деться было некуда. Мы были на кровати, когда индейцы схватили нас и вывели во двор, двое индейцев взяли каждого из нас за руки и поспешили прочь так быстро, как только могли, и, уходя, мы увидели, как индеец схватил ребенка Петтигрю за ноги и ударил его головой о пень, а маленького мальчика Дэвиса застрелил индеец, двое других индейцев держали мальчика за каждую руку.

“Мы прошли до ручья около 80 шагов, когда они затащили Рейчел в ручей и примерно половину пути пересекли, когда они повернули назад и прошли почти половину пути к дому, где Сильвия и Рейчел собрались вместе и поспешили вверх по ручью с северной стороны, с той же стороны, на которой стоял дом, туда, где индейцы оставили своих пони, примерно в 1-1 / 2 милях от дома. Здесь мы нашли индейцев с лошадьми отца и нескольких соседей, привязанных со своими пони. Затем каждого из нас посадили на пони, на индейское седло, и поставили ближе к центру процессии, каждого из наших пони вели под уздцы, и иногда пони, на которых мы ехали, получали удар плетью от кого-то сзади.

“Мы предположили, что в этом отряде было где-то около 40 воинов, ни одной скво. Так мы ехали до поздней ночи, когда отряд остановился примерно на два часа, и индейцы немного потанцевали, держа своих пони за уздечки. Все это время мы отдыхали на нескольких одеялах, и обоим разрешили сесть вместе. Затем мы снова сели на лошадей и продолжили путь в том же порядке до часу или двух часов следующего дня, когда они снова остановились возле каких-то кустов, недалеко от лесной рощи (справа от нас). Как раз перед тем, как мы остановились, Рейчел знаками показала им, что она устала, и ей разрешили слезть со своего пони и немного пройтись, и во время прогулки мы подошли к ручью глубиной около трех футов, и ей пришлось переходить воду вброд. Здесь мы отдохнули один или два часа, пока пони собирали немного, а индейцы ошпарили немного фасоли и поджарили желуди, и индейцы с аппетитом поели, и мы старались, но было очень трудно много есть, все время ожидая, что нам будет так же хорошо, как нашим любимым друзьям, или еще хуже. Отдохнув таким образом, мы, как обычно, собрали вещи и некоторое время путешествовали, пока некоторые индейцы не оставили нас на некоторое время. Когда они вернулись, мы быстро проскакали около пяти миль, в то время как индейцы, следовавшие за нами, были с обнаженными копьями, и мы ожидали, что отряд, пока отсутствовал, видел каких-то белых и что, если нас догонят, они уничтожат нас.

После того, как они ехали в таком быстром темпе около часа, они сбавили или сдержали скорость и ехали дальше, как обычно, почти до захода солнца, когда весь отряд остановился на ночлег, и, разведя костер, индейцы потребовали, чтобы мы сожгли немного табака и кукурузной муки в огне, который они дали нам в руки, что мы и сделали, не зная, зачем мы это делаем, разве что повиновались им. Мы, однако, предположили, что это могло быть сделано для того, чтобы показать, что они преуспели в своем начинании. Затем индейцы приготовили свой ужин, состоящий из нарезанного ломтиками вяленого мяса, сваренного в медном котелке кофе, толченой кукурузы, из которой получилось что-то вроде супа; затем они подали нам немного этого блюда в деревянных мисках деревянными половниками. Мы отведали этих припасов, но они нам не понравились, после чего индейцы принялись за свой ужин, приготовленный таким же образом. После ужина воины устроили танец, и после того, как танец закончился, нас отвели в палатку или вигвам, и по обе стороны от нас разместили

по скво, где мы и оставались всю эту ночь, спали, сколько могли, чего было совсем немного. Индейцы продолжали шевелиться всю ночь. Утром завтрак примерно такой же, как и ужин. После завтрака индейцы расчистили участок земли около 90 футов в окружности и установили в центре шест высотой около 25 футов, а вокруг этого шеста установили 15 или 20 копий, а на верхушки копий положили скальпы наших убитых друзей. Мы узнали имена отца, матери и мистера Петтигрю. Были также два или три сердца, насаженных на отдельные копыя; затем скво, по указанию воинов, как мы поняли из их бормотания, покрасили одну сторону наших лиц и голов в красный цвет, а другую в черный, и нас усадили на наши одеяла возле центрального шеста, просто оставив место для индейцев, чтобы они могли пройти между нами и шестом. Затем воины начали танцевать вокруг нас с копиями в руках, время от времени втыкая их в землю. И теперь мы ожидали, что в каждом раунде в нас вонзятся копыя и нашим неприятностям придет конец, однако они не предприняли по отношению к нам никаких враждебных действий.

После того, как они продолжали свой танец примерно полчаса или больше, две старые скво отвели нас в один из своих вигвамов и, как могли, тщательно отскребли краску с наших лиц. Затем весь лагерь снял палатки и двинулся в северном направлении, в то время как вся земля, казалось, кишела индейцами. Шел третий день наших страданий, мы были очень измучены, и все же мы должны были повиноваться диким убийцам, и теперь, путешествуя, мы были разлучены друг с другом на время пути, под присмотром двух скво на каждую из нас, и нам разрешалось оставаться вместе, когда мы не были в походе под руководством наших четырех скво, теперь мы медленно продвигались по неровной, бесплодной земле прерий почти до захода солнца, когда мы снова разбили лагерь, оставшись с нашими четырьмя скво, с которыми мы всегда были в компании, днем или ночью, они спали по бокам от нас во время похода. ночь.

Теперь воины устроили еще один танец, но на этот раз не вокруг нас, как раньше. Здесь у нас было столько кленового сахара, сколько мы пожелали, в то время как индейцы, казалось, постарались как можно лучше подготовить наше жилье.

Примерно в это же время наши платья сменились, индейцы снабдили нас платьями. Рейчел снабдили красно-белым ситцевым платьем с оборками по низу. Платье Сильвии было из синего ситца. Индейцы теперь пытались заставить нас выбросить обувь и надеть мокасины, чего мы делать не хотели. Они также выбросили расческу Рейчел, и она пошла, взяла ее снова и оставила себе. Теперь мы путешествовали и разбивали лагерь примерно как обычно, до седьмого дня, когда индейцы пришли туда, где мы были, и увели Сильвию на склон холма, примерно в 40 верстах от того места, где мы были раньше, туда, где индейцы, по-видимому, держали совет, и один из индейцев сказал, что Сильвия должна пойти со старым индейцем, который, как мы позже узнали, был вождем виннебагов, называл себя Белым Вороном и был слеп на один глаз, и что Рейчел должна остаться с индейцами, с которыми мы были все это время. Сильвия сказала, что не сможет пойти, если Рейчел тоже не пойдет. Затем он, Белый Ворон, встал и произнес речь, громкую и длинную, и казался очень взволнованным и заинтересованным. После того, как он закончил свою речь, какой-то индеец, который называл себя Вихрящийся Гром, пошел и привел Рейчел туда, где была Сильвия, и вожди пожали друг другу руки, и привели лошадей, нарезав кнуты, чтобы хлестать их, и нас обоих посадили на лошадей, в то время как один из молодых индейцев подошел и большим ножом срезал прядь волос с головы Рейчел над правым ухом и одну с затылка и сказал старому вождю Белой Вороне, что он вернет ее (как мы узнали впоследствии) через три или четыре дня. Один из индейцев также срезал прядь волос с передней части головы Сильвии. Затем мы тронулись в путь и ехали быстрым шагом, пока на следующее утро, почти на рассвете, не остановились в лагере виннебагов, где на низком помосте из одеял и мехов была приготовлена постель, на которой мы пролежали до рассвета. Это было утро девятого дня нашего заточения. После завтрака весь лагерь собрал вещи и разместил нас и самих себя в каноэ, и мы путешествовали весь день почти до захода солнца по воде и разбили лагерь на берегу ручья, названия которого мы так и не узнали, и сейчас мы не можем сказать, поднимались ли мы вверх или спускались вниз; также мы не можем сказать, что случилось с лошадьми, на которых мы ехали накануне.

Утром 9-го числа мы встали и, как обычно, позавтракали с индейцами очень рано, после чего Белый Ворон обошел каждый лагерь или вигвам, насколько мы могли видеть, и встал у входа с тыквой, в которой были камешки, встряхивая ее и время от времени разговаривая, как будто читал лекцию, затем он ушел и отсутствовал весь день, в то время как мы оставались в лагере. Он вернулся ночью и впервые заговорил с нами по-английски и спросил, живы ли отец или мать и есть ли у нас братья или сестры. Мы сказали ему, что, по нашему мнению, нет, поскольку ожидали, что все они были убиты. Услышав это, он покачал головой и выглядел очень огорченным, а затем сообщил нам, что собирается отвезти нас домой утром.

Всю ночь все оставалось как обычно. На следующее утро, будучи 10-м, "Белый ворон" показал то же представление, что и вчера утром. Затем 26 виннебагов сели с нами в каноэ и переправились через ручей, переплыв своих пони рядом с каноэ.

Высадившись на другом берегу, все сели на пони, и мы весь день путешествовали по мокрой земле, топя и зарослям подлеска, причем там, где рос подлесок, не было воды.

Ночью мы пришли туда, где стояли лагерем две или три семьи. (Они выразили огромную радость, увидев нас.) Здесь мы остановились на ночь и разбили лагерь. В лагере, где мы остановились, стояли Белый Ворон и Кружащийся Гром. Здесь мы поужинали маринованной свининой, картофелем, кофе и хлебом для себя и двух вождей, которые нам понравились больше, чем что-либо из того, что мы пробовали со времени нашего пленения.

“После того, как все индейцы легли, кроме Белого Ворона, мы улеглись на приготовленную для нас постель, и Белый Ворон пришел, сел у нашей кровати и начал курить свою трубку и продолжал там, куря большую часть времени до утра, никогда не засыпая, как мы полагаем.

“На следующее утро, 11-го, завтрак был примерно таким же, как ужин. Индейские семьи, у которых мы останавливались, попрощались с нами, и та же компания из 26 индейцев, что и накануне, отправилась с нами в путь, и мы путешествовали по земле, которая казалась выше, чем та, по которой мы путешествовали накануне, и по большому количеству бесплодного леса. Около 10 часов утра мы наткнулись на старые следы повозки, и теперь у нас впервые появилась некоторая надежда, что эти индейцы отвезут нас домой, как они и обещали. И по мере того, как мы проезжали дальше, мы начали видеть все больше и больше признаков цивилизации. Около трех часов пополудни мы остановились и поужинали жареной олениной и вареными утиными яйцами, и если бы их не сварили так быстро, появились бы молодые утята, и наши желудки взбунтовались бы при виде такой каши, как эта. Но индейцы никогда бы не умерли с голоду, если бы всегда могли достать молодых уток, сваренных в скорлупе.

После этого роскошного пира мы отправились дальше, пока не обнаружили, что находимся недалеко от форта у Голубых Курганов. Затем Белый Ворон взял белый носовой платок Рейчел, или тот, который когда-то был белым, и сделал из него флаг, водрузил его на шест, проехал примерно полмили и остановился. Там индейцы окружили нас кольцом, а Белый Ворон и двое других пошли дальше по направлению к форту, пока не оказались примерно в полумиле от форта, где остановились и оставались до тех пор, пока переводчик не встретил его и не выяснил, чего он хочет. Когда переводчик узнал, что от него требуется, он вернулся в форт, а Агент по делам индейцев Генри Гратю в сопровождении роты солдат вернулся туда, где мы были окружены. Затем Белый Ворон передал нас роте солдат, и мы вернулись с войсками в форт и, к великой радости наших сердец, обнаружили в роте двух наших дядей, Эдварда Холла и Разума Холла.

“Мы оставались здесь, в форте, две ночи и один день; получили здесь смену одежды. Было примерно 1 июня. Мы отправились в компании с теми же 26 индейцами и ротой солдат, с агентом по делам индейцев Генри Гратю, в Рошу Гратю, куда мы добрались ночью, и остались на ночь с семьей, агент и переводчик остались с нами, в то время как индейцы разбили лагерь неподалеку. На следующее утро Белый Ворон выступил перед компанией с речью, в которой рассказал о происшествиях, связанных с нашим спасением. Он также предложил дать каждому из нас по Мешку скво в качестве слуги при жизни, на что мы отказались, сказав ему, что не желаем, чтобы они оказались в такой ситуации. Затем мы вместе с войсками отправились в форт Уайт-Оук-Спрингс (индейцы попрощались с нами в последний раз в Грэтиотс-Гроув). Здесь мы пробыли три или четыре дня, когда нас встретил Дж.У. Холл, наш дорогой брат, которого мы считали убитым, и от которого мы узнали, что все семьи, находившиеся в доме Дэвиса, и все присутствовавшие там люди были убиты, за исключением его самого. Те, кто был на поле боя во время нашего пленения, бежали в форт в Оттаве, округ Ласалль, Иллинойс, а он, Дж.У. Холл, увидев, как все пали от рук индейцев, совершил побег, спрыгнув с берега ручья и держась под указанным берегом со стороны, ближайшей к индейцам, пока не смог выйти в прерию и перебраться в указанный форт. Его высказывания вы найдете в этой работе. Там мы пробыли две или три недели, и пока были там, нас снабдили материалами (купцы и другие лица, которые, казалось, проявляли большой интерес к нашему благополучию), чтобы сшить нам кое-какую одежду, которую мы сшили, чтобы подготовиться к тому, чтобы пройти через страну достойно. И мы очень сожалеем, что не можем вспомнить имена этих добрых друзей, чтобы они могли фигурировать в записях как свидетельство их доброты к нам в нашем бедственном положении. Да пребудут благословения нашего Отца Небесного на всех них!

“Из этого места мы отправились в сопровождении брата Джона У. Холла и дяди Эдварда Холла в Галену. Здесь мы несколько дней пробыли в доме мистера Беллса, с которым были немного знакомы. Находясь здесь, мы получали армейский паек. Мы также в изобилии находили добрых друзей, получали пожертвования в виде одежды и других вещей и ни в чем не нуждались, чтобы чувствовать себя комфортно, насколько это было возможно при таких обстоятельствах. За

то, что было предоставлено, мы благодарим всех этих друзей, а теперь мы прощаемся с ними и направляемся вниз по реке Февр к Миссисипи, затем в Сент-Луис, штат Миссури. Здесь мы остановились у губернатора Кларка, где нам оказали все внимание, необходимое для того, чтобы нам было комфортно и счастливо, которое могло быть оказано им самим и его доброй семьей. Мы также получили здесь много подарков в виде одежды, и через его (достопочтенного губернатора. Уильям Кларк) оказал влияние, была собрана и передана в его руки денежная сумма для нашей особой пользы, составляющая в общей сложности, как мы полагаем, сумму в четыреста семьдесят долларов, которая будет заложена в землю и вверена попечению преподобного Р. Хорна из округа Касс, штат Иллинойс, что было сделано по нашей просьбе. Были пожертвованы и другие суммы поменьше, чтобы оплатить наши расходы по пути домой. Мы также благодарим этих добрых друзей за их доброту и щедрость. Мы пробыли здесь несколько дней и попрощались с этими добрыми друзьями, которых, вероятно, больше никогда не встретим в этом мире. Уехав отсюда, мы сели на лодку и отправились в Бердстаун, округ Касс, штат Иллинойс, на реке Иллинойс, где нас в назначенное время благополучно высадили и сопровождали в деревню в пяти милях к востоку брат Дж.У. Холл и дядя Эдвард Холл, которые были с нами все время с тех пор, как покинули Блу-Маундз, туда, где жил наш дядя, Роберт Скотт. Здесь мы оставались около двух месяцев, в то время как брат Дж.У. Холл отправился в округ Бюро, штат Иллинойс, который находится примерно в 40 милях от того места, где мы были схвачены, а дядя Эдвард вернулся в Галену. Примерно в последних числах сентября или первых числах октября 1832 года брат Дж.У. Холл вернулся, и в его компании мы отправились в округ Бюро, штат Иллинойс, где оставались с братом Дж.У. Холлом до следующей весны.

“Где-то в марте 1833 года сестра Рейчел вышла замуж за некоего Уильяма Мансона. Затем сестра Сильвия некоторое время оставалась с братом Грином и рассталась с Рейчел, пока в мае 1833 года сестра Сильвия также не вышла замуж за Уильяма С. Хорна и не переехала в округ Касс, штат Иллинойс. Таким образом, мы изложили обстоятельства нашего пленения и спасения настолько близко, насколько мы можем вспомнить, на эту дату, 7 сентября 1867 года, в графстве Немаха, штат Небраска, где живет Сильвия Хорн и где я и мой муж нанесли им визит.

“Рейчел Мансон,
“Сильвия Хорн”.

В присутствии:

“У.С. Хорн,

“У. Мансон”.

Штат Небраска} Сентябрь 1867 года.

Округ Немаха.}

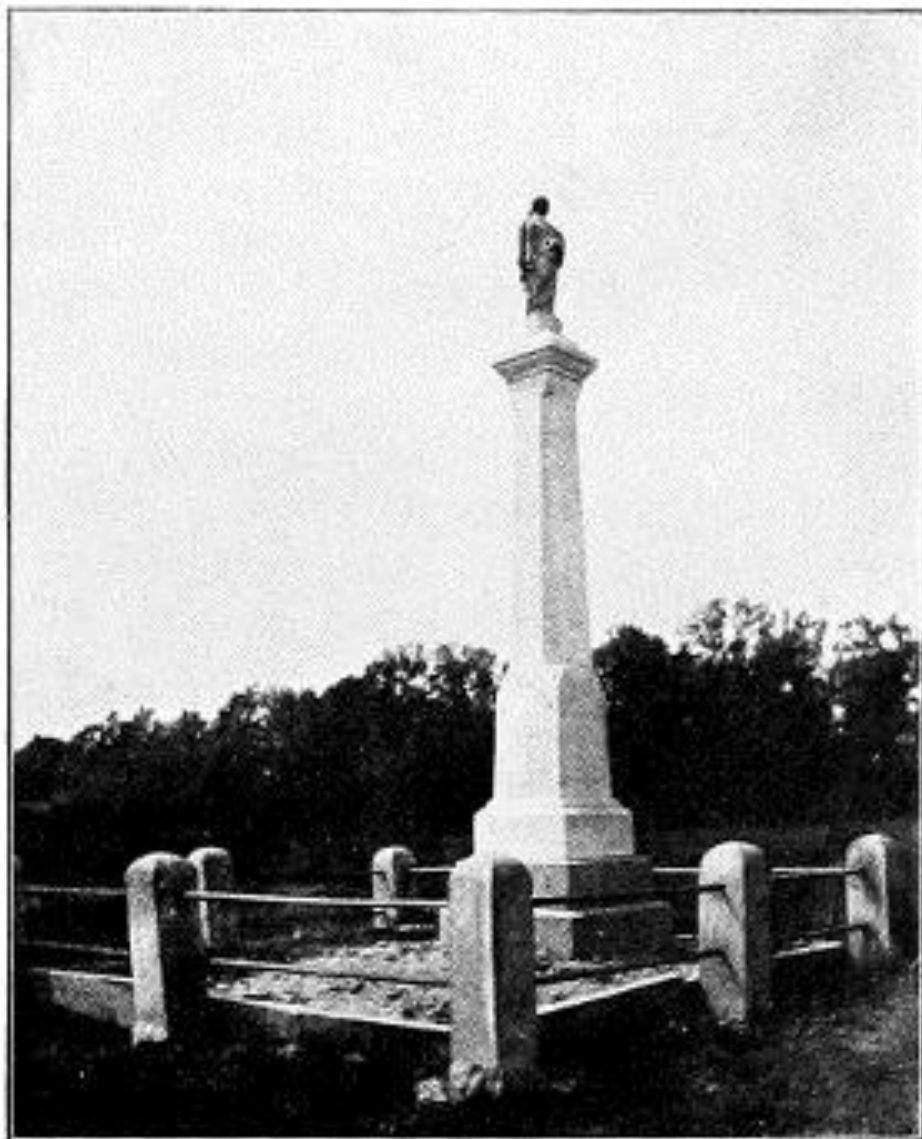
“Я, Джон В. Холл, по просьбе моих сестер, Сильвии Хорн и Рейчел Мансон, изложу то, что я помню в связи с массовым убийством семьи моего отца и пленением двух моих сестер, Рейчел и Сильвии, с величайшей радостью выполнил бы их просьбу, насколько это возможно; но после 35 лет тяжелого труда, прошедших над моей головой с того памятного события, моя память в некоторых вещах довольно смутна; тем не менее, есть некоторые вещи, которые я помню наиболее отчетливо, и буду помнить до тех пор, пока я жив (я думаю).

МИССИС РЕЙЧЕЛ ХОЛЛ МАНСОН.

МИССИС СИЛЬВИЯ ХОЛЛ ХОРН.

ПАМЯТНИК ИНДИАН-КРИК.

На нем написано: "Уильям Холл, 45 лет;
Мэри Дж. Холл, 45 лет; Элизабет Холл, 8 лет;
Уильям Петтигрю, жена и двое детей; Дэвис,
жена и пятеро детей, и Эмери Джордж.
Убит 20 мая 1832 года".

“Это было в 1832 году, насколько я сейчас помню, на 15 или 16 мая, старый Shabbona, начальник Pottawatomies, извещен моего отца и прочих соседей что Сак и Fox индейцы были враждебно настроены, и, вероятно, могли сделать набег на поселок, где мы жили и убить нас и уничтожить нашу собственность, и посоветовал ему покинуть эту часть страны (Ласаль Каунти, Иллинойс) и искать безопасное место; но Индийском слухи были настолько распространены, и некоторые из наших соседей не достаточно кредита, Этот старый индеец, и мы посоветовали им, в связи с другим, чтобы собрать вместе как можно больше и стоять на нашей земле и защищать друг друга; поэтому после ночевки и консультирование совместно и скрывает все тяжелое имущество, которое мы могли бы, отец мой погрузил свою повозку и мы начали для Оттаве, и встречи г-н Дэвис, живший около двух с половиной милях к Западу, который был в Оттаве накануне, и стало известно, что компания ушла в северном направлении, посмотреть, что они могут узнать об индийской движения, которые были сообщить о своем возвращении, мистер Дэвис, в случае опасности, он, дорогой мой отец, был убедил Дэвиса отказаться от своего отступать и останавливаться на Дэвиса, где мистер Петтигрю и семья, Мистер Говард и сын, г-н Джон Хендерсон и двое мужчин, которые были наняты, мистер Дэвис, Роберт Норрис и Генри Джорджа, были остановки. Примерно 20 мая я и дорогой папа работали под навесом, примыкающим к кузнице, а на западной стороне, рядом с жилым домом, в мастерской работали мистер Дэвис и Норрис. Генри Джордж и Уильям Дэвис-младший работали на мельничной плотине немного южнее цеха. Днем было очень тепло, и кто-то принес в магазин ведро прохладной воды из источника, и мы все зашли в магазин, чтобы отдохнуть несколько минут и утолить жажду.

“Брат Эдвард Холл, Гринберри Холл и мистер Говард с сыном, Хендерсон и двое сыновей мистера Дэвиса были в это время в поле, на южной стороне ручья, на виду у дома, примерно в полумиле от дома, сажали кукурузу. Пока мы сидели, отдыхая, в магазине, мы услышали крик в доме. Я немедленно сказал: ‘Вот и индейцы!’ - и выскочил из дверей магазина, который находился на противоположной стороне от дома, и остальные последовали за мной так быстро, как только могли, и когда мы завернули за угол магазина, я обнаружил, что во дворе полно индейцев. Затем я увидел, как индейцы дернули четырех-или пятимесячного ребенка мистера Петтигрю, схватили его за ноги и разбили ему мозги о пень. Увидев, что мистер Петтигрю вернулся в дом, я услышал два выстрела, по-видимому, в доме, а затем выстрел "томагавка" вскоре заглушил крики тех, кто был в доме, и как можно ближе к этому моменту они произвели около двадцати выстрелов в нашу компанию из пяти человек, никто из нас, насколько я знаю, не пострадал. Следующим движением индейцев было насыпать немного пороха в свои ружья, выпустить пулю изо рта, поднять ружья и выстрелить; на этот раз я услышал короткую фразу молитвы справа от меня и немного позади. Повернув глаза направо, я увидел, что мой дорогой отец лежит на земле с простреленной левой грудью и истекает смертью. Оглядевшись, я увидел, что последний человек из отряда ушел, а индейцы перепрыгнули через забор и направились ко мне. Мистер Дэвис бежал в северо-восточном направлении за лесом. Оглянувшись и сказал: ‘Береги себя’, - у него в руках был пистолет. В это время я обнаружил довольно много индейцев верхом на лошадях на опушке леса, как будто они охраняли дом, чтобы предотвратить любое бегство. Затем мне пришло в голову, что я попытаюсь спастись сам. Я думаю, там было 60 или 80 индейцев. Я немедленно повернулся к ручью, который находился в пятнадцати или двадцати шагах от того места, где я стоял. Индейцы к этому времени были в трех шагах от меня, в полной боевой готовности, со своими ружьями в руках. Я прыгнул с берега ручья примерно на 12 футов, что изрядно ошеломило меня. В этот момент раздался третий залп, пули пролетели над моей головой, убив мистера Норриса и Джорджа, которые были впереди меня и которые переправились через ручей на противоположный берег, один в воде, а другой на берегу. Затем я как можно быстрее двинулся вниз по течению, по соседству с индейцами, берег скрывал меня от них. Я прошел около двух миль, когда пересек границу и направился в Оттаву, через прерию, обогнав мистера Гендерсона, который двинулся в путь впереди меня, и мы шли вместе, пока не оказались в четырех милях от Оттавы, где мы встретились с мистером Говардом и сыном, тремя сыновьями мистера Дэвиса и двумя моими братьями, все они были на упомянутом поле, за исключением одного из сыновей мистера Дэвиса, который был в лавке, когда была поднята первая тревога, и который немедленно ушел, услышав крики индейцев. Мы все вместе добрались до Оттавы за короткий промежуток времени в один час или меньше, это было двенадцать миль (и административный центр округа Ласаль). Здесь мы разбудили жителей и ночью собрали отряд, а на следующее утро отправились к ужасной сцене резни.

“По дороге мы встретились с разбитыми войсками Стиллмана, которые потерпели поражение за ночь или две до этого, они разбили лагерь в четырех милях от того места, где кровожадные индейцы провели ночь, после того как убили моих

дорогих друзей, и вместо того, чтобы пойти с нами и помочь похоронить мертвых, они направились в Оттаву, а мы отправились к месту, где произошла резня. И какая сцена представилась! Здесь были некоторые с вырезанными сердцами, а другие были изрезаны слишком шокирующим образом, чтобы упоминать или созерцать без содрогания. Мы похоронили их всех в большой спешке, в одной могиле, без гроба, ящика или чего-либо подобного, чтобы они оставались там до тех пор, пока труба Гавриила не разбудит народы под землей и не призовет к жизни спящих мертвецов.

Затем мы вернулись в Оттаву и организовали роту из нескольких горожан и нескольких разбитых солдат Стиллмана, в которую я завербовался. На следующий день мы были в походе, преследуя краснокожих дикарей, чтобы попытаться, если возможно, завладеть двумя моими старшими сестрами, которые пропали без вести и которые, как мы убедились, были унесены индейцами при отступлении, судя по следам, найденным на тропах. Мы двинулись вверх по Рок-Ривер, выше Сикамор-Крик, и, когда у нас не хватило провизии, мы вернулись в Оттаву и запаслись провизией для второго путешествия. Здесь у меня состоялся разговор с генералом Аткинсоном и я предложил использовать какие-то средства с дружественными индейцами, чтобы выкупить моих сестер, поскольку я опасался, что индейцы, в случае, если мы их настигнем, убьют моих сестер. Затем он сообщил мне, что в то утро договорился с индейцами Виннебаго о попытке выкупа моих сестер.

Теперь мы пустились в погоню во второй раз, поднялись вверх по Рок-Ривер и встретились с отрядом добровольцев под командованием генерала Доджа, от которого узнали, что дружественным индейцам удалось захватить моих сестер и что они находятся в Уайт-Оук-Гроув или Спрингс. Затем, в сопровождении роты регулярных войск, по приказу генерала Аткинсона, мы отправились маршем к месту, называемому Берр-Оук-Гроув, или старой станцией Келлога. Здесь меня с несколькими другими отрядили охранять одного из членов роты, который нанес удар ножом своему товарищу, в Галену, и мы отправились в путь в полночь. Прибыв в Галену, я получил отпуск и отправился в Уайт-Оук-Спрингс, где нашел своих сестер и вернулся с ними в Галену, остановившись в доме мистера Саблетса, навестив мистера Роудса и мистера Беллса, которые были знакомыми отца.

“Здесь мы оставались неделю или десять дней. Затем, попрощавшись с этими добрыми друзьями на борту парохода "Виннебаго", мы спустились по реке Фивер к Миссисипи, а затем вниз по течению в Сент-Луис, штат Миссури, и остановились в особняке почтенного Уильяма Кларка (губернатора Миссури), где встретились и насладились обществом его доброй семьи. Здесь мы пробыли около недели, и нам было настолько комфортно и счастливо, насколько могли сделать нас его семья и друзья.

“Мы получили подарки и деньги, отчет о которых был дан моими сестрами в их заявлении, и здесь я хочу выразить свою благодарность этим добрым друзьям за их гостеприимство, сочувствие и любовь, поскольку я чувствую, что мы в длительных обязательствах перед ними.

“Уехав отсюда, мы сели на пароход до Бердстауна, на реке Иллинойс, в округе Касс, недалеко от которого жил наш дядя Скотт. Благополучно добравшись до Бердстауна, нас перевезли к нашему дяде, в пяти милях отсюда, где мы пробыли несколько дней, и, оставив здесь своих сестер, я отправился вверх по реке Иллинойс в округ Бюро и жил в лагере, пока не смог построить себе дом. Этот округ примыкает к Ласаллю на западе. Индейцы, подвергшиеся ужасному бичеванию, стали миролюбивыми, и осенью я вернулся в округ Касс, забрал своих сестер и снова вернулся в округ Бюро, где мы постарались устроиться как можно комфортнее. Этой осенью я женился, и мои сестры прожили со мной зиму и весну, после чего они обе вышли замуж, и сейчас я нахожусь в доме старшей из них, Сильвии Хорн, и диктую вышеприведенные строки, в то время как мой шурин У.С. Хорн записывал их на бумаге.

“Сентябрь 1867 года.

“Дж.У. Холл”.

В присутствии:

“У.С. Хорн,

“Сильвия Хорн”.

Ближе к вечеру 20-го, в то время как капитан Дж. Джордж Макфадден, Уилбур Уокер и другие, которые ходили просить губернатора Рейнольдса и генерала Аткинсона о четырех ротах, которым они приказали перейти под командование полковника Джонсона,

проезжали мимо этого места, примерно в двух милях отсюда, на обратном пути были слышны выстрелы этой ужасной резни, но, спеша добраться до своих поселений, они не остановились, чтобы выяснить причину.

На следующий день рота капитана . Джозеф Нейпер из Чикаго, объезжавший всю страну, прибыл на место происшествия и похоронил всех погибших, за исключением маленького Джимми Дэвиса, семилетнего мальчика, которого сначала пощадили и взяли с собой, но который, будучи не в состоянии поддерживать требуемый темп, был застрелен на небольшом расстоянии. Сцена была ужасной, но парень продемонстрировал силу духа, которой не достиг никто другой в этой войне, полной жестокой резни. Двое индейцев, которые были за него ответственны, держали его между собой, по одному за каждую руку, в то время как другой хладнокровно застрелил его, а затем, прежде чем жизнь угасла, с него сняли скальп, а тело оставили добычей волков или птиц-падальщиков. Малыш побледнел как мрамор, но получил смертельный укол без дрожи. Позже его тело, к счастью, было обнаружено и похоронено вместе с остальными.

То-куа-ми и Ко-ми, которым были предъявлены обвинения в соучастии в убийствах, были привлечены к ответственности за это преступление, но из-за неопределенности времени и судей, которые должны были их судить, первый срок судебного разбирательства прошел без каких-либо изменений, за исключением того, что виновные были освобождены под залог Шаб-бо-на, Шем-и-нон, Снок-вин, Ша-а-ту, Ми-о-мезе и Саш-о-куаш, вождей и предводительниц народа Поттоватоми. Прежде чем мог начаться следующий судебный процесс, племя было переселено к западу от Миссисипи, куда отправились оба ответчика. Когда понадобилось предстать перед судом, их разыскал шериф Джордж Э. Уокер, который в одиночку отправился в страну индейцев. Согласно обычаю, он собрал вместе нескольких вождей, которые решили, что эти двое должны вернуться, что они и сделали, не прилагая никаких усилий или желания сбежать. Такое поведение вкупе с обильным использованием краски сделало практически невозможным признание девушек из Холла, которые были главными свидетелями со стороны государства, и добилось их оправдания присяжными.^[134]

Лицо То-куа-ми пересекал глубокий шрам, по которому девушки из Холла легко узнали его во время убийства их родителей и по которому они могли бы легко узнать его на суде, но благодаря изобретательности адвоката, который заставил его так измазать лицо краской, опознание было практически невозможно. Чуть позже, когда он купался в реке Иллинойс со своими друзьями, обман был раскрыт, и он был вынужден спасаться бегством, спасаясь от гнева поселенцев.

КАПИТАН. РОБЕРТ БАРНС.

КАПИТАН. УИЛЬЯМ ХОУС.

ПОЛКОВНИК ДЖОН СТРОУН.

ЛЕЙТЕНАНТ. ПОЛКОВНИК УИЛЬЯМ КОУЭН.

ГЛАВА XXII.

ВСЕОБЩАЯ ПАНИКА – ПОДНЯТЫ НЕЗАВИСИМЫЕ РОТЫ – МАРШ АТКИНСОНА ПРОДОЛЖАЕТСЯ – НЕПОДЧИНЕНИЕ – АРМИЯ РАСФОРМИРОВАНА – СФОРМИРОВАН ВРЕМЕННЫЙ ПОЛК.

Если поражение Стиллмана вызвало ужас, то резня в Индиан-Крик вызвала настоящую всеобщую панику на Западе. Округа приступили к организации рот и полков, один только Патнэм выделил целый полк, названный Сороковым, который был выведен на поле боя 21 мая. Он состоял из рот капитанов Джорджа Б. Уиллиса, Роберта Барнса, Уильяма М. Стюарта и Уильяма Хоуза, со следующим персоналом: полковник Джон Строун; подполковник Уильям Коуэн; майор Элиас Томпсон; Адъютант Генри К. Касселл; Квартирмейстер Джереми Строун; Казначей Питер Барнхарт; Хирург Б.М. Хейз; Сержант квартирмейстера Роланд Мосли; Помощник хирурга Ричард Хант; Старшина Уильям Майерс; Майор барабанов Уорд Грейвс; майор Файф Майкл Рид.

После обхода этой части страны до 18 июня, когда считалось, что всякая опасность миновала, она была переброшена в Хеннепин.

Другим был полк округа Вермилион полковника Мура, в то время как десять рот пеших и конных рейнджеров располагались на территории, в основном местной: капитан Дж. Питер Менард, конный, из округа Пеория, выбыл при Диксоне 14 августа; Сайрус Мэтьюз, пеший, из Моргана, выбыл при форте Уилборн 1 августа; капитан. Джордж Макфадден, конный, из Ласалля, выступил в Оттаву 29 июня; капитан. Джон Стеннетт, конный, из Шайлера, выступил 4 сентября; капитан М.Л. Ковелл из Маклина, конный, выступил в Блумингтоне 3 августа; капитан Дж. Джон С. Уилборн, пеший, из Моргана, выступил 9 июня; капитан. Соломон Миллер, конный, из Сент-Клера, выступил в Бельвиле 2 августа; капитан. Уильям Уорник, конный, из Мейкона (действовал только в этом округе), выступил 24 сентября в Декейтере; капитан. Чарльз С. Дорси, конный, из Тазуэлла (действовал только в этом округе), выступил в Пекин 9 июля; капитан. Джеймс Уокер из Уилла и, наконец, рота капитана. Эрл Пирс, о котором ничего нельзя узнать, выступили 16 августа.

Жизнь роты капитана Уилборна была эфемерной. До Бердстауна дошли слухи, что в Хеннепине назревают неприятности и что срочно требуется подкрепление. Соответственно, двадцать девять человек вызвались добровольцами из Бердстауна под командованием капитана. Джон С. Уилборн сел на пароход "Кэролайн" под командованием капитана Доти и немедленно отправился в Хеннепин. Капитан Доти, для лучшей защиты находившихся на борту, а также для агрессивного обращения с врагом, установил на лодке походное орудие, откуда оно могло наносить удары с большой дистанции. Однако в Хеннепине слух оказался ложным, и без промедления роту отправили обратно в Бердстаун и собрали 9 июня, и это была вся служба, которую видела рота капитана Уилборна.

Соседние штаты также были охвачены паникой, и, чтобы избежать возможных налетов, Мичиган, Индиана и Миссури вызвали ополчение, причем первые два фактически направили войска в Чикаго. Последний из названных, вызывая свое ополчение, не отправил его вперед. Следующий общий приказ, отданный в ответ на призыв губернатора Миссури Миллера, предписывающий генерал-майору Джентри привести в готовность 1000 человек,

чтобы по первому сигналу выступить к границе, появляется в газете Missouri Republican от 12 июня 1832 года:

“ОБЩИЙ ПОРЯДОК.

“Колумбия, 31 мая 1832 года.

“Сэр, Поскольку согласно Общему приказу от вас требуется собрать и организовать в Девятой бригаде, которой я имею честь командовать, 300 конных добровольцев для защиты границ штата Миссури, которые должны быть приведены в готовность выступить по первому сигналу, вы, следовательно, с наименьшей возможной задержкой прикажите собрать и организовать в Двадцать шестом полку, Девятой бригаде и Третьем ополчении Миссури, которыми вы имеете честь командовать, 100 конных добровольцев.

“Вы организуете 100 добровольцев, которые будут разделены на две роты по 50 человек в каждой, и проведете выборы в каждой из них по одному капитану, одному лейтенанту и одному прапорщику, и как только все офицеры роты будут избраны, вы вернетесь ко мне, удостоверив имя и звание каждого избранного лица и т.д., Чтобы они могли быть соответственно назначены. Их услуги будут приниматься в течение шести месяцев, если только они не будут уволены раньше; но никакой оплаты или компенсации ожидать не приходится, если только губернатор не прикажет приступить к реальной службе. Каждый доброволец будет постоянно держать наготове лошадь с необходимым снаряжением, винтовку в хорошем состоянии, с достаточным запасом боеприпасов и т.д., чтобы быть готовым выступить в поход в любой момент.

“Джеесси Т. Вуд,

“Бригадный генерал, командующий Девятой бригадой Третьего дивизиона ополчения Мо”.

“ТОМАС Г. БЕРРИ,

“Полковник. Командующий Двадцать шестым полком, Девятой бригадой, Третьим подразделением, ополчение Мо”.

Вполне естественно, что граница рассматривалась как загон для бойни, где пламя и томагавк опустошали поселения почти до полного исчезновения, и можно было бы подумать, что такие сцены, как резня в Индиан-Крик, побудили бы ополчение отомстить за зверства монстров, которые могли убивать женщин и детей; но беспорядок, неорганизованность, разногласия и открытое неповиновение среди многих влиятельных лиц были таковы, что, хотя они передавали скальпы, награбленное и другие свидетельства отвратительных преступлений, войска роптали и то по одной, то по другой просьбе категорически просили увольнения.

Х.К. КАССЕЛЛ.

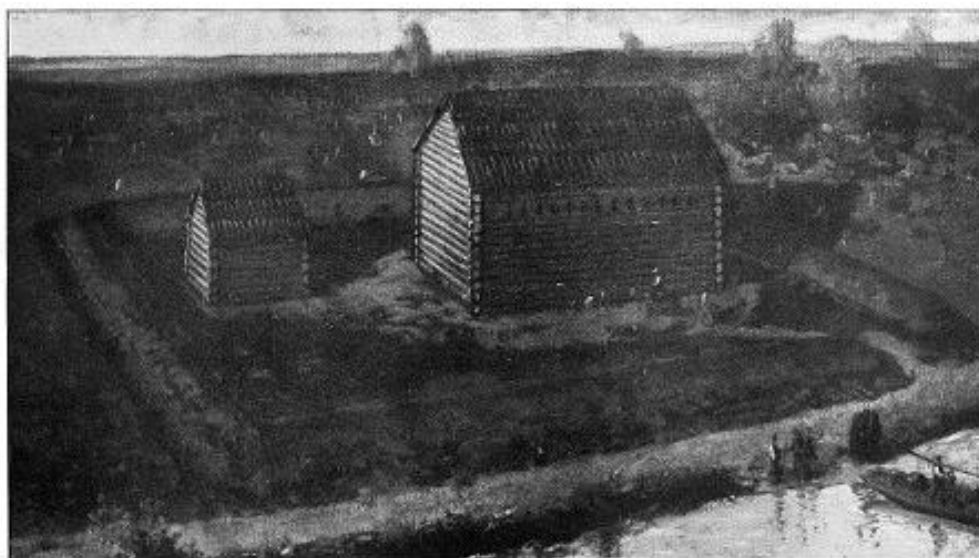
ДЖЕРЕМИ СТРОУН.

КАПИТАН. ПИТЕР МЕНАР.

КАПИТАН. САЙРУС МЭТЬЮЗ.

ФОРТ ДИКСОН; ВОЗВЕДЕН ЛЕЙТЕНАНТОМ. ПОЛКОВНИК ЗАХАРИ ТЕЙЛОР НА СЕВЕРНОЙ СТОРОНЕ РОК-РИВЕР, В ПРЕДЕЛАХ
НЫНЕШНЕГО ГОРОДА ДИКСОН, ИЛЛИНОЙС.

Аткинсон сделал все, что мог доблестный офицер, чтобы подстегнуть армию к скорейшей поимке врага. 22-го числа, в третьем лагере выше Диксона, он отдал следующий приказ:

“Штаб-квартира, Правое крыло, Западный департамент,

“Третий лагерь выше Диксона, на Рок-Ривер, 22 мая 1832 года.

“Приказ № 22.

“Войска выступают сегодня утром так рано, как это будет практически возможно. Генерал Уайтсайд обратится к главнокомандующему за особыми инструкциями относительно действий добровольцев Иллинойса. Батальон майора Лонга присоединится к бригаде генерала Уайтсайда и получит его приказы. Полковник Дж. Тейлор, Первый пехотный полк, будет сопровождать добровольцев в качестве генерального инспектора этого корпуса и будет следить за регулярностью их передвижений, порядком расположения лагерей, боем и т.д. и т.п. Капитан. Харни из Первого пехотного полка будет сопровождать полковника. Тейлор в качестве помощника инспектора.

“По приказу бригадного генерала. Аткинсон,

“А.С. Джонстон, генерал-лейтенант А.А.А.”.

Целью этих приказов было заставить таких людей, как Тейлор и Харни, которые были смелыми и тактичными бойцами, преследовать врага насмерть, и они успешно выполнили бы это, если бы войска проявили наименьшую готовность к выполнению задачи.

Дальнейшие тревожные сообщения об опасности на границе ниже Диксона побудили генерала Аткинсона 23-го числа отойти с регулярными войсками к Диксону, после чего Стиллману было приказано со своими тремя ротами присоединиться к основной армии для несения разведывательной службы, оставив лейтенанта Уильямса из батальона полковника Джеймса командовать оставшимися добровольцами, в то время как майор Блисс продолжал командовать регулярными войсками на этом посту, который было приказано укрепить для лучшей безопасности. Соответственно, форт Диксон был возведен на северном берегу Рок-Ривер, напротив.

Специальные инструкции, упомянутые в предыдущем приказе, были следующими:

“Правое крыло штаб-квартиры, Западный департамент,

Третий лагерь выше Диксонс-Ферри, Рок-Ривер, 22 мая 1832 года.

“Специальный приказ № 11.

“Поскольку установлено, что враждебно настроенные индейцы оставили Рок-Ривер и прошли вверх по Сикамор-Крик и, вероятно, до рек Фокс и Дюпейдж, генерал Уайтсайд двинется с иллинойскими добровольцами вверх по Сикамор-Крик, прочесает местность в этом направлении в поисках врага, оттуда перейдет к Фокс-Ривер в Иллинойсе и будет руководствоваться обстоятельствами в отношении дальнейшего преследования его, упорствуя, однако, до тех пор, пока он не будет покорен или изгнан из страны. Как только эта услуга будет оказана и губернатор Рейнольдс сочтет границу безопасной или примет другие меры для ее защиты, иллинойские добровольцы, находящиеся на службе в Соединенных Штатах, будут собраны бригадным майором и уволены, при этом он позаботится о том, чтобы занести в списки призывников всех правонарушителей.

“Генерал Уайтсайд во время своих операций будет информировать командующего генерала срочной почтой в Диксонс-Ферри, который является генеральным штабом и базой операций, о каждом происшествии, которое может потребовать его внимания.^{[\[138\]](#)}

“По приказу бригадного генерала. Аткинсон,

“Альберт С. Джонстон, генерал-адъютант А.А.”.

После трехдневных тщетных поисков армия достигла деревни Поттоватоми на Сикамор-Крик, где была найдена большая часть награбленного у Стиллмана, а также множество скальпов, снятых с его людей, и убитых жертв Индиан-Крик. Все найденное там индейское имущество было конфисковано мужчинами, которые становились все более дерзкими. В тот момент путь индейцев лежал на север, в то время как их дома находились на юге. Тейлор настаивал на преследовании со своей обычной энергией, но скрытое недовольство было настолько сильным, что губернатор Рейнольдс созвал в свою палатку всех капитанов своей армии на совещание. В результате голоса разделились поровну, после чего генерал Уайтсайд, в гневе увидев, что скальпы его друзей, женщин и детей игнорируются, заявил, что больше не будет руководить ими, за исключением увольнения. Поэтому армия повернула свой курс на юг, часть войск сделала крюк, чтобы ограбить деревню Шаббоны Поу-Поу с оставшейся небольшой добычей, оттуда направилась к реке Фокс, до которой добрались 25 мая и где был обнародован следующий приказ:

“Штаб-лагерь № ..., Фокс-Ривер, 25 мая 1832 г.

“Особый приказ. Полковник. ДеВитт (и другие офицеры):

Настоящим вам приказывается немедленно провести расследование и обыск в полках вашей линии и сообщить в штаб о предметах любого описания, изъятых солдатами в Поу-Поу и индейских деревнях на Сикамор-Крик, принадлежащих индейцам, которыми они изъятые, с указанием предполагаемой ценности таких предметов, сегодня вечером.

“По приказу бригадного генерала. Уайтсайд,
- Н. Бакмастер, бригадный майор.

Беззаконие свирепствовало! Неторопливо следуя по реке Фокс, утром 27-го мы достигли ее устья, где в тот и следующий день майор Бакмастер уволил добровольцев со службы.^{[1391](#)}

Хотя унижение, обрушившееся на доблестного губернатора “Старого рейнджера” Рейнольдса, было сокрушительным для его тонкого чувства чести, лицемерам, вероятно, было лучше уйти, даже ценой такой большой жертвы жизнью и личными чувствами. Патриотически настроенным добровольцам была предоставлена возможность согласиться на двадцатидневную службу по охране границы, пока новый призыв мог быть введен в действие и завершить кампанию. 29-го генерал Аткинсон прибыл на место происшествия от Диксона и разместил свой штаб напротив устья реки Фокс и немедленно призвал 1000 человек записаться добровольцами на двадцатидневную временную службу, что, как он надеялся, обеспечит ему 3000 человек в сочетании с новым набором.

Head Quarters Wing Mounted
3rd Camp above Second Ferry Rock River
22nd May 1832.

Special Order
No. 11.

It being ascertained that the hostile Indians have left Rock River and passed up Spawning Creek and probably a camp on the east side of the river, General Whitehead will move with the Illinois Volunteers up Spawning Creek across the country in that direction for the enemy, far from them to the river of the Illinois and be governed by circumstances as to a further pursuit of him. Preserving however until he is subdued or driven from the country as soon as this service is performed and General Reynolds may deem the frontier secure or take other measures for its defence, the Illinois Volunteers in the United States service will be mustered by the Brigadier Major and discharged. He taking care to note on the Muster Rolls all delinquents.

General Whitehead will during his operation inform the Commanding General by express at Second Ferry which is established as General Head Quarters and the base of operations, of every occurrence that may require his attention.

By Order of Brig. Genl. A. R. Mason
J. B. Johnston
J. B. Johnston

ПРИКАЗ От 22 МАЯ О ПРОВЕДЕНИИ РАССЛЕДОВАНИЯ.

Полное пренебрежение войск к дисциплине; их презрение к начальству; презрение к сроку их службы, который не истек и наполовину, и почти открытое неподчинение, не могут быть оценены нынешним поколением, если только этот вопрос не стал предметом разговора с выжившим, который, возможно, открыл свое мнение по секрету. Следующий приказ должен стать откровением, объясняющим поражение Стиллмана. Одной только неприязни к Уайтсайду было недостаточно, чтобы потребовать такого приказа:

"Штаб-квартира, 24 мая 1832 года.

"Общие приказы:

"Большой беспорядок в бригаде, вызванный тем, что солдаты покидают свои места в строю и разбредаются по стране, делает абсолютно необходимым наказание каждого, кто нарушает приказы в данном конкретном случае.

“Полковники полков и майоры отдельных батальонов потребуют, чтобы каждый солдат сохранил свое место в строю, если он способен маршировать, а если нет, он получит разрешение своего капитана маршировать в тылу армии.

“ Все пехотинцы пойдут с батальоном майора Лонга. Если какой-либо человек попытается покинуть армию с любого фланга или если его обнаружат без разрешения, он будет взят под стражу гвардией и, если он офицер, немедленно арестован. Дежурный офицер будет особо ответственен за выполнение этого приказа.

“По приказу бригадного генерала .

- Н. Бакмастер, бригадный майор.

Было так много зависти и раздражения, так не хватало сплоченности и, конечно же, не хватало организации и дисциплины, что люди, от природы склонные продолжать свою службу, теряли интерес из-за заразы недовольства и желали поскорее избавиться от него. Поэтому можно сказать, что рассредоточение армии было мудрым поступком.

Генерал Уайтсайд был энергичным и патриотичным человеком, то же самое следует сказать и о губернаторе Рейнольдсе. Оба были рейнджерами в войне 1812 года, подвергаясь бесчисленным опасностям и изнурениям. Оба занимали ответственные военные посты и достойно проявили себя, но армия состояла из таких разнородных, диссонирующих, независимых и своевольных характеров, что гармония была невозможна.

Посевы на второй год были заброшены; деловые интересы, оставленные для возобновления по истечении тридцати дней ⁽¹⁴⁰⁾ – как и предполагалось – побуждали многих вернуться. Перспектива долгой кампании, жалобы на сожжение деревни Пророка и последующий форсированный марш к Диксону – разрешение экспедиции Стиллмана, хотя, вероятно, в то время люди одобряли ее, – все это сговорилось, чтобы создать настолько неприятное положение дел вокруг, что распад был неизбежен и закономерен. Как только сбор был завершен, 27 мая, шесть рот под командованием капитанов Сэмюэля Смита из округа Грин, Бенджамина Джеймса из округа Бонд, Элайджи Айлза, с которым Линкольн был рядовым, Александра Уайта и Александра Д. Кокса из Сангамона, Уильяма К. Раллса из Шайлера и Адама В. Снайдера из Сент-Клера, вылетели на помощь этому полку. Джейкоб Фрай 31-го был произведен в полковники; Джеймс Д. Генри, подполковник; Джон Томас, майор; Э.П. Олифант, адъютант; Джон В. Скотт, казначей; Уильям Киркпатрик, квартирмейстер; Х. Дулани и Джон Б. Ратледж, хирурги; Томас Р. Уолдрон, сержант квартирмейстера; Джонатан Лейтон, помощник хирурга, и Уильям Макадамс, старший сержант.

Этот полк, цвет первой армии, состоял из решительных и бесстрашных людей, среди которых рядовые Джозеф Гиллеспи, Фрэнсис Джарротт, Пьер Менар, Ричард Роман, Джеймс Сэмпл, Джон Т. Стюарт, Джон Демент, Джон Дж. Хардин и генерал Сэмюэл Уайтсайд – людей, которые не допустили бы, чтобы урожай, бизнес или любое другое предприятие отвлекли их от пути исполнения долга, каким они его тогда видели.

ГЛАВА XXIII.

РАЗЛИЧНЫЕ УБИЙСТВА В ИЛЛИНОЙСЕ, ВКЛЮЧАЯ УБИЙСТВА СЭМПЛ, ПЕЙНА И ГРУППЫ СЕНТ-ВРЭЙНА.

Прежде чем описывать действия этого маленького полка или его частей, все они важны, необходимо уделить время рассмотрению промежуточных инцидентов, представляющих наибольшую важность и печаль. Первая демонстрация индейцев после переправы через Миссисипи была до крайности леденящей кровь и неопровержимым доказательством того, что коварный старый Мешок был настроен на войну, а вовсе не для того, чтобы “добывать зерно”.

Осенью 1831 года молодой методистский проповедник по имени Джеймс Сэмпл приобрел участок земли недалеко от деревни Черного Ястреба, построил хижину и был занят захватом земли весной 1832 года, когда было объявлено о приближении Черного Ястреба в апреле. Сэмпл вместе с другими бежала в поисках убежища в гарнизон острова. Пробыв там несколько недель без каких-либо явных демонстраций, все опасности считались миновавшими, и Сэмпл и его молодая жена, прожившие несколько месяцев, решили избавиться от своих вещей и вернуться к своим друзьям к югу от реки Иллинойс. Некоторое время они шли по старой тропе Саук, которой всегда пользовался Черный Ястреб, отправляясь в Мейден получать ежегодные выплаты от британского правительства, и намеревались провести первую ночь у Генри Томаса, который жил примерно в миле к северу от нее, на тропе Келлогга, где та же самая тропа проходила через лес Западного Бюро. Но хижина была найдена пустой, а все двери и окна забаррикадированы на случай вторжения, что вынудило путешественников отправиться дальше. Должно быть, они разбили лагерь на ночь в лесу, переплыли ручей, а затем отправились к хижине Смита, расположенной примерно в шести милях отсюда, но обнаружили, что она такая же пустая, как и первая, как и хижина Элайджи Эпперсона, расположенная в миле к югу. Путешественники, усталые и изнемогающие от голода, были вынуждены продолжать путь, пока не преодолели шестьдесят миль.^[111]

В это время, пробираясь по прериям, они были поражены, услышав крики группы индейцев у себя в тылу, которые, обнаружив их присутствие в хижине Эпперсона, бросились за ними в погоню. Какими бы измученными ни были лошади, верные животные воспрянули духом и вскоре быстро оторвались от своих преследователей, и, если бы не ужасное состояние почвы, Сэмплы были бы в безопасности, но при попытке преодолеть грязное место лошадь миссис Сэмпл увязла в непролазной грязи и не могла двигаться. Как он ни старался, верное животное быстро увязло. К тому времени, когда Сэмпл отказался от дальнейших попыток освободить лошадь, индейцы набросились на них, намереваясь убить. Решив продать жизнь как можно дороже, он выстрелил из пистолета, и один индеец упал замертво. Другие члены банды быстро набросились на несчастную пару, связали их по рукам и ногам и отнесли обратно в лагерь, чтобы расправиться с ними самым отвратительным и дьявольским образом.

Все, чем владел Сэмпл, он предложил им, чтобы они сохранили жизнь его жене и в целости вернули ее людям в форте Армстронг, но требовалась кровь, и ничто, кроме крови обоих, не могло отомстить за смерть их товарища, поэтому обоих быстро привязали к деревьям,

чтобы наблюдать, как свирепые звери собирают хворост, чтобы разложить вокруг них. Когда они достигали высоты по колено, подносили факел, и беспомощные жертвы, корчившиеся в агонии затяжной смерти, превращались в пепел.

Эти убийства были совершены в западной части штата, и, какими бы изолированными они ни были, можно было бы заключить, что других не последует, но по мере того, как "Черный Ястреб" продвигался вверх по Рок-Ривер, инфекция, уносящая жизни белых людей, распространялась во всех направлениях.

Примерно 1 мая, в ответ на просьбу Черного Ястреба выступить с ним заодно против белых, Поттоватоми собрали совет в устье Рок-Крик, чтобы рассмотреть этот вопрос и принять решение о своем поведении в ходе конфликта, который был неизбежен. То, что они ожидали этого, нельзя отрицать, и то, что многие хотели присоединиться к Black Hawk, также несомненно, поскольку этот факт был подтвержден самим Шаббоной, который присутствовал и чье влияние в значительной степени повлияло на настроения совета. Билли Колдуэлл, Робинсон и Джордж Э. Уокер также присутствовали, чтобы внести свой вклад в партию мира. Это мнение после долгого обсуждения возобладало, и было открыто и единодушно заявлено, что любой Поттоватоми, присоединившийся к силам Черного Ястреба, будет объявлен предателем; но, несмотря на дружественные решения совета, Черный Ястреб убедил нескольких из них присоединиться к нему и вести грабительскую войну и помогать в убийствах Индиан-Крик, Адама Пейна и других в округах Иллинойс, Фокс и Дюпаж-ривер.^[142]

Когда Шаббона, Пайп-Джи и Пайпс совершали свою знаменитую поездку, охваченные паникой поселенцы вдоль этих рек обычно стекались к частоколам, забаррикадив свои дома, насколько могли. Во время следовавших за этим рейдов магазин Джорджа Б. Холленбек был разграблен, индейцы пили спиртное до тех пор, пока не стали слишком глупыми, чтобы продолжать свою преступную программу дальше. Если бы не этот факт, могли быть совершены бесчисленные убийства. Как бы то ни было, время, потраченное на протрезвление, позволяло всем желающим добраться до ближайшего частокола.

ША-БО-НА.

ВАУ-БАН-СЕ.

ШЕФ ПОЛИЦИИ АЛЕКСАНДР РОБИНСОН.

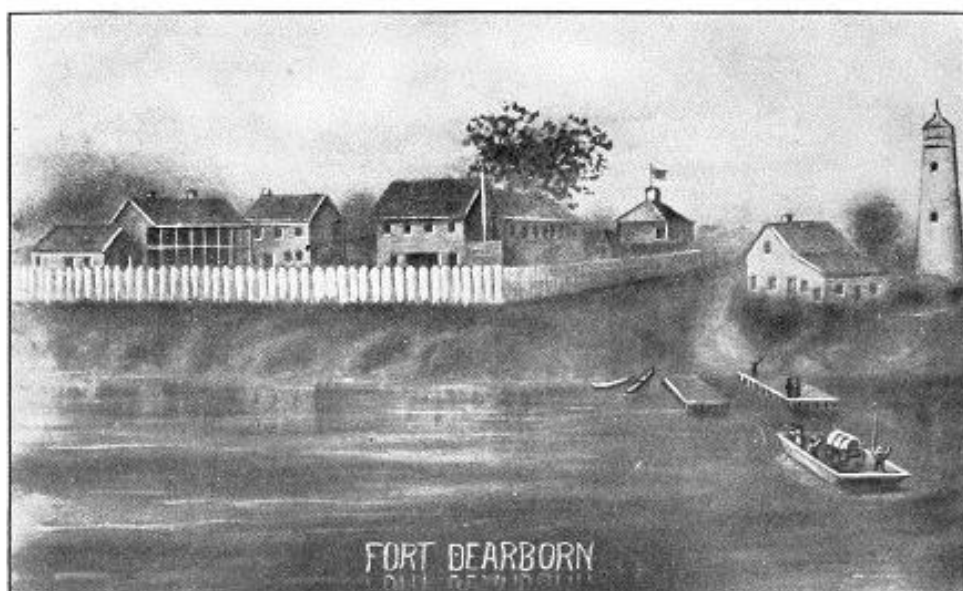
ШЕРИФ Джордж Э. УОКЕР.

КАПИТАН. ДЖОЗЕФ НЕЙПЕР.

ПРЕПОДОБНЫЙ СТИВЕН Р. БЕГГС.

ФОРТ ДИРБОРН.

На территории нынешнего округа Уилл Плейнфилд был назначенным убежищем, и небольшому укреплению, построенному из бревен и перил для забора вокруг бревенчатой хижины преподобного С.Р. Беггса, было присвоено название Форт Беггс. Это было небольшое укрепление, но оно служило целям защиты людей, которые подчинялись приказам Честера Смита в качестве капитана, пока капитан Нейпер не прибыл со своим небольшим отрядом после убийств в Индиан-Крик и не сопроводил весь гарнизон в Чикаго для лучшей защиты. Они отправились в путь не слишком быстро, так как вся местность вдоль рек Иллинойс, Фокс, Дюпаж и Оксплейн (Desplaines) очень скоро была наводнена бандами кровожадных индейцев, которыми неизменно руководили видные саксы. По мере того как их действия становились все более и более раздражающими, а затем и огорчающими, мужчины из Чикаго и окрестностей под командованием капитана Дж. Джеймс Уокер, образовав отряд рейнджеров, несли службу йоменов, пробираясь до Оттавы в качестве независимой роты, пока не были переданы в подчинение майору Бакмастеру, когда он позже стал командовать округом Дюпейдж-Ривер, и под руководством которого индейцы вскоре были рассеяны.

Убийство в то время преподобного Адама Пейна, проповедника из Данкарда, было столь же прискорбным, сколь и зверским. Он был человеком, который всегда жертвовал своим личным комфортом и своим состоянием, чтобы облегчить страдания и дискомфорт своих ближних, и особенно индейцев. Его забота об их нуждах была вознаграждена многочисленными религиозными исповеданиями, и среди поттоватомы его почитали до последней степени. Его семья остановилась в Холленбэкс-Гроув, где он ожидал найти их в доме мистера Каммингса, своего пасынка, или поблизости от него.^[143]

Добравшись до Плейнфилда, он обнаружил, что они отправились в Оттаву в поисках безопасности, где, на самом деле, в тот момент находились в безопасности. Он хотел добраться до них вместо того, чтобы идти маршем на Чикаго, как готовился сделать гарнизон форта Беггс. Его настойчиво уговаривали поехать с ним, но из-за своей непоколебимой веры в то, что индейцы высоко ценят его труды, и упования на защиту Бога он решил отправиться в Оттаву. Тот факт, что он проехал из Огайо в Иллинойс, а оттуда через Хикори-Крик в Плейнфилд без малейшего вмешательства индейцев, был достаточной причиной, чтобы убедить его, что его никто не побеспокоит, если он продолжит путь. Соответственно, он отправился в путь в то самое утро, когда гарнизон под командованием капитана Нейпера выступил в Чикаго. Он сидел верхом на прекрасной гнедой кобыле, в седельных сумках у него была большая подозрительная труба, и он был уверен, что с их помощью сможет в случае угрозы ускользнуть от любого обычного врага.

Примерно в середине дня, когда он огибал Холдерманз-Гроув, не подозревая об опасности, его вывели из задумчивости выстрелы противника, спрятавшегося в зарослях подлеска. Одна пуля попала ему в плечо, а другая нанесла рану, которая вскоре оказалась смертельной, в теле его прекрасной кобылы. Понимая, что нельзя терять времени на словоохотливые призывы к сочувствию и что единственный возможный шанс спастись кроется в старомодном способе бегства, он погнал свою кобылу вперед и на протяжении пяти миль сохранял безопасную дистанцию перед тремя своими преследователями на пони. Но теперь эффект от раны кобылы был очевиден. Она пошатнулась и замертво упала под своим всадником. Трое преследователей быстро настигли его и наставили оружие, в то время как он просто воздел руки к Небу и взмолился о пощаде. Двое из них прислушались к призыву, но, как нам сообщил один из участников вечеринки, который впоследствии устранил Уэста, третий нажал на курок и выстрелил, и мистер Пейн упал замертво. Если бы

двое из этих извергов были настолько гуманны, что опустили свое оружие, то замечательно, что все они присоединились бы к тому, чтобы отделить голову от тела, что они и сделали. С подбородка жертвы свисала длинная черная борода, и при этом один из отряда схватил голову, перекинул ее через плечо, и все трое вместе вернулись в лагерь. В этот самый момент брат мистера Пейна Аарон был в рядах добровольцев, и, возможно, не лишним будет рассказать об инциденте, произошедшем в битве при Плохом Топоре. Он тоже был данкардским проповедником, но, будучи разумным человеком, убийство его брата пробудило все честные человеческие страсти, одной из которых было желание отомстить за смерть своего брата, хотя впоследствии он это отрицал.

Преследуя отступающих индейцев, он вместе с другими наткнулся на скво и мальчика, притаившихся за деревом, но, полагая, что эта пара безобидна, не обратил на них внимания. Когда последний из рейнджеров прошел мимо, мальчик поднял ружье и сбросил Пейна с лошади, две пули попали ему в спину возле позвоночника. Разъяренные рейнджеры развернулись и изрешетили пулями и скво, и мальчика - поступок, который мог бы вызвать сожаление при обсуждении казуистических вопросов, но не должен рассматриваться в столь печально известном деле, как это. Эти пули мистер Пейн носил с собой в течение очень долгой жизни.

Генерал Скотт, которого привлек этот простой человек, когда он лежал в госпитале в Прери-дю-Шьен, сказал о нем следующее:

“Во время осмотра госпиталя в Форт-Кроуфорде меня поразила удивительно красивая голова высокого добровольца, лежащего на боку и ищущего утешения в книге. На мой вопрос: ‘Что у тебя там, друг мой?’ - раненый указал на титульный лист ‘Ночных размышлений Янга’. Я присел на край койки, уже заинтересованный читателем, чтобы побольше узнать о его истории. Раненый доброволец сказал, что его брат, преподобный Адам Пейн, рано пал жертвой банды Черного Ястреба, и он (не в духе мести, а для защиты приграничных поселений) вызвался добровольцем в качестве рядового. Выезжая на поле битвы при Плохом Топоре, он встретил маленького индейского мальчика, которого мог бы убить, но счел безобидным ребенком. ‘После паса мальчик выстрелил, попав двумя пулями мне в позвоночник, когда я упал с лошади’. Благородный доброволец, хотя и испытывал сильную боль от своей раны, сказал, что предпочел свое состояние угрызениям совести, которые он должен был испытывать, если бы убил мальчика, считая его безвредным”.

Общественное мнение этими убийствами было возбуждено до такой степени, что одного слуха, каким бы невероятным или нелепым он ни был, было достаточно, чтобы повергнуть общество в панику, в результате чего в округе Фултон произошла глупая “паника Вестерфилда”, которая бросила население всего округа в импровизированные укрепления. В такие моменты один индеец мог захватить графство без малейшего сопротивления.

Пока "Додж" прикрывал территорию Мичигана (Висконсин), с юга были организованы независимые полки и роты, которые были быстро отправлены вперед для защиты территории между Плейнфилдом и Чикаго, Оттавой и Миссисипи, наиболее важным из которых был полк округа Вермилион, организованный полковником Муром 23 мая, офицерами штаба которого, насколько можно установить из дефектных записей и корреспонденции, были: полковник Айзек Р. Мур; подполковник Дэниел В. Беквит. Он состоял из семи рот капитанов Джона Б. Томаса, Александра Бейли, из которых Гердон С. Хаббард был вторым лейтенантом, Элиакема Эштона, Джеймса Палмера, И.М. Гиллиспи, Джеймса Грегори и Корбина Р. Хатта; также из Моргана Л. Пейна, впоследствии переведенного в батальон Бакмастера. Об этой Алой организации губернатор Рейнольдс узнал 28 мая. Полк постоянно находился в боях до 23 июня, когда, обнаружив, что его территория очищена от врага, а батальон майора Бакмастера тщательно охраняет спокойствие, он был выведен.

В этот период зверских убийств убийство Феликса Сент-Врейна, агента "Сакс энд Фоксз" из форта Армстронг, было особенно волнующим и трогательным. Этот человек, назначенный

около года назад на место агента Форсайта, всегда считался верным другом индейца, и его труды ценились так высоко, что “Маленький медведь” принял его как своего брата.

Аарон Хоули, Джон Фаулер, Томас Кенни, Уильям Хейл, Аквилла Флloyd и Александр Хиггинботэм, которые были в округе Сангамон, чтобы купить скот, услышали о бедах индейцев и, отказавшись от своего проекта, спешили домой, чтобы помочь защитить свои дома. 22 мая они отправились с Диксонс-Ферри в Галену и добрались до Буффало-Гроув, где нашли тело Дерли, который, как все помнят, был убитым членом партии Фредерика Штала. Группа немедленно вернулась к Диксону, сообщила об убийстве и осталась там на ночь. Поскольку у генерала Аткинсона, который только что вернулся туда 23-го, были депеши для форта Армстронг, он поручил Феликсу Сент-Врейну, самому компетентному офицеру службы, отправиться с отрядом в Галену и оттуда доставить депеши вниз по Миссисипи в форт.^[144]

В Буффало-Гроув вернувшаяся группа нашла и закопала тело Дерли около прута на том месте, где он упал. Затем отряд возобновил свой марш, пройдя в направлении форта Гамильтон на расстояние десяти миль. Здесь он остановился и разбил лагерь на ночь.

На рассвете маленький отряд снова двинулся в путь и прошел около трех миль, а затем снова остановился, чтобы приготовить завтрак. После того, как трапеза была закончена и мужчины прошли еще около мили в своем путешествии, они присоединились к отряду из тридцати мешочников под командованием “Маленького Медведя”. Святой Врэн счел это особенно благоприятным и сразу же заверил своих спутников, что не нужно опасаться неприятностей со стороны его друга, который много раз был обитателем его дома и пользовался его гостеприимством. Хотя он подошел к индейцу с протянутой рукой, попытка заключить мир была отвергнута, и всем была дана клятва “смерть”. Тщетно святой Врэн умолял заступиться за своих товарищей и убеждал своих родственников как агента и приемного брата. Индейцы пытались самым методичным и хладнокровным образом, какой только можно вообразить, убить каждого присутствующего человека.

Видя безнадежность дальнейших переговоров или попыток бороться с таким превосходством, каждый бросился на свободу, полагаясь на превосходящую скорость лошадей, чтобы дистанцироваться от индейских пони, и на движение бегущих, чтобы увернуться от пуль. Но сначала был сбит Фаулер на расстоянии нескольких ярдов, затем Сен-Врэн, чуть дальше, и Хейл примерно в трех четвертях мили от места переговоров.

Ликуя от славы своих кровавых подвигов, индейцы, сняв скальпы с троих, отрезали голову, руки и ноги святого Врена и вынули его сердце, которое было разрезано на куски и передано храбрецам на съедение,^[145] чтобы они могли гордиться заявлением о том, что они съели сердце одного из храбрейших американцев. После этих омерзительных действий погоня за выжившими возобновилась, и в ходе нее мистер Хоули был убит, хотя его тело так и не было найдено, и с тех пор о нем ничего определенного не было слышно. Однако, поскольку впоследствии у самого Черного Ястреба было обнаружено его пальто, можно легко предположить, что лошадь Хоули увязла в грязи, а затем, будучи беспомощным, всадник был застрелен, его тело унесли, а одеждой воспользовались убийцы.

Трое других беглецов направились к Галене, успешно преследуя ее на протяжении трех или четырех миль, когда они встретили часть того же отряда индейцев, которые снова преследовали их на протяжении пяти или шести миль, после чего преследуемые вообще ускользнули от них. Затем мужчины пересекли Браш-Крик и, заметив другую группу, немедленно вернулись на шесть или восемь миль назад к Плам-Ривер, где разбили лагерь в чаще до ночи. Путешествуя всю эту ночь и следующую за ней, отдыхая весь следующий день, трое выживших достигли Галены утром третьего дня.

Лошадь Аарона Хоули, будучи самой быстрой, убежала первой, и всегда предполагалось, что он был отрезан другим отрядом тех же индейцев и убит, как указано. Когда остальные трое видели его в последний раз, он направлялся к Пекатонике.

8 июня тела Сент-Врэйна, Фаулера и Хейла были обнаружены^[146] и похоронены в четырех милях к югу от Келлоггс-Гроув, "старого места". Законопроект о помощи вдове и наследникам Сент-Врейна был принят Конгрессом 6 января 1834 года. Его трагическая смерть была оплакана всей страной из-за его необычного знакомства и большой репутации за добрые дела на протяжении всей его жизни.

Феликс де Голт де Лассус де Сен-Врайн^[147] (таково было его полное имя) по внешнему виду был высоким и худощавого телосложения, с черными глазами и черными вьющимися волосами, довольно длинными. Он родился в Сент-Луисе, штат Миссури, 23 марта 1799 года. Его дед, Пьер Шарль де О де Лассус и де Лузьер, кавалер Большого креста Королевского ордена Святого Михаила, родился в Бушене в Эно (ныне Северный департамент), где его предки жили с незапамятных времен, занимая должности высочайшей важности и доверия. Этот дедушка был вынужден покинуть Францию во время "Правления террора" и перебраться в испанские владения на Миссисипи, где старший сын впоследствии стал губернатором де Лассу Верхней Луизианы. Отец мистера Феликса Сен-Врена, Жак, был офицером французского военно-морского флота. После передачи Луизианы Соединенным Штатам члены семьи, за исключением губернатора, были назначены на ответственные должности при нашем правительстве. Сен-Рен женился на мадемуазель Мари Полин Грегуар, дочери Шарля Сирила Грегуара, также уроженца Франции.

Индейцы всегда признавали в нем человека необычайной храбрости и преданно заботящегося об их благополучии; фактически, той весной он был против использования вооруженных сил для отправки "Черного Ястреба" обратно на западный берег Миссисипи, и в начале апреля он отправился в Сент-Луис, чтобы отговорить власти от вмешательства, но многочисленные и постоянно увеличивающиеся грабежи банды "Черного Ястреба" подтолкнули доброжелательно настроенных индейцев к подобным действиям, и было постановлено, что убийцам меномини необходимо преподать серьезный урок поведения. Соответственно, Сент-Врейн сел на лодку с генералом Аткинсоном и вернулся в форт Армстронг. На этой лодке он был обнаружен с солдатами индийскими шпионами, которые немедленно сообщили об этом Черному Ястребу. Без расследования их обвинения в государственной измене вся жизнь святого Врейна, посвященная индейцам, была перечеркнута. В соответствии со всеми своими жалкими суждениями в прошлом, Черный Ястреб теперь поклялся отомстить агенту и выбрал "Маленького Медведя" своим заместителем для исполнения указа.

Генерал Джордж У. Джонс, шурин Сент-Врейна, опознал тело и забрал с собой в лагерь парадный плащ и сумку, которые были на нем в тот день. Эти предметы и по сей день находятся во владении семьи Грегуар.

ГЛАВА XXIV.

МАРШ АТКИНСОНА К УСТЬЮ РЕКИ ФОКС–РИВЕР–МАРШ ДОДЖА ЕМУ НАВСТРЕЧУ -МАРШ КАПИТАНА АЙЛЗА.

29 мая генерал Атkinson переправился с Диксонс-Ферри в Оттаву, чтобы занять свой штаб напротив устья реки Фокс, где был основан форт Джонстон, и где он оставался до 8 июня, когда полковник Дж. Закари Тейлор возвращается в Dixon's, чтобы занять этот пост вместе с постоянными сотрудниками, которые вернулись вместе с ним. 29 мая Атkinson издал Общий приказ 26:

“Полковник Фрай из добровольцев Иллинойса примет командование войсками в этом месте и будет отдавать приказы, необходимые для его обороны и защиты жителей в его окрестностях, пока войска не будут организованы и офицеры не будут избраны в соответствии с законами штата, каковые выборы состоятся завтра^[148] утром, и избранным офицерам будут соответственно повиноваться и уважать. Мистер Ахилл Моррис и Уильям Киркпатрик^[149] назначены для оценки лошадей, экипировки и личного оружия войск”.

Чтобы обеспечить дополнительную защиту северо-западной части штата, роты капитанов Айлса и Снайдера были отобраны из полка Фрая и отправлены вперед.

Рота капитана Айлса выступила первой и достигла Галены по маршруту Форт Эппл-Ривер 10 июня. 11 июня^[150] он неторопливо отправился в обратный путь, ненадолго задержавшись в лагере Тейлора у Диксона, а затем так же неторопливо продолжил путь в форт Уилборн, где был собран лейтенантом. Роберт Андерсон 16 июня, после отбытия двадцатидневного срока призыва. Не произошло ни одного интересного события, которое придало бы характер маршу, и если бы не выдающаяся роль его участников в последующие годы, оно, вероятно, никогда бы не попало в хронику. В 1883 году капитан Айлз опубликовал книгу под названием “Ранняя жизнь и времена”, в которой на страницах 45 *и далее*. мы, к счастью, сохранили для нашего использования этот марш знаменитых людей:

“Несколько рот из расформированных войск снова завербовались на двадцать дней, чтобы остаться и защищать поселенцев, пока не соберутся новые войска. Я был избран капитаном одной из таких рот, хотя в ней вряд ли был хоть один человек, который лучше подходил бы на роль командира. Она состояла из генералов, полковников, капитанов и выдающихся людей из расформированной армии. Я гордился этим.

“Мою роту набрал молодой лейтенант. Андерсон, выпускник Вест-Пойнта, исполняющий обязанности адъютанта (прославился в Форте Самтер). В то время как у других компаний было приказано разведать страну, шахты был организован быт. Атkinson в лагере как резерв. Одна компания приказали идти на рок-Ривер (в настоящее время Диксон), и доклад полковника Тейлор, впоследствии президент, которого оставили там с несколькими солдатами Соединенных Штатов охранять армейские припасы. Это место также стало местом встречи. Как только рота добралась до Диксона, вошел человек и сообщил, что он и еще шестеро человек были на дороге в Галену, и, проезжая через лес примерно в двадцати милях к северу от Диксона, они были обстреляны, и шестеро были убиты, он был единственным, кому удалось спастись. Одним из убитых был полковник Сент-Врейн, агент по делам индейцев. Полковник Тейлор приказал роте прибыть на место, похоронить погибших, отправиться в Галену и собрать всю возможную информацию об индейцах. Но компания испугалась и в беспорядке вернулась на реку Иллинойс. (Примечание.– Это чисто полет воображения. Такая рота не была отправлена, и никто не сбежал.)

“Gen. Затем Атkinson позвонил мне^[151] и хотел знать, как я отношусь к поездке; что ему чрезвычайно не терпится установить связь с Галеной и выяснить, если возможно, местонахождение индейцев до прибытия новых войск. Я ответил

генералу, что я и мои люди начинаем уставать и нам не терпится чем-нибудь заняться, и что ничто не доставит нам большего удовольствия, чем получить приказ отправиться в поход; что я выясню, у скольких из моих людей хорошие лошади и в остальном они хорошо экипированы, и в какое время мы хотели бы подготовиться к походу. Я снова зашел к нему на закате и доложил, что у меня около пятидесяти человек, хорошо экипированных и рвущихся в бой, и что нам нужен один день, чтобы подготовиться. Он сказал: "Продолжайте", - и он подготовит наши заказы.

"На следующий день^[152] был напряженный день, мы проверяли патроны и приводили в порядок наши кремневые ружья – тогда у нас не было ударных замков. Ген. Генри, один из моих рядовых, которого повысили до должности майора одной из рот, вызвался пойти с нами. Я считал его хозяином, поскольку он служил лейтенантом в войну 1812 года под командованием генерала. Скотт; участвовал в битве при Ландис-Лейн и в нескольких других сражениях. Он был хорошим строевым офицером и мог бы мне во многом помочь. Мистер Линкольн, наш покойный президент, был рядовым в моей роте. После ген. Аткинсона передал мне мои приказы, и мои люди были оседланы и готовы к поездке,^[153] Я гордился ими и был уверен в нашем успехе, хотя нас было всего сорок восемь. Нескольким хорошим людям не удалось отправиться туда, так как они спустились к подножию Иллинойских порогов, чтобы помочь подтянуть лодки с армейскими припасами. Мы хотели быть как можно менее обремененными и не взяли ничего, без чего можно было обойтись, кроме одеял, оловянных кружек, кофейников, фляжек, пачки хлеба и немного жирного гарнира, который ели сырым или запеченным.

"Когда мы прибыли в Рок- Ривер^[154] мы нашли полковника . Тейлор на противоположной стороне, в маленьком форте, построенном из дерна прерий. Он прислал офицера на каноэ, чтобы тот привез меня. Я сказал офицеру, что приду, как только отведу своих людей в лагерь. Я знал хороший источник в полумиле выше и решил разбить лагерь у него. После того, как люди были в лагере, я зашел к генералу Генри, и он сопровождал меня. При встрече с полковником Тейлором (он выглядел как человек, рожденный командовать) он, казалось, был немного задет тем, что я не поехал разбивать лагерь вместе с ним. Я сказал ему, что мы чувствуем себя в такой же безопасности, как если бы были расквартированы в его крепости на одну лошадь; и, кроме того, я знал, какими будут его приказы, и хотел испытать храбрость своих людей, прежде чем отправиться в опасное путешествие, которое, я знал, он прикажет. Он сказал, что поездка была опасной, и что после убийства шести человек всякое сообщение с Галеной было прервано, и она может оказаться в осаде; что он хотел, чтобы я отправился в Галену, и что утром он получит для меня приказы, и спросил, какое снаряжение мне нужно. Я ничего не ответил, кроме кофе, мясного гарнира и хлеба.

"Утром мне было приказано собрать и похоронить останки шести убитых мужчин, проследовать в Галену, тщательно поискать признаки присутствия индейцев и выяснить, намеревались ли они сбежать, переправившись через реку ниже Галены, и получить в Галене всю информацию об их вероятном местонахождении, прежде чем новые войска будут готовы последовать за ними.

Джон Диксон, который держал здесь увеселительный дом и отправил свою семью в Галену в поисках безопасности, присоединился к нам и погрузил наши сумки с зерном и жратвой в свой фургон, что было большим подспорьем. Лейтенант Харрис, армия США, тоже присоединился к нам, и теперь со мной в походе было пятьдесят человек. Я приказал двоим идти справа, двоим слева и двоим идти впереди, чтобы действовать в качестве дозорных, чтобы предотвратить неожиданность. Они должны были держать нас на виду и оставаться снаружи до тех пор, пока мы не разобьем лагерь на ночь.

"Как раз на закате первого дня, когда мы обедали, пришли наши передовые разведчики под командованием кнута и доложили об индейцах. Мы вскочили на ноги и, имея полный обзор дороги на большое расстояние, увидели большое тело, приближающееся к нам. Все взгляды были обращены к Джону Диксону, который, когда последний из них скрылся из виду, переваливая через хребет, объявил их индейцами. Я разместил своих людей в овраге, пересекавшем дорогу, где любой приближающийся мог увидеть нас только на расстоянии тридцати ярдов; лошадей я отогнал обратно в долину и скрылся из виду. Я попросил генерала Генри принять командование, но он сказал: "Нет, оставайтесь на своем посту", - и прошелся вдоль строя, разговаривая с солдатами тихим, спокойным голосом. Лейтенант Харрис, США, казался очень взволнованным; он бегал взад и вперед по шеренге и восклицал: 'Капитан, мы поймаем ад!' У него были конные пистолеты, поясные пистолеты и двуствольное ружье. Он выбирал кремни, делал передышку и клал конные пистолеты к своим ногам. Когда он был полностью готов, он медленно прошел вдоль строя и, видя, что нервы солдат успокоились - после разговора с генералом Генри – сказал: 'Капитан, мы в безопасности; мы можем разбить пятьсот индейцев'. Вместо индейцев это оказался отряд генерала Доджа из Галены численностью в сто пятьдесят человек, направлявшийся выяснить, что стало с армией генерала Аткинсона, поскольку после убийства шести человек связь была прервана более чем на десять дней. Мой

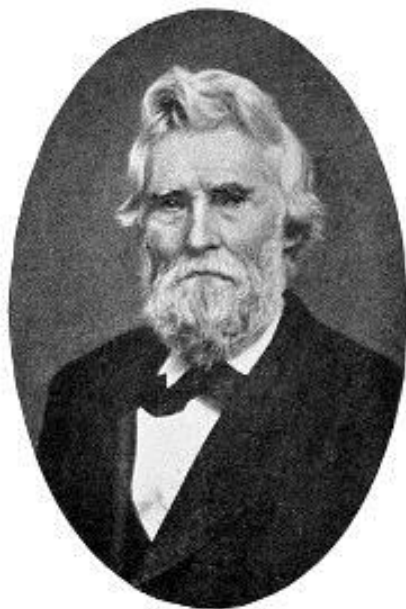
наблюдатель на вершине холма не предупредил нас, и мы не были сбиты с толку, пока они не приблизились к нам на расстояние тридцати шагов. Затем мои люди подняли крик и побежали доедать свой обед.

“На следующее утро,^{[156](#)} проходя в лесную рощу, мои передовые разведчики снова попали под удар кнута и доложили об индейцах. Я спросил, где? Они указали на двух моих скаутов справа, пытавшихся поймать индийского пони; на одном была красная рубашка, и они приняли их за индейцев. Эти двое мужчин потерпели поражение при Стилмане, и поскольку их лошади были слабы и им было легче выйти из строя, я приказал им идти по дороге впереди. Теперь я приказал им зайти в тыл и отстать, насколько они пожелают, и выделил двух других людей, на которых я мог положиться, для продвижения вперед.

“Когда мы оказались в пятнадцати милях от Галены, на Эппл-Ривер, мы обнаружили частокол, заполненный женщинами, детьми и несколькими мужчинами, все ужасно напуганные. В тот день индейцы стреляли в двух мужчин и преследовали их, которые скрылись за частоколом. Они настаивали на том, чтобы мы разместились в форте, но вместо этого мы разбили лагерь в ста ярдах от него и спали - то небольшое, что нам удавалось выспаться, - с ружьями в руках. Генерал Генри не спал, но всю ночь муштровал моих людей, так что в тот момент, когда их вызывали, они вскакивали на ноги и становились в две шеренги, передняя была готова выстрелить и отступала для перезарядки, в то время как остальные выходили вперед и занимали свои места. Их вызывали несколько раз, и мы почти не спали. Мы прибыли в Галену на следующий день,^{[157](#)} и обнаружили, что горожане готовы защищать это место. Они были рады видеть нас, так как они так давно не получали вестей из армии. Несколько индейцев, рыскавших по Галене и совершавших убийства, были просто уловкой.

ЛЕЙТЕНАНТ. ГЕРДОН С. ХАББАРД.

КАПИТАН. ЭЛАЙДЖА АЙЛЗ.

ЧАРЛЬЗ БРЭКЕН.

ПАМЯТНИК В КЕЛЛОГС-ГРОУВ.

“По возвращении из Галены,^[158] недалеко от развилки дорог Эппл-Ривер и Грэтиот мы могли видеть генерала Доджа на Грэтиот-роуд, возвращавшегося из Рок-Ривер. Шестеро его разведчиков обнаружили двух моих людей, которым я позволил отойти в тыл. Из-за слабых лошадей они отстали примерно на две мили, и каждый принял другого за индейцев, и такой захватывающей гонки я никогда не видел, пока они не увидели мой отряд; затем они внезапно остановились и, посмотрев на нас несколько мгновений, развернули своих лошадей и прекратили погоню. Двое моих мужчин не знали ничего, кроме того, что они индейцы, пока не поравнялись с нами и не закричали: "Индейцы!" Они выбросили свои кошельки и пистолеты и использовали шомполы как кнуты.

Пока мы ехали, все несколько домов на дороге, в которых обычно останавливались путешественники, стояли, но пустовали. Вернувшись, мы обнаружили, что все они сожжены индейцами. По возвращении к реке Иллинойс я доложил генералу Аткинсону, сказав, что, судя по всему, что мы смогли узнать, индейцы намеревались спастись бегством, двинувшись на север с намерением пересечь реку Миссисипи выше Галены. Новые войска только что прибыли и вводились в строй. Моя рота была организована всего двадцать дней назад, и, поскольку срок уже истек, ее вывели. Все, кроме меня, снова вызвались добровольцами, в третий раз.

“Из всех мужчин в моей роте на войне с Черным Ястребом я не знаю никого, кто сейчас жив, кроме Джона Т. Стюарта. Майор Стюарт был избран в Конгресс вместо Стивена А. Дугласа и был первым и последним, кто когда-либо побеждал Дугласа в его предвыборной гонке. Мистер Линкольн был убит в Вашингтоне, когда был президентом; доктор Эрли был убит в Спрингфилде; генерал Генри погиб в Новом Орлеане; генерал Андерсон из Форт-Самтера, который командовал моей ротой, мертв”.

За названным исключением и еще одним, когда Генри был произведен в подполковники и был таковым в то время, история того марша на удивление точна.

Генерал Генри в данном случае пользовался неизменным доверием солдат, и одно его присутствие составляло целый батальон.

Внимательно следя за отъездом Илеса, капитан Снайдер отправился осматривать ту же территорию и сообщать о грабежах.

ГЛАВА XXV.

БИТВА КАПИТАНА СНАЙДЕРА–УБИЙСТВА В СТРАНЕ СВИНЦОВЫХ РУДНИКОВ–БИТВА ПРИ ПЕКАТОНИКЕ–БИТВА КАПИТАНА СТИВЕНСОНА.

Келлоггс-Гроув из-за многочисленных боев с индейцами в этом месте и вокруг него была самым заметным населенным пунктом во время кампании, возможно, за исключением Диксонс-Ферри, который был штабом армии во время различных кампаний. Мистеру Дж.Б. Тиммсу, нынешнему владельцу роши, и миссис Э.Б. Бейкер, дочери О.В. Келлога, которые построили там первое здание в 1827 году, я обязан описанием того же самого, каким оно появилось в 1832 году.

О.У. Келлог (шурин Джона Диксона), пробежав “Тропу Келлога” от Пеории до Галены в 1827 году, выбрал эту большую и красивую рошу из древесины репейного дуба для своего дома, возвел солидные здания и вместе со своей семьей перевез туда много живности. Там он прожил до весны 1831 года, когда, чтобы быть поближе к Диксонам, переехал на юг, в Буффало-Гроув, еще одну прекрасную рошу, примерно в миле к западу от нынешнего города Поло, в двенадцати милях к северу от Диксона. Там он снова построил и перевез свою семью, где жил во время начала военных действий в 1832 году.

В тот год Келлоггс-Гроув была известна как “Старое место Келлога” и обычно обозначалась так в государственных и частных журналах того времени. Однако ранее, до 1827 года, из-за характера леса это место называлось “Дубовая роща Берр”, и, таким образом, мы находим, что сражение, которое там вел капитан А.В. Снайдер, иногда называют “Битвой при Дубовой роще Берр”, что, естественно, вводит в заблуждение относительно его точного местоположения. На самом деле, сражение проходило примерно в двух с половиной милях от зданий Келлога, но все равно в Келлогс-Гроув, поскольку оно занимало обширную территорию, включая поле боя. Семья Тиммс купила его и переехала туда в 1835 году, с тех пор нынешний владелец постоянно проживает там, присвоив ему название “Тиммс-Гроув”, которым он пользуется до сих пор.

В 1832 году здания состояли из бревенчатых хижин, большого по тем временам сарая и хозяйственных построек в количестве семи, расположенных на расстоянии 120 футов, каждая примерно семи футов в высоту, шестнадцати в длину, и все они были покрыты корой липы.

Памятник, установленный на месте этой роши, находится в городке Кент, округ Стивенсон, примерно в тридцати пяти милях к юго-востоку от Галены, в тридцати семи милях к северу от Диксона и в семи-восьми милях от Лены.

После битвы при Стиллмане его стратегические преимущества быстро произвели впечатление на генерала Аткинсона, и когда индейцы-мародеры из банды Черного Ястреба начали свои вторжения на эту территорию, его первой мыслью при размещении своих новых двадцатидневных войск было отправить роту сильных людей и там создать базу для операций между Диксонс-Ферри и Галеной. Компания капитана . Адам В. Снайдер из шестидесяти девяти человек был выбран для выполнения этой опасной задачи и почти одновременно с ротой капитана Айлза двинулся маршем от устья Фокс-Ривер к Диксонс-

Ферри. В роте капитана Снайдера в качестве рядовых были покойный Джозеф Гиллеспі, Пьер Менар, Ричард Роман, Джеймс Сэмпл, генерал. Сэмюэл Уайтсайд и Джон Томас, только что избранные майоры, штаб-квартира которых находилась прямо напротив устья реки Фокс вместе с другими офицерами полка; но, предпочтя опасности и лишения полевой службы, он вернулся к своей должности рядового под командованием капитана Снайдера и маршировал в строю.

На переправе Диксон рота капитана Айлса была выделена для несения отдельной службы, но бrevet-майор Беннет Райли с двумя ротами регулярных войск сопровождал экспедицию Снайдера до Келлоггс-Гроув, и по дороге туда без происшествий, если не считать смерти рядового Лорена Кливленда 12 июня, она быстро достигла места назначения. Оставшись там на короткий отдых, капитан Снайдер, оставив Райли и постоянных клиентов позади, направился в Галену, чтобы ознакомиться со страной, и прибыл туда 13 июня около полудня. На следующий день он вернулся в Келлоггс-Гроув.^[159]

В ночь на 15 июня войска удобно расположилась в различных зданиях, после того как часовые были выставлены примерно в восьмидесяти ярдах, в разных точках окружности лагеря. Ночь была облачной и темной, хотя периодически озарялась вспышками молний, что делало возможным осмотр окрестностей в эти периоды. Около полуночи присутствие врага было обнаружено часовым, который в то мгновение, которое ему позволили, попытался проткнуть обнаруженного им индейца своим штыком, так близко он подполз; но вспышка света была такой короткой, что часовой промахнулся и только поцарапал индейцу руку. Выронив ружье, часовой схватился со своим противником и благодаря превосходству в силах быстро овладел им и вскоре взял бы его в плен, если бы не еще одна вспышка, которая обнаружила двух других индейцев в радиусе двадцати футов, устремившихся на выручку так быстро, как только позволяла непроницаемая темнота. Быстро отпустив своего противника, часовой побежал в лагерь, крича: "Индейцы, индейцы", в то время как индейцы преследовали его так далеко, как только осмеливались. Выстрелив в темноту, они повернулись и убежали, оставив людей в лагере лежать, опершись на оружие, до утра.

Из-за того факта, что ночью была украдена одна лошадь, теория о том, что грабеж был единственной целью присутствия врага, приобрела окраску, но события следующего дня опровергли ее.

Ранним утром капитан Снайдер взял отряд своих людей и пошел по следу врага в юго-западном направлении, надеясь настичь и наказать его до того, как станет возможным бегство. На протяжении двадцати миль путь был напрасным, но капитан Снайдер не позволил оставить его, и его решение действительно было мудрым, поскольку еще через несколько миль пути отряд наткнулся на четырех индейцев, готовивших еду в глубоком ущелье прямо впереди. Они немедленно обратились в бегство кружным путем, что почти сбило с толку войска, но после очередной утомительной, но захватывающей погони индейцы снова были обнаружены в полумиле впереди, взбирающимися на высокий холм в трех милях от лагеря в Келлоггс-Гроув. Войска были задержаны в своем преследовании глубоким илистым ручьем, но, наконец перейдя его, обнаружили, что индейцы прочно укрепились в глубоком ущелье, где в острой рукопашной схватке все четверо были убиты, а белые потеряли одного человека, рядового Уильяма Б. Мекомсона (или Мекемсона), который получил две пули в живот, причинив смертельную рану. Пока длилось сражение, это был самый ожесточенный и жестокий пограничный бой, какой когда-либо был зафиксирован, и из-за множества выстрелов, которыми обменялись индейцы, удивительно, что потери белых были не больше; но единственные эффективные пули достались бедняге Мекомсону.

Из жердей и одеял были сооружены носилки, на которые положили раненого, и его товарищи понесли его в лагерь. Оказывая помощь в его нуждах, его носильщики были вынуждены передать свои ружья и лошадей на попечение других, обмен и подмога вызвали некоторую задержку и небольшую временную неразбериху; люди неизбежно были разбросаны без оглядки на порядок; войска были воодушевлены первой победой в кампании, и, хотя опасности следовало опасаться все время, избавившись от одного врага, присутствие других индейцев было маловероятно. Таким образом, мужчины прошли три четверти мили, когда умирающий попросил короткого отдыха и чашку воды. Поскольку пресной воды не было, капитан Снайдер отправил на ее поиски два отряда. Генерал Уайтсайд, первый сержант Натан Джонстон и третий сержант Джеймс Тейлор отошли в одну сторону, в то время как доктор Ричард Роман, Бенджамин Скотт, второй капрал Бенджамин Макдэниел, доктор Фрэнсис Джарротт и доктор И.М. Макти Корнелиус искали на другой стороне воду, чтобы утолить жажду раненого. В то время как последний названный отряд медленно спускался с хребта к месту, по обе стороны которого было поросшее кустарником ущелье, по нему открыли огонь большие группы индейцев, мгновенно убив Бенджамина Скотта и Бенджамина Макдэниела и слегка ранив доктора Корнелиуса. Трое выживших отступили, в то время как индейцы, числом от пятидесяти до девяноста человек, с ужасными воплями набросились на беднягу Мекомсона и отрубили ему голову томагавком; затем, развернувшись, они направили свой огонь на основные силы белых, которые, как уже говорилось, были несколько рассеяны. Приблизившись настолько хорошо, насколько это было возможно, отряд отступил в хорошем порядке, снова построился и открыл ответный оживленный огонь, который остановил продвижение противника. Быстро развивая полученное преимущество, капитан Снайдер быстро двинулся вперед, соединив своих людей с противником на близком расстоянии и сделав сражение общим. Деревья часто использовались для защиты. В самый разгар схватки явный предводитель индейцев верхом на белом коне скакал взад и вперед, подгоняя своих людей криками и жестами; но бесстрашные добровольцы поливали ряды индейцев свинцом с таким смертоносным эффектом, что те постепенно были отброшены назад. Через некоторое время была замечена белая лошадь, покидающая поле боя без всадника; в то же время индейцы временно дрогнули, и белые сблизили свои ряды. Индейцы, очевидно, потеряв своего предводителя, угрюмо отошли за пределы досягаемости, а капитан Снайдер занял свою передовую позицию.

КАПИТАН. АДАМ В. СНАЙДЕР.

МАЙОР ДЖОН ДЕМЕНТ.

КАПИТАН. ДЖЕЙМС У. СТИВЕНСОН.

КАЗНАЧЕЙ ЗЕЙДОК КЕЙСИ.

Тем временем майор Томас вызвался в одиночку отправиться в Келлоггс-Гроув, менее чем в трех милях отсюда, за подкреплением от майора Райли, и, хотя поездка была крайне опасной, он благополучно добрался до нее, вернувшись в невероятно короткие сроки с подкреплением. Когда они прибыли, капитан Снайдер загнал индейцев в лес и стремился закрепить свое преимущество, но помешал поздний час. Затем он настоял на том, чтобы разбить лагерь на ночь на этом месте, чтобы ранним утром воспользоваться своим преимуществом, но майор Райли убедил его вернуться в лагерь у Келлогга, что он неохотно и сделал, собрав мертвых для погребения на следующий день.

Рано утром следующего дня капитан Снайдер со всей своей ротой вернулся к месту вчерашних боев в поисках врага, но его нигде не было найдено, и, похоронив погибших, рота сразу же вернулась в лагерь, где оставалась еще несколько дней, к тому времени, когда новые призывники были быстро собраны у Диксонс-Ферри для последней битвы, капитан Снайдер прошел маршем к этому месту, и его рота была сформирована полковником Тейлором 21 июня.^[160]

Та же самая банда индейцев Сак некоторое время скрывалась в этой местности и фактически участвовала во всех боях с белыми, пока более месяца спустя силы Черного Ястреба не отступили в болота страны Рок-Ривер.

3 июня девочек Холл доставили в форт Блу-Маундс из лагеря саков, где их нашли виннебагои. Здесь они были доставлены полковнику Дж. Генри Гратио, который на мгновение остановился на обратном пути после своей "беседы" с Виннебагами в верховье Четырех озер.

Полковник Додж едва успел вернуться в свой штаб, когда получил известие о том, что атака на форт Маунд находится под угрозой и что срочно требуется подкрепление. Без промедления Додж вызвал роты капитана Дж.Р.Б. Грэттиота и капитана Кларка, которые были сформированы за время его отсутствия, а также подразделения двух других рот и направился к форту. Когда в трех милях от него его встретил экспресс с сообщением о возвращении в этот форт девушек из Холла. Прибыв туда, он обнаружил, что сообщение о предполагаемом нападении было преувеличено, хотя некоторые члены отряда "Виннебаго" были в ту ночь заподозрены и взяты под стражу. Были незамедлительно приняты меры к выплате 2000 долларов, обещанных Аткинсоном, которые индейцы согласились принять деньгами, пони и другим полезным и ценным имуществом.

Той ночью^[161] капитану Дж.Р.Б. Гратиоту были сделаны признаки враждебных действий, о чем он быстро сообщил Доджу. Разбудив его, эти двое подошли к кустам, в которые удалились те самые индейцы, и взяли Белого Ворона и еще пятерых человек под стражу, отвели их в хижину и приказали лечь и оставаться там до утра. Сам Додж лег рядом с ними, предварительно выставив сильную охрану вокруг хижины и двойную охрану вокруг всего лагеря. На следующий день всю группу, несмотря на жалобы на то, что у них болели ноги, отвезли вместе с девушками из Холла в Моррисонс-Гроув, в пятнадцати милях к западу, где Додж провел с ними беседу 5 июня. Откровенно высказав свои опасения, он потребовал, чтобы Кружащийся Гром, Пятнистая Рука и Маленький Священник оставались в качестве заложников до конца месяца, на что индейцы согласились, и таким образом, несомненно, было предотвращено формирование заговора, который мог бы навлечь беду на белых.

Через форт Дефианс девочек 8 июня доставили в Грэттиотс-Гроув, где был сформирован отряд под командованием капитана Дж.У. Стивенсона, который затем отправился на поиски

тел участников отряда Сент-Врейн, и там девочек оставили с полковником Дж. Генри Гратио. Там тоже сообщалось об убийстве Обри.

6 июня^[162] одним Уильям Обри, первым капитаном^[163] из Курган в форт, был убит СЗК время после воды у родника возле жилых Эбenezера Бригам, полторы мили дальний к северу от форта, к которому место СЗК вела Виннебаго отщепенцев.

Направляясь затем на юг, Додж отправил экспресс с инструкциями в форт Дефайанс и Минерал Пойнт прибыть с людьми на место происшествия и похоронить убитого, что и было сделано.

К полудню 8-го числа войска достигли фермы Киркера, где остановились, чтобы обдумать многочисленные убийства, постоянно совершаемые в их среде. Здесь Додж обратился к войскам с короткой речью, которая вызвала у них энтузиазм, который не мог вызвать никто, кроме Доджа. Фактически, о войсках из шахтерских районов можно сказать, что они сражались и драгунствовали по своей стране день и ночь, не имея ни малейшей мысли дрогнуть или отступить. Во второй половине дня мужчины двинулись на юг, нашли и похоронили тела Сент-Врейна, Хейла и Фаулера, после чего Стивенсон вернулся в Галену, в то время как Додж двинулся к Хикори-Пойнт, чтобы разбить лагерь на ночь. На следующее утро он выступил маршем к Диксонс-Ферри и в ту ночь разбил лагерь вместе с генералом Брейди. Там стало известно, что Аткинсон перешел к устью реки Фокс, ниже которой собирались новые рекруты. С двадцатью пятью людьми Додж сопровождал Брэди оттуда,^[164] и 11-го числа у них было совещание с Аткинсоном, на котором были полностью намечены планы будущей кампании. К полуночи Додж вернулся к Диксону. Редко кто мог сравниться с ним в умении быстро маршировать. Фактически, уследить за ним, полковником Гамильтоном и капитаном Стивенсоном во время их переездов через границу было невозможно никому, кроме членов их командования. Днем и ночью они скакали без усталости. От Оттавы и Форта Уилборн на юге до Минерал-Пойнта и Четырех озер на севере они непрерывно перемещались и нападали на банды воров и убийц, и это перо не может отдать должное их работе.

Практически не отдыхая, Додж отправился обратно в страну шахтеров, достигнув Грэтиотс-Гроув 13 июня. Там, измученный и измученный, он разогнал свой отряд по соответствующим фортам, чтобы восстановить силы лошадей и ждать дальнейших приказов.

Не успели мужчины добраться до форта Дефайанс на закате 14-го, как некто Дэвид в качестве курьера прибыл с известием об убийстве в тот день Спаффорда, Сирлза, Спенсера, Макилвейна и англичанина по прозвищу Джон Булл на ферме Спаффорда в Пекатонике, в шести милях к юго-востоку от форта Гамильтон. Капитан Хоард немедленно отправил экспресс в Додж в Доджвилле и приказал лейтенанту. Чарльз Брэкен с отрядом направился в форт Гамильтон, куда был доставлен поздно вечером того же дня. На следующее утро под руководством Беннетта Милли, выжившего из подвергшегося нападению отряда, Брэкен повел отряд на ферму Спаффорда и похоронил погибших, которые, как обычно, были ужасно изуродованы.

Ранним утром 16-го "Додж" увидел форт примерно в миле от себя, где встретил немца по имени Генри Аппель, идущего в свою хижину за одеялами. Через несколько минут слышались выстрелы, и как раз в тот момент, когда Додж въезжал в форт, лошадь Аппеля, перепачканная кровью своего владельца, галопом вернулась в форт.

Отряд из двадцати девяти человек немедленно пустился в погоню за убийцами, оставив еще одну маленькую деталь - похоронить беднягу Аппеля, чье изуродованное тело, как ожидалось, будет найдено само собой. Высокие ручьи, грязные дороги и другие трудности

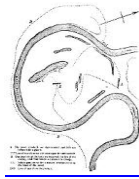
дали индейцам много преимуществ в их побеге^[165] до Пекатоники, которой они достигли и пересекли за значительное время до того, как туда добрались белые.

“После пересечения Пекатоники на открытой местности я спешился со своей командой, привязал лошадей, оставил четырех человек присматривать за ними и послал четырех человек в разные стороны наблюдать за передвижениями индейцев на случай, если они попытаются переплыть Пекатонику; людей разместили на возвышенностях, с которых можно было видеть врага, если он попытается отступить. Я построил своих людей пешими в разомкнутом строю и с прицепленным оружием, и мы двинулись через болота к какому-то лесу и подлеску, где я ожидал найти врага. Когда я нашел их след, я понял, что они уже близко. Они подобрались к краю озера, где берег был около шести футов высотой, что представляло для них сплошную преграду. Они открыли огонь, когда трое из моих людей упали, двое были опасно ранены, один тяжело, но не опасно. Я немедленно приказал восемнадцати солдатам атаковать их, что было незамедлительно выполнено. Индейцы находились под берегом, и наши ружья были подведены к ним на расстояние десяти-пятнадцати футов, прежде чем мы смогли открыть по ним огонь. Их отряд состоял из тринадцати человек. Одиннадцать человек были убиты на месте, а оставшиеся двое погибли при переправе через озеро, так что у них не осталось никого, кто мог бы сообщить новость своим друзьям”.^[166]

На самом деле в отряде индейцев было семнадцать человек; одиннадцать были найдены мертвыми, двое были убиты при переправе через реку или ее болотистом расширении и были скальпированы виннебагами, полковник Гамильтон, когда он подошел, нашел тело другого, а в конце следующей зимы французский траппер нашел еще троих на болоте неподалеку, под кустарником, под которым они заползли, когда были ранены.^[167]

Таким образом, при потере трех белых в первом бою, но осталось восемнадцать белых, чтобы атаковать семнадцать индейцев, укрывшихся за мощными брустверами.

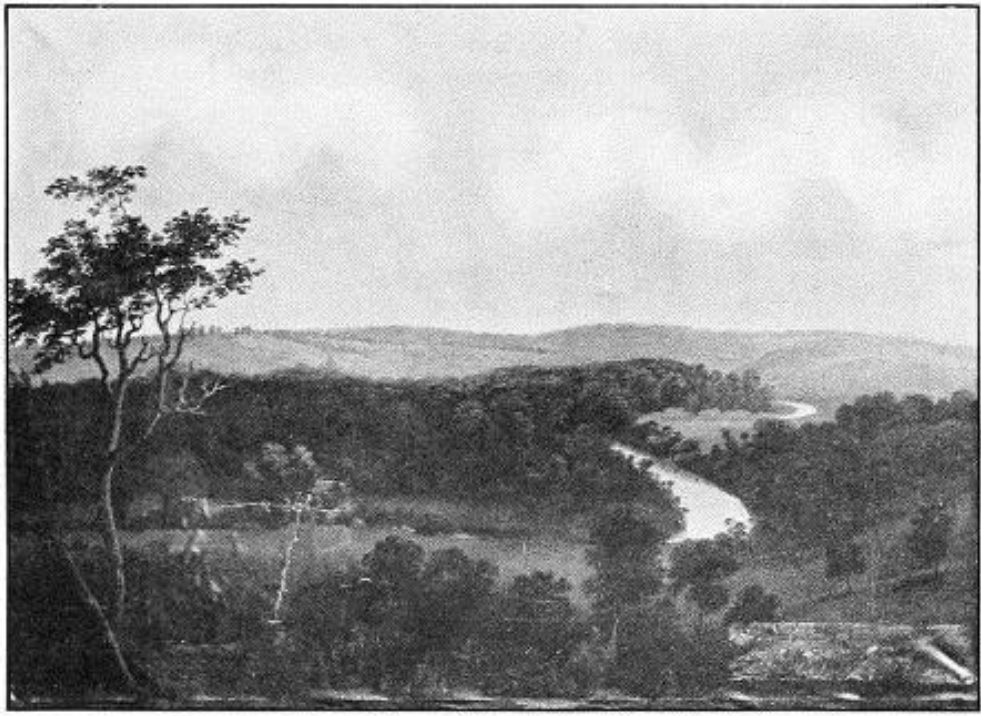
Додж отправился на это поле битвы, чтобы покончить со многими кровавыми убийствами или оставить собственные кости белеть на берегах Пекатоники. Это сражение означало смерть для индейцев или для семьи каждого мужчины в шахтерских районах, и в этой связи, возможно, хорошо вспомнить слова миссис Додж, когда ее убеждали удалиться в Галену в поисках безопасности: “Мой муж и сыновья стоят между мной и индейцами. Пока они живы, я в безопасности. Эти героические слова, должно быть, отозвались эхом в сердце мужа, когда он сражался с этими мускулистыми убийцами, и рука об руку, тело к телу, дюйм за дюймом, в смертельной схватке, с ружьем, штыком и ножом, через брустверы, во вражеские укрепления, в пасть смерти, маленький отряд атаковал и сражался до тех пор, пока все до единого индейцы не были мертвы и многочисленные убийства не были отомщены.

БИТВА При ХОРС-ШУ-БЕНД. 16 июня 1832 г.

ПОЛКОВНИК УИЛЬЯМ С. ГАМИЛЬТОН.

МЕСТО БИТВЫ При ПЕКАТОНИКЕ.

Имена людей Доджа, насколько можно было узнать, были лейтенант. Чарльз Брэкен, лейтенант. Бекетт, лейтенант Д.М. Паркинсон,^[168] Питер Паркинсон-младший, Портер, Р.Х. Киркпатрик, доктор Аллен Хилл, Томас Дженкинс, У.У. Вудбридж, Джон Мессерсмит-младший, Эйса Дункан, Бенджамин Лоухед, Сэмюэл Патрик, Уильям Карнс, Джон Худ, Левин Лич, Александр Хиггинботэм, который был членом партии Сент-Врейн, Сэмюэл Блэк, Доминик Макгроу, Сэмюэл Бантс, Ван Ваггонер, Уэллс, Моррис, Рэнкин, Томас Х. Прайс, Х.С. Таунсенд, Девис, М.Г. Фитч и Дж.Х. Джентри, но лошадь последнего увязла, а его ружье стало бесполезным, и оба этих несчастных случая помешали его участию в бою. Сэмюэл Блэк был почти мгновенно убит, а Сэмюэл Уэллс и Ф.М. Моррис, раненые, были оставлены в Форт-Гамильтоне, где вскоре оба скончались. Томас Дженкинс был ранен, но несерьезно, а Левин Лич, отбивая копье у храбреца, сильно поранил руку. Войска сразу же разошлись по своим фортам, чтобы подготовиться к дальнейшему развитию событий. 18-го была сформирована пятая рота под командованием Д.М. Паркинсона.

20-го лейтенанта. Джордж Форс и Эмерсон Грин были убиты и изуродованы недалеко от форта Блу-Маундс; одно из тел, тело Форса, было найдено благодаря отваге Эдварда Д. Бушара, а 24-го числа с отрядом людей из рот капитанов Д.М. Паркинсона и Дж.Х. Джентри было найдено и похоронено тело Грина. Здесь "Додж", пилотируемый Бушаром, проследовал по следу индейцев до истоков реки Шугар и, обнаружив, что они разбрелись там по разным точкам, вернулся в форт Маунд.

Охота на лошадей стала узнаваемой чертой кампании Black Hawk очень скоро после поражения Стиллмана, которую он продвигал с необычной энергией. Он похищал табун лошадей, и если незадачливый владелец пытался преследовать их, чтобы вернуть, он неизменно попадал в засаду. В ночь на 8 июня^[169] Индейцы украли четырнадцать лошадей недалеко от частокола форта Эппл-Ривер (ныне Элизабет, Иллинойс), а днем и ночью 17-го были украдены еще десять.^[170] Их число было настолько велико, а потери столь велики, что были приняты необычные меры, чтобы попытаться их восстановить. Поскольку ничто, кроме военного эскорта, не считалось достаточным для поиска, капитан Дж.У. Стивенсон с двенадцатью своими людьми из Галены и девятью из форта Эппл-Ривер рано утром 18-го числа отправился по следу и настиг воров примерно в двенадцати милях к востоку от Келлоггс-Гроув, на реке Хуанхэ, к юго-востоку от Ваддамс-Гроув, в округе Стивенсон. Погоня по горячим следам продолжалась на протяжении нескольких миль. Индейцы, числом семь человек, добравшись наконец до густых зарослей, нырнули в них в поисках защиты. Заросли, расположенные недалеко к северо-востоку от Ваддамс-Гроув, были настолько густыми, что обнаружить их местонахождение с окружающей их открытой местности было невозможно, и таким образом индейцы остались в укрытии, ожидая нападения белых. Стивенсону не терпелось выбить их оттуда штурмом. Спешившись со своими людьми, он сначала попытался прочесать заросли и отвлечь на себя огонь противника, но коварные индейцы отказались стрелять или иным образом обозначить свою позицию. Отбросив стратегию как свидетельство трусости, капитан Стивенсон выделил охрану для лошадей и со своими оставшимися людьми предпринял стремительную атаку на спрятавшихся красных, отвлекая их огонь на себя и отвечая на него, но с потерей одного человека белыми, когда они отступали в прерию для перезарядки. Вместо того, чтобы смириться с потерей и осторожно продолжить штурм более безопасными и верными методами, капитан Стивенсон еще дважды атаковал роковую чащу, теряя по одному человеку с каждой попыткой, в то время как индейцы потеряли всего одного человека, которого Томас Саблет ранил ножом в шею. Обе стороны израсходовали свои силы в атаке, и бой стал всеобщим и на близком

расстоянии; действительно, настолько близком, что едва можно было отличить друга от врага, и вместо того, чтобы продолжать, несмотря на чисто гипотетические шансы, белые снова отошли в прерию для консультаций – предосторожность, которую им следовало предпринять в первую очередь.

Сам капитан Стивенсон был ранен настолько серьезно, что больше не мог продолжать командовать. Из белых Стивен П. Ховард, Чарльз Имс^[171] и Майкл Ловелл были убиты, в то время как индейцы потеряли всего одного человека, и он не был убит из ружей. Дальнейшие атаки были сочтены бесполезными и, если бы продолжались, были бы преднамеренными; поэтому, оставив мертвых там, где они упали, мужчины вернулись в Галену за помощью, чтобы вернуть и похоронить трех погибших солдат и индейца, достигнув этой точки 19-го числа.

Атаки были смелыми и лихими и, естественно, вызвали одобрительные возгласы тех, кто находился в Галене, но, как и в случае со слишком многими такими же персонажами, они оказались не только безрезультатными, но и привели к потере ценных жизней. Губернатор Форд в своей “Истории Иллинойса” справедливо сказал: “По отваге и отчаянному мужеству это не уступало ничему в современной войне”.

20-го числа полковник Строуд с ротами капитана. Джеймс Крейг и капитан Стивенсон отправились на место происшествия и похоронили погибших.^[172]

ГЛАВА XXVI.

НАПАДЕНИЕ НА ФОРТ ЭППЛ-РИВЕР.¹²²¹

В воскресенье утром, 24 июня, полковник Строуд отправил экспресс из трех человек, Фредерика Диксона, Эдмунда Уэлча и некоего Киркпатрика, с депешами для генерала Аткинсона, находившегося тогда в Диксонс-Ферри. Из-за проливного дождя, который шел во время их отъезда, мужчины, отправляясь в путь, разрядили свои мушкеты.

Прибыв в форт Эппл-Ривер, расположенный в двенадцати-четырнадцати милях к юго-востоку от Галены, около полудня, экспресс застал там капитана. С Клэком Стоуном, комендантом, было всего пятнадцать или двадцать человек из его команды, остальные отсутствовали на самостоятельной службе. Все женщины с поста были на берегу реки, собирая ягоды, или же только отправлялись в путь с этой целью, что ясно указывало на то, что война была далека от их мыслей. Задержавшись лишь на мгновение, чтобы передать новости из Галены и позволить мистеру Уэлчу перезарядить свой мушкет, экспресс снова двинулся вперед и проехал около 300 ярдов на восток, когда мистер Уэлч, опередивший своих спутников примерно на пятьдесят ярдов, был внезапно обстрелян большим отрядом индейцев, спрятавшихся в высокой траве недалеко от пункта, который необходимо было пройти в пути. Мгновенно поднявшись, они были готовы схватить его и снять скальп, когда он упал с лошади с простреленным бедром, когда он быстро поднялся и выстрелил в нападавших, находившихся примерно в пятнадцати шагах от него. Его выстрел оказался безрезультатным, его лошадь убежала, и он наверняка погиб бы, если бы его товарищи не бросились ему на помощь и не спасли его. У них не было зарядов для стрельбы, но они использовали свои пистолеты в серии финтов, как будто стреляли. Индейцы уворачивались и съеживались, пока мужчины не смогли проникнуть в форт и обеспечить там защиту для двоих из их числа. Мистер Диксон, в своих отчаянных попытках обеспечить безопасность раненого, не обратил внимания на свое собственное благополучие, и, хотя он видел, как Киркпатрик проскользнул внутрь, не придав этому значения, пока тяжелая деревянная дверь не захлопнулась у него перед носом, оставив его лицом к лицу с индейцами, которые к этому времени окружили его в подавляющем количестве. Диксон был грозным человеком, у него было полно ресурсов, необходимых в новой стране, и, не теряя ни минуты, он вскочил в седло, развернулся и направился к лесу, скрытые тропы которого он досконально знал. Индейцы, должно быть, были больше заинтересованы в том, чтобы снять скальпы с маленького гарнизона и разграбить множество солидных домов по соседству, чем Диксон, поскольку они быстро оставили его совсем, но он, добравшись до дома мистера Джона Макдональда, где он ожидал определенного облегчения и безопасности, обнаружил, что он полон индейцев и сам окружен. Бросив лошадь, он бежал в тыл, вдоль берега Эппл-Ривер, под прикрытием ее высокого берега, и, проехав всю ночь, утром достиг Галены, весь в синяках и измученный, но не настолько, чтобы помешать его желанию и решимости вернуться на помощь своим друзьям.

Выстрелы индейцев предупредили всех о приближающейся опасности и дали им время покинуть ягоды и реку и занять форт, но не успели они все благополучно “укрепиться”, как индейцы, которые скопились со всех сторон в количестве по меньшей мере 200 человек, окружили его и открыли по форту ужасающий огонь.

К счастью, фургон с мясом и свинцом из Галены был выгружен тем же утром, что привело гарнизон в сносное состояние, чтобы выдержать осаду.

В течение двух часов с обеих сторон велся сильный огонь. Под первым же огнем гарнизон выказал страх перед результатом, несмотря на такие огромные шансы, но миссис Элизабет Армстронг немедленно выступила с повелительной речью, вселив в мужчин и женщин такую решимость, что ничто не могло заставить их покинуть свои посты. Она разделила женщин на два отряда: один должен был отливать пули, другой перезаряжать мушкеты по мере их разряжения. К сожалению, не было времени принести запас воды, чтобы утолить жажду в утомительные часы этого сражения. День был жарким. Заключение в тесных помещениях форта, среди паров пороха и жара стрельбы, вызывало состояние страдания, граничащее с истощением, но почти падавшие в обморок женщины своим героическим пренебрежением к опасности и страданиям и своими словами приветствия поддерживали иссякающую энергию сражающихся мужчин. Каждое наступление врага встречалось яростным огнем изнутри, и нападавшие были отброшены только для того, чтобы возобновить атаку более яростно, чем раньше, и снова отступить с большими потерями.

Сочтя бесполезной попытку капитуляции штурмом, индейцы отступили в окружающие бревенчатые дома, где, выбив щели между бревнами, открыли смертоносный огонь, на который нельзя было ответить с потерями для себя; но это не смогло выбить белых, и, разъяренные своей неудачей, индейцы попытались частично отомстить, разграбив дома. Они уничтожили мебель и посуду, опустошили бочки с мукой и пуховые перины, украли постельное белье и гардероб, а затем убили крупный рогатый скот и свиней, завершив свой день разрушения тем, что угнали всех лошадей, оказавшихся в поле зрения.

С приближением ночи Киркпатрик, который был всего лишь мальчиком, решил отправиться в Галену за помощью, до которой, как он боялся, его товарищ никогда не доживет. Увещевания были бесполезны, и он отправился в свое опасное путешествие во тьме ночи. С отвагой и мастерством, известными только на границе, он храбро пробился вперед, достигнув Галены как раз вовремя, чтобы встретить полковника Строуда, который вместе с Диксоном и его вспомогательным отрядом направлялся в форт.

Строуд быстро спустился вниз и оставил столько подкреплений, сколько было необходимо, но индейцы больше не беспокоили форт Эппл-Ривер. Героический маленький гарнизон навсегда прогнал их прочь.

Предполагалось, что эта группа под руководством Черного Ястреба, и не без оснований, была той же, что напала на майора Дементы в Келлоггс-Гроув 25-го. Джордж У. Герцлероде, который слишком сильно выставил голову, прицеливаясь, получил пулю в шею и был мгновенно убит, и раненый Джеймс Наттинг были единственными потерями белых.

Следуя длинному списку убийств на "Свинцовых рудниках", читатель попадает к убийству двух мужчин в кургане Синсинава, доме Джорджа У. Джонса. 29 июня трое мужчин работали на кукурузном поле у кургана Синсинава, примерно в десяти милях от Галены, когда на них напала небольшая группа индейцев, и двое из них были убиты. Капитан Стивенсон, только что прибывший в Галену, немедленно собрал тридцать человек из своего отряда и пустился в погоню за индейцами. Прибыв на место происшествия, он обнаружил тела Джеймса Боксли и Джона Томпсона, как обычно, изуродованные, и после погребения отряд попытался расправиться с индейцами. Их преследовали до самой Миссисипи, которую они, очевидно, пересекли, покидая страну. Поскольку дальше по следу идти было невозможно. Капитан Стивенсон вернулся в Галену только для того, чтобы быть вызванным на финальную битву в преследовании от Рок-Ривер до Миссисипи.

ГЛАВА XXVII.

Организация сил в форте Уилборн и их расположение–Убийство Филлипса–Марш к Диксонс-Ферри.

Возвращаясь к передвижениям войск вдоль реки Иллинойс, мы находим в Missouri Republican, что полковник Дэвенпорт и две роты пехоты Соединенных Штатов прибыли в Сент-Луис 11 июня на пароходе "Отто" из расквартирования Ливенворт и что они немедленно отправились на лодках "Кэролайн" и "Виннебаго" в форт Депозит, или форт Уилборн, как он впоследствии был назван.

5 июня приказом №27 Аткинсон поблагодарил людей под командованием полковника Фрая за их службу и призвал их вновь записаться в новую кампанию, что они и сделали, почти до единого человека.

8-го числа Аткинсон спустился по реке к подножию порогов, в пятнадцати милях ниже Оттавы, а 9-го собрал роту капитана Уилборна из "Моргана", которая на пароходе "Каролина" добралась до Бердстауна, а оттуда мужчины либо вновь записались в армию, либо отправились домой. Из того же пункта квартирмейстеру Марчу было приказано в Сент-Луис как можно скорее переправить в форт Уилборн вьючных лошадей, которых ему было приказано приобрести, а также пятнадцать-двадцать фургонов, запряженных двумя лошадьми, и быть готовым 17-го числа отправиться с ними на Диксонс-Ферри.

Вернувшись 10-го в Оттаву, приказом 31 Аткинсон приказал капитану. Роте Сайруса Мэтьюза остаться и охранять припасы в форте Уилборн. 12 - го капитан . Моргану Л. Пейну, находившемуся в то время в Оксплейне, было приказано отойти со своим командованием к поселению Дюпаж на реке Дюпаж, оставаться рядом с капитаном Нейпером и расположить его роту от ДюПажа до поселений Хикори-Крик, после чего в тот же день Аткинсон снова двинулся вниз по реке Иллинойс к форту Депозит, или, как мы видели, форту Уилборн.

Это название было дано майором Дж . Реддик Хорн, который основал его, до точки у подножия Иллинойских порогов, где были сложены припасы, привезенные из Сент-Луиса полковником Марчем, к.М.н., и описан в прессе и документах того времени как находившийся на левом берегу реки Иллинойс, в полутора милях ниже устья реки Литтл-Вермильон - примерно в 300 милях от Сент-Луиса и начала пароходного судоходства. Форт Джонстон,¹¹⁷⁴ названный в честь Альберта Сиднея Джонстона, напротив устья Фокс-Ривер, где некоторое время находилась штаб-квартира Аткинсона, находился примерно в двадцати милях от Уилборна и был расположен на расстоянии девяти миль от Чикаго, в то время как Уилборн, как говорили, находился в пятидесяти милях от Диксона, а Диксон - в 100 милях от страны Четырех озер и окрестностей лагеря Саков, который, в свою очередь, был расположен в примерно в шестидесяти милях от форта Виннебаго и Чикаго.

С Аткинсоном пришли его сотрудники, лейтенант А.С. Джонстон и лейтенант М.Л. Кларк, Спид; лейтенант. Роберт Андерсон, помощник генерального инспектора; лейтенант Г.В. Уилрайт, офицер по вооружению; лейтенант Р. Холмс, комиссар по обеспечению жизнедеятельности, и доктор Бейлор, хирург, и генерал. Хью Брейди и его помощник, лейтенант. Элект Бэкус, который оставил на Диксонс-Ферри две роты пехоты, привезенные из форта Виннебаго. Поскольку этот пункт был так же доступен для Диксонс-Ферри, пункта

назначения армии, как и Оттава, было решено остаться там и уведомить ополчение о наступлении из Хеннепина и Бердстауна, что они и сделали.

14-го генерал Аткинсон приказал полку полковника Мура, за исключением роты капитана Пейна, возвращаться в Дэнвилл для доукомплектования, в то время как полковник Мур передал квартирмейстеру в Оттаве излишки боеприпасов и припасов, капитану Пейну было приказано оставаться на своей позиции до дальнейших распоряжений.

В ночь на 15-е Билли Колдуэлл, Шаббона и Вау-бан-си пришли в лагерь и предложили Аткинсону 100 человек под командованием Шаббоны, который затем сообщил местонахождение Черного Ястреба в его последнем лагере в верховьях Рок-Ривер, со следовавшими за ним воинами численностью от 1000 до 2000 человек, которые прочно укрепились на случай нападения.

Губернатор Рейнольдс, который примерно в это время присоединился к своим людям, назначил лейтенанта Р. Холмса в свой штаб, а Аткинсон, в свою очередь, назначил Томаса К. Брауна из добровольцев округа Галлатин одним из своих помощников; соответственно, 19-го числа Браун был уволен рядовым, чтобы явиться в качестве помощника.

Проконсультировавшись со всеми капитанами, губернатор Рейнольдс постановил, что каждый офицер выше капитана должен избираться самими солдатами,^[123] шаг, который понравился всем и который придал армии силу, неизвестную во время первой кампании.

Далее было решено, что офицерами штаба бригады должен быть один бригадный генерал, который должен назначить одного адъютанта, одного бригадного инспектора, одного бригадного квартирмейстера, одного казначея и двух помощников квартирмейстера.

На 15-м мажоре (откр.) Хорн, который возвел частокол под названием Форт Депозит, был освобожден от должности помощника квартирмейстера, а Хью Макгилл был назначен приказом 34 Аткинсона. В тот же день бригада Поузи была организована и передана Аткинсону следующим образом:

Бригадный генерал Александр Поузи.

Спид, Александр П. Холл и Б.А. Кларк.

Бригадный инспектор Джон Раум.

Казначей бригады Уильям М. Уоллес.

Помощники квартирмейстеров Джон А. Макклернанд и Маршалл Роулингс, все из Округ Галлатин, за исключением Раума, который был из округа Поуп.

Бригада состояла из трех полков и разведывательного батальона.

Офицерами Первого полка, насколько известно, были: полковник Уиллис Харгрейв; подполковник Джефф. Гейтвуд; майор Джеймс Хьюстон.

Он состоял из пяти рот, все из округа Галлатин, и командовали им капитаны Джон Бейс, Дэвид Б. Рассел, Харрисон Уилсон,^[126] Джоэл Холлидей и Ахилл Коффи.

Офицерами Второго полка, насколько известно, были: полковник Джон Юинг; подполковник Сторм; майор Джонсон Рен; квартирмейстер Джеймс Ф. Джонсон и сержант квартирмейстера Мозес Нил.

Он состоял из шести рот под командованием капитана Джорджа П. Бауэр, Уильям Дж. Стивенсон и Обедия Уэст из округа Франклин, а также Чарльз Данн, Джонатан Дурман и Армстед Холман из округа Поуп.

Офицерами Третьего полка, насколько известно, были: полковник Сэмюэл Лич; подполковник Кэмпбелл в течение короткого периода, когда его сменил Уильям Адэр; майор Джозеф Шелтон и сержант квартирмейстера Левин Лейн.

Он состоял из пяти рот под командованием капитанов Ардина Биггерстаффа и Джеймса Холла из округа Гамильтон; Джона Онстотта из округа Клей и Джеймса Н. Кларка и Берримена Г. Уэллса из округа Уэйн.

Офицерами Шпионского батальона, насколько известно, были: майор Джон Демент; адъютант Стинсон Б. Андерсон;^{[1172](#)} Казначей, Зэдок Кейси;^{[1173](#)} Квартирмейстер Б. Хикс.

Он состоял из двух рот под командованием капитанов Уильяма Н. Доббинса из округа Мэрион и Джеймса Боумана из округа Джефферсон и семи отделений из рот Стивенсона, Данна, Рассела, Дурмана, Уэста, Холлидея и Бауэра.

ДЖОН А. Макклернанд, АССИСТЕНТ. КОМАНДИР БРИГАДЫ

MAJ. JOHN RAUM.

КАПИТАН. ДЖОЭЛ ХОЛЛИДЕЙ.

КАПИТАН. АХИЛЛ КОФФИ.

КАПИТАН. УИЛЬЯМ Дж. СТИВЕНСОН.

КАПИТАН. ЧАРЛЬЗ ДАНН.

КАПИТАН. ДЖОН ОНСТОТ.

КАПИТАН. АЙЗЕК СЭНДФОРД.

В воскресенье, 17-го, из поселений Дюпаж прибыл экспресс, отправившийся туда накануне вечером в 9 часов, с информацией об убийстве рядового Уильяма Брауна из роты капитана Пейна группой наемников 16-го.

16-го числа была организована Вторая бригада, состоящая из трех полков, шпионского батальона и отряда, офицерами которого были: бригадный генерал Милтон К. Александр из округа Эдгар; Помощник Уильям Б. Арчер; Бригадный инспектор Стивен Б. Шелледи; Бригадный квартирмейстер Генри Г. Смит.^[179]

Офицерами Первого полка, насколько известно, были: полковник Джеймс М. Блэкберн; подполковник Уильям Уайатт; майор Джеймс С. Джонс; хирург Дж.Дж. Пэрриш; квартирмейстер Леонард Б. Паркер.

Он состоял из шести рот под командованием капитанов Томаса Б. Росса из округа Коулз, Ройала А. Нотта из округа Кларк и Сэмюэля Бримберри, Исаака Сэндфорда, Роберта Гриффина и Джонатана Мэйо из округа Эдгар.

Офицерами Второго полка, насколько известно, были: полковник Сэмюэл Адамс; подполковник Дж.У. Барлоу; майор Джордж Бауэрс; адъютант Сэмюэл Данлэп; квартирмейстер Уолтер Л. Мэйо.

Он состоял из рот капитанов Джона Барнса (только половина из них, другая половина была отправлена в отряд Исаака Парментера с Третьим полком), Александра М. Хьюстона и части Уильяма Хайсмита из округа Кроуфорд, а также Джона Арнольда и Элиаса Джорданов из округа Уобаш.

Офицерами Третьего полка, насколько известно, были: полковник Осия Пирс; подполковник К. Джонс; майор Уильям Юбенкс; адъютант Айзек Пармендер; квартирмейстер Джон Т. Хантер; Хирург Аарон Тралл.

Он состоял из пяти рот под командованием капитанов Соломона Хантера и чемпиона С. Мэддинга из округа Эдвардс, а также Джона Хейнса, Уильяма Томаса и Дэниела Пауэлла из округа Уайт.

Офицерами Шпионского батальона, насколько известно, были: майор Уильям Макгенри; адъютант Найнив Шоу; хирург Джордж Фланаган.

В его состав входили роты капитанов Джона Ф. Ричардсона из округа Кларк, Эбнера Грира из округа Лоуренс и Джона Маккоуна из округа Уайт.

Третьему полку были приданы четырнадцать небольших подразделений под командованием Исаака Парментера.

В понедельник, 18-го, рота капитана Дж. Дэвид Смит, округ Мэдисон, Первый полк Третьей бригады, был выделен для занятия поста в Форт-Джонстоне. В тот же день с реки Хендерсон прибыл экспресс с сообщением об убийстве на реке Бюро-Крик Элайджи Филлипса, одного из группы из шести человек, которые провели ночь в хижине Джона Л. Амента. Поскольку это убийство вызвало в то время большой переполох, возможно, будет полезно рассказать об обстоятельствах:

17-го Филлипс, Амент, Дж. Ходжес, Сильвестр Бригам, Аарон Ганн, Джеймс Г. Форристалл и шестнадцатилетний парень по имени Зиб Диммик покинули Хеннепин, чтобы присмотреть за скотом, который был брошен на произвол судьбы в Бюро-Крик. Прибыв в хижину Амента,

расположенную в полутора милях к северу от нынешнего Дувра, они пообедали и готовились вернуться в Хеннепин, когда начался сильный дождь, и группа удалилась в хижину на ночь, предварительно надежно забаррикадив дверь.

К западу от хижины располагался сахарный лагерь индейцев, который в течение многих лет был их штаб-квартирой. Присутствие Амента в стране сильно разозлило индейцев, и эмиссарам Черного Ястреба не потребовалось больших усилий, чтобы убедить их избавиться от присутствия ненавистных поселенцев. Присутствие белых было немедленно обнаружено ими, и ночью вокруг дома был образован кордон, чтобы устроить им засаду, как только кто-нибудь из них появится. мистер Филлипс встал и вышел из хижины один, чтобы присмотреть за лошадьми. Пройдя всего несколько футов, он наткнулся прямо на индейцев в кустах орешника, которые с оглушительными воплями вскочили и застрелили его. Желая сполна насладиться своей победой, они бросились к его телу, чтобы снять скальп, но другие белые внутри, просунув свои мушкеты в щели, отпугнули индейцев. Молодой Диммик вызвался вернуться в Хеннепин за подкреплением, что было опасным путешествием, но, подзавав к себе лошадь, он вскочил в седло и, добравшись до Хеннепина, после долгих уговоров смог заручиться некоторым подкреплением от двух рот рейнджеров, которые были уволены и возвращались домой. Тело Филлипса было доставлено в Хеннепин для захоронения.

Во вторник, 19-го, Поузи было приказано взять десятидневный паек и отправиться на Диксонс-Ферри той же ночью или следующим утром. Батальону майора Дементы, однако, было приказано сначала прочесать леса вокруг поселений Бюро, чтобы посмотреть, не смогут ли они выследить убийц Филлипса, а затем отправиться к Диксону, чтобы получить дальнейшие приказы от полковника Тейлора, который оставался в этом пункте все время с момента увольнения первого призывника 27 и 28 мая, со своими регулярными войсками, в состав которых входили Джефферсон Дэвис, его помощники и около 200 добровольцев. Незадолго до этого Тейлор отправил вперед с ротой капитана Снайдера две роты регулярных войск под командованием майора Беннета Райли для дислокации в Келлоггс-Гроув, как было замечено ранее.

Губернатор Рейнольдс 12-го приказал сформировать батальон для охраны границ между Миссисипи и Пеорией на севере реки Иллинойс и выбрал майора Сэмюэля Богарта командовать им, при этом имя другого офицера неизвестно. Насколько можно установить, это были роты капитанов Питера Батлера из округа Уоррен, Джона В. Кенни из Рок-Айленда, Джеймса Уайта из округа Хэнкок, Джона Сейна из округа Фултон, Уильяма Макмертри из округа Нокс и Асель Ф. Болл из округа Фултон, все они были собраны 4 и 5 сентября в Макомбе.

GEN. MILTON K. АЛЕКСАНДР.

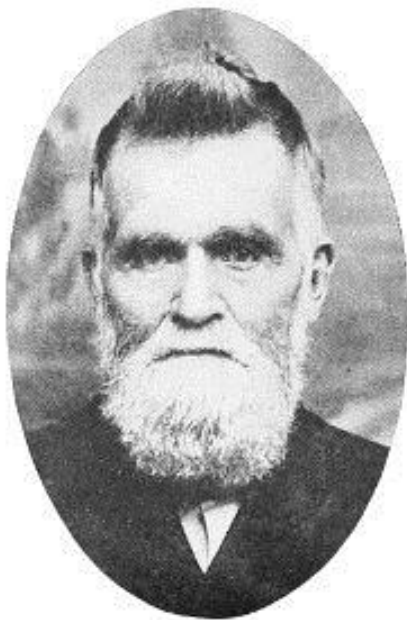
СЭМЮЭЛ ДАНЛЭП.

С.Б. ШЕЛЛЕДИ.

КАПИТАН. ТОМАС Б. РОСС.

ПРЕПОДОБНЫЙ СЭМЮЭЛ УЭСТВРУК.

Л.Б. ПАРКЕР.

КАПИТАН. ДЖОНАТАН МАЙО.

КАПИТАН. ДЖЕЙМС БЕРНС.

Губернатор также 19-го назначил своих сотрудников: Спид, Александр Ф. Грант из Галлатина и Бенджамин Ф. Хикман из Франклина; генерал-адъютант, судья Теофилус В. Смит из Верховного суда;^{[1180](#)} Генеральный распорядитель заработной платы Джеймс Терни и генеральный квартирмейстер Енох К.

В тот же день губернатор сформировал батальон для охраны границы между Оттавой и Чикаго в составе рот капитанов Натаниэля Бакмастера, Аарона Армстронга, Джеймса Уокера, Моргана Л. Пейна, Холдена Сешнса и — Дрейпера и назначил Бакмастера майором, и можно сказать, что этот батальон отлично нес службу. Без потерь она очистила свою территорию от последнего враждебного индейца, и поселенцам менее чем через три недели разрешили вернуться в свои дома, избавившись от опасностей, которые так долго вынуждали их оставаться в фортах Чикаго и Оттавы.

В то же время майор Бейли получил командование батальоном и был направлен в Чикаго, чтобы занять этот очень важный пост. Он настолько хорошо справился с возложенными на него обязанностями, что получил благодарность президента Эндрю Джексона.

20-го числа бригада Поузи выступила в поход в час дня под командованием генерала Хью Брейди, который взял с собой две роты регулярных войск из расквартирования Ливенворт по приказу полковника Дэвенпорта, которому было приказано сопровождать бригаду и выполнять такие штабные обязанности, которые от него требовались. Командовать отрядом из двух рот был назначен подполковник Бейкер из Шестого пехотного полка Соединенных Штатов.

В тот же день была организована Третья бригада, состоящая из четырех полков и разведывательного батальона, офицерами которой, насколько известно, были: бригадный генерал Джеймс Д. Генри; Помощник Александра П. Филда;^{[1181](#)} Бригадный инспектор Мюррей Макконнел; Бригадный казначей Корнелиус Хук; Бригадный смотритель вагонов Натан Хасси; Помощники бригадных квартирмейстеров Н.Х. Джонстон и Милтон Б. Робертс.

Офицерами Первого полка, насколько известно, были: полковник Сэмюэл Т. Мэтьюз; подполковник Джеймс Гиллхэм; майор Джеймс Эванс; Адъютант Уильям Уэзерфорд; Хирург Э.К. Вуд; Казначей Александр Билл; сержант квартирмейстера Натан Харт; помощник хирурга Милтон К. Брэнсон.

Он состоял из шести рот под командованием капитанов Дэвида Смита из округа Мэдисон, подробно описанных Уильямом Гиллхэмом,^{[1182](#)} Уильямом Гордоном, Джорджем Ф. Бристоу, Дж.Т. Арнеттом и Уолтером Батлером из округа Морган.

Офицерами Второго полка, насколько известно, были: полковник Джейкоб Фрай; подполковник Джереми Смит; майор Бенджамин Джеймс; Адъютант Джон О'Мелвани; Казначей Бенджамин Бонд; квартирмейстер К.В. Холстед; Хирург Уильям Х. Террелл; Помощник хирурга Дж.Б. Логан; Управляющий больницей Джон Хоторн.

Он состоял из пяти рот, которыми командовали капитаны Хайрам Раундтри из округа Монтгомери; Джеймс Кинкейд, Гершом Паттерсон (первый капитан, Александр Смит ушел в отставку 15 июля), Аарон Бэннон из округа Грин и Томас Стаут из округа Бонд.

Офицерами Третьего полка, насколько известно, были: полковник Габриэль Джонс; подполковник Сидни Бриз; майор Джон Д. Вуд; адъютант Дэвид Болдридж; казначей Мартин У. Дорис; сержант квартирмейстера Джозеф Орр; старшина Джон Хоторн.

Он состоял из шести рот под командованием капитанов Эндрю Бэнксона из округа Клинтон, Уильяма Адера из округа Перри, Джосайи С. Бриггса, Джеймса Томпсона и Джеймса Коннора из Рэндольфа (ротой Коннора сначала командовал Джейкоб Фиман, который ушел в отставку 25 июля) и Джеймса Бернса из округа Вашингтон.

Сначала Т.В. Смит был избран подполковником, а Сидни Бриз - майором Третьего полка, но после назначения Смита генерал-адъютантом майор Бриз получил повышение.^[183]

Офицерами Четвертого полка, насколько известно, были: полковник Джеймс Коллинз; подполковник Пауэлл Х. Шарп; майор Уильям Миллер; адъютант доктор Э.Х. Мерримен; помощник хирурга Джон Уорнсинг.

Он состоял из шести рот, которыми командовали капитаны Беннетт Новлен из округа Макупин, Озиас Хейл из округа Пайк, Джесси Клейвелл, Рубен Браун^[184] и Томас Моффетт из округа Сангамон и Генри Л. Уэбб из округа Александер.

У.Л. МАЙО.

АЙЗЕК ПАРМЕНТЕР.

КАПИТАН. ЧЕМПИОН С. МЭДДИНГ.

КАПИТАН. УИЛЬЯМ ТОМАС.

КАПИТАН. ДЭНИЕЛ ПАУЭЛЛ.

КАПИТАН. УИЛЬЯМ Макмертри.

НАТАН ХАССИ.

КАПИТАН. ПИТЕР БАТЛЕР.

Офицерами Шпионского батальона, насколько известно, были: майор Уильям Л.Д. Юинг; казначей Фредерик Реманн; квартирмейстер Дэвид Х. Мур; хирург Джон Аллан Уэйкфилд; сержант квартирмейстера Алансон Пауэлл. В его состав входили роты капитанов Аллана Ф. Линдси из округа Морган и Сэмюэля Хьюстона из округа Файет.

21-го числа Брейди было приказано принять командование войсками у Диксона, когда он прибыл туда, но перед отправлением он должен был выделить по десять человек из каждой бригады для несения службы с колоннами фургонов, при этом указанные подразделения должны были ежедневно отчитываться перед полковником Э.К. Марчем, генерал-квартирмейстером.

В 2 часа того же дня бригада Александра отправилась к переправе Диксон, получив Общий приказ № 41:

“Штаб Пограничной армии,
“Пороги Иллинойса”, 20 июня 1832 года.

“Движение конных добровольцев на марше, будь то в составе дивизии или бригады, будет осуществляться колоннами, возглавляемыми полками или батальонами. Передовой фланг и арьергард будут постоянно выдвигаться на марше; их расстояние от основных сил будет регулироваться в соответствии с характером местности дежурным офицером под руководством присутствующего командира или старшего офицера. Если войска будут атакованы спереди, с фланга и тыла на марше, линия будет сформирована в любом направлении ранее названными пешими полками (как и резерв в любом случае). Форма лагеря будет иметь форму квадрата. Войска, занявшие место, отведенное для лагеря, останутся верхом до тех пор, пока не будет выставлен караул, когда сигналом будет отдан приказ спешиться и будут разбиты палатки; затем вереница фургонов выстроится в линию внутри каре, позади линии палаток. Лошади будут пастись до ночи, после чего по условному сигналу, который будет подан для этой цели, они будут расставлены в ряд на участке, прилегающем к линии фургонов.

“Костры будут разведены по крайней мере в сорока ярдах перед линией палаток. В случае нападения на лагерь пешая шеренга будет сформирована непосредственно перед линией палаток.

“Крайне важно, чтобы боеприпасы не были потрачены впустую. Командиры бригад проследят, чтобы с наибольшей тщательностью относились к тому, что выдается их соответствующим командованиям.

“А.С. Джонстон, А.Д.К., генерал А.А.А.А.”.

“Штаб Пограничной армии,
“Подножие порогов Иллинойса, 21 июня 1832 года.

“Приказ № 43.

“При организации Третьей бригады добровольцев Иллинойса генерал-командующий отдает следующий приказ, а именно: рота добровольцев капитана Джонса из округа Рэндольф настоящим присоединяется к Третьему полку указанной бригады. Рота капитана Смита из указанного Третьего полка переведена в Первый полк указанной бригады и придана ему, к которому также придана рота добровольческой пехоты капитана Мэтьюза. Пехотная рота капитана Мэтьюза находится на стоянке, снаряжение, принадлежащее указанной роте, будет передано полковнику Фраю, и на это будут получены необходимые квитанции. Оборудование, собранное полковником Мэтьюзом в этом месте, будет передано полковнику Коллинзу. Полк под командованием полковника Мэтьюза назначен нести службу на этой непосредственной границе и будет охранять форты Оттоуэй и Уилборн, две роты будут размещены на последнем посту. Остальные будут размещены в форте Оттоуэй в качестве гарнизона, а также для оказания помощи на границе и прочесывания соседней страны. Для последней цели, как правило, будет оставлено от двух до трех рот. Охрана общественного имущества в вышеупомянутых фортах возложена на командира полка.

“А.С. Джонстон, генеральный прокурор А.А.А.А.”.

КАПИТАН А.М. ДЖЕНКИНС.

ПОЛКОВНИК Т.В. СМИТ.

ЛЕЙТЕНАНТ. ПОЛКОВНИК ДЖЕЙМС ГИЛЛХЭМ.

ДОКТОР ДЖ.Б. ЛОГАН.

ЛЕЙТЕНАНТ. ДЖОН МОРРИСОН.

ЛЕЙТЕНАНТ. ПОЛКОВНИК СИДНИ БРИЗ.

МАЙОР Джон Д. ВУД.

КАПИТАН. ДЖЕЙМС ТОМПСОН.

Следующие независимые роты, подчинявшиеся непосредственно генералу Аткинсону, присоединились к новым призывникам для выполнения разведывательной работы: рота Джейкоба М. Эрли, рядовым которой был Авраам Линкольн, Александра М. Дженкинса и Б. Б. Крейга.

ГЛАВА XXVIII.

МАРШ К ДИКСОНС–ФЕРРИ -БИТВА МАЙОРА ДЕМЕНТА.

Уже говорилось, что батальон майора Дементы был переведен на отдельную службу. Ниже приводится копия его приказа:

“Штаб Пограничной армии,

“Пороги Иллинойса”, 18 июня 1832 года.

“Приказ № 37.

“Батальон добровольцев майора Дементы будет подготовлен к несению отдельной службы завтра утром, насколько это практически возможно, и снабжен провизией на десять дней. Майор Демент запросит у офицера-артиллериста боеприпасы для своего командования и доложит командующему генералу о инструкциях относительно службы, которая должна быть оказана.

“А.С. Джонстон, А.Д.К., генерал А.А.А.А.”.

В соответствии с этими приказами майор Демент обратился к генералу Аткинсону и получил указание выделить свой батальон из бригады Поузи, прочесать леса Бюро, чтобы найти, если возможно, убийц Филлипса, а затем отправиться к полковнику Тейлору в Диксон и сообщить о грабежах, совершенных индейцами, насколько он мог их узнать.

Рано утром следующего дня майор Демент направился к ручью Хендерсон, где тщательно прочесал леса, но обнаружил, что индейцы переправились через Миссисипи и избежали всех попыток, которые могли быть предприняты для их наказания. Завершив это очень утомительное дежурство, батальон после утомительного марша через болота Виннебаго, высокие ручьи и под проливными дождями достиг Диксонс-Ферри ночью 22-го, сразу после того, как две роты регулярных войск майора Беннета Райли вернулись после своих попыток сохранить открытой дорогу между Диксоном и Галеной.

^[185] Полковник Тейлор встретил Дементы, когда тот прибыл, и сообщил ему, что его прибытие было своевременным, что у него есть как раз подходящее для него место, и приказал ему переправить лошадей через реку пораньше, чтобы получить его приказы. Под командованием майора Дементы были люди, занимавшие почти все должности в штате, начиная с губернатора, и резкие манеры Тейлора, если их демонстрировать перед войсками, не были рассчитаны на то, чтобы способствовать получению требуемой депеши, которую Тейлор имел привычку получать; фактически, майор Демент чувствовал, что он не может, отдавая должное своим отношениям с людьми и своему будущему комфорту, повторить отданные приказы, по крайней мере дословно; поэтому он попросил Тейлора прочитать или доставить их лично.

Люди, утомленные долгим переходом, ожидали короткой передышки, когда доберутся до реки, и были не в лучшем настроении.

Тейлор согласился лично передать его приказы, и сразу после рассвета его перевезли на веслах на южный берег реки, где люди выстроились в шеренгу, ожидая его приближения. Тейлор был не что иное, как живописен, и при отдаче этих приказов его

речь и действия были рассчитаны на то, чтобы увековечить его репутацию; по сути, они были равносильны речи. Он разнес ополчение Иллинойса вдоль и поперек, фактически обвинив их в трусости, и, наконец, завершил следующими словами:^[186] “Вы гражданские солдаты, и некоторые из вас могут занимать высокие посты или даже когда-нибудь стать президентами, но никогда, если не будете выполнять свой долг. Вперед! Марш!” Пророческие слова! Он стал президентом, и Джефферсон Дэвис, его помощник, присутствовал при этом. Авраам Линкольн, второй президент, избранный из этой маленькой армии, вскоре после этого в третий раз появился на сцене с бригадой Генри.

Замечания Тейлора, как и предвидел майор Демент, вызвали бурю страстей, приглушенных, это правда, но люди были почти готовы драться с Тейлором, а не подчиняться ему. Майор Демент предвидел печальные последствия и был готов умиловить разгневанное ополчение, энергично ответив на то, что бездействие ополчения было сильно преувеличено, завершив следующими словами: “Сэр, ваши намеки несправедливы и совершенно неуместны от человека, который, имея опыт службы в регулярной армии, укрепился бы за стенами (форт Диксон) и отправил на фронт людей, которые никогда не служили. Мужчины! Вам не нужно подчиняться его приказам. Повинуйтесь мне и следуйте за мной”, а затем, развернувшись, он направил свою лошадь вплавь через реку, солдаты последовали за ним, за одним исключением, в хорошем настроении, с командиром, который не боялся “Старого грубияна”. Полковник Тейлор мгновенно понял, в чем дело, и после того, как майор Демент присоединился к нему в форте Кошкононг, он сказал, что рассказал эту историю своим собратьям-офицерам в форте Диксон, которые покатались со смеху.

^[187] Батальон добрался до “старого места” Келлога той ночью, в субботу, 23-го, и наслаждался воскресной охотой. В ночь на воскресенье, 24-го, некий мистер Фанк из округа Маклин, направляясь из Галены к Диксону, остановился у Келлога и сообщил майору Дементу, что видел большой отряд индейцев, проходивший неподалеку от них, и что, без сомнения, поблизости находился очень крупный отряд противника. Под командованием майора Демента было меньше половины предполагаемой численности противника, и, чтобы справиться с чрезвычайной ситуацией, он созвал ночью военный совет, чтобы принять решение о плане действий, и этот план, когда он полностью созрел, был подробно представлен солдатам.

КАПИТАН. ДЖЕЙКОБ ФИМАН.

КАПИТАН. ТОМАС МОФФЕТТ.

У.С. ХАССИ.

МЭТЬЮ РАЙС.

На рассвете 25-го майор Демент вызвал двадцать пять добровольцев на разведку, и они немедленно отреагировали и выдвинулись. ^[188] Как раз в тот момент, когда майор Демент и губернатор Зейдок Кейси садились на лошадей, прибыл экспресс от передового отряда, сообщивший им, что в прерии видели трех или четырех индейцев. Эта информация подействовала на людей как электрический шок, и приказы, столь тщательно разработанные, были отброшены в сторону, поскольку все до единого, независимо от порядка, безопасности, опыта или здравого смысла, беспорядочно бросились вслед за сообщенными индейцами. Хотя Демент бесчисленное количество раз, рискуя своей жизнью, пытался привести войска в надлежащий порядок, его усилия были тщетны. Отказываясь учиться на опыте Стиллмена, передовые люди сломя голову бросились к какому-то лесу, где, как предположил Демент, скрывался враг. Он крикнул своим людям, чтобы они были осторожны, но видеозаписи старого Черного Ястреба снова заманили белых в ловушку. Примерно в четырехстах ярдах от "Келлога" майор Демент остановился и выстроился в шеренгу в ожидании атаки, которая, как он был уверен, последует, и ждать ему пришлось недолго. Бой Стиллмена должен был быть в значительной степени повторен, и Черным Ястребом тоже, поскольку он лично руководил своими людьми. Как только белые приблизились к опушке леса, враг открыл яростный огонь, в результате которого погибли два человека и был ранен третий; затем, с ужасными воплями, большие силы хлынули из рощи справа и слева, чтобы обойти с фланга маленький отряд майора Демента. Индейцы, все на хороших лошадях, были раздеты догола и раскрашены. Добравшись до тел погибших солдат, они избili их дубинками, сняли скальпы и иным образом изуродовали обычным способом.

Майор Демент стоял на своем, производя смертоносный залп за залпом по наступающим рядам врага, но индейцы продолжали высыпать из леса, пока белые не поняли, что промедление в их опасном положении означает преднамеренную смерть. Затем они развернулись, и началась самая захватывающая гонка за жизнь, когда индейцы на обоих флангах сражались на каждом шагу и побеждали на каждом этапе преследования. Затем произошло печальное событие. Трое мужчин, чьи лошади заблудились ночью, ранним утром отправились на их поиски и, возвращаясь, были застигнуты врасплох одним из флангов противника, который налетел на них и убил в одно мгновение, после чего каждый человек был скальпирован, но, к их вечной чести, ни один из трех человек никогда не продавал свои жизни врагу более дорогой ценой, чем они, ибо пять мертвых индейцев были найдены рядом с их собственными телами.

Во время этой трагической передышки майор Демент собрал вокруг себя несколько человек и предпринял еще одну попытку дать бой визжащим дикарям, но это было лишь на мгновение; люди едва заметили возвращающегося врага и бросили своего бесстрашного маленького командира на произвол судьбы. В последний и решающий момент он бросился в укрытие и добрался до него только по шее.

В этом сражении лошадь губернатора Кейси была тяжело ранена, и ему удалось спастись бегством только после ожесточенной схватки с врагом. Добравшись до дома Келлога, мужчины соскочили с лошадей и заняли бревенчатый дом и амбар. На наименее открытой стороне дома стоял верстак, на который майор Демент набросил уздечку и вылетел в открытое окно; в это же частично защищенное место инстинктивно забились лошади.

Когда индейцы ворвались в рощу и спрятались за деревьями, в щелях бревенчатых построек были проделаны иллюминаторы, и были сделаны лучшие снимки, чтобы заснять индейцев, которые могли выдать себя, но очень немногие из них были настолько опрометчивы. В течение многих часов гарнизон подвергался штурму, и, по-видимому, Черный Ястреб был полон решимости уничтожить батальон до последнего человека, поскольку он атаковал его снова и снова, и по мере продвижения штурма индейцы окончательно перестали заботиться о своей безопасности. Не произведя никакого впечатления на осажденных, враг, наконец, начал безжалостную резню лошадей, убив в своей дикой ярости более двадцати пяти человек.

Посланное подкрепление, к счастью, было под рукой, поскольку бригаде Поузи в то же утро был отдан приказ выступить в поход, и она действительно двигалась к Келлоггс-Гроув, направляясь в форт Гамильтон, чтобы присоединиться к генералу Доджу. Индейцы, наконец, отступили, оставив на поле боя девять убитых, и сбежали с другими до прибытия Поузи, который встретил лейтенанта. Трэмел Юинг, который, хотя и был ранен в бедро, предложил отправиться к Диксону за подкреплением и встретил Поузи^[189] к северу от Буффало-Гроув. Когда он доставил свои депеши генералу Поузи, этот офицер поспешил на место происшествия с невероятной быстротой, в то время как лейтенант Юинг отправился на Диксон, чтобы сообщить эту новость.

Убитыми, чьи имена нам оставлены, были Уильям Аллен, Джеймс Блэк, Джеймс Б. Бэнд и Эбнер Брэдфорд, раненый был лейтенантом. Трэмел Юинг и Маркус Рэндольф, в то время как у майора Дементы были прострелены шляпа и пальто.

Черный Ястреб в своей автобиографии, Второе изд., стр. 104, описывая это сражение и майора Дементы, использовал следующую формулировку:

Вождь, который казался маленьким человеком, громким голосом обратился к своим воинам, но вскоре они отступили, оставив его и нескольких храбрецов на поле боя.

“Большое количество моих воинов преследовало отступающий отряд и убило несколько их лошадей, когда они бежали.

Вождь и несколько его воинов не пожелали покидать поле боя. Я приказал своим воинам броситься на них и испытал унижение, увидев, как двое моих военачальников были убиты до того, как враг отступил.

“Молодой вождь заслуживает большой похвалы за свое мужество и отвагу, но, к счастью для нас, не вся его армия состояла из таких храбрецов”.

Когда полковник Тейлор так яростно ругал ополчение, майор Демент, как и любой другой человек, знал, что каждое слово было правдой, но время для выступления было неподходящим, и, более того, если следовало ожидать исправления из любого источника, он полагал, что оно должно было исходить от офицера ополчения, но когда он увидел, как его люди, вопреки приказу, сломя голову бросились в засаду, а затем сломя голову помчались обратно, его сердце сжалось от негодования, и он почти пожалел, что обиделся на враждебные заявления Тейлора. Фактически, когда он, наконец, добрался до форта Гамильтон, где возник вопрос о передаче командования Поузи Доджу, майор Демент воскликнул:^[190] “Он приведет нас к победе и вернет нам почести, которые мы потеряли при Стиллманз-Ран и при Келлоггс-Гроув”, и, потерпев неудачу в выборе Доджа, а не Поузи, он^[191] ушел в отставку и до конца кампании сражался в другой бригаде.

Но вскоре должен был подняться человек, который, когда эти мятежники из независимого ополчения, с их обычной тактикой неподчинения, снова попытались в критический момент воспрепятствовать приказам своего начальства, железной рукой

принудил их к повиновению, и этого человека звали Джеймс Д. Генри, выдающийся гений войны Черного Ястреба.

ГЛАВА XXIX.

УБИЙСТВА ПОД ОТТАВОЙ—Дивизии Поузи приказано двигаться вперед—Дивизии АЛЕКСАНДЕРА приказано двигаться к ПЛАМ—РИВЕР - Дивизия Генри с РЕГУЛЯРНЫМИ ВОЙСКАМИ ДВИНУЛАСЬ.

В 12 часов 23-я бригада генерала Генри выступила маршем к Диксонс-Ферри вместе с генералом Аткинсоном, разбив лагерь на ночь в восьми милях отсюда. Около 7 часов 24-го они возобновили марш, разбив лагерь на вторую ночь в заливе Виннебаго, в двенадцати милях от Диксона.

Утром 25-го Аткинсон и штабные двинулись вперед в сопровождении капитана. Рота регулярных войск Стивена Х. Уэбба достигла Диксона к 10 часам, бригада генерала Генри достигла той же точки в 10 часов вечера того же дня. Как уже говорилось, сегодня рано утром бригада Поузи была отведена генералом Брейди с этого поста с приказом явиться к генералу Доджу в форт Гамильтон и была в безопасности на марше, когда прибыл Аткинсон, к счастью встретивший лейтенанта Юинга к северу от Баффало-Гроув, когда последний направлялся к Диксону за подкреплением.

Заявление Юинга по прибытии к Диксону о том, что множество свежих следов указывают на присутствие большого количества индейцев в отряде, направляющемся на запад, чтобы спастись бегством за Миссисипи, побудило Аткинсона немедленно выделить бригаду Александра с приказом выступить к устью Плам-Ривер, чтобы по возможности перехватить такой побег, и, если не будет иного приказа, вернуться к Диксону. Соответственно, бригада выдвинулась в 6:30 следующего утра.

Очень скоро после его отправления экспресс принес известие об убийстве на Фокс-Ривер двух граждан, занятых возней с фургоном; также о смерти одного из людей капитана Макфаддена во время экспедиции 24 июня на Индиан-Крик, подробности которой достопочтенный Дж. Джордж М. Холленбэк любезно снабдил меня:

Последние грабежи, совершенные индейцами в этих окрестностях, были совершены в воскресенье, примерно в конце июня. В тот день конный отряд численностью около 150 человек под командованием капитана Арнетта покинул Оттаву с целью отправиться в поселение Холленбэк, собрать и отвезти в безопасное место имущество поселенцев.

Примерно в то время, когда отряд уходил, с одним из мужчин что-то случилось, что задержало его на несколько минут, когда он присоединился к остальным. По пути он встретился с двумя мужчинами по имени Шермерхорн и Хейзелтон в фургоне, следовавшем за отрядом, чтобы посетить их дома недалеко от старой Миссии, которые, как они предполагали, были в полной безопасности.

“Отряд добрался до места недалеко от дома Уильяма Л. Даннивана, когда по ним открыли огонь, и оба человека в фургоне были убиты; солдат верхом на лошади сбежал. Индеец метнул в него копье, когда он повернулся, чтобы убежать, срезав в полете часть гривы лошади прямо перед всадником. Он немедленно вернулся в Оттаву и, собрав достаточное подкрепление, вернулся на место происшествия и обнаружил трупы мужчин, которые были доставлены в Оттаву для захоронения. Отряд слышал стрельбу примерно в миле позади, но не придавал этому значения, пока впоследствии не стало известно об убийстве. Днем того же дня другая трагедия разыгралась на западном берегу реки Фокс, недалеко от Индиан-Крик.

В тот день четверо из роты Макфаддена, сам капитан Джордж Макфадден и два брата, третий капрал Иезекииль и Дэниел Уоррены, а также рядовой Джеймс Бересфорд покинули Оттаву и направились вверх по западному берегу реки Фокс, недалеко от дома Бересфорда, в поисках клубники. Они были в прекрасном настроении, и это был двадцать первый день рождения Бересфорда.

Вскоре они спешили и, насытившись земляникой, снова сели в седла, что и сделали все, кроме Бересфорда, который был на месте преступления, когда по ним открыли огонь индейцы. Это так напугало лошадь Бересфорда, что он не смог снова сесть в седло, вырвался и побежал, оставив его беспомощным. Удар по Макфаддену был результативным, он получил пулю в лодыжку, которая в то же время смертельно ранила его лошадь, которая, пробежав почти четыре мили, упала замертво. Уоррены спаслись, но бедняга Бересфорд, которого в последний раз видели его товарищи, спасался бегством, а индейцы гнались за ним по пятам. Его судьба всегда была окутана тайной, ибо ни одно дружеское око никогда не останавливалось на нем после этого. Его смерть и ее причины были, конечно, неизвестны”.

Брейди был предоставлен выбор: командовать ли Первой и Второй бригадами или Третьей, с регулярными войсками. Он выбрал последнее и в полдень 28-го выступил с ними вверх по левому берегу Рок-Ривер, пройдя за день двенадцать миль и остановившись на ночлег. Перед переездом были изданы следующие приказы 44, 45, 46 и 47:

“Штаб Пограничной армии,
“Диксонс-Ферри, 26 июня 1832 года.

“Приказ № 44.

“Объединенная армия регулярных и добровольческих войск, включающая силы под командованием генерала, организована следующим образом:

“Первая и Вторая бригады добровольцев составляют первую дивизию под командованием старшего бригадного генерала^{[192](#)} из них, когда они действуют совместно, а бригада регулярных войск и Третья бригада добровольцев составляют вторую дивизию под командованием бригадного генерала Брейди, и все они подчиняются непосредственным приказам командующего генерала.

“Одна рота регулярных войск или часть этой численности и одна рота всадников Третьей бригады вместе с спешившимися солдатами бригады добровольцев останутся на этом посту и составят его гарнизон. Подразделение регулярных войск для выполнения этой обязанности будет сформировано полковником Тейлором, а добровольческую роту для той же службы - бригадным генералом Генри. Требуемая настоящим обязанность имеет самый почетный и важный характер, и, как надеется Командующий, она будет воспринята подчиненными с радостью. Через пятнадцать-двадцать дней выделенная таким образом добровольческая рота может быть заменена другой ротой из той же бригады или из какой-либо другой бригады, по указанию командующего.

“Бригада регулярных войск и Третья бригада добровольцев будут находиться в готовности выступить в любой момент. Регулярные войска должны наполнить свои вещевые мешки провизией для марша, а Третья бригада добровольцев пополнит свой запас провизии, в дополнение к тому, что у нее есть под рукой, до пятнадцатидневного рациона на человека. У каждого будет полный запас боеприпасов.

“Штаб Пограничной армии,
“Диксонс-Ферри, 26 июня 1832 года.

“Приказ № 45.

“Лейтенант Боумен,^{[193](#)} из добровольцев Иллинойса, выступит этим вечером с отрядом из семнадцати человек в Келлоггс-Гроув с целью защиты запасов провизии в этом месте. Лейтенант. Боумену поручено защищать станцию, и ему будут подчиняться и уважать офицеры и рядовые, оставленные генералом Поузи во главе. Он вернется на это место ранним утром”.

28-го были сделаны последние приготовления к охране границы в отсутствие армии и организации скорейшего отхода войск, как будет видно из следующего приказа:

“Штаб Пограничной армии,
“Диксонс-Ферри, 28 июня 1832 года.

“Приказ № 46.

“Лейтенанту Холмсу, младшему командиру подразделения, поручено закупать и снабжать армию такими дополнительными запасами провизии, какие могут потребоваться. Он останется на этом посту, посетив форты Уилборн и Галена, если это будет необходимо, или другие пункты, куда его может потребовать характер его обязанностей. Сотрудники комиссариата при Пограничной армии будут подчиняться приказам лейтенанта. Холмс. Лейтенант. Гарденье из Первого пехотного полка, который сейчас находится в Галене, будет действовать в качестве старшего лейтенанта. SUB. в этом месте позаботьтесь о провизии, которая может быть отправлена на этот пост, и выдайте ее тем добровольческим войскам, которые были зачислены и призваны на службу, а при недостатке сделайте закупки на случай чрезвычайных ситуаций. Он отправит экспресс в форт Кроуфорд с просьбой, чтобы тамошний командир отправил со склада в том месте, в Галену, 200 бочек муки и 150 бочек свинины, и нанял транспорт для того же. Лейтенант. Гарденье раздобудет, если это практически возможно, пароход в Галене, чтобы отправиться туда, отдав предпочтение любому другому виду транспорта.

“ В дополнение к поставкам провизии, которые ожидаются из форта Уилборн, командами, которые сейчас отправились за ней, лейтенант. Холмс распорядится, чтобы такое же количество, или больше, было доставлено сюда без промедления. Сопровождение к фургонам будет предоставлено командирами в Оттоуэе и этом месте по требованию лейтенанта. Холмс. Лейтенант. Кроссман, ассистент. Квартирмейстер, останется в этом районе страны и позаботится о покрытии всех расходов, которые могут быть обязательно понесены в Департаменте квартирмейстера”.

В этот период Джордж Э. Уокер позвонил в штаб-квартиру, чтобы сообщить о присутствии в устье Платанового ручья Шаббоны, Колдуэлла и других, которые в форте Уилборн выразили готовность командовать отрядом Поттоватоми и пожелали, чтобы отряд встретился с ними в этом месте и посоветался. Соответственно, был обнародован окончательный приказ, изданный в Dixon's:

“Штаб Пограничной армии,
“Диксонс-Ферри, 28 июня 1832 года.

“Приказ № 47.

“Генерал Генри отправит полковника Фрая со своим полком этим утром в устье Сикамор-Крик, где Колдуэлл и несколько главных бойцов потаватоми с 75 воинами стоят лагерем, ожидая возможности присоединиться к армии, чтобы сотрудничать с нами против индейцев Сак. Цель движения - поддержать отряд под командованием Колдуэлла до подхода основных сил, которые выступят сегодня как можно раньше. Полковник Дж. Фрай, разумеется, примет необходимые меры предосторожности для безопасности своего командования”.

29-го Аткинсон и его штаб выступили из Диксонс-Ферри, вечером того же дня достигнув поля битвы Стиллмана, где они разбили лагерь – как сообщил Альберт Сидни Джонстон в своем дневнике – на расстоянии шести миль от “Платанового ручья, или Кишуоки, где сейчас стоит лагерем полк полковника Фрая”. 30 июня Аткинсон преодолел четыре мили, весь день отдыхая на Рок-Ривер.^[194] 1 июля до полудня было пройдено еще семь миль, армия остановилась на ночлег в развилке Тертл-Крик и Рок-Ривер, чуть выше устья Тертл-Крик.^[195]

Нехватка воды впервые почувствовалась на следующий день, и после тяжелого марша, 2-го числа, армия разбила лагерь выше и недалеко от устья “реки Четырех озер”, на берегу большого пруда, первой воды, найденной после пятичасового марша.

Около 10 часов 3-го числа разведчики принесли известие о покинутом индейском лагере, разбитом тремя ночами ранее, в котором были обнаружены следы недавнего захоронения пяти индейцев. Там же были оставлены несколько скальпов и множество перьев. Отряд остановился у “Озера Кошкононг, или Грязевого озера”, большого водоема, образованного расширением Рок-Ривер. Тропы были повсюду в изобилии, но врага не было видно, и о его местонахождении тогда никто не догадывался.

Ночью прибыли капитаны Гордон и Менар из штаба Александера, который неуклонно продвигался оттуда от устья Плам-Ривер, с сообщением, что он движется на соединение с войсками Аткинсона.

4-го числа старый надежный и всегда готовый полковник Фрай был отправлен вперед со своим полком и несколькими другими независимыми ротами на разведку по обоим берегам реки, но, несмотря на предельную бдительность, скрытного врага нигде не было обнаружено. Рано утром капитан Бриггс был отправлен с отрядом в Александер, находившийся тогда на расстоянии двадцати миль, и убедил этого офицера не терять времени и присоединиться к Аткинсону в этом пункте, что он и сделал во второй половине дня.

В час дня один из людей Бриггса вернулся и сообщил о старом слепом Мешке в заброшенном лагере, которого привели ⁽¹⁹⁶⁾ и сообщил информацию, которой не поверили. Было проведено расследование в окрестностях “Озера, на котором мы живем”, и были обнаружены следы индейцев, которые продвинулись на три-четыре дня вперед и вели на северо-запад. В этот момент было замечено приближение генерала Доджа “с большими силами со стороны Четырех озер”. ⁽¹⁹⁷⁾

Снова 5-го числа полки полковника Фрая и полковника Джонса были отправлены на разведку западного берега реки и, по возможности, выяснили маршрут и позицию противника. Пятнадцать миль они продвигались по болотам и подлеску, пока, убедившись, что он продвинулся вверх по реке на значительное расстояние, не вернулись, встретив бригады Поузи и Доджа, стоявшие лагерем на западном берегу озера, в десяти милях от Аткинсона.

Провизии становилось все меньше из-за обычной расточительности добровольцев, которые все еще продолжали свою непосlušную и независимую тактику, и Аткинсон, встревоженный, издал общий приказ № 48:

“Штаб Пограничной армии,
“Лагерь на озере Кушкенонг, 5 июля 1832 года.

“Приказ № 48.

“Командующий генерал был разочарован, не обнаружив по прибытии в это место (позавчера) противника, который занимал сильную позицию в непосредственной близости в течение последних шести недель, и было понятно, что он не оставит ее без боя. Однако он поспешно отступил в различных направлениях с целью, как полагают, сконцентрироваться в какой-нибудь более благоприятной точке недалеко от нас, где он займет позицию в обороне. Следовательно, необходимо соблюдать величайшую бдительность, и поэтому Командующий генерал призывает офицеров и рядовых, составляющих это командование, соблюдать и обеспечивать строжайшее повиновение приказам и дисциплине, и он предостерегает каждого солдата от малейшей растраты выданных ему провизии, поскольку противоположный курс, несомненно, подвергнет его страданиям и нужде, поскольку все мы находимся вдали от наших складов.

“Это вовсе не невероятно, но через день или два мы вступим в столкновение с врагом. В таком случае войскам необходимо только проявить твердость. Если они выстоят, и особенно если они двинутся на врага, успех неизбежен.

“Несколько корпусов и бригад будут готовы выступить завтра утром”.

Вышестоящие офицеры, казалось, не знали, как управлять людьми, у каждого из которых были голоса, которым они не осмеливались противостоять дома, а здесь, в окружении болот, с нехваткой провизии и отсутствием врага в поле зрения, с необузданным духом проволок, захват Черного Ястреба казался чрезвычайно отдаленным. Хотя армия добровольцев хвасталась тем, что в ней были ведущие силы государства, мы вынуждены прийти к выводу, что для государства и репутации армии было бы намного лучше, если бы в ней было меньше судей Верховного суда, членов Конгресса и кандидатов на различные другие должности и больше таких людей, как Генри и Додж.

ГЛАВА XXX.

Объединение дивизий – Застрелен капитан Данн–Генри, Александер и Додж отделены для переезда в Форт Виннебаго–Поузи отправлен в Форт Гамильтон–Распад Армии–Возвращение Александра.

Александер прошел маршем к устью реки Плам, не обнаружил индейцев, которых можно было бы перехватить, и, получив приказ встретить правое крыло у озера Кошкононг, выступил оттуда и присоединился к Аткинсону. Поузи, подкрепив майора Дементы, двинулся маршем к Форт-Гамильтону, как было приказано, и там присоединился к батальону Доджа 28 июня, получив приказ для обоих, под командованием Поузи, ^[198] присоединиться к правому флангу на Кошкононге. Этот приказ вызвал зависть, и против Поузи разразилась буря протестов. Додж был о нем невысокого мнения. Все считали его прекрасным джентльменом, приветливым, честным и доброжелательным, но ему не хватало энергии и способности поддерживать дисциплину, что делало его людей непокорными и беспорядочными. ^[199] Шахтеры все до единого потребовали, чтобы их присоединили либо к бригаде Генри, либо к Александру, что создало условия, которые могли привести к полной дезорганизации. Майор Демент после неповиновения своих людей особенно яростно требовал заменить Доджа на Поузи. ^[200] Додж ответил на просьбу принять командование ответом, что он не примет его без одобрения людей. Соответственно, было проведено голосование, на котором, благодаря преданности своих стариков, Поузи был переизбран командующим небольшим большинством голосов.

Генерал Джордж У. Джонс описал эти выборы, и его письмо было опубликовано на странице 54 книги Уильяма Солтера “Жизнь Генри Доджа”:

По прибытии в лагерь полковник Додж отказался принять командование, если добровольцы не выберут его своим командиром, а не своего собственного генерала, хотя полковник. Дэвенпорт из армии США присутствовал по приказу генерала. Аткинсон произвел перевод или замену в командовании. Все добровольцы были совершенно незнакомы полковнику Додж. По его просьбе они выстроились в полный квадрат, когда он обратился к ним, и за ними последовал генерал. Поузи, который обратился к своим старым соседям с просьбой не покидать и не позорить его. Его мольбы возымели желаемый эффект”.

На данный момент, как сообщил нам Уэйкфилд, майор Демент сложил с себя командование.

Командование Доджа теперь состояло из пяти конных рот под командованием капитанов Д.М. Паркинсона, Джеймса Х. Джентри, Джорджа У. Джонса, Джозефа Диксона и Кларка – всего двести человек.

2 июля войска выступили из форта Гамильтон, пересекли Восточную Пекатонику, тогда сильно разлившуюся, пустив лошадей вплавь и сплавив багаж и провизию, и разбили лагерь в точке, впоследствии названной Аргайл. Ночью 3-го числа дивизия разбила лагерь у старого плавильного завода Деви на Шугар-Ривер, недалеко от Эксетера, и в этот момент к ним присоединились Стивенсон со своей ротой "Галена" и полковник Гамильтон со своей ротой индейцев. Ночь на 4-е число была проведена в дикой

местности между Эксетером и Рок-Ривер, где, можно сказать, находится нынешний городок Орегон, и где вождь виннебаго Уайт Кроу,^[201] с отрядом примерно из тридцати индейцев присоединился к дивизии. Здесь также Стивенсон был избран подполковником войск Доджа, и ему было поручено выполнять всю разведывательную работу в дивизии.

Продвигаясь вперед так быстро, как позволяла местность, дивизия провела ночь 5-го на песчаном хребте в десяти или двенадцати милях к западу от лагеря Аткинсона, а 6-го на Рок-Ривер напротив Аткинсона, где и когда был отдан приказ №49:

“Штаб Пограничной армии,

“На озере Кушкенонг, 6 июля 1832 года.

“Приказ № 49.

Генерал Александр сегодня утром переправится со своей бригадой через реку Рок, присоединится к генералу Доджу и будет сотрудничать с ним и войсками под его командованием в борьбе с врагом над этим озером. От генерала Дж. Александр присоединяется к войскам на противоположной стороне озера, генерал. Поузи отправится со своим командованием через реку Рок, ниже озера, и присоединится к командующему генералу выше этой точки. Ген. Александр обратится к главнокомандующему за особыми инструкциями.

Этот приказ эффективно урегулировал спор между людьми Доджа и войсками Иллинойса, который никогда не должен был возникать, поскольку Поузи обладал многими солдатскими качествами, не хуже любого Доджа.

Теперь войска двинулись, Александр с Доджем на западном берегу Рок-Ривер, Брэди на восточном, которые прошли пять миль до Сожженной деревни, на слиянии Рок-Ривер с Барк-Ривер,^[202] и к этому месту быстро последовал Поузи.

В 9 часов 7-го числа Аткинсон пересек глубокий заболоченный ручей в одной миле выше лагеря и в полдень достиг ответвления Уайт-Уотер, но поскольку брода найти не удалось, было решено пройти девять миль вверх и пересечь ручей, который, как говорят, находится там. После четырехмильного марша Аткинсон остановился и разбил лагерь, Поузи и Александр присоединились позже и разбили лагерь в том же месте.

Капитан Данн, который был дежурным офицером 7-го, был случайно ранен часовым, как тогда считалось, смертельно.

8-го числа одноглазый вождь виннебаго, Декори,^[203] пришел в лагерь Аткинсона и сообщил, что "Черный Ястреб" разбил лагерь ниже по реке,^[204] после чего был созван военный совет для рассмотрения дальнейших действий.

Минутное размышление должно было опровергнуть это нелепое заявление, потому что Фрай, Джонс, Эрли и другие независимые компании исследовали каждый фут спорной территории в названных окрестностях.

На этом совете губернатор Рейнольдс призвал Аткинсона двигаться дальше без промедления, прежде чем "Черный Ястреб" сможет покинуть свою нынешнюю позицию и бежать на запад, но командующий не прислушался ни к одному из его призывов. Он утверждал, что его артиллерия тогда не добралась до него, а без нее он ничего не мог сделать, поэтому он не только отказался продвигаться вперед, но и приказал армии отступить к Сожженной деревне в устье Белой Воды в качестве базы.^[205] Рано утром вернулся другой разведчик и сообщил, что основной след индейцев, оставленный менее двух часов назад, находится в трех милях дальше. Рано утром следующего дня отряды двинулись по тропе, но после пятнадцатимильного марша обнаружили, что Раннее наступление было неправильным. Рейнольдс настаивал, что еще день - и они окажутся в лагере Черного Ястреба, и, как показали последующие события, губернатор

был прав. На самом деле Аткинсон находился не на том берегу реки, чтобы успешно добраться до "Черного Ястреба".

Дальнейшие разведки, проведенные ротой Эрли и другими подразделениями, убедительно и без промедления продемонстрировали, что индейские декораторы намеренно сфабриковали эту историю, чтобы дать "Черному Ястребу" передышку для отступления к Миссисипи. 8-й и большая часть 9-го были потрачены на эти бесплодные разведывательные экспедиции по непроходимому подлеску и болотам, трясинам и по "дрожащим землям", пока люди не были не только измотаны, но и полностью обескуражены. Отряд индейцев под командованием полковника Гамильтона преодолел девять или десять миль местности с таким же разочарованием. Теперь провизия была на исходе; царило сильное недовольство; вторая кампания, спланированная с большой помпой и затратами, сходилась на нет, и даже оптимистичный губернатор Рейнольдс, который был энергичен, хотя и непрактичен и решался на многие действия, руководствуясь соображениями о политике в отношении своего будущего, пал духом и покинул лагерь со своим штабом, полковником Бризом и другими, и отправился домой в Иллинойс, через Галену.

Ближе к вечеру 9-го было решено отправить Генри, Александра и Доджа в форт Виннебаго за провизией с настоятельным предписанием поторопиться. Далее было решено отправить Поузи с его командой обратно в форт Гамильтон для охраны минеральной страны, как будет видно из приказов 51 и 52:

"Штаб Пограничной армии,

Лагерь на реке Уайтуотер, 9 июля 1832 года.

"Приказ № 51.

" Бригадный генерал. Александр и бригадный генерал. Генри, бригада конных добровольцев Иллинойса, выступит завтра утром в форт Виннебаго, возьмет двенадцатидневный паек провизии (без учета средств к существованию их соответствующих командований на время их пребывания в форте) и без промедления вернется в штаб-квартиру.

"А.С. Джонстон, А.Д.К., генерал А.А.А.А."

"Штаб Пограничной армии,

Лагерь на реке Уайтуотер, 9 июля 1832 года.

"Приказ № 52.

" Бригадный генерал. Поузи отправит свою бригаду добровольцев из Иллинойса в Форт Гамильтон в минеральном округе и останется там до дальнейших распоряжений. Бригадный генерал. Поузи предоставит от своего командования такое сопровождение, какое может потребоваться для обеспечения сохранности припасов, предназначенных для Пограничной армии.

"А.С. Джонстон, А.Д.К., генерал А.А.А.А."

Плачевное состояние и характер местности, которые не позволяли перевозить провизию более чем на двенадцать дней за раз; обычная расточительность добровольцев; постоянно исчезающий враг и общее чувство меланхолии из-за того, что до сих пор ничего не было достигнуто, сделали такое расположение войск необходимым. Кроме того, полк полковника. Джона Юинга был выделен для сопровождения на Диксон капитана Данна, выздоровление которого теперь рассматривалось как возможность. К этому моменту вся рота капитана Эрли была собрана, и всем остальным, кто был безлошаден или физически неспособен совершить утомительный марш, необходимый для достижения лагеря Черного Ястреба, также было приказано явиться на Диксонс-Ферри. Эти войска, сами по себе неплохая бригада, отправились 10-го числа, чтобы вернуться к Диксону тем же маршрутом, которым шли

в восходящей Рок-Ривер, и потратили на марш практически столько же времени. Потеря этих людей сократила добровольческие силы почти наполовину,^[206] а уход других бригад, согласно приказу, оставил в покое регулярных войск, около 400 человек.

Поскольку последующие действия регулярных войск были немногочисленны и просты, считается лучшим кратко изложить их, прежде чем продолжить рассказ о Генри, Александре и Додже, а также о более важных аспектах последовавшей кампании.

11-го числа, находясь в устье реки Уайтуотер, капитан Харни был отправлен вверх по Рок-ривер во главе небольшого разведывательного отряда для выяснения положения противника. Вернувшиеся в тот вечер разведчики принесли информацию о дальнейшем отступлении индейцев вверх по Рок-ривер.

12-го числа отряд Харни, поднявшийся вверх по реке на тридцать миль, вернулся, сообщив о полете Черного Ястреба в глубь болот Рок-Ривер, в пятидесяти или шестидесяти милях выше, если не дальше. В тот же день трое солдат и два индейца отправились на каноэ на разведку к озеру Кошкононг. Они нашли небольшой индейский лагерь, который ограбили, но по возвращении подверглись нападению отряда индейцев и, в свою очередь, отняли у них военные трофеи, а также каноэ.

13 - го капитан . Сэмюэл Макри с отрядом из пятидесяти человек пустился в погоню за индейцами, но вернулся поздно вечером после долгого перехода, не сообщив ни о каких находках.

Днем из Блу-Маундс прибыл полковник Марч, доложивший, что тридцать шесть повозок с провизией находятся в пути к этому пункту.

В течение 14-го и 15-го числа лагерь бездействовал в ожидании событий. 16-го были получены депеши от генерала Скотта, которого послали заменить Аткинсона,^[207] сообщающие о разрушениях в его армии от азиатской холеры. Тридцать шесть фургонов с провизией прибыли из Блу-Маундс вечером; также вьючных лошадей отправили в форт Виннебаго за провизией. На следующее утро прибыл Александр со своими людьми, совершенно усталыми, многие из них спешили из-за потери своих лошадей.

19-го регулярные войска и бригада Александра двинулись вверх по Уайтуотеру с намерением достичь Черного Ястреба и закончить форсированными маршами кампанию, которая, по мнению генерала Джексона, и так уже затянулась вдвое по сравнению с необходимой продолжительностью. Войска прошли десять миль, когда самая яростная буря того самого штормового сезона вынудила их остановиться и подождать, пока она пройдет. Она бушевала всю ночь напролет, с нарастающей яростью, и утихла только к утру. Здесь были достигнуты дрожащие земли, делающие дальнейшее продвижение, как заявляли индейские проводники, невозможным. Затем было обнаружено, что они следовали не по тому берегу реки, чтобы когда-либо добраться до Черного Ястреба, поэтому было решено вернуться по своим следам, пересечь реку ниже озера Кошкононг и подняться на западный берег Рок-Ривер. (Рассказ капитана. Генри Смит, 10 изм., 150 и т.д.) В это время (20-го) рано прибыл экспресс от Генри и Доджа, доставивший информацию о передвижениях индейцев по направлению к Миссисипи.^[208] Генерал Александер немедленно отправил майора Макгенри с его разведывательным батальоном исследовать местность между разветвлениями рек Уайтуотер и Рок-Ривер и выяснить, все ли индейцы покинули страну или только непосредственный отряд Черного Ястреба. Он обнаружил, что исследованная им страна оставлена ими, и вместе с другими войсками отступил к

форту Кошкононг, где капитан Дж. Гидеон Лоу с тридцатью или сорока солдатами был вызван из форта Виннебаго для несения гарнизонной службы.

ГЛАВА XXXI.

ДОСТИГНУТ ФОРТ ВИННЕБАГО –ПАНИЧЕСКОЕ БЕГСТВО–ОБРАЩЕНИЕ ГЕНРИ С НЕПОСЛУШНЫМИ ОФИЦЕРАМИ–
ОБНАРУЖЕН СЛЕД ЧЕРНОГО ЯСТРЕБА НА ЗАПАД–ФОРСИРОВАННЫЙ МАРШ–БРОСОК–БИТВА ПРИ
ВИСКОНСИНЕ-ПРИ БЛУ-МАУНДС.

Когда 10-го Генри, Додж и Александер отправились в форт Виннебаго, их лошади были не в слишком хорошем состоянии для такого марша, но он начался рано и прилежно продолжался по дикой местности, пока к концу второго дня они не достигли форта, преодолев расстояние в шестьдесят или семьдесят миль.

Лошадей, числом в несколько сотен, вывели пастись вечером 12-го,^[209] и без промедления мужчины удалились в свои палатки, разбитые примерно в трех футах друг от друга, и очень скоро погрузились в крепкий сон, во время которого произошло бедствие, повлекшее за собой большую катастрофу и больше страданий, чем проигрыш битвы. Предполагается, что ночью (12-го) группа вороватых индейцев, пытаясь совершить крупную кражу, так сильно напугала животных, что последовало паническое бегство. Яростно бежавшие в северном направлении, прямо над лагерем, люди и боеприпасы были раздавлены ногами. Последовал призыв к оружию, но потеря оружия в темноте и неразберихе, потеря ориентиров и почти рассудка исключили всякую возможность установления порядка и согласованных действий. Если бы это была атака противника, как предполагалось вначале, потрепанные и сбитые с толку войска могли бы быть легко уничтожены.

Лошади достигли реки Висконсин, где она повернула их вспять и с яростью урагана понеслась назад и во второй раз обрушилась на лагерь, избивая и калеча людей, безнадежно разрушая палатки и ружья. Люди еще не пришли в себя, когда это второе паническое бегство пригнало их к земле, и к тому времени, когда разъяренные звери прошли, бедные солдаты были в самом печальном положении.

Два дня ушло на ремонт затонувшего судна, возвращение лошадей и получение двенадцатидневного рациона. Паническое бегство во время этого кризиса было крайне неудачным. Тридцать миль лошади бежали по почти непроходимой местности, что добавилось к тем, которые уже были потрачены на то, чтобы добраться до форта, многих погубило, а других покалечило до такой степени, что они вскоре сдались. Поиски их добавили много миль утомительного путешествия в тех, что использовались при этом, туда-сюда, пока не стало сомнительно, что люди смогут вернуться к генералу Аткинсону.

В этом месте через виннебагов было установлено, что "Черный Ястреб" занял сильную позицию у порогов Рок-Ривер.^[210] Генри немедленно созвал военный совет, в состав которого вошли все офицеры от капитана и выше, на котором он раскрыл свою информацию и предложил вопрос о неподчинении приказам Аткинсона путем преследования врага. Додж так измотал своих людей и вывел из строя лошадей, форсируя марш, чтобы оказаться первыми в форте Виннебаго, что сообщил, что не может собрать силы, которые стоило бы брать с собой.^[211] Александр сообщил о нежелании его людей не подчиняться приказам, оставив Генри в одиночку вести

преследование, если оно вообще будет вестись. Он спокойно, но твердо решил, что это должно быть сделано. Вслед за этим он реорганизовал свою бригаду, освободив от своего командования больных, раненых и спешившихся людей, и назначил полдень 15-го числа на час марша. Недовольство людей Александра оказало деморализующее влияние на полк Фрая, принадлежащий бригаде Генри, что привело к подписанию протеста во главе с лейтенантом-полковником. Иеремия Смит, и вручение того же Генри, когда этот офицер был готов выступить в поход. Фрай не подписывал этот документ и не испытывал к нему сочувствия. Напротив, он был категорически против таких действий. Это действие, исходящее от такого заметного человека и офицера, как Смит, при обычных условиях расстроило бы планы Генри и деморализовало его бригаду, но он был человеком на случай чрезвычайной ситуации, обладавшим волей справиться с ней и телосложением, способным противостоять обычному сопротивлению. Его гений проявился в этом случае, и его действия положили конец войне с Черным Ястребом, поскольку она закончилась бы задолго до того, если бы он приказал добровольческим силам так, как он хотел.

День за днем, неделя за неделей армия тратила драгоценное время в бесплодных маршах. Каждый приказ игнорировался или высмеивался. Постоянно звучали протесты, и на каждом шагу с командующим влиянием ополчения и его голосами советовались и им подчинялись.

В лагере и на марше они постоянно роптали, а в бою проявляли неповиновение и позорили себя и свое государство. Здесь Генрих был одинок и верховодил, ему не мешали вышестоящие. Он не был кандидатом ни на какую должность.

Когда ему было предъявлено это возражение, он спокойно прочитал его и тщательно обдумывал в течение нескольких минут; затем, без буйства или бесполезной фанфаронады, он приказал арестовать каждого человека, подписавшего его, с приказом полку полковника Коллинза сопроводить их к Аткинсону для суда, на котором, он не сомневался, они будут расстреляны за неповиновение. Никто не знал Генри лучше, чем подполковник Смит, и у него не оставалось сомнений в решимости Генри выполнить свой приказ, после чего он попросил разрешения удалиться, чтобы посоветоваться со своими собратьями-офицерами, подписавшими бумагу, что ему и было разрешено сделать. Менее чем через десять минут каждый из них вернулся и попросил у Генри прощения, настаивая на том, что они не знали всего смысла документа, когда ставили свои подписи. В величии своего сердца он даровал им это прощение и, без дальнейших намеков на инцидент, с этого момента прекратил его. Отдавая справедливость этим офицерам, следует сказать, что с того времени в рядах Генриха больше не было преданных последователей.

Теперь Александр направился в штаб Аткинсона, и почти одновременно прибыл капитан Дж. Джеймс Крейг из батальона Доджа из Галены, со свежими лошадьми и людьми, довел численность команды Доджа до 120 человек, когда заявил, что готов к совместным действиям с Генри, чья бригада сократилась примерно с 1200 до 600 человек, но к тому времени годными к службе были не более 450.

Из форта Виннебаго Генри и Додж выступили в поход 15 июля в сопровождении Пьера Покета в качестве переводчика и двенадцати Виннебаго,^[212] включая Белых пауни, в качестве проводников. Густой подлесок и болота постоянно затрудняли их продвижение, каждое новое болото стоило им лошадей, но после трех дней тяжелого марша они достигли порогов (ныне Хастисфорд).^[213] Индейцев обнаружено не было. Вслед за этим Генри приказал маленькой армии разбить лагерь. Здесь три Виннебаго доложили, что Черный Ястреб отправился дальше вверх по реке к Клюквенному озеру.

Опираясь на эту информацию, было решено форсированным маршем подняться вверх по реке на следующее утро. Тем временем адъютанты доктор Э.Х. Мерримен из Спрингфилда и У.У. Вудбридж из батальона Доджа были отправлены в 14 часов пополудни,^[214] в лагерь Аткинсона в сопровождении Маленького Грома в качестве проводника, чтобы сообщить Аткинсону о его передвижениях.

Когда стемнело, они продвинулись примерно на восемь миль к юго-западу, когда внезапно наткнулись на широкий свежий след врага, пытавшегося вырваться к реке Миссисипи. При виде этого следа у Маленького Грома проявились необычные и экстремальные симптомы, и он без разрешения поспешил обратно в лагерь, где сообщил о своем открытии двум своим друзьям-виннебаго. Мерримен и Вудбридж поспешно последовали за ним. По возвращении эти два виннебагоса, пообщавшись со своими друзьями, попытались сбежать, но при прохождении майора Мюррея Макконнела из штаба, который проводил разведку, они были арестованы и возвращены в лагерь. Вскоре за ними последовали Мерримен и Вудбридж, и, пересекая линию пикетов, Вудбридж был обстрелян часовым и едва спасся.

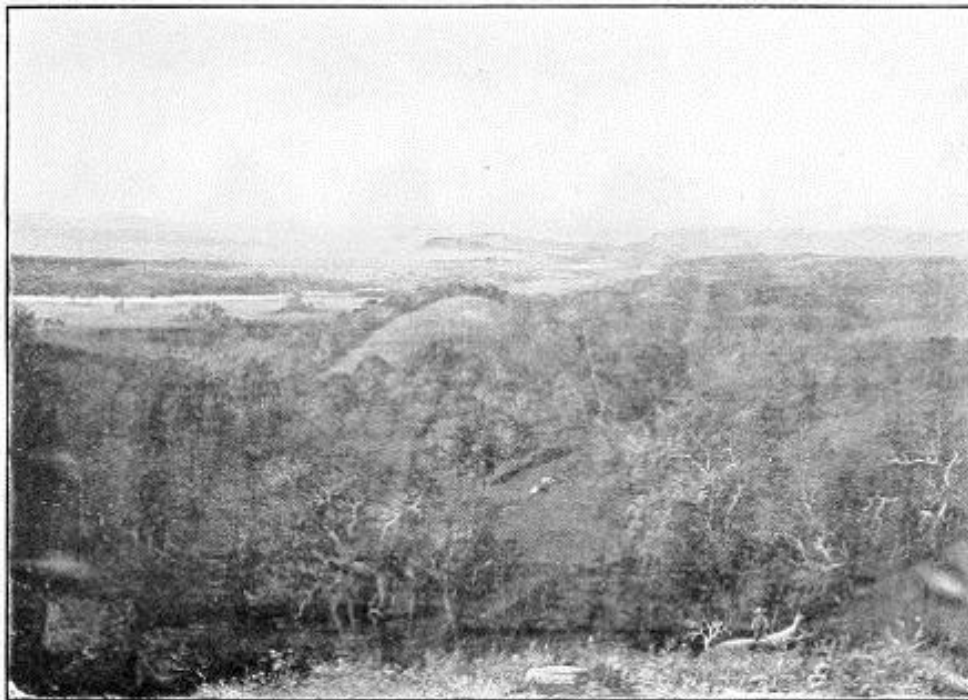
На допросе у Генри Виннебаго признались, что предоставили ложную информацию, чтобы облегчить побег Черного Ястреба.

Рано утром следующего дня (19-го) армия была готова к новому маршу по этому маршруту. Тот же экспресс был отправлен Аткинсону, чтобы сообщить ему о своих передвижениях, и Маленький Гром безопасно направлял его.^[215] Пять багажных вагонов были выброшены^[216] и большая часть лагерного снаряжения была свалена в кучу в дикой местности. Даже одеяла и части гардероба были выброшены, чтобы облегчить путешествие, так что положительно ничто не могло помешать человеку или зверю в предполагаемых форсированных маршах догнать Черного Ястреба. Провизия была туго навьючена на плечи, а затем через ручьи, болота, через рощи, заросли и перелески началась погоня, люди маршировали и почти бежали пешком, чтобы не отставать от тех, кто сидел верхом, чтобы угодить предводителю, который, как они знали, был человеком на час.

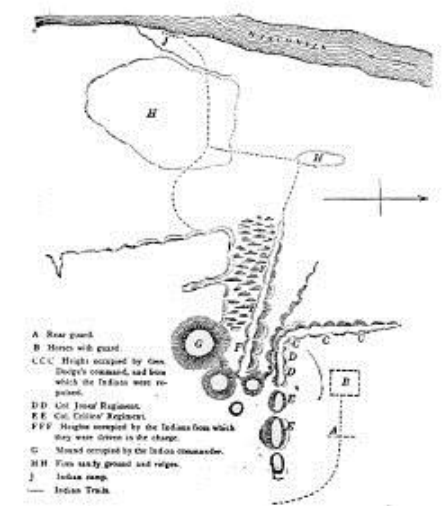
В первый день разразился страшный шторм, который продолжился на следующее утро, и, хотя у людей не было укрытия, они бодро продвигались вперед, преодолев к ночи пятьдесят миль. Вид Генри, спешивающегося, чтобы дать отдохнуть какому-то усталому лакею, вдохновил других сделать то же самое, и доблесть, прежде неизвестная, вдохновила мужчин.

До 2 часов ночи 20-го числа бушевал шторм. Нельзя было развести костры для приготовления ужина, поэтому мясо ели сырым, а муку, смешанную с водой для приготовления сырого теста, заменяли более сытными блюдами. Люди, измученные, но безропотные, бросились на мокрую землю для краткого отдыха без одеял или другого укрытия, выдержав таким образом тяжелую ночь, которая раньше привела бы к роспуску армии.

Завтрак 20-го числа был немногим лучше ужина предыдущей ночью. Разведчики захватили индейца, которого привели к Генри, где он сообщил информацию о том, что основные силы индейцев находятся недалеко впереди. Генри сразу же выстроил боевой порядок на день: Додж и Юинг впереди, чтобы начать бой, Фрай справа, Джонс слева и Коллинз в центре.

ПОЛЕ БИТВЫ на ВИСКОНСИНСКИХ ВЫСОТАХ.

БИТВА ПРИ ВИСКОНСИНСКИХ ВЫСОТАХ, 27 июля 1832 г.

КАПИТАН. ДЖОЗЕФ ДИКСОН.

Покетт и Белый полк пауни, все еще шедшие маршем, во всех случаях были признаны надежными в своем ориентировании, и теперь, когда они объявили о присутствии врага, сразу же было обещано сражение, но их ожидания оказались немного преждевременными, и весь день 20-го марш продолжался в указанном порядке до наступления ночи, когда армия разбила лагерь на восточном берегу Третьего озера, где впервые можно было развести костры и приготовить сытный ужин. Та ночь прошла точно так же, на земле, без происшествий, если не считать того, что мы увидели быстро исчезающего индейца, в которого стрелял часовой, когда он исчезал на озере.

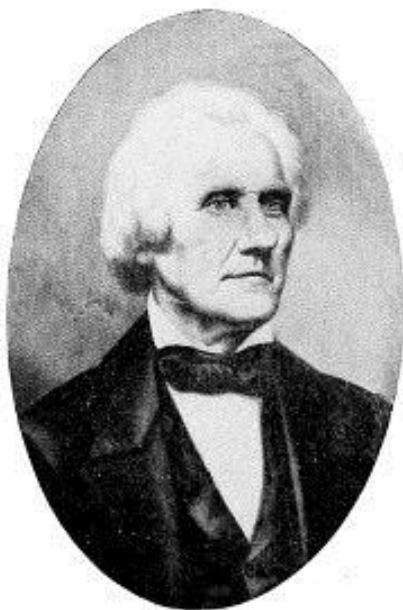
ГУБЕРНАТОР ДЖОН ВУД.

ПОЛКОВНИК ГАБРИЭЛЬ ДЖОНС.

МАЙОР МЮРРЕЙ Макконнел.

КАПИТАН Д.М. ПАРКИНСОН.

Обойдя озеро рано утром 21-го, армия продолжила свой марш, разведывательные батальоны майора Уильяма Л.Д. Юинга и полковника Доджа по-прежнему шли впереди, пехотинцы продолжали идти в темпе, заданном всадниками, которые обнаружили безошибочные признаки того, что враг был совсем недалеко впереди.

Вид брошенного индейского лагерного снаряжения вселил в них надежду, что всего несколько часов отделят их от сражения и возможного окончания войны.

В книге Смита "История Висконсина", том I, стр. 279, это стремление описано следующим образом:

Погоня началась немедленно, и по следу шли вниз по реке, пока он не отклонился от нее на запад. Отряд пересек реку Раки близ Ацталана и последовал по тропе, которая вела к западу от озера Кейс (Rock Lake). По ней продолжали двигаться на запад, пока не достигли местности между Третьим и Четвертым озерами, где сейчас находится Мэдисон; отсюда по ней обошли южную оконечность Четвертого озера, где, как оказалось, противник выбрал замечательную позицию для поля боя, с естественными укреплениями и местами для засад, и здесь они, по-видимому, пролежали предыдущую ночь. Это место находилось недалеко от фермы Слотера.

Около полудня разведчики напали на двух индейцев и убили одного при попытке к бегству.^[217] Доктор Аддисон Филлео в тот момент снял с него скальп и много лет спустя имел привычку показывать скальп незнакомым людям в качестве трофея своей доблести на той войне.^[218] К этому времени лошади сильно пострадали, и не прошло и половины дня, как сорок или пятьдесят из них сдались. Около 3 часов дня компания капитана . Шпионы Джозефа Диксона доложили, что противник достиг обрывов реки Висконсин, что придавало войскам необычной энергии, чтобы увеличить скорость и, по возможности, настичь врага до того, как он пересечет реку. Люди продвигались вперед так быстро, что арьергард индейцев был настигнут, и, чтобы занять белых, они часто останавливались и открывали по ним огонь, чтобы дать возможность основным силам переправиться через реку. Дважды Генри теснил их, и дважды индейцы уступали, но в третий раз разведчики Диксона оттеснили их к основным силам, которые достигли леса, достаточно плотного, чтобы обеспечить защиту, и здесь все силы индейцев остановились.

Спешившись, каждый десятый солдат был отправлен придерживать лошадей, за исключением полка полковника Фрая, который был переведен в резерв и удерживался, чтобы не дать врагу обойти белые фланги.

Индейцы открыли огонь, когда передовой отряд белых проходил по неровной местности, через высокую траву и низкий кустарник. Батальон майора Юинга был немедленно сформирован впереди, где индейцы поливали его огнем из-за деревьев. Через несколько мгновений прибыл Генри с основными силами армии и выстроился в боевой порядок: полковник Джонс был поставлен справа, полковник Коллинз - слева, Фрай в резерве, а Юинг впереди, с Доджем на крайнем правом фланге. В таком порядке Генри приказал войскам выдвигаться. Приказ атаковать врага был блестяще выполнен Юингом, Джонсом и Коллинзом, разгромившими индейцев, которые отступили вправо и сосредоточились перед батальоном Доджа с очевидным намерением обойти его с фланга.^[219] Генри послал майора Макконнела к Доджу, приказав ему атаковать врага, но этот Додж предпочел повременить, пока не получит подкрепление, после чего Генри послал полковника Фрая ему на помощь, и вместе они бросились в кустарник и высокую траву, встречая огонь всего корпуса противника.

Продвигаясь вперед и отвечая на этот огонь, Додж и Фрай преследовали индейцев штыками, вытесняя их с потерями. Быстро отступая, противник откатился на запад и занял новую, более укрепленную позицию в густом лесу и высокой траве в начале лощины, ведущей к дну реки Висконсин.^[220] Здесь была предпринята решительная оборона, но Юинг, Джонс и Коллинз бросились на них и загнали их разрозненными отрядами вниз, в низины Висконсина, покрытые таким высоким валом, что преследование в сгущающейся темноте было невозможно, и Генри, отведя свои силы, всю ночь пролежал на поле.

Ночью с соседнего холма был слышен громкий голос, предположительно отдававший приказы врагу, но поскольку из этого ничего не вышло, никакого переполоха или подготовки к возобновлению боя не последовало. Оказалось, что это был Не-а-поуп, который просил мира на языке виннебагов, предполагая, что присутствующие гиды и переводчики из этой страны поймут и проведут переговоры, но поскольку все виннебагои разбежались в начале акции, его слова были потрачены впустую. Если бы его поняли, сомнений быть не могло, но Генри тут же прекратил бы войну, поскольку Черный Ястреб теперь понял, что он больше не сражается под командованием Стиллмана. Потери индейцев составили шестьдесят восемь человек убитыми и еще больше ранеными, двадцать пять из которых были найдены мертвыми на тропе, которая впоследствии возобновилась, в то время как потери Генри составили всего одного человека убитым, рядового Томаса Дж. Шорта из роты капитана Бриггса, округ Рэндольф, и восьмерых ранеными, из которых известны следующие: Джон Уайт, Джозеф Уэллс, Армстед Джонс, Мередит С. Макмиллен, Джеймс Томпсон и Эндрю МакКормик и Джон Макнейр из роты капитана Д.М. Паркинсона. Поскольку все потери были из Третьего полка,^[221] под командованием полковника. Габриэль Джонс, следует сделать вывод, что он принял на себя основную тяжесть боя.

На следующее утро Генри продвинулся к Висконсину, но обнаружил, что враг ночью отступил за реку к холмам за ней. Если бы припасов было достаточно, он бы закрепил свою победу, последовав за ними, но, остро нуждаясь в провизии, он был вынужден отступить на базу у Голубых Курганов.

Это был первый раз, когда Черный Ястреб лично потерпел поражение signal во время кампании, и он понял, что за этим последует еще больше, потому что за ним охотился человек, который не заботился о политике и не боялся простых смертных.

Генри был чрезвычайно скромен, замкнутый и покорный; настолько скромн, что, когда другие писали пламенные репортажи в прессе и замыслили снискать его лавры, он не пытался вмешиваться. Он действительно был спокоен, но до последней степени исполнял свой долг, и когда высокомерный офицер возглавил мятежный отряд, его в кандалах отправили к главнокомандующему для наказания.

Это непреклонное уважение к долгу, даже перед лицом критики и интриг, двигало его вперед с непреодолимой силой ледника, и в данном случае, без каких-либо ухищрений, это подтолкнуло его к тому, чтобы он стал самым популярным человеком в штате Иллинойс, а очень скоро и кандидатом от своей партии на пост губернатора. Будь он жив, ничто не смогло бы помешать его избранию. Он умер от легочной чахотки в Новом Орлеане 4 марта 1834 года в своем номере в отеле.

Хотя он был гигантом ростом и до некоторой степени суровым, стойким, как считалось, к суровым условиям любой кампании, эта подорвала его здоровье, и в поисках облегчения он отправился в более мягкий климат Нового Орлеана, но здесь он постепенно сдал и вскоре скончался, так тихо, что никто не знал, кто он такой, пока

друзья из Иллинойса не объявили о нем. Тогда почести, полагающиеся солдату, принадлежали ему.

22 числа Генри отправил экспресс Аткинсону, а Додж написал письмо коменданту Прери-дю-Шьен,^[222] отправив его рукой капитана Эстеса из его команды, которое позже попало в реестр республиканцев Миссури и Niles Register. Ниже приводится копия письма:

“Кэмп Висконсин, 22 июля 1832 года.

“Вчера мы встретили врага у реки Висконсин, напротив деревни олд-Сак, после тщательного преследования на протяжении почти 100 миль. Наши потери составили одного человека убитым и восемь ранеными; судя по скальпам, снятым виннебагами, а также по тем, что были сняты белыми, и по индейцам, унесенным с поля боя, мы убили, должно быть, сорок из них. Количество раненых неизвестно; мы можем только судить по количеству убитых, что многие были ранены. Учитывая их тяжелое положение, я думаю, мы должны настичь их, если только они не спустятся по реке Висконсин по воде. Если бы вы могли немедленно разместить полевую установку на реке Висконсин, которая господствовала бы над рекой, вы могли бы предотвратить их бегство по воде.

Генерал Аткинсон прибудет в Блу-Маундс 24-го числа с регулярными войсками и бригадой всадников. Завтра я переправлюсь через Висконсин, и если враг отступит по суше, он, вероятно, попытается переправиться примерно в двадцати милях выше Прери-дю-Шьен; в этом случае кавалеристам понадобятся лодки для перевозки своего оружия, боеприпасов и провизии. Если бы вы могли раздобыть для нас несколько лодок Макино, на этот случай, а также кое-какие припасы, это значительно облегчило бы наши взгляды. Извините за большую спешку. Я, с большим уважением, ваш покорный слуга,

-Х. Додж, подполковник. Мичиганские конные добровольцы.

Это письмо вызвало много критики со стороны последующих историков, в частности губернатора Форда в его "Истории Иллинойса". Некоторое время ответов и реплик было чрезвычайно много, но когда прошло время и споры утихли, Генри, главнокомандующий, и Додж, второй по старшинству в той битве, остались с жителями Иллинойса и висконсина первыми среди их бойцов и первыми среди их фаворитов, и, несомненно, оба заслуживали лучшей доли хороших слов, сказанных в их адрес. Возможно, письмо было немного самонадеянным, но оно никогда не омрачало добрых чувств, которые существовали между двумя мужчинами.^[223]

Для раненых были сооружены носилки, марш был продолжен, и через два дня (24-го) были достигнуты Голубые Курганы, и там армия встретила Поузи, Аткинсона и Александера, двое последних продвинулись из Ft. Кошкононг после того, как узнал об обнаружении тропы Черного Ястреба на запад.

ГЛАВА XXXII.

ПРЕСЛЕДОВАНИЕ ВОЗОБНОВИЛОСЬ – БИТВА ПРИ ПЛОХОМ ТОПОРЕ.

^[224] 20-го Александр получил срочное сообщение от Скотта с подробными сведениями о неэффективности его армии.

21-го числа Аткинсон и Александер выступили маршем из Ft. Кошкононг ^[225] в направлении Голубых холмов в разгар сильного дождя, который продолжался весь день и всю ночь. Встреченная колонна повозок была повернута назад.

22-го числа войска перешли вброд ниже озера Кошкононг.

23-го числа войска выступили из утреннего лагеря, расположенного в восьми милях к югу от “реки Четырех озер”, в направлении Голубых Курганов, в двух милях к западу от Дэвитта.

24-го числа они выступили маршем к Голубым Курганам, после того как сильно пострадали из-за нехватки воды, пройдя двадцать миль без таковой. Экспресс, отправленный от Генри, который информировал Аткинсона о “Битве при Висконсине”, был встречен, и при проверке выяснилось, что все силы ополчения теперь сведены к численности одной первоначальной бригады.

Было обнаружено, что добровольцев ожидает определенное спокойствие, когда они доберутся до Голубых Холмов, из-за того, что они одержали победу, которая, согласно программе, должна была достаться другим, и это тоже перед лицом неподчинения приказам. Победы тогда были преступлениями, почти такими же, какими они были до Сантьяго в 1898 году, если только они не были одержаны властью и теми, кто был выбран для этой цели вышестоящими, и очень скоро Генри почувствовал неудовольствие, которое вызвала его победа.

Оттуда батальон Доджа разошелся по различным фортам за припасами и снаряжением, чтобы встретиться позже и занять маршевую позицию у Хелены 29-го.

25-го армия выступила маршем к “Уисконсину”, чтобы настичь Черного Ястреба и закончить войну, прежде чем он сможет достичь Миссисипи и пересечь ее. При этом люди Генриха, хотя и были подчинены в своем положении на марше, с радостью подчинились. В этом марше всегда шли первыми, Поузи и Александр следовали за ними, в то время как Генри был назначен замыкающим, отвечающим за багаж. Таких людей, как Фрай, возмущало такое обращение, но Генри требовал повиновения приказам и тащился позади, выполняя тяжелую армейскую работу.

К вечеру армия достигла точки в трех милях от Висконсина, где разбила лагерь на ночь.

26-го числа был достигнут Висконсин, где накануне полковник Дж. Енох К. Выступил в поход для прохождения армии, и здесь, у Хелены, армия, к которой присоединился Додж, чьи силы были вновь собраны здесь, ^[226] переправился 27-го и частично 28-го. Полковнику Марчу, чей послужной список в качестве квартирмейстера ^[227] никогда не было равных в истории Иллинойса, со всех сторон воздавали должное за то, что он никогда не упускал возможности в самых чрезвычайных ситуациях быть на месте, когда это было необходимо, и с желаемыми припасами. В выполнении своих

обязанностей ему умело помогал Джон Диксон из Диксонс-Ферри, который сопровождал армию до конца кампании.

Последние войска переправились через реку 28-го^[228] и продвинулись вверх по реке Висконсин на три-четыре мили, был обнаружен след противника, ведущий вниз по течению, по которому колонны повернули влево; затем преследовали его двенадцать-пятнадцать миль по плоской и песчаной прерии, который заканчивался у глубокого ручья, где армия разбила лагерь на ночь.

С этого места мы весь день энергично продвигались по пересеченной, почти гористой местности, минуя несколько вражеских лагерей, что ясно указывало на то, как сильно он нуждался в провизии, поскольку ему оставили только конину. Тела индейцев, умерших из-за отсутствия надлежащей перевязки своих ран, были здесь обнаружены в большем количестве, чем раньше. Достигнув вершины очень высокого холма, лошади из-за отсутствия травы для еды среди леса были привязаны без корма.

Весь день 30-го марш продолжался по похожей местности. 31-го было пройдено около пятнадцати миль по необычно холмистой местности, поросшей густым лесом. Вечером они достигли первого ручья, текущего на запад, и переправились через него, армия расположилась лагерем в шести милях от реки Кикапу.^[229] 1 августа Кикапу переправились в десять часов по неглубокому броду, где начиналась другая неровная прерия, покрытая дубовыми зарослями. Для войск это был долгий дневной переход, потому что они были вынуждены заходить за водой дальше, чем обычно. Тропа указывала на непосредственное присутствие врага, и, если бы темнота не помешала, его можно было бы достичь очень скоро. Той ночью лагерь был разбит возле небольшого источника. Здесь Аткинсон отдал приказ быть готовыми к двум часам следующего утра двинуться к берегу Миссисипи.

Когда капитан Трокмортон, командовавший "Воином", поднимался вверх по реке, он заметил группу индейцев недалеко от лагеря на дне устья Бад-Акс, поднявших белый флаг. Подозревая предательство, он приказал им прислать лодку на борт для проведения конференции, от которой они отказались. Без каких-либо комментариев, за исключением того, что он дал пятнадцать минут на то, чтобы увести их скво и детей, он выстрелил в их гуцу из шестифунтового ружья, после чего в течение часа вел шквальный ружейный огонь, который стоил индейцам многих жизней. Нуждаясь в топливе для продолжения соревнования, лодка спустилась вниз по реке в Прери-дю-Шьен, чтобы заготовить дрова для подготовки к возвращению на следующий день и завершению мероприятия, но к часу ее возвращения битва при Плохом Топоре была закончена, и гонка Черного Ястреба закончилась.

Ровно в 2 часа ночи 2-го числа войска встали, наскоро позавтракали и с восходом солнца возобновили свой марш.

"Черный Ястреб" знал о присутствии войск Аткинсона и, чтобы дать время для отступления за реку, направил отряд численностью около двадцати человек ему навстречу, начал атаку и постепенным отступлением отбросил его на три-четыре мили выше лагеря.

Примерно через час после восхода солнца поднимающийся туман указал на присутствие реки, и вперед были высланы разведчики Диксона; вскоре они вернулись с донесением, что противник занял позицию и находится поблизости. Вслед за этим Додж приказал Диксону выйти вперед, чтобы произвести разведку противника и занять его внимание, пока он выстраивает свою линию и докладывает Аткинсону. Что Диксон и сделал, убив восьмерых врагов. Регулярным игрокам под командованием

Тейлора, Александра и Поузи было приказано идти вперед. Регулярные войска, находившиеся непосредственно в тылу Доджа, двинулись вперед справа от него; люди Доджа, спешившись, двинулись вперед слева в расширенном порядке в течение нескольких минут, прежде чем прозвучала команда Поузи. Этот офицер был размещен справа от регулярных войск, а Александер справа от него, в то время как Генри, тащившийся с багажом, появился на месте происшествия – как раз вовремя, чтобы получить приказ направить полк Фрая к Аткинсону, что и было сделано.^[230]

Когда войска двинулись против индейских ловушек, они, конечно, уступили, и за ними по горячим следам последовали белые.

Генри ясно увидел эту стратегию, когда майор Юинг обнаружил главную тропу, ведущую к реке ниже по течению, и доложил ему об этом. По этой тропе он быстро прошел к подножию высокого утеса, граничащего с низинами, покрытыми бревнами, плавниками и подлеском, через которые пролежала тропа. Остановившись здесь и оставив лошадей, он построил своих людей пешими и двинулся вперед, предварительно отправив вперед жалкую надежду из восьми человек отвлечь на себя огонь противника. Эти восемь человек смело продвигались вперед, пока не оказались в поле зрения реки, когда внезапно были обстреляны отрядом индейцев, и пятеро из восьми человек пали. Отступив под прикрытие деревьев, остальные трое стояли на месте, пока не подошел Генри.

Развернув своих людей вправо и влево от центра, была предпринята атака, и сражение началось по всей линии. В это время Генри отправил майора Макконнела к Аткинсону доложить о присутствии всех сил, которые сосредоточились после первой атаки и, с потерей полка Фрая, теперь превосходили силы Генри.

Индейцы отчаянно отбивались от дерева к дереву, отступая шаг за шагом, пока не достигли реки, когда штыковой атакой их сбросили в реку. Некоторые пытались плыть; другие укрылись на маленьком ивовом островке неподалеку. Эта атака практически положила конец сражению, когда Аткинсон, Додж, Поузи и Александер, услышав продолжающуюся интенсивную стрельбу и получив сообщение майора Макконнела, подошли и, пока люди Генри заканчивали бой, открыли яростный огонь по исчезающим остаткам, в результате чего, к искреннему сожалению всех, погибло много женщин и детей, но поскольку многие из скво были одеты как мужчины и свободно смешивались с ними, это было несчастье, которое никто не мог предвидеть или избежать.

Чтобы нанести завершающий удар "Черному ястребу", Додж, Фрай и Юинг вместе с постоянными игроками под командованием Тейлора, Блисса, Харни и Смита погрузились по грудь в воду и добрались до острова уиллоу, где большинство оставшихся индейцев заняли последнюю позицию и где перед лицом сильного огня белые либо убили, либо взяли в плен, либо сбросили их в реку. Предполагалось, что именно в этом небольшом боковом столкновении наибольшие потери понесли белые, чьи потери в бою составили двадцать четыре человека убитыми и ранеными, в то время как у противника было свыше ста пятидесяти, сорок человек взято в плен, в основном женщины и дети, и около сорока или пятидесяти лошадей. Потери регулярных войск составили пять убитых и четверо раненых; Додж получил шесть ранений;^[231] Поузи один ранен; Александр один ранен;^[232] и Генри семь убитых и раненых.^[233]

Черный Ястреб вместе со своими сыновьями и Пророком бежал в Даллес штата Висконсин.

3-го числа сто пятьдесят человек под командованием полковников Блэкберна и Арчера пересекли реку, обыскивая острова и дно в поисках беглецов, но никого не нашли. Их след указывал на то, что они шли вдоль реки Айова.

Отряд сиу обратился к генералу Аткинсону за разрешением последовать за беглецами, которое было дано, и в ходе этой погони Не-а-поуп был схвачен, а еще много саков погибло.

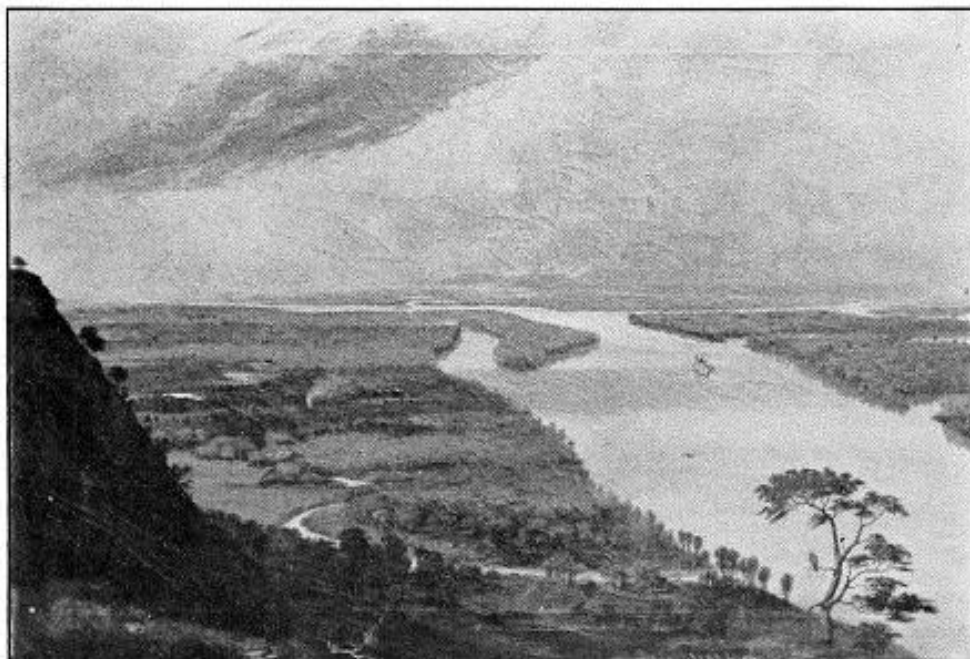
В том сражении снова, вопреки планам, Генри выиграл решающую и последнюю битву войны, но там он получил от каждого офицера регулярной службы сердечные поздравления,⁽²³⁴⁾ и в его дневнике нельзя было удостоить брата более сильной похвалы, чем та, которую дал Альберт Сидни Джонстон.

МАЙОР У.Л.Д. ЮИНГ.

ФРЕДЕРИК РЕМАНН.

ПЛОХОЕ ПОЛЕ БОЯ С ТОПОРОМ.

ПОЛКОВНИК Джеймс М. БЛЭКБЕРН.

ПОЛКОВНИК У.Б. АРЧЕР, В ЧЕСТЬ КОТОРОГО
БЫЛА НАЗВАНА АРЧЕР-АВЕНЮ В ЧИКАГО,

ЛЕЙТЕНАНТ. АЛЬБЕРТ СИДНИ ДЖОНСТОН, США

КАПИТАН Р.Б. МЕЙСОН, США

Овеянный славой и сердечными пожеланиями каждого офицера и рядового в армии, Генри вернулся домой только для того, чтобы прерваться в зените своей карьеры, как уже говорилось.

По окончании боя Аткинсон, Додж, Поузи, Р.Б. Мейсон и другие офицеры и пехотинцы США поднялись на борт "Уорриора" и спустились вниз по реке к Прери-дю-Шьен, прибыв на место вечером 4-го.

17 августа регулярные войска, покинувшие казармы Джефферсона в апреле, вернулись в тот же пункт.^[235]

ГЛАВА XXXIII.

РАССКАЗ ТРОКМОРТОНА–ОТЧЕТ АТКИНСОНА–ПОЛЕТ "ЧЕРНОГО ЯСТРЕБА"–ПОИМКА–ПЕРЕДАЧА ГЕНЕРАЛЬНОМУ УЛИЧНОМУ СОВЕТУ.

После того, как темнота завершила битву при Висконсине, многие беглецы, женщины, дети и старики, были отправлены "Черным ястребом" вниз по реке Висконсин, чтобы спастись, но, получив письмо Доджа, губернатор. Джозеф М. Стрит, агент "Виннебагов" в Прери-дю-Шайен, послал лейтенанта Ритнера с небольшим отрядом регулярных войск вверх по реке к парому, позже названному "Барретт", чтобы перехватить их, что он и сделал, открыв огонь по отряду, убив пятнадцать человек и захватив в плен тридцать две женщины, детей и четырех мужчин. Почти столько же утонуло, в то время как остальные, сбежавшие в леса, за немногими исключениями, погибли от голода или были убиты отрядом солдат из Грин-Бэй под командованием полковника Стамбо.^[236]

^[237] В дополнение к этому шагу предосторожности, 25 июля Дженерал-стрит приказала мистеру Дж.П. Бернетту, субиндийскому агенту Виннебаго, подняться вверх по Миссисипи и приказать всем Виннебаго немедленно спуститься со своими каноэ и другими плавсредствами в Агентство, чтобы помешать Sacs получить помощь при переправе через Миссисипи, и, в случае каких-либо выдвигались предложения, чтобы пригрозить отказникам невыплатой их аннуитета.

Мистер Бернетт добросовестно выполнил свои инструкции на следующий день, но обнаружил, что Виннешик и несколько других выдающихся индейцев отсутствовали на охоте.

27-го мистеру Бернетту были отправлены дополнительные инструкции послать за ними, что было сделано аналогичным образом, и 28-го все собрались в Агентстве, которое требовалось на Дженерал-стрит, что сделало побег через Миссисипи на "Черном ястребе" практически невозможным.

Среди многочисленных инцидентов, связанных с битвой при Плохом Топоре, есть один из лейтенантов. Роберт Андерсон, напечатано в Galenian и скопировано в Niles Register за 3 ноября 1832 года, в т. 43, стр. 147.

"Когда наши войска атаковали врага в его ущельях близ берега Миссисипи, мужчины, женщины и дети были замечены смешанными вместе таким образом, что было трудно убить одного и спасти другого. Молодая скво лет девятнадцати стояла в траве недалеко от нашей шеренги, держа на руках свою маленькую девочку лет четырех. Пока он стоял таким образом, явно беззаботный, пуля попала в правую руку ребенка выше локтя и, раздробив кость, попала в грудь его молодой матери, которая мгновенно повалила ее на землю. Она упала на ребенка и тоже приковала его к земле. В течение всего сражения было слышно, как этот младенец стонал и просил помощи, но никто не пришел, чтобы оказать его. Однако, когда индейцы отступили с этого места и битва почти утихла, лейтенант армии Соединенных Штатов Андерсон отправился на это место, забрал из-под тела мертвой матери ее раненую дочь и перенес ее в место, выбранное нами для оказания хирургической помощи. Вскоре было установлено, что его рука должна оторваться, и операция была проведена без слез и криков. Во время операции ребенок ел кусочек твердого печенья. Его привезли в Прери-дю-Шайен, и мы узнаем, что он почти восстановился. Это была одна из многих сцен, рассчитанных на то, чтобы вызвать слезы сочувствия к человеческому горю".

Поскольку Воин сыграл важную роль в падении Черного Ястреба, возможно, стоит скопировать письмо Капитана:

Письмо капитана Трокмортон, 3 августа 1832 г. (Прери-дю-Шьен).

“Я прибыл в это место в прошлый понедельник (30 июля) и был отправлен вместе с одним Воином в деревню Ва-пешоу, расположенную в ста двадцати милях выше, чтобы сообщить им о приближении саков и привести сюда всех дружественных индейцев. По пути вниз мы встретили одного из племени сиу, который сообщил нам, что индейцы, наши враги, находятся на реке Бад-Акс в количестве четырехсот человек. Мы остановились, нарубили немного дров и приготовились к бою. Около четырех часов дня в среду (1 августа) мы нашли джентльменов там, где, по его словам, он их оставил. Когда мы приблизились к ним, они подняли белый флаг и попытались заманить нас в ловушку; но мы были немного староваты для них, потому что вместо высадки мы приказали им прислать лодку на борт, от чего они отказались. Примерно через пятнадцать минут, дав им время увести нескольких своих женщин и детей, мы выпустили шестифунтовую пушку, заряженную картечью, за чем последовал сильный ружейный огонь; и если бы вы когда-нибудь видели натянутые одеяла, вы бы увидели их там. Большую часть времени я сражался с ними на якоре, и мы все были очень уязвимы. У меня есть мяч, который пролетел совсем рядом с тем местом, где я стоял, и пробил переборку рулевой рубки. Мы сражались с ними около часа или больше, пока наши дрова не начали заканчиваться, и с наступлением ночи мы ушли в Прерию. Этот небольшой бой стоил им двадцати трех убитых и, конечно, очень многих раненых. Мы не потеряли ни одного человека, и только один человек был ранен (простреленная нога). На следующее утро, прежде чем мы смогли вернуться обратно, из-за сильного тумана на них напала целая армия. Мы застали их за этим занятием, вошли и сами приложили руку. Первый удар Воина уложил троих. Я вряд ли могу вам что-либо рассказать об этом, потому что я очень спешу, так как сейчас я снова направляюсь на поле боя. Армия потеряла восемь или девять человек убитыми и семнадцать ранеными, которых мы вывели из строя. Прошлой ночью один умер на палубе. Мы вывели из строя тридцать шесть пленных, женщин и детей. Вот что я тебе скажу, Сэм, сражаться с индейцами совсем не весело, особенно в это время года, когда трава такая яркая. Все мужчины, и даже мой юнга, дрались хорошо. У нас было шестнадцать постоянных солдат, пять стрелков и двадцать наших собственных. Мистер Хау из Платта, мистер Джеймс Г. Сулард и один из ролеттов были с нами и хорошо сражались.

Отчет генерала Аткинсона о сражении также приводится следующим образом:

“Штаб Первого артиллерийского корпуса Северо-Западной армии,
“Prairie du Chien, August 25, 1832.

“Сэр: Имею честь доложить вам, что я пересек Уисконсин 27-го и 28-го августа с отборным отрядом войск, состоящим из регулярных войск под командованием полковника Дж. Тейлор, численностью в четыреста человек, входивший в бригады Генри, Поузи и Александера, общей численностью в 1300 человек, немедленно напал на след врага и преследовал его форсированным маршем по гористой и труднопроходимой местности до утра 2 сентября, когда мы подошли с его основными силами на левом берегу Миссисипи, почти напротив устья Айовы, которые мы атаковали, разгромили и рассеяли, потеряв с его стороны около ста пятидесяти человек убитыми, тридцать девять женщин и детей взяты в плен - точное число установить это не удалось, так как большая часть была убита после того, как их столкнули в реку. Наши потери убитыми и ранеными, которые указаны ниже, очень малы по сравнению с противником, что может быть объяснено тем, что враг был вытеснен со своих позиций быстрой атакой в начале и на протяжении всего сражения. Остатки врага, порубленные и обескураженные, переправились на противоположный берег реки и скрылись в глубине страны, как предполагается, с целью присоединиться к бандам Мешочников и Лисиц Кеокука и Вапелло.

“Поскольку лошади добровольческих войск были измотаны долгими маршами, а регулярные войска были без подков, было сочтено нецелесообразным продолжать преследование; более того, по-видимому, требовалось прекратить дальнейшее пролитие крови до тех пор, пока не будет установлено, сдастся ли противник. Со слов наших пленных установлено, что противник потерял в битве при Висконсине шестьдесят восемь человек убитыми и очень большое количество ранеными. Его общие потери не превышают трехсот человек. После битвы при Уисконсине женщины и дети противника, а также некоторые из тех, кто был спешен, попытались спастись бегством, спустившись по реке, но капитаном были приняты разумные меры. Лумис и лейтенант. Стрит, индийский агент,

тридцать две женщины и дети и четверо мужчин были захвачены в плен, и около пятнадцати человек убиты отрядом под командованием лейтенанта. Ритнер.

На следующий день после битвы на этой реке я вместе с регулярными войсками добрался сюда по воде, и сегодня к нам присоединятся всадники. Теперь моя цель - дать указание Кеокуку потребовать сдачи оставшихся главных бойцов вражеской партии, что, как я имею все основания полагать, учитывая большое количество женщин и детей, которых мы держим в плену, будет выполнено. В противном случае их следует преследовать и усмирить, что и предпримет генерал-майор. Скотт по прибытии.

“Я не могу слишком высоко отзываться о храбром поведении регулярных войск и добровольцев, участвовавших в последней битве, и об изнурительном марше, предшествовавшем ей. Как только отчеты офицеров бригад и корпусов будут сданы, они должны быть представлены с дальнейшими замечаниями.

5 убитых, 2 раненых, 6 убитых.

2 раненых, 5-й раненый.

1 капитан, 5 рядовых - бита Доджа. верхом.

1 лейтенант, 6 рядовых, Генри.

Ранен 1 рядовой, Александровский.

1 рядовой, у Поузи.

“Я имею честь быть, с большим уважением,

“Ваш покорный слуга,

“Х. АТКИНСОН, бревет-бригадир, США

“ГЕНЕРАЛ-МАЙОР . МАКОМБ, главнокомандующий, Вашингтон”.

Избитый так основательно, что в нем больше не осталось сил сражаться, Черный Ястреб в конце 2 августа бежал в леса Севера со своими сыновьями и старшими офицерами, надеясь, что его защитят его бывшие друзья, виннебаго, когда он окажется в крепостях Даллса в Висконсине, вдали от мест боевых действий; но Джeneral Стрит, вызвав Виннебаго в Агентство 4 августа, предвидела и расстроила каждый план и движение побежденных и беглых индейцев. Из Агентства он отправил в погоню за ними одноглазого Декори и Четера, которые поймали сначала Черного Ястреба и Пророка, а позже сиу поймали Не-а-поупа. Наиболее достоверным отчетом об этом захвате, по-видимому, является отчет Дэвида Макбрайда, который можно найти в томе 5 Исторических собраний Висконсина, страница 293, подробный, но в основном правильный:

Он убедился, что битва проиграна, и поспешно отступил на близлежащую высоту, откуда открывался вид на кровавое поле битвы, в сопровождении своего верного помощника, Пророка, и на мгновение обернулся, чтобы посмотреть на сцену своего катастрофического поражения, его надменная грудь наполнилась смешанными чувствами разочарования и отчаяния, * * * затем поспешно бежал, ища временного убежища среди своих псевдодрузей, Виннебагов из долины Лемонвейр.

“Вождь-беглец бежал на север со своим последователем, пока не вошел в долину Лемонвейра, где надеялся укрыться среди ее многочисленных утесов. * * * Когда он достиг того, что сейчас известно как Семимильный утес, с его высоких и обрывистых высот он мог видеть врага или друга на подступах к нему на протяжении многих миль. Здесь он почувствовал себя в безопасности и расположился в тени вечнозеленых деревьев, чтобы дать отдых своему утомленному телу, которое уже много дней не знало ни передышки, ни отдыха, отправив своего спутника на поиски пищи и выяснить, нет ли поблизости кого-нибудь из его друзей-виннебаго. Поздно вечером гонец вернулся без еды, но с сообщением, что их преследуют; что либо друзья, либо враги идут по их следу. Нельзя было терять ни минуты; они должны были разделиться, и каждый скрывался, как мог. Пророк искал убежища на утесе романтических скал чимни, на восточной оконечности утеса,^[238] и Черный Ястреб выбрал уникальное укрытие, где он часто, много лет назад, прятался во время охотничьих вылазок, чтобы понаблюдать за дичью. На крутом выступе утеса, который тянется далеко в долину, на ее северной стороне, высоко на вершине возвышающейся скалы, стоит одинокая серая

сосна с ее карликовыми и раскидистыми ветвями. Примерно в двадцати футах от его основания от его ствола внезапно отходят замечательные заросли мелких веток, похожие на колыбель корабельной мачты, покрытые густой массой темно-зеленой листвы, тесно сплетенной друг с другом, образующей полную защиту от постороннего взгляда для гораздо более крупного животного, чем человек, и откуда легко открывался обширный вид на ведущую тропу, которая вела к подножию утеса, вверх и вниз по долине на многие мили, и которая после вышеупомянутого события была известна ранним поселенцам долины как Гнездо Черного ястреба.

Целых два дня и ночи он неподвижно сидел в своем гнезде. Дважды в течение первого этапа бегуны проходили по тропе, но, сомневаясь в том, что они друзья или враги, привычный сигнал не подавался. Ближе к вечеру третьего дня в поле зрения показались два высоких вождя; быстрый, пронизательный глаз беглеца узнал хорошо знакомый костюм и походку своих бывших друзей-виннебаго, Ча-э-тара и Одноглазого Де-кор-ра. Они были друзьями в ранний период соревнования, предоставили ему важную информацию о передвижениях белых людей и даже довели его до поселения на фермах Спаффорда и Форт-Маунда, в то время как другой из их вождей, Уайт Кроу, выполнял обязанности проводника полковника. Уклоняйся. Вскоре эти вожди бегунов подошли вплотную к убежищу Черного Ястреба и разбили лагерь на ночь у подножия утеса, на котором он сидел. Прежде чем они уснули, тихим шепотом цель их путешествия была раскрыта заинтересованному уху намеченной жертвы. Их задачей было взять его в плен. Переполненный разочарованием из-за их двуличия и вероломства, но опасаясь последствий попытки отомстить в этот момент, с характерной для него скрытностью, в полночь он быстро спустился и снова попытался спастись бегством. Поговорив со своим другом Пророком о его будущих планах побега из лап преследователей, они оба отправились в Прери-Ла-Кросс, в ста милях вверх по Миссисипи, где он мог переправиться на западную сторону и снова оказаться в безопасности.

Но в этом он был одинаково обманут и несчастен. С рассветом Ча-э-тар и Де-кор-ра, полагая, что он нашел убежище в большой пещере в одном из двух утесов примерно в пятнадцати милях к западу, поспешили в путь и прошли всего несколько миль, прежде чем наткнулись на хорошо знакомый след беглецов. Хотя они были готовы к чрезвычайной ситуации, их инструкции состояли в том, чтобы брать их живыми, если это возможно, и их политика заключалась в том, чтобы идти по их следам, хорошо зная, что они могут захватить их до того, как перейдут реку. В течение двух дней эти осторожные вожди держались в тылу Черного Ястреба, пока вечером второго дня они не увидели, как их жертвы входят в вигвамы их отряда у реки, а через несколько мгновений после этого они оказались в присутствии беглого вождя и его спутника. Черный Ястреб сразу понял, что его судьба предрешена; он был в руках своих похитителей, его давние мечты о триумфе над белыми врагами мгновенно исчезли, но он по-прежнему был храбрым воином, который мог встретить свою худшую участь с достоинством и хладнокровием. * * * Он молча протянул руки к привычному шнуру".

27 августа эти двое были доставлены на Джeneral-стрит в Прери-дю-Шьен, и это важное событие было полностью описано в письме Джeneral-стрит в "Сент-Луис Глоуб", датированном "Прери-дю-Шьен" 3 сентября 1832 года:

"Ф.П. Блэр, эсквайр:

"Дорогой сэр, Война с индейцами закончилась. Знаменитые вожди враждебных индейцев, Черный Ястреб и Пророк, были доставлены мне в это место 27-го ультимо виннебагами моего агентства. На следующий день после того, как генералы Скотт и Аткинсон покинули это место, я отправил две партии Виннебагов, чтобы доставить ко мне Черного Ястреба, Пророка и Не-а-папу Римского. Они вернулись 27-го числа, около 10 или 11 часов, и доставили два первых. В тот же день я передал их полковнику. Тейлор, командующий фортом Кроуфорд, и рассчитывает сопровождать их с военным эскортом в штаб генерала. Скотт на Рок-Айленде через день или два.

"Сейчас я жду возвращения экспресса, отправленного вверх по реке Висконсин, которым я рассчитываю получить еще около пятидесяти или шестидесяти пленных, захваченных индейцами. Сейчас в форте сорок восемь человек, доставленных мне Виннебагами моего агентства, и я ранее доставил их генералу. Сорок три очка Аткинсона забрали "Виннебаго" и "Меномини".

“В тот момент, когда враждебные индейцы вошли в пределы моего подчинения, перейдя Висконсин, с помощью командира форта я собрал индейцев моего подчинения и разбил их лагерем перед моей дверью, где они оставались до битвы на Миссисипи и разгрома враждебных индейцев.

Настоящим я передаю вам отчет о доставке мне Черного Ястреба и Пророка.

“Ваш покорнейший слуга,
“Джозеф М. Стрит”.

“Прери-дю-Шьен, 27 августа 1832 года.

“Сегодня в 11 часов Черный Ястреб и Пророк были доставлены в Быт. Джозеф М. Стрит от Одноглазого Декори и Четера, Виннебагов, принадлежащих его агентству. Присутствовали многие офицеры с поста. Это был очень интересный момент.

Пленники появились в парадных одеждах из белых дубленых оленьих шкур. Вскоре после того, как они сели, Одноглазый Декори поднялся и сказал:

“Мой отец: – Сейчас я стою перед тобой. Когда мы расставались, я сказал тебе, что скоро вернусь, но я не мог прийти раньше. Нам пришлось пройти большое расстояние (долина на реке Висконсин, выше волока). Вы видите, мы сделали то, для чего вы нас послали. Это те двое, которых вы велели нам достать (указывая на Черного Ястреба и Пророка).

“Мой Отец: – Мы сделали то, что ты нам сказал. Мы всегда делаем то, что ты нам говоришь, потому что знаем, что это для нашего блага.

“Мой Отец: – Ты велел нам схватить этих людей, и это принесло бы много пользы виннебагоям. Мы привезли их, но нам было очень трудно это сделать. Тот - Мукатамиш-ка-каик (Черный ястреб) – был очень далеко. Вы сказали нам доставить их вам живыми. Мы так и сделали. Если бы вы сказали нам принести их головы поодиночке, мы бы так и сделали, и это было бы менее сложно, чем то, что мы сделали.

“Мой Отец: – Мы отдаем этих людей в твои руки. Мы бы отдали их даже не нашему брату, предводителю воинов, а вам, потому что мы знаем вас и верим, что вы наш друг. Мы хотим, чтобы вы сохранили их в безопасности. Если им суждено пострадать, мы не хотим этого видеть. Подождите, пока мы уйдем, прежде чем это будет сделано.

“Мой отец: В последнее время много маленьких птичек летало над нашими ушами, и мы думали, что они нашептали нам, что нам предназначено зло, но теперь мы надеемся, что эти злые птицы оставят наши уши в покое.

“Мой Отец: Мы знаем, что ты наш друг, потому что ты встаешь на нашу сторону, и именно по этой причине мы делаем то, что ты нам говоришь.

“Мой отец: – Ты говоришь, что любишь своих краснокожих детей. Мы думаем, что любим тебя так же сильно, если не больше, чем ты любишь нас. Мы доверяем вам, и вы можете положиться на нас.

“Мой Отец: – Нам было обещано многое, если мы возьмем этих людей; что это принесет много пользы нашему народу. Теперь мы надеемся увидеть, что будет сделано для нас.

“Мой Отец: – Мы пришли в спешке; мы устали и проголодались. Теперь мы отдаем этих людей в твои руки. Мы сделали все, что вы нам велели.

Дженерал Стрит сказала: ‘Дети мои, вы хорошо поработали. Я сказала вам привести этих людей ко мне, и вы так и сделали. Я довольна тем, что вы сделали. Это для вашего блага, и по этой причине я доволен. Я заверил великого вождя воинов, что, если бы эти люди были в вашей стране, вы бы нашли их и привели ко мне; что я верю, что вы сделаете все, что я вам прикажу, и теперь, когда вы привели их, я могу многое сделать для вашего блага. Я отправлюсь на Рок-остров с пленниками, и я хочу, чтобы вы, те, кто привел этих людей, особенно отправились со мной, с такими другими вождями и воинами, каких вы сможете выбрать.

“Дети мои: Великий вождь воинов, когда он покидал это место, приказал мне доставить их и всех других пленников начальнику воинов в этом месте, полковнику. Тейлор, которая здесь, рядом со мной.

“Дети мои, Некоторые из племен виннебаго к югу от реки Висконсин подружились с сауки, и некоторые индейцы из моего агентства также оказали им помощь. Это вызывает недовольство великого вождя воинов и вашего великого отца, Президента, и было рассчитано на то, чтобы причинить большой вред.

“Дети мои: Ваш великий отец, президент в Вашингтоне, прислал с дальнего востока великого военачальника генерала Скотта со свежей армией солдат. Скотт. Сейчас он на Рок-Айленде. Ваш великий отец, президент, послал его, а также губернатора и вождя Иллинойса провести совет с индейцами. Он направил вам речь и желает, чтобы вожди и воины виннебагов отправились на Рок-Айленд на совет 10 числа следующего месяца. Я хочу, чтобы вы были готовы через три дня, когда я отправлюсь с вами.

“Дети мои: Я очень рад, что вы взяли Черного Ястреба, Пророка и других пленников. Это позволит мне многое сказать за вас великому вождю воинов и Президенту, вашему великому отцу.

“Дети мои, сейчас я передам двух мужчин, Черного Ястреба и Пророка, здешнему предводителю воинов; он позаботится о них, пока мы не отправимся на Рок-Айленд”.

“Полковник . Тейлор сказал: ‘Великий вождь воинов сказал мне взять пленников, когда вы должны будете привести их, и отправить их к нему на Рок-Айленд, я возьму их и сохраню в безопасности, но я буду использовать их хорошо и отправлю их с вами и Джeneral-стрит, когда вы отправитесь на совет, который состоится через несколько дней. Ваш друг, Джeneral Стрит, советует вам собраться и поскорее спуститься вниз, и я тоже.

“Я еще раз говорю тебе, что возьму пленников. Я обеспечу их безопасность, но не причиню им вреда. Я доставлю их великому вождю воинов, и он поступит с ними так, как прикажет твой великий отец, Президент.

Затем Чэтер, воин “Виннебаго”, сказал Генералу Стрит:

“Мой отец: –Я молод и не умею произносить речи. Это второй раз, когда я обращаюсь к тебе перед людьми.

“Мой Отец: Я не вождь, я не оратор, но мне было позволено поговорить с тобой.

“Отец мой”:–Если я не буду говорить так же хорошо, как другие, ты все равно должен меня выслушать.

“Мой Отец: – Когда ты выступал с речью перед вождями, Вау-кон Декорри, Карраманой, Одноглазым Декорри и другими ’в тот день, я был там. Я слышал тебя. Я подумал о том, что ты им сказал. Вы также сказали мне, вы сказали: “Если бы эти двое (указывая на Черного Ястреба и Пророка) были схвачены нами и доставлены к вам, над вашими Виннебагами никогда больше не нависла бы черная туча”.

“Мой отец: Твои слова проникли в мои уши, в мой мозг и в мое сердце.

“Мой отец: –Я ушел отсюда в ту же ночь, и ты знаешь, что с тех пор ты меня не видел до сих пор.

“Мой отец: – Я прошел большой путь. У меня было много проблем; но когда я вспомнил, что ты сказал, я понял, что ты сказал правду. Это заставило меня продолжать и делать то, что вы мне сказали.

“Мой отец: – Недалеко от Далле, на Висконсине, я поймал Черного Ястреба. Никто, кроме меня, этого не делал. Я говорю это вслух всем присутствующим, и они это знают, и сейчас я обращаюсь к Великому Духу, нашему дедушке, и земле, нашей бабушке, за правдивостью того, что я говорю.

“Мой Отец: Я не вождь, но то, что я сделал, – на благо моего народа, и я надеюсь увидеть то хорошее, что было обещано нам.

“Мой Отец: – Этот, ва-бо-ки-шик (пророк), мой родственник. Если ему суждено пострадать, я не хочу этого видеть.

“Мой отец: Солдаты иногда втыкают концы своих ружей (штыков) в спины индийских пленных, когда те разгуливают в руках охраны. Я надеюсь, что с этими людьми этого не сделают”. – Скопировано в Niles Weekly Register, том 43, стр. 78, выпуск от 29 сентября 1832 г.

ГЛАВА XXXIV.

ЭКСПЕДИЦИЯ СТЭМБО.

23 июня полковник Дж . Джордж Бойд, агент Меномини в Грин-Бэй, написал Аткинсону, предлагая услуги индейцев этого агентства, на что Аткинсон ответил 12 июля, попросив его собрать роту из 200 Меномини, чтобы остановить продвижение "Черного ястреба" к реке Милуоки. Это письмо было передано полковнику Гамильтону и благополучно доставлено.

12 июля полковник Бойд ответил следующим образом:^[239]

“Офис Индийского агентства.

Грин-Бей, 20 июля 1832 года.

“Сэр: Имею честь подтвердить получение вашего письма от 12-го числа в ответ на одно из моих от 23-го числа из рук полковника Дж. Гамильтон, три дня назад, и уведомляю вас, что принимаются меры для того, чтобы со всей возможной оперативностью направить вам на помощь двести человек личного состава с целью остановить продвижение противника в сторону Милуоки. Они будут переданы под непосредственное командование полковника Дж . Стэмбо, бывший агент этих людей, который по моем первом прибытии в эту страну потребовал в качестве одолжения, чтобы в случае вызова кандидатов на место этот полковник. Стэмбо должен быть поставлен во главе их. Эта просьба была официально удовлетворена мной на совете, и именно для того, чтобы искупить это обещание, а также для того, чтобы дать мне возможность последовательно отказываться от командования, для которого мое нынешнее состояние здоровья полностью мне не подходит, было принято такое решение. Моим искренним желанием было использовать таланты и опыт полковника. Гамильтон, связав его с экспедицией, присвоив ему звание, которое сделало бы его вторым в командовании. С сожалением сообщаю, что это предложение, полковник. Гамильтон сразу же отказался. Я верю, однако, что назначенные исполнят то, что вы рассчитали, исходя из их присутствия на поле боя под нынешним руководством, и что они будут готовы выступить в поход, чтобы помочь вам в ваших запланированных операциях против врага примерно через семь дней с настоящего времени. * * *

С большим уважением и т.д.,

“Г. Бойд, министр внутренних дел США. Агент.

Бригадный генерал Х. Аткинсон, армия США, командует лагерем Уайтуотер, Рок-Ривер”.

ЛЕЙТЕНАНТ. ДЖЕЙМС М. БОЙД.

ЛЕЙТЕНАНТ. АЛЕКСАНДР Дж. ИРВИН.

КАПИТАН. AUGUSTIN GRIGNON.

ПОЛКОВНИК ХАРТ Л. СТЮАРТ.

Когда пришло сообщение, у них не было оружия. Они были разбросаны таким образом, что их сбор потребовал необычных усилий, и после приведения плана в действие полковник Бойд почти отчаялся набрать желаемые 200 человек. Он попытался привлечь новобранцев из рядов "Нью-Йорк индианс", "Онейдас" и "Стокбриджз" под командованием Александра Дж. Ирвина из Грин-Бэй, но все они поголовно отказались, и Ирвин поступил на службу под командованием Стамбо.

Открытой враждебности к командованию Гамильтона не было, но подчиненные относились к полковнику Стамбо с таким почтением, что не желали доверять командование ими кому-либо другому.

После долгой обескураживающей работы квота, наконец, была обеспечена, и, разделенный на две команды или роты, батальон был готов к маршу.

^[240] С.К. Стамбо, командир; Огюстен Гриньон-старший, капитан; Глава. Гриньон-младший, первый лейтенант и переводчик; Роберт Гриньон, второй лейтенант; Джордж Джонстон, капитан; Джеймс М. Бойд, первый лейтенант; Уильям Пауэлл, второй лейтенант и переводчик, и Алекс Дж. Ирвин, сотрудник комиссариата в звании первого лейтенанта пехоты.

После чего полковник Стэмбо получил следующие инструкции:

Индийское агентство, 25 июля 1832г.

^[241] "Сэр, Поскольку вы были выбраны кандидатами, чтобы возглавить их в предстоящем конфликте, и, уступив их выбору, я считаю своим долгом приложить вам копию инструкций командующего генерала полковнику Дж. Гамильтон, относительно их передвижений на поле боя и положения, которое они должны занять по отношению к основной армии, и просить вас строго придерживаться их, насколько это практически возможно.

"Однако, поскольку с момента получения вышеуказанных инструкций прошло много времени и общая линия операций нашей армии, возможно, существенно изменилась, решено при любых обстоятельствах направить вам всю возможную экспедицию в форт Виннебаго и немедленно по прибытии туда немедленно явиться с нарочным к командующему на местах генералу и ожидать его приказов относительно ваших дальнейших действий.

"Желаю вам всяческих успехов, которых правительство имеет право ожидать от действий кандидатов, и чтобы честь и интересы нации были вашей ведущей звездой, которая направляла бы вас во всех ваших операциях, я имею честь быть,

Твой и т.д.,

-Джордж Бойд, агент в Индии.

"Полковник С.К. Стэмбо, ком. экспедиция Меномини, Грин-Бей, Массачусетс"

26-го ^[242] батальон двинулся в путь, и единственным достоверным отчетом, дошедшим до нас об их передвижениях с того часа, я обязан Огюстену Гриньону, одному из капитанов экспедиции, который можно найти в томе 3 ИСВ. История. Соц. Сборник, стр. 293 и далее.

"Полковник. Стэмбо ранее был агентом Меномини в Индии, но был заменен полковником. Бойд, которому было поручено собрать отряд меноминцев для борьбы с враждебно настроенными индейцами.

Полковник. Бойд передал командование экспедицией полковнику. Стамбо. Меномини встретились в Грин-Бей в начале июля 1832 года. Их было более 300 человек, все индейцы, кроме офицеров, числом около девяти.

Ош-кош, Сулиньи, И-ом-и-тах, Медведь Гризли, Старик По-и-го-на, Вау-нау-ко, Пе-вау-те-нот, Ош-ка-хе-нах-ниу, или Молодой Человек, Ла Мотт, Кэррон и, действительно, все главные люди Номинантов, были участниками вечеринки. Александр Ирвин был комиссаром и квартирмейстером. Индейцев разделили на две роты. Я командовал одним из них, имея в качестве лейтенантов моего сына Чарльза А. Гриньона и моего племянника Роберта Гриньона. Джордж Джонсон из Грин-Бей был выбран командиром другой роты, а Уильям Пауэлл и Джеймс Бойд, сын полковника. Бойд, были назначены лейтенантами. Жорж Гриньон служил волонтером.

“С несколькими выючными лошадьми и запасом провизии для каждого человека мы отправились от залива и направились к Большому холму Морт, а там переправились к нынешнему месту жительства Робера Гриньона. Отправились в Портидж, а на следующий день возобновили наш марш, и первую ночь разбили лагерь на Шугар-Крик, примерно в полудюжине миль от Блу-Маундс, а вторую ночь провели в Форт-Додже, затем в Инглиш-Прери, оттуда с одним другим лагерем мы добрались до Прери-дю-Шьен;^[243] перед достижением которого Медведь Гризли, его сын и двое или трое других, спускаясь по Висконсину на каноэ, обнаружили пещеру. Девушка-саук на острове одна. Сын Медведя Гризли пошел и забрал ее и нашел полуголодной. Ей было около 10 лет, и по возвращении группы полковник Стэмбо отвез ее в Грин-Бэй и поместил в школу при индийской миссии, а на следующий год, когда Черный Ястреб добрался до Грин-Бэй по пути домой, он взял ее с собой.

От полковника Уильяма С. Гамильтона мы узнали в Прери-дю-Шьен, что ниже по реке был обнаружен след сауков. Добрая половина нашего отряда, во главе с Джорджем Гриньоном и Уильямом Пауэллом, осталась в Прери-дю-Шьен, в то время как Ош-кош, И-ом-э-тах, Сулиньи, Каррон, Пе-ван-те-нот со своими воинами двинулись по суше в сопровождении полковника Гамильтона.

Мы остановились в Барреттс-Ферри на реке Висконсин и отправились в путь рано на следующее утро, а около полудня вышли на тропу Саук и шли по ней, пока солнце не поднялось примерно на полтора часа, когда мы обнаружили дым индейцев, разбивших лагерь в низине у небольшого ручья в прерии. Там было всего двое мужчин и юноша лет двенадцати; три или четыре женщины и столько же детей. Мы немедленно окружили их и бросились на них с приказом взять в плен; но меноминцы были готовы к драке и убили двух человек, а остальных взяли в плен. Они дали залп по двум саукам, и когда те упали, их изрешетили пулями те, кто подошел, желая разделить с ними честь участия в битве. В рукопашной схватке один из детей был ранен и скончался на следующий день.

“Лейтенант Робер Гриньон был тяжело ранен в бок картечью, которая, обойдя его со спины, застряла. Он думал, что в него выстрелил парень-индеец, но я думаю, что с такой же вероятностью это мог сделать кто-то из нашего отряда, стрелявшего во все стороны.

Это маленькое происшествие произошло недалеко от Миссисипи, примерно в десяти-пятнадцати милях к северу от Кассвилла. В нем участвовал полковник Гамильтон.

Той ночью мы разбили лагерь на поле битвы, а на следующий день отправились в Кассвилл, неся Робера Гриньона на носилках, а оттуда в Прери-дю-Шьен; его перевезли в каноэ, а мы вернулись по суше. Мы доставили заключенных в Прери-дю-Шайен; нам пришлось оставить там Робера Гриньона; пулю не удалось извлечь, и он смог вернуться только осенью.

“Мы начали наше возвращение домой через три дня, и во время нашего марша не произошло ничего, заслуживающего особого внимания”.

Хотя экспедиция Стэмбо мало чего добилась, она была неотъемлемой частью общего плана, и ей было уделено то внимание, которого она требовала.

ГЛАВА XXXV.

ДОПРОС ИНДЕЙЦЕВ—ЧЕРНЫЙ ЯСТРЕБ В ПЛЕНУ.

За исключением непосредственного отряда Черного Ястреба, заключенные были отправлены в форт Армстронг, и в отчете генерала Скотта достопочтенному Дж. Льюис Касс, военный министр, из форта Армстронг 19 августа, он утверждает, что он обследовал многих из 118 взятых пленными, от которых он узнал, что в свое время десять лож Виннебагов были в отряде Черного Ястреба и что Виннебагои восемь раз доставляли скальпы. Они также заявили, что агент Сен-Врейн был убит виннебагами; вследствие чего генерал обратился к виннебагам с просьбой, чтобы их вожди, воины и видные люди встретились с ним 10 сентября и привели таких Мешочников, лисиц и кикапу из отряда Черного Ястреба, которые могли укрыться среди них, и таких виннебагов, которые могли участвовать в войне или оказывать помощь врагу.

Не-а-поуп, главный боевой храбрец отряда Черного Ястреба, в своем исследовании^[241] сказал:

“Я всегда принадлежал к группе Black Hawk. Прошлым летом я ездил в Молден; когда я вернулся, то обнаружил, что по договору с генералом Гейнсом саксы перешли Миссисипи. Я оставался зимой в "Пророке" на Рок-Ривер, в 35 милях выше устья. Зимой Пророк отправил меня через Миссисипи к Черному Ястребу с посланием, в котором велел ему и его группе вернуться в свою деревню и выращивать кукурузу. Что если бы американцы пришли и сказали им снова переезжать, они пожали бы им руки – если бы американцы пришли и сказали нам переезжать, мы должны были бы пожать друг другу руки и немедленно мирно разойтись.”^[245] Мы разбили лагерь на Платановом ручье - мы встретили несколько индейцев Поттоваттами, и я устроил для них пир. В то время я услышал, что рядом с нами (у Стилмана) были какие-то американцы. Я приготовил белый флаг, чтобы пойти и посмотреть на них, и послал двух или трех молодых людей на холм посмотреть, что они делают. Перед окончанием пира я услышал, что мои молодые люди были убиты; это было на закате. Некоторые из моих молодых людей убежали; двое были убиты, и было видно, как американцы мчались к нашему лагерю. Мои молодые люди выстрелили из нескольких ружей, и американцы убежали, а мои молодые люди преследовали их около шести миль”.^[246]

Не-а-поуп продолжил, заявив, что деревенские поттоватоми немедленно покинули их, и что кикапу не присоединились к ним, кроме тех, кто изначально был с Черным Ястребом; но виннебагои присоединились и часто приносили скальпы; что в конце концов, когда они поняли, что Мешки будут побиты, они обратились против них.

На-ни-са, женщина из племени Саков, 25 лет, сестра вождя воинов, заявила, что в самый разгар сражения 2 августа она зубами прижимала к себе младенца, вцепившись в одеяло, схватила лошадь за хвост и переправилась через Миссисипи, где впоследствии подверглась нападению индейцев сиу. Она убежала, но во время стрельбы услышала, как кто-то из тех, кто стрелял, крикнул: “Я Виннебаго”.

Когда 27 августа Черный Ястреб был доставлен заключенным на Дженерал-стрит, сообщается, что он обратился к последнему следующим образом:^[247]

“Мои воины пали вокруг меня. Это стало выглядеть мрачно. Я увидел, что мой злой день близок. Утром над нами ясно возшло солнце; ночью оно скрылось за темными облаками и было похоже на огненный шар. Это было последнее солнце, которое светило над Черным Ястребом. Теперь он пленник белого человека, но выдерживает пытки. Он не боится смерти. Он не трус. Черный Ястреб - индеец. Он не сделал ничего, чего стоило бы стыдиться

индейцу. Он сражался в битвах своей страны против белого человека, который приходил год за годом, чтобы обмануть его народ и отобрать их земли. Вы знаете причину, по которой мы ведем войну. Это известно всем белым людям. Им должно быть стыдно за это. Белые люди презируют индейцев и изгоняют их из своих домов. Но индейцы не лживы. Индейцы не воруют. Черный Ястреб удовлетворен. Он отправится в мир духов довольный. Он выполнил свой долг. Его отец встретит его и вознаградит. Белые люди не снимают скальпы с голов, но они делают хуже – они отравляют сердца. У них это нечисто. С его соотечественников не снимут скальп, но через несколько лет они станут такими же, как белый человек, так что вы не сможете причинить им вреда; и там должно быть, как и в поселениях белых, столько офицеров, сколько солдат, чтобы заботиться о них и содержать их в порядке. Прощай, мой народ! Прощай, Черный Ястреб!”

Черного Ястреба и его товарищей по заключению поместили на борт парохода для доставки генералу Скотту в форт Армстронг, где должны были быть немедленно заключены договоры с саксами, фоксами и виннебагиями. Раздосадованный своей сдержанностью, он попытался в речи в Галене переложить свою вину на плечи Кеокука, как сообщалось в "Галениане" от 5 сентября 1832 года:

“Черный Ястреб сегодня утром пожелал поговорить с Дженерал Стрит. Суть того, что он сказал, заключалась в том, что он не был зачинщиком войны. Теперь он направлялся туда, где встретится с Кеокуком, и тогда расскажет правду. Он расскажет все об этой войне, которая принесла столько бед. Среди его народа были вожди и храбрецы, которые были причиной продолжения войны. Он не хотел держать с ним никакого совета. Он только хотел сказать ему, что, когда он доберется туда, где был Кеокук, он расскажет все о происхождении разногласий и тех, кто их продолжал. Он давно хотел сдаться; но другие отказались. Он хотел сдаться пароходному воину и пытался сделать это до второго выстрела. Затем он побежал вверх по реке и больше не вернулся на поле боя. Тогда он твердо решил сбежать, если сможет. После этого он не собирался сдаваться, но когда виннебагии напали на него, он сдался – и он расскажет все о беспорядках, когда доберется до Рок-Айленда”.

Примечательно, что, когда он все-таки встретился с Кеокуком, тот не сделал никаких поразительных разоблачений. Напротив, он полагался на Кеокука и пользовался его помощью в надежде, что Кеокук сможет помочь ему избежать дальнейшего плена.

По прибытии лодки в форт Армстронг холера свирепствовала с такой силой, что генерал Скотт приказал отвести заключенных в казармы Джефферсона до тех пор, пока ярость болезни не утихнет.^[248] Это разозлило Черного Ястреба, поскольку он был полон решимости произнести речь перед Скоттом и, несомненно, попытаться выместить все свои обиды на Кеокуке.

Эта незабываемая поездка из Прери-дю-Шьен в казармы Джефферсона была совершена под руководством лейтенанта. Джефферсону Дэвису и о его доброте и внимании к чувствам выдающихся заключенных "Черный Ястреб" может сказать следующее:^[249]

“Мы пробыли здесь (Прери-дю-Шьен) недолго, а затем отправились в казармы Джефферсона на пароходе под командованием молодого военачальника (лейтенанта. Джефферсон Дэвис), который относился ко всем с большой добротой. Он хороший и храбрый молодой вождь, поведением которого я был очень доволен. По пути вниз мы заехали в Галену и пробыли там недолго. Люди столпились у лодки, чтобы посмотреть на нас, но военный вождь не позволил им войти в помещение, где мы находились, зная, каковы были бы его чувства, окажись он в подобной ситуации, что мы не хотим, чтобы вокруг нас была разинувшая рты толпа”.

Благополучно прибыв в казармы Джефферсона,^[250] заключенные были доставлены генералу Аткинсону, который заковал их в кандалы и таким образом нанес последний удар по гордости Черного Ястреба. Об этой особенности своего пленения он попросил полковника Паттерсона написать: “Теперь мы были заперты в казармах и вынуждены носить мяч и цепи. Это было чрезвычайно унижительно и совершенно бесполезно. Боялся ли Белый Бобр (Аткинсон), что я вырвусь из его барачных и сбегу? или ему было приказано подвергнуть меня такому наказанию? Если бы я взял его в плен на поле

битвы, я бы не стал так сильно ранить его чувства подобным обращением, зная, что храбрый военачальник предпочел бы смерть бесчестью. Но я не виню Белого Бобра за тот курс, который он избрал, поскольку это принято у белых солдат и, я полагаю, было частью его долга.

Белый Бобр, вероятно, имел в виду многочисленные предыдущие нарушения веры, проявленные заключенным после того, как он дал обещания и договоры вести себя прилично, когда надевал кандалы, и Черный Ястреб впервые понял, что белые позволят ему больше их не беспокоить. В его возвышенной речи на Дженерал-стрит, в которой он заявляет, что “он может выдержать пытки”, можно было бы ожидать увидеть Черного Ястреба, прославляющего удовольствие от мученичества в кандалах; но в контрасте между речью и жалобой мы находим настоящего Черного Ястреба, от юности до его пленения. Неудобства тюремной жизни сделали из него самый жалкий пример мученичества, который когда-либо представлялся.

ГЛАВА XXXVI.

ЭКСПЕДИЦИЯ СКОТТА–МЕЖДУНАРОДНЫЙ ДОГОВОР.

Упоминание о присутствии генерала Скотта в этой кампании было сделано, но с целью получения более подробной информации позже было временно снято.

Возможно, он и не участвовал ни в одном из крупных сражений, но в своем конфликте с врагом пострашнее пуль он проявил гений и героизм, редко встречающиеся в военных анналах.

Впервые в истории этого континента азиатская холера появилась в Квебеке и Монреале в первые дни теплой погоды. Мало кто знал его характер и никто не знал, как с ним обращаться.

Джексон, которого стало раздражать то, что он считал политикой проволочек и поведением, которое он, как говорят, охарактеризовал как малодушие со стороны добровольцев, приказал Скотту взять девять рот с атлантического побережья, отправиться в очаг войны и положить ей конец.

28 июня генерал Скотт выступил с ними из крепости Монро и с четырьмя из своих девяти рот дошел до Чикаго за невероятно короткий промежуток времени в восемнадцать дней. Его отъезд был отмечен в журнале Найлза за 30 июня 1832 года. Поездка была достаточно успешной до Буффало, где были зафрахтованы четыре парохода "Шелдон Томпсон", "Генри Клей", "Супериор" и "Уильям Пенн", которые доставили экспедицию по озерам в Чикаго. Вниз по озеру Эри все шло хорошо, но когда была достигнута Детройтская ^[251], на борту "Томпсона", пришвартованного к пристани, произошли два случая, вызвавших тревогу. Жертвы умерли, и все лодки направились вверх по реке Сент-Клер к форту Гратио, находившемуся примерно в сорока милях от них, к тому времени заражение приняло такие масштабы, что возникла необходимость высадить пять рот по 280 человек. Многие погибли; другие умерли сразу после приземления; третьи бежали, а позже, когда их охватил паразит, их избегали и отказывали в помощи. Брошенные таким образом и измученные, несчастные погибали в лесах и полях только для того, чтобы быть обнаруженными, когда хищные птицы окружали их тела или становился заметен запах разложения. Нам сказали, что из всего отряда, состоявшего из 280 человек, выжили только девять.

Скотт в своей автобиографии, том 1, стр. 218, утверждает, что болезнь вспыхнула на его яхте и что единственный хирург на борту, выпив полбутылки вина, испугался до такой степени, что заболел, и это приковало его к постели. Далее он с некоторой резкостью добавляет, что хирург "должен был умереть".

Готовясь к отъезду, Скотт, который всегда был начеку, проконсультировался по поводу болезни с хирургом Моуэром из Нью-Йорка и, приняв все его рекомендации, запасся лекарствами на случай, если его настигнет чума. Ими он собственноручно снабдил всех без исключения, с момента их появления и до окончательного искоренения этой напасти из рядов своей армии. В Niles Register за 4 августа, том 42, стр. 402, нам сказано, что лейтенант. Гаст. Браун и второй лейтенант. Франклин Макдаффи умер 15 июля, ^[252] и полковник У.Дж. Уорт, капитан. Джон Манро и лейтенант. Уильяма К. Дехарта

отправили на восток 14 июля из Чикаго, поскольку он был слишком болен, чтобы путешествовать. В выпуске от 11 августа капитан Гэт (вероятно, имелся в виду Галт), другой член "штаба", упоминается как отправленный с той же партией.

Сокращение рядов солдат отмечено в Т. 42, Найлс, стр. 423, за 11 августа: "Из 208 солдат, приданных под командование полковника Твиггса, 30 погибли и 155 дезертировали. Из трех артиллерийских рот под его командованием, насчитывавших 152 человека, 26 погибли и 20 дезертировали. Из отряда полковника Каммингса, состоявшего из 80 человек, 21 погиб и 4 дезертировали. Из 220 человек артиллерии полковника Крейна погибло 55. Из 850 человек, покинувших Буффало, не более 200 остались годными к бою".

Хотя может быть обнаружено небольшое расхождение между пунктами и их итогами, оно является естественным для всех утверждений и не преувеличивает ужасную смертность и условия, которые легко могут быть реализованы. Следующее письмо, опубликованное в том же номере Niles и датированное Форт-Дирборном 12 июля, вероятно, даст лучшее представление об этих условиях, чем любые выводы, которые я могу сделать:

"Наконец-то мы добрались до места нашей встречи, но в каком состоянии! Мы проехали 600 миль на пароходе, переполненном почти до удушья, и среди нас свирепствовала азиатская холера. Сцены на борту парохода не подлежат описанию. Люди умирали через шесть часов после того, как были совершенно здоровы. Каюта была переполнена умирающими, и на палубе появлялись новые больные, когда демон проник в каюту. Первый случай произошел в форте Гратио; человек, на которого напали, принадлежал к роте, которой я командовал. Я обнаружил, что солдаты сначала колебались, стоит ли навещать его, поэтому я подошел к больному, пощупал его пульс и постоял у его постели, и через короткое время солдаты примирились. Это было только поначалу, потому что, когда болезнь обрушилась на нас с яростью и лодка превратилась в движущуюся заразу, каждый здоровый солдат стал сиделкой для больных. Болезнь была встречена успешно, и никогда еще группа людей не поддерживала друг друга так крепко, как солдаты в нашей лодке.

Чтобы дать вам представление об этой болезни: вы помните сержанта Хейла? В девять часов утра он был здоров - в семь часов вечера он был на дне озера Мичиган! Когда мы прибыли, я был дежурным офицером и должен был перевезти всех больных на берег; едва я справился со своей задачей, как меня швырнули на палубу почти так же внезапно, как подстрелили.

"Когда я шел по нижней палубе, я почувствовал, что мои ноги затекли ниже колен. Я вышел на верхнюю палубу и яростно зашагал, чтобы поддержать циркуляцию крови. Внезапно я почувствовал прилив крови от ступней вверх, и когда она поднялась, мои вены похолодели, а кровь свернулась. Меня охватила тошнота в желудке и желание вырвать. Мои ноги и руки свело судорогой от сильной боли. Доктор дал мне восемь гранул опиума и заставил растирать ноги так быстро, как только мог; он также заставил меня выпить полтора стакана неразбавленного бренди и сказал, что, если меня не вырвет от опиума, мне, несомненно, станет легче; но не раньше, чем у меня случится сильный спазм. Боль невыносима".

Другое письмо, написанное капитаном А. Уокером капитану Р. К. Бристолу, которое впервые появилось в "Чикагском демократе" 23 марта 1861 г., впоследствии было скопировано в "Форт Дирборн", страница 72, в обращении Джона Вентворта от 21 мая 1881 г. и опубликовано в том же году Чикагским историческим обществом, и выглядит следующим образом:

"* * * Следует также помнить, как указано в моем предыдущем сообщении, что четыре парохода, "Генри Клей", "Супериор", "Шелдон Томпсон" и "Уильям Пенн", были зафрахтованы правительством Соединенных Штатов для перевозки войск, оборудования и провизии в Чикаго во время войны с "Черным ястребом", но из-за ужасающих разрушений, вызванных вспышкой азиатской холеры среди военнослужащих и экипажей на борту, два из этих пароходов были вынуждены прекратить свое плавание, не заходя дальше Форты Гратио. Болезнь стала настолько

сильной и тревожной на борту "Генри Клея", что не могло соблюдаться ничего похожего на дисциплину; все, что касалось субординации, прекратилось. Как только пароход подошел к причалу, все мужчины выскочили на берег, надеясь спастись от столь ужасающей сцены. Кто-то бежал в поля, кто-то в леса, в то время как другие легли на улицах и под прикрытием берега реки, где большинство из них умерло неубранными и одинокими.

"На борту моей лодки не было случаев смерти от холеры, пока мы не миновали острова Маниту (озеро Мичиган). Первый человек, на которого напали, умер около четырех часов дня, примерно за тридцать часов до прибытия в Чикаго. Как только хирург удостоверился, что жизнь угасла, покойного плотно заворачивали в одеяло, помещали внутрь какие-то грузы, закрепляли небольшими веревками вокруг лодыжек, коленей, талии и шеи, а затем без особых церемоний опускали на глубину.

Эту неприятную, хотя и обязательную обязанность выполнял старший сержант с несколькими рядовыми, выделенными для этой цели. Подобным образом двенадцать других, включая того же благородного сержанта, который заболел и умер через несколько часов, также были выброшены за борт до того, как остальные войска были высажены в Чикаго.

"Внезапная и безвременная кончина этого ветерана-сержанта и его отправление в водянистую могилу вызвали глубокую сенсацию на борту среди солдат и экипажей, которую я не буду здесь пытаться описывать. Эффект, произведенный на генерала Скотта и других офицеров этой сценой, был слишком заметен, чтобы его можно было неправильно понять, поскольку погибший солдат был очень ценным человеком и, очевидно, любимцем офицеров и солдат полка.

"В то время стюард судна сделал несколько очень интересных и уместных пометок на одном из листов своей бухгалтерской книги (которая до сих пор находится у меня), снабдив их цитатами из одного из поэтов, такими как "Спи, солдат, спи; твоя война окончена" и т.д.

На другом листе графическое изображение гроба, выполненное пером и чернилами, помещено напротив счета на кредитной стороне одного из офицеров-добровольцев, который умер после прибытия в Чикаго, с этим необычным и лаконичным прибором или надписью, написанной на крышке гроба: "Счет урегулирован смертью".

"Г. Брэдли, Клерк и стюард,
Пароход "Шелдон Томпсон".

- "Чикаго, Иллинойс, 11 июля 1832 года".

"Был один странный факт – ни один из офицеров армии не подвергся нападению болезни, находясь на борту моего судна, с такой жестокостью, чтобы привести к смерти, или кто-либо из офицеров, принадлежащих к судну, хотя почти четверть экипажа стала жертвой болезни в последующем путешествии по маршруту Детройт -Буффало.

"Мы прибыли в Чикаго"^[253] вечером 10 июля 1832 года. Вскоре после этого я отправил ялик на берег с генералом Скоттом и несколькими офицерами-добровольцами, которые сопровождали его в экспедиции против враждебных племен, которые вместе с Черным Ястребом совершили множество грабежей. Прежде чем высадить войска на следующее утро, мы оказались перед мучительной необходимостью отправить на глубину еще троих, которые умерли ночью, итого шестнадцать человек, которые таким образом были отправлены в водянистую могилу. Эти три корабля были закреплены на дне на глубине двух с половиной морских саженей, причем вода была такой прозрачной, что их очертания можно было отчетливо разглядеть с наших палуб. Это неприятное зрелище вызвало такое волнение, подействовав на суеверные страхи некоторых членов команды, что благоразумие подсказало нам снять якорь и отойти на достаточное расстояние, чтобы скрыть от глаз сцену, которая, казалось, будоражила воображение и воздействовала на разум мыслями о каком-то зловещем зле.

"В течение следующих дня и ночи умерло еще восемнадцать человек, и мы похоронили их тела недалеко от того места, где с тех пор был возведен Американский дом трезвости (северо-западный угол Лейк-стрит и Уобаш-авеню). Земля, которую убрали, чтобы засыпать одного, превратилась в могилу для следующего умершего. Все они были похоронены без гробов и саванов, за исключением одеял, которые служили им для наматывания простыни, и остались, так сказать, без памяти или камня, отмечающего место их упокоения. За те четыре дня, что мы оставались

в Чикаго, умерло еще пятьдесят четыре человека, в общей сложности восемьдесят восемь человек заплатили долг природе”.

Болезнь была достаточно ужасной, но ее репутация вызвала такой переполох за границей, что Скотт был вынужден написать губернатору Рейнольдсу письмо с просьбой распространить его повсеместно, чтобы рассеять страх людей:

“Штаб Северо-Западной армии, Чикаго,

15 июля 1832 года.

“Сэр, Чтобы предотвратить или исправить преувеличенные слухи о существовании холеры в этом месте, я обращаюсь к вашему превосходительству. Четыре парохода были наняты в Буффало для перевозки войск Соединенных Штатов и припасов в Чикаго. На самой головной из этих лодок, "Шелдоне Томпсоне", я со своим штабом и четырьмя ротами, входящими в состав командования полковника Юстиса, прибыл сюда в ночь на 10 сентября. 8-го числа все находившиеся на борту были в отличном самочувствии, но на следующее утро было зарегистрировано шесть случаев несомненной холеры. Болезнь быстро распространялась в течение следующих трех дней. Пострадало около 120 человек. Согласно последнему акту Конгресса, шесть рот рейнджеров должны быть подняты и отправлены маршем к этому месту. Генерал Додж из Мичигана назначен майором батальона, и я видел имена капитанов, но не знаю, куда к ним обращаться. Я боюсь, что сообщение из этого места о холере может серьезно задержать наращивание этих сил. Поэтому я хотел бы, чтобы ваше превосходительство предали гласности меры, которые я принял для предотвращения распространения этой болезни, и мою решимость не допускать никаких стыковок или сообщений между незараженными и инфицированными войсками. Война еще не закончена и, возможно, еще какое-то время не будет доведена до конца. Рейнджеры могут прибыть на театр военных действий вовремя, чтобы нанести последний удар. Когда они приблизятся к этому месту, я позабочусь об их здоровье и общих потребностях.

“Я пишу в большой спешке и, возможно, у меня не будет времени сделать копию моего письма. Оно будет отправлено в какое-нибудь почтовое отделение для немедленной отправки. Имею честь быть покорным слугой вашего Превосходительства,

“Уинфилд Скотт.

- Его превосходительство, ГУБЕРНАТОР РЕЙНОЛЬДС.

Из форта Гратио остатки войск двинулись в обход озер, надеясь, что больше никаких признаков холеры не появится. Этим Скотт был доволен до тех пор, пока не достигли берегов Макино, когда, несмотря на предельную осторожность его войск, внезапно развился еще один случай, и с того часа, пока экспедиция не достигла Чикаго 10 июля, а оттуда в форт, который стал госпиталем, он продолжал свои безжалостные разрушения до конца месяца, когда, как считалось, благодаря неустанным усилиям Скотта, он был полностью ликвидирован.^[254]

МАJ. GEN. УИНФИЛД СКОТТ.

ШТАБ-КВАРТИРА генерала СКОТТА В ФОРТЕ АРМСТРОНГ.

ЛЕЙТЕНАНТ. ДЖОЗЕФ Э. ДЖОНСТОН, США

МАЙОР УИЛЬЯМ УИСТЛЕР, США

^[255] В это время майор Уильям Уистлер был комендантом форта Дирборн, в котором находилась одна рота пехоты под непосредственным командованием капитана. Сет Джонсон с Сэмюэлем Г.И. Декампом, хирургом; Джулиус Дж.Б. Кингсбери, первый лейтенант, и Ганнибал Дэй, Джеймс У. Пенроуз и Эдвин Р. Лонг, вторые лейтенанты. Во многих описаниях этой экспедиции было указано, что Скотт прибыл до форта Дирборн 8 июля, но в письмах, скопированных до сих пор и которые должны быть точными, указана дата 10 июля, и это дата, которую следует учитывать во всех будущих ссылках на эту тему. Здесь, из-за отсутствия портовых сооружений, Скотт был вынужден разгрузить своих людей в лодках в полумиле от берега и отвезти их на берег.^[256] Во всем этом долгом путешествии с его ужасами и во время своего долгого пребывания в форте Дирборн Скотт никогда не уставал помогать страдающим людям, чьи брови он разглаживал, когда они умирали в агонии, пытаясь последним вздохом благословить его за терпеливую и любящую заботу.

Во многих кампаниях отличился этот славный старый герой, но ни в одной он не снискал большей славы, чем в этой, в битве с врагом, с которым он не мог справиться; в которой, как он впоследствии заявил Джону Вентворту: "Часовые были бесполезны, предупреждая о приближении врага. Он не мог ни штурмовать его работы, ни укрепиться против него, ни отрезать ему путь к отступлению, ни выдвинуть условия капитуляции. Не было никакого уважения к флагу перемирия, и его люди падали со всех сторон от врага, находившегося в самой его гуще".^[257]

Среди тех, кто искал счастья на этой войне, было большинство из сорока пяти кадетов выпуска 1832 года. Двадцать девять из них покинули Буффало ради кампании "Черного ястреба", но почти всех отправили обратно из форта Гратио.^[258]

На борту корабля, среди удушливого воздуха, умирающие и умершие; на суше, в госпитале – настоящем чумном приюте - повсюду был Скотт; и только после того, как исчез последний случай, он подумал об отказе от своей отеческой заботы о страдающих солдатах. Затем, 29 июля,^[259] обнаружив, что распространение инфекции еще раз проверено, он отправился с тремя штабными офицерами в Прери-дю-Шьен, следуя маршруту, впоследствии принятому в 1834 году в качестве почтового маршрута из Галены в Чикаго, через Форт Пейн,^[260] Нейпервилл, Аврора, через то, что впоследствии стало округом Декалб, через Ли, до Диксонс-Ферри, прибыв туда 2 августа с докладом о том, что войска под командованием Юстиса находятся на пути к Диксону, и отбыв в тот же день в Галену, куда он прибыл 3 августа со своими штабными офицерами, капитанами Патриком Х. Гейтом, Хартманом Бах и Уильямом Мейнадье. Выехав из Галены 5-го числа на пароходе Warrior в форт Кроуфорд в Прери-дю-Шьен, он, в свою очередь, достиг этой точки 7 августа, когда и где он принял командование всей армией.

Его первым действием было отдать приказ о выводе добровольческих сил, которые немедленно двинулись с этой целью к Диксонс-Ферри, за исключением батальона Доджа, а затем 10-го, в 6 часов, он отправился вниз по Миссисипи к форту Армстронг на лодке Warrior с двумя ротами пехоты США, восемью военнослужащими Шестого пехотного полка и генералом Аткинсоном со штабом, перенося место действия в форт Армстронг.^[261] 11-го был достигнут Порт-Армстронг.

Покидая Чикаго, Скотт оставил распоряжения лейтенанту-полковнику. Абрахаму Юстису следовать своим общим маршрутом в Форт Кроуфорд со всеми войсками

well, которые прибыли или могли прибыть до 3 августа,^[262] что полковник Юстис и сделал, но по прибытии на Диксонс-Ферри экспресс от Скотта проинформировал полковника о прекращении войны и приказал ему следовать по Рок-Ривер вниз по ее левому берегу, по маршруту, использованному Аткинсоном, до ее устья, и разбить свой лагерь в Форт Армстронг на Рок-Айленде. В этом марше полковник Юстис достиг Диксонс-Ферри 17-го,^[263] отдыхал там до 22 августа,^[264] когда он спустился к форту Армстронг и разбил лагерь недалеко от устья Рок-Ривер, примерно в четырех милях от Аткинсона мужчины.

12-го Скотт отправил лейтенанта Бьюкенена на пароходе Warrior доставить всех заключенных^[265] сдался на тот период, после чего он начал допрос свидетелей, чтобы установить имена тех, кто активно помогал Black Hawk, и тех, кто был его пассивными союзниками, чтобы действовать разумно при корректировке договоров, которые, как ожидается, будут заключены 10 сентября, со ссылкой на урегулирование убытков, понесенных Соединенными Штатами. Вечером 13-го Кеокук с пятьюдесятью или шестью Мешками и Лисицами прибыл в лагерь и сообщил, что он посетил все деревни Мешков и Лисиц, и что никто из отряда Черного Ястреба еще не прибыл. Далее он сообщил, что приказал сорока двум "брейвам" отправиться в направлении "Айовэя", чтобы перехватить и привести в действие всех отставших, какими они могут показаться. 14-го Кеокук доставил Скотту храбреца, который незадолго до этого убил белого человека в окрестностях Желтых берегов.

15-го Аткинсон со своим штабом, а именно лейтенантами Джонстоном, Уилрайтом и Доррансом, капитанами Смитом, Роджерсом и Хаттоном из Шестого пехотного полка и лейтенантом Ричардсоном, отбыл на пароходе Warrior в Сент-Луис.

Примерно 26 августа холера снова вспыхнула с необычной вирулентностью,^[266] и снова Скотт активно участвовал в ее победе. Пострадало так много индейцев, что возникла необходимость распустить их всех до тех пор, пока они не будут вновь собраны по специальному вызову. Следующий приказ стал обязательным:

"Канцелярия помощника генерал-адъютанта,
Форт Армстронг, 28 августа 1832 года.

Приказ № 16.

"1. Холера появилась на Рок-Айленде. Два первых пациента были доставлены по ошибке из роты американских рейнджеров капитана Форда; один из них скончался вчера, другой выздоравливает. Вторая смерть произошла сегодня утром в больнице Форт-Армстронга. Этот человек служил в 4-м пехотном полку и некоторое время находился там на лечении от слабоумия. Рейнджер, который сейчас выздоравливал, провел с ним в одной больнице шестнадцать часов, прежде чем за пределами лагеря и форта удалось организовать холерный госпиталь.

"2. Считается, что все эти люди отличались неводержанностью. Известно, что погибший Рейнджер вызвал в себе эту болезнь в результате приступа интоксикации.

"3. Эта болезнь появилась среди рейнджеров^[267] и на этом острове все действующие лица призваны приложить максимум усилий, чтобы остановить распространение бедствия.

"4. Трезвость, опрятность личности, чистота лагеря и кают-компаний, а также тщательность при приготовлении мужской столовой являются главными профилактическими мерами. Никакое пренебрежение со стороны этих важных руководителей не будет упущено из виду или допущено.

5. В дополнение к вышесказанному присутствующий старший хирург рекомендует использовать фланелевые рубашки, фланелевые панталоны и шерстяные чулки; но Командующий генерал, который много сталкивался с этой болезнью, знает, что именно неводержанность при нынешнем состоянии атмосферы порождает и распространяет

бедствие, и что, когда она однажды распространилась, хорошие и умеренные люди, скорее всего, подхватят инфекцию.

“6. Поэтому он безапелляционно приказывает, чтобы каждый солдат или рейнджер, который будет найден пьяным или в значительной степени опьяненным после опубликования этого приказа, был вынужден, как только позволят его силы, вырыть могилу в подходящем месте захоронения, достаточно большую для его собственного захоронения, поскольку такая могила не может не понадобиться вскоре для самого пьяного человека или его пьяного товарища.

“7. Этот приказ отдан также для наказания за пьянство, чтобы избавить добрых и умеренных людей от труда рытья могил для их никчемных товарищей.

“8. Действующие в настоящее время санитарные правила, касающиеся связи между лагерем у устья Рок-Ривер и другими лагерями и постами по соседству, отменяются. (Они предусмотрели отправку всех больных в больницу на Рок-Айленд.) Полковник Юстис, однако, чьи войска совершенно свободны от холеры, доложит командующему генералу, считает ли он, что для безопасности своего командования следует обновить эти правила.

“По приказу генерал-майора Скотта,
P.H. GALT, Ass't Adjutant-General.”

Шли холодные дожди; многие солдаты были защищены от них только самыми жалкими палатками, и вскоре из 300 случаев погибло пятьдесят. Наконец, в качестве последнего средства, мужчин перевезли за реку, где исчез последний случай. Было сказано, что во время этого последнего визита рейнджеры пострадали больше всего.^[268]

На момент появления холеры три Сакса находились в военной тюрьме в Форт-Армстронге по обвинению в соучастии в убийстве Меноминов близ Прери-дю-Шьен 31 июля 1831 года. Из-за холеры генерал Скотт отпустил их на свободу, взяв с них обещание вернуться после показа определенного сигнала, который будет повешен на ветке засохшего дерева на возвышенности острова, когда эпидемия закончится. Впоследствии сигнал был отключен, и, верные своему условно-досрочному освобождению, индейцы сообщили о себе. Они снова были условно освобождены и впоследствии освобождены.^[269]

Еще раз проверив болезнь, Скотт разослал повестку "Виннебагозам", которые собрались 15-го для подписания нового договора. Прежде чем перейти к деталям, было сочтено лучшим подготовить их к потерям, которые они неизбежно понесут из-за их помощи "Черному Ястребу" почти на всех этапах кампании, как было установлено допросами свидетелей:

“Такова справедливость между нациями, на которую никто не может по праву пожаловаться; но как Бог в своих отношениях с человеческими созданиями смягчает правосудие милосердием – иначе вся человеческая раса вскоре погибла бы – так и мы, комиссары, в смиренном подражании божественному примеру, теперь поступим с вами, мои краснокожие братья, которые оскорбили как Бога, так и вашего великого отца-человека в Вашингтоне”.^[271]

Вслед за этим 21 сентября 1832 года был составлен и подписан следующий договор, который был обнародован прокламацией президента 13 февраля 1833 года после ратификации Сенатом:

СТАТЬИ ДОГОВОРА О МИРЕ, ДРУЖБЕ И УСТУПКЕ,

заключен в форте Армстронг, Рок-Айленд, Иллинойс, между Соединенными Штатами Америки, их уполномоченными, генерал-майором армии Соединенных Штатов Уинфилдом Скоттом и Его превосходительством Джоном Рейнольдсом, губернатором штата Иллинойс, и объединенными племенами индейцев Сак и фокс, представленными в генеральном совете нижеподписавшимися вождями, старостами и воинами.

ПРИНИМАЯ ВО ВНИМАНИЕ, что под руководством определенных незаконных и отчаявшихся лидеров грозная банда, составляющая значительную часть нации Сак и Фокс, покинула свою страну в апреле прошлого года и, в

нарушение международных договоров, начала неспровоцированную войну против ничего не подозревающих и беззащитных граждан Соединенных Штатов, не щадя ни возраста, ни пола; и принимая во внимание, что Соединенные Штаты, затратив огромные средства, подчинили указанную враждебную банду, убив или взяв в плен всех ее главных вождей и воинов, указанные Штаты, частично в качестве компенсации понесенных расходов, а частично для обеспечения будущей безопасности и спокойствия Соединенных Штатов. вторгшаяся граница, требование указанных племен уступить Соединенным Штатам участок земли Саков и Лис, граничащий с указанной границей, более чем пропорциональный численности враждебной банды, которая была таким образом завоевана и покорена.

Статья I. Соответственно, конфедеративные племена Саков и фоксов настоящим навсегда уступают Соединенным Штатам все земли, на которые указанные племена имеют право собственности или притязания (за исключением сделанной ниже оговорки), включенные в следующие границы, а именно: Начиная от реки Миссисипи, в точке, где северная линия границы Саков и Фоксов, установленная второй статьей Прери-дю-Шьенского мирного договора от пятнадцатого июля тысяча восемьсот тридцатого года, впадает в указанную реку; оттуда вверх по указанной линии границы до точки в пятидесяти милях от Миссисипи, измеренной на указанной линии; оттуда по прямой линии до ближайшей точки на Ред-Кедар-оф-Айовэй, в сорока милях от реки Миссисипи; оттуда по прямой линии до точки на северной границе штата Миссури, в пятидесяти милях, измеренных по указанной границе, от реки Миссисипи; оттуда по последней упомянутой границе до реки Миссисипи и по западному берегу указанной реки до места начала. И упомянутые конфедеративные племена саков и лисиц настоящим оговаривают и соглашаются покинуть земли, по настоящему переданные Соединенным Штатам, не позднее первого июня следующего года; и во избежание любых недоразумений в будущем четко понимается, что ни одна банда или партия племен саков или лисиц не должна проживать, сажать, ловить рыбу или охотиться на какой-либо части переданной страны после только что упомянутого периода.

Статья II. В соответствии с уступкой, сделанной в предыдущей статье, Соединенные Штаты соглашаются на резервирование для использования указанными объединенными племенами участка земли площадью четыреста квадратных миль, который должен быть выделен по указанию Президента Соединенных Штатов от линии границы, пересекающей реку Айовэй, таким образом, чтобы почти равная часть резервации могла находиться по обе стороны указанной реки и простирается вниз, чтобы включать главную деревню Ке-о-кук на ее правом берегу, которая находится примерно в двенадцати милях от реки Миссисипи.

Статья III. Принимая во внимание значительные масштабы вышеупомянутой уступки, Соединенные Штаты оговаривают и соглашаются выплачивать упомянутым племенам конфедерации ежегодно, в течение тридцати лет подряд, первый платеж в размере двадцати тысяч долларов наличными, который должен быть произведен в сентябре следующего года.

Статья IV. Далее решено, что Соединенные Штаты создадут и будут содержать в пределах и для использования и пользы саксов и лисиц в течение тридцати лет еще одну мастерскую чернорабочих и оружейников с необходимыми инструментами, железом и сталью; и, наконец, ежегодно выделять указанным племенам на тот же период сорок бочонков табака и сорок бочек соли, которые будут доставляться в устье реки Айовэй.

Статья V. Соединенные Штаты, по настоятельной просьбе упомянутых конфедеративных племен, далее соглашаются выплатить Фарнхэму и Дэвенпорту, индейским торговцам на Рок-Айленде, сумму в сорок тысяч долларов без процентов, которая будет полностью удовлетворена требованиями упомянутых торговцев к указанным племенам, и последняя была признана десятого июля тысяча восемьсот тридцать первого года законно причитающейся за предметы первой необходимости, представленные в течение семи предшествующих лет в письменном документе указанной даты, должным образом подписанном вождями и старшинами указанных племен. племена, и заверено покойным Феликсом Сент-Вреном, агентом Соединенных Штатов, и Антуаном Леклером, переводчиком Соединенных Штатов, обоими для указанных племен.

Статья VI. По особой просьбе упомянутых конфедеративных племен Соединенные Штаты соглашаются предоставить простым патентным платежом Антуану Леклеру, переводчику, наполовину индейцу, один участок земли напротив Рок-Айленда и один участок у истоков первых порогов над указанным островом в пределах страны, уступаемой здесь саксами и фоксами.

Статья VII. Полагаясь на добросовестность нейтральных банд Саксов и Лисиц, Соединенные Штаты уже передали этим бандам большую массу пленных, взятых в ходе войны Соединенными Штатами, и обещают использовать свое влияние, чтобы обеспечить доставку других саксов и Лисиц, которые, возможно, все еще находятся в плену у банды индейцев сиу, друзей Соединенных Штатов; но нижеперечисленные военнопленные, находящиеся в настоящее время в заключении, которые были вождями и старостами, будут удерживаться в качестве заложников для будущего хорошего поведения бывших враждебных банд, во время удовольствия Соединенных Штатов. Президент Соединенных Штатов, а именно: Мук-ка-та-миш-а-ка-каик (или Черный Ястреб) и двое его сыновей; Вау-ба-ки-шик (Пророк), его брат и двое сыновей; На-поуп, Ве-шит Айовэй, Па-ма-хо и Ча-ки-па-ши-па-хо (Маленький Вождь-Колотун).

Статья VIII. И далее предусмотрено и согласовано между участниками настоящего договора, что в конфедеративном Мешке и Лисьем народе никогда не будет допущено, чтобы какая-либо отдельная банда или деревня находилась под командованием какого-либо вождя или воина из бывших враждебных банд; но что остатки упомянутых враждебных банд должны быть разделены между нейтральными бандами указанных племен в соответствии с кровью - Саксы среди саксов и Лисы среди Лисиц.

Статья IX. Принимая во внимание условия, объявляются мир и дружба, которые будут постоянно поддерживаться между Соединенными Штатами и всей конфедеративной нацией Сас и Фокс, за исключением упомянутых ранее заложников.

Статья X. Соединенные Штаты, помимо подарков, доставленных при подписании настоящего договора, желая продемонстрировать свое милосердие и щедрость, немедленно распорядятся о выдаче указанным объединенным племенам, главным образом для использования женщинами и детьми племен Сак и фокс, чьи мужья, отцы и братья были убиты в последней войне, и в целом для использования всеми объединенными племенами, следующих предметов снабжения: Тридцать пять голов крупного рогатого скота мясного направления, двенадцать бушелей соли, тридцать бочек свинины и пятьдесят бочек муки, и распорядятся о доставке для тех же целей в апреле следующего года, в устье нижней Айовы выращивают шесть тысяч бушелей кукурузы, или индийской кукурузы.

Статья XI. По просьбе указанных конфедеративных племен решено, что им будет сделан подходящий подарок, если они укажут любому агенту Соединенных Штатов, уполномоченному для этой цели, местоположение или положения одной или нескольких шахт, которые, по предположению указанных племен, состоят из металла, более ценного, чем свинец или железо.

Статья XII. Настоящий договор вступает в силу и становится обязательным для договаривающихся сторон, как только он будет ратифицирован Президентом Соединенных Штатов по рекомендации и с согласия их Сената.

Совершено в форте Армстронг, Рок-Айленд, Иллинойс, двадцать первого сентября в год от Рождества Христова тысяча восемьсот тридцать второй и пятьдесят седьмой от провозглашения Независимости Соединенных Штатов.

УИНФИЛД СКОТТ,
ДЖОН РЕЙНОЛЬДС.

Мешочки.

Ки-о-кук, или Тот, Кто Побывал везде.

Па-ши-па-хо, или Убийца с Ножом.

Пиа-тше-ноай, или Создатель Шума.

Вавк-кум-ми, или Чистая Вода.

О-соу-уиш-кан-но, или Желтая Птица.

Па-ка-то-ки, или Раненая губа.

Винне-вун-куай-саат, или Ужас людей.

Мау-ноа-так, или Тот, Кто Управляет Многими.

Вау-ве-о-тун, или Вьющаяся волна.

Лисы.

Вау-пел-ла, или Тот, Кто Выкрашен в Белый цвет.

Тэй-ви-мау, или Знахарь (Земляничный).
Пау-шик, или Разбуженный Медведь.
Ан-нау-ми, или Бегущая лиса.
Ма-тау-и-куа, или Ревнивая женщина.
Ми-ши-вау-куав, или Засохшее дерево.
Мэй-ки-са-мау-кер, или рыба Вампум.
Чау-ко-соут, или Бродяга.
Кау-кау-ки, или Ворона.
Мау-ки-ти, или Белоголовый орлан.
Ма-ше-на, или Злой Человек.
Кау-кау-ке-муте, или Мешок (Бегущий медведь).
Ви-ши-кау-киа-скаун, или Тот, Кто Твердо ступает.
Ви-ка-ма, или Хорошая рыба.
Лапа-куа-нуи, или Бегущий.
Ма-хуа-вай-бе, или Волчья шкура.
Мис-си-куав-кау, или Волосатая Шея.
Вав-пи-шоу-кау, или Белая кожа.
Пюре-шен-вав-пи-чч, или Сломанный Зуб.
Нау-на-ке-ки-ши-ко, или Между Двумя Днями.
Лапа-пак-ка-кау, или Крадущаяся Лиса.
Тэй-и-шик, или Падающий медведь.
Вау-пи-мо-кер, или Белая гагара.
Вау-ко-си-ни-ме, или Человек-лиса.

В присутствии Р. Баха, заместителя председателя Комиссии; Abgm. Юстис, Алекс. Камминс, лейтенант-полковник. 2Д пехоты; Алекс. Р. Томпсон, генерал-майор армии США; Б. Райли, майор армии США; Х. Додж, майор У. Кэмпбеллом; Хы. Уилсон, майор 4-го США инф.; Дональд Уорд, Тыс. Руб. Черный Волк, Секстон Г. Фрейзер, П.Х. Голт, помощник капитана; Бендж. Ф. Пайк, ум. Генри, Джеймс Крейг, Джон Аукени, Дж.Б.Ф. Рассел, Айзек Чемберс, Джон Клиц, прил. Инф.; Джон Пикелл, лейтенант. 4-я статья; А.Г. Миллер, лейтенант. 1-я Инф.; Гео. Дэвенпорт, округ Асс'т. Мас.-ген. Ил. Мил.; А. Дрэйн, Эней Маккей, капитан армии США; И.Р. Смит, 1-й лейтенант. 2-й инф.; У. М. Мейнадье, лейтенант. и А.Д.С.; И.Л. Галлахер, 1-й лейтенант. А.С.С.; Н.Б. Беннет, лейтенант. 3d Art'у; Горацио А. Уилсон, лейтенант. 4-я статья; Х. Дэй, лейтенант. 2-я инф.; Джеймс У. Пенроуз, лейтенант. 2-я инф.; Дж.Э. Джонстон, лейтенант. 4-я статья; С. Бербанк, лейтенант. 1-я Инф.; И.Х. Прентисс, лейтенант. 1-я статья; Л.И. Бил, лейтенант. 1-я Инф.; Эддисон Филлео, Томас Л. Александер, лейтенант. 6-я Инф.; Гораций Билл, действительный хирург армии США; Оливер В. Келлог, Джона. Лейтон, действительный сержант армии США; Роберт К. Бьюкенен, лейтенант. 4-й лейтенант; Джас. С. Уильямс, лейтенант. 6-я инф.; Джон В. Спенсер, Антуан Леклер, переводчик.

К индийским именам присоединены знаки.^[272]

11 ноября 180 человек, остатки шести рот, отправленных со Скоттом, прибыли в Норфолк на пароходе "Потомак" под командованием капитана Хаббелла. Джон Монро, четвертая артиллерия; капитан. Элайджа Лайон, Третья артиллерия; капитан. Аптон С. Фрейзер, Третья артиллерия; капитан. Патрик Х. Голт, Четвертый артиллерийский полк, с лейтенантами Джоном Пикеллом, Х.А. Уилсоном, У.А. Торнтоном, Джозефом Э. Джонстоном, Чарльзом О. Коллинзом, Эдвином Роузом и Джеймсом Х. Прентиссом.^[273]

ГЛАВА XXXVII.

ПЕРЕДВИЖЕНИЯ МИЧИГАНСКОГО ОПОЛЧЕНИЯ.

В 1832 году Мичиган как Территория включил в себя ту территорию, которая позже была преобразована в штат Висконсин, и пока последний подвергался штурму войсками, полуострову ничто не угрожало. Ожидалась большая опасность, и во время страшного переполоха, охватившего страну от края до края, между исполняющим обязанности губернатора Стивенсом Т. Мейсоном, генералом Дж.Р. Уильямсом и его подчиненными было передано достаточно переписки, чтобы ее хватило на войну продолжительностью в два года. С самого начала среди жителей Территории преобладал страх, что Черный Ястреб намеревался отправиться в Малден со своим народом и там закончить свои дни, и в этом случае боялись кровопролития и всех ужасов пограничной войны. Из заявлений, сделанных Black Hawk в последующие периоды, в частности в адрес полковника Дж. Джон Шоу, возможно, появились какие-то основания для этой должности, но до его капитуляции офицеры не допускали такой мысли, и это противоречило его неоднократным заявлениям перед битвой при Стиллмане. Во всяком случае, по всему полуострову распространился сверхъестественный страх, для проверки которого и обеспечения поселенцев всеми средствами защиты был издан следующий приказ:

“Административный офис, Детройт, 22 мая 1832 года.

“ГЕНЕРАЛ-МАЙОР. ДЖОН Р. УИЛЬЯМС.

“Сэр, Судя по депешам, полученным в это управление из Чикаго и Сент-Джозефа, индейцы заняли враждебную позицию по отношению к приграничным поселениям в этом квартале.

“Я удовлетворен тем, что общественная безопасность требует немедленных действий со стороны ополченцев на данной Территории.

“Вы уполномочены набрать такое количество добровольцев, которое, по вашему мнению, может потребоваться для сотрудничества с бригадным генералом . Браун, у которого назначена встреча в Джонсвилле.

- Когда вы прибудете туда, вы предпримете такие шаги, которые, по вашему мнению, будут необходимы.

“СТИВЕНС Т. МЕЙСОН,

“Исполняющий обязанности губернатора Территории.

Генеральный квартирмейстер выдаст генерал-майору. Джону Р. Уильямсу такие припасы, боеприпасы и вооружение, какие ему могут потребоваться.

“СТИВЕНС Т. МЕЙСОН,

Исполняющий обязанности губернатора территории.

Детройт, 22 мая 1832 года”.

Генерал Уильямс отдал приказ квартирмейстеру дивизии обратиться к военному кладовщику за 200 фунтами ружейного пороха, 100 фунтами бруска свинца, 1000 мушкетных кремней, 1000 ружейных кремней и коробками с патронами, а также призвал добровольцев, уполномоченных исполняющим обязанности губернатора, который в прилагаемом письме ограничил их количество 300.

ГУБЕРНАТОР СТИВЕНС Т. МЕЙСОН.

ГЕНЕРАЛ Дж.Р. УИЛЬЯМС.

КАПИТАН. ДЖОЗЕФ Ф. МАРСАК.

ЛЕЙТЕНАНТ. ПОЛКОВНИК АБРАХАМ ЭДВАРДС.

Генри Додж в это время исполнял обязанности полковника мичиганского ополчения в соответствии с приказом от 15 октября 1829 года. Генерал-майор Уильямс, о котором только что упоминалось, был генерал-майором, командующим, назначенным в том же году, и уведомление о назначении было отправлено ему Льюисом Касом в следующем письме:

“Вашингтон, 10 марта 1829 года.

“Уважаемый сэр, Имею удовольствие сообщить вам, что ваше назначение на должность генерал-майора было подтверждено Сенатом. Теперь я буду с уверенностью полагаться на ваши усилия по созданию достойной основы для нашего ополчения, и я вполне удовлетворен тем, что эта уверенность не будет неуместной. Ларнед и Стоктон - бригадиры.

Искренне ваш друг,

-Льюис Касс.

После призыва генерала Уильямса к набору добровольцев был издан приказ квартирмейстеру дивизии о выделении 3000 пайков хлеба и соленой свинины, которых должно было хватить 300 человек на десять дней, и работа по набору продолжалась, но медленно. На призыв к волонтерам не откликнулся ни один доброволец. 23-го числа, в соответствии с настоящим приказом вызвать такие роты или части рот государственного ополчения, которые обеспечили бы численность в 300 человек, генерал Уильямс немедленно отдал свой второй приказ Первому полку, батальону стрелков майора Дэвиса и городской страже собраться у Тен Эйк 24-го в 10 часов. Тем временем он обязался переправить генералу Брауну 200 единиц оружия и доставить в Тен Эйк еще 200 единиц для раздачи в 14:00 прибыло ополчение, и генерал Уильямс потребовал добровольного зачисления. Капитан. Джозеф Ф. Марсак и его люди из Первого полка, а также городская стража под командованием капитана Дж. Айзек Роулэнд, кавалерийский отряд капитана Джексона и части некоторых кавалерийских рот вызвались добровольцами в количестве 100 человек, оставив 200 для призыва из числа остальных присутствующих, всего около 400 человек. Из них он набрал необходимое количество и организовал их. Сразу же был выдан один паек, но одеяла выдать не удалось, поскольку они еще не прибыли. Ночью и утром 25-го прибыли части батальона Дэвиса, которые Уильямс был вынужден принять (выделив такое же количество из призванных солдат) и создать вторую организацию.

В 12 часов дня Уильямс покинул Тен Эйк и достиг Уиллоу-Спрингс, местечка в трех милях от Ипсиланти, совершив марш-бросок в семнадцать миль за день до того, как разбить лагерь.

Утром 26-го числа войска снова были приведены в движение, несмотря на сильный дождь, который в конце концов вынудил их остановиться в Ипсиланти до полудня, когда буря утихла и марш возобновился. Вечером в Салине был сделан привал на ночь, где полковник Шварц передал приказ Мейсона, приказав отряду под командованием полковника Брукса возвращаться в Детройт и приказав Уильямсу “догнать генерала Брауна и продолжить движение части своего полка в поле с целью успокоения страхов робких, а также приказав Уильямсу позаботиться о том, чтобы оружие, отправленное генералом Брауном, было доставлено до его возвращения”. Отдав приказ полковнику Бруксу, Уильямс расстался с ними и той же ночью добрался до Блэкмаара,

расположенного в шестидесяти семи милях от Детройта, и в это время и в том месте получил срочное сообщение об убийствах на Индиан-Крик.

31-го числа в точке в трех милях от Найлза он встретил Восьмой полк, который был демобилизован генералом Брауном, и по прибытии в Найлз ему сообщили, что несколько вызванных отрядов добровольцев и другие, всего 350 человек, 80 из которых были конными, выдвинулись к прерии Дор. После совещания с генералом Брауном было решено, что он должен проследовать в Дор-Прери, примерно в тридцати пяти милях к западу, а затем принять такие меры, которые он сочтет необходимыми и уместными для защиты этого населенного пункта от агрессии, Уильямс оставаться в Найлзе до возвращения отряда под командованием полковника Брукса, когда объединенные силы Уильямса и Брукса должны были выдвинуться к Дор-Прери. Вечером 1 июня Браун получил категорический приказ Мейсона выступить в Чикаго, который настолько смешал планы двух офицеров, что действовать разумно стало невозможно. Такие приказы, как приказ Бруксу отозвать его, а затем приказать возвращаться в Уильямс, совершать марши и контрмарши без всякой цели, а также изматывать людей, имели самый катастрофический эффект. После этого мужчины не только отказывались записываться в армию, но и перед лицом кампании многие из тех, кто находился тогда в рядах, отказывались оставлять свои семьи в опасности из-за такой некомпетентности, которая проявлялась до этого момента. Праведное негодование генерала Уильямса многократно возросло в ходе этой запутанной кампании.

2-го числа было установлено, что все силы под командованием Брукса, возвращавшиеся затем, насчитывали тридцать человек Джексона, остальные были выведены из строя своим легкомысленным маршем по непроходимым лесам. Младшие офицеры в комиссарском отделе придирались к составлению приказов и торговались из-за мнимых нарушений при отдаче приказов до такой степени, что войска, видевшие изобилие, на самом деле страдали от нехватки продовольствия.

2-го числа полковник Брукс прибыл в Найлс с двадцатью шестью солдатами из войск Джексона, и, вопреки приказам и всякому чувству приличия, генерал Браун вернулся в Найлс в тот же день со всеми своими людьми и без малейшего проявления власти уволил их. Этот своевольный поступок привел Уильямса в ярость, что было ясно показано в письме, написанном в то время, в котором он заявил, что предпочел бы предъявить обвинения Брауну по возвращении в Детройт. Это поразительное действие потребовало приказа о противодействии воздействию на войска, который был издан и немедленно направлен в Дор-Прери следующим образом:

“Добровольцы и другие роты или корпуса ополчения, которые были вызваны недавним приказом ген . Браун и получившие указание отправиться в Прерию и сконцентрироваться у Дверей, не выписаны. Генерал-майор, прибыв к Дверям, будет судить о целесообразности вывода части войск или нет, в зависимости от обстоятельств, а также государственной службы и безопасности на границе.

“Квартирмейстер Третьей бригады немедленно обеспечит транспортировку провизии, оружия, амуниции и другого общественного имущества, которое необходимо переправить для использования войсками и обеспечения их жизнедеятельности. Добровольческие роты всадников настоящим передаются под непосредственное командование полковника Эдварда Брукса. Ему поручено их обучение и дисциплина во всех вопросах, связанных с их совершенствованием и эффективностью.

“На марше будет соблюдаться порядок, и никакое оружие не должно разряжаться без специального разрешения старшего по званию.

“Войска, которые сейчас собираются выступить из этого места, будут снабжены шестью патронами на каждого человека.

“ Бригадный квартирмейстер, капитан . Уллман останется в этом месте, чтобы взять на себя ответственность за все провизию, оружие и амунизию, боеприпасы и другое общественное имущество, которое может остаться на складе или прибыть для использования войсками, и быть в готовности переправить такие предметы, которые могут потребоваться генерал-майору.

“По приказу генерал-майора Дж.Р. Уильямса,
“Чарльз У. Уиппл, помощник командира”.

Браун подал заявление об отпуске по причине появления в его семье кори, получил разрешение и уехал.

Хотя Уильямс прилагал все усилия, чтобы удержать людей под командованием Брауна, его усилия, должно быть, были безрезультатными, поскольку 3-го числа, приказав своим людям отойти в Доор-Прери и приказав А. Хьюстону покинуть Терра-Купа-Прери и вернуться в то же место назначения, он также обратился за услугами к 300 конным ополченцам. На этот призыв полковник. Харт Л. Стюарт был единственным человеком, способным откликнуться, и у него было всего пятнадцать или двадцать человек из роты капитана Мартина. Провизия тоже закончилась, и, несмотря на все усилия Квартирмейстера, он ничего не мог раздобыть.

5-го Уильямс добрался до Дор-Прери, где 6-го узнал о поражении Стиллмана и последовавшей за этим панике, в которую была повергнута страна. 8-го числа был отдан приказ выступить 9-го числа в Чикаго, что было незамедлительно предпринято и продолжалось до 12-го, после чего Уильямс достиг Чикаго и назначил полковника Дж. Эдвард Брукс отвечал за форт Дирборн до прибытия майора армии Соединенных Штатов Уистлера. 13-го числа генерал Уильямс, осознав, до каких страхов были доведены люди, приложил всю свою энергию к тому, чтобы обезопасить форт от нападения. Из поселений Нейпера поступали сообщения об угрозе нападения, и Уильямс отправил Брукса с тридцатью пятью всадниками для оказания помощи в обороне форта Пейн. Здесь они оставались до тех пор, пока грозившая опасность не миновала, и майор Уистлер не прибыл 17-го, чтобы принять командование постом. 13-го генерал Уильямс также попросил полковника Хьюстона привести 100 человек в Чикаго, но действия Брауна оказали такое угнетающее влияние на людей, что 17-го он ответил: “Не в моей власти подчиниться вашему призыву. Я был бы безмерно счастлив пройти через это и снова присоединиться к вам, но было бы нелегко провести маршем сотню человек из этого полка в такое время. * * *” Таким образом, несмотря на всю помощь, оказанную ополчением в тех краях, люди в западной части их территории могли быть убиты до последнего человека.

Отряд из 300 человек из Индианы прибыл в форт Дирборн 22-го числа, и генерал Уильямс издал следующий приказ, который прекращал выполнение обязанностей войск с полуострова, поскольку все они вернулись довольными его содержанием:

“Штаб-квартира в Чикаго, 22 июня 1832 года.

“Общий порядок.

“Отряд из 300 конных ополченцев прибыл в это место из штата Индиана под командованием полковника Рассела со специальными инструкциями от исполнительной власти этого штата.

“Генерал-майор приказывает, чтобы отряд ополчения под непосредственным командованием лейтенанта-полковника Дж. Абрахам Эдвардс, немедленно поднимитесь на борт "Наполеона", вас доставят к устью реки Сент-Джозеф, там высажат на берег, и под руководством присутствующих офицеров вы в полном порядке отправитесь на

Найлс, а по прибытии туда будете с честью уволены. Всадники, включая отряд капитана Джексона и штабных офицеров отряда, будут готовы выступить в 14:00 этого дня. Они вернутся в Детройт по приказу полковника Брукс. Квартирмейстер возьмет на себя заботу обо всем общественном имуществе, включая оружие, боеприпасы и т.д., и проследит, чтобы оно было аккуратно отправлено к устью реки Сент-Джозеф и там надежно хранилось в ожидании дальнейших распоряжений. Магазины, принадлежащие либо территории Мичигана, либо Соединенным Штатам, которые сейчас могут находиться на пути к этому месту, должны быть аккуратно отправлены в Niles. Генерал-майор пользуется этой возможностью, чтобы выразить свое полное одобрение хорошему поведению каждого офицера, унтер-офицера, музыканта и рядового этого командования, и поэтому выражает свою благодарность всем от имени нашей общей страны с наилучшими пожеланиями благополучия и счастья каждому отдельному члену командования.

“По приказу генерал-майора Дж.Р. Уильямса,
-Дж.М. Уилсон, помощник командира.

5 августа генерал Уильямс вернулся в Детройт, но не раньше, чем отдал дань уважения ошибкам своего командования.

ГЛАВА XXXVIII.

ТЮРЕМНАЯ ЖИЗНЬ–ПОЕЗДКА НА ВОСТОК–ВОЗВРАЩЕНИЕ–СОВЕТ В ФОРТ АРМСТРОНГ–ИЗВИНЕНИЯ ЧЕРНОГО ЯСТРЕБА–ЧЕРНЫЙ ЯСТРЕБ ОСВОБОЖДЕН.

Всеми возможными для тех первых дней способами Кеокук старался сделать заключение Черного Ястреба сносным. Ранней весной он взял с собой жену и дочь Черного Ястреба, а также полковника Дэвенпорта, Антуана Леклера и многих известных Саксов и Лисиц, чтобы навестить старого заключенного и подбодрить его. Более того, он попытался добиться своего освобождения, поклявшись генералу Аткинсону нести ответственность за хорошее поведение Черного Ястреба и его товарищей по заключению. Черный Ястреб был рад увидеть свою жену и дочь и надеялся, что их освободят по обещанию Кеокука, но военное министерство приказало доставить заключенных в Вашингтон под конвоем армейского офицера. Соответственно, они были отправлены туда и прибыли во второй половине апреля 1833 года. Черного Ястреба сначала представили президенту, затем Пророку, который заметил:

“Мы рассчитывали немедленно вернуться к нашему народу. Война, в которую мы были вовлечены, была вызвана нашей попыткой добыть провизию на наших собственных землях или там, где мы считали, что имеем на это право. Мы потеряли многих наших людей, а также белых. Наши племена и семьи теперь подвергаются нападениям наших врагов, сиу и меномини. Поэтому мы надеемся, что нам разрешат вернуться домой, чтобы позаботиться о них”.

Черный Ястреб, продолжая разговор, продолжил:

“ Я мужчина, а ты другой. * * * Мы не рассчитывали победить белых. У них было слишком много домов и слишком много людей. Я, со своей стороны, взялся за топор войны, чтобы отомстить за раны, которые мой народ больше не мог терпеть. Если бы я дольше терпел их, не нанося ударов, мой народ сказал бы: ‘Черный Ястреб - женщина; он слишком стар, чтобы быть вождем; он не Мешок’. Эти размышления заставили меня издать боевой клич. Я больше ничего не говорю об этом; это вам известно. Кеокук однажды был здесь; вы взяли его за руку, и когда он захотел вернуться домой, вы согласились. Черный Ястреб ожидает, что нам, как и Кеокуку, тоже будет разрешено вернуться.

Он говорит, что взял в руки топор. В своем официальном заявлении, когда он пересекал Миссисипи, он попытался создать впечатление, что он просто взял мотыгу, чтобы отправиться к Виннебагоям собирать кукурузу.

Но не в правилах президента Джексона было снова отпускать его, не почувствовав, хотя бы в малой степени, руки правительства. Таким образом, 26 апреля все заключенные были доставлены в крепость Монро и переданы под опеку полковника Юстиса, где они оставались до 4 июня, даты приказа президента об их освобождении. Во время своего заключения полковник Юстис обращался с Черным Ястребом с предельной вежливостью, что было высоко оценено всеми заключенными; настолько, что после их ухода Черный Ястреб обратился к нему с речью:

Брат: –Я пришел, со своей стороны и от имени моих товарищей, попрощаться с тобой. Наш великий отец, наконец, был рад разрешить нам вернуться в наши охотничьи угодья. Мы закопали томагавк, и звук выстрела отныне будет приносить смерть только оленям и буйволам. Брат, ты очень добр к краснокожим. Твои скво сделали им подарки, и ты дал им вдоволь еды и питья. Память о вашей дружбе будет храниться до тех пор, пока Великий Дух не скажет, что

Черному Ястребу пора спеть свою предсмертную песнь. Брат, твоих домов так же много, как листьев на деревьях, а твоих воинов - как песков на берегу большого озера, которое простирается перед нами. У краснокожего человека всего несколько домов и мало воинов, но у краснокожего человека есть сердце, которое бьется так же тепло, как сердце его белого брата. Великий Дух дал нам наши охотничьи уголья, и шкура оленя, которого мы там убиваем, является его любимой, потому что ее цвет белый, а это эмблема мира. Это охотничье платье и эти перья орла белые. Прими их, брат мой. Я подарил такое Белой Выдре. Прими это как память о Черном Ястребе. Когда он будет далеко, это будет напоминать вам о нем. Пусть Великий Дух благословит вас и ваших детей. Прощайте”.

Эти чувства поистине поэтичны и достойны места в любой литературе, но они не отражали жизнь Черного Ястреба. Он всю свою жизнь был воином, больше любившим войну, чем саму жизнь, но, без сомнения, со сценами мира и прогресса вокруг него в его сердце происходили перемены. Тщетность дальнейшей войны с американцами, несомненно, в конце концов произвела на него впечатление, и он понял, что с ними больше нельзя шутить. Поэтому он решил навсегда покориться неумолимой судьбе продвижения цивилизации на запад.

5 июня Черный Ястреб и его спутники в сопровождении майора Джона Гарланда покинули крепость Монро. Посетив военно-морскую верфь Норфолка, Пророк с балкона своего отеля обратился к большому скоплению людей:

“Великий Дух послал нас сюда, и теперь, к счастью, мы собираемся вернуться к нашей родной Миссисипи и нашему собственному народу. Для нас большая радость воссоединиться с нашими друзьями и сородичами. Мы хотели бы пожать руки всем нашим белым друзьям, собравшимся здесь. Если бы кто-нибудь из них отправился в нашу страну на Миссисипи, мы с большим удовольствием вернули бы нам их доброту. Мы вернемся домой с миролюбивым настроением по отношению к нашим белым братьям и сделаем наше поведение в дальнейшем более удовлетворительным для них. Мы прощаемся со всеми вами, потому что это последний раз, когда мы видим друг друга”.

Вечеринка продолжилась в Балтиморе 6-го числа, где ее приветствовали тысячи любопытных зрителей, и где Black Hawk снова встретились с президентом Джексон. Ночью оба присутствовали в одном театре, и, как говорят, Черный Ястреб привлек к себе не меньше внимания, чем президент. В интервью на следующий день президент посоветовал индейцам вернуться в свои дома и прислушаться к советам Кеокука, их главного вождя:

“Когда я увидел вас в Вашингтоне, я сказал вам, что вы вели себя очень плохо, подняв томагавк против белых людей и убивая мужчин, женщин и детей на границе. Ваше поведение в прошлом году вынудило меня послать против вас своих воинов, и ваш народ потерпел поражение с большими потерями, а ваши люди сдались, чтобы их держали до тех пор, пока я не удостоверюсь, что вы больше не попытаетесь причинить кому-либо вред. Я сказал вам, что узнаю, хотят ли ваши люди, чтобы вы вернулись, и будет ли, если вы вернетесь, какая-либо опасность для границы. Ген. Кларк и ген. Аткинсон, которого вы знаете, сообщил мне, что Кеокук, ваш главный вождь, и остальные ваши люди очень хотят, чтобы вы вернулись, и Кеокук попросил меня отправить вас обратно. Ваши вожди поклялись в вашем хорошем поведении, и я дал указания, чтобы вы были доставлены в вашу собственную страну.

Майор Гарланд, который находится с вами, проведет вас по некоторым нашим городам. Вы увидите силу белых людей. Вы увидите, что наших молодых людей так же много, как листьев в лесу. Что вы можете сделать против нас? Вы можете убить нескольких женщин и детей, но вскоре против вас будут посланы такие силы, что уничтожат все ваше племя. Пусть краснокожие охотятся и заботятся о своих семьях; но я надеюсь, что они больше не поднимут руку на своих белых братьев. Мы не хотим причинить вам вред. Мы желаем вам процветания и совершенствования; но если вы снова вонзите свои ножи в грудь нашего народа, я пошлю войска, которые сурово накажут вас за все ваши жестокости. Когда вернешься, прислушайся к советам Кеокука и других дружественных вождей. Закопай томагавк и живи в мире на границах. И я молюсь Великому Духу, чтобы он дал тебе ровный путь и ясное небо для возвращения”.

Ответ Black Hawk на это обращение был краток:

Мой Отец: –Мои уши открыты для твоих слов. Я рад их слышать. Я рад вернуться к своему народу. Я хочу увидеть свою семью. Прошлым летом я вел себя нехорошо. Мне не следовало брать в руки томагавк; но мой народ много пострадал. Когда я вернусь, я вспомню твои слова. Я больше не пойду на войну. Я буду жить в мире. Я буду держать тебя за руку”.

10-го числа была достигнута Филадельфия, где все оставались до 14-го, со своей штаб-квартирой в Конгресс-холле. Находясь там, они стали свидетелями военной демонстрации, вызвавшей такой впечатляющий интерес, что вызвали речь Черного Ястреба:

Мое сердце ожесточилось против белых, а руки окрепли. Я выкопал томагавк и повел своих воинов в бой. Я сражался упорно. Я не был трусом. Было пролито много крови. Но белые люди были могущественны. Их было столько же, сколько листьев в лесу. Я и мой народ потерпели поражение. Мне жаль, что был поднят томагавк. Я был пленником. Я вижу силу белых людей. Их много, очень много. Индейцев совсем немного. Они не трусы. Они храбры, но их мало. Пока Великий Дух наверху хранит мое сердце таким, какое оно сейчас, я буду другом белого человека. Я останусь в мире. Я пойду к своему народу и буду хорошо отзываться о белом человеке. Я скажу им, что они подобны листьям леса, их очень много и они очень сильны, и что я больше не буду с ними сражаться”.

Среди других интересных достопримечательностей был гидроузел Фэрмаунт, после чего вечеринка отправилась в Нью-Йорк, куда прибыла вечером 14-го. Среди новых увиденных достопримечательностей был подъем на воздушном шаре из Касл-Гарден, что сильно удивило индейцев, один из которых спросил Пророка, не собирается ли аэронавт “увидеть Великого Духа”. Толпы людей собрались у отеля Exchange, чтобы посмотреть на них и перекинуться парой слов с “генералом Черным Ястребом”, как они его называли. Он был вынужден появляться по самым разным поводам, чтобы убажить любопытствующую толпу. Его комнаты ежедневно и ежечасно посещали леди и джентльмены, и каждый вечер индейцев сопровождали в театр или другие увеселительные заведения. Они получили много красивых подарков, и одной из церемоний было вручение Черному Ястребу пары сережек с топазами для его жены или дочери Джоном А. Грэмом, который сказал:

“Братья, прислушайтесь. Вы храбрые люди. Вы сражались как тигры, но за плохое дело. Мы победили вас. В прошлом году мы сожалели, что вы подняли на нас томагавк, но мы считаем, что тогда вы не знали нас так, как знаете сейчас.

“Мы думаем, что со временем ты поумнеешь и мы навсегда останемся друзьями. Вы видите, что мы великий народ – многочисленный, как полевые цветы, как раковины на морском берегу или рыбы в море. Мы прикладываем одну руку к восточному, а другую в то же время к западному океану. Мы все действуем сообща. Если когда-нибудь наши великие люди будут долго и громко говорить у наших костров совета, но прольют хоть каплю крови белых людей, наши молодые воины, густые, как звезды в ночи, прыгнут на борт наших огромных лодок, которые летят по волнам и над озерами, быстрые, как орел в воздухе; затем проникнут в леса, заставят греметь большие пушки, и все небо покраснеет от пламени жилищ их врагов. Братья, Президент выступил с замечательной речью. Он был всего лишь одним устом. Этот человек выразил чувства всего народа. Послушайте, что он сказал вам. Запишите это в своих воспоминаниях. Это хорошо, очень хорошо.

“Черный Ястреб, прими эти драгоценности, пару сережек с топазами, красиво оправленных в золото, для своей жены или дочери в знак дружбы, всегда помня, что женщины и дети - любимицы Великого Духа. Эти драгоценности принадлежат старику, чья голова побелела от снегов семидесяти зим; старику, который бросил свой лук, отложил меч и теперь стоит, опираясь на свой посох, ожидая повелений Великого Духа. Оглянитесь вокруг, посмотрите на всех этих могущественных людей; затем расходитесь по своим домам, раскройте объятия, чтобы принять свои семьи. Скажи им зарыть топор войны, создать яркую цепь дружбы, любить белых людей и жить с ними в мире до тех пор, пока реки впадают в море, а солнце встает и заходит. Если вы сделаете это, вы будете счастливы. Тогда вы обеспечите процветание еще не родившихся поколений ваших племен, которые пойдут рука об руку с сыновьями белых людей, и все будут благословлены Великим Духом. Мир и счастье по благословению Великого Духа сопровождают вас. Прощайте”.

На что Черный Ястреб ответил:

Брат: –Нам нравится твоя речь. Мы будем друзьями. Нам нравятся белые люди. Они очень добры к нам. Мы этого не забудем. Твой совет хорош. Мы позаботимся об этом. Твой ценный подарок достанется моей скво. Мы всегда будем друзьями.

Патрик Ширрифф в своем “туре”, стр. 29, намекает на этот ипподром следующим образом:

“Индийский вождь по имени Черный Ястреб, который был взят в плен годом ранее во время войны к западу от озера Мичиган и которого провезли через несколько крупных городов с целью произвести на него впечатление мощью штатов, готовящихся к его освобождению, прибыл в Нью-Йорк на следующий день после президента и привлек всеобщее внимание. Дамы высказались в пользу Черного Ястреба, некоторые из них даже поцеловали его, что, как говорят, повлияло на здоровье старого президента. Вождь белых людей и вождь краснокожих были одинаковыми объектами любопытства: президент держал дамбу днем, Ястреб - ночью в садах Нибло. Если бы появился мамонт или слон, могущественные люди земли были бы затмеваемы в глазах общественности”.

Предполагалось посетить Бостон, но, к большому разочарованию его жителей, маршрут был изменен, и 22 числа группа покинула Нью-Йорк на пароходе вверх по Гудзону в Олбани, куда прибыла на следующий день. Там отряд оставался до 25-го числа, когда возобновил свой путь на запад, достигнув Буффало 28-го. В этом городе члены группы оставались три дня, где среди других людей, пришедших навестить Черного Ястреба, был Кар-лун-да-ва-на, вождь племени сенека, который выступил с речью, советуя Черному Ястребу и его спутникам вернуться домой и оставаться в мире. На это Черный Ястреб ответил:

“Наш престарелый брат из рода Сенека произнес слова хорошего и мудрого человека. Мы чужие друг другу, хотя у нас один цвет кожи, и один и тот же Великий Дух создал всех нас и объединил нас в этой стране. Братья, мы увидели, насколько велики белые. Они очень богаты и очень сильны. С нашей стороны глупо сражаться с ними. Мы вернемся домой с большим знанием дела. Что касается меня, я посоветую своему народу вести себя тихо и жить как хорошие люди. Совет, который ты дал нам, брат, очень хорош, и мы говорим тебе, как мы намерены идти прямым путем в будущем, довольствоваться тем, что у нас есть, и возделывать наши земли”.

Из Буффало группа отправилась водным путем в Детройт, после чего проследовала в Грин-Бей, оттуда вверх по реке Фокс и вниз по реке Висконсин до Миссисипи, далее в форт Армстронг, которого достигли примерно 1 августа и который был выбран местом окончательного освобождения Черного Ястреба. После приземления были отправлены гонцы уведомить Саксов и Лисиц, чтобы они собрались и встретили вернувшихся пленников. В ответ прибыли Кеокук, Паш-и-па-хо, Вапелло и другие, Кеокук возглавил колонну каноэ с американским флагом и приземлился напротив каюты "Черного Ястреба". После нескольких часов, потраченных на приведение в порядок одежды и другие предварительные приготовления, все они вернулись к своим каноэ и с криками, песнями и барабанами переправились на остров. Там, во главе с Кеокуком, каждый индеец сердечно приветствовал Черного Ястреба и его спутников. Выкурив трубку мира, они вернулись на западный берег реки, чтобы дожидаться большого совета, назначенного на следующий день, когда Черного Ястреба должны были забрать домой.

Около 10 часов следующего утра Кеокук примерно со ста своими последователями переправился в Форт Армстронг, где для его приема было специально подготовлено помещение, и здесь Черного Ястреба сопровождали к месту напротив Кеокука. Поводом было глубокое унижение Черного Ястреба, и его внешний вид свидетельствовал об этом. Майор Гарланд открыл совет речью, в которой говорилось о добрых чувствах, проявляемых всеми по отношению к Черному Ястребу. За этим последовало чтение

речи, произнесенной президентом перед Black Hawk в Балтиморе, на что Кеокук, как будущий ответственный за поведение Black Hawk, встал и ответил:

Я слушал речь нашего великого отца. Это правда, что мы поклялись своей честью ради свобод наших друзей. Мы много думали об этом; наши советы были долгими. Их жены и дети были в наших мыслях. Когда мы говорили о них, наши сердца были полны. Их жены и дети приходили навестить нас, что заставляло нас чувствовать себя женщинами; но мы были мужчинами. Слова, которые мы послали великому отцу, были хорошими. Он говорил как отец детей. Великий Дух расширил его сердце на совете. Мы принимаем наших братьев по-дружески. Наши сердца добры к ним. Когда-то они прислушивались к дурным советам; теперь их уши закрыты. Я протягиваю им руку. Когда они пожимают ее, они пожимают руки всем. Я пожму им руки, и тогда я закончу”.

Затем майор Гарланд заявил, что он хотел бы, чтобы все четко поняли, что их великий отец отныне признает Кеокука главным вождем племени саков и Лисиц, и что он хотел бы, чтобы Черный Ястреб прислушивался к его советам и следовал им. Это замечание было истолковано Черным Ястребом как означающее, что он *должен* подчиниться советам Кеокука, и сразу же в нем поднялась дурная кровь; вся его старая враждебность овладела им, и в своей импульсивной манере он воскликнул:

“Я мужчина, старый мужчина. Я не буду следовать ничьим советам. Я буду действовать сам по себе; никто не будет управлять мной. Я стар; мои волосы поседели. Однажды я давал совет своим молодым людям. Должен ли я соответствовать другим? Скоро я отправлюсь к Великому Духу, где обрету покой. То, что я сказал нашему великому отцу в Вашингтоне, я повторяю снова. Я всегда буду прислушиваться к нему. С меня хватит”.

Его обиженная, страстная натура упрямо отказывалась, как всегда отказывалась раньше, признавать какие-либо стандарты поведения, кроме тех, которые исходили из его собственных ограниченных способностей. Он пришел в ярость, без сомнения, ожидая оспорить этот неумолимый указ, как он выступал против всех прежних американских институтов, придирами или борьбой, но в этот наивысший момент беспомощности, больше, чем в любое предыдущее время в его жизни, проявилась его неспособность понимать и действовать, и если бы не успокаивающая мягкость Кеокука, который осознал беспомощность своего старого врага и его слабости, решение вопроса о свободе могло быть отложено на неопределенный период. После того, как возбуждение от речи Черного Ястреба улеглось, Кеокук подошел к своему мрачному старому врагу и тихим голосом сказал ему: “Почему ты так говоришь перед белыми людьми? Я скажу за тебя. Ты дрожал; ты не имел в виду то, что сказал”.

Не меняя своего угрюмого вида, хотя и признавая свою прискорбную ошибку, он кивнул в знак согласия, и Кеокук снова обратился к совету со следующими словами:

“Наш брат, который снова пришел к нам, заговорил, но он говорил в гневе. Его язык был раздвоен; он говорил не как человек или Мешок. Он знал, что его слова были плохими. Он дрожал, как дуб, чьи корни иссушены многочисленными дождями. Он стар. То, что он сказал, давайте забудем. Он говорит, что не это имел в виду. Он желает, чтобы об этом забыли. Я говорил от его имени. То, что я сказал, - его собственные слова, не мои. Допустим, он говорил сегодня на совете – и его слова были хорошими. Я высказался”.

Любезные извинения Кеокука, за которыми последовали речи полковника . Уильям Дэвенпорт, в то время командовавший фортом Армстронг, Вапелло и Паш-и-па-хо, заставил его снова полностью осознать свою беспомощность и, снова поднявшись, нарочито громко сказал:

“Я чувствую, что я старик. Когда-то я мог говорить; теперь мне почти нечего сказать. Сегодня мы встретили многих наших братьев. Мы были рады их видеть. Я выслушал то, что сказали мои братья; у них добрые сердца; они были как Мешки с тех пор, как я покинул их; они заботились о моей жене и детях, у которых не было вигвама. Я благодарю их за это; Великий Дух знает, что я благодарю их.

“Завтра, прежде чем солнце скроется за холмами, я увижу их. Когда я покидал их, я ожидал скорого возвращения. Я сказал нашему великому отцу в Вашингтоне, что прислушаюсь к совету Кеокука. Скоро я буду далеко; у меня не будет ни деревни, ни группы. Я буду жить один. То, что я сказал сегодня на совете, я хотел бы забыть. Если это было изложено на бумаге, я хочу, чтобы над этим был поставлен знак. Я не это имел в виду. Теперь, когда мы одни, давайте скажем, что забудем об этом. Скажите нашему великому отцу и губернатору Касу, что я выслушаю их. Много лет назад я встретился с губернатором Касом на совете далеко за прериями, в стране восходящего солнца. Его советы были хороши, но мои уши были закрыты. Я слушал великого отца по ту сторону вод. Его слушал мой отец, у которого была очень большая группа. Моя группа тоже когда-то была большой. Сейчас у меня нет группы. Я, мой сын и вся компания благодарим нашего великого отца за то, что он сделал. Он стар, и я стар. Скоро мы отправимся к Великому Духу, где обретем покой. Он провел нас через свои великие деревни. Мы видели многих белых людей, которые относились к нам с добротой, и мы благодарим их. Мы благодарим вас и мистера Спрэга за то, что поехали с нами. Твой путь был долг и извилист. Мы никогда раньше не видели столько белых людей. Когда ты был с нами, мы чувствовали, что среди них у нас есть друзья. Мы чувствовали себя в безопасности, потому что ты знал их всех. Когда ты снова выйдешь к Миссисипи, ты придешь в мой вигвам. Сейчас у меня его нет. По дороге домой ты проедешь там, где была моя деревня. Сейчас там никто не живет. Все ушли. Я протягиваю тебе руку. Возможно, мы никогда больше не встретимся, но я долго буду помнить тебя. Великий Дух пребудет с тобой, твоими женами и детьми. До восхода солнца я отправлюсь к своей семье. Мой сын будет здесь, чтобы повидаться с тобой перед отъездом. Я пожму здесь руки своим братьям, и тогда я закончу”.

После извинений Кеокука и Черного Ястреба поднялся Вапелло (вождь Лисиц) и сказал:

“У меня нет привычки болтать. Я думаю – Я думал весь день. Кеокук заговорил. Рад видеть своих братьев. Я пожму им руки. С меня хватит”.^[274]

Все вожди встали, последовало общее рукопожатие, за которым последовал обмен любезностями, и совет был объявлен закрытым. Вечером майор Гарланд пригласил главных вождей вместе с Черным Ястребом к себе в каюту, поскольку это дало бы хорошую возможность воочию убедиться в чувствах, которые существовали между ними по отношению к поверженному врагу. Они прибыли около 7 часов. Они молча заняли свои места, передали друг другу трубку мира, а затем выпили по бокалу шампанского. Пашепахо сначала пожал руки всем присутствующим и сказал:

“Мы встретились сегодня утром. Я рад встретиться снова. Это вино очень хорошее. Я никогда раньше его не пил. Я много думал о нашей сегодняшней встрече. В нем говорилось, что мы братья, что мы Мешочки. Мы только что вернулись с охоты на бизонов. Мы подумали, что нашим братьям пора быть здесь, поскольку наш отец в Сент-Луисе сказал нам, что это луна. Мы отправились в путь до восхода солнца, чтобы встретиться с вами. Мы встречались с нашими братьями и дружески брали их за руки. Они всегда не доверяли нашим советам и уходили с тропы краснокожих, где не было ни охотничьих угодий, ни друзей. Они вернулись и обнаружили, что собаки были вокруг их вигвамов, а жены искали своих мужей и детей. Они сказали, что мы давали советы, как женщины; но они обнаружили, что наши советы были хорошими. Они прошли через страну нашего великого отца. Они были в вигвамах белых людей. Они приняли их с добротой и обрадовали их сердца. Мы благодарим их. Скажи им, что Кеокук и Пашепахо благодарят их. Наш брат пообещал прислушаться к советам Кеокука. То, что он сказал сегодня на совете, было подобно туману на Миссисипи. Светило солнце, и день был ясный. Давайте забудем об этом. Он не хотел этого. У него доброе сердце, но его уши были открыты для дурных советов. Он взял за руку нашего великого отца, чьи слова добры. Он прислушался к ним и закрыл свои уши от голоса, доносящегося из-за великих вод. Теперь он знает, что должен прислушаться к Кеокуку. Он посоветовался с нами и нашими молодыми воинами, которые слушали его выступление. Мы сказали нашему великому отцу, что все будет мирно. Он открыл свою темную тюрьму, и позволил ему еще раз увидеть солнце, и отдал его своей жене и детям, у которых не было вигвама. Наш великий отец проложил прямой путь к своему дому. Однажды я взял в плен великого вождя осейджей. Я слышал крики его женщин и детей. Я вывел его на восходе солнца и направил по тропе к его деревне. - Вот, - сказал я, - тропа, ведущая в вашу деревню. Иди и скажи своему народу, что я, Пашепахо, вождь саков, послал тебя.” Мы благодарим нашего

великого отца. Наши сердца добры к нему. Я увижу его перед тем, как отойду с миром. Да пребудет Великий Дух в его советах. Давайте забудем то, что сказал сегодня наш брат. С меня хватит ”.

Кеокук, совершив обычные церемонии, последовал за ним, сказав:

“Мы гордимся тем, что вы пригласили нас сюда этим вечером выпить с вами по бокалу. Вина, которое мы пили, мы никогда раньше не пробовали. Это вино, которое делают белые люди, которые знают, как приготовить что угодно. Я возьму еще один бокал, поскольку мне есть что сказать. Мы гордимся тем, что можем пить такое вино. Сегодня мы пожали руки нашим братьям, которых ты привел к нам. Мы были рады их видеть. Мы часто думали о наших братьях. Многие из нашего народа говорили, что они никогда не вернутся. Их жены и дети часто приходили в наши вигвамы, что заставляло нас грустить. То, что сказал Пашепахо, правда. Я разговаривал с нашими молодыми людьми, у которых были сердца мужчин. Я сказал им, что Великий Дух присутствовал на наших советах. Они обещали жить в мире. Те, кто прислушивался к плохим советам и следовал за нашими братьями, сказали, что их уши закрыты. Они будут жить в мире. Я передал их слова нашему великому отцу, чьи уши были открыты, а сердце опечалено поведением наших братьев. Он отправил их в их вигвамы. Мы благодарим его. Скажи ему, что Кеокук благодарит его. Наши братья видели большие деревни белых людей. Они прошли долгий путь и обнаружили, что американцы похожи на траву. Я скажу нашим молодым людям, чтобы они слушали то, что они им скажут. Много лет назад я ходил по деревням нашего великого отца. У него их было много. Они были похожи на бескрайние прерии; но он ушел. Другой - наш отец. Он великий военачальник. Я хочу увидеть его. Я буду горд взять его за руку. Я много слышал о нем. Его голова седая. Я должен увидеть его. Скажи ему, что я приеду, как только сойдет снег с прерий. Я хотел бы, чтобы то, что я сказал, было передано ему до того, как это будет записано на бумаге, чтобы он услышал это так, как я это сказал. Скажите ему, что это сказал Кеокук. То, что наш брат сказал сегодня на совете, давайте забудем. Он велел мне говорить. Я передал его слова. Я высказался.

Рано утром следующего дня Черный Ястреб отправился к своей семье, и саксы встретили его возвращение с большой радостью. Несмотря на то, что он был лишен власти, о его новых условиях не делалось никаких намеков; повсюду его старые друзья, которые никогда прежде не сочувствовали ему, теперь прилагали все усилия, чтобы скрасить его преклонные годы. Он тихо остепенился и на некоторое время поселился недалеко от деревни Кеокук на реке Айова.^[275]

ГЛАВА XXXIX.

ВТОРАЯ ПОЕЗДКА НА ВОСТОК–ТИХАЯ ЖИЗНЬ–ТОСТ ЧЕТВЕРТОГО ИЮЛЯ В ФОРТ–МЭДИСОНЕ–ИНТЕРВЬЮ С АЙОВОЙ–СМЕРТЬ–ПОХОРОНЫ–ЕГО МОГИЛА РАЗГРАБЛЕНА–НАЙДЕНЫ КОСТИ–СГОРЕЛА В ОГНЕ–СМЕРТЬ МАДАМ ЧЕРНЫЙ ЯСТРЕБ.

В 1837 году возникла необходимость в поездке делегации Саксов и Фоксов в Вашингтон. Кеокук, возглавлявший ее, предусмотрительно взял с собой Черного Ястреба, возможно, опасаясь, что во время своего отсутствия он может устроить какие-нибудь новые беспорядки.^[276] Зная, что он не был ни делегатом, ни вождем, он оставался равнодушным к вниманию, оказанному ему во время путешествия по различным городам Востока, и мало что можно сказать о его поездке.

После своего возвращения, осенью 1837 года, Черный Ястреб и его семья провели зиму в округе Ли, штат Айова, на берегу небольшого ручья, известного как Девилз-Крик. Его семья тогда состояла из его жены Ас-шоу-и-куа (Певчая птица^[277]), двух сыновей, Нес-се-ас-кук и На-сом-си, и его дочери Нам-эква. Рассказывают, что молодой человек из Балтимора, встретивший Намекву, был очарован ее миловидной внешностью и, продолжив знакомство, отчаянно влюбился в нее. Молодая леди благосклонно приняла его ухаживания, и свадьба была одной из ближайших возможностей в Форт-Мэдисоне. Все доводы друзей не смогли отговорить молодого джентльмена от женитьбы на горничной. Его уговаривали, подтрунивали и угрожали, но ничто на него нисколько не подействовало, пока один, более находчивый, чем другие его друзья, не спросил, как ему понравятся такие комментарии от его друзей из Балтимора, как: “Вон идет ... и его скво”. Эта возможность уладила дело против молодой леди, которая, таким образом, стала еще одной жертвой непостоянства белого человека, но вопреки обычной тенденции в делах такого рода, Нам-э-куа равнодушно оставила эту тему и позже вышла замуж за молодого индейца из своего племени, после чего жила счастливо, вероятно, счастливее, чем она когда-либо могла бы жить с импульсивным молодым белым человеком.

Весной 1838 года Черный Ястреб и его семья перебрались в окрестности племени вождей саксов и Фоксов, на реке Де-Мойн, недалеко от Айовавилля, места знаменитой битвы, в которой саксы уничтожили племя айова много лет назад. Здесь у него была комфортабельная хижина, обставленная в скромной имитации хижины белого поселенца на границе. Когда белые въехали в страну, он завязал с ними знакомство и с искренней доброжелательностью принимал активное участие в их развлечениях. Иногда он слишком сильно употреблял спиртное и становился таким же веселым или смешным, как белый человек, находясь в тех же условиях, но в его пользу следует сказать, что когда его застали за употреблением спиртных напитков, это было сделано по приглашению его белого брата.^[278] Его обычно угрюмый нрав постепенно претерпел радикальные изменения, поскольку часто можно было обнаружить, что он в припадке крайнего веселья принимает мякину от белых и в меру своих возможностей отдает ее обратно, что, учитывая несколько английских слов, которыми он мог овладеть, было замечательным.

Эта черта "смещения", которую он культивировал, имела большое отношение к тому, что в последние годы его жизни к нему пришел общий вердикт о том, что он был мучеником и человеком, способности которого намного превышали его реальную ценность. Его путешествия и всеобщий интерес, проявляемый к нему во время них, заставляли других искать с ним знакомства и выставлять его во всевозможных бросающихся в глаза позах, комичных и иных. Нижеследующее, любезно предоставленное мне профессором Б.Ф. Шамбо из Университета Айовы, является прекрасной иллюстрацией этой фазы развлечения Черного Ястреба.

"ГЕНЕРАЛУ "ЧЕРНОМУ ЯСТРЕБУ"" [279]

"Сэр, Поскольку в настоящее время в зале заседаний совета есть вакантное место, которое, безусловно, должно быть занято каким-нибудь талантливым и влиятельным человеком, и поскольку вы, по-видимому, являетесь темой обсуждения мужчин, женщин и детей в этом зале, а ваш политический характер хорошо известен и утвердился, я бы, вместе со многими другими моими согражданами, с большим почтением попросил бы вызвать вас на ковер, выдвинув вас как подходящего человека, достойного нашего выборного права, для заполнения указанной вакансии, сознавая, что, будучи избранным и восседая за порогом зала заседаний Совета, я, чтобы быть избранным в качестве одного из советников со всеми привилегиями и почестями, связанными с этой должностью, чтобы ваш голос не был сочтен недостаточным, когда возникает какой-либо вопрос или причина, затрагивающая права народа. Присущий вам дух независимости хорошо известен этому сообществу; также то, что ваши политические взгляды и принципы благородны, и что вы не имеете никакой земной связи с этой отвратительной и дьявольской фалангой, которая хотела бы лишить (как они недавно пытались сделать) народ права голоса в управлении территориальными делами. Мне кажется, ваша система была бы более либеральной. Я не сомневаюсь, что великая и благородная черта ваших законодательных актов будет признана в безошибочной бдительности по защите свобод и прав граждан этой молодой и могущественной республики, и что вы будете остерегаться спекулятивных нововведений, которые, к сожалению, в наши дни влияют на лучшие суждения людей.

"Поскольку вы полностью осознали нынешнее подавленное и поистине плачевное состояние наших коммерческих дел, которое, если немедленно не будет разработано какое-либо послабление, большее, чем приостановка действий в случае казней на двенадцать месяцев, несомненно, повергнет наших молодых и предприимчивых торговцев этой территории в крах и, таким образом, увя! проложить путь к разорению и привести в активное действие механизм законов о должниках с их разрушительными последствиями.

Едва ли нужно замечать, что после вступления в должность ваши действия будут публичными, так что им не придется краснеть при дневном свете; кроме того, как вы знаете, неприкосновенность частной жизни обычно ненавистна и действительно более достойна и характерна для ночных клубов, чем для законодательных собраний, и, таким образом, дают все возможности наблюдать и судить обо всем ходе вашей официальной карьеры для вашего собственного оправдания и удовлетворения ваших избирателей. Вы будете во всех случаях, особенно при принятии законопроектов, отмене границ округов и мест отправления правосудия, добросовестно подчиняться указаниям народа и робко переписываться с ними; короче говоря, будьте полностью, насколько это возможно, последовательны, руководствуясь петициями народа, и, поступая таким образом, вы в значительной степени избавитесь от ответственности, которой в противном случае у вас не было бы, и если ваши действия окажутся не такими благоприятными, как ожидалось, они (ваши избиратели) не могут и не будут справедливо обвинять вас в неисполнении служебных обязанностей. Пусть о вас, как и о некоторых других, не говорят, что вы принимаете законы в своих личных интересах и интересах ваших друзей, но для общего блага страны.

"В заключение я прошу вас быть очень осторожными в том, как и каким образом вы голосуете, не голосовать за общее дело в один прекрасный день, а на следующий день прыгать от 'столба к столбу', как прыгает "Джим Кроу", и голосовать по-другому. Эти советы могут быть вам полезны. Действительно, если бы у меня не было особого интереса к вашему благополучию, я был бы последним человеком в этом сообществе, который давал бы вам советы в любой форме. Я имею честь быть, при всем моем уважении,

"ОДИН ИЗ ЛЮДЕЙ.

“Берлингтон, 9 декабря 1837 года”.

Постоянное общение Черного Ястреба с белыми научило его еще одной знакомой черте характера, которая с большей вероятностью, чем любая другая, могла вызвать у него затруднения, – это умение занимать деньги. Из Луизианы, штат Миссури, я получил копию одного из его финансовых обязательств, представленную здесь, и по которым я в долгу перед миссис Фанни Андерсон из Луизианы, штат Миссури.

Таким спокойным, беззаботным образом Черный Ястреб провел остаток своих дней, без всякой ответственности, с искренней доброй волей и уважением каждого человека, который его знал. Старая шляпа “вилка” была его страстью; он так нежно любил ее, что некоторые утверждают, что ее надели ему на голову, когда его хоронили. В этом и подобных эксцентричных украшениях он однажды приехал в Форт Мэдисон по специальному приглашению, чтобы присутствовать на банкете в честь Четвертого июля, и надо сказать, что это был печальный день на склоне лет, когда он позволил белым склонить его к речи. Хотя его враждебность к Кеокуку была такой же острой, как и всегда, в последнее время он научился сдерживать ее с осторожностью. Среди тостов по этому случаю был один, на который его попросили ответить: “Наш Выдающийся гость, Черный Ястреб, – Пусть его преклонные годы будут такими же спокойными и безмятежными, какой была его предыдущая жизнь, бурная и полная воинственных происшествий. Его привязанность и нынешняя дружба со своими белыми братьями полностью дают ему право на место за нашим праздничным столом”. После того, как переводчик объяснил ему это чувство, он ответил следующим образом, его слова были записаны двумя переводчиками:

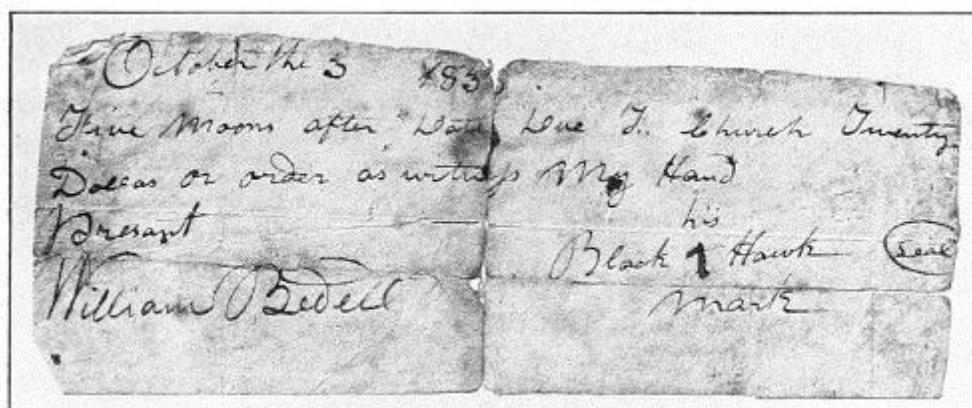
Великому Духу угодно, чтобы я был здесь сегодня. Я ел со своими белыми друзьями. Земля - наша мать; мы сейчас на ней, и Великий Дух над нами. Это хорошо. Я надеюсь, что мы все здесь друзья. Несколько лет назад я сражался против вас. Возможно, я поступил неправильно, но это в прошлом. Это похоронено; пусть это будет забыто. Рок-Ривер была прекрасной страной. Я любил свои города, свои кукурузные поля и дом моего народа. Я боролся за это. Теперь это твое. Сохраняй все, как было. Это принесет вам хороший урожай. Я благодарю Великого Духа за то, что я теперь дружу со своими белыми братьями. Мы здесь вместе. Мы друзья. Это его желание и мое. Я благодарю вас за вашу дружбу. Когда-то я был великим воином. Теперь я беден. Кеокук был причиной моего нынешнего положения, но не вините его. Я теперь стар. Я смотрел на Миссисипи с детства. Я люблю великую реку. Я жил на ее берегах с тех пор, как был младенцем. Я смотрю на нее сейчас. Я пожимаю вам руки, и, поскольку таково мое желание, я надеюсь, что вы мои друзья”.

Следует надеяться, что в этот раз Черный Ястреб был опьянен не спиртным, а гордостью от лестного приема, и что он забыл себя (как это уже случалось с ним раньше), когда так невежливо отзывался о Кеокуке, человеке, который умолял его отказаться от своей катастрофической кампании 1832 года; человека, который настаивал, что Блэк Хок был обманут лжецами; человека, который, когда Блэк Хок был заключен в тюрьму, привел к нему свою жену, ребенка и друзей, чтобы поднять ему упавший дух; человека, который со всей силой своего могучего красноречия настаивал на освобождении старика; человека, который заложил все свои ресурсы в качестве гарантии будущего хорошего поведения Блэк Хока за это освобождение; человек, который стоял рядом с Блэк Хоком, когда в злой час тот впал в ярость и бросил вызов тем, кто освобождал его по обещанию Кеокука, и который шептал в ухо разгневанному старику слова умиротворения, а затем поднялся и с великодушием своего сердца извинился за поспешность Блэк Хока и просил простить его; человек, который всегда

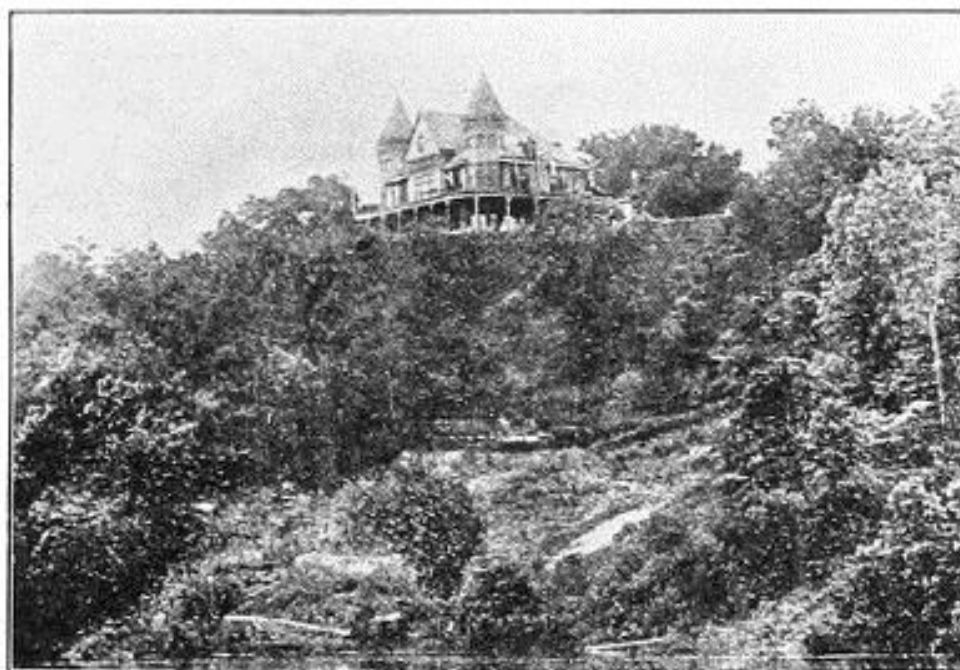
находил только самые добрые слова для недостатков старика и который, чтобы угодить мимолетной зависти, фактически сложил с себя полномочия вождя в руки своего племени, чтобы избежать трений, чтобы его возвышенное положение больше не ранило ложную гордость Блэк Хока. Не было ни одной жертвы, которую он не принес бы для Блэк Хока.

Было бы позором компрометировать старика, который так быстро приближался к могиле, и выставлять напоказ его давно забытые слабости. В полноте своей красноречивости он заставил себя говорить о «моих городах, моих кукурузных полях и моем народе», как будто он был автократом всех индейских племен, хотя на самом деле он никогда не был вождем и не имел больше права голоса, чем любой другой, в вопросах их расположения или управления; но Блэк Хоку не следует винить за эту речь. Пусть читатель внимательно прочитает и запомнит заключительные слова этой речи, которые являются одними из самых милых, нежных и трогательных во всей литературе, и забудет о глупостях старика, потому что он ошибался, как и многие другие до и после него.

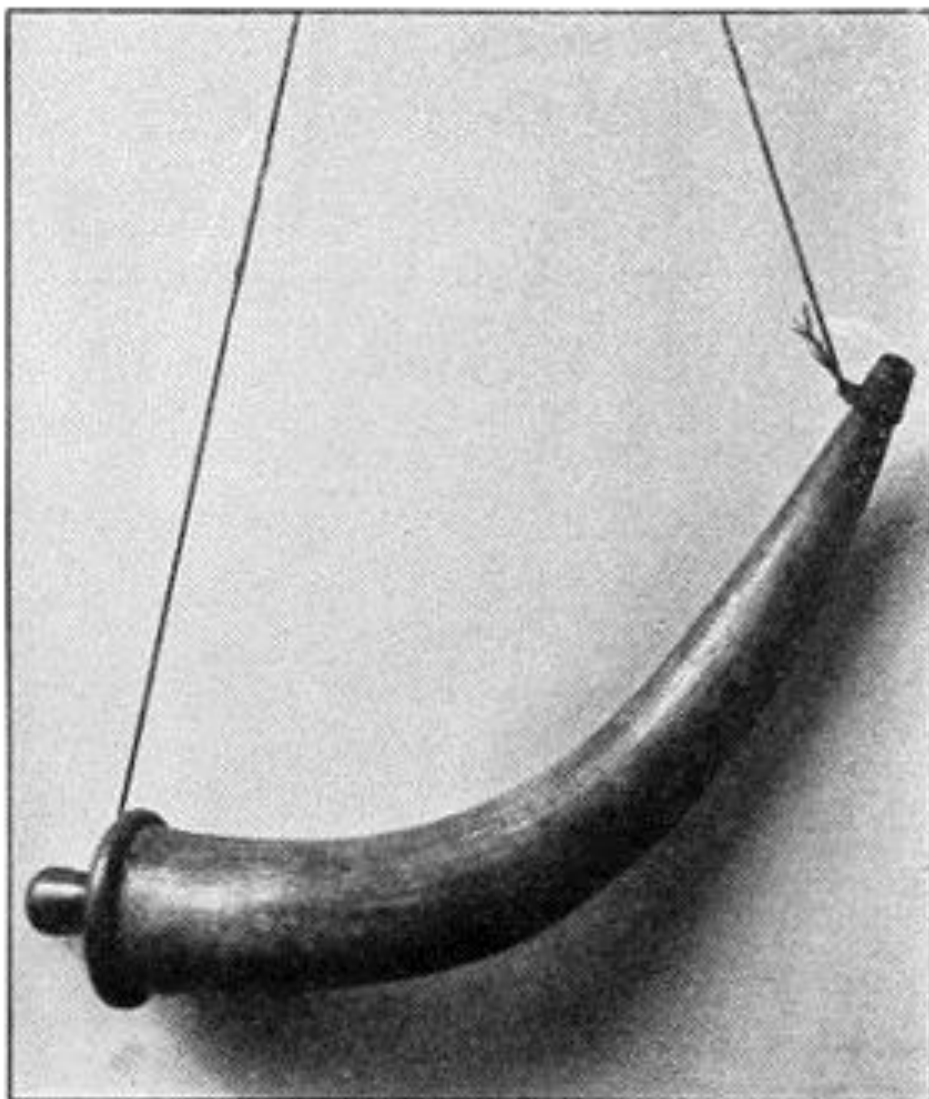
Хижина Черного Ястреба стояла примерно в ста футах от северного берега реки Де-Мойн, в нескольких ярдах от дома агента Джеймса Х. Джордана. Рядом с ней, на покатом берегу, росли два больших дерева, вяз и ясень, так переплетенные, что казались одним деревом. Рядом текла чистая вода из источника, известного как Черный Ястреб. Здесь, в знойные летние дни, он сидел и мечтательно размышлял о событиях своей долгой и бурной жизни. Перед ним простиралось старое поле битвы, на котором его народ отнял у иовов их землю и дома — ту же землю, которая затем перешла к другим. Затем наступил мрачный период меланхолии, который настолько охватил его, что он говорил очень мало и только со своими немногими близкими друзьями. Летом 1838 года группа иовов вернулась с дружеским визитом в свой старый дом, и Черный Ястреб провел с ними дружеский совет в месте, расположенном примерно в полумиле от его хижины. Он распорядился, чтобы его тело было похоронено именно в этом месте. В это время он воспринимал обычное равнодушие индейцев как личное оскорбление, и хотя, возможно, многие из его бывших товарищей действительно не проявляли к нему той небольшой вежливости, которую могли бы проявить белые люди, белые оказывали им необычайное внимание, и ему не следовало так раздражаться. Генерал Стрит, заметив это, в знак внимания подарил семье корову, что было очень необычным для индейцев. Это очень порадовало его и его семью. Мадам Блэк Хоук и ее дочь научились доить, и в теплые дни 1838 года их часто видели сидящими рядом со своей любимой коровой, терпеливо отгоняя надоедливых мух и других насекомых. Эта дочь, хотя и вышла замуж, оставалась с родителями до самой смерти Блэк Хоука и, можно сказать, была опорой в их домашних делах; образцом аккуратности. Говорят, что она и мадам Блэк Хоук были настолько аккуратны, что в теплые месяцы маленький двор подметали раз в день. Один день октября был назначен «днем распределения продовольствия», на который пришли почти все индейцы, оставив Блэк Хоука почти одного. Хотя он много дней болел лихорадкой^[280], ничего серьезного не предвиделось. Мистер Джордан был с ним до последнего момента, на который позволяли его служебные обязанности, оставив его, как он полагал, на пути к выздоровлению; но состояние старика внезапно ухудшилось, и через три часа после того, как мистер Джордан покинул его постель, Черный Ястреб скончался после четырнадцати дней болезни.

ВКСЕЛЬ ЧЕРНОГО ЯСТРЕБА.

БАШНЯ ЧЕРНОГО ЯСТРЕБА.

ПОРТОВОЙ РОГ ЧЕРНОГО ЯСТРЕБА.

Во время болезни Блэк Хока его жена, Аш-шо-э-ква (Поющая Птица), ухаживала за ним и глубоко скорбела о его смерти. За несколько дней до этого она сказала: «Он стареет, он должен умереть. Моното зовет его домой».

Его останки сопровождали до могилы члены семьи и около пятидесяти представителей племени, а вожди и все остальные отсутствовали в форте Армстронг, где получали продовольствие. Он был похоронен на месте, выбранном им перед смертью, которое лучше всего описал Джеймс Х. Джордан ^[281] в письме доктору Дж. Ф. Снайдеру из Вирджинии, штат Иллинойс, который написал лучший отчет о похоронах Черного Ястреба, ^[282] и которому я очень благодарен за некоторые моменты в этой работе:

«Элдон, Айова, 15 июля 1881 года.

Блэк Хок был похоронен в северо-восточной части секции 2, городка 70, района 12, округа Дэвис, штат Айова, недалеко от северо-восточного угла округа, на дне реки Де-Мойн, примерно в девяноста ярдах от места, где он жил на момент смерти, и на северной стороне реки. У меня есть участок земли, где он жил, между моим домом и рекой. Единственным холмом над могилой были несколько досок, разбитых на куски и уложенных над его могилой, а затем засыпанных дерном с синей травой, образуя гребень высотой около четырех футов. У его головы был установлен флагшток высотой около двадцати футов, на котором висел шелковый флаг, который висел там, пока ветер не износил его. Когда он умер, мой дом и его дом были отделены всего четырьмя прутьями. Он болел всего около четырнадцати дней. Он был похоронен прямо там, где сидел годом ранее, когда совещался с индейцами Айова, и был похоронен в военной форме, сшитой на заказ и подаренной ему в Вашингтоне генералом Джексонном, с шляпой, мечом, золотыми эполетами и т. д.

Его тело было положено на землю в сидячем положении, головой к юго-востоку, а тело поддерживалось деревянной доской или брусом. С левой стороны от него была положена трость, подаренная ему Генри Клеем, на которую он опирался правой рукой. На груди висели три серебряные медали, подаренные ему видными деятелями востока. ^[283] В могилу также были помещены два меча, большое количество вампума, запас провизии, достаточный на три дня путешествия в страну духов, а также дополнительная пара мокасин и другие предметы индейского костюма. Вокруг тела и предметов, похороненных вместе с ним, были плотно обернуты два больших одеяла. На голову ему надели военную шапку, богато украшенную перьями. В голове и ногах могилы были прочно вбиты раздвоенные палки, поперек которых был установлен шест, проходящий над телом. К этому шесту были прислонены расколотые доски, а фронтоны примитивного склепа были закрыты досками, а затем все было засыпано землей. Рядом стоял тесаный столб с надписью индейскими символами. Все это было окружено прочной круглой изгородью высотой десять или двенадцать футов.

Однажды утром, около 1 июля 1839 года, мадам Блэк Хоук, горько плача, пришла к мистеру Джордану и сообщила ему, что могила ее мужа была вскрыта и ограблена. ^[284] Мистер Джордан немедленно начал расследование и выяснил, что это сделал доктор Тернер из Лексингтона, округ Ван Бюрен, который отправил тело в Сент-Луис, где кости были очищены, а затем перевезены в Куинси, где их соединили. Существует много споров относительно подробностей перевозки тела, но письмо, приведенное на странице 10 настоящего документа, написанное в то время, должно окончательно решить этот вопрос.

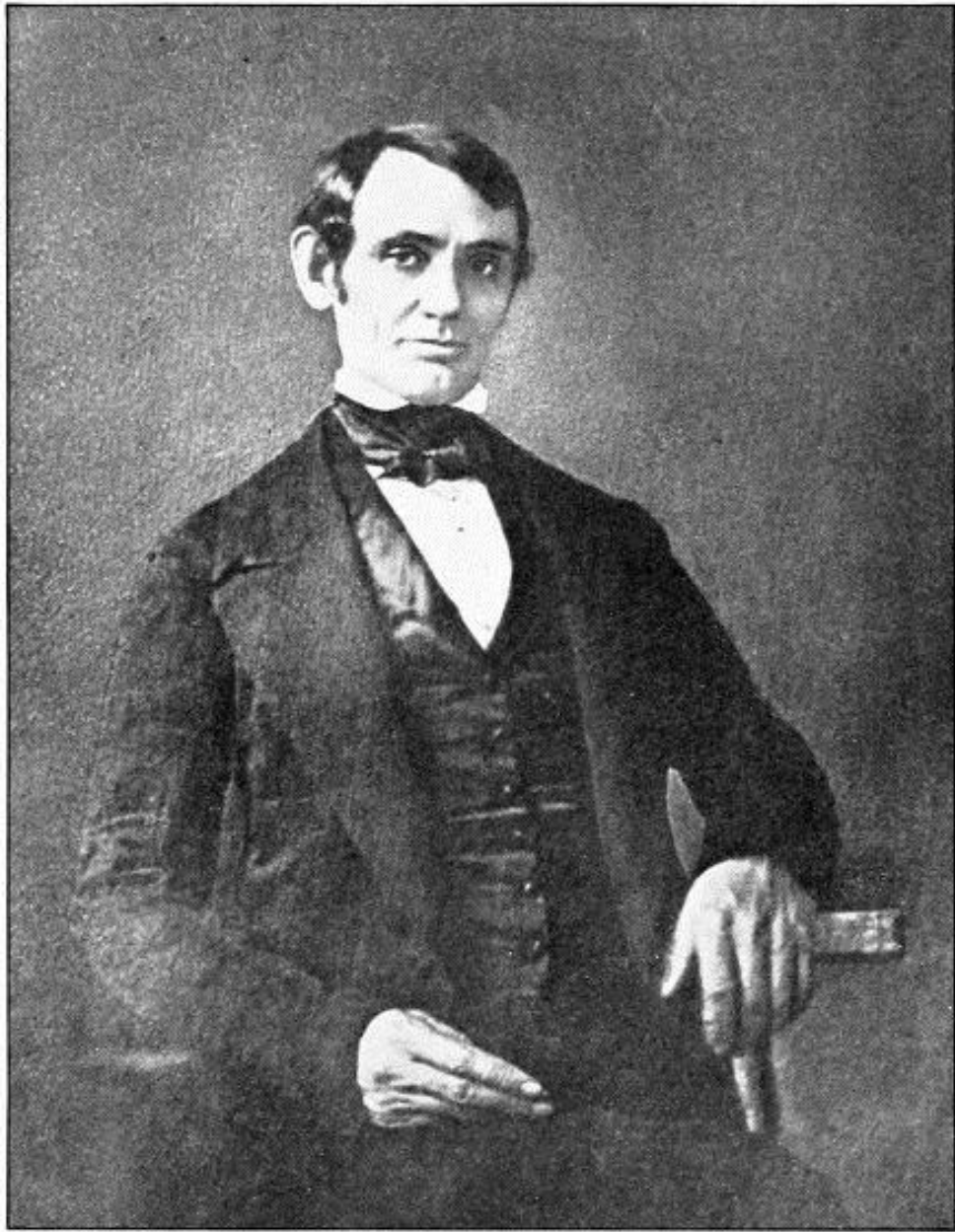
Губернатор Лукас, тогдашний губернатор территории Айова, сразу же узнал о местонахождении костей; он послал за ними и вскоре получил их, но когда сыновья

Черного Ястреба () посетили губернатора и обнаружили, что кости хранятся «в хорошем сухом месте», они решили, что лучше оставить их на хранении. Губернатор Лукас разрешил им оставаться в его офисе на некоторое время, а затем передал их в коллекцию Геологического и исторического общества Берлингтона, где они хранились до 1855 года, когда были уничтожены пожаром, который поглотил здание и все коллекции общества. Таким образом, все, что осталось от Блэк Хока, исчезло в огне и дыме, как и его бурная жизнь.

Это был впечатляющий финал, который Блэк Хоук, возможно, и сам бы выбрал в свои бурные дни, если бы он был менее бесчестным; но он был бесчестным и недостойным этого человека. Для мадам Блэк Хоук и ее детей это был акт бесчеловечности, который цивилизация никогда не сможет простить. Если у Блэк Хоука и были недостатки, то они были похоронены вместе с его телом, которое по всем правилам приличия должно было остаться священным.

Когда народ сак был вновь переселен в новую резервацию в Канзасе, мадам Блэк Хоук с семьей последовала за ним и оставалась там до 29 августа 1846 года, когда она умерла в почтенном возрасте 85 лет.

ПРИЛОЖЕНИЕ

КАПИТАН АБРАХАМ ЛИНКОЛЬН.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 1.

АВРААМ Линкольн в войне Черного Ястреба.

Не стоит придавать большого значения большинству рассказов о службе г-на Линкольна в войне Черного Ястреба. Если бы верить им всем, то можно было бы подумать, что каждый солдат в армии боролся с ним и побеждал его или участвовал в каких-то недостойных забавах, в которых он выглядел смешно и забавно. Хотя это было время шуток и состязаний, и мистер Линкольн был хорош в обоих, его карьера капитана в той войне была сдержанной и достойно.

В 1832 году все его молодые товарищи были энергичны, как и все молодые люди Иллинойса — самого по себе молодого и энергичного штата. Они были полны жизнерадостной энергии и не обращали внимания на формальности. Это была эпоха независимости; дисциплина считалась признаком женственности, а формальность — признаком снобизма. В городах, которые в то время были важными — возможно, более зрелыми — этот дух мог быть несколько изменен, но в целом времена были открытыми.

Атмосфера политики также пронизывала все вокруг, и большинство кандидатов поддавались духу презрения к мелким удобствам и комфорту жизни. Поэтому, когда этим молодым духам не нравился какой-то приказ, их первым порывом было не подчиняться ему, и на самом деле очень немногие приказы выполнялись, по крайней мере, буквально.^[285] Попытка принудить к выполнению приказа обычно означала катастрофу, будь то генерал или второй лейтенант. Обычно находился какой-нибудь способ противодействовать приказу, если он был неприятен добровольцам.

Хотя мистер Линкольн был таким же стойким, как и его поколение, он был самообладающим и управлял своей упрямой ротой с великолепным мастерством, и его солдаты его очень любили. Его известная честность, бесстрашие, доблесть и готовность поддерживать их позволяли ему контролировать своих людей, и из самых неуправляемых в армии они по его просьбе становились послушными. Эти качества сделали его лидером там, где другие потерпели неудачу из-за хвастовства и вульгарности.

Во время марша и в лагере рассказывались истории, но истории Линкольна из серии « » не были пошлыми рассказами, предназначенными только для того, чтобы выразить злобный вывод. Они были забавными, причудливыми, возможно, простыми, но полными юмора, новыми и неизменно точными.

Когда люди собираются вместе, естественно искать развлечения; лучше всего подходящим к окружающей обстановке всегда было рассказывание историй, поэтому лучшие рассказчики быстро обнаруживались и становились объектом внимания. Так, в лагерях в Бирдстауне и Рашвилле, а также во время марша на Йеллоу-Бэнкс, гений г-на Линкольна был обнаружен и быстро стал популярным.

В каждом месте отдыха развлечения искали в борьбе, скачках, беге и других подобных видах спорта, и довольно быстро появилась репутация г-на Линкольна как чемпиона в

мужественных видах спорта того времени, в частности в борьбе, которая тогда, как и сейчас в новых и небольших деревнях, служила мерилom положения человека. Никто не был выше «матча». Если кто-то был выше, его присутствие в этой местности скоро становилось воспоминанием. Добавьте к этому два достижения капитана Линкольна (), и не нужно большого воображения, чтобы объяснить его огромную популярность в армии.

В Нью-Сейлеме мистер Линкольн адаптировался к окружающей среде, приняв первый вызов на поединок, который мистер Оффутт невольно отправил ему от имени Джона Армстронга, и, несмотря на угрозу вмешательства со стороны «Clary's Grove Boys», он продемонстрировал свою силу и храбрость настолько, что с того момента стал уважаемым лидером, а в следующем году тот же Армстронг стал его первым сержантом, а Уильям и Ройал Клари — рядовыми в его роте. Во время ежегодного сбора осенью 1831 года те же самые влиятельные лица избрали его капитаном ополчения.

Оказавшись «без работы» весной 1832 года, он получил предложение о службе в войне с Черным Ястребом, которое сразу же принял. 21 апреля шестьдесят восемь человек вызвались добровольцами ⁽²⁸⁶⁾ служить штату из «Ричленда, округ Сангамон», и на последовавших выборах капитана г-н Линкольн был избран более чем тремя четвертями голосов. Другой человек, Уильям Киркпатрик, также претендовал на эту должность. Он был самонадеянным, занимал видное положение в округе, иногда подвергался сомнениям, но никогда не подвергался серьезным вызовам, и когда он объявил о своем желании занять эту должность, он рассчитывал ее получить. Два кандидата были размещены на небольшом расстоянии друг от друга, и мужчинам было предложено встать за тем, кого они предпочитали видеть своим капитаном. Процедура была простой, краткой и подавляюще благоприятной для г-на Линкольна, и он был с весельем объявлен избранным. Записав свою роту на шестидесятидневную службу, он возглавил ее марш в Бирдстаун для призыва в армию.

Master Roll of Captain Abraham Lincoln Company of the Bureau of Mounted Cavalry commenced by Brig Gen James H. Wilson at the mouth of the North Fork River July 29 th 1862					
No.	Name	Rank	When enlisted	When discharged	Remarks
1	Abraham Lincoln	Captain	21 st Sept	discharged	Month of October
2	James H. Wilson	1 st Lieut			Resigned the 30 day of June
3	John H. Wilson	2 nd Lieut			About 10 extra days
4	John H. Wilson	1 st Lieut			
5	James H. Wilson	2 nd Lieut			Transferred to a foot company April 29
6	George W. Foster	3 rd Lieut			About 10 extra days
7	Abraham Lincoln	4 th Lieut			
8	James H. Wilson	1 st Lieut			
9	John H. Wilson	2 nd Lieut			Resigned the 30 day of May & served as a private
10	William H. Foster	3 rd Lieut			
11	Abraham Lincoln	4 th Lieut			
12	John H. Wilson	private			Resigned to 5 th Regiment in room of J. H. Foster April 29
13	John H. Wilson				
14	Thomas H. Wilson				
15	James H. Wilson				
16	James H. Wilson				
17	James H. Wilson				
18	James H. Wilson				
19	James H. Wilson				
20	James H. Wilson				Promoted from the Rank April 30 th
21	James H. Wilson				
22	James H. Wilson				
23	James H. Wilson				
24	James H. Wilson				
25	James H. Wilson				
26	James H. Wilson				
27	James H. Wilson				
28	James H. Wilson				Promoted to 1 st Lieutenant April 30 th
29	James H. Wilson				
30	James H. Wilson				
31	James H. Wilson				Transferred to a foot company May 19 th
32	James H. Wilson				
33	James H. Wilson				
34	James H. Wilson				
35	James H. Wilson				
36	James H. Wilson				

СПИСОК КАПИТАНА АБРАХАМА ЛИНКОЛЬНА.

No.	Name	Rank	When enlisted	When discharged	When discharged	Remarks
37	David A. Hunter	private	21 st Sept		Month of Nov	
38	John H. Wilson					
39	George Washington					
40	John H. Wilson					
41	Charles H. Wilson					
42	John H. Wilson					
43	William H. Foster					
44	John H. Wilson					
45	Richard H. Wilson					Promoted from the Rank May 2 nd
46	Charles H. Wilson					
47	James H. Wilson					
48	John H. Wilson					
49	Richard H. Wilson					
50	Robert H. Wilson					
51	Charles H. Wilson					
52	James H. Wilson					
53	David H. Wilson					
54	Richard H. Wilson					Discharged April 29 th about 10 extra days
55	John H. Wilson					Discharged April 29 th about 10 extra days
56	William H. Foster					
57	James H. Wilson					
58	William H. Foster					
59	William H. Foster					Discharged April 29 th about 10 extra days
60	John H. Wilson					Transferred to a foot company April 29 th
61	James H. Wilson					
62	William H. Foster					
63	John H. Wilson		29 April			
64	Robert H. Wilson					Promoted from the Rank May 19 th
65	William H. Foster					
66	William H. Foster					
67	Robert H. Wilson					
68	James H. Wilson					

I certify on honor that the Master Roll contains a true statement of Captain A. Lincoln's company of Mounted Cavalry of the Bureau of Mounted Cavalry on this day and that the remarks set opposite the names are correct and just.

Abraham Lincoln Capt.

СПИСОК КАПИТАНА АБРАХАМА ЛИНКОЛЬНА.

Капитан Линкольн не имел лошади, и для этого похода ему пришлось одолжить ее, что в те времена не составляло большого труда; но на этой одолженной лошади, во главе своих людей, он вступил в Бирдстаун, «в сорока милях от места набора», самым гордым человеком в штате. 28 апреля рота была зачислена на службу штата Иллинойс полковником Джоном Дж. Хардином, генеральным инспектором штата и офицером по зачислению. Было составлено два списка личного состава, один полковником Хардином, а другой капитаном Линкольном, оба из которых сохранились до наших дней, и один из них воспроизведен в данном документе.

В Бирдстауне рота капитана Линкольна была приписана к Четвертому полку, в котором его первый лейтенант, Сэмюэл М. Томпсон, был избран полковником 30 апреля, а Уильям Киркпатрик, бывший кандидат в капитаны, был назначен сержантом-квартирмейстером; оба они были указаны как прибывшие из «Ричланд-Крик».

30-го числа последние войска, включая роту капитана Линкольна, покинули Бирдстаун и разбили лагерь в четырех милях к северу от Рашвилля. Во вторник, 1 мая, был возобновлен марш на Йеллоу-Бэнкс, расположенный в семидесяти или семидесяти пяти милях, и после прохождения примерно двадцати пяти миль армия разбила лагерь в местечке Крукд-Крик в округе Макдоно. В среду, 2 мая, армия прошла еще одно расстояние и разбила лагерь на большой прерии, в двух милях от леса и воды. Ночь была холодной и бурной.

Около 12 часов дня в четверг, 3-го числа, армия достигла реки Хендерсон и переправилась через нее, а до наступления ночи достигла Йеллоу-Бэнкс в округе Уоррен, где снова разбила лагерь.^[287] Там, из-за задержки с прибытием лодки с провизией, армия была вынуждена остаться 4, 5 и 6 числа, и в последний день провизия наконец прибыла. Утром 7 числа армия двинулась к устью реки Рок, достигнув этой точки около наступления ночи.

В окрестностях Бирдстауна капитан Линкольн впитал в себя всю доступную информацию о тактике и передал ее своей роте, как мог, с помощью частых учений, рассказы о которых вызывали много искреннего смеха. Лучшая версия одной из этих знаменитых учений была рассказана Беном Перли Пуром и находится на странице 218 книги «Воспоминания об Аврааме Линкольне»: «Я помню, как он рассказывал о своем первом опыте обучения своей роты. Он шел с фронтом из более чем двадцати человек через поле, когда захотел пройти через ворота в соседнее ограждение.

«Я никак не мог вспомнить правильную команду, чтобы расположить роту в шеренгу, чтобы она могла пройти через ворота, поэтому, когда мы подошли к воротам, я крикнул: «Рота распущена на две минуты, после чего она снова выстроится по другую сторону ворот!» Эта история была рассказана, чтобы проиллюстрировать положение человека в споре, который не мог найти тактичного выхода из дилеммы, в которую он сам себя загнал. Но капитан Линкольн гордился своей ротой и неоднократно выражал свою гордость. Леонард Светт узнал историю этой роты непосредственно из уст капитана, и она приведена в последней цитируемой книге, на странице 465: «Вместе с разговорами об организации роты в Нью-Сейлеме начались разговоры о том, чтобы сделать Линкольна ее капитаном. Его качества спортсмена сделали его чем-то вроде героя. Обратившись ко мне с улыбкой, он сказал: «Я не могу передать, как мне понравилась идея стать капитаном этой роты».

Но когда наступил день организации, человек, который был капитаном настоящей роты, прибыл в форме и взял на себя организацию роты. Режим был следующим: рота выстроилась в две линии, а те, кто намеревался стать кандидатами в офицеры, стояли впереди. Затем кандидат произносил речь перед солдатами, рассказывая им, какой он храбрый человек, в каких войнах он сражался, проливал кровь и умирал, и как он снова готов, во славу своей страны, возглавить их; затем выступал другой кандидат, и когда речи заканчивались, они приказывали тем, кто будет голосовать за того или иного человека, выстроиться в линию за своим фаворитом. Таким образом, за разными кандидатами выстраивались одна, две или три линии, а затем проводился обратный подсчет голосов, и тот, у кого был самый длинный хвост, становился настоящим капитаном. Это был хороший способ. Не было возможности подтасовать результаты голосования или подделать подсчет голосов.

«Когда настоящий капитан в своей форме пришел и взял на себя управление, сердце Линкольна упало. Он встал в строй вместе с ребятами, и после речи они начали выстраиваться за старым капитаном; но ребята схватили Линкольна, вытолкнули его из строя и начали выстраиваться за ним, крича: «Выстраивайтесь за Эйбом!» В момент нерешительности он вышел вперед, и когда они пересчитали, у него было на двух ^[238] больше, чем у другого капитана».

Беззаконие войск в лагере и во время марша вызывало у губернатора Рейнольдса большое раздражение и досаду. Когда батальону майора Лонга было приказано спуститься по реке, солдатам было особо предписано не стрелять из оружия на борту лодки, что для большинства из них было ненужным предписанием. Это развлечение стало настолько распространенным, что знаменитый приказ от 30 апреля был издан как раз в тот момент, когда маленькая армия вышла в поход на Йеллоу-Бэнкс. Переправа через реку Хендерсон была осуществлена только после больших усилий и дополнительных неудобств в виде мокрой одежды, и, вероятно, чтобы отпраздновать столь успешное событие, стрельба возобновилась, на этот раз самим капитаном Линкольном, что незамедлительно принесло ему первое позорище в виде выговора и, как общепризнанно, обязательства носить деревянный меч. Это наказание было принято с достоинством, но в ходе кампании ему больше не вменяли в вину стрельбу; на самом деле, это сделало его более педантичным и бдительным и более настойчивым по отношению к своим людям. Однако, когда он не был на службе, он позволял себе и своим людям без ограничений наслаждаться безобидными развлечениями лагерной жизни.

ДЖОН КАЛХУН.

УИЛЬЯМ ПОЙНТЕР.

Head Quarters near Buckhills
April 30. 1862.

(General Order)

There is to be no firing
of guns in the lines or in campments
without permission from the field officer
under whose commands the applicant
may be placed; nor will any other disorderly
conduct whatever be allowed in the
brigade. At 12 sounds of the Bugle
Officers and soldiers will rise up and
prepare for the business of the day. at 6
sounds they will catch horses, at 8 sounds
to saddle up, at 10 sounds parade, at
3 sounds March, at 4 sounds halt, at
14 sounds Officers to attend head quarters
for orders.

Wm. Brewster

By order of Brig. Genl. Whitely

Brigade Major.

ПРИКАЗ ОТ 30 АПРЕЛЯ, ЗАПРЕЩАЮЩИЙ СТРЕЛЬБУ ИЗ ОРУЖИЯ.

ПРЕПОДОБНЫЙ ПЕТЕР КАРТРАЙТ.

УИЛЬЯМ Х. ЛИ.

I CERTIFY, That

Lewis W. Farmer

Volunteered and served

as a Private in the Company of Mounted Volunteers under my
command, in the Regiment commanded by Col. SAMUEL M. THOMPSON, in the Brigade under the com-
mand of Generals S. WHITESIDE and H. ATKINSON, called into the service of the United States by
the Commander-in-Chief of the Militia of the State, for the protection of the North Western Frontier
against an invasion of the British Band of Sac and other tribes of Indians,—that he was enrolled on the

21st day of *April* 1832, and was HONORABLY DISCHARGED on the

7th day of *June* thereafter, having served *48 days*

Given under my hand, this

21st day of *September* 1832.

A. Lincoln Secy.

Капитан Линкольн обладал магнетизмом, и его люди тянулись к нему из восхищения, и не только потому, что знали, что он был человеком мужественным и сильным. Этот магнетизм привлекал не только его ближайших знакомых в Нью-Сейлеме, но и его вышестоящих офицеров, и по мере того, как он продвигался по жизни, он привлекал к себе влиятельных и могущественных людей, которые позже создали новую и сильную политическую партию. Она привлекла Джона Т. Стюарта, который пригласил его в свой офис, чтобы он изучал право; она привлекла избирателей его округа, которые победили Питера Картрайта, тогда, вероятно, самого известного человека в Иллинойсе, на выборах в законодательный орган. Эта дисциплина держала капитана Линкольна в напряжении до тех пор, пока он не достиг устья реки Рок, и даже инцидент, произошедший там, не был связан с его действиями.

В ночь на 9 мая некий Ройал П. Грин из роты капитана Томаса Макдау из округа Грин проник в офицерские казармы и с помощью томагавка, четырех ведер и некоторых из подчиненных Линкольна добыл достаточно спиртного, чтобы весело провести время и *вывести из строя* большое количество людей капитана Линкольна. Утром 10-го, в день, назначенный для начала похода вверх по Рок-Ривер, немногие смогли ответить на переключку и еще меньше смогли принять участие в походе в город Пророка. За это правонарушение, совершенное без ведома капитана и к его большому удивлению и унижению, этот офицер был снова отчитан и униженно вынужден носить в течение двух дней деревянный меч. Он сделал это «ради ребят» с мрачным юмором. Когда солдаты протрезвели и постепенно вернулись в лагерь той ночью, они поняли, к чему привело их позорное поведение капитана. Раскаianie или какая-то другая столь же сильная сила сделали роту капитана Линкольна с того момента образцовой.

Утверждать, что спорт не был частью лагерной жизни и что капитан Линкольн не участвовал в спортивных состязаниях, было бы смешно. Девять десятых этой армии составляли жители Кентукки или Теннесси, и каждый из них любил лошадей. В лагере было около двух тысяч лошадей, одни лучше, другие хуже, и в свободное от службы время не пропускали ни одного дня без скачек, бега или борьбы. Капитан Линкольн не участвовал в этих соревнованиях, но на него всегда могли рассчитывать как на «готового» и находящегося на месте. Его люди знали о его доблести и гордились ею, как и Оффутт, когда он втянул капитана в дело Армстронга. Они были готовы в любой момент продемонстрировать эту доблесть и готовы были поставить на его успех все, что у них было. Такова человеческая природа сегодня. Лучший бегун, метатель диска, боксер или борец в группе людей имеет последователей, которые постоянно хвастаются доблестью своего любимца и вовлекают его в дела, а зачастую и в неприятности. Так и капитан Линкольн, чтобы угодить своим людям, и, вероятно, по собственному желанию, участвовал в борцовских поединках и побеждал своих противников одного за другим до конца своей службы в качестве солдата.

^[289] История поединка с борцом Томпсоном, несомненно, правдива, хотя ее трудно подтвердить. Некоторые авторитетные источники утверждают, что Томпсон был родом из округа Юнион, штат Иллинойс, но поскольку округ Юнион предоставил только одну роту, роту капитана Б. Б. Крейга, в которой не было ни одного человека по имени Томпсон, версия об округе Юнион должна быть исключена. Это неудобно при попытке найти место события. Если бы Томпсон был из округа Юнион, его рота никогда не могла бы встретиться ни с одной из трех рот, с которыми был связан

Линкольн, потому что она не достигла главной армии до тех пор, пока Линкольн не был уволен и не отправился домой.

В этой истории, во всех ее вариантах, упоминается его должность капитана и отсутствие потери престижа среди его людей; поэтому событие должно было произойти в Бирдстауне (), Рашвилле (Rushville), Йеллоу-Бэнкс (Yellow Banks), Диксонс-Ферри (Dixon's Ferry), Оттаве (Ottawa) или в одном из лагерей вдоль этого маршрута до 27 мая, даты его увольнения. В любом случае, история такова:

Томпсон, крепкий мужчина, чемпион своего отдела, был предложен капитану Линкольну для поединка таким образом, что отказ от него опозорил бы его людей и друзей. Капитан Линкольн не был склонен уклоняться от ответственности в любой момент и без формальностей принял вызов. До этой даты не было дня выплаты жалованья, и можно с уверенностью предположить, что вся рота не могла собрать и пяти долларов наличными; но у солдат были ножи, сувениры, часы и безделушки, последняя из которых была поставлена на кон в этом поединке. Соперники сцепились, и вскоре стало очевидно, что Томпсон достоин лавров чемпиона. Схватка была долгой и неопределенной и вызвала у всех мужчин высокое напряжение, так как каждого участника подбадривали к победе; но Томпсон, после тяжелой борьбы, обеспечил себе первое падение. Линкольн мог признать достойного противника и перед вторым раундом сказал своим друзьям: «Это самый сильный человек, с которым я когда-либо сталкивался. Он бросит меня, и вы потеряете все, если я не буду действовать в обороне». Соответственно, когда мужчины снова сошлись, капитан Линкольн попытался провести прием «crotch hold», который Томпсон сумел избежать. Затем, по мере развития борьбы, был опробован прием «скольжения». В этом капитан Линкольн был более успешен, поскольку в борьбе за преимущество оба мужчины упали на землю в кучу, что, согласно этике пограничной борьбы, называется «dog fall» (падение собаки), а значит, ничья. Армстронг объявил о своей победе, на что последовала буря протестов со стороны сторонников капитана Линкольна, и едва не началась драка. Полагая, что беда неминуема, капитан Линкольн вышел вперед и голосом, привлекающим внимание, воскликнул: « » («Ребята, этот человек действительно бросил меня один раз честно, широко, а во второй раз, именно в этом падении, он бросил меня честно, хотя и не так очевидно»). «²⁹⁰¹ » («Итак, я признаю его победу, и он победил меня честно, хотя и не так очевидно»). И это решило вопрос раз и навсегда, хотя «dog fall» часто повторялся в течение остальной части кампании сторонниками капитана. Это поражение и его признание ни в коей мере не уменьшили влияние или авторитет капитана Линкольна среди его людей или тех, кто начинал его узнавать и любить.

В последующие годы люди использовали его известность, чтобы приписать себе много неправдивых заслуг в войне с Черным Ястребом. Например: Уильям Л. Уилсон, который был рядовым в роте капитана М. Г. Уилсона, написал 3 февраля 1882 года: «В то время я много развлекался с будущим президентом Соединенных Штатов Авраамом Линкольном. Я помню, как однажды боролся с ним, два раза из трех, и победил его. Он был недоволен и предложил мне соревноваться в беге на пять долларов. Я выиграл деньги, но они давно уже потрачены. Я мог бы рассказать еще много воспоминаний, но я квикер и не очень люблю писать». Есть еще некоторые другие качества, присущие квакерам, которые, возможно, были с выгодой использованы при создании этой истории.

История, для которой нет никаких подтверждающих доказательств, кроме постоянного повторения, — это история о соревновании по питью. Сначала место действия было в Бирдстауне, но потом полковник Струуд, услышав об этом, присвоил себе славу

победителя, по крайней мере половину, и перенес место действия в Диксонс-Ферри. Когда возник вопрос о силе, капитан Линкольн был назван самым сильным человеком в армии. Строуд оспорил это утверждение, предложив поспорить, что он и никто другой не сможет поднять бочку виски и выпить из нее. Сторонники капитана Линкольна приняли вызов, принесли виски и своего фаворита, и полковник Строуд оправдал свои хвастовства, подняв бочку и выпив из нее. Этот подвиг казался невозможным, но, поскольку его видела репутательная толпа людей, его нельзя было опровергнуть.

Говорят, что капитан Линкольн тогда вышел вперед и с гораздо большей легкостью поднял бочку ко рту и выпил, тем самым превзойдя Строуда в его хвастовстве.

В более поздние годы к этой истории было добавлено, что Строуд воскликнул: «Ну, я думал, вы сказали, что никогда не пили виски, капитан Линкольн!».

«Я не пью виски, полковник Строуд», — ответил капитан Линкольн и тут же выплюнул виски на землю.

У устья реки Рок компания была приведена к присяге на службу Соединенным Штатам генералом Генри Аткинсоном. Лишь недавно автор смог определить этот спорный момент, и следует признать, что это открытие было сделано с болью. С самого раннего детства он верил, что Джефферсон Дэвис был офицером, ответственным за набор рекрутов, и что именно там два человека, которые впоследствии стали столь заметными, но при этом столь разными в глазах всего мира, встретились впервые, и один из них спросил другого, готов ли тот поддерживать конституцию Соединенных Штатов и сражаться за флаг.

Эта традиция сохранялась из поколения в поколение. Ее повторяли высшие инстанции, даже сам президент Линкольн, если верить Бену. Перли Пур и другие, которые претендовали на честь слышать его такое заявление. Как правило, речь шла о Диксонс-Ферри, родине автора, и по этой причине, поскольку он был пропитан традицией с самого раннего детства, следует признать, что открытие истины было воспринято с глубокой скорбью. Не может быть никаких сомнений в правдивости этого открытия. Майор Натаниэль Бакмастер был заместителем командующего армией. Он был осторожным и добросовестным офицером. На следующий день он написал об этом в письме своей жене, и это письмо воспроизводится настоящим в качестве доказательства. Можно сказать, что генерал Аткинсон мог бы привести к присяге генеральский состав, в то время как младший офицер, такой как лейтенант Дэвис, мог бы привести к присяге капитанов и рядовых, но непонятно, почему для такой небольшой группы людей должно быть нанято более одного офицера, и невозможно представить, почему капитаны были бы отделены от нескольких офицеров генерального штаба. Фактически, если бы генерал Аткинсон выделил какую-то специальность или различие, кажется справедливым предположить, что он включил бы капитанов в число приведенных к присяге офицеров.

9-го генерал Аткинсон отдал приказ войскам выступить утром 10-го, что они и сделали, достигнув города Пророка во второй половине дня, где разбили лагерь на ночь.

На следующий день, вместо того чтобы оставаться в этом месте, Рейнольдс продвинулся вверх по реке на двенадцать миль и снова разбил лагерь.

Утром 12-го числа багаж был оставлен, и они форсированным маршем направились к Диксонс-Ферри. Там капитан Линкольн оставался 12-го, 13-го и 14-го числа, когда

последний названный день Стиллман потерпел поражение, и его люди вернулись в Диксон-мелл в течение всей ночи.

15-го числа он поднялся вверх по реке и добрался до поля боя незадолго до наступления темноты. После погребения погибших он разбил лагерь и на следующий день вернулся к Диксону, где оставался до 19-го числа, когда двинулся вверх по реке в погоне за индейцами. Пройдя двенадцать миль, он разбил лагерь до 20-го числа, когда снова отправился на поле боя Стиллмана, после чего капитан Гудан был арестован за какое-то нарушение служебных обязанностей, демонстрируя, что капитан Линкольн был не единственным офицером такого ранга, понесшим наказание.

21-го армия перешла к точке на Рок-Ривер, где стояла лагерем до 22-го, затем перешла к Кишуоки и вверх по той же реке примерно в десяти милях от ее устья, где разбила лагерь и армия отдыхала до следующего утра.

Dear family, I am so glad to hear
of the death of the old man.
May 9th 1832 -

Dear Wife yesterday we was
instructed in the service of the United
States by General Atkinson, and
we go to Monrovia tomorrow. I start
to the prospect of village I perhaps
from there to Dickson's Ferry on
Rock River. Where it is believed
the hostile Indians are, and should
they appear before our arrival,
it is the intention to follow them
until we catch the old hehedy hawk
and capture all the game, horses
and as to your inquiry respecting my mother
of course we have a bundle and that
of the best. Would must a copy
I have been much exposed since
I left home. It is my fate from
some cause, home or abroad to have
to perform all the drudgery of
what ever department I am the chosen
onto. The Club assigned me in this
expectation is orphans in the extreme
but it is my fate to what ^{and} ~~Interment~~
I expect to come home by way of

part Club but at what season of the year is
uncertain. So do not look for me until you
see me. but I intend to return according
except the club afford me great pleasure.
When I reflect that you kind friend
Mauger has the pleasure of enjoying your
society while I return I should be glad
than any ball or public gathering
which be all of whom will supply you
with articles, Mary etc. I know of no opportunity
for you to write for it will be uncertain
a slight over movement. but I shall write
the first opportunity that presents it self
say to Henry Bush and all my friends
to watch over my interest until I return
should I not get home before the election
I shall I hope after word. Give my
love to Grand Maugher and permit me to
say to you have the warmest place in
my affections. J. A. Buchmaster

Mrs. J. A. Buchmaster
I will sure look over this for you
I will love it up

ЗВАНИЕ МАЙОРА. НАТАНИЭЛЬ БАКМАСТЕР.

23-го армия продвинулась примерно на двенадцать миль в юго-восточном направлении к деревне Потаватоми на Сикамор-Крик, после чего, после консультации со всеми капитанами, было решено выступить к устью реки Фокс и там высадить добровольцев. В деревне были найдены скальпы людей Стиллмена и свидетельства пребывания индейцев, но никакие сантименты не могли побудить мужчин продолжать преследование. В деревне было найдено несколько предметов индейского имущества, все они были конфискованы мужчинами. Много путаницы в прошлом вызывали термины Кишуоки и Сикамор-Крик, когда такого названия, как последнее, сейчас нет на картах, но объяснение можно найти в том факте, что в те дни многие называли ручей обоими именами, взаимозаменяемыми, в то время как другие особенно называли южный приток реки Кишуоки именем Сикамор-Крик. Впоследствии последняя ветвь продолжалась под названием Сикамор-Крик, пока поселения не увеличились, когда, наконец, чтобы избежать путаницы, обеим ветвям было присвоено нынешнее название Кишуоки-Ривер. Сикамор-Крик означал тогда южную ветвь Кишуоки.

Утром 24-го марш был возобновлен, армия разбила лагерь возле “деревни Пау-Пау”, которая также была ограблена мужчинами. 25-го числа мы достигли реки Фокс, большую часть дня проводя там в поисках награбленного в двух индейских деревнях. 26-го, находясь очень близко к концу путешествия, марш-бросок был очень неспешным на протяжении двенадцати миль, где был разбит последний лагерь перед достижением Оттавы, и где люди оставались до следующего утра, 27-го, когда Оттава была достигнута. В этот и последующие дни майор Бакмастер собрал добровольцев из Иллинойса.

Во время того марша вдоль Платанового ручья рассказывается история о старом индейце племени Потаватоми, который пришел в лагерь усталым и голодным. Его возраст должен был вызывать уважение и, вероятно, вызвал бы при совершенно иных обстоятельствах, но в данном случае представился первый шанс убить предполагаемого врага, и требовалась его смерть. Бедный старый индеец достал из-под одежды охранную грамоту, подписанную генералом. Льюис Касс, умоляя о защите под ней. “Сделайте из него пример”, - воскликнул один. “Письмо - подделка”, - кричали другие, а третьи называли его шпионом, и бедняге старику грозила смертельная опасность, когда капитан Линкольн, “его лицо потемнело от решимости и ярости”, выступил вперед, оказавшись между съезжившимся индейцем и направленными на него ружьями, и закричал: “Этого не должно быть; мы не должны застрелить его”, и люди отшатнулись. “Это трусость с твоей стороны, Линкольн”, - сказал один человек; на что капитан Линкольн немедленно ответил: “Если кто-то считает меня трусом, пусть проверит это”. Все еще вызываясь другой крикнул: “Линкольн, ты больше и тяжелее нас”, но это жалкое возражение было быстро устранено ответом капитана: “От этого ты можешь защититься; выбирай оружие”. Излишне добавлять, что никто не выбирал оружие и что индеец благополучно удалился.

27-го, в день увольнения капитана Линкольна, он вновь поступил рядовым в роту Элайджи Айлза, которая была одной из шести рот, поступивших на двадцатидневную службу,^[291] в ожидании организации новых сборов в форт Уилборн. Он оставался с ротой в Оттаве и в лагере на противоположном берегу реки до утра 6-го, когда рота двинулась к Диксонс-Ферри. В первую ночь компания разбила лагерь в точке немного к юго-востоку от того места, где сейчас находится Саблетт в округе Ли, и достигла Диксонс-Ферри вечером 7-го. Утром 8-го рота отправилась в Галену, разбив в ту ночь лагерь

примерно в двадцати милях от нее; ночью 9-го около форта Эппл-Ривер, ныне Элизабет, в округе Джо Дэвисс, а к утру 10-го рота достигла Галены.

11-го она отправилась в обратный поход по той же тропе, по которой шла в гоинге, разбив лагерь в тех же местах, достигнув Диксонс-Ферри ночью 13 июня, откуда стартовала 14-го, и достигла форта Уилборн, где вечером 15-го рота была выведена лейтенантом. Роберт Андерсон, и где на следующий день мистер Линкольн был приглашен в компанию доктора (капитана) Джейкоба М. Эрли вместе с Джоном Т. Стюартом и другими бывшими капитанами, майорами и младшими офицерами.

20-го числа его рота, которая была независимой и подчинялась непосредственно генералу Аткинсону, отправилась к Диксонс-Ферри, прибыв туда вечером 21-го и оставаясь в этом пункте до полудня 27-го, когда он со второй дивизией армии начал свой последний марш в погоне за "Черным Ястребом". Пройдя двенадцать миль, он разбил лагерь, а во второй половине дня 29-го числа снова добрался до поля боя Стиллмана и разбил лагерь в шести милях от Сикамора, или Кишуоки-Крик, как утверждал в то время Альберт Сидни Джонстон.

Утром 30-го он проехал четыре мили выше Сикамор-Крик до точки на Рок-Ривер, "которая в этом месте очень узкая и такой и остается".

1 июля в дневнике сообщается: "Сегодня утром прошли маршем семь миль от последнего лагеря. Пришли к Рок-Ривер, ширина которой в этом месте едва достигает ста ярдов. В утесе есть удивительно красивый источник, густо затененный кедрами, первый, который я когда-либо видел. Утес каменистый. Примерно в полумиле выше узкий быстрый ручей впадает в Рок-Ривер, в миле ниже Пекатоники, известной под названием Браунс-Крик. Разбили лагерь этим вечером на развилке Тертл-Крик и Рок-Ривер, выше устья Тертл-Крик.

2-го числа, после значительных страданий из-за нехватки воды, он добрался до устья "реки Четырех озер", расположенной на берегу большого пруда.

На 3-м озере Кошкононг, или "Грязевом озере", были достигнуты позиции, и там остались 4-я, 5-я и 6-я роты капитана Эрли, несущие постоянную службу в качестве шпионской роты или разведывательного отряда.

7-го армия подошла к реке Уайтуотер и примерно в четырех милях вверх по течению, к этому месту подошли и разбили лагерь дивизии Поузи и Александра.

8-го числа состоялся военный совет, на котором было решено вернуться к устью реки Уайтуотер и действовать оттуда. Достигнув пункта, где войска расположились лагерем 7-го числа, армия остановилась на ночлег. С этого момента рота капитана Эрли постоянно рыскала по стране в поисках бегущих индейцев, но безуспешно. Сообщалось о многих следах, но при прохождении по ним каждый оказывался безуспешным.

Провизии стало не хватать. Враг был так же далеко, как и всегда. Необходимость другой кампании стала очевидной. Капитан Данн, который был застрелен случайно, лечился и вскоре будет возвращена паром Диксона под конвоем полковника Полка Джон Юинга. Генри и Александр были отправлены в форт Виннебаго за провизией, тем самым фактически уничтожив армию. На этом этапе генерал Аткинсон счел за лучшее распустить независимые командования. Соответственно, 10 июля 1832 года рота капитана Эрли была уволена со службы, и ее члены, включая рядового Авраама Линкольна, отправились на Диксонс-Ферри с отрядом полковника Юинга, который взял с собой всех больных и дряхлых солдат армии.

Мужчины спустились вниз по реке к Диксонс-Ферри по тому же маршруту, по которому они поднимались вверх по течению, но двигались не так быстро по той причине, что многие из мужчин потеряли своих лошадей в результате смерти, кражи или по той или иной причине.

Среди тех, кто потерял своих лошадей, были мистер Линкольн и его приятель Джордж Харрисон, но во время марша те, у кого были лошади, с радостью уступили их несчастным, и в целом весь путь вниз по реке прошел весело.

В том марше вверх по реке кают-компания мистера Линкольна состояла из пяти человек – его самого, его сводного брата Джона Д. Джонстона, Г.Б. Фанчера, Джорджа Харрисона, всех рядовых, и первого капрала Р.М. Уайатта, всего из роты капитана Эрли. На протяжении всей службы мистер Линкольн всегда был готов выступить в поход на призрачного врага. Во время разведки в болотах вокруг озера Кошкононг он был первым, кто сказал “Пошли”. Он был неутомим в походе и постоянно рассказывал анекдоты.

О нем рассказывали историю, что, когда он возвращался на Диксонс-Ферри после выписки, его ботинки были настолько изношены, что он предпочитал ходить без них. Одно утро было особенно холодным, и он пожаловался, что ему очень холодно. “Неудивительно, - ответил его сосед, “ что вас так много на земле”. Эта история может быть правдивой, но, тем не менее, скептически настроенный слушатель вынужден задаться вопросом, как кто-то мог так сильно пострадать в последние несколько дней июля, самого жаркого в году. Примечателен также тот факт, что эта история никогда не подтверждалась именами очевидцев.

С парома Диксона мистер Линкольн со своим спутником Джорджем Харрисоном пересекли страну до места на реке Иллинойс, позже названного Перу; оттуда до Пеории, где они купили каноэ, на котором плыли вниз по реке Иллинойс до Гаваны. Пока Харрисон снабжал аптеку, мистер Линкольн изготовил весло для использования в качестве движущей силы – достаточно большое, чтобы выдержать тяжелую эксплуатацию. Чуть ниже Пекина они догнали двух мужчин на бревенчатом плоту, на который были приглашены оба солдата. Настало время трапезы, и, по западному обычаю, голодных мужчин пригласили присоединиться к плотникам. Кукурузный хлеб, рыба, яйца, масло, кофе и тому подобная роскошь подавались в изобилии, и, по собственным словам мистера Линкольна, он отдавал должное трапезе.

Прибыв в Гавану, каноэ было продано без проблем, и двое спутников отправились по суше в Нью-Салем, причем Линкольн широкими шагами прокладывал путь и вел беднягу Харрисона так быстро, что он никогда этого не забудет.

Хотя никакие военные достижения не принесли славы мистеру Линкольну, с тех пор он всегда любил записывать свой опыт участия в войне с Черным Ястребом и рассказывать истории о нелепых вещах, которые совершались во время его кампаний. Повторение другими привело к их увеличению, пока их количество и разнообразие не стали очень большими. Эти истории привлекли к нему внимание в Конгрессе и принесли ему значительное число последователей и, наконец, репутацию, когда он произнес свою знаменитую речь о “Военных мундирах”, в которую он вставил фрагменты своего военного опыта на “Черном ястребе” таким образом, чтобы высмеять военные притязания Льюиса Касса.

Снова цитирую Бена. Перли Пур, мы находим:^[22]

Вскоре после начала президентской кампании 1848 года Альфред Айверсон, представитель демократической партии от Джорджии, выступил с политической

речью, в которой обвинил вигов в том, что они отказались от своих финансовых и тарифных принципов и 'укрылись под военными фалдами генерала Тейлора', в то время их кандидата в президенты. Это дало мистеру Линкольну в качестве текста для его ответа: 'Военные фраки'. Он написал основные положения того, что намеревался сказать, на нескольких листах ватмана, которые он положил на письменный стол друга, примыкающий к переулку, с которого он получил разрешение выступить. Сначала он следил за своими записями, но когда разогрелся, то оставил свой стол и свои записи и направился по аллее к креслу спикера, держа левую руку за спиной, чтобы время от времени встряхивать фалдами своего поношенного черного суконного фрака, в то время как он серьезно жестикулировал своей длинной правой рукой, грозя костлявым указательным пальцем демократам в другом конце зала. Время от времени, завершая предложение под взрывы смеха, он возвращался в переулок к своему столу, просматривал свои записи, делал глоток воды и начинал все сначала.

Ближе к концу своей речи мистер Линкольн обрушил поток насмешек на военную репутацию генерала Касса, а затем упомянул о его собственных подвигах в качестве солдата в войне с Черным Ястребом, 'где, - продолжил он, - я сражался, истекал кровью и ушел. Если генерал Касс и видел живых сражающихся индейцев в битве при Темзе, где он служил адъютантом генерала Харрисона, то это было больше, чем я, но у меня было немало кровавых схваток с москитами, и хотя я никогда не падал в обморок от потери крови, я могу искренне сказать, что часто был очень голоден. Господин спикер, - добавил мистер Линкольн, - если я когда-нибудь решу отказаться от всего, что, по мнению наших друзей-демократов, есть во мне от федерализма с черной кокардой, и после этого они выдвинут меня в качестве своего кандидата на пост президента. Я протестую, что они не будут смеяться надо мной, как над генералом Касом, пытаюсь сделать из меня военного героя"',^[293]

"Мистер Линкольн получил сердечные поздравления в конце, многие демократы присоединились к вигам в своих комплиментарных комментариях. Речь была произнесена старшими членами Палаты представителей почти так же, как знаменитая защита генерала Харрисона Томом Корвином в ответ на нападение на него мистера Крэри из Огайо".

ПРИЛОЖЕНИЕ № 2.

ДЖЕФФЕРСОН ДЭВИС В ВОЙНЕ С ЧЕРНЫМ ЯСТРЕБОМ.

В 1832 году, когда штату Иллинойс было всего четырнадцать лет, на южном берегу Рок-Ривер, в шестидесяти пяти милях выше ее устья, находился пограничный пост под названием Диксонс-Ферри. Это было непритязательное сооружение, состоящее из отдельно стоящего жилого дома, расположенного с востока на запад, в трех секциях и построенного из бревен – уютного, но беспорядочного сооружения девяноста футов в длину.

В этом месте великая "тропа Келлога", проложенная О.В. Келлоггом в 1827 году, пересекала реку, и Джон Диксон, в честь которого паром получил свое название и сам факт своего существования, жил здесь со своей семьей с начала 1830 года, развлекая путешественников, управляя паромом и торгуя с "простаками", которые путешествовали в шахтерский район и обратно, а также с индейцами. Эта знаменитая

старая тропа была тогда маршрутом, по которому шли аргонавты всей южной страны в поисках неожиданного богатства в рудниках. Это была великая магистраль из Пеории, тогда чаще называвшейся Форт-Кларк, в Галену, к которой стремились жители Сент-Луиса на юго-западе и старого Венсенна на юго-востоке, и следовала на северо-запад мимо Диксонс-Ферри в Галену, где толпы людей рассеялись и отправились на “раскопки” по северо-западному Иллинойсу и юго-западному Висконсину, которые тогда были частью территории Мичигана. Позже правительственный почтовый маршрут изменил старую трассу на более прямую между Галеной и Диксонс-Ферри, оттуда свернув с нее в восточном направлении через округа Декалб, Кейн, Дюпейдж и Кук, маршрут продолжился до Чикаго.

Знаменитые старые времена были на Западе, и знаменитые люди путешествовали по этому пути в те старые времена! От шахтера и старателя к торговцу; от почтальона к солдату; от окружного проповедника к окружному законодателю, следующему за странствующим судом. От Питера Картрайта, энергичного методистского проповедника, который переплыл разлившиеся ручьи, чтобы сдержать свое слово, и который, если верить слухам, привел к порке не одного буйного новобранца, полковнику Дж. Джеймс М. Строуд, в то время известный, но взбалмошный адвокат по уголовным делам из Галены; от лейтенанта-полковника. Захари Тейлор, который впоследствии стал президентом Соединенных Штатов, и генерал. Уинфилд Скотт, который хотел стать лейтенантом. Джефферсон Дэвис, который был президентом Южной Конфедерации, и капитан. Авраам Линкольн, который распустил его, мы находим, что все они связаны со старой тропой, едят и ночуют у хозяина шахты Диксона, поодиночке и вместе; те, кто позже стал кабинетными министрами, сенаторами, представителями конгресса, губернаторами Соединенных Штатов, солдатами и государственными деятелями без числа.

ЛЕЙТЕНАНТ. ДЖЕФФЕРСОН ДЭВИС.

Как белые люди, так и индейцы совершали свои паломничества по этой тропе, останавливаясь у мистера Диксона, чтобы укрепить внутреннего человека и пополнить свои запасы припасов. Среди индейцев он был особенно популярен, настолько, что стал их советником и арбитром, а также их банкиром. В свою очередь, в знак признания его многочисленных и добрых заслуг, виннебаго приняли его в свое племя, назвав На-чу-са (длинноволосый белый). Эта привязанность к старому патриарху в равной степени

проявлялась и белыми, и когда пришло время заявить об этом, не осталось никакой неопределенности в отношении решения суда. Его негласное влияние стало настолько сильным, что в 1840 году, когда Галена стала политической и коммерческой державой Северо-Запада, он перенес от нее в свой собственный город Земельное управление Соединенных Штатов.

Когда впервые была затронута тема переселения, это казалось настолько смехотворно невозможным, что в Галене не было слышно ничего, кроме смеха, но "Таверна Джона Диксона" оказалась сильнее политики и коммерческого престижа великана-филистера, и ее надменная гордость была унижена. В одиночку он отправился в Вашингтон, и по простой просьбе офису, наиболее потенциальному фактору в политике того времени, было приказано переместиться в Диксон – чудо века в политике Иллинойса.

Почтенная личность этого человека, его очаровательный мягкий нрав, его суровая честность и, возможно, его маленькая бухгалтерская книжка были в целом слишком сильны для противников тех суровых дней, и, прежде чем передать эту самую маленькую бухгалтерскую книжку, возможно, стоит наскоро пробежаться по ее страницам.

Полковник Строуд был с ними чрезвычайно хорошо знаком; можно сказать, что он позволял себе вольности по отношению к ним. Сначала мы находим полковника Строуда доктором-обналичивать – 10,00 долларов, и снова Строудом был доктор-Обналичивать – 5,00 долларов; неизменно наличными, проходящими от корки до корки.

Кол . Уильям С. Гамильтон, сын генерала Александра Гамильтона, чьи коммерческие предприятия были столь же разнообразны, сколь и многочисленны, пользовался благосклонностью покупателей на многие страницы и многие сотни долларов, как, кстати, и полковник Дж. Закари Тейлор, только в более скромных размерах. Одна запись, характерная для "Таймс", достаточно смехотворна. Вот она: "Полковник З. Тейлор – В Md'se. (включая выкройку рубашки), 6: 50 долларов", а затем следует его ликвидация в еще более смехотворной манере: "Урегулировано примечанием".

Вот вам и юмор! Герой не одной войны и президент Соединенных Штатов, оплачивающий счет в размере 6,50 долларов наличными от руки! Но вексель был оплачен своевременно, как нас заверила мисс Ф. Луиза Диксон, владелица книжечки с такими историческими записями.

Даже достоинство генерала . Уинфилд Скотт не отказался от гостеприимства этих дружелюбных страниц, поскольку мы находим записи, рассказывающие о том, как они оказали ему услугу, но пунктуальность, соблюденная им при составлении этих небольших отчетов, проявлялась с той же точностью, которую можно было ожидать от достойного старого солдата, который был ничем иным, как аккуратностью.

Люди приходили и торговали, путешествовали издалека и возвращались, чтобы обосноваться, иногда через год, а иногда и еще дольше, но они возвращались, и счет у мистера Диксона никогда не забывался. Сегодня должник был шахтером, завтра он мог стать подрядчиком, а позже юристом, но при выполнении своих обязательств он всегда оставался мужчиной.

В одном случае мы видим, что тот же самый полковник Гамильтон, который нанял двести бычков для доставки правительственному агентству в Грин-Бей, штат Висконсин, перегонял их из Спрингфилда, штат Иллинойс, через Чикаго, а оттуда на север к месту назначения. В том же месяце он руководил "Раскопками Гамильтона", а впоследствии защищал известного мормона в Наву, штат Иллинойс, обвиняемого в

совершении преступления, и снова командовал бандой индейцев меномини в войне с Черным Ястребом; всегда упорный и всегда безоговорочно успешный.

Взад и вперед сновали люди, ни разу не забыв остановиться у добродушного мистера Диксона. Путешествия были постоянными, и в общем люди процветали, особенно на шахтах.

Несмотря на свободное вторжение на землю виннебаго, никаких неприятностей не последовало со времен “паники виннебаго” в 1827 году, когда Красная Птица был схвачен за необоснованное нападение на белых.

В 1831 году “Черный ястреб” вызвал небольшую суматоху, но до 1832 года не возникло ничего серьезного, что могло бы нарушить спокойствие поселений. Возможно, если бы дело 1831 года было более серьезным, то дело 1832 года было бы менее катастрофичным.

Весной 1832 года Черный Ястреб и его “британская банда”, как ее называли, из индейского племени Сак, пренебрегая всеми прежними договорами, один из которых был заключен еще прошлым летом, пересекли Миссисипи в поисках неприятностей. Он путешествовал вверх по Рок-Ривер, останавливаясь однажды у мистера Диксона, а затем продолжил путь примерно в тридцати милях выше, где Стиллман и его ополчение, пытавшиеся позже выбить их, потерпели сокрушительное поражение, и, как следствие, ужас охватил весь Запад.

Тогда бревенчатая хижина Джона Диксона приобрела национальную репутацию, которую с тех пор хранит память о ней и которая должна оставаться неизменной до тех пор, пока существует наша страна, и тогда, действительно, бухгалтерские книги приобрели значение, редко приобретаемое в делах книжного мира. Затем волна тоже перешла от юристов и “лохов” к солдатам, и цвет рыцарства штата и нации двинулся вперед, чтобы сконцентрироваться у Диксонс-Ферри, чтобы противостоять наступлению Черного Ястреба и его наемников, которые сражались с американцами при каждой возможности с начала века.

ЛЕЙТЕНАНТ Дж.Дж. АБЕРКРОМБИ. США

ЛЕЙТЕНАНТ. ДЖОРДЖ УИЛСОН. США

ПОЛКОВНИК НАТАН БУН.

ЛЕЙТЕНАНТ. РОБЕРТ АНДЕРСОН, США
(Защищено авторским правом, как указано в указателе.)

В дополнение к названным там были генерал . Хью Брэди, генерал . Генри Аткинсон, полковник. Натан Бун, сын Дэниела Буна, капитана У.С. Харни, Роберта Андерсона, Джефферсона Дэвиса, Н.Дж. Итона, Альберта Сидни Джонстона, Джозефа Э. Джонстона, Беннета Райли, У.М. Грэма, Джорджа Уилсона, Кирни, Аберкромби, Гарденье, Уильяма Уистлера, М.Л. Кларка, из регулярной армии и ополчения, капитана Дж. Abraham Lincoln, Ген. Генри Додж, генерал. Джордж У. Джонс, губернатор. Джон Рейнольдс, генерал Э.Д. Бейкер, О.Х. Браунинг, Джон А. Макклернанд, Джон Демент, Харрисон Уилсон, Джеймс Д. Генри, Сидни Бриз, Джейкоб Фрай, Сэмюэл Уайтсайд, Адам У. Снайдер и другие без числа, прославившиеся в истории страны в последующие периоды.

Регулярные войска, дислоцированные в казармах Джефферсона (Сент-Луис), под командованием Аткинсона двинулись вверх по Миссисипи к форту Армстронг (Рок-Айленд), откуда генерал с небольшим отрядом двинулся дальше к форту Кроуфорд (Прери-дю-Шьен), чтобы заручиться помощью расквартированных там войск под командованием лейтенанта. Закари Тейлор и те, кто в форте Виннебаго (Портедж, Висконсин) под командованием лейтенанта-полковника Энса Катлера. Те, кто был под командованием Тейлора, вернулись с Аткинсоном в форт Армстронг, чтобы встретиться с ополчением штата Иллинойс, затем собрались в Бердстауне, готовясь к продвижению к устью Рок-Ривер, где должно было произойти соединение с регулярными войсками. Впоследствии другим войскам под командованием генерала Скотта был отдан приказ покинуть крепость Монро. Другим под командованием Брэди было приказано прибыть на Диксонс-Ферри из Детройта, захватив людей из форта Виннебаго, и в итоге вся армия стала достаточно грозной, чтобы уничтожить всех индейцев на Западе, если бы индейцев можно было втянуть в генеральное сражение.

12 мая 1832 года ополчение под командованием губернатора Рейнольдса и генерала Дж. Сэмюэл Уайтсайд прибыл почти одновременно с ротой солдат из шахтерского округа под командованием бесстрашного генерала. Генри Додж. 17-го прибыли регулярные войска под командованием генерала Аткинсона, и в этот день Джефферсон Дэвис помогал принимать на службу в Соединенные Штаты недавно сформированный Пятый полк, полковником которого незадолго до этого был произведен Джеймс Джонсон из округа Мейкон.

В этой первой кампании 1832 года Линкольн был капитаном роты ополчения, состоящей из шестидесяти девяти самых несговорчивых и своевольных людей, каких только можно было найти в тот очень независимый период, яростно выступавших против дисциплины, не признававших никого выше себя, но умело управляемых капитаном, который при обычных обстоятельствах испытывал гораздо менее суровые ограничения, чем те, которые налагала военная власть и которые мало кто на Западе уважал.

То была эпоха независимости, и это, больше чем что-либо другое, стало причиной поражения Стиллмена. Частные разногласия разрешались без помощи судов, которых было немного. Один человек ничем не хуже своего соседа, и если кто-то оспаривал это предложение, это обычно стоило ему головной боли. Те люди, которые сражались в войне 1812 года без помощи правительства генерал-губернаторства, смотрели с глубоким презрением на золотые украшения кадрового офицера и его утомительную рутину, а губернатор Рейнольдс, каким бы дипломатом он ни был в обращении с

западным характером, был поставлен на предел своих способностей и выносливости, чтобы сгладить трудности, которые были напрасно созданы этим жалким духом независимости. Но, назначив офицеров регулярной армии в свой личный штаб, попросив генерала Аткинсона принять часть ополченцев в свой штаб,^[294] что он с радостью и сделал, и, наконец, обучив других деликатному искусству “смешивания”, он, наконец, смог преодолеть почти все возникающие препятствия. Офицеров ополчения пригласили пообщаться с завсегдатаями, и наоборот, и через дружественные офисы губернатора Авраама Линкольна и Джефферсона Дэвиса впервые собрали вместе и “перепихнулись” за столом мистера Диксона.

Альберт Сидни Джонстон, в то время младший лейтенант, сопровождал экспедицию из казарм Джефферсона и был назначен в штаб губернатора вместе с Робертом Андерсоном. Дневник лейтенанта Джонстона, который регулярно велся в течение всей кампании и который, к счастью, сохранился до наших дней, является ценным и занимательным документом.

Когда Аткинсона отправили на фронт, лейтенант. Роберт Андерсон находился в казармах Джефферсона с инспекцией. Попросив и получив разрешение сопровождать экспедицию, он был назначен помощником генерального инспектора милиции и, как уже говорилось, зачислен в штат губернатора в звании полковника.

Генерал У.С. Харни, в то время капитан, и Джефферсон Дэвис, в то время лейтенант, оба отсутствовали в отпуске, когда “Черный Ястреб” пересекал Миссисипи, но, услышав о его цели, каждый сразу же вернулся, присоединился к своему полку в устье Рок-Ривер и продолжал кампанию до ее завершения.^[295]

Сезон был необычно дождливым, и к тому времени, когда войска достигли Диксонс-Ферри, они были почти измотаны, переходя вброд ручьи и буксируя неподъемные килевые лодки вверх по реке, много раз переходя вброд по пояс в трясине и воде, чтобы привести их в движение.

Стиллман потерпел поражение 14-го, и к тому времени, когда силы генерала Аткинсона достигли переправы, ополчение и его офицеры были в панике.

Военное министерство в Вашингтоне показывает, что лейтенант. Джефферсон Дэвис подал заявление об отпуске и покинул Форт Кроуфорд, чтобы отправиться туда же 26 марта 1832 года, и что он официально вернулся к своему командованию из отпуска 18 августа 1832 года, через шестнадцать дней после битвы при Плохом Топоре, последнего сражения кампании, что, следовательно, указывает на то, что он отсутствовал на службе все время между этими датами и, следовательно, не участвовал в кампании.

В письме, написанном мистером Дэвисом 8 августа 1882 года из Бовуара, штат Миссисипи, генералу. Джордж У. Джонс из Дубьюка, штат Айова, заявил: “Весной 1832 года меня сменил лейтенант И.Р.Б. Гарденье, поскольку личные дела потребовали от меня поездки в Миссисипи, мой дом. * * *”

Пока конфликта нет. Но хотя его официальное письмо, подтверждающее его возвращение в свой полк, датировано не ранее 18 августа, он присутствовал во плоти от начала до конца, откладывая выполнение этой формальной обязанности до тех пор, пока снова не вернется в казармы и не избавится от утомления и многочисленных неприятностей кампании через болота и трясины и бесчисленных лишений. И, касаясь общей темы военных архивов, я позволю себе заявить, что я присутствовал на похоронах офицера, убитого в битве при Шайло - буквально разорванного на куски, - однако по сей день против его имени в рапортах генерал-адъютанта стоит такая “запись”: “Отсутствует в отпуске”. У офицера не было возможности взять отпуск, и

потребовались письменные показания половины города, чтобы убедить департамент в том, что его на самом деле нет в живых. Факты по делу точно изложены полковником Дж. Уильям Престон Джонстон, покойный президент Тулейнского университета, в своей очень интересной “Жизни генерала А.С. Джонстона”, на странице 36: “Джефферсон Дэвис, который был с генералом Гейнсом в его операциях в 1831 году, отсутствовал в отпуске в Миссисипи, когда началась война с Черным Ястребом, но отказался от отпуска и, присоединившись к его роте, участвовал в кампании”. Это было рассказано ему самим мистером Дэвисом, когда полковник Джонстон писал книгу, а также многими другими незначительными инцидентами, включая один из поражений Стиллмана, и его следует считать окончательным на все времена. Но поскольку различные авторы, больше заботящиеся о доходах, чем о праве, стремились дискредитировать правду, потому что отрицательный вывод из протокола дал им возможность избежать небольшого труда, я собрал из различных источников полную информацию о передвижениях мистера Дэвиса во время предвыборной кампании.

17 мая, когда генерал Аткинсон прибыл на Диксонс-Ферри, ополченцы были недовольны, сбиты с толку и находились на грани неподчинения. Губернатор Рейнольдс утром 15-го отдал приказ собрать еще две тысячи солдат в Хеннепине, и только самыми отчаянными призывами ему удалось удержать остальных вместе до прибытия Аткинсона.

Это правда, что провизия была исчерпана, и добровольцы питались менее чем половиной пайка, но столь же верно и то, что это произошло исключительно из-за их собственной непредусмотрительности и расточительности.

Войска под командованием Стиллмана после своего поражения 14-го числа согласились оставаться на службе для защиты границы до тех пор, пока не будет введен новый набор. Соответственно, как только они вернулись с похорон своих погибших, 16-го числа был сформирован Пятый полк, а на следующий день, когда прибыли войска под командованием генерала, полк был приведен к присяге на службу Соединенным Штатам.

15-го числа Строуду, который был полковником и командующим ополчением округа Джо Дэвисс, было приказано поспешить обратно к рудникам и организовать свои силы для защиты этой очень важной границы, которая, по всеобщему признанию, могла пострадать от нападений индейцев практически в любой час. Он быстро вернулся, но, будучи совершенно неспособным справиться с несговорчивыми духами этой местности, объявил военное положение. Этот акт разожг в народе страсти, и слухи о его последствиях достигли ушей губернатора Рейнольдса.

С генералом Аткинсоном проконсультировались сразу по его прибытии, и лейтенант. Джефферсону Дэвису и двум или трем другим офицерам было приказано в срочном порядке отправиться в Галену и, если возможно, навести порядок в хаосе, который устроил Строуд.

Мистер Диксон неоднократно рассказывал мне об отъезде лейтенанта Дэвиса 17-го числа и его миссии в Галену. К счастью, другие вспомнили об этом обстоятельстве и записали его, сделав ошибку в этом пункте невозможной. Среди многих документов, которые привлекли мое внимание в связи с этим поиском, есть старое пожелтевшее письмо, находящееся у генерала. Джона К. Смита из Чикаго, написанное ему много лет назад Х. Езекией Гиром, который был капитаном и служил на протяжении всей кампании “Черного ястреба”. Капитан Гир был человеком с характером и влиянием в обществе, и его память или правдивость еще никогда не подвергались сомнению. В этом письме кратко, но ярко описывается именно этот визит:

“Я был частично знаком с лейтенантом. Джефферсон Дэвис. Я был частично знаком с ним, когда вся эта территория находилась под диким правлением, за исключением десяти квадратных миль вокруг Галены и западных гарнизонов. Он был, я думаю, во время беспорядков в Виннебаго в 1827 году. Он служил в форте Виннебаго на реке Висконсин, а в 1832 году дислоцировался в Прери-дю-Шьен в тогдашнем полку полковника Тейлора.

В начале войны между Сауками и Фоксами он приехал в Галену, чтобы посоветоваться с нами по вопросам обороны, с несколькими офицерами, своими начальниками, на день или около того.

В то же время губернатор Иллинойса прокламацией призвал всех трудоспособных мужчин выйти на поле боя. В субботу приехали в Галену; все были в смятении. Полковник Строуд командовал.

“Мы держали военный совет, но у нас не было оружия. Я убедил их выковать спонтоны. Я помню, он отдал мне приказ изготовить 250 штук, и в понедельник утром я развез их по квартирам, а затем сел на лошадь, чтобы отправиться на раскопки, когда ко мне обратился полковник: ‘Куда ты идешь, Гир?’ ‘Сажать картошку. ‘Что, оставить нас здесь, чтобы мы заботились о твоей семье? - Нет, я выступаю в качестве охранника, с винтовкой на плече.

“Гир, мы не можем тебя выделить’. ‘Почему?’ - спросил я. Он сказал: ‘Губернатор вызвал на поле боя всех трудоспособных мужчин’. Я оглядел толпу, и у него была компания примерно из шестидесяти человек.^[296] ‘Это все?’ - был мой ответ. ‘Да’, - был его ответ. ‘Что ж,’ сказал я, ‘я могу поднять больше людей по звуку свистка. Теперь остается только командовать, а остальным повиноваться, полковник, если мы в такой опасности. Теперь ты осмелишься объявить военное положение, как это сделал генерал Джексон в Новом Орлеане? Затем он сказал, как Натан сказал Дэвиду: ‘Ты тот человек; отдай свой приказ сейчас, и я прослежу, чтобы ему подчинились’. Я сразу же спешил, вооруженный и снаряженный, и вскоре явился в его штаб, где мне был вручен его приказ, скрепленный подписью адъютанта. Я, читая, ответил: ‘Это был хороший приказ, но неужели ты думаешь, что хоть одна душа подчинится мне? Нет, ни одна, если у меня не будет силы, достаточной для его выполнения. Вы дадите мне гвардию сержанта?’ Я дам. ‘Вы дадите мне флейту и барабан?’ Я дам. “Я позабочусь о том, чтобы это продолжалось всю мою жизнь”.

“В тот день я набрал 240 рекрутов, был назначен дежурным офицером, у меня было шестьдесят четыре коня для охраны; получил квартиры для своих людей, пайки и часть их одеял и отказался от других одеял, которые не подходили для использования в качестве солдатского одеяла; вывалял комиссара в грязи на улицах Галены за попытку раздать их моим людям, а на следующий день получил по паре одеял на всех. Что ж, последний раунд: я сказал ребятам, что мы займемся спортом.

Миссис Барнс держала пекарню на Браш-стрит, в которой жили несколько офицеров армии Соединенных Штатов.

“Б. Миллер, эсквайр, названный Честерфилдом из коллегии адвокатов Иллинойса, был там, отпускал шуточки, и я остановился у них, требуя приказа явиться. Он сказал, чтобы мы строились. ‘Что вы собираетесь с нами делать?’ ‘Армии нужны именно такие люди, как вы. Сейчас мы найдем для вас место. - Затем я поклонился капитану Кирни, или майору Харни, не знаю кому именно. ‘Вы и ваши братья-офицеры встанете в строй? Мы принадлежим армии Соединенных Штатов. ‘Что ж, тогда зачитайте им прокламацию губернатора и приказ полковника Строуда из Двадцать седьмого полка об объявлении

военного положения. Теперь, джентльмены, вы знаете мой долг, и если вы приветствуете генерала Джексона, вы пойдете маршем. Теперь я не могу выполнить свой долг, оставив вас здесь, но полковник может избавиться от вас после того, как вы прибудете в штаб. Итак, мы все построились в шеренгу и с удвоенной скоростью отправились по квартирам.

- Итак, их звали следующим образом, а именно: капитан Харни, капитан Кирни, лейтенант Андерсон, лейтенант Гарденье, лейтенант Джефф Дэвис.

Эти роты были сформированы в Галене 19 мая, и присутствие лейтенанта Дж.Р.Б. Гардинье в тот день, как упоминает капитан Гир, подтверждается ссылкой на страницу 138 "Отчета о службе солдат Иллинойса в войне с Черным ястребом", опубликованного генерал-адъютантом Иллинойса в 1882 году, где будет установлено, что лейтенант Дж.Р.Б. Гардинье исполнял обязанности командира роты Николаса Доулинга с 19 мая по 14 июля "по просьбе".

Капитан Гир приписывает себе немалую заслугу в выполнении этого сбора, но такая вольность позволена каждому человеку, который рассказывает о столь выдающемся факте, особенно когда он настолько успешен. Он немного перепутал детали заказа Строуда, но это не имеет значения, когда история рассматривается в целом. Он назвал дни недели с такой точностью, что не остается причин сомневаться в заявлении Джона Диксона, которое оно подтверждает.

Мистер Джон К. Робисон в то время проживал в Галене. Впоследствии он переехал в Диксон, а позже в Мелугинс-Гроув в том же округе, где провел большую часть своей долгой и достойной жизни. Он был четвертым сержантом в роте капитана Гира.

При его жизни у меня было много бесед с ним об этой кампании и его знаменитых товарищах, в ходе которых он не раз упоминал об этой встрече лейтенанта Дэвиса и лейтенанта Гарденье в Галене, когда они столкнулись с такими проблемами из-за полковника Строуда и его упрямой тактики. Он также рассказал мне о том, что после этого несколько раз встречался с лейтенантом Дэвисом, особенно в то время, когда войска подполковника Тейлора вместе с другими переправлялись через реку Висконсин по пути к Плохому Топору, где Черный Ястреб был настигнут, а его банда уничтожена.

Из Галены лейтенант Дэвис и его спутники, за исключением лейтенанта Гарденье, вернулись в Диксонс-Ферри, где, за исключением разведывательных дежурств время от времени и марша вверх по Рок-Ривер, войска под командованием Тейлора оставались до 12 часов 27 июня, когда ополчение под командованием генерала Генри и регулярные части под командованием Аткинсона и Брейди двинулись вверх по восточному берегу Рок-Ривер к штаб-квартире Блэк-Хока среди болот реки над озером Кошкононг.

КАПИТАН Х. ЕЗЕКИЯ ГИР.

СЕРЖАНТ. ДЖОН К. РОБИСОН.

ГЕНЕРАЛ ДЖОРДЖ У. ДЖОНС.

ГЕНЕРАЛ А.К. ДОДЖ.

Именно в течение того более чем месячного периода на Диксонс-Ферри мистер Диксон настолько хорошо познакомился с лейтенантом Дэвисом и его спутниками, что ошибка была невозможна. Он вместе с другими был гостями в доме мистера Диксона. Они торговали с ним, покупая его товар и оплачивая его или “выставляя счет”. Они охотились на диких уток, тетеревов, белок, оленей и диких пчел, ловили рыбу, ставили капканы и наслаждались жизнью с таким азартом, какого не дано ни одному человеку наших дней с грязными тротуарами, многолюдными улицами и пыльными дорогами.

Неделями они были здесь, беседуя, ужиная, играя, бродя по прериям, как многие школьники, только что уволенные по окончании долгого и трудного учебного года. И таким образом образы этих армейских офицеров запечатлелись в памяти Джона Диксона, который, между прочим, продолжал сопровождать их на протяжении всей кампании в качестве армейского гида и подрядчика, пока битва при Плохом Топоре не положила конец кампании.

После изнурительных попыток выбить врага из страны Кошкононг Генри и Додж нашли его след, ведущий на запад, в последней попытке избежать разрушения, которое так неотвратимо надвигалось на него.

Дивизия Тейлора, включая лейтенанта Дэвиса, который был адъютантом Тейлора, немедленно двинулась маршем к реке Висконсин и Голубым курганам, а оттуда к Бакс-Эксу. После этого сражения войска отправились маршем в форт Кроуфорд, свою штаб-квартиру, и там, избавленный от опасностей и усталости кампании, лейтенант Дэвис официально написал письмо, уведомляющее департамент о его возвращении к службе. С этого момента войска Иллинойса были отведены обратно к Диксонс-Ферри и выведены капитаном. Залмоном К. Палмером.

В течение этого пятинедельного периода, пока Тейлор оставался на Диксонс-Ферри, он постоянно был начеку, перехватывая мародерствующие банды индейцев, помогая добровольцам, которые временно предложили свои услуги, пока в Хеннепине и форте Уилборн формировался новый набор, и в целом защищая границы, и в этой связи можно сказать, что самые кровавые и разрушительные стычки произошли между Ферри и Галеной в этот период.

Также можно отметить, что, хотя маленькая бухгалтерская книжка всегда была открыта для обслуживания находившихся там офицеров, мистер Диксон всегда со смехом говорил о том факте, что, хотя он часто продавал им товарные накладные, лейтенант Дэвис и лейтенант Андерсон всегда были покупателями наличными. Со временем мистер Диксон, который никогда не думал о завтрашнем дне, особенно когда его ближние были в нужде или бедствии, достиг возраста, когда он чувствовал себя вынужденным мобилизовать все свои ресурсы и призвать к ответу те немногие, которые были упущены из виду. Среди них было крупное дело против правительства Соединенных Штатов, которое по праву должно было быть рассмотрено много лет назад, но, поскольку в нем не было острой необходимости, оно осталось без внимания. В конце концов он подал заявку на получение земельного ордера на четверть участка земли, чтобы в определенной мере вознаградить себя за многочисленные и ценные услуги, которые он оказал своей стране во время войны с Черным Ястребом. Законопроект был внесен в Конгресс, принят Нижней палатой, а в Сенате был передан на рассмотрение обычному комитету. Этот комитет отрицательно отозвался о

законопроекте, и когда о нем было доложено Сенату для принятия окончательного решения, сенатор Трамбалл, который хорошо знал суть дела и очень желал принятия этой меры, немедленно отправил Диксону сообщение, чтобы узнать, не знает ли мистер Диксон какого-нибудь друга в Сенате, как и у него в Палате представителей, который мог бы помочь в его принятии. Немного подумав, он ответил другу: “Ну да, есть лейтенант Дэвис”, после чего внимание сенатора Джефферсона Дэвиса было привлечено к законопроекту, и вот запись того, что произошло:

Из "Глобуса Конгресса", первая сессия. 36-й Конгресс.–8 июня 1860 г., стр. 2751:

“ДЖОН ДИКСОН.

“Затем Сенат, как и в Комитете полного состава, приступил к рассмотрению законопроекта (HR № 236) о помощи Джону Диксону, о котором негативно отозвался Комитет по общественным землям. Он предписывает министру внутренних дел выдать ордер на землю баунти на сто шестьдесят акров Джону Диксону из Диксонс-Ферри, штат Иллинойс, за услуги, оказанные в войне с Черным Ястребом.

“Мистер Трамбалл: Я прошу, чтобы законопроект был принят. Я отмечу, что председатель Комитета по общественным землям, с которым у меня был разговор на эту тему, заявил, что он негативно отозвался об этом законопроекте о выдаче ордера на землю мистеру Диксону по той причине, что показания перед Комитетом не показались достаточными для того, чтобы он оказал какие-либо услуги. Он не был зачислен на военную службу, но оказал ценную услугу на войне с "Черным ястребом" – доставил припасы и выступал в качестве гида и переводчика. Он пожилой человек, ему больше восьмидесяти лет, и сейчас он находится в очень стесненных обстоятельствах. Некоторые из его друзей подали это заявление, чтобы получить для старика ордер на землю, и это, я думаю, соответствует духу закона. Сенатор от Миссисипи (мистер Дэвис), который служил на войне, знает его лично, и, возможно, он сделает заявление в Сенате о том, что ему известно о заслугах, за которые предлагается выдать ордер на землю этому бедному старику”.

Мистер Дэвис: ‘Как заявил сенатор от Иллинойса, я действительно знаю этого человека лично и считаю его очень честным человеком, и я должен с большим доверием относиться к его заявлению. Он был одним из первых пионеров в стране недалеко от нынешнего города Диксон, ранее известного как Диксонс-Ферри. Когда я впервые познакомился с ним, он жил там в уединении. К его дому добрались, пересекая обширную прерию, населенную только индейцами. Он оказал большую услугу первому поселению в стране. Он был полезен войскам, когда они поднимались по Рок-Ривер в кампании "Черный ястреб". На некоторое время в его доме или рядом с ним был установлен пост. В то время он был полезен тем, что доставлял припасы и давал информацию о стране, а впоследствии ухаживал за больными. В либеральном духе по отношению к последователям лагеря мы с тех пор обеспечивали упаковщиков, погонщиков и клерков, выдавая им гарантии на землю наравне с солдатами, которые служили в той же кампании. Я думаю, что единственным возражением в этом деле является отсутствие свидетельских показаний, но я настолько уверен в этом человеке, а также в моих воспоминаниях об обстоятельствах, что я бы сказал, что он действовал в рамках закона, и я был бы рад, учитывая его многочисленные заслуги в первом поселении в этой стране, увидеть его таким образом вознагражденным”.

После нескольких обменов объяснениями законопроект был принят Сенатом, и воспоминания сенатора Джефферсона Дэвиса о днях, проведенных им в бревенчатой хижине мистера Диксона и поблизости от нее, спасли положение для принятия законопроекта.

Ни одному разумному человеку не придет в голову, что мистер Дэвис изложил бы в зале заседаний Сената Соединенных Штатов эти факты, “исходя из моих воспоминаний об обстоятельствах”, если бы он не присутствовал в ходе той кампании и не был свидетелем их проведения с самыми приятными воспоминаниями. Маленькая старая бревенчатая таверна-склад времен кампании 1832 года вернулась к нему со всеми

своими воспоминаниями, и сенатор Дэвис спас счет, как видно из протокола судебного заседания.

Дни, когда пожилой человек был молод, и его связи никогда не забываются, и если какое-либо общение под Небесами вызовет помощь друг у друга, то это обращение к тем ранним ассоциациям. Так было и с сенатором Дэвисом и мистером Диксоном.

Среди других выдающихся личностей в истории штата Иллинойс, с которыми мистер Дэвис познакомился во время той кампании, особенно когда Тейлор служил в Диксонс-Ферри, был полковник Дж. Джон Демент, впоследствии житель города Диксон, где и умер. В течение пятидесяти лет полковник Демент был одним из выдающихся людей Иллинойса, и всякий раз, когда он делал заявление, в нем звучала убежденность. Именно он участвовал в битве при Келлоггс-Гроув в той кампании, одной из самых ожесточенных из многих, произошедших между Диксонс-Ферри и Галеной, и отступил только после того, как его одежда была пробита пулями, а индейцы тщательно пресекли дальнейшие посягательства на северо-западную границу.

Полковник Демент много раз рассказывал мне о своем знакомстве с лейтенантом Дэвисом и о том, как по ходу кампании оно переросло в крепкую дружбу, которая продолжалась все последующее время. За свою жизнь он много раз публично говорил о лейтенанте Дэвисе во время той кампании; и в форме исторического повествования он изложил те же самые утверждения в письменном виде, одно из которых у меня есть.

В начале военных действий полковник Демент был государственным казначеем, и эта должность, естественно, пользовалась значительным авторитетом во многих отношениях, как это выяснилось чуть позже, когда он женился на дочери генерала Дж. Генри Додж, впоследствии губернатор Висконсина и сенатор Соединенных Штатов, и, между прочим, один из самых известных индейских бойцов, которые когда-либо жили.

Лейтенант Дэвис знал их обоих, жениха и невесту, с первых дней их жизни и после смерти полковника написал миссис Демент следующее трогательное письмо, в котором упоминается дружба времен той знаменитой старой кампании:

“Бовуар, мисс, 4 февраля 1883 года.

“Мой дорогой друг, Из многих, кто выразит вам соболезнования в связи с вашей недавней тяжелой утратой, нет ни одного, кто сочувствует вам глубже, чем тот, кто много лет назад присвоил себе привилегию носить священное имя друга.

“Мы были далеко и надолго разлучены, но твой образ не потускнел ни от времени, ни от расстояния.

“Храбрость и благородство вашего покойного мужа были известны всем, кто, как и я, находился на границе Иллинойса во время кампании против Черного Ястреба, и от вашего брата Огастеса и вашего друга генерала Джонса я слышал о нем спустя годы.

“Как ваш муж, он был для меня объектом особого интереса, и мне было очень приятно узнать, что он так достоин быть вашим спутником жизни.

“Если вы сохранили достаточно приятных воспоминаний об одной весне, чтобы заботиться о том, кто порхал с вами над цветами счастливого сада юности, мне будет искренне приятно получить от вас весточку и узнать о благополучии вас самих и детей.

“С сердечным уважением к вам и вашим близким и новыми заверениями в моем глубоком сочувствии я всегда,

“Искренне твой друг,

-Джефферсон Дэвис.

Термин “сад” уместно применить к весне 1832 года и ее преемнику, 1833 году. Лето 1831 года было засушливым, посевы и растительность погибли; прерии остались выжженными и коричневыми, и, если бы не великодушные первопроходца, оказавшего помощь своему попавшему в беду брату, там действительно были большие страдания. Но в 1832 году, если не считать паники, вызванной продолжавшейся тогда индийской кампанией, людям было разрешено наслаждаться роскошью растительности. Прошли дожди, и листва деревьев была неописуемо красива. Дикий виноград, вишня и слива, а также пчелиное дерево, богатое медом, - все это было бесплатно для того, кто заботился о том, чтобы собрать. Дикие олени, индейки, утки, гуси, тетерева и белки в изобилии водились повсюду для охотника, в то время как ручьи изобиловали рыбой. Дикая роза распустила свои цветы по прериям, и если человек, хотя и никогда так не уставал, не мог наслаждаться окружающей обстановкой, он был достаточно отвратителен. Путь первопроходца был труден и неровен, но вдумчивый Бог приправил его труд многими благословениями, в которых нам, жителям перенаселенного города, было отказано.

Генерал Харни в последние годы своей жизни очень любил говорить о тех же прекрасных весенних днях и знаменитых людях, с которыми он сражался на Диксонс-Ферри и на протяжении всей кампании, и во всех этих воспоминаниях ни разу не упустил случая упомянуть лейтенанта. Джефферсон Дэвис, начиная с него в устье Рок-Ривер, когда они начали свой марш к Диксонс-Ферри. Ривис в своей биографии часто приводит цитаты из тех дней и событий, в которых и Харни, и Дэвис принимали такое активное и заметное участие. В недавней переписке с миссис Джон М. Харни из Сент-Луиса мне сообщили, что можно полностью положиться на заявления, сделанные мистером Ривисом в этой биографии, и, более того, все заявления, содержащиеся в ней и исходящие от генерала Харни, были сделаны в присутствии ее самой и мистера Харни, и, независимо от книги, миссис Харни подтверждает присутствие лейтенанта Дэвиса в той кампании со стороны самого генерала Харни, который при жизни неоднократно это утверждал.

Генерал Джон А. Макклернанд, последний живой участник той знаменитой группы, которая собралась в Диксонс-Ферри, написал мне незадолго до своей смерти, которая произошла совсем недавно, что он хорошо знал, что лейтенант Дэвис действительно присутствовал и участвовал в кампании до ее завершения.

Позже, когда лейтенант Дэвис стал военным министром, полковник Строуд, который тогда переехал в Вудсток, штат Иллинойс, и оттуда путешествовал по округе, чрезвычайно любил упоминать Джефферсона Дэвиса как своего товарища по оружию во время войны с Черным Ястребом, и по этому поводу у меня есть переписка, подтверждающая, что эти заявления всегда и при любых обстоятельствах исходили от такого выдающегося авторитета, как почтенный Х.У. Блуджетт, в течение стольких лет являвшийся судьей Соединенных Штатов в этом округе.

Генерал Джордж У. Джонс, первый сенатор в Конгрессе от штата Айова, был одноклассником Джефферсона Дэвиса в дни их юности в Трансильвании, а после его смерти был одним из тех, кто нес гроб мистера Дэвиса. Студенческие годы, столь дорогие каждому человеку, у которого есть душа, сблизили их, как только студенческие годы могут сблизить людей, и если последующие события когда-нибудь снова сведут их вместе, после того как они расстались, чтобы начать новую жизнь, вряд ли можно сказать, что кто-то из них мог ошибиться в каком-либо существенном пункте, касающемся истории этого события. Конечно, генерал Джонс не мог, и вот что он

написал над своей подписью о присутствии лейтенанта. Джефферсон Дэвис, его одноклассник по кампании "Черный ястреб":

Дюбук, 16 января 1896 года.

Мистер Ф.Р. Диксон.

Мой дорогой сэр, Ваше письмо от 14-го числа было получено вчера, и я с удовольствием отвечаю.

Мое знакомство с мистером Джефферсоном Дэвисом завязалось в Трансильванском университете в Лексингтоне, штат Кентукки, с 1821 по 1824 год; возобновилось в 1828 году после того, как он окончил Вест-Пойнт и получил звание второго лейтенанта пехоты США, когда служил под командованием полковника Дж. Закари Тейлор из Форт-Кроуфорда, штат Висконсин.

Я, как Бык. Помощник Генри Доджа, служил с лейтенантом Дэвисом на протяжении всей войны с "Черным ястребом", от ее *начала до завершения*. Позже мы стали братьями-сенаторами Соединенных Штатов, и на протяжении всей его жизни между нами существовала тесная дружба.

Я близко знал вашего дедушку, как и полковника Дементы, и высоко ценил их обоих. * * * Полагая, что вышеизложенное является удовлетворительным ответом на ваш запрос, я,

Искренне ваш,

Гео. У. Джонс.

И вот что написал по этому поводу генерал А.К. Додж из Айовы, сенатор в Конгрессе от Джефферсона Дэвиса:

"В 1832 году мы стали участниками знаменитой войны с Черным Ястребом, он (лейтенант Дэвис) в качестве лейтенанта пехоты, а я в качестве помощника генерала. Генри Додж, командующий ополчением территории Мичиган. Я часто принимал его приглашения воспользоваться его гостеприимством, а также гостеприимством генерала. (тогда капитана) Уильяма С. Харни и полковника. Закари Тейлор, который часто делил со мной свой паек, поскольку мы, волонтеры, часто испытывали нехватку подходящей еды.

"Постоянные сотрудники были гораздо лучше обеспечены, чем мы, добровольцы, в то время. Они были не только снабжены лучшими пайками и их было больше, но и у них были палатки, в то время как у нас их не было; и я никогда не забуду щедрое гостеприимство лейтенанта Дэвиса, полковника. Закари Тейлор, капитан У.С. Харни и другие мои храбрые и великодушные товарищи тех дней".^[297]

Не было никакого смысла в материальном или политическом росте той части тогдашней территории Мичиган (ныне Висконсин), где служил лейтенант Дэвис, с которым генералы Джонс и Додж не были бы идентифицированы и досконально знакомы. Они состояли в штабе генерала Доджа во время кампании, по причине чего и высокого положения генерала Доджа они были в близких отношениях с армейскими офицерами времен войны, начиная с генерала Дж. Уинфилд Скотт, который был главнокомандующим после своего прибытия в Прери-дю-Шьен.

В 1866 году, после завершения Гражданской войны, когда все помнили выдающихся людей с обеих сторон, преподобный У.У. Харша, в то время из Диксона, а позже президент пресвитерианского теологического колледжа в Омахе, штат Небраска, собирался отправиться в путешествие в Нью-Йорк, и в этот момент генерал Дж. Роберта Андерсона можно было найти выздоравливающим после очень тяжелой болезни.

Комментируя предполагаемую поездку мистеру Диксону, последний выразил желание, чтобы мистер Харша навестил генерала и, если он вспомнит о нем, передал ему наилучшие пожелания мистера Диксона о его скорейшем выздоровлении, а также,

принимая во внимание известность лейтенанта Андерсона, лейтенанта Дэвиса и других, которые служили в кампании "Черный ястреб", вспомнить инциденты того раннего дня и спросить, помнит ли их генерал Андерсон. Мистер Харша по прибытии, верный своему обещанию, позвонил, и в следующем письме, написанном в то время, излагается суть интервью:

Чикаго, 29 апреля 1866 года.

Мой дорогой друг, Недавно я был в Нью-Йорке по делам и однажды оказался поблизости от резиденции генерала Андерсона, и мне пришло в голову зайти и, отчасти из-за вас, а отчасти от себя лично, познакомиться с ним. Я так и сделал, и как только я сказал генералу, что прожил восемь лет на Диксоне, и упомянул ваше имя, он выразил огромную радость видеть меня. Он сразу же рассказал о мельчайших и интересных деталях своего пребывания в Иллинойсе и подтвердил заявление, которое я слышал от вас, о его встрече с Дэвисом и Линкольном в вашем доме на "Диксонс Ферри". Он был очень рад услышать, что вы живы, и с нежностью поинтересовался вашим здоровьем и положением вашей семьи. Казалось, он был огорчен, узнав о вашей тяжелой утрате, и показал себя человеком с истинными чувствами.

У него, как вы знаете, очень подорвано здоровье. * * *

Расставаясь с ним, генерал говорит: "Передайте моему старому другу мистеру Диксону, что я, вероятно, больше не увижу его в этой жизни, но я надеюсь встретиться с ним на Небесах". * * *

Искренне ваш,

В.В. ХАРША.

Джону Диксону, Диксон, Иллинойс.

Исаак Н. Арнольд, друг и биограф Линкольна, особенно вспоминает разговор с Линкольном, в котором последний вспоминает и упоминает присутствие мистера Дэвиса в той кампании.

Бен Перли Пур часто слышал, как Линкольн рассказывал о присутствии Дэвиса в той кампании, и он, в частности, рассказал нам об этом на странице 218 "Воспоминаний Авраама Линкольна".

После того, как они покинули Диксонс-Ферри и отправились вверх по левому берегу Рок-Ривер, маршрут стал полон лишений и трудностей, особенно после того, как достигли болот около озера Кошкононг, где люди десятками заболевали, а другие настолько истощались, что их отправляли обратно на паром для последующей выписки. Во многих случаях у отрядов, отправленных в болота преследовать призрачного индейца или охранять какое-то конкретное поселение от предполагаемого нападения, не было ничего, кроме маринованной свинины и теста для закусок. Дожди делали ручьи непроходимыми, и много раз, как, например, при Висконсине, как раз перед битвой с таким названием, вся армия, совершив изнурительные форсированные марши без сна, была вынуждена стоять всю ночь перед сражением под проливным дождем, ожидая утреннего часа, когда можно будет перейти в атаку. Таким образом, день за днем войска маршировали в пропитанной водой одежде, многие падали на обочине, чтобы их доставили в импровизированные по этому случаю грубые госпитали, и даже такой суровый и сильный человек, как генерал Генри, выигравший и битву при Висконсине, и битву при Плохом Топоре, заболел и умер от последствий той кампании.^[299]

Несмотря на все эти превратности, Дэвис, Андерсон, Джонстон и Итон были бодры и подбадривали солдат ободряющими словами, пока снова не вернулись в Форт Кроуфорд, где столкнулись с более страшным врагом, чем опасность, – азиатской холерой. Андерсон и Джонстон были поражены и долгое время страдали от ужасных

мук этой ужасной болезни. Там, в своей старой и знакомой квартире, лейтенант Дэвис выполнил возложенный на него долг - официально явился в свой полк для прохождения службы 16 августа 1832 года.

Позже Черный Ястреб, Неапоп, Пророк и другие индейские лидеры были схвачены и переданы лейтенанту.-полковник. Захари Тейлор как военнопленные. Роберт Андерсон в письме достопочтенному Э.Б. Уошберну заявил, что он был назначен их опекуном, чтобы доставить их в казармы Джефферсона, но этому помешала роковая холера. В этом он ошибся; он взял вторую партию заключенных.

Мы знаем от каждого человека, служившего в той кампании, и из всех записей, что полковник Тейлор передал этих заключенных лейтенанту. Джефферсона Дэвиса отвезут в казармы Джефферсона. Следующее взято из газеты "Галениан" от 5 сентября 1832 года: "4 сентября Генерал Стрит, агент по делам индейцев в Прери-дю-Шьен, прибыл сегодня на борту парохода "Виннебаго" примерно с сотней пленных Сас, охраняемых эскортом войск под командованием лейтенанта. Джефферсон Дэвис. Среди заключенных - знаменитый Черный Ястреб, Пророк и Ла-се-о-сук (Гром), сын Черного Ястреба; последний был доставлен в ночь на 3-е число. Пленников привели виннебагои и сиу.

"Виннебаго" прибыли, как мы узнаем, поздно вечером 3-го числа с заключенными, и пароход, ожидавший их там, на Дженовал-стрит, вместо того, чтобы доставить их полковнику Тейлору, как до сих пор, передал их под опеку полковника Андерсона, который выполнял это поручение и который сейчас находится с ними на пути на Рок-Айленд".^[299]

В газете "Галениан", опубликованной в Галене, мы находим, что "местные жители" отмечают присутствие упомянутых заключенных и их охранника Джефферсона Дэвиса в каждом пункте, где они останавливались с газетой.

Ни один разумный человек не может поверить, что лейтенанту Дэвису был бы предоставлен столь почетный и ответственный пост, если бы он не отличился в кампании.

С самой страшной эпидемией холеры в форте Армстронг, которую они миновали; с холерой вокруг себя в лодке он добрался до казарм Джефферсона совершенно измотанным и, чувствуя, что имеет право на отпуск, от которого отказался ради участия в этой кампании, он попросил еще один и, получив его, как и в свое время, вернулся в Миссисипи, чтобы насладиться им.

Опыт, приобретенный в той кампании, подсказал ему назначение командиром полка войск Миссисипи во время войны с Мексикой, где он приобрел такую известность, что вызвал сердечную благодарность генерала Дж. Захари Тейлор на поле.

В заключение я хотел бы привести беседу мистера Олдрича, куратора исторического факультета Айовы, с мистером Дэвисом примерно за два года до смерти последнего.

Мистер Дэвис в ходе этой беседы много рассказывал о "Черном Ястребе", этой кампании и своем участии в ней, и вот его дословный рассказ о битве при Висконсине, в которой он участвовал, записанный в то время мистером Олдричем: "Однажды мы преследовали индейцев, когда подошли вплотную к реке Висконсин. Достигнув берега реки, индейцы заняли такую решительную позицию и сражались с таким отчаянием, что держали нас в узде. За это время скво ободрали кору с деревьев, из которой соорудили небольшие отмели, на которых они переправляли свои папузы и другие предметы обстановки на остров, также переплывая через пони. Как только это было

сделано, половина воинов нырнула в воду и переплыла ее, каждый держал ружье в одной руке над головой, а другой плыл. Как только они достигли противоположного берега, они также открыли по нам огонь, под прикрытием которого другая половина соскользнула с берега и таким же образом переплыла. Это, ” сказал мистер Дэвис, - была самая блестящая демонстрация военной тактики, которую я когда-либо видел, – подвиг самого совершенного управления и храбрости перед лицом врага, значительно превосходящего численностью. Я никогда не читал ни о чем, что могло бы сравниться с этим. Если бы это сделали белые люди, это было бы увековечено как одно из самых великолепных достижений в военной истории ”.

Черный Ястреб в своей книге, стр. 107, излагает факты этого отступления примерно так же, как мистер Дэвис излагал мистеру Олдричу, за исключением того, что не ставит себе в заслугу стратегию ни себя, ни своих храбрецов.

Когда лейтенант Дэвис захватил “Черного Ястреба” на Миссисипи, они часто беседовали и, естественно, более или менее изучали друг друга, и хотя мистер Дэвис в последующие годы всегда отзывался о своем пленнике в самых высоких выражениях, может быть интересно узнать, что сказал Черный Ястреб о своем похитителе, когда в следующем году приступил к написанию автобиографии: “Мы пробыли здесь недолго, а затем отправились в казармы Джефферсона на пароходе под присмотром молодого военачальника (Джефферсона Дэвиса), который относился к нам с большой добротой. . Это хороший и храбрый молодой вождь, поведением которого я был очень доволен. По пути вниз мы заехали в Галену и пробыли там недолго. Люди столпились у лодки, чтобы посмотреть на нас, но военный вождь не позволил им войти в помещение, где мы находились, зная, каковы были бы его чувства, окажись он в подобном положении, и что мы не хотели, чтобы вокруг нас была разинувшая рты толпа ”.

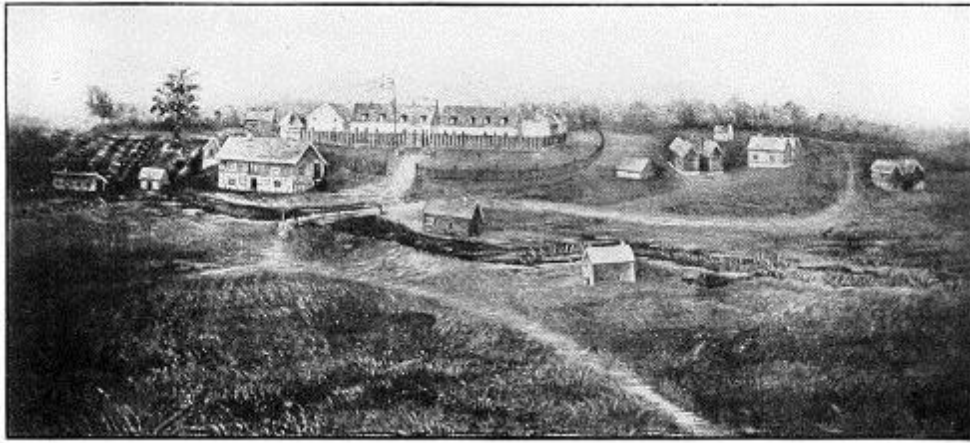
Мало что можно сказать в пользу отрицательного ответа на этот вопрос и еще меньше можно доказать, и при таком единодушии показаний в пользу его присутствия со стороны тех, кто видел его и там завязал с ним знакомство и дружбу, непонятно, как можно допустить, чтобы предположение, “интерпретация” лишили его этой чести.

МАЈ. GEN. АЛЕКСАНДР МАКОМЪ,
ГЛАВНОКОМАНДУЮЩИЙ США

ВА-ПЕЛ-ЛО, ВОЖДЬ ЛИСИЦ.

ФОРТ ВИННЕБАГО; ВОЗВЕДЕН В ОСНОВНОМ ЛЕЙТЕНАНТОМ. ДЖЕФФЕРСОНОМ ДЭВИСОМ.

Сноски

1. В молодости иногда переводился как “Черный ястреб-перепелятник”.
2. Его вес обычно оценивается в 140 фунтов.
3. Это заявление, написанное в то время, по-видимому, подтверждает утверждение друзей о том, что старая и изуродованная шляпа Black Hawk “plug” была похоронена вместе с ним, а не военная фуражка, как утверждают некоторые, претендующие на осведомленность.
4. Много было написано о совершенстве головы Черного ястреба; так много, что, возможно, будет уместно сослаться на статью, которую можно найти в "Американском френологическом журнале" за ноябрь 1838 года, т. I, № 2, стр. 51 и далее. На странице 60: “Мы очень довольны следующей выдержкой, вышедшей из-под пера редактора "Литературной газеты США", Филадельфия: ‘Вчера мы нашли время навестить "Черного ястреба" и индейских вождей в отеле "Конгресс-холл". Мы вошли в их комнату и обнаружили, что большинство из них сидели или лежали на своих кроватях. Черный Ястреб сидел на стуле и, по-видимому, был в подавленном настроении. Ему около шестидесяти пяти, среднего роста, с головой, которой позавидовал бы френолог, - одной из самых прекрасных, которые Небеса когда-либо спускали на плечи индейца.

1. Влюбчивость, большая.	20. Конструктивность, маленькая.
2. Филогенетичность, большая.	21. Идеальность умеренная.
3. Адгезивность, большая.	22. Имитация, маленькая.
4. Обитаемость, большая.	23. Веселость, полнота.
5. Сосредоточенность, большой.	24. Индивидуальность, очень большая.
6. Воинственность, очень большая.	25. Форма, очень большая.
7. Разрушительная способность, очень большая.	26. Размер, очень большой.
8. Алиментарность, средняя.	27. Вес, крупный.
9. Склонность к приобретательству, крупная.	28. Окрас, крупный.
10. Скрытность, очень крупный.	29. Заказ, крупный.
11. Осторожность, полная.	30. Расчет, крупный.
12. Одобрение, очень большое.	31. Местность, очень большая.
13. Самооценка, очень большая.	32. Возможность развития событий, очень большая.
14. Твердость, очень большая.	33. Время, неопределенное.
15. Добросовестность, умеренная.	34. Мелодия, неопределенная.
16. Надежда, маленькая.	35. Язык, большой.
17. Изумление, большое.	36. Сравнение, большое.
18. Почитание, очень большое.	37. Причинность, средняя.
19. Доброжелательность, умеренная.	

Размеры его бюста:

Окружность головы, вокруг philoprogenitiveness, скрытность и неожиданностям	23	дюймов
от уха до уха, за упругость	14 6-8	"
" " почитание	14 6-8	"
из слухового прохода auditoris стойкости	6½	"

" " почитание	6½	"
" " доброжелательность	6¼	"
" " сравнение	6¼	"
" " индивидуальность	5½	"
" " philoprogenitiveness	5¼	"
" " самооценка	6⅝	"
от разрушительности к деструктивному поведению	6⅝	"
от келейности в скрытность	6⅝	"
От активности к активности	5⅝	"
С осторожностью с осторожностью	5⅝	"
от идеальности к идеальности	5	"

“Эти измерения сделаны штангенциркулем с бюста Черного Ястреба, который был сделан из гипса в Париже с живой головы и лица господами. Фаулер, в 1837 году, в Нью-Йорке. Поскольку его голова была в основном выбрита, они, вероятно, столь же идеальны и аккуратны, поскольку на кожные покровы оставлено около полудюйма, как если бы их измеряли непосредственно на самом черепе”.

[5.](#) Эта книга была продиктована Черным Ястребом в 1833 году, переведена Антуаном Ле Клером Дж.Б. Паттерсону, который записал ее на английском языке и оказал материальную помощь в обеспечении ее публикации в следующем году. Мистер Паттерсон был рядовым в роте капитана Мо, состоявшей из добровольцев округа Джо Дэвисс.

[6.](#) Рейнольдс, “Мои собственные времена”, стр. 320; Перкинс и Пек, “Анналы Запада”; История. Де-Мойн, штат Айова. История Брауна. из Иллинойса, стр. 377: “Черный Ястреб по сравнению с Филиппом из Поканокета, Понтиаком, Маленькой Черепахой или Текумсе был всего лишь обычным человеком, значительно уступавшим им обоим. То, что он был храбр, вполне вероятно. Простая храбрость - всего лишь обычная добродетель дикаря. Вряд ли можно утверждать, что он был политиком лучше других. Он не проявил особых талантов ни в одном из своих планов и не проявил экстраординарного мастерства в их осуществлении”.

[7.](#) История округа Де-Мойн, стр. 345.

[8.](#) Рейнольдс, “Мои собственные времена”; История округа Де-Мойн, стр. 339.

[9.](#) Перкинс и Пек, “Анналы Запада”, стр. 795, Изд. 1850 г.; Туэйт “История черного ястреба”; История округа Де-Мойн, штат Айова; “Красные люди Айовы” Фултона и письма агентов Форсайта и Сент-Рэйна.

[10.](#) Дрейк.

[11.](#) Международный договор заключен 30 апреля 1803 года.

[12.](#) Территория Иллинойса, куда в конце концов эмигрировали два племени, была передана французами английской короне в 1765 году. Таким образом, Черный Ястреб родился под британским правлением.

[13.](#) История Брауна. of Illinois, стр. 381, подчеркивает этот момент.

[14.](#) Когда французы открыли Иллинойс и завладели им, ни саксы, ни фоксы не имели никаких прав на территорию страны, упомянутую в этом договоре. Утра. Государственные

документы, V, 689, 690, 663. "Жизнь Харрисона" Доусона, 59. Перкинс и Пек, "Анналы Запада", 546.

[15.](#) "Общественные законы в целом", изд. 1848, стр. 31.

[16.](#) "Жизнь Харрисона" Доусона. (Уильям Генри.)

[17.](#) Точное число занятых на этом строительстве составляло одного старшего лейтенанта. Альфа Кингсли; один младший лейтенант Натаниэль Прайор; один помощник хирурга, три сержанта, три капрала, два музыканта и шестьдесят рядовых Первой пехотной роты капитана Пинкни.–Анналы Айовы, Том 3, № 2. с. 103.

[18.](#) Рейнольдс, "Мои собственные времена".

[19.](#) Майор. Джон Бич, агент Sacs and Foxes, подтвердил эту историю. Фултон и в Hist. Lee Co., Айова, стр. 358.

[20.](#) В 1811 году, поскольку существовала большая вероятность войны, депутация саксов и Лисиц, в которую, как говорят, входил Куаш-куа-ме, посетила Вашингтон, чтобы предложить президенту услуги своих племен; но ее членов поблагодарили и попросили сохранять нейтралитет, и они вернулись. Снова в 1812 году, после объявления войны, те же племена послали делегацию к американскому агенту в Сент-Луисе, возобновив свое предложение услуг для борьбы с британцами, но снова их призвали сохранять нейтралитет, что большинство из них и сделало.

[21.](#) Черный Ястреб сражался в битве при Френчтауне 22 января 1813 года и участвовал в последовавшей за этим резне 23-го. Он также был в Ft. Мейгс, 28 апреля 1813 г.; Ф. Т. Стивенсон, 31 июля, и, наконец, битва на Темзе. 5 октября 1813г.

[22.](#) Фултон, стр. 76. Анналы Айовы.

[23.](#) Их последнее соревнование состоялось в апреле 1832 года.

[24.](#) В тот момент, когда Черный Ястреб вернулся, жители его деревни стали необычайно активны в своих грабежах.

[25.](#) Это был один из постов, который британцы торжественно оговорили в Парижском договоре о передаче Соединенным Штатам, но который они сохранили.

[26.](#) Реестр Найлза, Том 6, стр. 242. –11 июня 1814г.

[27.](#) Реестр Найлза, Том 6, стр. 242. –11 июня 1814г.

[28.](#) История обычно фиксирует Диксона как торговца хорошими запчастями и не такого дикаря, каким его изображали во время этой войны.

[29.](#) Реестр Найлза, Том 6, стр. 426. –20 августа 1814 г.

[30.](#) Реестр Найлза, Том 6, стр. 390. –6 августа 1814г.

[31.](#) Его автобиография.

[32.](#) Копия письма генералу. Говард, Найлс Редж., Дополнение к Т. 7, стр. 137.

- [33.](#) Niles Reg., Том 8, стр. 311.–10 июня 1815г.
- [34.](#) Черный Ястреб приписал себе заслугу пребывания в раковине, а также убийства капитана. Крейг, “лидер”, что, конечно, не могло быть правдой.
- [35.](#) Niles Reg., Том 8, стр. 311.–1 июля 1815 г.
- [36.](#) Niles Reg., Том 8, стр. 312.–1 июля 1815г.
- [37.](#) Найлс, Том 8, стр. 312. –1 июля 1815г.
- [38.](#) Найлс, Том 8, стр. 271.– 17 июня 1815г.
- [39.](#) Найлс, Том 8, стр. 348.–15 июля 1815г.
- [40.](#) Найлс, Том 8, стр. 436. –19 августа 1815 г.
- [41.](#) Следует отметить, что все эти неприятности с индейцами начались после возвращения Черного Ястреба. До этого не найдено никаких записей о враждебных войсках.
- [42.](#) Армстронга “Сауки и др.”, стр. 126.
- [43.](#) Том 7, изд. Законы в целом, США, стр. 134, изд. 1848г.
- [44.](#) Том 7, изд. Статистика в целом по США, стр. 135.
- [45.](#) Том 7, изд. Статистика (США) в целом, стр. 141.
- [46.](#) Арсенал Флаглера на Рок-Айленде, стр. 15.
- [47.](#) Авто., стр. 70.
- [48.](#) Журнал по специальности. Томас Форсайт, агент по делам индейцев, который позвонил 24 июня 1819 года в деревню Черного Ястреба, чтобы внести причитающийся взнос, поскольку все предыдущие были выплачены. Том 6, Исх. Hist. So. Colls., стр. 191.
- [49.](#) Доклад Морзе военному министру, стр. 139, 377 и др.
- [50.](#) Отчет Морса, стр. 59.
- [51.](#) Паломничество Бельтрами, Том 2, стр. 165.
- [52.](#) Обстоятельство, требующее внимания.
- [53.](#) Если бы он вел себя так, как ему советовали, не было бы кампаний "Черного ястреба" в 1831-2 годах и не было бы повода для этой истории. Это предостережение содержит больше пищи для размышлений, чем могли бы дать четыре тома комментариев.
- [54.](#) "Анналы Запада", издание Перкинса и Пека, стр. 713, 795.
- [55.](#) Статистика США, стр. 223, и комментариев в приведенных выше Анналах, стр. 796.
- [56.](#) Статистика США, стр. 229.

[57.](#) Статистика США., стр. 272.

[58.](#) Том 5, Изд. История. Colls., стр. 130, *и далее*.

[59.](#) Стр. 143, выше.

[60.](#) Том 5, Изд. История. Сборник, стр. 144.

[61.](#) Том 5, Изд. История. Сборник, стр. 147.

[62.](#) "Анналы Запада", стр. 796-7; История Брауна. из Иллинойса, стр. 357.

[63.](#) 24 декабря 1811 г.; 11 января 1812 г. и 10 декабря 1814г.

[64.](#) Peck's Gazeteer за 1825 год. Земля была обследована в 1815 и 1816 годах.

Письмом генерального инспектора от 10 августа 1815 года нам сообщается, что были выбраны земли в Южном Мичигане, Северном Огайо, на военном участке в Иллинойсе и Миссури, но из-за враждебности индейцев первые два участка не могли быть обследованы в том году.—Niles Reg., Том 9, стр. 15.

[65.](#) "Анналы Запада", стр. 797. В 1828 году президент издал свою прокламацию об открытии этой земли, которая ранее была обследована, а в следующем году была занята, а позже продана.

[66.](#) В 1828 году несколько человек задержались, но к маю остались все, кроме группы Черного Ястреба и Куаш-куа-ме.

[67.](#) Посадка кукурузы в 1829 году скво производилась для того, чтобы прокормить тех, кто отправился к реке Айова и там готовил новые поля, которые тогда нельзя было использовать.

[68.](#) Уэйкфилд, Приложение, Примечание 1, стр. 107-116.

[69.](#) Кэтлин.

[70.](#) "Мои собственные времена", стр. 328.

[71.](#) См. стр. 170, сообщение.

[72.](#) Письмо Форсайта от 1829 года, *ante*, было одним из них.

[73.](#) См. Письмо полковника. Генри Гратио, следующий за мной.

[74.](#) "Красные люди Айовы" Фултона, стр. 194; История Дэвидсона и Стюве. Ил., стр. 377.

[75.](#) Рейнольдс "Мои собственные времена", стр. 334.

[76.](#) Впоследствии губернатор Иллинойса.

[77.](#) После избрания Генри полковником Джон Демент был назначен помощником Рейнольдса.

[78.](#) Уэйкфилд.

- [79.](#) Имя Джорджа Ф. Кеннеди иногда путают с именем Сэмюэля Ф. Кендла.
- [80.](#) 40 Найлз, 341 год, написано 19 июня.
- [81.](#) Форд, 112.
- [82.](#) Форд, 115.
- [83.](#) Ех. Дос. В, 1-я сессия. 22-й Конгресс, стр. 187.
- [84.](#) Статистика Питерса по США. в целом, Том vii. стр. 272.
- [85.](#) Смотрите то же самое на карте “Военного тракта”.
- [86.](#) Том 2, Изд. История. Сборник, стр. 170.
- [87.](#) Кеокук, как будет видно позже, сказал, что дело было “улажено полностью”, но никаких записей о сделке найти не удалось.
- [88.](#) Двадцать пять.
- [89.](#) Не соответствует действительности во всех отношениях. У каждого мешочника, пытавшегося что-либо объяснить, была совершенно разная версия.
- [90.](#) Существенно отличается от другой версии и до боли нереален.
- [91.](#) Произносится Нау-поуп.
- [92.](#) Красные люди Фултона, 233.
- [93.](#) Почти идентично речи Кукурузного Стебля в Чилликоуте, сразу после битвы при Пойнт-Плезант.
- [94.](#) Армстронг.
- [95.](#) Жизнь А.С. Джонстона, стр. 33.
- [96.](#) Жизнь А.С. Джонстона, стр. 35.
- [97.](#) Уэйкфилд, стр. 10.
- [98.](#) Примечание. История. Сборник, Том х, стр. 253.
- [99.](#) Жизнь А.С. Джонстона, стр. 35.
- [100.](#) Индейское имя полковника.
- [101.](#) Уэйкфилд. Существует множество версий Col. Поездка Гратио; но приведенное считается наиболее достоверным, поскольку оно поступило от почтенного Э.Б. Уошберна, зятя полковника. Спасибо.
- [102.](#) Командует маршем из Сент-Луиса.

[103.](#) Примечание:–Паника среди индейцев достигла Ft. Дирборн, рота из 40 человек, обязалась защищать его и 3 мая избрала капитаном Голсона Керчевала, первым лейтенантом Джорджа У. Дейла и вторым лейтенантом Джона С.К. Хогана.

[104.](#) Эдвардс, История, из Илл., 368.

[105.](#) Gen. Приказ № 8.

[106.](#) Рота Харни тогда дислоцировалась в Форт. Армстронг.

[107.](#) Впоследствии Atty. Gen. из Илл.

[108.](#) Позже сенатор США.

[109.](#) От Рисдона Маршалла Мура из Сан-Антонио, штат Техас, получена следующая информация: Его отец, Джонатан Мур, брат капитана, был рядовым в этой компании. Дед, Рисдон Мур, был спикером законодательного собрания территории Иллинойс в 1814 году, а в 1822 году подписал знаменитый протест против рабства.

Капитан. Уильям Мур, помимо того, что был членом Девятой и Десятой Генеральных Ассамблей, занимал множество видных должностей. Смотрите также “Историческую энциклопедию Иллинойса”.

[110.](#) Будет обнаружено, что этот список существенно отличается от “Отчета о службе солдат Иллинойса”, опубликованного генерал-адъютантом в 1882 году, который является позорно неточным во многих деталях. К счастью, в мое распоряжение попала так называемая оригинальная “таблица званий”, составленная генералом Уайтсайдом и майором Бакмастером. Это позволило мне быть точным.

[111.](#) Из Первого Инф. Сидни Бербанк.

[112.](#) Томас Дж. Билл, из Первого Инф.

[113.](#) Полковник Джон Юинг, майор. Джон А. Уэйкфилд и некий мистер Кинни, который понимал язык Sac и служил гидом.

[114.](#) Пехота США и пеший батальон Лонга ушли 10-го. Деревня Пророка была достигнута 14-го.

[115.](#) Произносится Ожа.

[116.](#) Джеймс Хейнс, все еще живущий в Пекине, хорошо помнит обстоятельства. Два его старших брата, Альфред и Джонатан, были членами компании капитана. Адамс.

[117.](#) Деревня Шаббона.

[118.](#) Примечание: – Командование Доджа (8 мая) проследовало через Эппл-Ривер в Буффало-Гроув, откуда индейская тропа вела к Рок-Ривер, в точке, почти противоположной устью Киш-вау-ки и всего в нескольких милях от битвы Стилмана, и где в то время войска стояли лагерем. История Смита. Ис., Т. 1, с. 266.

[119.](#) Уэйкфилд.

[120.](#) Полковник У. М. С. Гамильтон и многие другие авторитетные источники утверждали, что флаг был красным, что указывало на войну; но этому утверждению нельзя верить.

[121.](#) Все выжившие, опрошенные автором, твердо утверждали, что Черный Ястреб так расположил свои войска, что создавалось впечатление, что белые окружены.

[122.](#) Отец и мать капитана. Адамс был убит индейцами.

[123.](#) Уэйкфилд, стр. 21, является авторитетным источником для утверждения, что доктор Дональдсон был хирургом батальона Стиллмана.

[124.](#) Потрясение, испытанное миссис Адамс, когда она узнала об ужасной судьбе своего мужа, лишило ее рассудка, который так и не восстановился.

[125.](#) 14 Июня 1902 года штат Иллинойс посвятил памятник стоимостью 5000 долларов на холме, где стоял капитан. Адамс. Должностными лицами ассоциации, которым принадлежит заслуга в обеспечении сохранности этого памятника, являются Лавджой Джонсон, Рт.; Л. Дикерман, против Рт.; Джон А. Этвуд, департамент юстиции; Джон А. Уайт, судебный исполнитель; Уоллес Ревелл, попечитель.

[126.](#) Реддик Хорн.

[127.](#) 2-й сержант Паркер Адамс из роты Гидеона Симпсона.

[128.](#) История. Округ Джо Дэвисс, стр. 284.

[129.](#) Позже Уильям Кэмпбелл был произведен в майоры Двадцать седьмого полка.

[130.](#) Том 1, стр. 265, История Смита. из Разума.

[131.](#) “Беседа”, состоявшаяся на этой встрече, приводится полностью в примечании А, стр. 416, Smith, том I.

[132.](#) Ранняя жизнь и времена Илза, стр. 43. Автор утверждал, что в его группе был полковник. Уильям С. Гамильтон, но в этом он ошибся, поскольку полковник. Гамильтон вернулся в Галену вместе со Строудом.

[133.](#) Утверждение Мэтсона о том, что некто Майк Герти был связан с резней в Индиан-Крик, неверно.

[134.](#) Мэтсона “Воспоминания о Шау-бе-на”.

[135.](#) Мэтсон.

[А.](#) Впоследствии эта часть округа Морган была преобразована в округ Касс в 1837 году.

[136.](#) Ки-зе был другим обвиняемым, Армстронгом 368. Ричард М. Янг в то время был судьей, Томас Форд - обвинителем, а Гамильтон и Бигеллоу - адвокатами защиты.

[137.](#) Также подавался в Bad Axe.

[138.](#) Направление, которое, как предполагалось, было выбрано противником и упомянуто здесь, оказалось ошибочным. Он следовал вдоль Рок-Ривер до точки недалеко от ее истока.

[139.](#) ... "Списка призывников в архиве нет, но записи показывают, что рота была собрана в устье реки Фокс 27 мая 1832 года Натаниэлем Бакмастером, бригадным майором, перед иллинойскими добровольцами генерала Сэмюэля Уайтсайда". Письмо генерала Р. К. Драма, адъютанта армии США, в томе. I, стр. 96, "Авраама Линкольна" Николая и Хэя.

[140.](#) Призыв был рассчитан на шестьдесят дней.

[141.](#) Воспоминания Мэтсона о Шау-бе-на.

[142.](#) Переписка почтенного. Джордж М. Холленбек.

[143.](#) Переписка почтенного. Джордж М. Холленбек.

[144.](#) Смитс, Висконсин, 418. История. Округ Джо Дэвисс, 286.

[145.](#) Отчет о Джордже У. Джонсе, его шурине.

[146.](#) Галениан, 13 июня 1832 года.

[147.](#) Переписка внучки Сен-Врайна, Джули де Сен-Врайн Шванковски, из Детройта.

[148.](#) Списки призывников неизменно показывают, что выборы состоялись 31-го. Возможно, выборы состоялись 30-го, но офицеры не были приведены к присяге до 31-го.

[149.](#) Соперник Линкольна на выборах капитана.

[150.](#) Галенский.

[151.](#) 4 Июня.

[152.](#) 5 Июня.

[153.](#) 6 Июня.

[154.](#) Вечер, 7 июня.

[155.](#) 8 Июня.

[156.](#) 9 Июня.

[157.](#) 10 июня. Галенский.

[158.](#) Покинул Галену 11 июня. –Галениан.

[159.](#)

Капитан-корреспондент. Снайдер, республиканец из Миссури от 26 июня 1832 года.

Судья по переписке Джозеф Гиллеспи в деле Бринка Hist. Округ Мэдисон.

"Мои собственные времена" Рейнольдса, стр. 377 и др.

Форд, Иллинойс, 124.

[160.](#) Капитан Адам Уилсон Снайдер родился в Коннелсвилле, штат Фейетт, штат Пенсильвания, 6 октября 1799 года. Пришел в Кахокию, штат Иллинойс, пешком, в июне 1817 года. Избран округом Прокурор законодательного собрания Иллинойса в январе 1823 года. Избирался сенатором штата в 1830 и в 1832 годах. Избран в Конгресс в 1836 году. Избран сенатором штата и выборщиком президента в 1840 году. Выдвинут на пост губернатора съездом Демократической партии 11 декабря 1841 года. Умер в Бельвиле от чахотки 14 мая 1842 года, до выборов. Он был бы избран. Губернатор. Форд, кандидат, выбранный на его место, был избран.

[161.](#) "Жизнь Генри Доджа" Уильяма Солтера, стр. 31.

[162.](#) История Смита. Иск., Том 1, стр. 272.

[163.](#) Рассказ Бушара, том. 2. Ум. История. Коллекции.

[164.](#) Форт Джонстон, напротив Оттавы.

[165.](#) Додж сказал, что через тридцать минут.

[166.](#) Отчет Доджа.

[167.](#) Рассказ Бушара.

[168.](#) Позже капитан.

[169.](#) История. Джо Дэвисс, 288 лет, и галенец.

[170.](#) Чарльз Имс и Стивен П. Ховард, которые отказались "укрепляться", пахали землю на Эппл-Ривер. Появились индейцы, и они спаслись бегством по берегу реки, но лошадей смело забрали. О потере, среди прочих, было сообщено в форт.

[171.](#) На гравюрах того времени значится имя Джордж Имз, но переписка с Хирамом Б. Хантом и Н.Б. Крейгом, родственниками, указывает на то, что Чарльз прав.

[172.](#) Галенский.

[173.](#) В "Истории Уэйкфилда" появляется очень энергичный отчет об этой битве, подписанный "Флэк", в котором подробно описываются действия индейцев.

[174.](#) Было сказано, что этот форт был назван в честь полковника. Джеймс Джонсон из Пятого полка, но бремя власти лежит на А.С. Джонстоне.

[175.](#) В мои собственные Времена.

[176.](#) Капитан Харрисон Уилсон во время войны 1812 года был прапорщиком в роте пограничных стрелков капитана Джеймса Крейга. Четвертый полк. Его отец, Александр, был членом первого законодательного собрания территории Иллинойс и собственноручно разработал первый кодекс англоязычного права для этой территории. Ген. Джеймс Х. Уилсон из Уилмингтона, штат Делавэр, который представлял армию США на коронации короля Эдуарда, и полковник Дж. Блуфорд Уилсон из Спрингфилда, штат Иллинойс, бывший солиситор Казначейства США, сыновья капитана. Харрисон Уилсон, умерший в 1853 году. Он сражался на стороне Джефферсона Дэвиса против Черного Ястреба в битве при Плохом Топоре, в то время как его сын, генерал. Джеймс Х. Уилсон, захватил в плен президента

Южной Конфедерации во время Гражданской войны. Следует отметить еще одно совпадение: генерал-майор. Джон А. Макклернанд был рядовым в роте капитана. Харрисон Уилсон, а во время недавней войны с Испанией подполковник. Эдвард Дж. Макклернанд, сын генерала. Макклернанд был адъютантом генерала Дж.Х. Уилсона, когда последний оккупировал Кубу.

[177.](#) Более поздний заместитель.-Губернатор.

[178.](#) Затем замените.-Губернатор.

[179.](#) Автор: полковник. В отчете Смита, имеющемся в моем распоряжении, он подтвердил, что его бригада была снабжена с 21 июня по 10 июля правительством США шестью багажными вагонами; с 10 по 26 июля четырьмя фургонами и с 26 по 14 августа тремя вьючными лошадьми. Каждый фургон тянули две лошади, и в среднем он весил 500 фунтов. Пройденное расстояние - 1200 миль.

[180.](#) Выбрано 5 июня, по словам Уэйкфилда.

[181.](#) Затем стал государственным секретарем.

[182.](#) Генри С. Риггс, рядовой роты Гиллхэма, который все еще живет в Линнвилле, в округе Морган, выступил маршем своей роты и капитана. Гордон рассказывает следующее: "Впервые мы встретились на ферме недалеко от Эксетера и в первую ночь разбили лагерь на берегу Мовестерре, к северо-востоку от Джексонвилля. Затем мы двинулись в северо-восточном направлении и перешли вброд реку Сангамон недалеко от Питерсберга. Путешествие через всю страну в окрестности Оттавы, а затем и Рок-Айленда заняло неделю, и отряд в составе одной роты был оставлен у фута. Уилборн. В тот момент, помимо белых, было еще немало дружелюбных индейцев, которые нуждались в нашей защите или желали ее. Я был одним из тех, кого оставили на страже в форте, поэтому не принимал участия ни в одной из стычек с индейцами. Черный Ястреб и его воины были настолько превосходны численностью, что понимали всю глупость дальнейшего сопротивления, но в последней битве семнадцать белых были убиты, а потери индейцев были тяжелыми. Наконец был объявлен мир, и когда добровольцы вернулись по домам, они пробыли на службе всего 104 дня. Для этой кампании каждый предоставил свою собственную лошадь, оружие и большую часть своей амуниции".

[183.](#) Уэйкфилд, стр. 31, является авторитетным источником заявления о том, что полк достиг Бердстауна 3 июня, были избраны офицеры, и что Т. В. Смит был произведен в штабные офицеры 5 июня, и что марш был начат 6-го числа для Ft. Уилборн, где майор (преподобный) Хорн хранил провизию.

[184.](#) Великий методистский проповедник-первопроходец Питер Картрайт был рядовым в компании Брауна.

[185.](#) Майор. Рассказ Дементы в моем распоряжении.

[186.](#) История округа Ли, стр. 249, изд. 1893. Полковник. Повествование Уиттлси, 10 изд. История. Сборники, стр. 177.

[187.](#) Рейнольдс "Мои собственные времена", стр. 388.

[188.](#) Рейнольдс, 390.

[189.](#) Дневник А.С. Джонстона.

[190.](#) Солтера “Жизнь Генри Доджа”, стр. 44.

[191.](#) Уэйкфилд.

[192.](#) Поузи.

[193.](#) 2-й лейтенант. Сэмюэл Боумен из роты капитана. Гершом Паттерсон, погибший в битве при Плохом Топоре, 2 августа.

[194.](#) Было сказано, что в этот день он пересек границу между Иллинойсом и нынешним штатом Висконсин в том месте, где раньше располагалась Черепашья деревня, где сейчас стоит Белуа. Уэйкфилд, стр. 4. Туэйтс, 32. Форд, 31. Мозес, 372. Но я цитирую дневник Джонстона, написанный в тот день и на месте.

[195.](#) Дневник А.С. Джонстона.

[196.](#) Форд утверждает, что этот старый индеец был предан смерти более поздним отрядом, но это ошибка.

[197.](#) Дневник Джонстона.

[198.](#) Туэйтс, “Война Черного ястреба”, стр. 33.

[199.](#) Питер Паркинсон, том. 2. Ис. История. Сборник, стр. 405.

[200.](#) Недовольство Дементы началось, когда после его сражения и возобновления марша к Форт-Гамильтону Поузи в первый же день наткнулся на свежие следы и, вместо того, чтобы следовать по ним до возможного боя, вернулся к Келлогу и там разбил лагерь до следующего дня, чтобы “дождаться обозов”, как утверждает Уэйкфилд на стр. 39. Демент обвинил это в акте трусости.

[201.](#) Во время этого марша Белый Ворон предложил проводить Поузи и Доджа с несколькими последователями в лагерь Черного Ястреба, который был необычайно сильным, и если бы офицеры ушли, последовала бы верная смерть. Это убедительно доказывало, что Белое Облако намеренно стремился к уничтожению партии.

[202.](#) Уэйкфилд, 45. Мозес, 373. Браун, 368. Журнал, А.С. Джонстон.

[203.](#) Рейнольдс, “Мои собственные времена”, 395.

[204.](#) Другие утверждают, что в нескольких милях к востоку, на острове в Коре.

[205.](#) Дневник А.С. Джонстона.

[206.](#) Форд, 134.

[207.](#) Лейтенант Роберт Андерсон. X Ис. История. Сборник, стр. 171.

[208.](#) Уэйкфилд, стр. 72, сделал заявление, которое Аткинсон сразу же предложил Генри продолжать.

[209.](#) Уэйкфилд, стр. 61.

[210.](#) Ис. Сборник, Т. 2, с. 354.

[211.](#) Форд, 139.

[212.](#) Уэйкфилд, стр. 62.

[213.](#) Уэйкфилд пишет 18-е, стр. 62.

[214.](#) Уэйкфилд, стр. 63.

[215.](#) Уэйкфилд, стр. 63 и 72.

[216.](#) Уэйкфилд, стр. 64.

[217.](#) Рядом с местом, где впоследствии стоял Дом у озера.

[218.](#) Улица Форда, 144.

[219.](#) Ford, 145.

[220.](#) Ford, 145.

[221.](#) Кроме Макнейра.

[222.](#) Капитан. Лумис.

[223.](#) Комментарий Смита к вышеупомянутому письму, том 3, стр. 426, "История Висконсина": "Вышеупомянутое письмо извлечено из Niles Register от 18 августа 1832 года, и не указано, кому оно адресовано, но весьма вероятно, что это письмо, отправленное коменданту форта Кроуфорд в Прери-дю-Шьен, которое капитан Эстес доставил в срочном порядке.

"Необычность языка письма станет очевидной, если учесть, что в битве при Висконсинских высотах главное командование было у генерала Генри, а не у полковника Доджа".

[224.](#) Дневник Джонстона.

[225.](#) Уэйкфилд, стр. 72 и 75. Подполковник. Шарп был оставлен в Ft. Кошкононг отвечал за людей, потерявших своих лошадей.

[226.](#) Книга Смита, Том 3, стр. 223.

[227.](#) Лейтенант Роберт Андерсон, старший лейтенант. История. Колл., 170.

[228.](#) Полковник У.Б. Арчер отправился на поле боя, но не нашел ничего нового. Уэйкфилд, 76.

[229.](#) Дневник Джонстона.

[230.](#) Рейнольдс, “Мои собственные времена”, 415.

[231.](#) Рядовые Смит, Худ и Лоури скончались от полученных ран. Капитан. Джозеф Диксон ранен. Сержант Джордж Уиллард и рядовой Скиннер были ранены.

[232.](#) Брат Адама Пейна.

[233.](#) Лейтенант Сэмюэл Боумен, убит. 1-й сержант. У. К. Мерфи, ранен. Рядовой Хатчинг, ранен и умер третьим. Рядовые Джон Уайт, Джозеф Л. Янг, Эндрю Маккормик и Роберт Р. Смит, ранены.

[234.](#) Рассказ капитана. Рассказ Генри Смита, X Изд. История. Колл., 165.

[235.](#) Рассказ капитана. Генри Смит.

[236.](#) 2 Изм. История. Колл., 258. 12 Изм. История. Колл., 254, Твейтс.

[237.](#) 2 Изм. История. Колл., 259.

[238.](#) Пророк, захваченный на Блэк-Ривер, и Черный Ястреб в Далле на реке Висконсин, в сорока милях выше Портиджа. Галенский, 5 сентября 1832 г., что соответствует цитируемому сообщению.

[239.](#) 12 Изм. История. Сборник, стр. 270. Недостаток знаний о стране и ее географии заставил Аткинсона назвать ее страной Милуоки. Он намеревался отрезать возможное отступление в Канаду через Грин-Бей. 4 Исх. История. Сборник, стр. 185.

[240.](#) 12 Изм. История. Сборник, стр. 279.

[241.](#) 12 Изм. История. Сборник, стр. 282.

[242.](#) 12 Изм. История. Сборник, стр. 284.

[243.](#) 8 августа, как указано Уэйкфилдом, стр. 83.

[244.](#) Сделано 19-го.

[245.](#) Он совершенно забыл о многочисленных просьбах Аткинсона действовать мирно.

[246.](#) Также скопировано в 43 Niles Reg. за 29 сентября 1832 г., стр. 69.

[247.](#) “Красные люди Айовы” Фултона, стр. 210.

[248.](#) Капитан перед отъездом пообещал своим пассажирам не останавливаться на Ft. Армстронг, представитель штата Миссури, 11 сентября 1832 г.

[249.](#) Автобиография, 2-е изд., стр. 111.

[250.](#) Mo. Republican от 11 сентября 1832 г. содержит заявление о том, что пароход Winnebago прибыл в Сент-Луис по пути в казармы Джефферсона “десятью милями ниже” 11 сентября. 10. Что “лодка покинула Галену с Черным Ястребом, Пророком, двумя сыновьями Черного Ястреба и девятью храбрецами, а также примерно с 50 воинами”. Последние были высажены к югу от нижних порогов под залог нейтралитета.

Черный Ястреб, Пророк, два сына и девять храбрецов были доставлены в казармы Джефферсона в качестве заложников. В предыдущий четверг Не-а-поуп и шесть или семь воинов были доставлены туда лейтенантом Кроссом и пятью солдатами под его командованием.

[251.](#) Davidson & Stuve, Ills., стр. 406. История Брауна. Болезни., стр. 373.

[252.](#) Вентвортс, Форт Дирборн, стр. 31.

[253.](#) Лейтенант Хамфри Маршалл, впоследствии генерал и член Конгресса от штата Кентукки, приехал в Чикаго вместе со Скоттом.– Ранний Чикаго, Форт Дирборн, стр. 31.

[254.](#) Запись в архивах Военного министерства гласит: “Форт Дирборн стал госпиталем общего профиля 11 июля, до его повторного занятия не поступало никаких обращений: роты G и I, 2-я пехотная, вернулись в форт 1 октября из кампании”. Адрес Вентворта на Ft. Дирборн.

[255.](#) Ft. Дирборн, Вентворт, стр. 12.

[256.](#) Ft. Дирборн, Вентворт, стр. 34.

[257.](#) Ft. Дирборн, Вентворт, стр. 34.

[258.](#) Ft. Дирборн, Вентворт, стр. 37, где указаны имена.

[259.](#) Письмо Скотта республиканцу из штата Миссури от 7 августа 1832 года.

[260.](#) Письмо Скотта капитану Дж.Р. Бранту, A.qm, Сент-Луис, паб. в Миссури, Респ. 7 августа 1832 г.

[261.](#) Дневник Джонстона.

[262.](#) Письмо Скотта почтенному. Льюис Касс, датированное 10 августа 1832 года.

[263.](#) Дэвидсон и Стуве, стр. 407. Галенский от 22 августа.

[264.](#) Найлс, Том 43, стр. 51.

[265.](#) 118 как сообщил Скотт. Найлс, 29 сентября, стр. 69.

[266.](#) Капитан. Генри Смит, X Изд. История. Сборник, стр. 165.

[267.](#) Холера появилась в рядах капитана. Рота Джесси Б. Брауна чуть ниже Диксонс-Ферри. Медсестер оставили ухаживать за больными. В Порт-Армстронге погибли тринадцать человек из компании и были похоронены в лесу. X Исх., 231.

[268.](#) Капитан. Генри Смит, X век, 165.

[269.](#) Автобиография Скотта.

[270.](#) Перенесено с 10-го.

[271.](#) Автобиография Скотта., Том 1, стр. 227.

[272.](#) Том 7, Законы США в целом, автор Петерс, стр. 374.

[273.](#) Niles Reg., Том 43, стр. 180, 17 ноября 1832г.

[274.](#) Дрейк, 223.

[275.](#) “Красные люди Айовы” Фултона, 212 *и далее*.

[276.](#) “Красные люди Айовы” Фултона, 222.

[277.](#) “Анналы Айовы”, май 1902 года.

[278.](#) Страница 164, том 3, Wis Смита. Примечание У. Р. Смита, автора: “Я могу поручиться за себя, что я поднялся вверх по Миссисипи на пароходе, на борту которого были Черный Ястреб, его жена и сын, а также несколько его воинов, в июле 1837 года, и что Черный Ястреб, по-видимому, особенно любил бренди, поскольку часто баловал себя им в баре на борту парохода; но на это действие, надо признаться, его всегда приглашали белые пассажиры”.

[279.](#) Скопировано из “Новостей Айовы”, том 1, № 29, 6 июня 1838г.

[280.](#) Желчная лихорадка.

[281.](#) Индийский торговец, любимец Черного Ястреба и его семьи. Фултон, стр. 117.

[282.](#) Журнал американской истории, том. XV, № 5, стр. 494 *и далее*.

[283.](#) Было сказано, что они были даны ему соответственно Рт. Джексон, Джон Куинси Адамс, бывший Рт., и город Бостон. Если последний и сделал такой подарок, то, должно быть, во время своего последнего визита на восток, потому что во время своей первой поездки он не поехал в Бостон.

[284.](#) Фултон на странице 228 настаивает на том, что сначала была украдена голова, но, испугавшись, Тернер бросил ее в свои седельные сумки и убежал, чтобы вернуться позже и забрать тело; но поскольку существуют расхождения в датах, возможно, он ошибся в других деталях.

[285.](#) Рассказывали историю, что капитан. В ответ на первую команду Линкольна ему было приказано “убираться к дьяволу”.

[286.](#) Еще один вызвался добровольцем в Бердстауне 29 апреля, а другой - в Диксонс-Ферри 19 мая, таким образом, общая численность роты составила семьдесят человек.

[287.](#) Дневник О.Х. Браунинга.

[288.](#) Его численность составляла три четверти всей роты.

[289.](#) Николай и Хэй.

[290.](#) Ламон 110.

[291.](#) Лейтенант Роберт Андерсон набрал рядового Линкольна в эту роту.

[292.](#) Воспоминания об Аврааме Линкольне, стр. 219.

[293.](#) Мистер Пур не был точен в своих цитатах из этой речи, но достаточно близок к истине, чтобы избежать обвинения в ошибке.

[294.](#) Полковник Э.К. Марч и другие.

[295.](#) Арсенал Флаглера на Рок-Айленде, стр. 21.

[296.](#) Стивенсона.

[297.](#) Джефферсон Дэвис, мемуары его жены. Том 1, стр. 133.

[298.](#) Он умер от чахотки, спровоцированной и ускоренной этим воздействием.

[299.](#) Роберт Андерсон довел вторую часть до Фута. Армстронг, где он был вынужден лечь в больницу из-за холеры.

Примечание переписчика:

Незначительные ошибки или несоответствия в пунктуации или форматировании были исправлены автоматически. Если представляется наиболее вероятным, что орфографические ошибки были допущены печатником, они были исправлены, как указано ниже. Большинство цитируемых материалов не отличаются заметной слабостью в этом отношении, возможно, потому, что автор внес свои собственные исправления.

Однако написание имен собственных может варьироваться, и, как правило, допускается неизменное, даже если Указатель не соответствует приведенному тексту. Например, указательная запись 'Блэкмарс, Мичиган' относится к притяжательной форме "Блэкмарс" в тексте. Неясно, имеется ли в виду деревня или просто резиденция семьи с такой фамилией. Аналогичным образом, запись 'Давиттс' относится к "Davitt's". Менее заслуживающая доверия запись 'Ди Сульхорст, Юстус' относится к "ферме Юстуса ДеСилхорста". Последнее написание подтверждается историческими записями, но указатель не был исправлен.

Запись "Филлипс Ферри" ("Phillip's Ferry" в тексте) была сочтена ошибкой и исправлена путем удаления лишней буквы.

Запись в индексе для "Guyol de Guirano" отображается как "Guirano, Guyolde", что было сочтено ошибкой и исправлено.

В записи 'Na-i-o-gui-man' отсутствует ссылка на страницу на стр. [67](#). В записи Уоллеса Ревелла также опущена ссылка на стр. 138, п. 125.

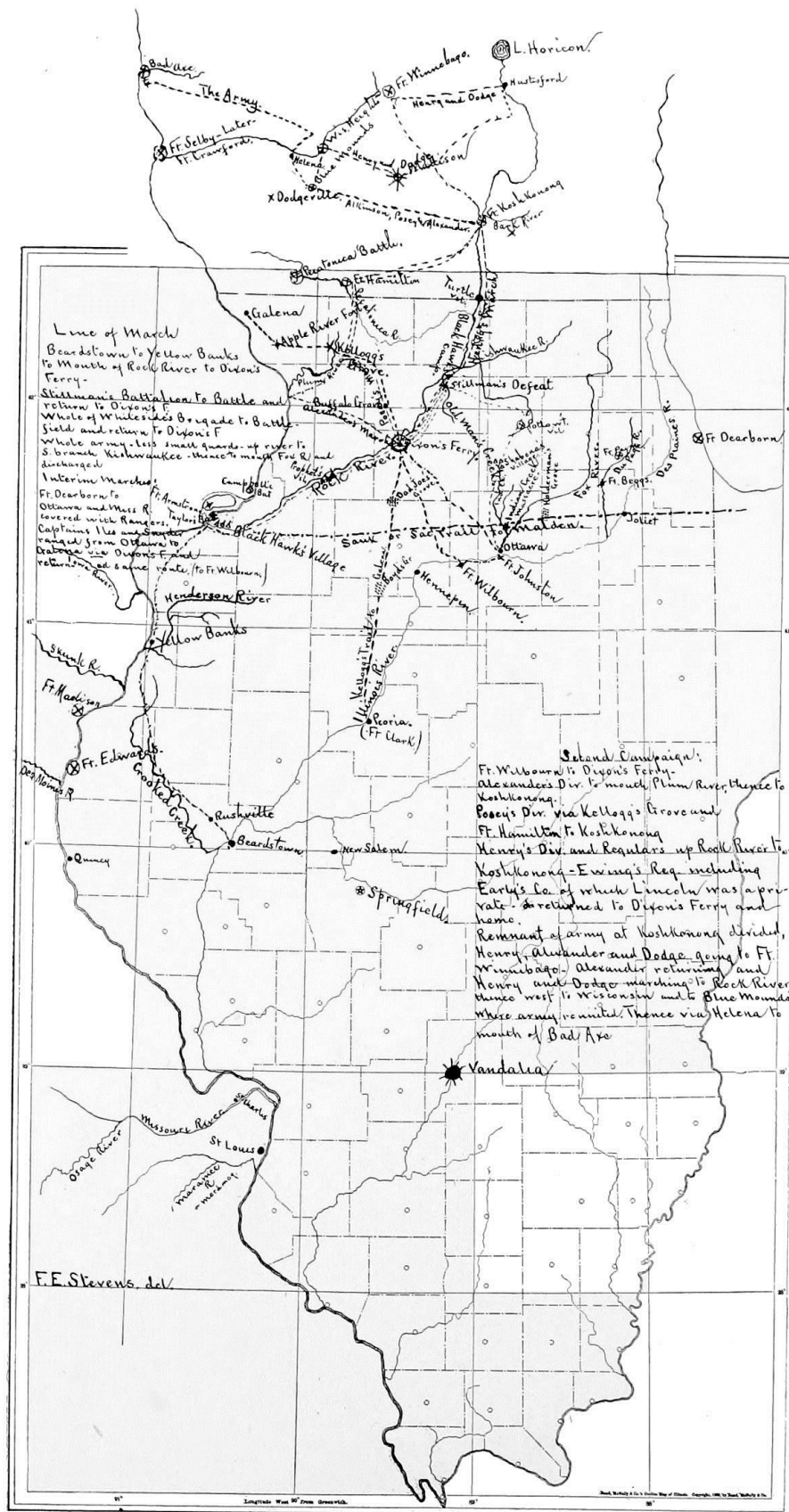
Запись 'Приказ № 45 для Л'т. Лоумана' относится к лейтенанту. Сэмюэл Боумен, и был исправлен.

В приложении стр. 293, по-видимому, была пропущена при редактировании исходного текста. На этой странице О.Х. Браунинг указан в печатном тексте как 'О.С. Браунинг' (что было исправлено в тексте от руки), что относится к будущему сенатору О.Х. Браунингу. Исправление было сохранено. Рукописные примечания в тексте также указывают на то, что при составлении указателя был пропущен ряд ссылок на стр. 293 (на Джозефа Э. Джонсона, Джона А. Макклернанда и капитана Дж. Харрисон Уилсон). Учитывая, что могут быть и другие упущения, они не были добавлены и просто отмечены здесь.

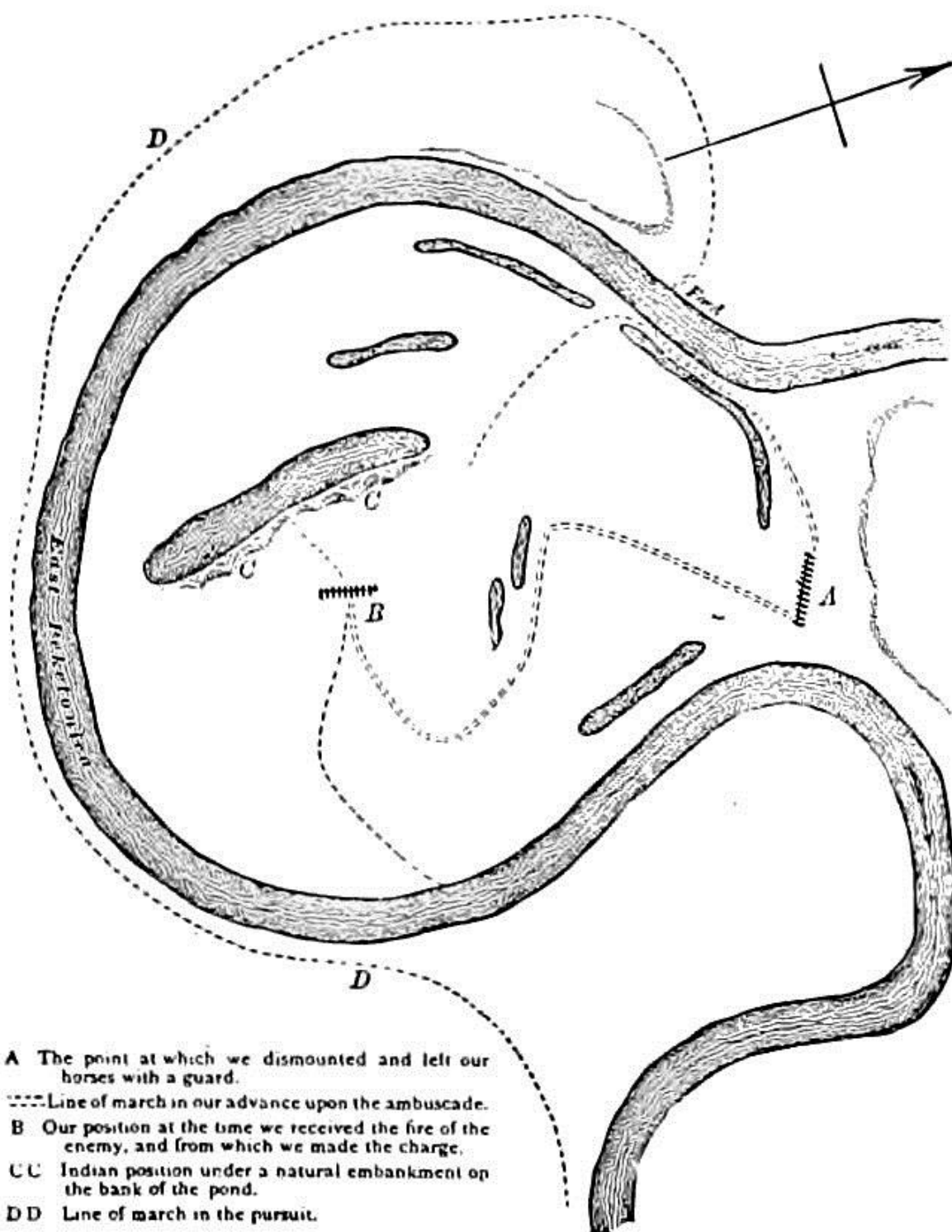
В подписи к изображению Рэйчел Мансон между стр. 154 и 155 с ошибкой написано ее имя (как 'Рэйчел'), которое было исправлено для соответствия. Как отмечается ниже, этот вариант появился также на стр. 152.

В этой таблице приведены все исправления, которые были внесены в текст.

стр. 58	Добавлены генеральские приказы	.
Добавлена стр. 101	Эта сорокамильная поездка	.
стр. 107	[""Вожди и воины мешочников и лисиц":	добавлено.
	"[" Это становится нашим долгом,	добавлено.
стр. 126	Генерал Аткинсон	Добавлен.
стр. 131	с ма [ура / рау] бандами и убийцами.	Исправлено.
стр. 145	Добавлен день фолл [о]винг	.
стр. 150	[" Мы перешли к ручью"	Добавлено.
стр. 152	из головы Рэйч [а] эл	Добавлено.
Добавлено.	Добавлено.	Добавлено.
Добавлено.	стр. 193	сеттинги
Удалены.	Добавлено стр. 204	количество крыс на человека
.	стр. 210..... но че [о]грубо обескуражено	Добавлено.
стр. 229	["Целых два дня	Добавлено.
стр. 305	тесто для [домашнего] блюда	<i>Так.</i>

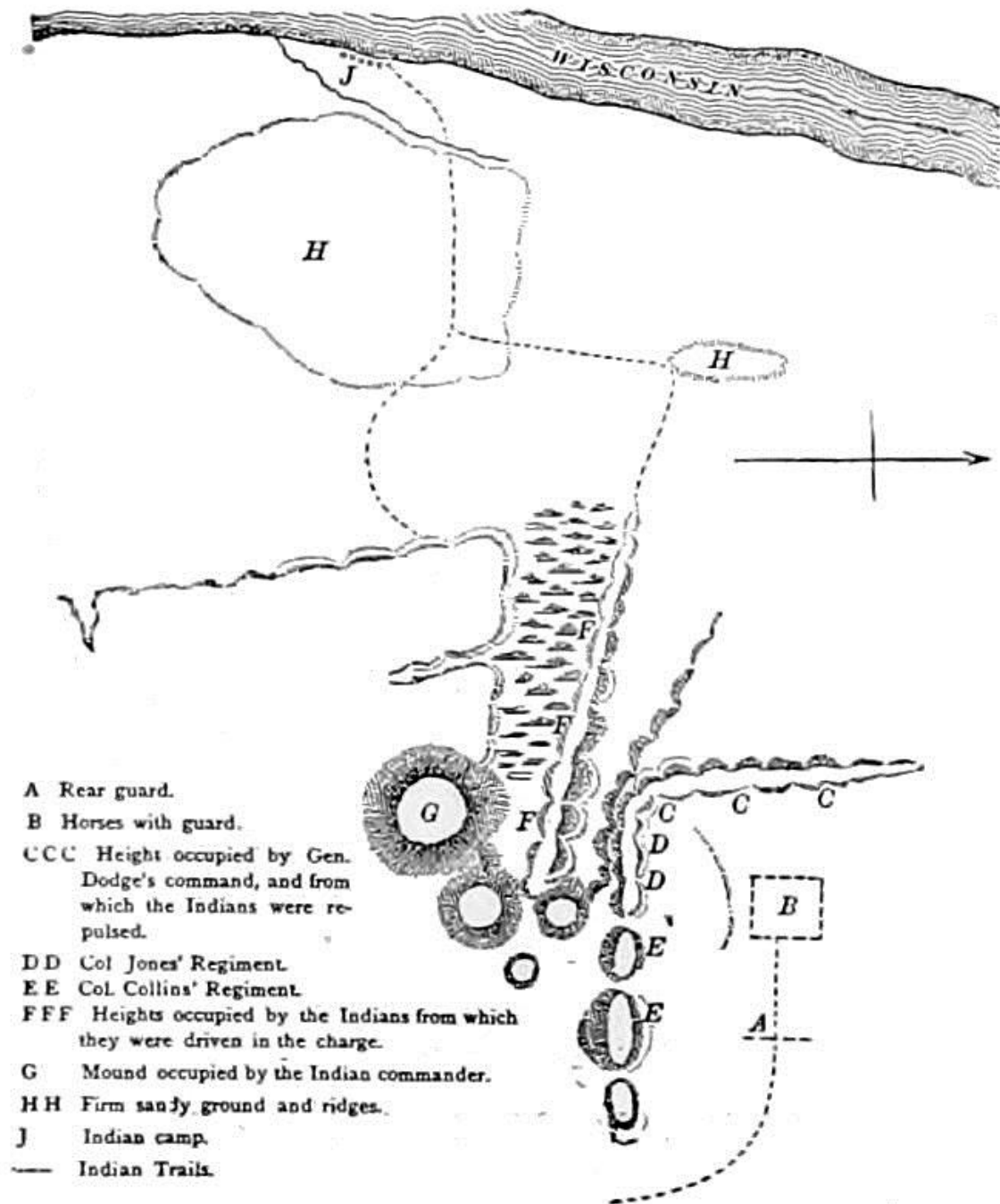

Назад

- A The point at which we dismounted and left our horses with a guard.
- Line of march in our advance upon the ambushade.
- B Our position at the time we received the fire of the enemy, and from which we made the charge.
- CC Indian position under a natural embankment on the bank of the pond.
- DD Line of march in the pursuit.

[Назад](#)

BATTLE OF WISCONSIN HEIGHTS, 1854

[Назад](#)